Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896 [Электронный ресурс] = Oeuvres completes / Л.Н. Толстой ; под общей редакцией В.Г. Черткова ; при участии редакторского комитета в составе А.Е. Грузинского, Н.К. Гудзия, Н.Н. Гусева [и др.] ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе В.Д. Бонч-Бруевича, И.К. Луппола и М.А. Савельева ; редактор М.В. Муратов. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896

Государственное издательство
Художественная литература, 1937

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

LÉON TOLSTOÏ

OEUVRES COMPLÈTES

SOUS LA RÉDACTION GÉNÉRALE de
V. TCHERTKOFF

AVEC LA COLLABORATION DU COMITÉ DE RÉDACTION:
K. CHOKHOR-TROTSKY, N. GOUDZY, N. GOUSSEFF, A. GROUSINSKY,
N. PIKSANOFF, N. RODIONOFF, P. SAKOULINE, V. SRESNEVSKY,
A. TOLSTAÏA et M. TSIAVLOVSKY

SANCTIONNÉ PAR LA COMMISSION DE RÉDACTION D'ÉTAT:
V. BONTCH-BROUIÉVITCH, J. LOUPPOL et M. SAVELIEFF

TROISIÈME SÉRIE
LETTRES

TOME
87

ÉDITION D'ÉTAT
MOSCOU—1937

6892-1

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

ПРИ УЧАСТИИ РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ
А. Е. ГРУЗИНСКОГО, Н. К. ГУДЗИЯ, Н. И. ГУСЕВА, Н. К. ПИКСАНОВА,
П. С. РОДИОНОВА, П. И. САКУЛИНА, В. И. СРЕЗНЕВСКОГО,
А. Л. ТОЛСТОЙ, М. А. ЦЯВЛОВСКОГО и К. С. ШОХОР-ТРОЦКОГО

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ В СОСТАВЕ
В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА, И. К. ЛУППОЛА и И. А. САВЕЛЬЕВА

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
ПИСЬМА

ТОМ
87

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА—1937

Перепечатка разрешается безвозмездно.

Reproduction libre pour tous les pays.

38-12675

ПИСЬМА к В. Г. ЧЕРТКОВУ

1890—1896

РЕДАКТОР
М. В. МУРАТОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМУ ТОМУ.

Письма Толстого к Черткову, вошедшие в восемьдесят седьмой том, охватывают семь лет — с 1890 по 1896 г. включительно. По своему содержанию они тесно связаны с письмами, вошедшими в предыдущий том, но вместе с тем отражают дальнейшее развитие взглядов и интересов Толстого и В. Г. Черткова. В то время, как в письмах, включенных в тома 85 и 86, одно из самых важных мест занимали вопросы, связанные с работой книгоиздательства «Посредник», организованного В. Г. Чертковым при ближайшем участии Толстого, в письмах, вошедших в том 87, эти вопросы постепенно отходят на второй план. В 1893 г. В. Г. Чертков передает практическое ведение книгоиздательства «Посредник» в другие руки, не считая для себя принципиально допустимым входить в дальнейшие сделки с цензурой. Он сосредоточивает свои силы на разоблачении различных форм насилия, применявшихся правительством к людям, убеждения которых не соответствовали требованиям государства и учению церкви.

Таким образом, одно за другим в переписке Толстого и Черткова, вошедшей в этот том, проходит ряд дел, которые вызывают протест Толстого и Черткова, выступающих в защиту преследуемых правительством лиц: дело о похищении детей Д. А. Хилкова, отобранных по повелению Александра III у их отца, отбывавшего за свои убеждения ссылку на Кавказе, и его гражданской жены Ц. В. Винер; дело народного учителя Е. Н. Дрожжина, отказавшегося от военной службы, заключенного в дисциплинарный батальон и погибшего там от туберкулеза; наконец, преследования духоборцев, отказавшихся от военной службы и выполнения других законов, не соответствующих их убеждениям.

Постепенно переходя от попыток защищать преследуемых, пользуясь своими аристократическими связями, к собиранию материалов, которые должны были обличить действия правительства, Чертков в 1896 г. составляет, совместно с П. И. Бирюковым и И. М. Трегубовым, воззвание о помощи духоборцам, одобренное Толстым, который со своей стороны выступает в иностранной прессе с протестом против политики правительства в отношении духоборцев. Эти действия должны были неминуемо вызвать те или иные административные преследования в отношении Черткова и его ближайших сотрудников, и в письмах Толстого и Черткова за 1896 г. не раз сказывается ожидание надвигающихся репрессий. Но развязка наступила лишь в феврале 1897 г., когда у Черткова был произведен обыск в Петербурге, причем было изъято значительное количество собранных им материалов о преследованиях за религиозные убеждения в России и саквояж с обширным материалом для составления письма к царю по делу Хилкова. Самому Черткову был предоставлен выбор между ссылкой в одно из местечек Прибалтийского края и высылкой за границу. Он выбрал высылку за границу для большей свободы действий. П. И. Бирюков и И. М. Трегубов, подписавшие вместе с ним обращение к обществу о помощи духоборцам, были высланы в Прибалтийский край.

Письма Толстого по поводу этих событий относятся уже к 1897 г. и войдут в следующий том.

Письма Толстого и Черткова, входящие в восемьдесят седьмой том, по большей части публикуются впервые. Из 184 писем Толстого, ныне публикуемых, ранее были полностью напечатаны всего 6, отдельные же отрывки были опубликованы из 81 письма.

Все письма Толстого публикуются по автографам, принадлежащим Черткову и хранящимся в Государственном Толстовском музее. Только письмо, публикуемое под № 251 и представляющее собою первоначальный набросок повести «Отец Сергий», которое Чертков в свое время отослал Толстому вместе с копией для дальнейшей работы над этой повестью, осталось в бумагах Толстого и вместе с его архивом перешло в собственность Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина, где оно и хранится в архиве Толстого.

Письма Черткова к Толстому за 1890—1896 гг. хранятся

частью в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке имени Ленина, частью же в архиве Черткова, так как Толстой нередко возвращал эти письма Черткову по его просьбе. В то время как письма Толстого к Черткову, поскольку можно установить, сохранились за этот период полностью, письма Черткова к Толстому сохранились не все. В частности не удалось разыскать письма Черткова к Толстому за 2 месяца, с 1 ноября по 30 декабря 1890 года, вследствие чего получился досадный пробел в комментариях к письмам Толстого за этот период.

Письма Толстого, входящие в 87 том, за исключением 24-х писем, не датированы Толстым, но все они, кроме писем №№ 251 и 430, имеют пометки Черткова, содержащие даты и порядковый номер письма. Дата ставилась Чертковым большей частью по почтовому штемпелю отправления, но имеются и даты, относящиеся, повидимому, ко дню получения письма, и в каждом отдельном случае приходилось проделывать особую работу, в результате которой первоначальную датировку, сделанную Чертковым, очень часто приходилось изменять. Порядковые номера, которые в свое время ставились В. Г. Чертковым на письмах Толстого, не соответствуют нумерации в этом томе, так как в процессе редакционной работы над письмами Толстого к Черткову обнаружены некоторые письма, которые не были включены в нумерацию, производившуюся В. Г. Чертковым. Так же, как и в предшествовавшие тома переписки Толстого с Чертковым, в этот том включены письма Толстого не только к В. Г. Черткову, но и к А. К. Чертковой, так как письма Толстого, адресованные к одному из супругов Чертковых, обычно в большей или меньшей степени предназначались и для другого и составляют необходимое звено в этой серии писем.

Письма Толстого к Черткову, включенные в этот том, в свое время начала подготавливать к печати А. К. Черткова, вкладывавшая очень много сил в эту работу. Но составлявшиеся ею для этого тома примечания в значительной степени остались в стадии черновой работы и, будучи к тому же предназначены для несколько иного круга читателей, могли быть использованы редактором этого тома лишь как один из источников для составления комментария. Сведения, взятые из этих примечаний, оговариваются в соответствующих местах словами: «по сообщению А. К. Чертковой».

При составлении комментария редактор стремился давать в возможно более сжатой форме те сведения о разных лицах, упоминаемых в письмах, которые можно найти в других томах настоящего издания, и возможно меньше приводить цитат из уже напечатанных материалов, но считал желательным приводить выдержки из не напечатанных архивных материалов, существенно полезных для понимания писем Толстого к В. Г. Черткову, в частности цитировать письма М. Л., Т. Л. и С. А. Толстых к В. Г. Черткову и другие письма, хранящиеся в архивах В. Г. Черткова и Толстого.

Редакционная работа по 87 тому была выполнена при ближайшем участии сотрудницы редакции настоящего издания Ольги Андреевны Дашкевич, помогавшей при редактировании и предшествовавших томов переписки.

М. Муратов.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

При воспроизведении текста писем Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст автографа воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся (наприм., «этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (наприм., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» или «тся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «кый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[акъ] к[акъ]; б. — б[ылъ].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные Толстым сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконический, условный стиль.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в примечаниях, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в примечаниях.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

В случаях колебания между двумя чтениями в примечаниях дается другое возможное чтение.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: */1 неразобр.* или */2 неразобр.*/, где цыфры обозначают количество неразобранных слов.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в примечаниях.

Из зачеркнутого — как слова, так и буквы начатого и сейчас же оставленного слова — воспроизводится в примечаниях лишь то, что найдет нужным воспроизводить редактор, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Зачеркнутое явно по рассеянности воспроизводится как незачеркнутое, но с оговоркой в примечаниях.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в примечаниях.

При публикации не автографа, а подлинника, написанного рукой переписчика или на машинке, особенности написания этого подлинника не воспроизводятся, за исключением тех случаев, когда точно известно, что эти особенности скопированы: с черновика-автографа (наприм., поставленное переписчиком обращение «Вы» заменяется характерным для Толстого «вы»). Соблюдается это и в тех случаях, когда письмо печатается по машинописным копиям и печатным текстам. В тех случаях, когда в подлиннике, переписанном с черновика-автографа, особенности написания автографа не сохранены, особенности эти не воспроизводятся.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в примечании: абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

На месте слов, не подлежащих опубликованию, ставятся двойные прямые скобки [[22]], в которых ставятся цыфры, означающие число исключенных слов.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся факсимильно.

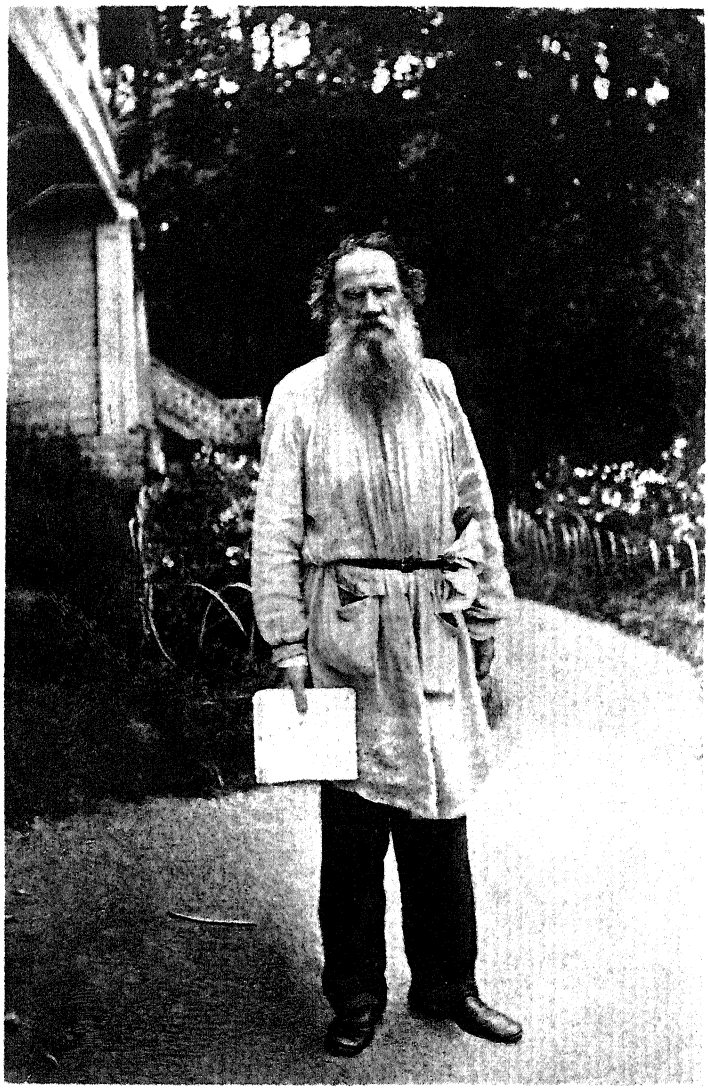
Все письма имеют редакторскую дату, которая печатается курсивом перед текстом письма. Дата письма, писавшегося в течение нескольких дней, обозначается первым и последним днем писания: «*Апреля 14—16*». Дата письма, датируемого редактором предположительно днем не ранее такого-то и не позднее такого-то дня, обозначается этими днями со знаком вопроса: «*Апреля 14...16?*». Вообще знак вопроса в редакторской дате указывает на то, что она предположительна и выведена редактором на основании разных данных и ряда соображений. В частности, в тех случаях, когда на не датированном самим Толстым письме имеется дата получения письма адресатом при отсутствии всяких других данных, от последней отсчитывается количество дней, в течение которых, по мнению редактора, письмо было в пути.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся по старому стилю; новый стиль в каждом случае оговорен, за исключением номеров заграничных периодических изданий. С января 1918 г. даты только нового стиля.

Письма, впервые печатаемые в настоящем издании или такие, из которых печатались лишь отрывки, обозначены звездочкой *.

В примечаниях приняты следующие условные сокращения:

АТБ	— Архив Л. Н. Толстого (Публичная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Москва).
АЧ	— Архив В. Г. Черткова (Москва).
Б, III	— П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой». Биография, т. III, Госиздат. М. 1922.
ПЖ	— «Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862—1910 гг.», М. 1915.
ТЕ	— «Толстовский Ежегодник 1913 года», Спб. 1914.
«Толстой и Чертков»	— М. В. Муратов, «Толстой и Чертков по их переписке», изд. Государственного Толстовского Музея, М. 1934.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1891 г.

ПИСЬМА к В. Г. ЧЕРТКОВУ

1890—1896

1890

247.

1890 г. Января 4—8? Я. П.

Давно надо бы отвѣтить вамъ о передѣлкѣ «О жизни».[1] Сейчасъ только прочелъ и ваше предисловіе и всю тетрадь. — Да надо излагать ясно для всѣхъ; но это не отъ нежеланія, а отъ неумѣнія. Въ передѣлкѣ есть кое что неладно. По моему одно, что́ можно дѣлать, это сокращать и сокращать. Отъ этаго много выиграетъ, но и такъ возможно. Усталъ, ложусь спать. Отсылаю вамъ «*О жизни*», написано было дня 4 тому назадъ и забылъ и кромѣ того былъ боленъ и теперь не поправился.

Л. Т.

Напечатано в ТЕ 1913, стр. 83. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. Янв. 90 № 243». Основанием для датировки настоящего письма является упоминание Толстого о своей болезни. В январе 1891 г. Толстой был болен дважды: 6 и 7 января и 15—18 января. Но в день второго недомогания написано другое письмо Толстого к Черткову — № 248. Следовательно, можно предположить, что комментируемое письмо написано перед первым недомоганием 4 января, а приписка о болезни, сделанная через четыре дня, — 8 января.

Толстой отвечает Черткову, повидимому, на его письмо от 25 декабря 1889 г. (см. т. 86, примечания к письму Толстого к Черткову № 246), в котором Чертков, между прочим, писал: «последнее время я читал или, вернее, вникал в мысли, изложенные вами в последней части книги «О жизни», после тех глав, которые я вам отсюда послал в переделке. (Кстати, получили ли вы их?)»... В 1889 году Чертков занимался общедоступным изложением книги Толстого «О жизни» и пересылал свою работу по частям ~~Толстому~~ (см. т. 86, прим. 1 к письму № 227). В письме от 4—7 декабря 1889 г. Чертков ~~писал~~ Толстому: «Давно я вам не писал, ~~дорогой~~ друг Лев Николаевич, если не считать моей приписки к посланным вам ~~недавно~~ дальнейшим главам переделки «О жизни».

[1] Работа Черткова по общедоступному изложению книги Толстого «О жизни» впервые была напечатана в журнале «Единение», издававшемся при ближайшем участии В. Г. Черткова и И. И. Горбунова-Посадова, 1916 г. №№ 1, 2, 3, 5. См. т. 26, Приложение.

Книга Толстого «О жизни», запрещенная цензурой в 1888 году, впервые вышла в свет под заглавием: «О жизни». Гр. Л. Н. Толстого, изд. Элпидина, Genève 1891.

* 248.

1890 г. Января 15. Я. П.

Давно не писалъ вамъ, такъ ужъ и не помню, на какое письмо не отвѣчалъ. Въ памяти у меня главное ваши замѣтки на мою повѣсть. Все совершенно вѣрно, со всѣмъ согласенъ, но Послѣсловіе [1] хотя и началъ писать, едва ли напишу, и потому мѣсто о томъ, что идеалъ человѣчества есть не плодовитость, а [2] исполненіе закона достиженія Ц[арства] Н[ебесного], совпадающаго съ чистотою и воздержаніемъ, это мѣсто надо оставить, какъ есть. [3] Мнѣ тяжело теперь заниматься этимъ, да и просто не могу, а misunderstanding'овъ [4] не минуешь. Вчера только б[ылъ] Стороженко, [5] издатель Юрьевскаго сборника, [6] и читалъ и ничего не понялъ. Онъ видитъ пессимизмъ и я не могъ растолковать ему. Съ этимъ надо помириться. Да многое мнѣ теперь не только хочется писать, но и пишу, и все художественное. Пожалуйста, никому не говорите, я и дома не говорю. Послѣднее время комедія, к[оторую] у насъ играли, такъ захватила меня, что я больше 10 дней все ей занимался, исправляя, дополняя ее съ художеств[енной] точки зрѣнія. [7] Вышло все таки очень ничтожное и слабое произведеніе, но дѣло въ томъ, что я на этомъ увидалъ, какое это унижающее душу занятіе художество. Человѣку нынче завтра умереть, и вдругъ онъ озабоченно записываетъ фразу, к[оторая] въ духѣ извѣстнаго лица и смѣшна; и радуешься, что нашелъ. Вообще б[ыло] совѣстно, но теперь кажется кончилъ. Списокъ съ послѣдн[ей] редакціи Крейц[еровой] Сон[аты] жена списала и отдала Стороженкѣ, онъ будетъ хлопотать. [8] Маша же наноситъ на вашъ списокъ всѣ перемѣны и мы пришлемъ его вамъ, чтобы вы отдали милому Ганзену. [9]

Послѣ Америки, самая сочувственная мнѣ страна — это Данія. Какое одно чудесное письмо есть оттуда отъ школьнаго учителя. [10] Жена кромѣ того пошлетъ списокъ Voguué, [11] жена

его просила перевести, а Таня дочь пишетъ для Hapgood.[12] Такъ что пускай переведутъ, а по русски вѣрно выйдетъ послѣ.— Здоровье мое теперь поправилось, т. е. не очень болитъ животъ. Какъ Галя и вы? Такой ли все худой? — Ерошенко[13] мы всѣ любимъ и, разумѣется, очень рады бы были его видѣть. Но мнѣ всегда страшно, когда человѣкъ столько проѣдетъ, чтобы повидаться, а я чувствую, что я своей бесѣдой не заплачу ему проѣздъ до первой станціи. Особенно въ теперешнемъ низкомъ состояніи духа, когда думаешь о художеств[енныхъ] подробностяхъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Большой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 84. На подлиннике рукой Черткова: «№ 246». Письмо датируется на основании слов: «вчера только был Стороженко». По записи в Дневнике Толстого Стороженко приезжал в Ясную поляну 14 января 1890 г.

Толстой отвечает, повидимому, на письмо Черткова, упоминаемое в записи Дневника от 15 января, в которой Толстой, вспоминая происшедшее за предыдущие шесть дней, писал: «получил письмо от Чертк[ова] с заметкой о «Кр[ейцеровой] Сонате». В архиве Черткова сохранилось его письмо к Толстому от 7 января, в котором Чертков писал: «Вчера вечером был у нас г. Ганзен, датчанин, переводчик ваших произведений на датский язык и горячий ценитель всех ваших писаний. Он нам читал отрывки из разных критик ваших последних произведений, и мы были поражены и обрадованы тем, как серьезно и глубоко вас понимают в Дании. Между прочим он рассмешил нас рассказом о том, как какое-то благотворительное общество, получив от него разрешение издать 10 т. экземпляров его перевода «Где любовь, там и Бог», разослало эту книжку даром по всей стране, припечатав на последней странице адреса, где принимаются этим обществом пожертвования. И общество таким образом выручило много денег. Он очень просил меня дать ему для перевода экземпляр вашей новой повести. Я ему сказал, что она еще не кончена; но что дам ему лишь только будет готова. Вообще *очень* прошу вас доставить мне экземпляр, лишь только вы кончите, так как я вам вернул свой; а здесь собираются литографировать эту вещь в первоначальном черновом виде, и мне очень хотелось бы дать им экземпляр в окончательном исправленном виде, если только успею... Вместе с тем я дал бы переписать рукопись и Ганзену и тем, кто хотят ее литографировать, если только к тому времени они не отлитографировали прежний неотделанный вариант.... Я продолжаю видеться с Ярошенко, который продолжает меня удивлять и радовать своим более чутким и сочувственным отношением к тому, что нам дорого. Ему очень хочется навестить вас, хоть на денек; но он не решается, боясь быть вам в тягость. Пожалуйста, напишите мне что-нибудь в этом отношении ободрительного для него, если только его посещение вам действительно не будет в тягость. Ему именно теперь было бы очень хорошо

повидаться с вами. Его между прочим особенно интересует ваш взгляд на искусство. Вообще я всё больше и больше убеждаюсь в том, как полезна многим и через них многим и многим другим ваша статья об искусстве».

О «Крейцеровой сонате» и о желательности «Послесловия» к ней Чертков писал Толстому в письме от 25 декабря 1889 года (см. прим. к письму 246, т. 86).

[1] Послесловие к повести «Крейцерова соната». Первое издание последней редакции без цензурных пропусков: «Послесловие к Крейцеровой сонате». Издание по исправленной рукописи последней редакции. Берлин, 1890. Изд. Вальтер Циммерман. Толстой возобновил работу над этой рукописью в конце января и закончил ее 24 апреля 1890 года. См. записи в Дневнике Толстого от 30 января и 24 апреля 1890 г. (т. 51).

[2] *Зачеркнуто:* напротив

[3] Толстой имеет в виду слова в IX главе «Крейцеровой сонаты»: «Пока же человечество живет, перед ним стоит идеал и, разумеется, идеал не кроликов или свиней, чтобы расплодиться, как можно больше, и не обезьян или парижан, чтобы, как можно утонченнее пользоваться удовольствием половой страсти, а идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою». Эти слова были отмечены Чертковым в рукописи, которая была у него.

[4] [недоразумение, неправильное понимание].

[5] Николай Ильич Стороженко (1863—1906) — профессор московского университета по кафедре всеобщей литературы, составивший себе известность по преимуществу своими работами по истории английской литературы, с 1894 года председатель Общества любителей российской словесности. Будучи знаком с Толстым и его семьей, нередко бывал у него.

[6] «В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного», М. 1890.

Сергей Андреевич Юрьев (1821—1888) — переводчик Кальдерона, Лопе де Вега и Шекспира, редактор «Русской мысли», лектор по истории всеобщей литературы на высших женских курсах В. И. Герье, председатель Общества любителей российской словесности в 1878—1889 гг., был лично знаком с Толстым и бывал у него.

[7] «Плоды просвещения». Об этой комедии см. прим. 13 к письму Толстого к Черткову № 200 (т. 86).

[8] Н. И. Стороженко должен был взять на себя хлопоты о цензурном разрешении для печатания «Крейцеровой сонаты» в сборнике «В память С. А. Юрьева». Разрешение не было получено.

[9] Петр Готфридович Ганзен (1846—1930) — датчанин, переводчик, писатель и педагог. Перевел на датский язык ряд произведений Толстого: «Детство и отрочество», «Юность», «О жизни», «Плоды просвещения», «Крейцерову сонату», «Первую ступень». О нем см. примечания к письму Толстого к нему от 25 апреля 1890 г., т. 65.

[10] И. Зёренсен (I. Sörensen) — датчанин, учитель. Возможно, что Толстой имеет в виду его письмо от 23 октября 1889 года, в котором он выражает горячее сочувствие учению Толстого и сообщает, что в Дании есть

не мало людей, интересующихся писаниями Толстого. Обращаясь к Толстому на ты и называя его братом, Зёренсен писал: «Жизнь возрожденного чистого человека непобедима, неувядаема. Ты видишь утреннюю зарю, дорогой Л. Толстой. И неизменно чудесен свет всепрощения, который занимается над миром освобождения людей, спешащих скинуть с себя омертвелую оболочку для перехода в живую, настоящую, как дети божьи» (АТБ).

[11] Вогюэ (Eugène Melchior vicomte de-Vogüé) (1848—1910) — французский критик и беллетрист. Зная русский язык, Вогюэ написал ряд статей и книг о русской литературе, из которых наибольшей известностью пользуется «Le roman russe», Paris, 1886. С 1888 года Вогюэ состоял членом французской академии. Своими статьями и книгами Вогюэ в значительной степени способствовал распространению сведений о русской литературе в западной Европе и в частности во Франции, где пользовался репутацией знатока русской литературы.

[12] Изабелла Гапгуд (Isabel Florence Hapgood) — американка, писательница и переводчица. Перевела на английский язык книгу Толстого «О жизни». L. Tolstoy, «Life», Authorised translation by Isabel F. Hapgood. New-York. 1888. В архиве Толстого сохранилось письмо Изабеллы Гапгуд от середины апреля 1890 г., из которого видно, что она получила для перевода рукопись «Крейцеровой сонаты», но за перевод не взялась (см. т. 65).

[13] Николай Александрович Ярошенко (1846—1898), художник, автор хранящихся в Третьяковской галлерее картин: «Всюду жизнь», «Кочегар», «Заключенный», написавший портреты П. А. Стрепетовой, С. М. Соловьева Г. И. Успенского, Д. И. Менделеева, Л. Н. Толстого. В 1883 году написал картину «Курсистка», в которой изобразил А. К. Черткову (в то время Дитерихс); в 1890 г. отчасти изобразил ее же в картине «В теплых краях».

* 249.

1890 г. Февраля 1. Я. П.

Какъ вы доѣхали? Пишите мнѣ скорѣе. Спасибо вамъ, что пріѣзжали. [1] Вы думаете, что пріѣзжали для себя, а мнѣ было очень, очень радостно васъ повидать. Думалъ, когда вы уѣзжали: чѣмъ бы помочь вамъ. И больше ничего не придумалъ какъ то, чтобы признать свою болѣзнь и слабость, а не тяготиться ей, нести ее [2] по волѣ Бога: я говорю о нервномъ возбужденіи. [3] — На другой день, какъ вы уѣхали, видѣлъ сонъ, думалъ во снѣ и то, что́ думалъ, показалось мнѣ такъ ясно и радостно, знаете, какъ это бываетъ во снѣ.[4] Думалъ же во снѣ вотъ что: люди, большинство, и ты думалъ, что жизнь твоя вотъ что ◔; а она совсѣмъ не это, не шаръ съ центромъ,

а она вотъ что: часть линіи или тѣла видимая тебѣ, какъ нѣчто подобное шару, но не шаръ. Вотъ и все.

Цѣлую Галю, [5] Ваню, [6] Пошу [7] и васъ и Диму. [8]

Л. Т.

Не знаю, напишу ли послѣсловіе, — хочу, но не знаю. Завтра хочу съ Таней ѣхать въ Пирогово [9] къ брату. [10] Маша [11] не совсѣмъ здорова была, горло болѣло, ей лучше, но она останется дома.

Полностью публикуется впервые. Отрывок (одна фраза) напечатан в ТЕ 1913, стр. 83. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Пол. 3 февр. 90 № 244». Толстой пишет, что собирается уехать в Пирогово «завтра». По Дневнику эта поездка состоялась 2 февраля. Сопоставляя эти данные с пометкой Черткова о получении письма 3 февраля, можно утверждать, что письмо написано 1 февраля.

[1] Чертков приехал в Ясную поляну 24 января вместе с Н. С. Лесковым и уехал 30 января. Собираясь приехать к Толстому, Чертков писал в письме от 20 января: «Я хотел было на этих днях к вам поехать, и потому что давно меня тянет к вам, и потому что ваши частые заболевания последнее время как-будто больше оправдывают в моих глазах мою поездку, и вследствие той духовной слабости, которую я последнее время испытывал... Повесть вашу высылайте скорее, а то здесь всё увеличивается число ходящих по рукам неокончательных вариантов». О пребывании Черткова в Ясной поляне в Дневнике Толстого имеются записи, которые могут заменить комментарии к части письма Толстого, касающейся посещения Чертковым Ясной поляны: 25 января, «Утром поговорил с Чертковым и Лесковым, гуляя... Вечер разговаривали и я прочел комедию. Всё тщеславие. Чертков так же, еще более близок мне...» 27 января, «Поговорили с Чертковым очень хорошо об искусстве и смерти...» 28 января:... «Всё время проходит в беседах с Ч[ертковым]. Он рассказывал про свое душевное состояние. Как страшно!»... 30 января: «Вчера тоже.... Нынче проводил, свез Ч[ерткова] с Г[е] в Тулу. Было очень хорошо, если бы не страх за возбужденное состояние Ч[ерткова]. Нынче утром почувствовал, что мне не хочется передавать ему мои мысли именно потому, что он их принимает так жадно. Боязнь. Я то плох. Мне самому нужно питаться ими».

[2] *Написано:* ея

[3] Толстой имеет в виду болезненные состояния нервного возбуждения, время от времени бывавшие у Черткова. Ср. прим. к письму № 159, т. 86.

[4] Запись об этом сне сделана в Дневнике Толстого от 31 января. См. т. 51.

[5] Анна Константиновна Черткова — жена В. Г. Черткова. О ней см. т. 85, стр. 396—400.

[6] Иван Иванович Горбунов-Посадов (р. 1864 г.) — единомышленник Толстого, в то время помощник Черткова по работе в издательстве «Посредник». О нем см. т. 86, стр. 215 и письма 1889 г., т. 64.

[7] Павел Иванович Бирюков (1860—1931) — друг и единомышленник Толстого. О нем см. т. 85 и письма 1885 г. т. 63, стр. 227—230.

[8] Владимир Владимирович Чертков — сын В. Г. Черткова (род. 24 апреля 1889 г.). О нем см. т. 86, стр. 234.

[9] Пирогово — имение брата Л. Н. Толстого С. Н. Толстого в Крапивенском уезде Тульской губ. в 35 верстах от Ясной поляны.

[10] Сергей Николаевич Толстой (1826—1904) — брат Л. Н. Толстого. О нем см. прим. к письму к Черткову № 9, т. 85, стр. 41 и к письму Толстого к нему от 13 февраля 1849, т. 59, стр. 30—32.

[11] Мария Львовна Толстая (1871—1906) — дочь Л. Н. Толстого. О ней см. прим. к письму к Черткову № 10, т. 85, стр. 43 и к письму Толстого к ней с редакторской датой апрель — сентябрь 1886—1887 г., т. 64.

На это письмо Чертков отвечал 3—9 февраля письмом, в котором выражал свое согласие с мыслью о жизни человека, выразившейся в сне Толстого, и в свою очередь делился своими мыслями.

* 250.

1890 г. Февраля 17? Я. П.

Какъ вы живете, милые друзья? Пишите. А я вотъ исполняю обѣщаніе присылать выписки. Прошу [1] Машу списать слѣдующее. Мнѣ эта мысль показалась очень бодрящей, радостной. Можетъ и на васъ также подѣйствуетъ: 17 Ф[евраля].

[2] Думалъ, гуляя: Оно старое, давно извѣстное, но очень живо пришло и тронуло меня. Именно: главная ошибка людей въ жизни — самая обычная и вредная — въ томъ, что мы хотимъ что-то *совершить* въ жизни, подвигъ или хоть дѣло какое бы то ни было. Этого нельзя. Это совсѣмъ неправильно, все равно, какъ если бы человѣкъ, котораго приставили пахать, сталъ бы на своей сохѣ возить — да невѣрно и это — или человѣка приставили запрягать, на станціи, а онъ хотѣлъ бы свести. Дѣло наше здѣсь только въ томъ, чтобы дѣлать, какъ должно, то, что́ потребуется, т. е. любовно. Въ родѣ того, что́ запрягать — дѣлать все то, что́ соединяетъ людей, а сдѣлать что-нибудь, *совершить* намъ не дано, п[отому] ч[то] жизнь наша не есть что либо цѣльное, законченное, а есть часть чего то несоизмѣримо огромнаго, есть конечная частица безконечнаго. Дѣло все только, чтобы часть прилаживалась, какъ должно, къ цѣлому. Если же хочешь совершить что-нибудь, то все таки совершить ты можешь не сочиненіе, не рядъ сочиненій, не просвѣщеніе народа, не объединеніе Германіи и т. п., а только

одно — свою всю жизнь, до послѣдняго издыханія, такъ что все таки ты не узнаешь, что́ ты совершилъ: и жизнь твоя вся въ цѣломъ видна будетъ не тебѣ, а другимъ. Крезъ [3] и Солонъ.[4] Это радостно и полезно думать. Какъ ни старъ, какъ ни боленъ, какъ ни много, какъ ни мало сдѣлалъ, все твое дѣло жизни не только не кончено, но не получило еще своего окончательнаго, рѣшающаго значенія до послѣдняго издыханія. Это радостно, бодрительно.

[5] Прибавить еще хочется то, что самая кажущаяся хорошей и значительной жизнь можетъ сдѣлаться ничтожной послѣдними годами или часами и наоборотъ. Къ тому же: претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ. [6] —

Узналъ съ огорченіемъ, что листокъ Желтова [7] не пропущенъ цензурою. Онъ очень нуженъ. — Въ Петербургѣ теперь Рачинской Серг[ѣй] Александровичъ. [8] Онъ живетъ у Побѣдоносцева. [9] Надо увидать его и сказать ему, чтобы онъ потрудился выхлопотать разрѣшеніе этаго важнаго для дѣла близкаго его сердцу листка.

Если увидите Рачинского, поклонитесь ему отъ меня и скажите, что собираюсь писать ему съ его кузиной [10] и племянницей, [11] к[оторыя] теперь у насъ.

Я распорядился достать въ Москвѣ листокъ и переслать его Рачинскому. Если же у васъ есть — что вѣроятно — то короче и скорѣе доставить ему вашъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 83. На подлиннике надпись Черткова черным карандашом: «№ 245». Письмо написано не ранее 17 февраля, так как под этим числом сделана в Дневнике Толстого запись, которая сообщается в этом письме.

[1] *После слова* прошу *с новой строки рукой М. Л. Толстой написано:* многоуважаемый — *вероятно, начало обращения М. Л. Толстой к В. Г. Черткову.*

[2] *Со слова* думал *до слова* прибавить *выписка из Дневника Толстого от 17 февраля 1890 г., сделанная рукой М. Л. Толстой.*

[3] Крез — царь, правивший от 560 до 546 г. до н. э. Лидией, небольшим государством в западной части Малой Азии. Значительно расширив свои владения, Крез вступил в конфликт с Персией, был разбит и пленен персами, после чего Лидия потеряла свою политическую самостоятельность.

[4] Солон (род. около 640 г., ум. около 558 г. до н. э.) — государственный деятель Афинской республики, пользовавшийся славой мудреца. По пре-

данию, рассказываемому Плутархом, Солон, посетив Креза, когда он был царем и славился своим богатством, отказался признать его счастливым, пояснив: «завидовать человеку, еще живому, жизнь которого не спасена от несчастий, так же опасно и несправедливо, как объявлять победителем еще сражающегося бойца». Будучи разбит персами и приговорен к сожжению живым, Крез, по сообщаемой Плутархом легенде, вспомнил слова Солона и, передав их персидскому царю Киру, получил пощаду. См. Плутарх, «Сравнительные жизнеописания», т. I, в. 3, изд. «Дешевая библиотека А. С. Суворина», стр. 276.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 22 и Евангелие от Марка, гл. 13, ст. 13.

[7] Федор Алексеевич Желтов (р. 1859 г.) — сектант молоканин, неоднократно бывавший у Толстого и пользовавшийся его расположением. О нем см. прим. к письму 143, т. 86 и письма 1887 г., т. 64.

Составленный Желтовым листок «Перестанем пить вино и угощать им» был разрешен московской духовной цензурой в январе 1890 г., напечатан 25 февраля того же года. Сведения, полученные Толстым о запрещении этого листка, оказались неверными.

[8] Сергей Александрович Рачинский (1833—1902) — бывший профессор ботаники Московского университета, оставивший кафедру в 1872 г., поселившийся в своем имении и много работавший в области народного образования, которое он считал необходимым организовывать в тесной связи с церковью, и в области борьбы с пьянством. О нем см. письмо № 136, т. 86, и письма 1862 г., т. 60. Сведений о том, что Толстой выполнил свое намерение написать письмо Рачинскому в феврале 1890 г., не имеется.

[9] Константин Петрович Победоносцев (1827—1906) — с 1880 по октябрь 1905 года обер-прокурор Синода, один из влиятельнейших министров при Александре III и Николае II, крайний реакционер. О нем см. письма 1881 г., т. 63, стр. 57—58.

[10] Анна Алексеевна Рачинская (1856—1916) — двоюродная сестра С. А. Рачинского.

[11] Мария Константиновна Рачинская. См. прим. 2 к письму № 382.

На это письмо Чертков отвечал бездатным письмом, написанным около 20 февраля: «Вчера получил ваше письмо с выпиской из дневника. Спасибо вам. Это — пища, необходимая мне и многим, от времени до времени». В том же письме Чертков писал о повести Толстого, позднее названной Толстым «Дьявол», которую Толстой начерно написал в ноябре 1889 г., но оставил не вполне законченной (см. т. 27) и о „Послесловии к «Крейцеровой сонате»“: «Посылаю вам переписанную новую повесть вашу. Нечего и говорить вам, какое сильное впечатление она произвела на нас. В некоторых отношениях впечатление сильнее и цельнее, чем от «Сонаты», потому, вероятно, что повесть от начала до конца безукоризненна в художественном отношении. Хотелось бы поскорее видеть ее в печати и — под вашим именем, потому что в таком случае она всеми прочтется. С разных сторон она произведет благотворное влияние, между

прочим — тем, что она послужит камертоном для вполне художественного, но освобожденного от бенгальского ложного освещения, трактования того, что в романах всегда трактуется совсем с другой стороны. В этом отношении все частности изложения новы и важны; например, как ни трогательна нежная привязанность к Иртеневу и заботы о нем его жены, — первоначальный источник ее отношений к нему у вас не поэтизирован, и объяснение того особенного выражения ее глаз, которое так привлекало Евгения, когда он был еще женихом — бесподобно, и вместе со многими другими подобными же по правдивости местами, которыми испещрена повесть, будет служить образцом искреннего, трезвого и беспощадного разоблачения того, что в понятиях людей так затуманено и переврано. О главной мысли повести я и не говорю: это — предостережение грозное, потрясающее, которое многих заставит призадуматься. Если вам нужно будет еще раз переписать эту вещь, то пришлите мне ее по почте. Я с великой радостью перепишу и быстрее, чем в этот раз. У меня к вам просьба, Лев Николаевич, если вы не кончили послесловия к «Сонате», то сообщите мне по крайней мере, какими тремя советами молодым людям вы хотели его окончить. Это для меня очень важно, так как я хотел бы вам составить маленькое изложение ваших взглядов по этому вопросу, группируя их из разных ваших отрывков и для этой цели эти три совета, которых вы тогда не успели еще изложить письменно — очень нужны. Но, разумеется, самое лучшее, еслибы вы окончили прекрасное, ясное и уже почти оконченное послесловие, которое я вам тогда переписал. Это составило бы очень нужное и для многих необходимое завершение повести, и я отдал бы это послесловие переводчикам. Ганзен говорит, что это крайне необходимо; да так говорят и все, у которых после чтения сонаты остаются некоторые невыясненные стороны вопроса, — когда они узнают, что вы имели в виду написать маленькое послесловие».

251.

1890 г. Февраль. Я. П.

Ну, вотъ вамъ исторія. Надо поскорѣе разсказать, а то забуду.

[1] Служилъ въ сороковыхъ годахъ въ гвардейск[омъ] кавал[ерійскомъ] полку воспитан[никъ] Пажск[аго] корпуса князь Касатскій-Ростовцевъ. Онъ б[ылъ] красивъ, молодъ, не бѣденъ и любимъ товар[ищами] и начальствомъ. Жизнь онъ велъ не распутную, какъ всѣ, а все собирался жениться. —

И выбралъ онъ дѣвушку, но наканунѣ свадьбы онъ узналъ, что дѣвушка эта обманывала его, а б[ыла] любовницей важнаго лица, и ее выдавали за него замужъ, чтобы прикрыть грѣхъ. Онъ отказался. Дѣвушка заболѣла и черезъ годъ умерла въ чахоткѣ. Она любила его. Онъ б[ылъ] при ея смерти. Она

каялась ему и просила его прощенья. А онъ чувствовалъ себя виноватымъ передъ ней. Когда она умерла, онъ сталъ думать иначе о жизни и смерти. Онъ еще съ молоду 18 лѣтъ б[ылъ] очень набоженъ и хотѣлъ идти въ монахи. [2] Тогда его уговорили родные дѣлать, какъ всѣ, служить, и онъ поступилъ въ полкъ. Теперь онъ вернулся къ тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, к[оторыя] были въ немъ тогда, но теперь онъ уже не сомнѣвался въ томъ, что онъ б[ылъ] правъ, когда хотѣлъ думать не о тѣлѣ и мірской жизни, а о душѣ и о Богѣ, и рѣшилъ выдти въ отставку и посвятить свою жизнь служенію Богу.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Отца у него не было. Мать сама б[ыла] набожна и, хотя [3] отговаривала сына, боясь того, чтобы онъ не раскаялся въ своемъ намѣреньи, въ душѣ одобряла его. Касат[скій]-Ростов[цевъ] вышелъ въ отставку, отрекся отъ міра и поступилъ въ монастырь, извѣстный строгостью жизни братіи. Ему тогда только минуло 30 лѣтъ. Первое время ему [4] очень трудно б[ыло] въ монастырѣ. [5] Плотской похоти онъ боялся больше всего и постоянно вооружался противъ нея. Оружіемъ противъ нея б[ыло] у него то, чтобы, думая о женщинахъ, думать прежде всего объ умирающей, обманутой своей невѣстѣ такъ, чтобы ея образъ, вызывавшій въ немъ одну жалость, закрывалъ отъ него всѣ другіе женскіе образы; и 2-е то, чтобы никогда не видать женщинъ. [6]

Онъ прожилъ въ монастырѣ 7 лѣтъ и на 5-мъ году своей жизни б[ылъ] постриженъ въ іеромонахи. На 7-мъ году его жизни съ нимъ случилось, казалось бы, ничтожное событіе, но такое, вслѣдствіе к[отораго] онъ оставилъ монастырь. [7]

Случай, по к[оторому] онъ оставилъ монастырь, б[ылъ] такой: Великимъ постомъ онъ говѣлъ и б[ылъ] въ особенно радостномъ состояніи духа, въ к[оторомъ], какъ онъ говорилъ, онъ чувствовалъ близость Бога. Онъ стоялъ въ одинъ день у всенощной на обычномъ своемъ мѣстѣ, когда монахъ, отецъ Никодимъ, подошелъ къ нему и, поклонившись, сказалъ, что игуменъ, служившій въ этотъ день, зоветъ его къ себѣ въ алтарь. Отецъ Сергій (такое имя въ монастырѣ носилъ Кас[атскій]-Рост[овцевъ]), всегда не любившій допускать разговоры во время службы, нынче особенно не желавшій нарушать своего настроенія, поклонился Никодиму и, исполняя обѣтъ монашескаго послушанія, тотчасъ же пошелъ, куда его звали.

Въ алтарѣ стоялъ настоятель въ облаченіи и улыбаясь, говорилъ что-то съ генераломъ, к[отораго] сейчасъ же узналъ О[тецъ] С[ергій]. Это б[ылъ] бывшій командиръ ихъ полка. Генералъ этотъ теперь занималъ важное положеніе, и О[тецъ] С[ергій] тотчасъ же замѣтилъ, какъ О[тецъ] И[гуменъ] ласкался къ нему. Видъ этотъ оскорбилъ и огорчилъ О[тца] С[ергія] и чувство еще усилилось, когда онъ услыхалъ отъ игумена, что вызовъ его, От[ца] Серг[ія], ни на что другое не б[ылъ] нуженъ, какъ только на то, чтобы удовлетворить любопытство генерала увидать своего прежняго сослуживца, какъ онъ выразился.

[8] — Очень радъ васъ видѣть въ ангельскомъ образѣ, сказалъ ген[ералъ], протягивая руку, — надѣюсь, что вы не забыли стараго товарища.

[8] Все лицо иг[умена], среди сѣдинъ красное и улыбающееся, какъ бы одобряющее то, что говорилъ ген[ералъ], выхоленное лицо генер[ала] съ самодовольной улыбкой, запахъ вина изо рта генер[ала] и сигаръ отъ его бакенбардъ, [9] все это взорвало От[ца] Серг[ія]. Онъ поклонился иг[умену] и сказалъ: — Вы призвали меня? Что вамъ угодно?

[10] Иг[уменъ] ск[азалъ]: — Да повидаться съ ген[ераломъ].

[10] — От[ецъ] иг[уменъ], я ушелъ отъ міра, чтобы спастись отъ соблазновъ. [11] За что же вы здѣсь подвергаете меня имъ. Во время молитвъ и въ храмѣ Божіемъ?

— Иди, иди, [12] — вспыхнувъ и нахмурившись, сказалъ игуменъ.

На другой день б[ыло] объясненіе, вслѣдствіе к[отораго] О[тецъ] С[ергій] оставилъ монастырь. Онъ просилъ прощенья у иг[умена] и братіи за свою гордость, но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ ночи, проведенной въ молитвѣ, рѣшилъ, что ему надо оставить монастырь.

От[ецъ] Серг[ій] еще и въ міру и особенно въ монастырѣ сдѣлалъ себѣ привычку рѣшать всѣ свои сомнѣнія съ Богомъ. Если ему надо б[ыло] на что рѣшиться, онъ становился на молитву и до тѣхъ поръ молился, пока сомнѣніе уничтожалось, и онъ слышалъ (какъ онъ говорилъ), голосъ, к[оторый] произносилъ рѣшеніе, к[оторое] онъ долженъ б[ылъ] принять. — Такъ б[ыло] и теперь. Голосъ сказалъ ему, что онъ долженъ оставить монастырь и поселиться въ пустынѣ.

[13] Онъ еще не зналъ, гдѣ и какъ онъ поселится, какъ чрезъ недѣлю послѣ этаго [14] архимандритъ, посѣтившій монастырь,

узнавши о случившемся, предложилъ Отцу Сергію поселиться въ заброшенномъ скиту около его монастыря въ другой сосѣдней губерніи. От[ецъ] Серг[ій] принялъ предложеніе и поселился въ одной изъ келій заброшеннаго скита. Нашлись люди, к[оторые] захотѣли служить О[тцу] С[ергію] и стали доставлять ему пищу. [15]

Въ уединен[ной] кельѣ этой прожилъ О[тецъ] С[ергій] еще 7 лѣтъ. Сначала О[тецъ] С[ергій] принималъ многое изъ того, что ему приносили, — и чай, и сахаръ, и бѣлый хлѣбъ, и молоко, и одежду, и дрова, но чѣмъ дальше и дальше шло время, тѣмъ строже и строже устанавливалъ свою жизнь О[тецъ] С[ергій], отказываясь отъ всего излишняго, и наконецъ дошелъ до того, что не принималъ больше ничего, кромѣ чернаго хлѣба одинъ разъ въ недѣлю. Все [16] то, что приносили ему, раздавалъ бѣднымъ, приходившимъ къ нему.

Все время свое О[тецъ] С[ергій] проводилъ въ кельѣ на молитвѣ или въ бесѣдѣ съ посѣтителями, к[оторыхъ] все становилось больше и больше. Выходилъ О[тецъ] С[ергій] только въ церковь раза три въ годъ, и за водой, и за дровами, когда была въ томъ нужда.

Посѣтителей стало приходить все больше и больше, и около его кельи поселились монахи, построилась церковь и гостинница. Послѣ 7 лѣтъ прошла далеко слава про Отца Сергія, какъ всегда преувеличивая его подвиги. Стали стекаться къ нему издалека и стали приводить къ нему болящихъ, утверждая, что онъ исцѣляетъ ихъ.

Первое посѣщеніе больного 14 лѣтн[яго] мальчика, к[отораго] привела мать къ О[тцу] С[ергію] съ требованіемъ, чтобы онъ исцѣлилъ его, б[ыло] для него тяжелымъ испытаніемъ. О[тц]у С[ергі]ю и въ мысли не приходило, чтобы онъ могъ исцѣлять болящихъ. Онъ считалъ бы такую мысль великимъ грѣхомъ гордости, но мать, приведшая мальчика, неотступно молила его, валяясь въ ногахъ, говорила: за что онъ, исцѣляя другихъ, не хочетъ помочь ея сыну, каялась въ своихъ грѣхахъ, просила ради Христа; на утвержденія О[тца] С[ергія], что только Богъ исцѣляетъ, говорила, что она проситъ его только наложить руку и помолиться. О[тецъ] С[ергій] отказался и ушелъ въ свою келью.

Но на другой день (это б[ыло] осенью, и уже ночи были холодныя), онъ выйдя изъ кельи за водой, увидалъ опять ту же

мать съ своимъ сыномъ, 14-лѣтнимъ блѣднымъ исхудавшимъ мальчикомъ, [17] и услыхалъ тѣ же мольбы. О[тецъ] С[ергій] вспомнилъ притчу о неправедн[омъ] судьѣ и, прежде не имѣвши сомнѣнія въ томъ, что онъ долженъ отказать, почувствовалъ сомнѣніе; а почувствовавъ сомнѣніе, сталъ на молитву и молился до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его не возникло рѣшеніе. Рѣшеніе б[ыло] такое, что онъ долженъ исполнить требованіе женщины, что вѣра ея можетъ спасти ея сына: самъ же онъ, О[тецъ] С[ергій], въ этомъ случаѣ ничто иное какъ ничтожное орудіе, избранное Богомъ. И выйдя къ матери, О[тецъ] С[ергій] исполнилъ ея желаніе, положилъ руку на голову мальчика и сталъ молиться.

[18] Мать уѣхала [19] съ сыномъ, и черезъ мѣсяцъ мальчикъ выздоровѣлъ и по округѣ прошла слава о святой цѣлебной силѣ старца Сергія, какъ его называли теперь. Съ тѣхъ поръ не проходило недѣли, чтобы къ О[тцу] С[ергію] не приходили, не пріѣзжали больные. И не отказавъ одной, онъ не могъ отказывать и другимъ, и накладывалъ руку и молился. И исцѣлялись многіе, и слава О[тца] С[ергія] распространялась дальше и дальше.

Такъ дожилъ о[тецъ] С[ергій] до 50[-ти]лѣтняго возраста. Онъ уже 20 лѣтъ былъ монахомъ; изъ к[оторыхъ] 7 л[ѣтъ] прожилъ въ монастырѣ и 13 л[ѣтъ] въ уединеніи. От[ецъ] С[ергій] имѣлъ видъ старца: борода у него б[ыла] длинная и сѣда, но волосы, хотя и рѣдкіе, еще черные и курчавые.

На масляницѣ этого 20-го года жизни Сергія въ монастырѣ, изъ сосѣдняго города, послѣ блиновъ съ виномъ, собралась веселая компанія богатыхъ людей, мущинъ и женщинъ, кататься на тройкахъ. [20] Компанія состояла изъ двухъ адвокатовъ, одного богатаго помѣщика, офицера и 4-хъ женщинъ. 2 были жены офицера и помѣщика, одна была дѣвица, сестра помѣщика, и 4-я была разводная жена, красавица, богачка и чудачка, удивлявшая и мутившая городъ своими выходками.

Погода была прекрасная, дорога, какъ полъ. Проѣхавъ 8 верстъ за городъ, остановились и началось совѣщаніе, куда ѣхать: назадъ или дальше.

— Да куда ведетъ эта дорога? — спросила Маковкина, разводная жена, красавица.

— Въ Т., отсюда 12 верстъ, — сказалъ адвокатъ, ухаживавшій за М[аковкиной].

— Ну а потомъ?

— А потомъ на Л., черезъ монастырь, гдѣ Касаткинъ живетъ.

— Касаткинъ? Этотъ красавецъ пустынникъ?

— Да.

— Медамъ! Господа! Ѣдемте къ Касаткину. Въ Т. отдохнемъ, закусимъ.

— Но мы не поспѣемъ ночевать домой.

— Ничего, ночуемъ у Касаткина.

— Положимъ, тамъ есть гостиница монастырская и очень хорошо. Я б[ылъ], когда защищалъ Махина.

— Нѣтъ, я у Касаткина буду ночевать.

— Ну ужъ это даже съ вашимъ всемогуществомъ невозможно.

— Не возможно? Пари.

— Идетъ. Если вы ночуете у него, то я — что́ хотите.

— A discrétion. [21]

— И вы тоже.

[22] — Ну, да, ѣдемте.

Ямщикамъ поднесли вина. Сами достали ящикъ съ пирожками, виномъ, конфектами. Дамы закутались въ бѣлыя собачьи шубы. Ямщики [23] поспорили, кому ѣхать передомъ, и одинъ, молодой, повернувшись ухарски бокомъ, повелъ длиннымъ кнутовищемъ, крикнулъ, и залились колокольчики, и завизжали полозья. —

Опубликовано по копии В. Г. Черткова в книге: Л. Толстой, «Полное собрание художественных произведений», т. XIV, Государственное издательство, М.-Л. 1930, стр. 211—212. По автографу публикуется впервые. Письмо хранится в АТБ. На подлиннике пометка Черткова с обозначением даты и места написания отсутствует.

Письмо не могло быть написано позднее, чем в мае 1890 г., так как Чертков в письме от 3 июня 1890 г. сообщал, что отправил Толстому одно его письмо с копией, причем из дальнейшей переписки Толстого с Чертковым ясно, что речь идет именно об этом письме.

Слова: «посылаю вам одно ваше письмо» наводят на мысль, что письмо это было получено Чертковым сравнительно давно. По сообщению Черткова, оно было написано после разговора, в котором Толстой поделился с ним мыслью написать повесть «О. Сергий», причем Чертков просил его записать сюжет этой повести возможно скорее. Слова письма: «надо поскорее рассказать, а то забуду» заставляют думать, что Толстой выполнил просьбу Черткова и сделал набросок начала повести «Отец Сергий», содержащийся в этом письме, в ближайшие дни после разговора с Чертковым. Толстой и Чертков в первой половине 1890 г. виделись друг с другом лишь один раз, когда Чертков пробыл в Ясной поляне

с 28 по 30 января. Таким образом следует предположить, что письмо написано в начале февраля 1890 г. Это предположение подтверждается и тем обстоятельством, что единственная запись в Дневнике Толстого в период с января до конца мая 1890 г., связанная с сюжетом «О. Сергия», относится к 3 февраля. Вместе с тем оно совпадает с сообщением Черткова, записанным с его слов и напечатанным в примечаниях к первой публикации «Отца Сергия», в котором указывается, что это письмо было первым после того, как Чертков уехал от Толстого. См. «Посмертные художественные произведения Льва Николаевича Толстого» под редакцией В. Г. Черткова, т. II, изд. А. Л. Толстой, М. 1911, стр. 233—234.

Опасаясь, что повесть останется ненаписанной и желая втянуть Толстого в работу над нею, Чертков переписал полученное им письмо, оставляя между строками возможно больше места для дальнейших поправок, и возвратил Толстому переписанное вместе с подлинником. Этим объясняется то обстоятельство, что подлинник комментируемого письма отсутствует в архиве Черткова, где сохранились все письма Толстого, а находится в архиве Толстого.

См. т. 31.

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* теперь

[3] *Зач.:* против

[4] *Зач.:* тяжело

[5] *Зач.:* главная борьба его была с плотью похотью женской и с гордостью.

[6] *Переделано из слов:* съ плотской похотью онъ справлялся такъ легко, какъ не ожидалъ этого. Въ воображеніи его была... *Далее зачеркнуто:* но гордость смущала его. Онъ не гордился ни своимъ родомъ ни своимъ образованіемъ, умомъ, красотой, но гордился тѣмъ, что онъ пожертвовалъ всѣмъ этимъ для Бога. И всѣ окружающіе, выхваляя его за это, поддерживали въ немъ эту гордость». *Над последними строками надписано и зачеркнуто:* онъ смирялся передъ всѣми братьями и онъ думалъ, что побѣдилъ гордость, но въ душѣ своей онъ гордился именно своимъ смиреніемъ и тѣмъ, что онъ пожертво[валъ].

[7] *Зачеркнуто:* и удалился въ уедин[енный] скитъ уединен[ную] въ келью, построенную въ лѣсу не далеко отъ монастыря.

[8] *Абзац редактора.*

[9] *Слова:* запахъ вина изо рта генерала и сигаръ отъ его бакенбардъ *вписаны между строк.*

[10] *Абзац редактора.*

[11] *Зачеркнуто:* Я не довольно силенъ, чтобы противиться искушенію, если ж

[12] *Переделано из:* идите, идите,

[13] *Абзац редактора.*

[14] *Зачеркнуто:* одна старушка помѣщица

[15] *Зачеркнуто:* пищу О[тцу] С[ергію] приносили только хлѣбъ

[16] *После слова:* все *написано случайно незачеркнутое слово* что

[17] *Зачеркнуто:* страдавшимъ какой-то непонятной болѣзнью

[18] *Абзац редактора.*
[19] *Слово:* уѣхала *зачеркнуто очевидно по ошибке.*
[20] *Зачеркнуто:* погода и дорога были прекрасны
[21] [На что угодно].
[22] *Абзац редактора.*
[23] *Зачеркнуто:* повернулись ухарски бокомъ

* 252.

1890 г. Марта 15. Я. П.

Долго не писалъ вамъ, п[отому] ч[то] былъ боленъ — желчные камни, очень сильный припадокъ — только нынче начинаю поправляться. Спасибо, что сказали Солов[ьеву] [1] про меня то, что я самъ сказалъ бы. Я пишу ему. —

Хорошая очень предстоитъ работа знающему по англ[ійски] и понимающему смыслъ ученія Христа. Это вотъ что: Въ китайскихъ книгахъ, англійски[хъ], забылъ переводчика, к[оторыя] были у меня и теперь у васъ, [2] есть ученіе о любви Ми—ти.[3] Помните? Въ ученіи Менція [4] и Конфуція [5] (въ особенности Менція) есть опроверженіе этого ученія. Такъ вотъ перевести все это и составить книгу, въ кот[орой] показать, что ученіе любви — какъ самое удобное (утилитарное) ученіе — предлагалось еще вотъ когда и у китайцевъ и очень плохо опровергнуто и имѣло большую силу, ученіе земное утилитарное, безъ понятія объ Отцѣ и главное *о жизни*, т. е. о жизни вѣчной.

Очень бы хорошо было.

Пріема для возстановленія жизни духа нѣтъ и не можетъ быть. Она и утрачиваться не можетъ. Промежутки сна между [6] періодами жизни замѣтны намъ только, п[отому] ч[то] мы принимаемъ за жизнь то, что́ не есть жизнь. Довольно одинъ разъ убѣдиться въ томъ, что я живой, чтобы никогда не сомнѣваться въ этомъ и засыпать спокойно. Вы вѣрно оба съ Галей имѣете это. Цѣлую васъ и Ваню.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 84. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 247. Переписано». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 15 марта: «Вечером письма Дужк[ину], Чертк[ову], Соловьеву, Хилкову, Бугурусл[анскому] инспектору и Сереже».

Толстой отвечает на письмо от 4 марта, в котором Чертков писал, что собирался повидаться с В. С. Соловьевым, желая «выразить ему сочувствие к тем его последним писаниям, которые направлены против нацио-

нальной исключительности», когда узнал, что и В. С. Соловьев желает его видеть. При встрече с Соловьевым «оказалось, что Соловьев поручил меня с своей стороны написать вам о том же, о чем он сам вам написал с дедушкой, а именно о том, как желательно было бы, чтобы вы теперь в какой-нибудь форме, хотя бы частного письма, высказались в пользу евреев, против которых готовятся очень жестокие меры. Он говорит, что возбуждение не только со стороны правительства, но и самого общества против них очень сильное, и что ваше слово непременно благотворно повлияло бы в противоположную сторону. Я сказал Соловьеву, что очень трудно побудить вас написать что-нибудь в том или другом смысле и на ту или другую тему, так как вы всегда пишете по внутренней настоятельной потребности. Но что я исполню его желание и напишу вам. Вот это самое я сейчас и делаю».

[1] Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) — философ и поэт, до 1881 года приват-доцент Петербургского университета. Вынужденный оставить университет в марте 1881 года после выступления против смертной казни участников покушения на Александра II, занимался по преимуществу литературной работой. Был сторонником церковности, склоняясь к католицизму, и резко отрицательно относился к религиозным идеям Толстого. О нем см. письма 1890 г., т. 65. В 1890 г. В. С. Соловьев вместе с английским корреспондентом Э. Диллоном обратился к Толстому с письмом, в котором предлагал принять участие в протесте против предполагавшегося в то время ухудшения правового положения евреев. Толстой подписал вместе с другими русскими писателями и общественными деятелями соответствующий протест, составленный В. С. Соловьевым. Об этом см. прим. к письму Толстого к В. С. Соловьеву и Э. М. Диллону от 15 марта 1890 г., т. 65.

[2] Толстой имел в виду трехтомный труд James Legge «The Chinese classics», London 1875—76, в котором даны переводы с китайского на английский язык классических произведений религиозных учителей Китая, в частности Конфуция, Менция и Ми-ти.

[3] Ми-Ти или Мо-ди — китайский философ, религиозный учитель, живший в конце IV в. до н. э. Его учение «О всеобщей любви», по которому причиной всех бедствий, переживаемых человечеством, является отсутствие взаимной любви между людьми, дано в переводе на русский язык и в изложении в книжке П. А. Буланже «Ми-ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви». Под редакцией Л. Н. Толстого, изд. «Посредник», М. 1910.

[4] Менций или Мэн-Цзы (372—289 до н. э.), — один из последователей Конфуция, считавшийся учеником его внука Конфуция Цзы-си. Китайский политический мыслитель и философ. Развивая учение Конфуция, касался некоторых метафизических вопросов, в частности, воспитания духа и придавал большое значение отстаиванию прав народа против произвола властителей. Полемизировал с философом Ян-Чжу, выдвигавшим, как конечную цель человеческой жизни, эстетическое стремление к наслаждению, и с Ми-ти, развивавшим идеи крайнего альтруизма и любви ко всем людям без различия, что, по мнению Менция, разрывало узы кровного родства и противоречило конфуцианству. О Менции см.

П. С. Попов, «Китайский философ Мен-цзы». Перевод с китайского, Спб. 1904. Толстой знакомился с учением Менция по книге Legge «The Chinese classics», vol. II — «The Life and Works of Mencius».

[5] Конфуций или Кун-Фу-Цзы (551—479 до н. э.) — китайский философ, учитель практической этики, собравший и закрепивший древние тексты, содержавшие ритуал и правила поведения, которыми должна была определяться жизнь китайца. Культ Конфуция в течение многих столетий являлся составной частью государственного официального культа Китая, на ряду с почитанием предков и божеств природы. Китайская традиция приписывает Конфуцию составление ряда книг, из которых однако с большей или меньшей вероятностью ему может быть приписано лишь составление книги Чунь-цю — исторической хроники его родной земли Лу — и редактирование сборника песнопений Ши-цзин. С учением Конфуция и с приписываемыми ему текстами Толстой знакомился по первому тому книги: Legge, «The Chinese classics. The Life and Teachings of Confucius», London 1875. О Конфуции и об отношении к нему Толстого см. прим. к письму № 5 в т. 85.

[6] *Сверху написано и зачеркнуто:* кажущимися нам

* 253.

1890 г. Апреля 8. Я. П.

Сейчасъ получилъ ваше письмо, кот[орое] давно ждалъ, и безпокоился о васъ обоихъ. Послѣднія извѣстія были, что вы оба, и мужъ и жена, больны. Радуюсь, что Галѣ лучше. А еще больше буду радъ, когда васъ унесетъ Богъ изъ Петербурга. Мы съ Ганзеномъ, к[оторому] передайте мой привѣтъ, все ждали отъ васъ вѣсти. [1]

Къ послѣсловію нужно многое прибавить и разъяснить. [2] Не знаю, удастся ли.

[3] То, что вы хотите дѣлать съ моими письмами, мнѣ очень желательно. Это удивило васъ. Я самъ удивленъ, но вотъ что́: на дняхъ Мар[ья] Алек[сандровна] [4] прислала Машѣ выписку изъ моего письма къ Буланже. [5] И представьте себѣ — я часто болѣю теперь и сейчасъ болитъ животъ — мнѣ б[ыло] это [6] очень нужно и я прочелъ это, какъ читаютъ вещи чужія, к[оторыя] по сердцу — и онѣ кажутся знакомыми.

То, что́ я писалъ хорошаго, нужно мнѣ самому и даже болѣе, чѣмъ другимъ. Вѣдь все хорошее не изъ меня исходитъ, а проходитъ только черезъ меня. И я легко подпадалъ и подпадаю соблазну думать, что такъ [какъ] это черезъ меня прошло, то это мое изъ меня исходитъ или хоть стало моимъ.

Такъ что я рѣшилъ переслать вамъ и мои двѣ тетради дневниковъ. Вы возьмите, что́ нужно. Но больше, больше просѣвайте. Это я не изъ смиренія, а изъ тщеславія говорю, и тщеславіе тутъ совпадаетъ съ выгодой дѣла.

Пишите, куда вамъ писать.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 85. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «8 Апр.», черным карандашом «№ 248». Письмо написано после получения письма Черткова от 6 апреля, которое Толстой получил 8 апреля, и возможно, что он ответил на него в тот же день, на что указывают слова «сейчас получил ваше письмо». В Дневнике Толстого от 8 апреля 1890 г. имеется запись: «письмо от Ч[ерткова]. Написал несколько плохих писем».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 6 апреля и, частично, на письмо от 14 марта. В письме от 14 марта Чертков писал: «Вчера, спасибо доброй Маше, мы получили целый магазин духовной провизии в виде тех последних писем ваших к разным лицам, которые она еще не успела переписать для меня и прислала мне в своих собственных тетрадках». В письме от 6 апреля Чертков писал о болезни своей жены, которая в то время начала поправляться.

[1] П. Г. Ганзен был в Ясной поляне с 1 по 6 апреля 1890 г.

[2] В начале апреля 1890 г. Толстой усиленно работал над «Послесловием к «Крейцеровой сонате» и считал это произведение законченным, о чем писал Д. А. Хилкову от 6 апреля: «Теперь я написал к этому послесловие — его от меня требовали многие — Чертков в том числе — т. е. ясно и определенно выразить, как я смотрю на брак. И нынче я кончил и с бывшим у меня датчанином переводчиком отослал это предисловие в Петербург» (т. 65). Однако затем Толстой опять начал работать над этим произведением и закончил его 24 апреля 1890 г.

[3] Абзац редактора.

[4] Мария Александровна Шмидт (1843—1911), единомышленница Толстого. О ней см. т. 85 и письма 1887 г., т. 64. Письмо М. А. Шмидт, полученное Толстым 6 апреля, содержало выписку из письма Толстого к Буланже от 25 декабря 1889 г. (т. 64).

[5] Павел Александрович Буланже (1864—1925), в то время единомышленник Толстого. С Толстым был знаком с 1886 года. В 1897 году был выслан за границу, причем одно время помогал Черткову в организации издательства «Свободное слово». Вернувшись из-за границы в 1899 году, служил в управлении Московско-Курской ж. д. и занимался литературной работой, в частности написал ряд статей о Толстом. О нем и его литературной работе см. т. 63, [стр. 350 и т. 86, стр. 120,

* 254.

1890 г. Апреля 18. Я. П.

Получилъ ваше письмо и читалъ сначала и со всѣмъ сказаннымъ вполнѣ согласенъ, но еще кое что нужно. —

Напишу скоро.

Л. Т.

На обороте: Петербург. Лиговка, 31. Склад «Посредникъ» В. Г. Черткову.

Публикуется впервые. Открытое письмо. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 249. 19 апр. 90. Я. П.». Датируется днем, предшествующим дате почтового штемпеля: «почтовый вагон 19 апр. 1890».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 12 апреля, о получении которого Толстой сделал запись в Дневнике от 17 апреля: «письмо прекрасное от Чер[ткова]» (т. 51).

В своем письме Чертков писал: «Я был очень рад тому, что вы написали послесловие; всё там безусловно верно, но, действительно, вы затрагиваете такие вопросы, о которых можно, не договаривая, говорить только людям, сродным по духу...»

255.

1890 г. Апреля 22. Я. П.

Не сѣтуйте на меня, милые друзья, что я задержалъ Ваню. [1] Надѣюсь прислать съ нимъ Послѣсл[овіе]. Съ нимъ напишу еще и онъ все разскажетъ.

Л. Т.

На обороте: Петербургъ. Лиговка, 31. В. Г. Черткову.

Напечатано в ТЕ 1913, стр. 85. Открытое письмо. Почтовые штемпели: «Почтовый вагон 23 Апр. 1890», «С. Петербург. Городская почта 24 Апр. 1890». На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 250 23 Апр. 90. Я. П.» В Дневнике Толстого от 23 апреля записано: «Гостит Горбунов. Он хотел ехать 22. Я удержал его». Сопоставляя эту запись с почтовым штемпелем, письмо следует датировать 22 апреля.

[1] Иван Иванович Горбунов-Посадов приехал в Ясную поляну 21апреля для того, чтобы взять у Толстого и отвезти Черткову в Петербург рукопись „Послесловия к «Крейцеровой сонате»".

* 256.

1890 г. Апреля 24. Я. П.

Съ страхомъ приступаю къ писанію вамъ письма, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Съ страхомъ за то, что не то, что вы разсердитесь на меня, а что я огорчу васъ. А Богъ видитъ, какъ мнѣ хочется только радовать васъ. Вины мои вотъ какія: 1) то, что я два дня задержалъ милаго, дорогого Ваню.[1] Это можно простить, тѣмъ болѣе, что я его въ первый разъ лучше узналъ, т. е. полюбилъ. Мы все съ нимъ писали послѣсловіе. 2) это дневники.[2] Я рѣшилъ не посылать ихъ вамъ. Ваня вамъ разскажетъ причины. — Одно вѣрьте, что это я не только обдумалъ, но прочувствовалъ всей душой. Это пока нельзя. Но обѣщаю вамъ и исполню, если буду живъ, буду сначала до конца отмѣчать синимъ карандашемъ въ дневникахъ все, имѣющее общій интересъ, и дочери будут переписывать, и буду присылать вамъ.

3) То, что я не могъ въ послѣсловіи сдѣлать то, что́ вы хотите и на чемъ настаиваете, какъ бы реабилитацію честнаго брака. Нѣтъ такого брака. Но впрочемъ вы увидите.

Я не то, что доволенъ послѣсловіемъ. И форма изложенія, и порядокъ, и мѣра, — все невѣрно, но мысли, высказанныя тамъ, вѣрны, искренни, и я съ величайшимъ напряженіемъ и радостью открывалъ ихъ.

Цѣлый день писалъ, усталъ.

Цѣлую васъ и вашу семью и люблю всей душой.

Пишите скорѣе.

Л. Т.

Хотя и не слѣдовало бы вамъ писать это, но есть соображенія, по к[оторымъ] мнѣ хочется это сдѣлать. Отъ Колички я получилъ еще письмо.[3] И вы правы: онъ въ соблазнѣ, онъ не добръ, онъ не онъ. Я писалъ ему,[4] но съ тѣхъ поръ не получалъ. Вы пожалуйста любите его. Поищите ту точку зрѣнія, съ к[оторой] онъ вамъ жалокъ, трогателенъ.

Послѣсловіе не присылайте больше мнѣ. Я думаю, что теперь я только буду портить. Если что нескладно, исправляйте съ Ваней.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 85 и в книге «Толстой и Чертков», стр. 174 и 175. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 251 Я. П. 25 Апр. 90». Письмо

датируется 24 апреля на основании следующих данных. Толстой пишет, что задержал И. И. Горбунова, с которым, повидимому, послано это письмо, на два дня, а И. И. Горбунов собрался уезжать 22 апреля (см. прим. к письму № 254). Толстой пишет: «целый день писал, устал», а рукопись послесловия, которую должен был увезти с собою И. И. Горбунов, закончена 24 апреля.

Толстой отвечает между прочим на недатированное письмо Черткова, вероятно, посланное Толстым с И. И. Горбуновым-Посадовым, в котором Чертков писал: «Поторопитесь же прислать мне хоть полстранички или несколько строк, принимающие во внимание законность нравственного брака для тех сотен миллионов современных людей, которые еще не поднялись и до уровня возможно более целомудренного брака. Если вы этого не сделаете и послесловие разойдется по миру без этой прибавки, то миллионы современных людей, еще живых во плоти, будут оттолкнуты от жизни Христа, а не привлечены к ней».

[1] И. И. Горбунов в письме к Черткову от 21 апреля, объяснял свою задержку в Ясной поляне тем, что «Лев Николаевич все эти дни пашет и письменным занимается самыми редкими урывками» (АЧ).

[2] Толстой имел в виду намерение, высказанное им в письме к Черткову от 8 апреля, выслать свои Дневники Черткову для включения записанных там мыслей в «Свод» мыслей Толстого, составлявшийся Чертковым. От этого намерения Толстой временно воздержался по мотивам, которые он сообщил Черткову в письме от 23 мая 1890 г. (письмо № 258). Эти мотивы Толстой сообщил и И. И. Горбунову, который передал их Черткову.

[3] Николай Николаевич Ге (р. 1857), сын художника, в то время один из близких Толстому его единомышленников. Оставив университет и решив заниматься физическим трудом, жил на хуторе своего отца в Черниговской губернии с некоторыми перерывами с 1884 года до конца девяностых годов. С 1901 г. переехал в Швейцарию. О нем см. письмо № 16, т. 85, стр. 55 и письма 1885 г., т. 63, стр. 208. Толстой имеет в виду бездатное письмо Н. Н. Ге, о котором в Дневнике Толстого от 7 апреля имеется запись: «Вчера 6 апр. ... письмо от Колечки, всё тоже задорное. Грустно» (т. 51). В письме этом Ге, между прочим, упрекал Черткова в непоследовательности, потому что он живет, как состоятельный человек, и писал про себя и Черткова: «Любовь между нами только в том и может быть, чтобы обоюдно сказать друг другу правду и обоюдно выслушать ее с желанием исправить свои грехи».

[4] Письмо Толстого к Н. Н. Ге-сыну от 9 апреля 1890 г. см. в т. 65.

* 257.

1890 г. Мая 4. Пирогово.

Пишу вамъ изъ деревни брата (въ 40 верст[ахъ] отъ Яс[ной] П[оляны], куда я поѣхалъ съ Машей пожить недѣлю. [1] Пишу это, чтобы вы не удивлялись, если не скоро будутъ отвѣты.

Въ «Послѣсл[овіи]» вычеркните слова: «*какъ говоритъ Матью Арнольдъ*», если помните, гдѣ они стоятъ, и успѣете. [2] Тоже и на счетъ начала хотѣлъ васъ просить рѣшить: какое оставить начало — прежнее или теперешнее. Теперешнее какъ будто нескладно. [3]

Я поѣхалъ къ брату съ цѣлью большей свободы для писанья. [4] Да нездоровится. Радъ буду узнать, что васъ нѣтъ въ П[етер]б[ургѣ]. [5] Это будетъ знакъ, что Галѣ, к[оторую] цѣлую — лучше.

Л. Т.

На оборотѣ: Петербургъ, Лиговка, 31. Складъ Посредникъ. В. Г. Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913 стр. 85. Открытое письмо. Почтовый штемпель: почтовый вагон 4 мая 1890 г. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 252 Я. П., 4 мая 90». Письмо написано, вероятно, 4 мая, так как из Дневника Толстого видно, что он приехал в Пирогово 3 мая и приехал «поздно».

[1] Толстой прожил вместе с Марьей Львовной в имении С. Н. Толстого Пирогово с 3 по 12 мая.

[2] В архиве Черткова хранится рукопись „Послесловия к «Крейцеровой сонате»“, с надписью «Черновая послесловия, привезенная Ваней 26 апреля». В этой рукописи имеются слова: «В этом состоит различие учения Христа от всех других религиозных учений, различие, заключающееся не в различии требований, а заключающееся в различии способа руководства людей, как говорит Мэтью Арнольд». В печатном издании последние четыре слова отсутствуют.

Мэтью Арнольд (Mathew Arnold, 1822—1888), английский литературный критик и поэт, профессор Оксфордского университета. Относясь критически к ортодоксальным церковным взглядам, написал ряд книг по вопросам религии, в частности книгу «Literature and Dogma», впоследствии переведенную на русский язык под заглавием «В чем сущность христианства и иудейства», изд. «Посредник», М. 1908. Толстой имеет в виду взгляды М. Арнольда относительно различия между ветхим заветом и христианством, по которым в ветхом завете в качестве руководящего начала выдвигался религиозный закон, требовавший себе подчинения, а христианство отыскивает руководящее начало во внутренней жизни человека. О своем согласии с этими взглядами М. Арнольда Толстой писал кн. Л. Д. Урусову 22 мая 1885 г. (см. т. 63, стр. 250).

[3] Толстой имеет в виду начало послесловия в черновом варианте от 6 апреля («Я получил и получаю много писем от незнакомых мне людей, просящих меня объяснить...»), замененное в рукописи, законченной 24 апреля.

другим, которым начиналась первая редакция: «— Читали вы последнюю повесть Толстого? — Нет, а что?».

[4] *Написано по:* раб[оты]

[5] В. Г. и А. К. Чертковы уехали из Петербурга в Кисловодск 3 июня.

* 258.

1890 г. Мая 20. Я. П.

Здоровье лучше. Скучаю безъ писемъ отъ васъ.

Толстой.

Телеграмма. Печатается впервые. На лицевой стороне бланка: «Из Козловки 20 12 ч. 40 м.» На оборотной стороне рукой Черткова черным карандашом: «№ 253 Я. П. 20 мая 90».

Ответ на несохранившуюся телеграмму Черткова, спрашивавшего о состоянии здоровья Толстого, в связи с пережитым Толстым заболеванием, которое врачи определяли, как воспаление двенадцатиперстной кишки.

* 259.

1890 г. Мая 23. Я. П.

Радъ былъ, дорогіе друзья, и живой грамотѣ о васъ и портрету Гали. [1] Одно мнѣ жаль, что нѣтъ письма и давно нѣтъ. Я привыкъ къ духовному общенію съ вами и вижу, какъ дорожу имъ. Ну да теперь тѣмъ лучше. Пишите послѣ, когда обсидитесь тамъ, гдѣ сядете. — Гдѣ это будетъ? Казалось бы проще всего вамъ въ Ржевскѣ [2] быть. Тамъ бы вы одумались и тогда могли бы рѣшить лучше — оставаться ли вамъ или ѣхать дальше на Кавказъ. [3] Вамъ, Анна Конст[антиновна], совѣтую не скрывать своего желанія, если оно есть, ѣхать на Кавказъ, а высказать его прямо. А потомъ ужъ вмѣстѣ рѣшить, дать ли ему ходъ или нѣтъ. — Я считаю, что сидѣть надо тамъ, гдѣ сидишь, стало быть въ Пет[ербургѣ], но если бы я былъ вашъ мужъ или отецъ (Галя!) по отношенію собственно въ томъ положеніи, въ какомъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и зналъ бы, что вы опредѣленно хотите на Кавказъ или куда бы то ни было, я бы повезъ васъ. — Впрочемъ вы все это знаете и рѣшите сами, настолько лучше, насколько дальше отъ страха за плотскую жизнь свою и любимыхъ существъ.

Мнѣ очень очень жаль, что не могу послать вамъ дневники. [4] Я тогда необдуманно написалъ: не говоря о томъ, что это нару-

шаетъ мое отношеніе къ этому писанію, я не могу послать, не сдѣлавъ непріятное женѣ или тайны отъ нея. Это я не могу. Чтобы загладить свою вину не сдержаннаго обѣщанія, буду выписывать вамъ, какъ вотъ началъ, и посылаю. Это составитъ $^1/_{12}$ или около этаго часть. Дневники же не пропадутъ. Они спрятаны, и про нихъ знаютъ домашніе — жена и дочери. Пропасть ничего Божье не можетъ. Я вѣрю.

Милый Матв[ѣй] Ник[олаевичъ] говорилъ мнѣ, что вы пишете письмо Государю. [5] По моему послѣдствій это никакихъ общихъ имѣть не можетъ, какъ бы хорошо вы ни написали. Да и не нужно ничего. Все идетъ прекрасно. Если можетъ быть нужно, такъ только для Госуд[аря], какъ для человѣка, чтобъ онъ увидалъ больше истины. Если такъ, помогай вамъ Богъ.

Здоровье мое хорошо. Лучшаго ничего не желаю. И мнѣ очень, очень хорошо.

Такъ цѣлую васъ обоихъ съ ребенкомъ и очень люблю васъ. Лизаветѣ Ивановнѣ [6] мой привѣтъ.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике черным карандашом рукой В. Г. Черткова: «№ 254». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 23 мая: «Был Чистяков. Написал письмо Черткову».

[1] Толстой имеет в виду приезд М. Н. Чистякова, привезшего, между прочим, Толстому любительскую фотографию А. К. Чертковой с сыном. Матвей Николаевич Чистяков (1854—1920) заведывал в 1889—1893 гг. хозяйственными делами Черткова на его хуторе Ржевск и всей матерьяльной стороной тех мероприятий, которые предпринимались Чертковым в целях помощи местным крестьянам. О нем см. письма 1892 г., т. 66.

[2] Хутор в Острогожском уезде Воронежской губ. с участком земли в 500 десятин, отданный матерью В. Г. Черткова Е. И. Чертковой в его распоряжение.

[3] В. Г. и А. К. Чертковы 3 июля 1890 г. выехали в Кисловодск, в связи с недомоганием А. К. Чертковой.

[4] Толстой временно отказался от намерения посылать Черткову свои Дневники (см. п. № 255), не желая обидеть С. А. Толстую, протестовавшую против этого. В Дневнике Толстого от 22 мая имеется запись: «.... приехал Чистяков. Всё о дневниках. Он, Ч[ертков], боится, что я умру и дневники пропадут. Не может пропасть ничего. А нельзя послать — обидеть. Маша списала то, что я отметил».

[5] Письмо к Александру III, которое В. Г. Чертков, по сообщению А. К. Чертковой, писал в связи с преследованиями сектантов в Воронежской губернии. Письмо не было послано.

[6] Елизавета Ивановна Черткова (1831—1922), мать В. Г. Черткова. О ней см. т. 85, стр. 4, 5.

* 260.

1890 г. Июня 11. Я. П.

Получилъ ваши послѣднія письма изъ Петерб[урга] и съ дороги. Спасибо за нихъ. Имѣлъ свѣдѣнія и отъ Горбунова, что вы проѣхали благополучно. [1] Очень радъ за васъ. — Напишите про Галю и себя. Ге [2] разсказывалъ про васъ и говорилъ, что она очень слаба.

[3] Только бы быть согласной, совсѣмъ согласной съ тѣмъ физическимъ состояніемъ, въ кот[орое] ставитъ Богъ [4] — и тогда очень хорошо, милая Галя. И не то, что согласнымъ, согласнымъ нельзя быть, когда больно, а не быть несогласнымъ, не противиться, не желать другаго. Для того, чтобы не желать другаго, надо дѣлать. Если дѣлаешь что-нибудь одной, положимъ, рукой, [5] когда другой нѣтъ, или языкомъ, какъ, я видѣлъ, шьетъ безрукая, то вѣдь во время дѣла не придетъ и мысль о томъ, зачѣмъ у меня нѣтъ рукъ, а думаешь только о томъ, какъ бы сдѣлать то, что дѣлаю, тѣми средствами, какія у меня есть. Я испытывалъ это во время болѣзни и вполнѣ, когда испытывалъ только слабость, и не вполнѣ, когда было больно. Но думаю, что можно. Вѣдь боль есть только отсутствіе безболѣзненности. И можно дѣлать и съ болью, и тогда не думаешь [6] о боли, не желаешь прекращенія ея. Я говорю только, что можно. Я только чуть чуть вижу возможность этого, и чѣмъ больше практики, тѣмъ больше можно дойти до этого. Дѣлать дѣло божье въ томъ состояніи, въ кот[оромъ] находишься, какъ велѣно было разслаблен[ному] Силоамской купели, [7] одно и дѣйствительное спасеніе.

Одно могу сказать, что пока я былъ боленъ и слабъ, я духовно былъ сильнѣе. Теперь я физически поправляюсь, тѣло начинаетъ опять давить и жалко болѣзни. Помните разсказъ о монахѣ, умершемъ и воскресшемъ для того, что[бы] онъ могъ помириться съ братомъ. [8] (Его на томъ свѣтѣ пожалѣли и дали ему воскреснуть, чтобы онъ могъ помириться.) Такъ воскресшій разсказывалъ, какъ хорошо, чисто, радостно, легко, свѣтло было тамъ, и какъ вдругъ его взяли изъ тѣхъ чистыхъ, чистыхъ, радостныхъ свѣтлыхъ мѣстъ и привели къ зловонной, гнойной ямѣ и велѣли лѣзть въ нее. Онъ съ отвращеніемъ и ужасомъ повиновался и влѣзъ въ нее. Эта яма была его тѣло. И вотъ теперь я чувствую, какъ благодаря лѣченіямъ, кумысу, празд-

ности физической, я, ужъ начавшій вылѣзать, по грудь выпроставшійся изъ ямы, опять тону въ ней и начинаю захлебываться. Не знаю, какъ вамъ, молодымъ, но мнѣ, пожившему уже, не разсужденіемъ, но чувствомъ хочется освобожденія отъ червей.

Пишу это особенно п[отому], ч[то] все это послѣднее время нахожусь въ самомъ скверномъ, сонномъ, склонномъ къ раздраженію, эгоизму и всякой гадости, состояніи выздоравливающаго.

Разсказъ отца Сергія очень заинтересовалъ меня.[9] Я кончилъ теперь предисловіе къ книгѣ Алексѣева[10] и займусь имъ. Очень можетъ быть интересно.

Ну прощайте. Цѣлую васъ. —

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 86 и в книге «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», изд. А. Л. Толстой, т. II, М. 1911, стр. 234. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «255». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 11 июня, о том, что написано письмо Черткову.

Толстой отвечает на письма Черткова от 29 мая и 3 июня. В первом из этих писем Чертков писал: «Действительно, дорогой Лев Николаевич, я последнее время мало писал вам, хотя одно письмо вы, повидимому, не получили, — письмо, в котором рассказываю преимущественно про готовящиеся издания картин...Относительно ваших дневников я теперь вполне понимаю, что вы их мне не отдаете на хранение: я раньше не знал всех обстоятельств. Большое спасибо вам за выборку отрывков из них. Эти отрывки мне очень дороги и нужны. Пожалуйста, доведите эти выборки до конца.

Открытое письмецо ваше о послесловии я получил и тотчас же исполнил ваше желание, т. е. восстановил первоначальное начало (которое, действительно, на мой взгляд проще, скромнее и спокойнее) и вычеркнул ссылку на Арнольда. Диллону я успел вручить эти изменения. Ганзен же уехал из Петербурга, не получив их. О письме к государю я совершенно согласен с вами. Эта потребность была у меня сильна под впечатлением клеветы и ложного освещения, в котором ему сообщаются факты, но теперь — охладела. Быть может, когда-нибудь желание это назреет и осуществится; но это может быть хорошо только, если будет сделано совершенно искренно для него, без всякой задней мысли о результатах для самого себя. Я еще не сознаю себя в соответствующем для этого настроении, и потому воздержусь».

Во втором письме, написанном в вагоне железной дороги по пути на Кавказ, Чертков писал:

«Вчера из Петербурга я отправил Маше почтовой посылкой на Тулу: 1) Выписки из вашего дневника обратно (с копией). 2) Одно ваше письмо с копией. 3) Список Сонаты».

[1] Письмо И. И. Горбунова от 5 июня из Ржевска о том, что он виделся с Чертковыми на станции ж. д. при проезде их на Кавказ. См. прим. к письму Толстого к Горбунову от 11 июня, т. 65.

[2] Николай Николаевич Ге (1831—1894) — художник, друг и единомышленник Толстого. О нем см. письмо № 16, т. 85, стр. 55, 56 и письма 1884 г., т. 63, стр. 208. Н. Н. Ге гостил в Ясной поляне проездом из Петербурга на свой хутор в Черниговской губ. 8—11 июня.

[3] *Абзац редактора.*

[4] *Зачеркнуто:* нетолько

[5] *Зачеркнуто:* слабой. *Слова:* когда другой нет *написаны по слову:* что-нибудь.

[6] *Слова:* не думаешь *написаны по слову:* забываешь

[7] Об исцелении расслабленного при Силоамской купели говорится в Евангелии от Иоанна, гл. 5, стр. 2—15.

[8] Толстой, повидимому, имеет в виду «Слово о некоем воине Таксиоте, воскресшем из мертвых», который, согласно христианской легенде, умер, не успев покаяться в грехе, и получил разрешение вернуться на свет для покаяния. (См. «Пролог» кн. 2, 7 изд., М. 1877, л. 66—69. Чтение на 28 марта.) Подробнее см. комментарий к письму Толстого к В. И. Алексееву от 30 июня 1890 г., т. 65.

[9] Чертков переслал Толстому при письме от 3 июня бездатное письмо Толстого, в котором Толстой сообщал Черткову первоначальный набросок рассказа «Отец Сергий». Одновременно с подлинником Чертков послал Толстому копию, на которой между строк было оставлено место для поправок и добавлений, с целью побудить Толстого начать работу над этим рассказом. Об этом см.прим. к письму Толстого к Черткову № 251.

[10] Предисловие Толстого к книге д-ра П. С. Алексеева «О пьянстве», озаглавленное «Для чего люди одурманиваются?», было окончено 10 июня 1890 г. См. книгу: д-р П. С. Алексеев, «О пьянстве». С предисловием гр. Л. Н. Толстого — «Для чего люди одурманиваются», изд. журнала «Русская мысль», М. 1891, стр. 1—27, и т. 27 настоящего издания.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 17 июня, в котором, между прочим, писал: «Ваше доброе письмо нас очень обрадовало, дорогой Лев Николаевич. В особенности Галя была тронута им, так как она почему-то боялась, что вы не то что отвернетесь от нас, а охладеете. Видно, совесть у нее не спокойна. И я очень рад этому, потому что для меня страшнее всего такое состояние, когда совесть спокойна. Я никогда не слыхал о монахе воскресшем, и потому легенда эта меня особенно поразила своей глубиной и силой. Да, хорошо, когда можешь действительно относиться к своему телу, как к гнойной яме. К сожалению, я мало знаком с этим чувством, хотя и завидую тем, кто испытывают его».

* 261.

1890 г. Июля 1. Я. П.

Получилъ ваше письмо и Послѣсловіе, спасибо за нихъ. Очень пріятно было прочесть письмо Wilson'a.[1] Я на дняхъ

получилъ тоже прекрасное письмо отъ самого старика Балу, [2] онъ не споритъ больше, а такъ любовно братски пишетъ, что сердце радуется. Я просилъ Машу переслать вамъ это письмо, но она его куда то пока затеряла. Они прислали еще нѣсколько своихъ изданій и между прочимъ его Коротенькій Катихизисъ непротивляющихся, [3] к[оторый] перевелъ гостящій у насъ Страховъ [4] и к[оторый] я пришлю вамъ. — О Вагнерѣ [5] я очень радъ — о томъ, главное, что онъ не сердитъ, а добръ ко мнѣ.— Я пью кумысъ и понемногу работаю и очень огрубѣлъ и поздоровѣлъ. Право, скверно быть здоровымъ. По крайней мѣрѣ съ такимъ же, если не съ большимъ правомъ это можно сказать, чѣмъ то, что скверно быть нездоровымъ. Право такъ, милый другъ Галя, не для васъ это говорю. а всей душой такъ чувствую. На дняхъ получилъ письмо отъ Русанова, [6] подтверждающаго это — Пишите. — Да, я не отвѣчалъ вамъ на предшествующее письмо, которое меня очень тронуло и кот[орое] я очень, очень понялъ— о вашемъ страхѣ за ребенка и покаяніе за этотъ страхъ. [7] Ничего, по крайней мѣрѣ теперь не умѣю сказать вамъ объ этомъ. Такъ и кажется, что вы казнитесь и что такъ вамъ и надо. Пока прощайте. Нынче послѣ долгаго перерыва отвѣтилъ кучу писемъ. Ваше 7-ое и усталъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 86. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 3 июля 90 № 256». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 1 июля 1890 г.: «Опять писал письма Баллу, Анненк[овой], Горб[унову], Чертк[ову] плохо».

Толстой отвечает на письма Черткова от 11 и 17 июня 1890 года. В первом из этих писем Чертков писал: «Посылаю вам, наконец, список вашего послесловия с теми поправками, которые вы просили меня внести в открытом письме. Как я и писал вам уже, задержка в доставлении вам послесловия произошла сначала оттого, что я не знал, что у вас его нет, а потом потому что пришлось отослать шведской переводчице приготовленный для вас экземпляр. Посылаю вам также радостное письмо, полученное мною сегодня из Америки. Попросите, пожалуйста, Машу вернуть мне это письмо при случае. — Я забыл вам сказать, что накануне отъезда из Петербурга я случайно встретил Вагнера, и он меня спрашивал о том, как вы отнеслись к его последнему письму. Ему видимо было жаль, что он написал в недружелюбном тоне, и при прощании, он просил меня передать вам, что он очень жалеет, если сказал что-нибудь резкое или огорчительное для вас. Я его, между прочим, спросил, считает ли он, что человек, который старается жить по совести, но совершенно игнорирует спиритизм, как например, вы, живет хорошо. Он мне сказал: «Я отвечу вам

следующим фактом: на одном сеансе, на котором духи очень сильно проявлялись и утверждали про себя, что они находятся в состоянии, почти чистом от грехов, я спросил у них, как они смотрят на жизнь Л. Н. Толстого. Они ответили, что он живет правильно и праведно. Я, признаюсь, удивился их ответу и спросил, как же это может быть, когда он отрицает спиритизм? Они ответили, что это не имеет никакого значения, что это — пустяки». О письме Черткова от 17 июня см. прим. 7.

[1] Жильберт Льюис Вильсон (Gilbert Lewis Wilson, 1858—1921?) — американец, с 1883 г. унитарианский пастор. Разделял взгляды А. Баллу относительно недопустимости применения какого-либо насилия. О нем см. прим. к письму Толстого к нему от 5 июля 1889 г., т. 64. Письмо Вильсона к Черткову (хранится в АЧ) было послано Чертковым Толстому с просьбой вернуть «при случае». В Дневнике Толстого от 22 апреля 1890 г. имеется запись: «Получил прекрасное письмо Вильсона Черткову».

[2] Адин Баллу (Adin Ballou, 1803—1890) — американец, пастор, первоначально принадлежавший к секте универсалистов, выдвигающих, как основной пункт вероучения, христианскую любовь и проповедующих всеобщее спасение, затем создавший свою религиозную общину, проповедуя кроме догматов вероучения универсалистов и принцип непротивления злу насилием. А. Баллу отрицал военную службу и участие в административной деятельности правительства. Основанная им в 1841 г. община в долине Hopedale пыталась строить свою жизнь на основе обобществления собственности, но эта попытка окончилась неудачно. О нем см. письма 1890 г., т. 65.

В письме от 30 мая 1890 г. Баллу писал Толстому: «Благодарю вас за объяснение вашей мысли относительно допущения компромисса на практике, но без компромисса в самой теории. Я далек от желания спорить или пререкаться относительно наших словесных несогласий». Ответ Толстого на это в письме к Баллу от 1 июля 1890 г., т. 65.

[3] Составленный А. Баллу катехизис непротивления (Christian Nonresistance Questions answered), переведенный в июле 1890 года Н. Н. Страховым с поправками Толстого, включен в книгу «Царство божие внутри вас» (см. изд. «Свободное слово», Christchurch 1902, стр. 5—7).

[4] Николай Николаевич Страхов (1828—1896), — автор многочисленных философских и критических статей, один из друзей Толстого. О нем см. письма 1870 г. т. 62 и т. 86, стр. 240. Летом 1890 г. Н. Н. Страхов гостил в Ясной поляне.

[5] Николай Петрович Вагнер (1829—1907) — профессор зоологии, автор «Сказок Кота-мурлыки». О нем см. письма 1876 г., т. 62. Н. П. Вагнер принадлежал к числу спиритов и считал себя задетым пьесой Толстого «Плоды просвещения», в которой выведен профессор-спирит. См. письмо Толстого к Вагнеру от 25 марта 1890 г., т. 65.

[6] Гавриил Андреевич Русанов (1845—1907) — бывший член окружного суда, оставивший службу под влиянием идей Толстого, один из близких единомышленников Толстого. Был болен сухоткой спинного мозга. О нем см. письма 1885 г., т. 63, стр. 217, и т. 86, стр. 120. В комментируемом письме Толстой имеет в виду письмо Г. А. Русанова

к нему от 10 июня 1890 г., в котором Г. А. Русанов, рассказывая о тяжелых физических страданиях, которые он переживает, пишет: «Установившееся у меня, благодаря вам, отношение к мысли о смерти не изменилось. Желания умереть у меня нет (я нахожу, что жизнь хороша), но и смертного страха нет. А как я мучился им иногда. Пусть будет, как богу угодно». См. ответное письмо Толстого к Русанову от 30 июня 1890 г., т. 65.

[7] Толстой имеет в виду слова Черткова в письме от 17 июня, в котором Чертков писал ему о том, что Анна Константиновна испытывает острый страх за жизнь их сына при каждом его недомогании.

* 262.

1890 г. Июля 9. Я. П.

Спасибо за ваше письмо, милый другъ Галя. Знать я знаю и любить я люблю васъ, или по крайней мѣрѣ думаю, что знаю и люблю васъ; но теперь, какъ съ новымъ человѣкомъ, хочется говорить съ вами, послѣ того, какъ вы мнѣ такъ глубоко дали заглянуть въ свою душу. Въ особенности умилило, тронуло и поразило меня то, что вы говорите о славѣ людской, о трудности избавиться отъ этой заботы.

[1] Удивительная мудрость евангельская; такъ много сказано въ столь [2] маломъ количествѣ словъ, что поймешь одно значеніе, и оно такъ велико покажется, что долго еще не видишь другого значенія въ тѣхъ же словахъ. Это случается со всѣми нами по отношенію 6-й гл[авы] Матѳ[ѣя] отъ 1-го до 18[-го стиха]. «Не творите милостыни (добрыхъ дѣлъ) передъ людьми».[3] Такъ это легко, просто кажется, когда обсуживаешь чужія дѣла или думаешь о тѣхъ дѣлахъ, ко[торыя] я буду дѣлать, вродѣ того, какъ глядя на горы издалека, кажется такъ нетрудно перейти съ одного уступа на другой, а какая страшная трудность на дѣлѣ перейти отъ дѣлъ для похвалы людской на дѣла для Бога, не только безъ похвалы, но при осужденіи людей и именно избранныхъ людей, какъ вы говорите. Только тотъ, кто испыталъ это, и особенно если имѣлъ несчастье быть хвалимымъ людьми, знаетъ, какъ это страшно трудно, невозможно кажется, какъ трудно, невозможно кажется всякое дѣло, к[оторое] никогда не дѣлалъ и воображаешь, что умѣешь дѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, какъ хорошо для этого позоръ, срамъ передъ людьми, передъ избранными даже, чтобы ужъ сразу откинуть заботу о ихъ мнѣніи и опереться на одно, что́ держитъ. Только тогда и найдешь, что́ держитъ, когда перестанешь держаться за то, что́ не держитъ. —

[4] Трогаетъ меня особенно ваша мысль объ этомъ п[отому]. ч[то] я безпрестанно объ этомъ же самомъ думаю и ту же мысль встрѣчаю у близкихъ намъ по духу и идущихъ по одному съ нами пути людей. Не думайте, что я вамъ говорю какъ человѣкъ, поборовшій эту трудность. Напротивъ, я говорю какъ человѣкъ, к[оторый] съ ней борется и еще только начинаетъ и только вѣритъ въ возможность побороть ее. Можетъ быть, отъ этого вамъ и пригодится то, что́ я объ этомъ думаю, и то, какъ хочу поступать. Я прекрасный б[ылъ] учитель математики, п[отому] ч[то] я очень тупъ къ ней, и мнѣ стоитъ огромнаго труда понять, и чтобъ понять, мнѣ надо понять со всѣхъ сторонъ; то же и въ нравственныхъ вопросахъ я очень дуренъ (это звучитъ скверно— ложнымъ смиреніемъ, но вы поймете, что это, во 1-хъ, правда, а, во 2-хъ, вовсе не смиреніе), подверженъ въ самой сильной степени всѣмъ гадостямъ людскимъ, и мнѣ нужно много усилій, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, нужно со всѣхъ сторонъ подкапываться подъ нихъ, и потому я иногда могу быть полезенъ другимъ въ той же борьбѣ. —

[5] Такъ вотъ скажу, что́ я думаю объ этомъ: во 1-хъ, эта наша забота о мнѣніи людскомъ (избранныхъ) не есть маленькій грѣшокъ, какъ мы склонны думать, а страшное дѣло — подставленіе эгоистическаго, гадкаго, подлаго [6] удовлетворенія на мѣсто самаго святого дѣла служенія Богу, дѣло, к[оторое], производя въ насъ самодовольство, лишаетъ насъ возможности двигаться впередъ и, главное, прямо и просто лишаетъ насъ единой истинной жизни. Не даромъ Христосъ такъ много говоритъ про это. Такъ, во 1-хъ, это страшно важно и нельзя слегка относиться къ этому, а надо при всякомъ случаѣ учить себя обратному: напр[имѣръ], сказалъ глупость — не поправляться; написалъ письмо нескладное, стыдное — не переписывать; меня ругаютъ, осуждаютъ— радоваться; меня хвалятъ — бояться, огорчаться, и многое подобное.

Во-2-хъ, и главное — молиться Богу, т. е. устанавливать такія отношенія съ Богомъ, въ к[оторыхъ] нѣтъ никакимъ другимъ людямъ участія, выгородить себѣ этотъ хоть маленькій по времени мірокъ. Pascal [7] говоритъ: «il faudra mourir seul; il faut vivre seul». [8] Отношенія эти съ Богомъ очень медленно устанавливаются, но устанавливаются. Какъ смотритъ Богъ на это мое дѣло? Какъ Онъ хочетъ, чтобъ я поступилъ? Я сержусь, досадую, жалѣю, боюсь, отчаяваюсь, а Богъ что? Вѣдь

Онъ есть. Я и мы всѣ къ Нему пойдемъ такъ же, какъ отъ Него вышли и въ Немъ. Иногда сознаешь Его и тогда все стихаетъ, а иногда теряешь Его. Но что жъ дѣлать? Довольно того, что знаешь, что Онъ есть, и что можно на него опереться. Когда же не видишь Его, то ужъ это положеніе считаешь не жизнью, а сномъ, и ждешь опять Его близости. —

[9] Я по вашему письму вижу, что вы знаете это состояніе и живете имъ. —

Главное дѣло не позволять въ своей душѣ смѣшенія этихъ двухъ по внѣшности совсѣмъ похожихъ и по внутреннему содержанію совсѣмъ различныхъ стремленій — дѣлъ для похвалы и для Бога. — Юродство не только понятно, но необходимое условіе духовнаго роста. Какъ я узнаю, для людей ли я дѣлаю или для Бога, если только не провѣрю себя тѣмъ, что осужденіе людское не мѣшаетъ мнѣ дѣлать то, что я дѣлаю?

Говорю я все о томъ, что̀ можетъ быть; но какъ страшно далекъ я отъ этаго, и какъ необходимо это и мнѣ, и вамъ. И будемъ стремиться къ этому. Я вижу, что вы, такъ же, какъ и я, видите (несмотря на всю трудность) не только возможность, но необходимость осуществленія.

Пишите мнѣ, т. е. кто-нибудь изъ двухъ чаще. Какъ здоровье маленькаго? — Я живу хорошо.

[10] Я какъ будто не отвѣчалъ на первую и главную часть вашего письма о вашихъ тревогахъ о Димѣ [11] и различіи отношенія вашего и больш[ого] Димы [12] къ болѣзни; но отвѣчалъ, какъ умѣлъ. Все дѣло, какъ и всякое дѣло самое сложное и запутанное, становится просто и ясно, если удастся поставить его независимо отъ людей передъ судомъ одного Бога.

Любящій васъ Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 10 июля 90», черным карандашом: «257». Дата определяется записями в Дневнике Толстого: от 8 июля — «прекрасное письмо от Г[али] Чертков[ой] мне», и от 9 июля — «написал письмо Гале».

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Написано по слову:* таком

[3] *Слова, включенные в скобки, вписаны в текст без скобок.*

[4] *Абзац редактора.*

[5] *Абзац редактора.*

[6] *Слова:* гадкого, подлого *вписаны над строкой.*

[7] Блез Паскаль (1623—1662) — французский ученый, известный

своими открытиями в области физики и математики. В последние семь лет своей жизни жил в уединении при монастыре Порт-Рояль, писал по вопросам философии и религии (О Паскале см. т. 86, стр. 145. Оставшаяся после смерти Паскаля незаконченной книга его религиозно-философских размышлений «Les Pensées» [«Мысли»] была одной из любимых книг Толстого. В Яснополянской библиотеке эта книга сохранилась в издании: B. Pascal, «Pensées». Précédées de sa vie par M-me Périer, sa soeur. Paris. 1850.

[8] [Умирать придется одному. Надо и жить одному.] Толстой имеет в виду слова Паскаля: «Je mourrai seul; il faut donc faire, comme si j'étais seul» [Я буду умирать один; следовательно, и действовать надо так, как если бы я был один.] («Pensées de Pascal», édition Didot, Paris 1847, p. 190).

[9] *Абзац редактора.*

[10] *Абзац редактора.*

[11] Владимир Владимирович Чертков.

[12] Владимир Григорьевич Чертков.

* 263.

1890 г. Июля 28. Я. П.

Вчера хотѣлъ писать вамъ, п[отому] ч[то] безпокоился о васъ, о здоровьи Гали и Димы, не получая долго извѣстій, и вотъ вчера получилъ ваше письмо съ письмомъ англійскимъ.[1] Вы пишете: «другое письмо». Я не получалъ перваго, если не считать письма Вильсона.[2] Не получалъ тоже книгъ. Спасибо, что напоминаете объ Отцѣ Сергіи.[3] Я возьмусь за него. А то все отвлекался предисловіемъ къ деклараціи Гарисона[4] и катехизису Балу, кот[орое] разростается въ большую и очень нужную статью объ обманѣ церкви.[5] Можетъ быть и кончу послѣ, а теперь хочется кончить Сергія. —

Маша писала вамъ, что она писемъ моихъ не будетъ больше переписывать и дневниковъ.[6] Она права и дѣлаетъ это для меня. Не сердитесь на меня, милый другъ, но поймите, что это не то, что тяжело, но парализуетъ духовную дѣятельность, парализуетъ знаніе того, что это сейчасъ спишется и передастся. Не говорите мнѣ разные доводы, а просто, любя меня, влѣзьте въ меня, что́ и есть любовь, и откажетесь отъ этаго и не говорите, что это кому нибудь лишеніе и вамъ непріятно, и мнѣ будетъ очень радостно. Я же вамъ буду писать чаще. Я и теперь часто думаю самъ для себя и думаю: вотъ это надо написать Черткову. — Я теперь совсѣмъ, слишкомъ здоровъ, пью кумысъ и онъ отягчаетъ мнѣ голову и потому мало пишу.

Но надѣюсь, что въ началѣ Августа кончу и возьмусь всѣми силами за писанье столь многихъ начатыхъ вещей. На дняхъ уѣхалъ отъ меня нѣмецъ докт[оръ] Lövenfeld, [7] переводчикъ Крейцеровой сонаты и составитель біографіи и переводчикъ другихъ. Я далъ ему вашъ адресъ и потому, если онъ обратится къ вамъ съ какой либо просьбой, то знайте, что это дѣльный и серьезный и понимающій человѣкъ.

Очень очень былъ радъ узнать, что Галя крѣпнетъ. Про ребенка не пишете, значитъ хорошо. —

Что́ вы работаете? Или ничего, какъ я. —

Ну пока прощайте.

Цѣлую васъ

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Небольшие отрывки напечатаны в книге «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», т. II, М. 1911, стр. 234, и в ТЕ 1913, стр. 87. На подлиннике надпись рукой Черткова твердым черным карандашом: «Я. П. 28 июля 90», мягким черным карандашом: «№ 258». Дата эта подтверждается записью в Дневнике Толстого от 28 июля: «Письмо от Чертк[ова]. Вечером отвечал».

Письмо Черткова, на которое отвечал Толстой, повидимому, не сохранилось.

[1] Какое английское письмо Чертков переслал Толстому, установить не удалось.

[2] В письме от 5 августа Чертков пишет Толстому, что это «другое письмо» и было, вероятно, письмо от Вильсона. О нем см. письмо Толстого к Черткову № 261.

[3] В Дневнике Толстого от 13 июля имеется запись: «после кофе писал Отц[а] Серг[ия]». 14 июля: «Сажусь за статью. Хочется начать Отца Сергия сначала».

[4] Вильям Ллойд Гаррисон (Garrison, 1804—1879) — американский общественный деятель, боровшийся с рабством негров, автор «Декларации основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира», написанной в 1838 г. О нем см. прим. к письму Толстого к Черткову от 29 марта 1888 г. № 189, т. 86 и книгу Толстого «Царство божие внутри вас», гл. I.

[5] Книга «Царство божие внутри вас». Была окончена в мае 1893 г. Первое издание: «Царство божие внутри вас или христианство, не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание», ч. I—II, изд. А. Дейбнера, Берлин [1893—1894].

[6] В Архиве Черткова хранятся два недатированных письма М. Л. Толстой, относящиеся, повидимому, к июню и июлю 1890 года. В первом из них М. Л. Толстая писала о выписках, которые она делала по пору-

чению Толстого из его дневников для Черткова: «Вообще мне неприятно делать эти выписки, стыдно вмешиваться в духовное, самое сокровенное его божье дело. Я не прошу его делать отметки. Он сделал тогда, я их допишу, а больше просить не буду, думаю, что ему это неприятно». В другом письме она писала: «Я уверена, что он не хочет, чтобы кто-либо читал эти дневники, пока он жив. Даже он это пишет в одном месте. И потому надо это оставить». Чертков, еще до получения этого письма М. Л. Толстой, узнал о его содержании из письма Толстого от 28 июля, и в письме от 6 августа писал М. Л. Толстой: «Вашего письма я еще не получил; но достаточно того, что он сам говорит в своем письме, для того, чтобы я считал вопрос разрешенным. У меня в связи с этим осталась только одна просьба к вам: пожалуйста, записывайте последовательно, обозначая месяц и число, всех тех лиц, к кому он отправляет письма. Неизвестно, кто кого переживет, но наверное в свое время люди, близкие по духу, будут тщательно собирать каждую строчку, написанную вашим отцом за это последнее время, и последовательная запись его писем, веденная вами, поможет им в хорошем и нужном деле. Кроме того с некоторыми из ближайших друзей наших я обмениваюсь некоторыми выдержками из получаемых нами писем вашего отца, и ваши записи, от времени до времени доставляемые мне, помогли бы мне в этом отношении. Если ни вы, ни ваш отец, не имеете ничего против этого, то, пожалуйста, исполните мою просьбу».

[7] Рафаил Лёвенфельд (Raphael Löwenfeld, ум. 1910) — немецкий писатель, одно время занимавший должность лектора славянских языков в Бреславльском университете, переведший на немецкий язык ряд произведений Толстого. Автор биографии Толстого: «Leo N. Tolstoy, sein Leben, seine Werke, seine Weltanschauung», Berlin 1892. Русский перевод: Р. Лёвенфельд, «Гр. Л. Н. Толстой, его жизнь, произведения и миросозерцание», перевод с немецкого Шклявера, Спб. 1896. О нем см. письма 1890 г., т. 65. В Ясной поляне Р. Лёвенфельд пробыл 24—25 июля 1890 г.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 5 августа, в котором писал: «Дорогой Лев Николаевич, вам нет надобности уговаривать меня не возражать и любовно покориться, раз я узнал от вас, что переписка для меня ваших писем вам тяжела или парализует вашу духовную деятельность. В таком случае я только жалею, что по недоразумению я был до сих пор поводом к такой переписке. Я выражу вам только одну просьбу по этому поводу: вы прежде иногда отдавали переписывать некоторые ваши письма особенно содержательные и неинтимного характера. Пожалуйста, продолжайте это делать не для меня, а для моей работы, т. е. когда вы увидите, что вышло письмо, развивающее какую-нибудь важную мысль или вообще освещающее с новой стороны какой-нибудь вопрос, то сами попросите Машу списать его для меня. Я могу никому не давать ни читать, ни списывать эти письма, пока вы их сами не проверите в том своде ваших мыслей, который я составляю и покажу вам для проверки раньше, чем распространять. (Например, у меня есть копия с вашего письма к Желтову по поводу нового отношения к браку, которое установится, когда усвоится людьми христианское освещение этого вопроса, и письмо это

составляет необходимое дополнение к остальным вашим писаниям об этом предмете.) Ну, а я не в шутку принимаю ваше обещание писать мне почаще и буду ожидать от вас обещанных писем. Смотрите же, присылайте мне ваши мысли, я прошу не только для себя, но и для составляемого мною свода ваших мыслей. Я не стесняюсь просить вас об этом, потому что в этом случае хлопочу о полноте работы, которою в свое время, после просмотра ее вами, будут пользоваться многие. Вы спрашиваете, что я делаю? Вот именно этой работой я занимаюсь, но вообще все это лето нахожусь в вялом, плотски распущенном состоянии и очень недоволен собою». ...«Очень рад, что вы продолжаете Сергия, и с радостью ожидаю возможности узнать, что̂ с ним дальше было».

* 264.

1890 г. Августа 10. Я. П.

Вотъ и пишу вамъ, дорогіе друзья, то, что происходитъ во мнѣ, что́ меня двигаетъ. Вы такъ радостно настроены, что то, что́ мнѣ близко и важно, близко и вамъ.

Чѣмъ дальше живу, тѣмъ больше и больше нуждаюсь въ молитвѣ и духовно питаюсь ей. Молюсь я все такъ же, какъ молился и какъ учитъ Хр[истосъ]: Отче нашъ... и т. д. [1] но съ [2] годами все значительнѣе и радостнѣе и нужнѣе становится мнѣ [3] молитва.

Отче нашъ, иже еси на небесехъ, да святится имя Твое. Имя твое есть любовь. И сейчасъ я вспоминаю стихъ изъ Посланія І[оанна], гдѣ сказано: «И кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, п[отому] ч[то] Б[огъ] есть любовь». И сейчасъ же думаю, что́ такое любовь? и почему Богъ любовь? Любовь есть стремленіе сознавать жизнь другаго такъ же, какъ я сознаю свою — войти въ другаго, быть имъ. И когда любишь, то стремишься быть не собой однимъ, а всѣмъ, стремишься быть тѣмъ, что́ Богъ, и познаешь Бога. — Это одно. Другое же то, что если свята любовь, и жизнь моя есть любовь и Богъ есть любовь, то какъ же я не люблю NN? и я вспоминаю, кого я не люблю и стараюсь войти въ его душу, и чтобы войти въ его душу, говорю себѣ, что буду стараться войти въ общеніе съ нимъ, искать его, сближаться съ нимъ, вызывать его на высказываніе себя.

Да пріидетъ Царствіе Твое. Царство Твое Бога. Богъ же есть любовь. Стало быть царство любви. И я вспоминаю стихъ «Ищите Ц[арства] Неб[еснаго] и правды Его, а ост[альное]

пр[иложится] в[амъ]. [4] И я вспоминаю, чѣмъ я могу, могъ бы служить установленію царства любви въ людяхъ. Гдѣ бы я могъ примирить людей, гдѣ я мѣшаю установленію его. Ужъ если мнѣ надо между другими устанавливать любовь, то, казалось бы, немыслимо самому заводить раздоръ. И вотъ, вспоминаю и вижу, что я не устанавливаю этаго царства между другими и самъ съ другими. Надо помнить, чтобъ этаго не было, говорю себѣ.

[5] *Да будетъ воля Т[воя] я[ко] н[а] н[ебеси], т[акъ] и н а з[емли]*, чтобы и совершалась воля Твоя, т. е. чтобы царствовалъ вездѣ законъ любви, и чтобы ничья чужая и мнимая моя воля не мѣшала, не становилась бы поперекъ Твоей. И я вспоминаю молитву Христа и слова по одному Еванг[елію]: «Но не моя воля да будетъ, но Твоя»; по другому Ев[ангелію]: «Но [не] *то, что̀ я хочу, но что̀* Ты хочешь»; и по 3-му Ев[ангелію]: «и не *такъ, какъ я хочу, а такъ, какъ Ты хочешь*». И я вспоминаю о томъ, какъ мнѣ представляется, что должно совершиться Ц[арство] Б[ожіе], и тотчасъ же отрекаюсь отъ этаго представленія, и *не то, что̀ я хочу*, и не *такъ, какъ я хочу*, и не то мое мѣсто, моя роль и мое участіе въ Ц[арствѣ] Б[ожіемъ], кот[орое] я представляю, а совсѣмъ, можетъ быть, другое. И мое мѣсто не то значительное, кот[орое] я себѣ приписываю, а самое ничтожное или вовсе непонятное для меня. И это я стараюсь думать не объ одной здѣшней жизни, не о томъ только, что́ на землѣ, но и на небеси, но и о томъ, что́ будетъ послѣ плотской смерти. Тамъ и тогда будетъ тоже не моя воля, — чтобы я былъ личность, или даже былъ, но Твоя, и не *то* я буду, *что́* я хочу, и не *такъ* я буду, *какъ* мнѣ кажется и хочется, а *то* и *такъ*, какъ Ты хочешь. И эта преданность волѣ Бога въ томъ, что́ будетъ со мной послѣ смерти, особенно радостно, успокоительно дѣйствуетъ на меня. —

Хлѣбъ н[ашъ] нас[ущный] д[ажд]ь н[амъ] д[несь]. Жизнь дай мнѣ настоящую. Тутъ я вспоминаю стихи 28—31 XI гл. Мѳ. [6] Жизнь эта дана. Бери ее. Она есть иго такое, какое онъ несъ. Жизнь это работа, участіе въ работѣ, хомутъ. И чтобы онъ былъ легокъ, надо научиться быть, какъ онъ. Научитесь отъ меня, *ибо* я кротокъ и смиренъ сердцемъ. Въ хомутѣ этомъ хорошо, если покоренъ и смиренъ. И я вспоминаю все, что́ мучило, мучаетъ меня, все только отъ несмиренія, гордости, отъ того, что я хочу чего то для себя важнаго передъ людьми. Но стоитъ

откинуть этотъ вздоръ, смириться хоть въ мысляхъ, и сейчасъ отпадаетъ все, что́ тревожило, мучало. И видишь, что онъ правъ, говоря, «иго мое благо и бремя мое легко». — Къ этой же части молитвы вспоминаю и другой стихъ. Луки IX, 23 такъ, какъ онъ есть вездѣ, кромѣ нашихъ евангелій: «И кто хочетъ идти за Мной, тотъ отвергнись отъ себя, возьми крестъ свой *на каждый дель* и с[лѣдуй] з[а] м[ной»]. [7] И вспоминаешь при этомъ къ словамъ «отвергнись отъ себя», что́ я дѣлаю для себя только, и стараешься помнить, что этого надо не дѣлать, или дѣлать, какъ можно меньше; а еще, и главное, вспоминаешь къ словамъ: *на каждый день*, что́ меня мучаетъ, тревожитъ, заботитъ, и спрашиваешь себя: что это нынче предстоитъ мнѣ или нѣтъ. И откидываешь все, что́ не нынче, и всѣ силы вниманія стараешься обратить на то, что́ нынче сейчасъ предо мной. А передо мной дѣло съ NN [8] и разговоръ съ В. [8] и т. п. И еще вспоминаю при этомъ стихъ, что жизнь по опредѣленію Христа, т. е. истины, не есть нѣчто мое, не включаетъ въ себѣ никакой задачи для меня, никакого цѣльнаго дѣла, исполнимаго здѣсь, а что жизнь есть иго или крестъ, есть нѣчто, чѣмъ я везу, или нѣчто, что́ я несу, и что все мое вниманіе должно быть устремлено не на то, чтобы сдѣлать что-то, а на то, чтобы не переставать дѣлать дѣло божіе, вѣчно нескончаемое и неохватываемое, и непонимаемое моимъ разумомъ, но участіе или неучастіе въ кот[оромъ] всегда сознается мною. При этомъ думаю иногда, что при всякой дѣятельности настоящей важно не то, что́ изъ нея вышло, а усиленіе того, кто въ ней участвуетъ. Человѣкъ вытащилъ другого изъ огня. Тутъ дѣло божіе не въ спасеніи человѣка (онъ можетъ быть ненуженъ или вреденъ, себѣ даже), а въ томъ ростѣ духа, к[оторый] совершился, когда спасавшій боролся, т. е. росъ духовно и выросъ — рѣшился. Не то дѣло, что стирается брусокъ, а то, что точится лезвіе.

[9] *И остави намъ д[олги] н[аши], я[ко] ж[е] и м[ы] о[ставляемъ] д[олжникомъ] н[ашимъ]*. Долги мои, непрощенные передъ Богомъ, это мои привычные соблазны, это мои слабости, к[оторыя] я плачу за прежніе пороки и к[оторыя] не могу побороть. И вотъ говорится, что одно средство побороть эти слабости — освободиться отъ соблазновъ, это простить должникамъ своимъ. И я вспоминаю изъ XVIII гл[авы] М[ат]ѳ[ея] послѣдній стихъ: «И не проститъ вамъ Отецъ вашъ, если каждый изъ в[асъ]....» и читаю его такъ: «И простится и вамъ только тогда, когда вы

отъ сердца простите братьямъ всѣ прегрѣшенія ихъ». [10] И я думаю о томъ, что мнѣ обѣщается, что я освобожусь отъ соблазновъ только, когда я прощу всѣмъ, никому не буду дѣлать ни въ чемъ никакого упрека, т. е. буду любить всѣхъ. И я вижу, что это правда, что если я люблю, то для меня нѣтъ соблазновъ, и все злое прошедшее стерто и не мѣшаетъ мнѣ больше. И я стараюсь вспомнить всѣхъ тѣхъ людей, кот[орыхъ] я осуждаю, обвиняю и стараюсь вникнуть въ ихъ душу, полюбить ихъ, и по мѣрѣ того, какъ достигаю этого, чувствую освобожденіе отъ соблазновъ. И говорю себѣ, чтобъ такъ и жить нынче.

И не введи насъ во искушеніе. Читая этотъ стихъ, я думаю [11] о томъ, чтобъ мнѣ не соблазняться славой людской — это мое главное искушеніе — именно искушеніе — испытаніе о томъ, для Бога ли я дѣлаю или для людей. И я вспоминаю стихи съ 1—18 VI гл. Мѳ. и первое «Смотрите, не дѣлайте ваши добрыя дѣла (я читаю вмѣсто милостыни) передъ людьми, ч[тобы] о[ни] в[идѣли] в[асъ]; и[наче] н[е] п[олучите] н[аграды]... И я провѣряю все то, что́ я дѣлаю и хочу дѣлать. Сталъ ли бы я то же дѣлать, если бъ меня не только не хвалили, не знали, но даже бранили, презирали, не толпа, а уважаемые мною люди. И отпадаетъ много дѣлъ. И видишь свою слабость и равнодушіе къ дѣлу Божію и то, что почти все, что́ дѣлаешь не для похоти, дѣлаешь для славы людской. И тутъ думаю, что хорошо бы прослыть дурнымъ, подлымъ передъ людьми хоть бы только для того, чтобы узнать, есть ли во мнѣ хоть что-нибудь твердаго, божескаго. Юродство необходимо, какъ духовное упражненіе. И тутъ вспоминаешь, оцѣниваешь свои поступки, насколько они сдѣланы для Б[ога] и насколько для людей, и стараешься, сбираешься въ предстоящемъ днѣ откидывать все, что́ для людей.

Но избави насъ (отъ лукаваго) отъ зла, того зла, к[оторое] внутри насъ, въ сердцѣ, и кот[орое] сквернитъ, выходя изъ устъ. И я вспоминаю этотъ стихъ Мѳ. XV, 19: .... И перебираю порознь и злые помыслы, [12] и убійства, и кражу, и прелюбод[ѣянія], и любодѣянія, и лжесвид[ѣтельство], и хуленіе, и почти все это каждый день нахожу въ себѣ и стараюсь не впадать — особенно злые помыслы, хуленія да и другое.

И чѣмъ ближе къ себѣ, къ частнымъ лица́мъ, случаямъ, удается прилагать слова молитвы, тѣмъ она болѣе помогаетъ и радуетъ.

И какъ хочется молиться и особенно послѣ суеты. Да и всегда. —

Много есть, что́ писать, но нынче усталъ. Нѣсколько писемъ я просилъ Машу списать и сообщу вамъ. Пишите о себѣ.

Любящій васъ Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 10 Авг. 90 № 259». Дата эта подтверждается записью в Дневнике Толстого от 10 августа: «Написал длинное письмо Черткову».

Комментируемое письмо можно до некоторой степени считать откликом на письмо Черткова от 5 июля, в котором Чертков писал о своем настроении, более радостном, чем в предшествующий период: «После наших последних грустных писем, которые, по вашей любви и доброте к нам, должны были произвести на вас тяжелое впечатление, я хочу теперь написать вам два слова, дорогой, милый Лев Николаевич, чтобы сказать вам, что, слава богу, во мне кажется состоялся перелом уже чересчур скверной жизни последнего времени...»

В комментируемом письме Толстой подробно излагает свои мысли о молитве, конспективно намеченные в записи его Дневника от 20 июля. О том же см. письмо Толстого к Черткову № 287, и письмо к П. И. Бирюкову от 14 февраля 1890 г. и Н. Н. Ге-сыну от 9 апреля 1890 г., т. 65.

[1] Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 9—13.

[2] *Зачеркнуто:* съ движеніемъ впередъ

[3] *Зачеркнуто:* это

[4] Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 337.

[5] *Абзац редактора.*

[6] «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго мое благо и бремя мое легко» (Евангелие от Матфея, гл. XI, ст. 28—31).

[7] *Слова:* на каждый день, *подчеркнутые Толстым, отсутствуют в русском и славянском переводах Евангелия.*

[8] *Так в подлиннике.*

[9] *Абзац редактора.*

[10] Заключительные слова притчи о рабе, который, будучи прощен господином за долги, не простил в свою очередь своего должника и был за то наказан господином: «Так и отец мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 35).

[11] *Зачеркнуто:* молюсь. *Написано над строкой:* думаю

[12] *Далее зачеркнуты четыре строки.*

* 265.

1890 г. Августа 22. Я. П.

Получилъ ваши письма, милые друзья, вскорѣ послѣ того, какъ отправилъ свое. — Очень люблю и жалѣю васъ. Напи-

шите, что́ теперь вашъ мальчикъ. У каждаго свой крестъ, свое иго, не въ смыслѣ тягости, а въ смыслѣ истинной жизни, и если мы научимся отъ Него, то намъ будетъ легко его нести, намъ будетъ легко, когда мы будемъ кротки, покорны, смиренны сердцемъ. — А еще будетъ легче, если мы отречемся отъ себя, а еще будетъ легче, если мы будемъ нести крестъ этотъ не одинъ день, часъ... какъ Онъ учитъ насъ. А еще будетъ легче, если мы съумѣемъ забыться (забыть себя, личность) въ работѣ Божьей, какъ мы забываемся въ работахъ мірскихъ. Тутъ только забыться надо на всю жизнь. Вся жизнь есть эта работа Его дѣла содѣйствія Царству Божію. И работа то вся только въ томъ, чтобы, живя, никого не нелюбить (всѣхъ прощать), если можно всѣхъ любить, т. е. — дѣлать самое для себя радостное дѣло, кот[орое] оказывается и есть дѣло жизни, содѣйствующее установленію Ц[арства] Б[ожія] на землѣ. — И выходитъ, что онъ правъ. Молитесь, молитесь чаще, чаще. Всегда живите молясь, живите передъ Нимъ.

Я получилъ ваше письмо о вашихъ отнош[еніяхъ] къ дѣтямъ и все прочувствовалъ съ вами. Желтову пошлю. [1]

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 260». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 23 августа: «вчера написал 3 письма пустые Чертк[ову], Ге и еще кому то». Запись относится, повидимому, именно к данному письму, во-первых, от того, что оно является ответом на письмо Черткова от 16 августа, получение которого отмечено Толстым 22 августа, и во-вторых, потому что во второй половине августа нет другого письма Толстого к Черткову.

Толстой отвечает на письма Черткова от 10 и от 16 августа и письма А. К. Чертковой от 4, 7 и 9 августа. В письме от 10 августа Чертков спрашивал, получил ли Толстой его письмо, в котором он писал о своих взглядах на болезнь ребенка (от 17 июля 1890), на которое Толстой прямо не ответил, отозвавшись лишь на письмо А. К. Чертковой по этому же поводу (см. письмо № 262). В письме от 16 августа Чертков писал, что здоровье А. К. Чертковой улучшилось, ребенок же их продолжает хворать. В конце письма он писал: «Сегодня я перечитывал вашу переписку с Страховым о значении жизни, и меня поразило то, что еще в 76 году вы уже в общем предчувствовали то, что́ назрело у вас в вашей книге «О жизни».

[1] Толстой имеет в виду рукопись «Катехизиса непротивления», составленного А. Баллу и переведенного Страховым (см. письмо № 261). Ф. А. Желтов просил Черткова выслать ему копию этой рукописи для прочтения, и Чертков, имея в своем распоряжении только один экземпляр

этой рукописи, со своей стороны, в том же письме от 10 августа, спрашивал Толстого, не может ли он выслать Желтову одну из копий этой рукописи.

* 266.

1890 г. Сентября 17. Я. П.

Я было ужъ началъ безпокоиться о васъ, милые друзья, долго не получая писемъ. Спасибо за послѣднее письмо. Я давно уже получилъ его и мнѣ давно бы надо отвѣтить, да все не приходилось. Разумѣется, вы правы въ томъ, что не хорошо предаваться предчувствіямъ смерти и ожиданію ея. Пословица: «живи до вечера и до вѣку» говоритъ именно то, какъ надо, какъ и во всякомъ совершенствѣ, идти по узкому, узкому пути— не выступая ни на право — въ забвеніе о смерти, ни на лѣво, въ забвеніи жизни. — Но все-таки я съ умиленіемъ прочелъ Галино письмо. Помогай вамъ Богъ, милая Галя. Онъ и такъ помогаетъ. Вы ясно видите и понимаете, что несмиреніе, непокорность мучаютъ. Стало быть, обратное — покорность, смиреніе дѣлаютъ иго жизни благомъ. Что больше живу, то все сильнѣе и сильнѣе чувствую этотъ недостатокъ и стараюсь избавиться отъ него. Смиреніе, униженіе съ радостью принимаемое, ничего нѣтъ благотворнѣе для души; какъ дождь теплый послѣ яркаго изсушившаго солнца самодовольства. — О бракѣ, милый другъ Дима, я не согласенъ. То, что я сказалъ въ послѣсловіи, есть то самое, что сказано Кор. I, 7 глава [1] и Мѳ. XIX. [2] И мнѣ вполнѣ вполнѣ ясно и никакихъ дополненій и разъясненій не требуетъ. Если кажется, что неясно, то только оттого, что много ложнаго стараго вросло въ нашу жизнь и наши взгляды. Когда нибудь поговоримъ объ этомъ. Пишите мнѣ о себѣ почаще. Что Ваня милый? [3] Давно ничего не знаю про него. Я все это время ничего не пишу. Начато много, но нѣтъ нужныхъ силъ. А требованія къ себѣ предъявляю довольно строгія. Не могу иначе и знаю, что это хорошо. Хотя и вспоминаю при словахъ молитвы «хлѣбъ н[ашъ] н[асущный] д[а]ждь] н[амъ] д[несь]» стихи съ 34—38 Іоан[на] IV,[4] и знаю, что ждать некогда; но утѣшаюсь тѣмъ, что дѣлъ много разныхъ и что если то и кажущееся ничтожнымъ дѣлаю, что́ представляется около себя, то я судья того, что́ я долженъ дѣлать (и вы не вы, милый другъ) и что́ нужно Ему и потому

важно. Онъ изъ самаго ничтожнаго можетъ сдѣлать нужное важное, и изъ самаго важнаго, на мой взглядъ, сдѣлать — ничто. Мое, наше дѣло только въ томъ, чтобъ дѣлать любовное, быть любовнымъ, придавать возможность Его силѣ дѣйствовать черезъ меня. —

[5] Сергія я началъ писать и онъ мнѣ очень понравился, т. е. разросся сюжетъ и хотѣлось выразить то, что думалъ о немъ. Не берусь же за него, п[отому] ч[то] на дорогѣ стоитъ все заключеніе къ провозглашенію Гар[рисона] и Катехиз[исъ] Ballou. [6] (Вы знаете, что онъ умеръ). [7] Заключеніе это очень хотѣлось бы написать кратко, ясно и такъ, какъ чувствую. Проще яснѣе показать значеніе непротивленія для христіанина и то, какою на основаніи этого закона должна представляться вся исторія христіанства и та вѣра правосл[авная], катол[ическая], протест[антская], [8] к[оторая] неправильно называется христіанской. — Ну пока прощайте.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Небольшие отрывки напечатаны: «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», т. II, изд. А. Л. Толстой, М. 1911 г., стр. 235; П. Буланже «Отец Сергий» — «Русское слово» 1911 г., № 277 от 2 декабря; ТЕ 1913, стр. 87. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 261. Я. П. 17 сент. 90». Датировка эта подтверждается записью в Дневнике Толстого от 17 сентября: «Написал два письма Чертк[ову] и Бир[юкову]».

Толстой отвечает на письма В. Г. и А. К. Чертковых от 4 сентября. В. Г. Чертков писал Толстому: «Посылаю вам письмо от Гали... С тех пор, как мы вернулись сюда, она гораздо спокойнее духом, и с этой стороны я очень радуюсь тому, что она вам пишет о прекращении боязни смерти. Мне кажется только, что человек не имеет право вообразить себе, что наступает вот вот плотская смерть. Она конечно близка каждому из нас, и помнить это хорошо; но я думаю, что не следует отдаваться предчувствиям о наступлении ее срока: это только ослабляет человека и делает его менее способным исполнять задачу, которую бог налагает на нас здесь, на земле. Так ли и вы думаете, Лев Николаевич?»

А. К. Черткова писала: «Вот я опять больна и очень было плохо днем, сейчас пользуюсь перерывом, чтобы сказать вам два слова, дорогой Лев Николаевич. Все эти дни разболевалась понемногу и вот с удивлением и радостью замечаю, что смерть уже не страшна мне. Боюсь только всё увеличивающихся страданий... А мысль о смерти, как успокоение, освобождение от моего гадкого тела, даже утешает. Не есть ли это признак, что она близко!.... Один бог знает, как я виновата перед ним и перед Димой за свое мрачное унылое настроение этого года. Нельзя так продолжать жить — сознаю вполне справедливость настоящего положения: тоска (по Люсе) и безнадежное, т. е. непокорное состояние съели мои пос-

ледние силы и вот теперь пустую болезнь трудно вынести. «Мне отмщение и Аз воздам!» Простите ли мне это всё? Как еще терпелив мой Дима, это бог ему помогает. — Одного хочу, одного только — полного примирения с богом — иначе не хочу умирать. Так мало осталось жить (кажется мне), а так много надо еще уразуметь. Помогите и вы мне. — Еще утешаюсь тем, что всегда, что бы ни случилось, вы и Дима будете заодно, — душа в душу, как и теперь».

В том же письме Чертков спрашивал Толстого о его работе над повестью «Отец Сергий», напоминая то место, на котором Толстой остановился в своем рассказе: «Ну что, Лев Николаевич, делает отец Сергий? Он ведь живет не так далеко; очень уж долго едет к нему компания на тройках, а ведь передний ямщик повернулся боком, повел кнутовищем — собрался живо довезти». В заключение Чертков писал о браке и безбрачии.

[1] Толстой имеет в виду 1 послание ап. Павла к Коринфянам. В этом послании вопросам брака посвящена гл. VII.

[2] Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 3—12.

[3] Иван Иванович Горбунов-Посадов, живший в то время на хуторе Черткова Ржевск и помогавший Черткову по редактированию изданий «Посредника».

[4] Евангелие от Иоанна, гл. IV, ст. 34—38.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Об этой работе см. примечания к письму Толстого к Черткову № 263.

[7] А. Баллу умер 5 августа нов. ст. 1890 г.

[8] *Слова:* православная, католическая, протестантская *вписаны между строк.*

* 267.

1890 г. Октября 15? Я. П.

Не помню, нужно ли вамъ отвѣчать еще на что нибудь. Пишу о томъ, что́ меня теперь сейчасъ [1] больше всего заняло и занимаетъ. Я сейчасъ кончилъ поправлять вашу статью объ охотѣ. [2] Она очень хороша, п[отому] ч[то] полезна. Я поправлялъ ее и исключилъ многое. Не жалѣйте. Мнѣ кажется, я увѣренъ даже, что такъ съ этими исключеніями, она будетъ сильнѣе. Отступленія, переносящія интересъ въ другую область, всегда ослабляютъ. И заключенія не нужно никакого другаго. Я послѣднее время сталъ не любить эти краснорѣчивыя общія заключенія. C'est un truc. [3] И когда почитаешь франц[узскія] и въ особенности англ[ійскія] статьи съ такими заключеніями, получишь къ нимъ отвращеніе.

Я написалъ нѣсколько словъ предисловія, для того, чтобы дать статьѣ больше распространенія. Благодарю васъ за книги. [4] Я вчера получилъ ихъ. Crimes of Christian[ity] [5] очень интересно. Нѣтъ ли продолженія?

Здоровье мое поправилось и хочется писать. Но такъ много, такъ много разнаго нужно. Теперь кончаю заключенія къ декларац[іи] Гар[рисона] и Катехиз[ису] Балу. Очень хочется написать ясно о значеніи заповѣди непротивленія. Я давно ужъ бьюсь съ этимъ, теперь кажется, что выйдетъ. У васъ ли Поша? [6] Скажите ему, что его Діогенъ [7] очень хорошъ. Общія разсужденія прекрасны. И это не мое одно мнѣніе, а всѣхъ, кто читалъ. Какъ здоровье Гали и ребенка? —

Еще получилъ я статью «Діана» [8] изъ Америки о полов[ыхъ] сношеніяхъ и написалъ изложеніе ея. Перевести ее всю было бы хуже и перевелъ приложенное къ ней письмо. Посылаю вамъ. Надо бы это напечатать и распространить. Какъ вы думаете? Отвѣчайте. Передайте мою любовь всѣмъ — Галѣ, Ванѣ, Матв[ѣю] Ник[олаевичу].[9]

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 87—88. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «18 окт. 90 Я. П. № 262». Дата эта не противоречит записи в Дневнике Толстого от 23 октября, в которой он, отмечая происшедшее с 15 октября, упомянул, что написал письмо Черткову. Возможно, однако, что письмо написано несколько раньше, так как Толстой пишет, что «сейчас кончил поправлять статью Черткова об охоте», а предисловие Толстого к этой статье помечено 15 октября. Так как следующее письмо Толстого написано, вероятно, 18 октября, то это письмо датируется условно 15 октября. Толстой после своего предыдущего письма Черткову получил от последнего несколько писем: в письме от 21 сентября Чертков писал о своем сознании материальной и духовной жизни; в письме от 4 октября, ошибочно помеченном Чертковым 4 сентября, Чертков писал: «Перед выездом из Кисловодска я случайно прочел в одной газете письмо, в котором какой-то охотник с развязностью и самоуверенностью опровергает статью какой-то г-жи Куприановой, направленную против охоты. Мне хотелось поддержать протест этой г-жи Куприановой, и я написал в этом смысле небольшое письмо, которое послал в редакцию той же газеты. Не знаю, напечатают ли. Это дало толчок моим мыслям, и во время переезда сюда я вспомнил свое прежнее отношение к охоте и потом изложил свои мысли в той рукописи, которую с этою же почтою посылаю вам заказною бандеролью в Тулу. Мне очень хотелось бы узнать ваше мнение о том, что́ я написал, если сто́ит того, то не укажете ли, чем следовало бы дополнить или что выпустить и вообще стоит ли по вашему мнению поместить эту статью в какой-нибудь газете? Может ли она быть сколько-нибудь полезна? Мне, разумеется, *кажется*, что да, иначе я этого не написал бы; но очень хотелось бы проверить себя помощью вашего мнения».

В том же письме Чертков писал: «Я всё думаю про роль *личности* в нашей жизни. Мне кажется, что, сознавая в себе две жизни — плотскую

и жизнь сознания — и вникая в сущность этих жизней, приходится отнести понятие личности только к плотской жизни. Жизнь же сознания не имеет пределов и обособленности...»

Получение этого письма отмечено в Дневнике Толстого от 7—8 октября записью: «Письма об иконах от Золотарева и о личности от Ч[ерткова], — слишком тонкое».

[1] *Слово* сейчас *вписано между строк.*

[2] Статья В. Г. Черткова: «Злая забава. Мысли об охоте», с предисловием Л. Толстого, впервые напечатана в газете «Новое время» 1890, № 5284 от 13 ноября. Статья Черткова датирована 1 октября 1890 г. Отдельно издана под заглавием «Злая забава». Мысли об охоте В. Ч—ва, изд. «Посредник» для интеллигентных читателей, М. 1893.

[3] [Это искусственный прием].

[4] М. Л. Толстая письмом от 30 сентября по поручению Толстого просила Черткова прислать книгу Терновского «Опыт руководства по церковной истории. Три первые века христианства», Киев, 1878, и другие материалы, которые были нужны Толстому, чтобы «кратко и кротко и ясно изобличить ложь церковного учения». Чертков письмом от 6 октября ответил, что посылает «Терновского, еще книгу от Вани по тому же предмету и английскую брошюру «Crimes of Christianity».

[5] «Crimes of Christianity» [«Преступления христианства»] by G. W. Foote and J. M. Wheeler, London 1885.

[6] П. И. Бирюков в начале октября гостил у кн. Д. А. Хилкова, в его небольшом имении в Сумском уезде Харьковской губ. и должен был оттуда приехать к Черткову.

[7] О брошюре П. И. Бирюкова, изданной «Посредником» без фамилии автора: «Греческий мудрец Диоген», тип. И. Д. Сытина, М. 1891.

[8] «Diana. A psychophysiological essay on sexual relations for married men and women», Burns and C^0, New-York 1887. [«Диана. Психофизиологический очерк о половых отношениях для женатых мужчин и женщин»]. Об этой книге см. письмо Толстого к Н. Н. Страхову от 18 октября 1890 г., т. 65. К брошюре «Diana» было приложено письмо Элизы Бёрнз «К родителям и наставникам», которое Толстой перевел и напечатал со своим предисловием «Об отношении между полами» в «Неделе» 1890 г., № 43. См. т. 27.

[9] Матвей Николаевич Чистяков.

268.

1890 г. Октября 18. Я. П.

Посылаю вамъ, милый другъ, статью объ охотѣ. Сначала мнѣ показалось, что я хорошо поправилъ ее, но потомъ я другой разъ поправилъ и увидалъ, что я плохо поправилъ ее. Кое что и лучше, но кое что и хуже, и потому вы сами поправьте, не стѣсняясь мною. Но то, что это хорошая статья, я не пе-

рестаю думать. Статью Діаны я тоже поправлялъ и въ началѣ вставилъ мѣсто, к[оторое] Маша перепишетъ вамъ, въ к[оторомъ] я выгораживаю себя и говорю, что хотя основы этой статьи не христіанскія, а языческія, она все таки можетъ б[ыть] очень полезна. [1] Картину посылаю назадъ. [2] Я очень желалъ написать къ ней текстъ и думалъ объ этомъ; но картина очень плоха — невѣрна: нѣтъ опредѣленныхъ выраженій въ лицахъ, а потомъ невѣрно. Никогда не дѣлятъ, во-1-хъ, въ избѣ, во 2-хъ, при 2-хъ только старикахъ, всегда при сходкѣ; въ 3-хъ, холсты никогда не могутъ попасть въ дѣлежъ. У каждой бабы всегда свои. — Перевожу я вамъ въ Посред[никъ] ужасной силы и цинизма и глубоко нравственно дѣйствующій разсказъ Gui Mopassant. [3] На дняхъ пришлю.

Л. Толстой.

На оборотѣ: Воронежск. губер. Россошь В. Г. Черткову.

Напечатано в ТЕ 1913, стр. 88. Написано на бланке закрытого письма. Почтовые штемпели: «Ясенки 19 окт. 1890, Россошь Ворон. губ. 22 окт. 1890». На подлиннике пометка рукой Черткова: «263». Датируется днем, предшествующим дате, обозначенной на почтовом штемпеле отправления.

Ответ на письмо от 11 октября, в котором Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, в настоящее время изготовлены почти все клише к первой серии народного издания хороших русских картин. Требуется составить к некоторым из них по маленькому пояснительному изложению. С этою целью я распределил остальные картины по некоторым из наших сотрудников. Но есть одна картина, прилагаемая, к которой никто не может написать текст так хорошо, как вы одни можете. Посылаю вам ее в надежде, что вы найдете в себе достаточно интереса к этому начинающемуся делу, чтобы как-нибудь вечерком записать коротенькое пояснение как того, что изображено на картине, так и мысли, вызываемые ею, имея в виду *всех* читателей, т. е. и простых и интеллигентных. — Главное важно, чтобы не происходила задержка, так как только за этим и стало дело. — Если вы не чувствуете расположения исполнить мою просьбу, или слишком заняты другим, то сообщите мне ваш отказ, по возможности не откладывая; и вы знаете, что я вас пойму и не буду огорчен. Но за то буду *очень* обрадован, если вы составите описание, так как это будет не только хорошо для крестьян, у которых картина будет висеть, но и большою поддержкою для самого дела, ибо ваше участие подбодрит художников на будущее время. Во всяком случае верните мне пожалуйста самый оттиск картины».

[1] Толстой имеет в виду следующие строки, написанные им в статье «Об отношении между полами»: «Мысли, выраженные в брошюре «Диана»,

хотя и имеющие в основе не христианское, а скорее языческое, платоновское миросозерцание, настолько новы и интересны и так очевидно показывают неразумие установившейся распущенности, как в холостой, так и в женатой жизни нашего общества, что мне хочется поделиться этими мыслями с читателями» (см. т. 27).

[2] Толстой имеет в виду оттиск с клише картины В. М. Максимова «Семейный раздел в крестьянском быту», находящейся в Третьяковской галлерее. Оттиск был послан Толстому Чертковым при письме от 11 октября 1890 г. В. М. Максимов бесплатно предоставил издательству «Посредник» право на издание этой картины. Репродукция вошла в серию больших картин, издававшихся «Посредником» в 1891—92 гг. в цинкографическом воспроизведении. Картина была издана «Посредником», так как соображения Толстого о неверном изображении обычаев раздела, правильные в отношении Тульской губернии и некоторых иных местностей по мнению Черткова, не могли быть отнесены к другим губерниям, в которых раздел совершался несколько иначе.

[3] Рассказ Гюи де Мопассана «Le port», переведенный А. М. Новиковым и переработанный Толстым (см. т. 27). Впервые напечатан в газете «Новое время», 1891 г., № 5366 от 5 февраля, под названием «Франсуаза», с подзаголовком «Рассказ по Мопассану». В 1905 г. издан «Посредником» под заглавием «Сестры» и под этим же заглавием включен в «Круг чтения».

Гюи де Мопассан (1850—1893), — французский писатель, беллетрист, художественный талант которого высоко ценился Толстым, написавшим в 1894 г. предисловие к его произведениям (см. т. 30).

На это письмо Чертков отвечал безадатным письмом, относящимся к концу октября, в котором писал: «Дорогой друг Лев Николаевич, вчера я получил от вас две посылки с статьею о половых сношениях и об охоте. А раньше того получил два письмеца. — Не знаю, как и благодарить вас за исправление моей статьи. Помимо того, что она выиграла в цельности и потому в убедительности, поправки ваши очень дороги для меня лично, как указание того, что̀ хорошо и нехорошо при выражении своих мыслей. Я был тронут почти до умиления, увидев, сколько труда вы положили на исправление этой статьи, и как вы начали было сами переписывать ее. Вы этим *на деле* подтверждаете то, что̀ не раз говорили, но что̀ нельзя слишком часто нам напоминать, — что следует от души отдаваться всякой задаче, которая напрашивается в настоящем, не пытаясь взвешивать ее относительную значительность. И в этом смысле ваше отношение к чужой рукописи ничтожного значения в сравнении с тем, над чем теперь работает ваша мысль, останется живым примером для других. — Впрочем вспоминаю, что вы не любите, когда вас хвалят»... Далее Чертков писал о присланной ему статье «Об отношениях между полами»: «Статья эта очень, очень убедительна и сильна во всех отношениях. Ей действительно необходимо дать возможно бо̀льшее распространение, и для этой цели я прошу у вас позволения послать ее Суворину для помещения в «Новом времени». Во всяком другом издании, хотя бы в «Неделе», ее сначала непременно покажут цензуре тем более, что о «Крейцеровой сонате» о̀дно время было даже запрещено упоминать, и почти наверное затормозили

бы эту статью. Суворин же, скорее чем кто-либо другой, напечатает ее без предварительных справок в цензуре. Он и так постоянно упоминает о «Сонате» и сам писал о половом вопросе в духе, соответствующем направлению этой статьи. Главное же то, что его газета самая распространенная. Так буду ожидать вашего ответа относительно этого и, получив его, тотчас же пошлю. Меня из Берлина и Швеции спрашивают переводчики и издатели ваших писаний о будто бы написанном вами «Roman du mariage» — вероятно, это прослышали про вашу повесть об Евгении Иртеневе. Неужели нельзя еще ее выпустить в свет? Как бы мне хотелось, чтобы вы ее дали людям, и хочется этого *только* потому, что я знаю, воочию *вижу*, как она нужна и сколько спасения принесет с собой. Правы ли вы, дорогой Лев Николаевич, что держите у себя то, что так нужно людям, и именно как раз теперь, когда везде внимание возбуждено в этом направлении? — Имейте в виду, что если вы решите что-либо подобное издать, то я думаю, что быть может, в силу некоторых обстоятельств, я могу успешнее других скомбинировать так, чтобы ее не запретили. Между прочим я располагаю путем получить одобрение, кого следует, совсем помимо цензурного ведомства. И я думаю, что если иметь дело с правительством, то прежде и лучше всего иметь дело с его главою, в особенности в тех случаях, когда то, что̀ хочешь провести, сочувственно ему. Статью об охоте мне хочется оставить в том виде, в каком вы ее исправили, потому что не чувствую себя в силах еще улучшать то, что уже так удачно улучшено. Сглажу разве только некоторые шероховатости, вызванные затруднительностью уследить за всеми поправками».

269.

1890 г. Октября 31. Я. П.

Вотъ два разсказа Мопассана: хорошо бы ихъ напечатать отдѣльной книжечкой. [1] Можетъ быть вы устроите?

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губерніи
Россошь
Владиміру Григорьевичу Черткову

Напечатано в ТЕ 1913, стр. 88. На подлиннике карандашом рукой Черткова: «264». Открытое письмо. Почтовые штемпели: «почт. ст. Ясенки 1 ноя. 1890, Россошь Ворон. губ. 4 ноя. 1890». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

[1] Рассказы Гюи де Мопассана: «Франсуаза» (см. прим. к п. 268) и «Дорого стоит». Последний рассказ представляет собой сделанный Толстым пересказ отрывка из книги Гюи де Мопассана «На воде» («Sur l'eau»). Впервые был издан Чертковым в книжке: Л. Н. Толстой, «Николай Палкин». «Работник Емельян и пустой барабан». «Дорого стоит». Christ-

church 1899. В России впервые напечатан в изд. Клюкина в 1901 г. См. т. 27. Над обработкой этих рассказов Толстой работал во второй половине октября (см. т. 51, записи в Дневнике от 23, 24, 25, 26 и 29 октября 1890 г.).

* 270.

1890 г. Ноября 14. Я. П.

Если можно, пришлите мнѣ книгу Dymond'a [1] квакера. Мнѣ нужно. Вотъ прелестный разсказъ. [2] Воспользуйтесь имъ въ цвѣтникъ слѣд[ующаго] изданія, [3] или еще куда. Мы живы, здоровы, васъ любимъ. Что́ вы? Что́ Ваня? [4] У меня много вашихъ книгъ. Не нужно ли ихъ вамъ? — Я пишу о прот[ивленіи] злу [5] и все не идетъ, но я тружусь и кажется, что должно выдти.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1918, стр. 89. Написано по тексту переписанной рукой М. Л. Толстой легенды «Материнское сердце», напечатанной в журнале «Вестник воспитания», которую Толстой посылал Черткову (об этой легенде см. прим. 2). В тексте легенды имеются стилистические поправки, сделанные Толстым. На подлиннике карандашная надпись рукой Черткова: «Я. П. 14 ноября 90 № 265», на основании которой датируется письмо.

Письма Черткова к Толстому с 1 ноября по 30 декабря 1890 г. не разысканы и сведений о том, на какие письма Черткова отвечает Толстой, в этом и в следующих письмах за этот период не имеется.

В Дневнике Толстого от 14 ноября записано: «Вечером написал письма: Орлову, Гайдеб[урову], Жемчужникову, Пастухову, Никифорову и еще кому-то» (т. 51).

В списке написанных Толстым писем, составлявшемся в это время М. Л. Толстой, под датой 14 ноября записаны письма пяти различным лицам и шестое письмо — Черткову.

[1] Jonathan Dymond (Ионафан Даймонд, 1796—1828) — член секты квакеров, автор книги «An Enquiry into the Accordancy of War with the principles of Christianity», London 1824 [«Исследование о совместимости войны с принципами христианства»]. Об этой книге Чертков писал Толстому в письме от 4 июня 1885 г. из Англии: «Здесь мы живем в местности, наполненной квакерами. Я несколько знакомлюсь с их литературой и к радости своей нахожу в их взглядах на некоторые вопросы много общего с нашим пониманием учения. Войну и присягу они безусловно отрицают... Так, например, в книге Dymond'a замечательно полно и убедительно исследовано отношение Христа и его первых последователей к войне. Они большое значение придают положению Христа о непротивлении злу насилием».

[2] Рассказ «Материнское сердце», напечатанный в журнале «Вестник воспитания», 1890, № 7, в отделе «приложения», стр. 186—189. К этому

Еще хорошо прислать также вашему
другому сыну Сергею Львовичу
Детский журнал. Вестник воспитания
Изд. Т. Дра С. А. Покровского.
Вот прекрасный рассказ.

Материнское сердце

Вдовица шла из одного
села в другое, неся
на спине мешок с
мукой, а в руке
посох. Дорога
была длинная,
и она устала.
Она присела
отдохнуть на
скалу, лежавшую
у дороги.

Вдовица была
одинока, у нее
не было ни
мужа, ни
детей, ни
родных.
Все ее
богатство
состояло
в том
мешке
муки,
который
она несла
на спине.

Она
думала
о том,
как она
будет
жить
дальше,
когда
мука
кончится.
Ей
казалось,
что
впереди
ее ждет
только
голод
и
нищета.

Вдруг
она
услышала
детский
плач.
Она
подняла
голову
и
увидела
у
дороги
маленького
мальчика,
который
сидел
в
пыли
и
горько
плакал.
Мальчик
был
один,
без
матери,
без
отца,
без
родных.

Вдовица
подошла
к
мальчику
и
спросила
его,
почему
он
плачет.
Мальчик
ответил,
что
он
потерял
свою
мать
и
не
знает,
где
она.
Он
был
голоден
и
устал.

Вдовица
пожалела
мальчика
и
решила
взять
его
с
собой.
Она
развязала
свой
мешок
и
дала
мальчику
немного
муки.
Мальчик
поблагодарил
ее
и
пошел
с
ней
дальше.

Они
шли
долго,
и
мальчик
все
время
плакал
и
звал
свою
мать.
Вдовица
утешала
его,
говорила
ему
ласковые
слова
и
обещала
найти
его
мать.

Наконец
они
пришли
в
город.
Вдовица
стала
спрашивать
людей,
не
знают
ли
они
женщину,
которая
потеряла
своего
сына.
Скоро
нашлась
женщина,
которая
сказала,
что
это
ее
сын.

Мать
была
очень
рада
найти
своего
сына
и
поблагодарила
вдовицу
за
то,
что
она
его
накормила
и
утешила.
Вдовица
ушла
от
них
с
легким
сердцем.

Вдовица
была
очень
бедна,
но
она
была
добрая
и
отзывчивая.
Она
всегда
помогала
тем,
кто
нуждался
в
ее
помощи.
Она
была
счастлива
тем,
что
могла
делать
добро
людям.

Вдовица
прожила
долгую
жизнь
и
умерла
в
глубокой
старости.
Ее
похоронили
на
кладбище
за
городом.
На
ее
могиле
поставили
простой
деревянный
крест.

Вдовица
была
бедна,
но
она
была
богата
любовью
к
людям.
Она
была
богата
добротой
и
состраданием.
Она
была
богата
тем,
что
она
была
матерью
для
всех
тех,
кто
нуждался
в
ее
помощи

рассказу в журнале «Вестник воспитания» дано примечание, в котором указывается, что это старинная французская сказка, «пересказанная по тексту D. Hack'a, помещенному в «Züricher Post» 1890, 5 окт.». Рассказ вошел затем, с небольшими изменениями, в сборник «Цветник», М. 1912, стр. 75—76.

[3] «Цветник» — сборник рассказов, Киев. 1886; второе, исправленное издание — М. 1889. Сборник рассказов и стихотворений, изданный «Посредником» без обозначения издательства. Над составлением сборника первоначально работала А. М. Калмыкова, затем по преимуществу А. К. Черткова. Об этом сборнике см. т. 26 и прим. к письму № 117, т. 85.

[4] Иван Иванович Горбунов-Посадов.

[5] Книгу «Царство Божие внутри вас».

* 271.

1890 г. Ноября 21. Я. П.

Помню, вы мнѣ показывали выписку изъ критики на Christ's Christianity. [1] Мнѣ это нужно теперь, да и русскихъ нѣтъ ли у васъ критикъ на эту же книгу. Если можно пришлите, да не сердитесь на меня, что я васъ закидываю просьбами.

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губ. Россошь
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Печатается впервые. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «266». Открытое письмо. Почтовый штемпель: «Тула 22 нояб. 1890 г.» В записи Дневника Толстого от 21 ноября о письмах, написанных вечером этого дня, отмечено письмо к Черткову.

[1] Под общим заглавием «Christ's Christianity» [«Христианство Христа»] были изданы в английском переводе три произведения Толстого: «Исповедь», «В чем моя вера?» и «Содержание краткого изложения евангелия»: «Christ's Christianity» («How I came to believe», «What I believe», «The spirit of Christ's Teaching»). Translated from the Russian. Kegan Paul and Co, London 1885. Какую именно критическую статью об этой книге показывал Толстому Чертков, установить не удалось.

Ответ Черткова на это письмо неизвестен.

* 272.

1890 г. Ноябрь 30. Я. П.

Получилъ всѣ ваши посылки. О картинахъ постараюсь сдѣлать, что́ могу. [1] До сихъ поръ некогда было — былъ періодъ

и напряженнаго своего занятія, и суеты. Dymond'a получилъ, кромѣ этого не нужно. [2] Статьи Мопассана неудобно печатать въ большихъ журн[алахъ] или газет[ахъ]. Я тамъ кое что перемѣнилъ. [3] Барыковой переводъ превосходенъ и вся вещь прелесть. [4] Жена будетъ писать Пошѣ, прося его пріѣхать. [5] Теперь у насъ боленъ Миша [6] и она очень тревожится. Какъ ваши больные? Цѣлую васъ всѣхъ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежск. губерніи Россошь
Владиміру Григорьевичу Черткову

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1918, стр. 89. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 267». Открытое письмо. Почтовый штемпель: «1 декабря 1890 г.».

Письмо Толстого, повидимому, является ответом на неизвестное нам письмо Черткова, в котором он спрашивал Толстого, получены ли высланные ему книги и рукописи, и писал об очередных делах, связанных с издательской работой «Посредника».

[1] Толстой имеет в виду просьбу Черткова дать сопроводительный текст к некоторым из картин русских художников, предназначенных «Посредником» для общедоступного издания (см. прим. к письму № 268).

Из письма Черткова к В. К. Дитерихсу от 14 ноября 1890 г. (хранится в АЧ) видно, что в ноябре 1890 г. были окончательно намечены к изданию следующие 10 картин: Г. Г. Мясоедов, «Чтение манифеста 19 февраля», В. М. Максимов, «Раздел», М. П. Клодт, «Письмо на родину», М. П. Клодт, «Больная сестра милосердия», В. Е. Маковский, «Оправданная», В. Е. Маковский, «Осужденный», Н. А. Ярошенко, «Всюду жизнь», В. Г. Перов, «Приезд гувернантки», В. В. Пукирев, «Неравный брак», К. В. Лемох, «Новое знакомство».

[2] О книге Dymond'a см. прим. к письму № 270.

[3] Повидимому, Чертков писал Толстому, что переведенные и обработанные Толстым рассказы Мопассана (см. письма Толстого к Черткову №№ 268 и 269) следует сперва напечатать в периодических изданиях, предназначенных для интеллигентных читателей, а затем уже предоставлять в цензуру для народных изданий, так как иначе цензура их скорее может запретить.

[4] Анна Павловна Барыкова (1839—1893) — писательница, сотрудница издательства «Посредник». О ней см. т. 86, стр. 150. Чертков просил А. П. Барыкову письмом от 25 сентября 1890 г. (хранится в АЧ) перевести пьесу Fr. Coppée «Le pater». А. П. Барыкова немедленно перевела эту пьесу, но ее удалось напечатать лишь в 1891 г. Фр. Коппе, «Отче наш». Драма в одном действии в стихах. Перевод А. П. Барыковой. — «Русское обозрение» 1891, № 9, стр. 55—77. Отдельное издание без обозначения года: Ф. Коппе, «Прощение». Драма в одном действии, в стихах, перевод А. Барыковой, изд. «Посредник».

[5] *Слова:* прося его пріѣхать *вписаны над строкой другими чернилами.* П. И. Бирюков прожил в Ясной поляне с 9 по 13 декабря.

[6] Михаил Львович Толстой (р. 1879) учился сперва в гимназии Л. И. Поливанова, затем в Катковском лицее. По отбывании воинской повинности, поселился в своем имении Крапивенского у. Тульской губ. Одно время служил земским начальником. С 1917 г. живет за границей. О нем см. письма 1895 г., т. 68.

* 273.

1890 г. Декабря 3. Я. П.

Хочется заняться вашимъ дѣломъ, милый другъ, но до сихъ поръ не брался. Пишу свое, ѣздилъ въ Крапивну [1] на судъ, [2] и нездоровится — слабость и нога болитъ — ревматизмъ. Ахъ, какъ мнѣ грустно, что Галя и Дима опять болѣютъ и слабѣютъ. Напишите про нихъ подробнѣе, да кабы хорошія извѣстія. Не берусь я, п[отому] ч[то] когда возьмусь, то не оторвусь, пока не кончу. Насчетъ помѣщенія того, что́ мной написано объ искусствѣ, разумѣется, я даю вамъ carte blanche, только боюсь, что захочется поправить, да запутаюсь опять. [3] А можетъ быть и выйдетъ. Во всякомъ случаѣ дѣлайте, какъ хотите. Сейчасъ перечелъ текстъ къ Неровному браку [4] — длинно, да и неясно, какого читателя вы имѣете въ виду. Впрочемъ не настаиваю на своемъ мнѣніи; надо самому попробовать, тогда и судить. Хотѣлъ нынче вечеромъ начать, да не успѣлъ. До завтра, если буду живъ.

Цѣлую васъ всѣхъ

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 90. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 8 Дек. 90 №» синим карандашом: «269». В Дневнике Толстого от 8 декабря имеется запись: «Написал письмо Черткову».

Толстой отвечает на неизвестное редакции письмо Черткова, в котором он, повидимому, вторично обращался с просьбой составить объяснительный текст к репродукциям некоторых картин из подготовлявшейся к печати серии. Этот замысел Черткова Толстой, повидимому, и называет «вашим делом».

[1] Крапивна — уездный город Тульской губ. в 50 верстах от Тулы и в 35 вер. от Ясной поляны.

[2] Толстой ездил 26 ноября в г. Крапивну на заседание выездной сессии Тульского губернского суда по делу нескольких крестьян,

в пьяном виде убивших крестьянина Гавриила Балхина, подозревавшегося в конокрадстве. Суд в заседании 27 ноября приговорил убийц к ссылке на поселение, а не в каторжные работы, и этот сравнительно мягкий приговор приписывали присутствию на суде Толстого.

[3] Повидимому, Чертков писал о том, что желательно напечатать статью об искусстве, которую Толстой написал в марте 1889 года для журнала «Русское богатство», но не напечатал ее, так как начал перерабатывать уже после сдачи рукописи в редакцию и оставил эту работу незаконченной. Чертков не воспользовался предоставленной ему Толстым «carte blanche» — правом действовать по своему усмотрению — и набросок этот остался ненапечатанным. Впоследствии Толстой неоднократно возвращался к этой теме и в 1897 году закончил статью «Что такое искусство», впервые напечатанную в журнале «Вопросы философии и психологии» 1897 г., № 5 и 1898 г. № 1.

[4] Репродукция картины «Неравный брак» В. В. Пукирева, написанной в 1862 г. и хранящейся в Государственной Третьяковской галлерее.

* 274.

1890 г. Декабря 12. Я. П.

Пріѣхалъ Поша и подтвердилъ мнѣ то, что́ вы мнѣ писали и чего отъ меня ждете о картинахъ. Я вчера занялся ими, сколько могъ внимательно, и ничего не сдѣлалъ. Вы увидите тамъ — въ объясненіи вашемъ о цѣли издания [1] я попробовалъ измѣнить и вписать и въ описаніях картинъ, но ничего стоющаго вниманія не вышло. Къ двумъ картинамъ: Манифестъ [2] и въ вагонѣ, [3] Буткевичъ Анатолій [4] написалъ; я его попросилъ. И какъ канва, по кот[орой] можно исправить, можетъ быть вамъ пригодится. [5] Въ манифестѣ мнѣ понравился конецъ — мысль о томъ, что ничего не стало лучше, и не отъ того, какъ онъ говоритъ, что люди нашли новый способъ поработить, а отъ того, что люди ни тѣ, ни другіе не просвѣтились свѣтомъ любви и не соединились въ ней. — Меня же это дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь, не завлекло. Несмотря на все желаніе, приступалъ нѣсколько равъ, [6] я не могъ написать ничего. Мнѣ все кажется, что всякое описаніе суживаетъ значеніе картины. Какъ ни странно это можетъ показаться: на евангельскую картину мнѣ кажется, что можно писать и я бы могъ, и тамъ описаніе помогаетъ картинѣ, а тутъ напротивъ. — Не говоря о томъ, что тамъ важно, а здѣсь нѣтъ, тамъ основа — текстъ Евангелія, а здѣсь, если произведеніе хорошо, какъ прелестная картина Ерошенко [7] и осужденный Мак[овскаго], [8] достоинство картины не въ глубинѣ, а въ ширинѣ, въ томъ,

что очень много разныхъ значеній она можетъ имѣть, очень много можетъ вызвать самыхъ разнообразныхъ, хотя и не глубокихъ, чувствъ. Не настаиваю на этомъ, пишу, что́ мнѣ показалось. Во всякомъ случаѣ писать на картины объясненія очень трудно и надо имѣть литературную ловкость, талантъ, которыхъ — не думайте, что я шучу — у меня совсѣмъ нѣтъ. — Теперь о другомъ — болѣе важномъ: вы пишете, что въ томъ состояніи, въ кот[оромъ] вы находитесь, вы не можете ничего иного дѣлать, какъ служить людямъ изданіемъ книгъ, картинъ и сообразно съ этимъ вы и устраиваете свою жизнь. Мнѣ кажется, что грѣхъ (ошибка) устраивать свою жизнь даже считать, что она должна быть такою или иною и соображать о томъ, что такая то дѣятельность моя въ этой жизни хороша, полезна и выкупаетъ то, ч[то] въ моей жизни нехорошо. Всякое устройство своей жизни, всякая затѣя — связь, соблазнъ, и выкупать ничто ничего не можетъ, п[отому] ч[то], какъ вы знаете такъ же, какъ и я, дѣятельности самой по себѣ никакой нѣтъ ни хорошей ни дурной; есть только хорошія или дурныя побужденія. А считать какое либо свое дѣло хорошимъ, позволять лѣвой знать, что дѣлаетъ правая, оглядываться назадъ — нехорошо. Вы скажете: «нельзя же не устраивать дѣло, не предвидѣть, не обдумать впередъ, если что нибудь дѣлаешь». Да нужно обдумывать впередъ, впередъ пахать, потомъ сѣять и т. п. Это правда; но дѣла, въ к[оторыя] надо загадывать, обдумывать, расчитывать впередъ, дѣла не важныя, не жизненныя — такія, въ к[оторыхъ] нѣтъ ни хорошаго, ни дурного и потому они выкупать ничего не могутъ. И потому какія бы ни были эти дѣла, въ к[оторыхъ] нужно впередъ обдумывать, вѣсъ или цѣна дѣлъ, поступковъ, въ к[оторыхъ] не нужно обдумывать, а въ к[оторыхъ] сейчасъ въ каждую данную минуту надо поступать хорошо или дурно, остаются тѣми же и не могутъ измѣниться тѣми обдумываемыми (пустыми) дѣлами. Такъ что требованія вашей настоящей жизни, наибольшее, приведеніе поступковъ въ соотвѣтствіе съ сознаніемъ, всегда остаются такими же, чѣмъ бы вы ни занимались. Не думайте, милый другъ, чтобы я былъ требователенъ къ вамъ, чтобы я осуждалъ васъ въ чемъ нибудь. Я люблю васъ и потому только могу жалѣть, когда мнѣ кажется, что вы бы могли быть счастливѣе, т. е. лучше, чѣмъ вы есть. Все же пишу изъ страха вѣроятно напраснаго, чтобы вы не сдѣлали себѣ ширмы, за

к[оторыми] бы могли засыпать, когда нужно не переставая бодрствовать, бороться, страдать, то есть жить, то самое, что вы до сихъ поръ дѣлаете.

Радуюсь тому, что Галѣ и Димѣ лучше. Поша у насъ и мнѣ очень хорошо и радостно съ нимъ. —

Не сердитесь на меня за мое отношеніе къ картинамъ, повторяю, что это мое случайное м[ожетъ] б[ыть] впечатлѣніе, а вы дѣлайте начатое дѣло: дѣло несомнѣнно не вредное и полезное въ области тѣхъ дѣлъ, к[оторыя] не бываютъ ни хорошими, ни дурными. Можетъ быть, я попробую еще описанія картинъ. Главное, они длинны и ненатуральны. Тонъ не найденъ. Просить Эртеля [9] и Короленко. [10] Я думаю, они могутъ это сдѣлать хорошо.

Ну, пока прощайте.

Л. Толстой.

Еще пишу, отсылая картины и письмо. Прибавить хочется къ тому, что пишу въ томъ письмѣ, то, что опасно считать какія либо занятія хорошими, полезными — оправданіями своихъ грѣховъ. Такой взглядъ уменьшаетъ энергію истинной жизни.

Поша велѣлъ мнѣ отвѣтить на ваше письмо о безбрачіи и насиліи и нашелъ его. [11] Я перечелъ его и опять рѣшилъ, что нечего отвѣчать: отвѣтъ на это я выразилъ, какъ умѣлъ, въ «Послѣсловіи» и другого ничего не могу сказать. Если вы подразумѣваете то, да и говорите это, что несправедливо ставить на одну доску воздержаніе отъ брака и отъ прелюбодѣянія и не правильно безбрачіе считать заповѣдью Христа, какъ его 5 заповѣдей (это вы говорите), то тутъ недоразумѣніе: 5 заповѣдей суть указанія соблазновъ, сбивающихъ съ пути человѣка, а безбрачіе есть то, стремясь къ чему, долженъ жить человѣкъ, такъ же, какъ отсутствіе собственности, заботы о завтрашнемъ днѣ, полное равенство любви ко всѣмъ людямъ, полная готовность жертвы всей своей жизни для другихъ, совершенное отсутствіе всякаго насилія. [12] Это же отвѣчаетъ и на вопросъ о бѣшенной собакѣ. Все это разныя стороны того совершенства, стремленіе къ которому составляетъ нашу истинную жизнь. Пять заповѣдей же это указанія на обычнѣйшія искушенія, кот[орымъ] мы поддаемся и кот[орыя] отвлекаютъ насъ отъ этаго стремленія: искушеніе гнѣва, женской похоти, клятвы, мести, раздѣленія народностей.

Прощайте пока. Пишите мнѣ поскорѣе, чтобы я зналъ, что вы на меня не сердитесь. Поша нынче уѣзжаетъ. [13] — Я живу по немногу. Писать хочется больше, чѣмъ успѣваю.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 89. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 14 Дек. 90 № 268». В приписке к комментируемому письму Толстой пишет: «Поша уезжает нынче». П. И. Бирюков уехал из Ясной поляны 12 декабря (см. «Дневники С. А. Толстой. 1860—1891 г.», изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928, стр. 152).

[1] «Объяснением» Толстой называет проект проспекта «Посредника» об издании картин русских художников. Проспект был издан в 1893 г. Перепечатан в ТЕ 1913, стр. 128—131.

[2] Картина Г. Г. Мясоедова «Чтение положения 19 февраля 1861 г.», находящаяся в Государственной Третьяковской галлерее, издана «Посредником» с объяснительным текстом без подписи составителя.

[3] Репродукция картины Ярошенко «Всюду жизнь», хранящейся в Государственной Третьяковской галлерее, напечатана «Посредником» без объяснительного текста.

[4] Анатолий Степанович Буткевич (р. 1859 г.) — с середины восьмидесятых годов единомышленник Толстого. О нем см. Письма 1890 г., т. 65, и т. 86, стр. 153. А. С. Буткевич приезжал в Ясную поляну 10 декабря 1890 г. О его приезде см. записи в Дневнике Толстого от 15 декабря 1890 г. (т. 51) и в Дневнике С. А. Толстой от 10 декабря 1890 г. («Дневники С. А. Толстой. 1860—1891», стр. 151).

[5] *После слова* пригодится *знак сноски. Следующая фраза, к которой он относится, написана на полях и по тексту письма.*

[6] *Слова:* приступалъ нѣсколько разъ *вписаны над строкой.*

[7] Художник Николай Александрович Ярошенко. Толстой имеет в виду его картину «Всюду жизнь».

[8] Владимир Егорович Маковский (1846—1920). Репродукция его картины «Осужденный» издана «Посредником» без объяснительного текста.

[9] Александр Иванович Эртель (1855—1908) — писатель-беллетрист. Не разделяя жизнепонимания Толстого, сочувствовал некоторым его взглядам и находился в дружеских отношениях с Чертковым. О А. И. Эртеле см. т. 63, стр. 285. Еще до получения комментируемого письма Чертков обращался к А. И. Эртелю с просьбой написать текст к некоторым картинам. В письме к А. И. Эртелю от 23 октября 1890 (копия АЧ) Чертков писал: «Спасибо, милый друг, за скорое исполнение моей просьбы. Изложение твое к гувернантке — [«Приезд гувернантки» Перова] прекрасно по содержанию. Со стороны приема изложения желательна маленькая обработка... Посылаю тебе с этою же почтою вторую картину, входящую в твою порцию: «Неравный брак» Пукирева.

[10] Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) — писатель. О нем см. прим. к письму Толстого к нему от 20 января 1904 года, т. 75, и т. 86, стр. 26.

[11] Письмо Черткова от 21 сентября, в котором Чертков писал: «Относительно безбрачия весьма вероятно, что вы правы, так как действительно я, просоченный насквозь превратными понятиями... Меня только смущает, верно ли ставить на одну доску безбрачие например с воздержанием от прелюбодеяния и другими безусловными предписаниями Христа,.. Смущает меня несколько также и то, что вы выразили в свое время согласие на мои два письма по этому поводу, а между тем теперь как-будто не делаете отличие между, как вы их называете, «пятью заповедями Христа» и положением о безбрачии. Высказываю вам это не в виде спора, так как повторяю, что вы весьма вероятно правы, а скорее — как случай моего недомыслия. Бог один знает, сколько времени нам еще жить на этом свете и увидимся ли мы еще раз. Так лучше уж не стану скрывать от вас или откладывать до личного свидания сообщение того, что для меня еще темно. Другое, о чем жалею, что в свою последнюю бытность у вас, я не расспросил вас основательнее, и к чему часто приходится возвращаться мысленно, — это то, можно ли или нет *запирать* бешеную собаку. Убивать я понимаю, что нельзя, но запирать и при возможности лечить. У деда моего по матери, как и у некоторых знахарей в настоящее время, было верное народное средство против бешенства и он с самоотречением и опасностью для своей жизни многих собак спасал от бешенства и вылечивал, давая им это средство. Но для этого требуется некоторое насилие. Неужели он был неправ? И вообще, насколько законно применять некоторое насилие по отношению к животным? И если нельзя, то как насчет пахания на волах и т. п.? Все это для меня еще не ясно, и меня беспокоит то, что я не знаю вашего определенного взгляда на это. Если находите, что стоит, то пожалуйста помогите мне, если не разобраться, то по крайней мере увидать путь, хоть какой-нибудь просвет к выходу из этого затруднения разумения, которое стало для меня просто мучительным».

[12] *Слова:* совершенное отсутствіе всякаго насилія *вписаны над строкой со знаком сноски. На полях со знаком сноски написано:* это уже разрѣшаетъ вопросъ о бѣшеной собакѣ.

[13] П. И. Бирюков гостил в Ясной поляне 9—12 декабря. («Дневники С. А. Толстой 1860—1891», стр. 150—153).

275.

1890 г. Декабря 21. Я. П.

Планъ вашъ насчетъ помѣщенія «у Д[ѣвокъ]» Мопас[сана] очень хорошъ и такъ и дѣлайте. Заглавіе надо бы перемѣнить.—

Можно такъ: Обычное удовольствіе молодыхъ людей,[1] или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губ. Россошь
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Напечатано в ТЕ 1913, стр. 90. На подлиннике синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 22 дек. 90. № 270». Открытое письмо. Почтовые штемпели: «почтовый вагон 22 дек. 1890», «Россоша Ворон. губ. 24 дек. 1890 г.». Датируется днем, предшествовавшим дате почтового штемпеля отправления.

[1] Рассказ Мопассана «Le port» (впервые напечатанный в газете «L'Echo de Paris», 1889, 15 mars) в русском переводе первоначально названный Толстым «У девок», при печатании в газете «Новое время» переименованный по предложению Н. С. Лескова в «Франсуаза». Об этом рассказе см. письмо № 268 и письма Н. С. Лескова к Толстому от 4 и 12 января 1891 г. в сборнике «Письма Толстого и к Толстому» — «Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина», Гиз, М. 1928, стр. 77, 87, 88.

* 276.

1890 г. Декабря 31. Я. П.

Много набралось неотвѣченныхъ вашихъ писемъ, дорогой В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Нынче получилъ письмо о статьѣ Диллона, [1] к[оторую] сейчасъ же и посылаю. Это корректура и она не нужна мнѣ. И нынче же получилъ рукопись объ искусствѣ и просмотрѣлъ ее, не касаясь. [2] Казалось бы, что, воздержавшись отъ попытокъ углубленія и разъѣзжанія въ сторону, можно бы привести ее въ порядокъ, что и постараюсь сдѣлать, какъ можно скорѣе. Только я васъ буду просить объ одномъ: послать эту статью, если она окончится, Оболенскому въ Р[усское] Б[огатство]. Вѣдь я тогда давно обѣщалъ ему. И онъ можетъ обидѣться, если не сдѣлать этаго. Мнѣ Поша показывалъ его письмо, к[оторое] меня огорчило: видно, что онъ имѣетъ [4] недоброе [5] чувство ко мнѣ. И это всегда больно и чувствуешь, что всегда самъ виноватъ въ этомъ. Картинку вашу Лемоха [6] посылаю назадъ, не попытавшись написать. Чувствую, что не могу. — Какъ я радъ, что Евг[еній] Ив[ановичъ] былъ у Русанова. [7] Ему вѣрно это б[ыло] радостно. У насъ на праздникахъ б[ылъ] Дунаевъ, много поминали Евг[енія] Ив[ановича]. Моя работа понемногу подвигается, но медленно. Силы очень слабѣютъ сравнительно съ прежнимъ. Разумѣется, какъ теперь, лучше. Что милая Ан[на] Конст[антиновна]? И Дима? Пишите всегда хоть нѣсколько словъ о нихъ. Письмо, о полученіи к[отораго] вы просили меня извѣстить, я получилъ.

Л. Толстой.

Да, забылъ самое главное: сегодня получилъ письмо отъ студентовъ изъ Праги, [8] которые просятъ рукопись большого Евангелія, [9] чтобы его напечатать. У меня нѣтъ рукописи — есть одна и та не дома — и я рѣшился обратить этихъ студентовъ къ вамъ. Я думаю, что вы имъ найдете эти рукописи и пошлете имъ или укажете имъ, къ кому имъ обратиться. Я же въ этихъ дѣлахъ, печатанія такихъ вещей, к[оторыя] я не считаю конченными — какъ этотъ переводъ Евангелія — держусь всегда одного: не забочусь объ ихъ печатаніи и не препятствую — какъ будто меня нѣтъ, какъ это скоро и будетъ. —

Такъ вотъ если вамъ непріятно, некогда, скажите. Прилагаю ихъ письмо.

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 90. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 2 Января 91 №», синим карандашом: «271». Датируется на основании записи в Дневнике Толстого от 31 декабря: «Письмо от Ч[ерткова] и статья об искусстве. Написал ему и Лескову».

Ответ на письма Черткова, остающиеся неизвестными редакции.

[1] Эмилий Михайлович Диллон (E. Dillon, p. 1854) — англичанин, доктор восточных языков и литературы, корреспондент газеты «Daily Telegraph» и сотрудник журнала «Review of Reviews». О нем см. письма 1890 г., т. 65. Статья Диллона, о которой пишет Толстой: «Gay — artist and apostle» — «Review of Reviews» 1890, 12. [«Н. Н. Ге — художник и апостол»]. Корректуру этой статьи Диллон прислал Толстому при письме от 8 ноября 1890 г., а в письме 24 ноября написал, что этот экземпляр корректурных листов Толстой может ему не возвращать.

[2] Статья Толстого «Об искусстве», первоначально предназначавшаяся для журнала «Русское богатство» и оставшаяся не доработанной и от того не напечатанной при жизни Толстого. О ней см. прим. к письму Толстого т. 86, стр. 227.

[3] Леонид Егорович Оболенский (1845—1906) — журналист, редактор-издатель журнала «Русское богатство» в 1883—1891 гг. О нем см. письма 1885 г. т. 63, стр. 233 и т. 85, стр. 148—149 и т. 86, стр. 227. В Дневнике Толстого от 15 октября 1890 г. записано: «Поша показывал мне письмо к нему Оболенского, в котором он осуждает меня в бессердечии. Мне было больно, прежде бесцельно больно, как мне показалось сначала, так как я не мог ничего извлечь себе — душе — на пользу из его осуждения. Одно я видел, что он имеет зло на меня».

[4] *Слово* имѣетъ *написано по словам* чѣмъ то

[5] *Слово* недоброе *написано по слову* недоволен

[6] Кирилл Викентьевич Лемох — художник, с 1875 г. академик, с 1878 г. член товарищества передвижных выставок. Толстой имеет в виду картину Лемоха «Новое знакомство», репродукцию которой Чертков посылал Толстому, прося его написать текст для готовившегося

«Посредником» издания. Репродукция была издана «Посредником» в первой серии «Русских картин» в 1892 г., с стихотворным текстом, написанным А. П. Барыковой.

[7] Евгений Иванович Попов (р. 1864) разделял взгляды Толстого, с 1887 года был знаком с ним лично, неоднократно бывая у него. О Е. И. Попове см. т. 86, стр. 126 и письма 1887 г., т. 64. Е. И. Попов был в Ясной поляне 17—19 декабря и поехал оттуда к Черткову. По пути он остановился в Воронеже, чтобы познакомиться с Г. А. Русановым и передать ему письмо Толстого от 19 декабря, в котором Толстой писал о Е. И. Попове: «Я просил его заехать к вам. Вам обоим хорошо будет узнать друг друга» (т. 65).

[8] Повидимому, студенты медицинского факультета Пражского университета Д. П. Маковицкий (о нем см. прим. к письму № 382) и Альберт Шкарван (о нем см. прим. к письму № 405). Толстой ответил. Письмо «пражских студентов» не сохранилось, но сохранился черновик ответного письма Толстого (см. т. 65), в котором Толстой советует им обратиться за интересующей их рукописью к Черткову.

[9] Впервые издано под заглавием: «Соединение и перевод четырех евангелий». Графа Л. Н. Толстого, тт. I—III, изд. М. К. Элпидина. Genève 1892—1894.

1891

* 277.

1891 г. Января 7. Я. П.

Получилъ «Объ искусствѣ» [1] и началъ работать на этомъ. Все углубляется и разростается. Я не даю хода и надѣюсь ограничить и кончить. Но въ такомъ видѣ невозможно. Получилъ и разсказы. [2] Еще не читалъ. Отъ Лѣскова получилъ извѣстіе, что Мопасс[ана] разсказъ полученъ [3] у Сувор[ина], [4] и что они стѣсняются измѣнять, я имъ послалъ carte blanche. [5]

Л. Толстой.

На оборотѣ: Воронежск. губ. Россоша. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Опубликовано (почти полностью) в ТЕ 1913, стр. 91. Открытое письмо На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 17 Янв. № 272». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 7 янв. 1891». «Россоша Воронежской губ. 17 янв. 1891». В Дневнике Толстого имеются две записи, относящиеся к этому письму: от 2 января 1891 г.: «Многія писем, к[оторые] надо ответить: Панкову, Попову, Поще, Чертк[овую статью об искусстве» и от 8 января: «Вчера написал письма Попову], Панкову, Бирюкову, Страхову, Черткову». На основании этих записей письмо датируется 7 января.

Ответ на письмо Черткова от 31 декабря 1890 г., в котором Чертков писал: «Посылаю вам два рассказа: «Жаворонковы» из «Нового времени» и «Наедине» из «Русской мысли». Они оба нам очень нравятся. Но я не достаточно доверяю себе в оценке художественности изложения и потому прошу вас сообщить мне ваше мнение и вернуть рассказы».

[1] Присланные Чертковым в конце декабря 1890 г. черновики статьи Толстого об искусстве (см. прим. к письму № 276). Записи о работе Толстого над статьей «Об искусстве» в это время имеются в Дневнике Толстого от 4, 6 и 25 января 1891 г.

[2] Толстой имеет в виду рассказы: С. Воронежский, «Жаворонковы» (Рассказ простого человека) — «Новое время» 1890, № 5325 от 24 декабря, и Матильда Серао, «Наедине» — «Русская мысль» 1890, 12, стр. 62—67.

Об этих рассказах М. Л. Толстая писала Черткову 8 января 1891 года: «Папа поручил мне написать вам, что он прочел оба рассказа, которые вы прислали, и ни тот, ни другой ему не нравятся. «Наедине» слишком утонченно, а «Жаворонковы» грубо.

[3] Николай Семенович Лесков (1831—1895) — писатель. Во второй половине восьмидесятых годов сочувствовал взглядам Толстого, с которым лично познакомился в 1887 г. и находился в переписке до последних лет своей жизни. Сочувствуя издательству «Посредник», предоставил ему издание некоторых своих рассказов, написанных на темы легенд, относящихся к первым векам христианства. О Лескове см. Письма 1890 г., т. 65 и прим. к письму 130, т. 86.

Н. С. Лесков писал Толстому в письме от 4 января 1891 г. о рассказе Гюи де Мопассана «Le port»: «Ч[ертков] пишет, чтобы «не изменять ни одного слова», а С[увори]н видит крайнюю необходимость изменить одно слово — именно слово «девка», имеющее у нас оч[ень] резкое значение. Я думаю, что эту уступку надо сделать, и советовал С[уворину] писать об этом прямо вам, так как это дело будет короче и есть возможность скорее сговориться. См. «Письма Толстого и к Толстому. Юбилейный сборник». «Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина», Гиз, М. — Л. 1928.

[4] Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912) — издатель газеты «Новое время». О нем см. т. 86, стр. 37.

[5] Письмо Толстого к Н. С. Лескову, в котором он предоставляет carte blanche [свободу действий] в отношении требуемого А. С. Сувориным изменения, не сохранилось в копии. Местонахождение подлинника неизвестно.

На это письмо Чертков отвечал письмом, в котором писал: «Получил ваше письмо. Очень рад, что вы хотите привести в окончательный вид и разрешить напечатать вашу статью об искусстве. Я уверен в том, что она многим нужна и окажет свое благотворное действие, так как у многих по частичкам назревает то, что у вас в ней цельно высказано. В точности исполню ваше желание относительно отдачи этой статьи Оболенскому. Только, пожалуйста, пришлите ее сначала мне. Я спишу набело и доставлю ему. На днях получил один прошлогодний номер его журнала, который по недоразумению не высылался нам, и нашел в нем две нападки на наше направление: одну в романе, который он пишет, где осуждаются, вообще, издания «Посредника» и в частности ваши народные рассказы; а другую — большую статью против всех изданных нами книжек о мудрецах, начиная с Сократа и кончая Диогеном, — под заглавием «Русские популяризаторы отжившей морали». В этих статьях помимо полного непонимания того, что нам дороже всего, и недоброжелательного толкования этого, он высказывает личное озлобление против нас, под влиянием которого искажает даже факты, ему хорошо известные. Таким образом ваше доставление ему статьи об искусстве явится воздаянием добром за зло; и я очень радуюсь этому и за вас, и за него, не смотря на то, что это несколько ослабляет то частное употребление, которое я хотел из нее сделать».

1891 г. Января 15. Я. П.

Получилъ ваше хорошее письмо вчера. Все въ немъ хорошо и радостно, и ваше настроеніе и то, что вамъ хорошо съ Евг[еніемъ] Ив[ановичемъ], и что здоровье Димы лучше и Гали не дурно. — «Воръ» сейчасъ прочелъ.[1] Превосходно. И художественно прекрасно и трогательно. Кто авторъ?[2] Лучше назвать «*Часы*».

Посылаю вамъ разсказъ Лѣскова въ Петерб[ургской] Газетѣ.[3] Какая прелесть! Это лучше всѣхъ его разсказовъ. И какъ хорошо бы было, если бы можно было напечатать. «Дурачекъ» мнѣ не нравится.[4] Я сказалъ про «Воръ» что художественно и трогательно. Это неправильно: если художеств[енно], то непремѣнно трогательно. А въ Дурачкѣ этого нѣтъ — нѣтъ искренности, а въ «*Подъ Рожд[ествo] обид[ѣли]*» есть. — Рисунокъ я такъ только изобразилъ, что своя жизнь личная кажется кругомъ, а когда посмотришь пристальнѣе, то видишь, что она часть безконечнаго, и кругъ только кажется; кажется даже и закругленіе. Впрочемъ я объ этомъ теперь не думаю. На вашъ же вопросъ отвѣчаю тѣмъ, что никакой другой мысли у меня не было и всѣ другія особенности рисунка случайность.

Посылаю вамъ еще вегетаріанскіе листки и письмо того, кто ихъ прислалъ.[5] Они по нѣмецки. Я не помню, знаете ли вы. Но у васъ найдется навѣрно знающій. Очень хорошаго духа всѣ листки и много хорошаго. И есть еще календарь и два № 2 газеты вегетаріянской.[6] Когда вамъ нужно, я пришлю. Я очень радъ, что вы этимъ заняты. Это дѣло очень важное. Мнѣ хотѣлось имъ послать статью вашу объ охотѣ.[7] Если онъ мнѣ напишетъ еще, я ему предложу. Я отвѣчалъ ему на письмо. Маша посылаетъ вамъ два письма.[8] Вашей записки,[9] о кот[орой] вы спрашиваете Машу, кажется, у насъ нѣтъ, кажется, отослалъ вамъ; а впрочемъ поищемъ. Количка Ге пробылъ у насъ 2 недѣли, и это было мнѣ очень очень радостно.[10] Онъ все такой же чистый, ясный, правдивый и кроткій. Онъ сознаетъ, что б[ылъ] на ложномъ пути, и не только вернулся какимъ былъ, но лучше, чѣмъ былъ. Вѣрно онъ уже писалъ

вамъ. Онъ хотѣлъ. Ну пока прощайте. Цѣлую васъ, Евг[енія] Ив[ановича], Галю милую и Диму. —

Л. Т.

Да, Засодимскій присылалъ мнѣ разсказъ «Передъ камельком». [11] Очень хорошо. И можно и должно напечатать въ «Посредн[икѣ»].

Полностью печатается впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 91. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «17 янв. Я. П.», синим карандашом: «№ 273». В Дневнике Толстого имеется запись от 15 января 1891 г.: «нынче писал письма Ч[ерткову], Лескову», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письмо Черткова от 6—7 января 1891 г., в котором Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, я теперь занимаюсь самою радостною для меня душевною работою — делаю выборки из ваших писаний для составляемого мною свода ваших мыслей, но в связи с этим обращаюсь к вам с двумя просьбами: 1) Евгений Иванович, который всё еще здесь, и общение с которым для меня и для Гали самое радостное, сказал мне как-то, что у Маши есть еще новые списанные ваши письма. Если, как было последний раз, вы сами попросили ее их переписать, имея в виду меня и мою работу, то пожалуйста попросите ее их выслать мне: они теперь были бы особенно кстати. Прошу это только в том случае, если это совпадает с вашим желанием, и она не знала, что вы согласны, чтобы я их себе списал. На всякий случай повторяю вам, что я в настоящее время решительно никому не даю списывать тех копий с ваших писем, которые получаю, и что они не получат никакого дальнейшего распространения (при вашей плотской жизни), пока вы сами не просмотрите и не одобрите ту группировку ваших мыслей, которую я составляю». Далее Чертков просил пояснить некоторые детали в схематических чертежах, которые Толстой сделал в письме № 249.

[1] Рассказ П. Е. Накрохина «Вор» впервые напечатан в «Книжках Недели» 1890, декабрь, стр. 1—31. В издании «Посредник» вышел под заглавием: «Часы». Рассказ П. Е. Накрохина, М. 1892. В письме от 6—7 января 1891 г. Чертков писал Толстому: «посылаю вам рассказ «Вор», о котором прошу вас высказать ваше мнение, не годится ли для наших изданий».

[2] Порфирий Егорович Накрохин (1850—1903) — беллетрист. Учился в гимназии в г. Архангельске, которую не окончил за недостатком средств; был учителем в г. Архангельске, затем переехал в Петербург, где работал, как репортер, изредка помещая в периодических изданиях свои рассказы. Сборник его рассказов «Идиллия в прозе», Спб. 1899. Скончался в больнице для душевно-больных.

[3] Н. Лесков, «Под Рождество обидели» — «Петербургская газета» 1890 № от 25 декабря. Издательством «Посредник» напечатан под заглавием «Воровской сын» в сборнике: «Бедные дети». I. «Воровской сын». Рассказ Н. С. Лескова. II. «Мастеричка». Рассказ Н. А. Лейкина. III. «Бродяга»

Рождественский рассказ К. С. Баранцевича. М. 1901. Включен Толстым в «Круг чтения», как недельное чтение на 21 июля, под заглавием «Под праздник обидели».

[4] Рассказ Н. С. Лескова «Дурачек», впервые напечатанный в журнале «Игрушечка» 1891, 1, стр. 1—9. Лесков послал Толстому корректуру рассказа «Дурачек» 5 января с тем, чтобы она была послана Черткову для издания. Рассказ «Посредником» издан не был.

[5] Инженер Д. Кейдель (J. Keidel), член Берлинского вегетарианского общества, обратился к Толстому с письмом, в котором он, повидимому, обращался к нему в связи с вегетарианским движением. Толстой отвечал Кейделю в январе 1891 г. Об этом письме см. «Список писем Толстого с недошедшим текстом», т. 65. Присланные Кейделем вегетарианские листки, повидимому, не сохранились.

[6] Какую именно немецкую вегетарианскую газету имеет в виду Толстой, установить не удалось.

[7] Статья Черткова об охоте «Злая забава». О ней см. письмо № 267. По письму Д. Кейделя к Толстому от 11 марта 1891 г. (АТБ) видно, что Толстой писал Кейделю, предлагая ему для издания на немецком языке «статью об охоте с вегетарианской точки зрения» и Кейдель просил его это сделать. Однако сведений о напечатании статьи Черткова в каком-либо издании, выходившем в Германии в это время, не имеется. Она была переведена на немецкий язык и напечатана в журнале, издававшемся в Риге: «Der Anwalt der Thiere. Organ für Thierschutz», 1891, № 1 и 2.

[8] М. Л. Толстая время от времени посылала Черткову копии писем, которые писал Толстой разным лицам, но какие именно два письма она посылала Черткову в этот раз, установить не представляется возможным.

[9] Чертков, повидимому, писал Толстому об этой записке в одном из декабрьских писем 1890 г., местонахождение которых неизвестно. По предположению А. К. Чертковой, это — записка о воспитании детей, составлявшаяся Чертковым. М. Л. Толстая писала Черткову в открытом письме с почт. штемпелем от 21 января 1891 г. «Владимир Григорьевич, мы искали везде вашу тетрадь и не нашли, но я вспомнила, что у меня была (я теперь дала ее читать) тетрадь с таким заглавием: «Мысли о брачной жизни». Не это ли вы спрашиваете?» Дальнейших сведений об этой рукописи не имеется.

[10] Н. Н. Ге - сын прожил в Ясной поляне с 1 по 12 января 1891 г.

[11] Павел Владимирович Засодимский (1843—1912) — писатель-беллетрист. О нем см. т. 86, стр. 34. Его рассказ «Перед потухшим камельком» напечатан в журн. «Северный вестник» 1891, 1. Рассказ не был издан «Посредником», так как цензура не пропустила его для отдельного издания.

* 279.

1891 г. Февраля 9. Я. П.

Получилъ ваше письмо. [1] Не пишу длинно, п[отому] ч[то] нѣсколько недѣль сплю и не работается. [2] Всѣ дѣла стоятъ. Если у васъ есть номера Н[ового] В[ремени] съ статьей объ

охотѣ, пришлите мнѣ.[3] Жду В[аню] Горбунова.[4] Онъ вѣрно измучался въ П[осредникѣ]. У насъ все благополучно. М[аша] послала вамъ статьи, к[оторыя] вы хотѣли имѣть.[5] Пишите о себѣ. Привѣтъ всѣмъ вашимъ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежская губернія Россошь В. Г. Черткову.

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 91. Открытое письмо. Почтовые штемпели: «почтовый вагон 10 фев. 1891», «Россошь Ворон. губ. 13 февр. 1891». На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 10 февр. 91 № 274». На письме приписка М. Л. Толстой: «Пришлите мне, пожалуйста, «Русское обозрение», если оно вам не нужно. Любящая вас М. Т.».

Письмо датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

[1] Письмо Черткова от 6 февраля, на которое Толстой ответил письмом от 16 февраля. См. прим. к письму № 280.

[2] В Дневнике Толстого от 6 и 11 февраля 1891 г. отмечается малая работоспособность и отсутствие необходимой для писания энергии.

[3] Газета «Новое время» 1890, № 5284 от 13 ноября со статьей Черткова «Злая забава. Мысли об охоте».

[4] О приезде И. И. Горбунова Толстой узнал из письма Н. С. Лескова от 20 января, который писал ему из Петербурга: «Ваня Горбунов здесь и собирается на-днях ехать и заедет к вам» — «Письма Толстого и к Толстому», М. 1928, стр. 91.

[5] В письме от 21 января к М. Л. Толстой Чертков просил ее выслать ему статьи о вивисекции, имеющиеся в библиотеке Толстого. В АЧ вместе с рукописью статьи Черткова «Жизнь одна» сохранилась брошюра: «Тайные ужасы». Факты и доводы против вивисекции, собранные Г. Штейнцом. Перевод с немецкого, Рига 1891.

* 280.

1891 г. Февраля 16. Я. П.

Вы, вѣрно, получили мое коротенькое письмо въ то время, какъ писали мнѣ. Не работается. На дорогѣ стоитъ статья о наукѣ и иск[усствѣ] и о непр[отивленіи] злу.[1] О Сергіѣ не смѣю думать.[2] А кое какъ не хочется. Я его и отложилъ отъ того, что онъ очень мнѣ дорогъ. Борьба съ похотью тутъ эпизодъ, или скорѣе одна ступень, главная борьба съ другимъ — съ славой людской. Да не хочу такъ разсказывать. Нынче ѣду съ Машей къ брату на недѣлю.[3] Пишите все также. До

свиданія, дорогіе друзья. Какъ радостно было ваше послѣднее письмо. Боюсь только, чтобъ В[аня] Гор[буновъ] не пріѣхалъ во время моего отсутствія.[4] Впрочемъ я прошу его пріѣхать туда. —

Л. Толстой.

На обороте: Воронежск. губер. Россошь. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 91. На бланке закрытого письма (секретка). На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 17 февр. 91 № 275». Почтовый штемпель отправления: «Тула 17 фев. 1891». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Толстой отвечает на письма Черткова от 6 и, может быть, 14 февраля. В первом из этих писем Чертков писал: «Живем мы мирно и любовно. Евгений Иванович такой милый, сердечный, чуткий и терпеливый при всей определенности его понимания жизни, что сожительство с ним — великая радость для нас». Далее Чертков говорил о том, что́ для его внутренней жизни ценна та «духовная помощь» в борьбе с чувственностью, которую можно извлечь из повести Толстого и, присоединяясь к просьбе Е. И. Попова окончить скорее «Отец Сергий», писал: «... еще раз прошу вас довершить то, что было начато под добрым побуждением. договорите конец не в литературной форме, а просто письмом, как вы начали: мы поймем всё, что нужно; а я уже присмотрю за тем, чтобы эта вещь, если когда-нибудь и распространится, то именно не под формою обработанного произведения, а просто рассказа, наскоро и без всякой отделки переданного в частном письме для нескольких друзей, достаточно близких к вам по стремлениям своей души, чтобы хорошо понять и то, что́ не договорено. Пусть это будет один рассказ ваш, оконченный так, как вы его начали, т. е. не произведение писателя, а простой как бы устный при живом общении рассказ брата и друга, обращенный менее опытному и более слабому товарищу на том же пути.

В письме от 14 февраля Чертков писал о том, что у него с Лесковым вышло недоразумение, о котором ему хотелось рассказать Толстому, но письменно это очень трудно, да, кажется, и не нужно. «Он просто меня не понял и потому кажется не совсем поверил моему объяснению. А я ошибся в том, что, будучи в возбужденном состоянии, неосторожно наговорил ему такого, чего он не понял и объяснил себе превратно. Вышло то, что я его оттолкнул от себя. И как мне ни больно и ни жаль, но по делом мне. Со «словом» нужно обращаться осторожнее. Если входишь в положение того, с кем беседуешь, и думаешь о нем, а не о себе, то никогда не скажешь лишнего. А я поступил наоборот».

[1] В Дневнике от 14 февраля 1891 г. Толстой писал: «Сейчас и нынче, как и все дни, над тетрадями начатых работ о науке и искусстве и о непротивлении злу и не могу приняться за них». Толстой имеет в виду свою

статью «Об искусстве» (см. т. 30) и книгу «Царство Божие внутри вас» (см. тт. 28 и 29).

[2] Повесть Толстого «Отец Сергий». О ней см. № 251.

[3] В Дневнике Толстого от 17 февраля записано: «Собрался вчера ехать в Пирог[ово], да раздумал».

[4] Иван Иванович Горбунов приехал в Ясную поляну 20 февраля и уехал 28 февраля.

* 281.

1891 г. Февраля 28. Я. П.

Пишу вамъ только нѣсколько словъ, дорогіе друзья. Все собирался много написать, но нынче получилъ очень тронувшее меня письмо Рахманова, [1] на которое отвѣчалъ, и посылаю вамъ, какъ его, такъ и мое письмо. Посылаю тоже мое писанье о наукѣ и искусствѣ. [2] — Хочу на время не развлекаться и отдать всѣ свои слабѣющія силы статьѣ о непр[отивленіи] злу. Все думается, что она нужна, нужнѣе всего другаго. О наукѣ и искус[ствѣ] я писалъ болѣе для себя, чтобы защищать себя, а то иногда кажется, что для Бога. Благодарю за присылку Посл. Іоанна. [3] Вижу почеркъ Евг[енія] Ив[ановича] и радуюсь ему. Постараюсь въ промежуткѣ окончить. Что, Евг[еній] Иван[овичъ], милый другъ, что вы будете дѣлать? Напишите мнѣ о себѣ. Слышалъ я то, что кухмист[ерскую] запретили. [4] Ваше присутствіе тамъ стало б[ыть] только повредить можетъ. Но какъ она справляется? [5] Дунаевъ, какъ я слышу, очень раздраженъ нервами. Мнѣ его очень жалко. Ему очень тяжело. [6] Ну пока прощайте. Какъ хорошо, что Галя поправляется и Дима поправился. [7]

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 92. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «№ 276». Дата определяется упоминанием Толстого о том, что он получил письмо Рахманова и ответил на него «нынче» — судя по Дневнику Толстого, это было 28 февраля.

Ответ на письмо Черткова от 14 февраля, в котором Чертков писал: «Посылаю вам заказной бандеролью ваши переводы послания Иоанна. Я уже давно их разобрал и переписал, а Евгений Иванович теперь выписал их в таком виде для того, что[бы] вы могли написать окончательную редакцию, если вам это бог положит на душу. А кажется, что очень стоит и не трудно таким образом довести до конца эту работу, нужную людям».

[1] Владимир Васильевич Рахманов (1864—1919)—врач, познакомившийся с Толстым в 1886 г., в продолжение нескольких лет примыкавший к его единомышленникам и в 1889—1890 гг. живший и работавший в земледельческих общинах, организовывавшихся единомышленниками Толстого. О нем см. письма 1890 г., т. 65, и т. 86, стр. 207. В письме своем к Толстому (не сохранившемся), Рахманов писал о своем понимании христианских идеалов и их практическом осуществлении, в частности останавливаясь на отношении последователей христианства к государству.

Ответное письмо Толстого Рахманову, пересланное Черткову, написано 28 февраля 1891 г., см. т. 65.

[2] Незаконченная черновая рукопись статьи «Об искусстве». По записям в Дневнике Толстого видно, что в январе и феврале он пытался одновременно работать над этой статьей и над книгой «Царство божие внутри вас» (см. прим. 1 к письму № 280), но работа эта шла медленно и не удовлетворяла Толстого. 24 февраля Толстой записал: «Бросил писать о науке и искусстве и вернулся к непрот[ивлению] злу».

[3] «Первое послание апостола Иоанна» — произведение христианской канонической литературы, включенное в новый завет и приписываемое апостолу Иоанну Богослову. Толстой перевел это «Послание» не позднее 1883 года и поместил его, как заключение к «Краткому изложению Евангелия», но не считал свою работу законченной. Чертков переслал Толстому при письме от 14 февраля копию с его рукописи, сделанную Е. И. Поповым с большими расстояниями между строками для вставок и изменений. Свое намерение «в промежутке окончить» эту работу Толстой не выполнил и просмотрел свой перевод лишь в 1908 году. Напечатано в виде заключительной главы в книге: «Евангелие». Перевод и изложение Л. Н. Толстого. С приложением «Первого послания Иоанна Богослова» под редакцией В. Г. и А. К. Чертковых, изд. книгоиздательства «Свобода» и «Единение», М. 1918. Без позднейших поправок Толстого напечатано в издании: Л. Толстой, «Краткое изложение Евангелия», изд. Элпидина, Женева 1890.

[4] Вегетарианская столовая, которую открыла в Москве мать Евгения Ивановича Попова, была закрыта администрацией.

[5] Мать Е. И. Попова — Анна Панкратьевна Попова, рожд. Новакович (1844—1914).

[6] О тяжелом настроении А. Н. Дунаева Толстому рассказала Л. Ф. Анненкова, приезжавшая в Ясную поляну 23 февраля. В письме к А. Н. Дунаеву от 24 февраля 1891 г. Толстой писал: «Вчера приехала Леонилла Фоминишна Анненкова и рассказывала про вас, что вы взволнованы, неспокойны, измучены, и мне очень жалко стало вас, захотелось помочь, если можно.... Знаю я, что вы измучены немилым трудом, занимающим лучшее время дня, но всё-таки думаю, что можно облегчить себе крест, если кротко и смиренно нести его». См. письма Толстого 1891 г., т. 65.

[7] В письме к Толстому от 6 февраля Чертков писал, что здоровье А. К. Чертковой, страдавшей длительным заболеванием, восстанавливается и что их сын, Дима, «крепнет», хот и болен гриппом.

* 282.

1891 г. Марта 5. Я. П.

Статью объ охотѣ [1] прошу послать по слѣдующему адресу: Берлинъ, 20, Friedenau J. Keidel. [2] Это вегетаріанецъ, кот[орый] очень хочетъ ее перевести и напечатать. Привѣтъ всѣмъ вамъ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губерніи Россошь В. Г. Черткову.

Напечатано (почти полностью) в ТЕ 1913, стр. 92. Открытое письмо. На подлиннике синим карандашом пометка Черткова: «Я. П. 6 март. 91. № 277». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 6 мар. 1891». «Россошь 8 мар. 1891». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

[1] Статья Черткова об охоте «Злая забава». О ней см. письмо № 267.

[2] Член Берлинского вегетарианского общества инженер Кейдель (J. Keidel) (о нем см. прим. к письму Толстого к Черткову № 278) в письме от 11 марта (27 февраля ст. ст.) писал Толстому, что просит его прислать рукописи «предполагаемых статей об охоте» и сообщал, что есть хороший переводчик, который может их перевести. В предыдущем письме от 2 февраля Кейдель давал несколько иной адрес, чем тот, какой сообщает Толстой Черткову: Friedenau bei Berlin, Fregerstrasse. 62 (Фриденау около Берлина, Фрегерштрассе) и повидимому Толстой ошибся, сообщая Черткову адрес Кейделя, пропустив название улицы. Сведений о посылке статьи и о переписке между Чертковым и Кейделем не имеется.

* 283.

1891 г. Марта 9. Я. П.

Пишу о дѣлахъ: 1) Липгартъ, машинистъ изъ Харькова, хочетъ въ видѣ рекламы печатать и разсылать съ прейсъ-курантами. [1] Да я посылаю письмо. Я отвѣчалъ ему, что я желаю ему успѣха, и обратилъ его къ вамъ. [2]

2) Есть разсказъ Потапенко «Проклятая слава», [3] прекрасный. Хорошо бы пріобрѣсти и напечатать въ «Посредн[икѣ]».

3) Вчера получилъ картины евангельск[ія] отъ Сытина и очень имъ обрадовался. [4] Это очень очень нужно. Это ваше изданіе. Надо бы еще. Какъ вы живете? Я слава Богу, немного подвигаюсь въ работѣ. Привѣтъ вамъ всѣмъ дорогимъ друзьямъ. [5]

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 92. На подлиннике надпись черным карандашом рукой

Черткова: «Я. П. 9 марта 91». Синим карандашом приписано: «278». Письмо датируется на основании надписи Черткова.

[1] Эмилий Липгарт — владелец завода земледельческих машин и орудий в Москве. Письмо, полученное Толстым, было написано не Э. Липгартом, а заведовавшим харьковским складом этого завода Р. Ф. Финком, который писал Толстому, что стремится широко распространять между крестьянами дешевые и простые машины и с этой целью ему приходится организовать рекламу этих изделий. «Но так как газетные объявления для этой цели совершенно бесполезны — писал он — то я предполагаю издать для бесплатной раздачи несколько тысяч книжек учебных или беллетристических, продаваемых в настоящее время по 5—20 коп., прилагая их по несколько штук при каждом исполненном мною заказе или раздавая таковые десятками через крестьянские общества. На оборотах раздаваемых книжек мне хотелось бы напечатать рисунки и описание плугов, сеялок, молотилок и тому подобных машин и орудий, изготовляемых нашей фирмой. Моя главная идея та, что, затрачивая довольно крупные суммы на рекламу, по моему мнению то же самое, даже больше достигается распространением ежегодно 6—10 тысяч книжек, принося в то же время хоть маленькую пользу в образовании читающего народа». Сообщая об этом Толстому, Финк просил его указать, какие произведения подходят для этой цели и куда можно обратиться за получением права на их издание». Письмо Финка к Толстому от 6 марта 1891 г. хранится в АЧ. По совету Толстого Финк обратился к Черткову письмом от 12 марта, на которое ответил по поручению Черткова И. И. Горбунов, переслав 1 апреля Финку ряд рассказов Толстого и других книжек в издании «Посредника» с указанием, что они могут бесплатно переиздаваться, причем просил, в случае переиздания этих книжек, выслать по одному экземпляру Черткову. Сведений об осуществлении этого проекта не имеется.

[2] Письмо Толстого Р. Ф. Финку от 9 марта 1891 г. см. т. 65.

[3] Рассказ И. Н. Потапенко «Проклятая слава» напечатан в книге: И. Н. Потапенко, «Повести и рассказы, т. II, изд. Ф. Павленкова, Спб. 1891, стр. 293—320. Переиздан «Посредником» в серии «для интеллигентных читателей».

[4] Репродукции в красках картин Г. Доре на евангельские темы, отпечатанные в литографии Сытина по заказу «Посредника»: 1. «Начало проповеди на горе господа нашего Иисуса Христа», 2. «Иисус Христос с учениками на засеянном поле», 3. «Притча господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне». 4. «Притча господа нашего Иисуса Христа о добром самарянине». Цензурное разрешение от 31 января 1891 г. Цена каждой картины — 3 копейки.

[5] У Черткова жили в это время И. И. Горбунов и Е. И. Попов.

* 284.

1891 г. Марта 18—19. Я. П.

Получилъ вчера вашу посылку съ книгами и статьей. Благодарю за книги. Что это за брошюры?[1] — Прочелъ сейчасъ

же вашу статью. [2] Очень хорошо, но она ничего не вызоветъ кромѣ глумленія. Какъ поразительны критики на первую статью: всѣ одного личнаго, мелочнаго и неправдиваго характера. [3] Что дѣлать съ вашей статьей, вернуть вамъ ее? Мнѣ она очень понравилась, п[отому] ч[то] въ ней высказаны мысли, к[оторыя] занимали и меня послѣднее время. Любовь не можетъ ограничиться человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что нельзя найти того предѣла, гдѣ начинается человѣкъ. — Эпиграфомъ къ ней хорошо поставить слѣдующее:

На замѣчаніе адвентиста, [4] вѣрующаго въ скорое второе пришествіе, о томъ, что міръ скоро кончится, Эмерсонъ [5] отвѣчалъ: что жъ! Я думаю, что уничтоженіе его (міра) не помѣшаетъ мнѣ.

Well, I think, I can get along without it. [6]

Посылаю вамъ еще нѣмецкую брошюру и номеръ Arena [7] съ перепиской Баллу и прекрасной статьей Abbot'a, ко[то]рую стоитъ перевести.

Не знаю, что будетъ дальше, но въ эту минуту — и продолжается это уже давно — а вы еще говорите о моемъ движеніи впередъ — я нахожусь въ самомъ уныломъ состояніи духа. — Нѣтъ охоты, энергіи писать, а безъ напряженной работы писанія жизнь праздная, к[отор]ую я веду, мнѣ возмутительна, мучительна. Говорю себѣ, что надо примириться съ мыслью, что я кончилъ, но не могу быть спокоенъ, п[отому] ч[то] жизнь дурна и я дуренъ. Всѣ мы на черномъ фонѣ одинаковомъ и какъ только изсякаетъ, останавливается, нарушается жизнь истинная, открывается этотъ ужасный черный фонъ своей мерзости ничтожности.

Можетъ напишу еще, можетъ — нѣтъ; передайте мою любовь всѣмъ вашимъ сожителямъ: Галѣ, Ванѣ, Попову, Матвѣю Николаевичу, Емельяну, Иванову. [8] Попову буду писать особо. Я замаралъ то, что относится до Попова, п[отому] [что] буду писать ему. [9] Сейчасъ ѣду на станцію и свезу это письмо, не дожидаясь посылки.

Вчера написалъ это письмо. А нынче утромъ уже лучше, и подвинулся въ своей работѣ.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 93 и «Толстой и Чертков», стр. 178. На подлиннике рукой Черткова надпись черным карандашом: «Я. П. 19(20) Март 91 №», синим карандашом: «279». В Дневнике Толстого от 18 марта записано: «Вчера получилъ

от Ч[ерткова] его статью — очень хорошо. Надо писать ему». Сопоставление этих слов с упоминанием в комментируемом письме, что статья Черткова получена «вчера», позволяет датировать письмо 18 марта, заключительные же его строки, написанные на следующий день, 19 марта.

Толстой, повидимому, отвечает на письмо Черткова, которое он послал, отправляя Толстому книги и статью. Письмо это не разыскано.

[1] За отсутствием письма Черткова, на которое отвечает Толстой, точно установить, какие книги он посылал Толстому, трудно. Просмотр английских книг, имеющихся в библиотеке Черткова, позволяет предположить, что это была серия брошюр, выпускавшихся в 1890—1891 гг. издательством «The Humanitarian League's publications». В этой серии, между прочим, были изданы книги по вегетарианству, в защиту которого в это время писал Чертков: «The Ethics of Diet» by Howard Williams, [Х. Уильямс, «Этика пищи»] и Salt «Humanitarianism, its general principles and progress» [Солт, «Гуманитарное учение, его основные принципы и прогресс»].

[2] Рукопись Черткова «Не убий», в которой он развивал мысли, высказанные им в статье против охоты «Злая забава», имея в виду возражения, вызванные этой статьей. Рукопись оставалась незаконченной до 1910 г., когда Чертков закончил ее и напечатал под заглавием: «Об убийстве живых существ» в журнале «Вегетарианское обозрение» 1911, №№ 1—5. Отдельное издание напечатано под заглавием: В. Чертков, «Жизнь одна», изд. «Посредник», М. 1911.

[3] Полемические отклики на статью Черткова «Злая забава»: К. Мельницкий «Философы вне времени и пространства» — «Природа и охота» 1890, № 12; Н. Ермолаев: «Что такое охота»—«Природа и охота» 1891, 2; И. Юзов, «Оранжерейная чувствительность (о некоторых попытках насадить у нас буддийскую мораль)» — «Русское богатство» 1891, 1.

[4] Адвентисты — секта, возникшая в северной Америке в тридцатых годах XIX века, проповедующая учение близости кончины мира и второго пришествия Христа. О ней см. прим. к письму Толстого Черткову от 14 сентября 1887 г., № 155, т. 86, стр. 82.

[5] Ральф-Вальд Эмерсон (1803—1882) — американский писатель и религиозный мыслитель, придававший большое значение внутренней жизни и личному самоусовершенствованию человека. В библиотеке Толстого в Ясной поляне имеются две книги Р. Эмерсона: «The Ideal Life Thoughts», London. s. a.; «Representative men». Seven lectures, Leipzig 1856.

[6] [«Ну, что ж, я думаю, что могу обойтись без него».]

[7] Журнал «Arena», издававшийся в Бостоне с 1889 по 1909 г. Толстой имеем в виду № 1 этого журнала за 1890 г., в котором была помещена его переписка с А. Баллу и статья Rev. Lyman Abbott «What is Chritianity?» В Яснополянской библиотеке имеется книга L. Abbot «The simplicity of Christianity», The Christian Union Co, New-York 1891.

[8] «Сожители Черткова»: Иван Иванович Горбунов, Евгений Иванович Попов, Матвей Николаевич Чистяков, Емельян Иванович Ещенко и Николай Никитич Иванов.

[9] См. письмо Толстого к Е. И. Попову от 19 марта 1891 г., т. 65.

285.

1891 г. Марта 20. Я. П.

Посылаю вамъ рукопись разсказа Феликса Піа, [1] переведеннаго Никифоровымъ. [2] Хотя и не перваго сорта, но стоитъ, мнѣ кажется, напечатанія, если можетъ быть напечатана. —

Да, еще къ вамъ вышлется изъ Москвы рукопись о пьянствѣ, переводъ съ нѣмецкаго — Фореля. [3] Это прекрасная вещь для вашей серіи новой, к[оторой] я очень сочувствую. —

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губ. Россошь В. Г. Черткову.

Напечатано в ТЕ 1913 стр. 93. На подлиннике надпись рукой Черткова: черным карандашом: «Я. П. 20 марта 91», синим: «№ 280». Почтовый штемпель: «Тула 21 мая 1891», на основании которого определяется дата.

[1] Феликс Пиа (Felix Pyat, 1810—1889) — французский писатель и политический деятель, член французского Законодательного собрания в 1848 г., с 1849 г. по 1869 г. находившийся в эмиграции, в 1871 г. — деятель Парижской коммуны. Пользовался известностью, как журналист и как драматург. В примечании Л. П. Никифорова к публикации этого письма в «Ежемесячном журнале литературы, науки и искусства», издаваемом В. С. Миролюбовым (1914, 1, стр. 84), указано, что тема рассказа взята из эпохи гонений на первых христиан и что в рассказе «он умирает с именем Христа на устах, а она с именем любимого человека». Рассказ этот в издании «Посредника» не был напечатан.

[2] Лев Павлович Никифоров (1848—1917) — народник, неоднократно подвергавшийся арестам и другим административным преследованиям, в восьмидесятых и девяностых годах разделял некоторые взгляды Толстого. В 1890 и 91 годах, живя в деревне и пытаясь прокормить семью земледельческим трудом, старался зарабатывать некоторые средства и литературной работой. Письмо Толстого к Никифорову по поводу его перевода рассказа Феликса Пиа, написанное 20 марта 1891 г. см. в т. 65. О Никифорове см. письмо Толстого т. 86, стр. 21 и письма 1885 г., т. 63, стр. 317—319.

[3] August Forel, Dr. «Die Trinksitten, ihre hygienische und sociale Bedeutung, ihre Beziehungen zur akademischen Jugend. Eine Ausprache an den Enthaltsamkeit — Ferein der Studenten zu Christiania und zu Upsala. Stuttgart, Verl. v. Eike, 1891. Имеется в библиотеке Ясной поляны. Русский перевод: Профессор А. Форель, «Обычай пьянства, его гигиеническое и общественное значение по отношению к университетской молодежи». Речь. Сборник «Против пьянства», изд. «Посредник». М. 1893. Статья эта, переведенная А. М. Новиковым, предназначалась Толстым для задуманной Чертковым новой серии изданий «Посредника», для интеллигентных читателей.

* 286.

1891 г. Апреля 4?. Я. П.

Ужасно жалѣю теперь, что не отвѣчалъ вамъ, дорогой Владиміръ Григорьевичъ, тотчасъ же по полученіи вашего послѣдняго большого письма, въ кот[оромъ] вы вѣрно поправляете меня о словѣ «отпадаютъ», [1] а главное особенно вѣрно и хорошо пишете о Матвѣѣ Ник[олаевичѣ] [2] и душевномъ процессѣ, происходящемъ въ немъ и въ людяхъ — очень хорошихъ — подобныхъ ему. Труденъ переходъ изъ области плотской животной жизни къ области жизни для славы людской, но особенно труденъ переходъ отъ жизни для славы людской къ жизни для Бога. Или это оттого такъ кажется, что тотъ переходъ мы пережили, а этотъ намъ предстоитъ? Дѣйствительно какъ дикому кажется непонятнымъ, невозможнымъ пожертвовать своей не только жизнью, но аппетитами, для славы людской (а намъ съ нашимъ point d'honneur'омъ [3] кажется, что это и не можетъ быть иначе), такъ и намъ теперь часто кажется непонятнымъ, невозможнымъ пожертвовать славой людской для исполненія воли Бога, а святому человѣку кажется, что это и не можетъ быть иначе. Я Машу просилъ послать вамъ черновые. Она отобрала ихъ и пошлетъ съ первой поѣздкой. [4] Я очень радъ этому. Часто въ черновомъ бываютъ мысли, кот[орыя] жалко, и я кривлю charpente [5] всей вещи, чтобы вставить это, кажущееся мнѣ хорошимъ, а теперь я буду знать, что если тамъ есть хорошее, то вы его найдете и куда нибудь помѣстите. Работа моя идетъ медленно, очень медленно, но идетъ. — Что́ я мало знаю про Галю милую; я нынче писалъ про выбранную ею повѣсть «Свой судъ» [6] и живо вспомнилъ про нее: Что́ маленькій Дима? Что́ онъ дѣлаетъ? Что́ отъ него происходитъ? — Рода статью я имѣю въ Revue bleue. [7] Очень хорошая статья, но вѣрьте, что совсѣмъ правду говорю, мнѣ льститъ вкусу, какъ сладкое кушаніе или вино такія статьи, но не желалъ бы, чтобы онѣ были. Самъ себя цѣнишь, колеблясь между высокимъ и низкимъ, и цѣнишь нечаянно — въ теченіи жизни подъ впечатлѣніями и потому не стыдно; а когда такъ оцѣниваютъ другіе, и непріятно и страшно. — Письмо о брошюркахъ я получилъ, но забылъ. [8] Можетъ быть я просмотрю, но если вамъ скоро нужно, то велите ихъ прислать.

Ну пока прощайте. Цѣлую васъ всѣхъ.

Любящій васъ Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 150. На подлиннике надпись рукой Черткова черным карандашом: «7? Апр. 91. Я. П.», синим карандашом: «281».

Письмо, повидимому, было написано 4 апреля, так как в письме И. И. Горбунову от 4 апреля Толстой писал о повести Быстренина «Свой суд», а в комментируемом письме он упоминает, что писал об этой повести «нынче».

Толстой отвечает на письмо Черткова, полученное 1 апреля. Письмо это не разыскано. В Дневнике Толстого 1 апреля записано, что он «нынче получил хорошие письма от Черткова, Попова и Горбунова».

[1] Письмо Черткова, на которое отвечает Толстой, очевидно было написано в связи с письмом Толстого к Е. И. Попову от 19 марта 1891 г., в котором Толстой говорит о людях, усумнившихся в осуществимости взглядов Толстого и «отпадающих», см. т. 65.

[2] Матвей Николаевич Чистяков. В Дневнике Толстого от 1 апреля записано: «Прекрасное было письмо Черткова. Он писал о М[атвее] И[иколаевиче], как он, добрый человек, сначала увлекся христианством, как чем-то родственным его душе; но когда он понял, что требование христианства — отдать всё, всего себя и не чувствовать за это никакого достоинства, то он ужаснулся и отхлынился. Но это только на время».

[3] [понятие о чести]

[4] Черновые рукописи книги «Царство Божие внутри вас», которые М. Л. Толстая должна была послать «с первой поездкой» в Тулу, чтобы отправить оттуда почтовой посылкой.

[5] [остов, структура]

[6] В. П. Быстренин, «Свой суд». Рассказ вошел в книгу: В. Быстренин, «Очерки и рассказы», М. 1890, стр. 61—81. Напечатана «Посредником» вместе с рассказом Каронина в книжке: «Свой суд». Рассказ В. Быстренина. «Счастливое открытие». Рассказ Каронина, тип. И. Д. Сытина, М. 1892. Цензурное разрешение: Спб., 6 января 1892 г. Об этом рассказе Толстой писал 4 апреля 1891 г. И. И. Горбунову: «Ни Быстренина, ни Квасоваровой рассказы мне не нравятся для народа. Они писаны с точки зрения барской, а сами по себе очень не дурны» (т. 65).

[7] Эдуард Род (Edward Rod, р. 1857) — профессор истории литературы в Женеве, критик и романист; в 1890—1891 гг. печатал в парижском журнале «Revue Bleue» серию статей под общим заглавием «Les idées morales du temps présent». Статья о Толстом «Le comte Léon Tolstoy» напечатана в «Revue Bleue» 1891, 13, стр. 388—394.

[8] Об упоминаемых Толстым брошюрах см. письмо № 284.

* 287.

1891 г. Апреля 9. Я. П.

Письма наши разъѣхались. Я писалъ Галѣ и о Галѣ, [1] **а въ вашемъ письмѣ нашелъ ея почеркъ, к[оторый] всегда особенно радъ видѣть. Какъ ваше здоровье, прошло ли недомоганье? О раз-**

сказѣ Никифорова [2] я согласенъ и мотивовъ предложить его у меня не б[ыло] другихъ, какъ то, что бываютъ и хуже, хоть не въ Посредникѣ, то у Сытина въ ублюдочныхъ изданіяхъ. [3] И языкъ очень плохъ, тоже согласенъ. Одно скажу за него, это то, что мнѣ объяснилъ Ник[ифоровъ], именно, ч[то] мущина идетъ по религіозному чувству, женщина по любви къ мужчинѣ. Но когда мущина ослабѣваетъ, женщина одной любовью къ нему поддерживаетъ его въ его дѣлѣ. Это правда и радостная хорошая правда. Я думаю послать этотъ разсказъ Сытину. [4] Я писалъ Ник[ифорову], [5] что послалъ разсказъ вамъ, и онъ б[ылъ] очень радъ этому, не хотѣлось бы разочаровать его и не расположить къ вамъ. Милый Е[вгеній] Ив[ановичъ] у насъ и шлетъ вамъ привѣтъ.

На обороте: Воронежск. губернія. Россоша. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 93—94. На подлиннике синим карандашом рукой Черткова: «Я. П 10 апр. 91. № 282». Открытое письмо. Почтовые штемпели: «Почтовый вагон 10 апреля 1891», «Россоша 13 апреля». Датируется днем, предшествующим дате почтового штемпеля отправления.

Ответ на письмо Черткова, не разысканное в архивах Толстого и Черткова и, повидимому, не сохранившееся.

[1] Толстой имеет в виду относящиеся к А. К. Чертковой строки его письма Черткову от 4? апреля 1891 г. № 286.

[2] Переведенный Л. П. Никифоровым рассказ Феликса Пиа. О нем см. письмо Толстого Черткову от 20 марта № 285. Чертков, повидимому, дал отрицательный отзыв, как о рассказе Ф. Пиа, так и о переводе Л. П. Никифорова. В письме к Толстому от 1 июля 1891 г. Чертков писал, что Никифоров, «судя по последнему переведенному им рассказу, переводит плохо».

[3] Повидимому, Толстой имеет в виду книги, которые не подходили для «Посредника», но были все же настолько удовлетворительны, что их можно было предложить Сытину для напечатания среди других выпускаемых им независимо от «Посредника» изданий.

[4] Сведений о том, посылал ли Толстой этот рассказ Сытину, не имеется.

[5] Письмо Толстого Никифорову от 20 марта 1891 г., см. т. 65.

[6] Евгений Иванович Попов пробыл в Ясной поляне с 9 по 14 апреля 1891 г.

* 288.

1891 г. Апреля 15. Я. П.

Нѣтъ, я все понялъ, милый другъ, что зачеркнуто, и благодарю васъ за это. Мнѣ это на пользу. Все правда. Настоящее

только то, чего никогда не было, новое; а все новое — трудно, трудно особенно п[отому], ч[то] не видишь конца; не знаешь, дѣло ли это или не дѣло, какъ и не можешь знать, п[отому] ч[то] оно не кончено и всякую минуту можетъ перестать быть дѣломъ. Евг[еній] Иван[овичъ] вчера рано утромъ уѣхалъ въ Москву, пробывъ у меня нѣсколько дней. Я попросилъ списать ему ваше письмо и пошлю ему. [1] Да, онъ одинъ изъ тѣхъ, воспоминаніе о кот[орыхъ] остается хорошо дѣйствующее, — доброе, не такъ, какъ многіе, сладкіе на вкусъ, но отрыжка отъ к[оторыхъ] горькая. Я знаю васъ въ вашемъ теперешнемъ состояніи — съ особенной напряженностью и ясностью мысли, и люблю васъ такимъ, — но всегда боюсь, хотѣлъ бы потушить. Жалко, что не пишете, что вы дѣлаете. —

Я Машу просилъ послать вамъ черновыя,[2] но вы, пожалуйста, будьте методичны, никому не давайте списывать и не выпускайте изъ рукъ. Мнѣ хочется прежде кончить и тогда одинъ списокъ отдать переводить и печатать. Жена вчера пріѣхала изъ Петерб[урга], гдѣ она видѣла Государя и говорила съ нимъ про меня и мои писанья — совершенно напрасно. [3] Онъ обѣщалъ ей разрѣшить Кр[ейцерову] Сон[ату], чему я вовсе не радъ. А что нибудь скверное б[ыло] въ Кр[ейцеровой] Сон[атѣ]. Она мнѣ страшно опротивѣла, всякое воспоминаніе о ней. Что нибудь б[ыло] дурное въ мотивахъ, руководившихъ мною при писаніи ея, такую злобу она вызвала. Я даже вижу это дурное. Буду стараться, чтобы впередъ этаго не было, если придется что кончить. Работа подвигается лучше. — Привѣтъ всѣмъ вашимъ. Пожалуйста, пишите мнѣ чаще, чтобъ я зналъ, какъ пройдетъ ваше нездоровье. Не вы, такъ Галя.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в Б, III, стр. 145. На подлиннике черным карандашом надпись рукой Черткова: «Я. П. 15 Апр. 91 № 283». Дата подтверждается упоминанием Толстого, что «жена вчера приехала». С. А. Толстая приехала 14 апреля.

Ответ на бездатное письмо, написанное 11—12 апреля.

[1] Копия этого письма, сделанная М. Л. Толстой и А. Н. Дунаевым, была послана Е. И. Попову 24—28 апреля вместе с письмом, в котором Толстой писал: «Мне пришло в голову переписать вам это письмо, дорогой Евгений Иванович, и потому, что и письмо хорошо само по себе, и хорошо поминает о вас» (т. 65).

[2] Черновые рукописи книги «Царство Божие внутри вас». См. примечания к письму Толстого от 4? апреля, № 286.

[3] С. А. Толстая ездила в Петербург с целью просить у Александра III разрешения на издание XIII части «Полного собрания сочинений» Толстого, где должна была быть помещена задержанная цензурой повесть «Крейцерова соната». 13 апреля С. А. Толстая была принята Александром III и испросила у него разрешение напечатать «Крейцерову сонату» в полном собрании сочинений Толстого. Об этой аудиенции см. «Дневники С. А. Толстой. 1891—1897», изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1929, стр. 23—34. В Дневнике от 18 апреля 1891 г. Толстой в связи с поездкой С. А. Толстой записал, что ему «было неприятно ее заискивание у государя».

* 289.

1891 г. Апреля 29. Я. П.

«Ethics Diet» [1] я получилъ и предисловіе. [2] Прекрасная книга. Я прочелъ половину и читаю. Когда кончу, пришлю вамъ. Мои не берутся переводить. Если бы и взялись, б[ыло] бы долго, а книга прекрасная, нужная, и я бы очень желалъ написать къ ней предисловіе, коли бы удалось. Письмо со вложеніемъ Гал[инаго] получилъ, [3] благодарю. Хотѣлъ отвѣтить ей на то, что она пишетъ, хотя и не мнѣ, можетъ б[ыть], успѣю. Отсылаю вмѣстѣ съ англ[ійскими] брошюрами, [4] к[оторыя] я отчасти просмотрѣлъ и отмѣтилъ 3 или 4. И всѣ бы недурны, если бы не такъ спеціальны и не засорены англ[ійскимъ] cant'омъ. [5] Они хороши, какъ руководств[ующій] образецъ. До свиданія.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губерніи Россошь. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью печатается впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 94. Открытое письмо. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «284». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 30 апреля», «Россошь 3 мая». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо Черткова, неразысканное в архивах Толстого и Черткова.

[1] «The Ethics of Diet» by Howard Williams, London 1883. Русский перевод: Хауард Уильямс, «Этика пищи, или нравственные основы безубойного питания для человека». Собрание жизнеописаний и выдержек из сочинений выдающихся мыслителей всех времен. Со вступительной статьей «Первая ступень» Л. Н. Толстого. Изд. «Посредника» для интеллигентных читателей, М. 1893. В Дневнике от 2 мая 1891 г. Толстой записал: «читаю «Ethics of Diet». Прекрасно». Чертков, очевидно, спрашивал,

не пожелают ли дочери Толстого перевести эту книгу, на что Толстой и отвечает: «мои не берутся переводить».

[2] Предисловие издательства «Посредник» к первой книге, которой должна была начинаться новая серия изданий «для интеллигентных читателей» — к сборнику «Собиратель». В предисловии указывалось, что в сборнике «Собиратель» предполагается давать как прежде изданные, так и новые произведения, имея в виду «только собирать и группировать в одной серии книжек такой матерьял для чтения, содержание которого нам с нашей точки зрения представляется особенно заслуживающим внимания». Далее указывалось, что издание это не преследует коммерческих целей и что всякая помощь в этом деле литературным трудом или указаниями будет принята с благодарностью. Сборник «Собиратель» не был издан и предисловие осталось не напечатанным. Рукопись предисловия хранится в АЧ. Вместо сборников под общим заглавием «Собиратель» «Посредник» впоследствии издал два сборника: «Весна. Сборник рассказов, стихов и статей. С полезными сведениями в общедоступном изложении», М. 1894, и «Лето. Сборник рассказов, стихов и статей», М. 1895, но эти книги отвечали несколько иным заданиям и входили в число общедоступных изданий.

[3] Толстой, повидимому, имеет в виду вложенное в письмо В. Г. Черткова письмо А. К. Чертковой, вероятно адресованное на имя Т. Л. или М. Л. Толстой.

[4] Об этих брошюрах см. письмо № 284.

[5] [ханжеством]

* 290.

1891 г. Мая 6. Я. П.

Получилъ письмо Е[вгенія] И[вановича][1] и ваше вчера съ объявл[еніемъ] объ интеллигентн[ыхъ] изданіяхъ[2] и письмо И[вана] И[вановича][3] и рукопись Отелло.[4] Очень очень порадовался сердцемъ за то, что Е[вгеній] И[вановичъ] съ дѣтьми пріѣхалъ къ вамъ. Дай Богъ, чтобы всѣмъ б[ыло] хорошо отъ этаго, какъ кажется должно быть. Объявленіе ни хорошо, ни дурно, но мнѣ кажется излишне: можетъ, навѣрно вызоветъ недоброжелательные отзывы, а ничего не прибавитъ къ дѣлу, к[оторое] должно говорить за себя и к[оторому] я очень сочувствую. Ethics of Diet[5] наши домашніе взялись переводить и я помогаю. Можетъ б[ыть] черезъ мѣсяцъ кончено. Отелло прочелъ. Очень хорошо, особенно если исправить, ч[то] кое гдѣ необходимо. Фенелона не помню и того страннаго названія не знаю.[6] — Я очень занятъ, и весна, и отъ того не пишу длинно, чего очень хочется. Всѣ рукописи верну на дняхъ.

Пока прощайте. Что то еще нужно б[ыло] написать, да не могу вспомнить.

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губерніи Россошь В. Г. Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 94. Открытое письмо. Почтовые штемпели: «почтовый вагон 7 мая 1891». «Россошь 10 мая 1891». На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 286». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо от 28 апреля, в котором Чертков писал: «Посылаю вам, дорогой Лев Николаевич, маленькое сообщение, составленное мною с Ваней для того, чтобы не писать одно и то же много раз разным лицам. Мы думаем готовить сборник под названием «Собиратель», выпуски I, II, III и т. д., и в зимние месяцы выпускать их приблизительно ежемесячно или чаще, если за лето накопится много матерьяла, но не в определенные сроки и не в виде подписного журнала. Объемом каждая книжка будет такая, чтобы не подвергаться предварительной цензуре. Содержания же — самого разнообразного, начиная с художественных произведений прозой и стихами и кончая сообщениями с *нашей*, конечно, точки врения о выдающих[ся] явлениях в литературе и жизни. В этих выпусках мы хотели помещать всё то хорошее, что изложено слишком «литературно» для простого читателя, и не будем стесняться перепечатывать из других изданий, при разрешении авторов, так как главная наша цель — не столько сообщать то, что̀ еще нигде не было сказано, сколько собирать в одну кучку всё хорошее, нам известное, для того, чтобы таким образом коллекция выпусков нашего «Собирателя» представляла как бы готовую библиотечку чтения, полезного для ума и сердца. Разумеется, печатать всё придется, принимая в соображение цензуру для того, чтобы по возможности не вызвать по неосторожности запрещение всего предприятия. Но и в цензурной области ведь нет еще такого издания, которое задавалось бы этою нашею целью, а потому и в этой области дело это, я думаю, хорошее. А нецензурное пока будет ходить в рукописях и печататься за границей в переводе. Вас мы очень просим сообщать нам о всех становящихся вам известными, подходящих с какой бы то ни было стороны статьях. Некоторые будем, испросив разрешение авторов, перепечатывать целиком, о других будем делать сообщения, с извлечениями того, что нам особенно сочувственно. А потому указывайте нам не только такие статьи, которые хороши *целиком*, но и такие, в которых имеется, хотя бы только одна мысль, стоющая внимания. — Также прошу вас, если можете, сообщить мне названия иностранных, т. е. американских, английских, французских и немецких периодических изданий, содержащих наибольшее количество более или менее серьезных, живых статей, из которых мы от времени до времени могли бы черпать подходящий матерьял. — «Сообщение» же от нашей редакции посылаю вам с просьбою сделать, если найдете желательным, какие-либо поправки, дополнения или упрощения выражений, которые сочтете неудобными. — Вы с самого начала

были душой всех наших изданий; и нам не хотелось бы в этом направлении ничего предпринимать нового, не воспользовавшись вашими советом и опытностью. — «Сообщение», пожалуйста, верните мне при первой возможности, так как по получении его обратно от вас я его разошлю некоторым нашим сотрудникам. — Черновые ваши я на этих днях получил и с живейшим, как вы себе можете представить, интересом просматриваю их и делаю для своей работы выписки вычеркнутых мест. Вы сделали истинное доброе дело, выслав их мне». — Чертков имеет в виду черновые рукописи книги «Царство Божие внутри вас», о которых он написал Толстому подробнее в письме от 29 апреля (см. письмо № 291).

[1] Письмо Е. И. Попова к Толстому с почтовым штемпелем: «Москва 3 мая 1891 г.», в котором он писал, что Чертков пригласил его приехать с матерью и младшим братом и сестрой к нему в Ржевск и помогать ему в составлении и редактировании серии изданий «Посредника». Хранится в АТБ.

[2] «Сообщение от редакции изданий «Посредника» об открываемой его новой отрасли изданий для интеллигентных читателей». Рукопись хранится в АЧ. В сообщении излагаются задачи, которые ставил себе «Посредник», выпуская народные издания и работая над упрощением языка и созданием для всех доступных книжек, и указывается, что к этим изданиям редакция книгоиздательства решила прибавить новую серию для интеллигентных читателей. В эту серию должны быть включены произведения, которые затруднительно изложить популярно, а между тем желательно, чтобы они стали «доступны по крайней мере интеллигентной части наших читателей», и те привлекающие сочувствие редакции произведения, «которые, не представляя почти никакого интереса для массы народа, имеют однако серьезное значение в связи с некоторыми специальными условиями жизни той части народа, которую принято называть «образованным обществом». В письме к Толстому от 18 мая Чертков написал, что, считаясь с его мнением, он не будет печатать это «объявление».

[3] Письмо И. И. Горбунова-Посадова к Толстому из Ржевска от 27 апреля 1891 г. Копия имеется в копировальной книге «Посредника», хранящейся в АЧ. И. И. Горбунов писал, что посылает изложение трагедии Шекспира «Отелло», сделанное Бизюкиной-Юрьевой, и просил Толстого высказать свое мнение об этой работе.

[4] Напечатано книгоиздательством «Посредник» под заглавием: «Отелло, венецианский араб и прекрасная Дездемона, или безумие ревности. Повесть в пяти частях (по Шекспиру)». Составила А. Юрьева при участии Е. Вер-Чистяковой, М. 1891.

[5] Об этой книге см. прим. к письму Толстого Черткову от 29 апреля № 289.

[6] Франсуа Фенелон (1651—1715)—французский писатель, воспитатель внука Людовика XIV, герцога Бургундского, с 1695 г. — епископ, автор ряда философских, богословских и беллетристических произведений. Из его произведений особенно известно «Приключения Телемака» («Les aventures de Télémaque»), по форме являющееся подражанием Одиссее, но заключающее мысли о воспитании и иносказательное

изображение двора Людовика XIV. В библиотеке Ясной поляны имеется почти неразрезанное собрание сочинений Фенелона в трех томах: Fénélon, «Oeuvres». Précédées d'études sur sa vie par M. Aimé-Martin, éd. Levèfre Librairie, Paris. И. И. Горбунов-Посадов в письме от 27 апреля писал Толстому: «Марья Александровна [Шмидт] писала нам как-то, что может выйти хорошая книжка из «Телемака» Фенелона. Не помните ли вы эту вещь и стоит ли ее обрабатывать? В вашем списке сочинений, стоящих перевода, стоит Фенелон «Arlechinado» — что это такое?»

* 291.

1891 г. Мая 8. Я. П.

Получилъ вчера ваше заказное письмо, милый другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Большое спасибо вамъ за него. Не могу вамъ выразить, какое остро-радостное чувство я испыталъ, читая его. Острое, п[отому] ч[то] б[ыло] чувство оскорбленнаго самолюбія, но чувство сознанія правды, добра и благодарности настолько было сильнѣе, что непріятное чувство только придавало saveur [1] всему. Разумѣется, я все это вычеркну. И это письмо да будетъ у васъ доказательствомъ того, что я желаю и прошу васъ вычеркнуть прежде, чѣмъ отдать переводить, вычеркнуть все недоброе. Соблазнъ вѣдь тутъ кромѣ застарѣлой злобности души, скверное пакостное желаніе (равнодушіе къ другимъ), разозлить, чтобы освободиться отъ непріятнаго положенія, въ к[оторомъ] сидишь и не умѣешь ни выдти, ни примириться съ нимъ. — Ethics o[f] d[iet] я написалъ, въ мѣсяцъ переведетъ. [2] Едва ли въ три мѣсяца. Я нынче 2-й день нездоровъ, кашель, горло, жаръ маленькій. Цѣлую васъ и всѣхъ вашихъ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губ. Россошь. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Написано на бланке закрытого письма. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 285». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 9 мая 1891 г.», «почтовый вагон 11 мая 1891». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо Черткова от 29 апреля, написанное в связи с прочитанными им черновыми рукописями книги «Царство Божие внутри вас»: «Сейчас дочитал полученные от вас черновые. Нечего и говорить, с каким интересом я их читал. От души желаю вам благополучно довести до конца эту работу. — Я заметил одно место не то, что не понравившееся мне, но

написанное не в желательном духе, способном лишь вызвать в ваших противниках еще большее озлобление, и не могу позволить себе не указать вам этого места, хотя более чем вероятно, что вы сами при перечтении заметили или заметили бы его и исправили бы. — Это там, где вы говорите об отношении русского правительства к вашей книге. Тон этого места обличительный, но сухой, и впечатление на читателя было бы благоприятнее и в обличительном даже смысле сильнее, если бы вы спокойно сообщили факты, воздерживаясь от всяких комментарий. Напрасно, как мне кажется, вы упоминаете о Чингис-Хане и ссылаетесь на слова Герцена по этому поводу. Мне кажется, что железные дороги и телеграф ни в каком отношении не связывают рук Чингис-Хану, когда ему самому хочется быть Чингис-Ханом: но только дают усовершенствованные средства ему в руки. Иллюстрацией этого может служить современное отношение к «политическим». При жестокостях, ежедневно творящихся с ними и нисколько не стесняемых всемирной гласностью, которой они от времени до времени подвергаются, несвоевременно, мне кажется, приводить эти слова Герцена, не оправдываемые современною, по крайней мере, действительностью. — Одно из отличительных свойств Чингисханства — то, что оно совершенно равнодушно к тому впечатлению, какое оно вселяет: оно слишком уверено в себе (или в своем назначении) для того, чтобы беспокоиться мнением людским. И черта эта типично проявляется именно в наше время у нас».

[1] [вкус]

[2] Толстой подтверждает то, что написал в письме Черткову от 6 мая (№ 290) относительно перевода книги Х. Уильямса «Этика пищи».

Чертков ответил на это письмо Толстого письмом от 18 мая, при котором он послал Толстому выписку из рукописного дневника генерала Н. Н. Муравьева-Карского об отказавшихся от военной службы 5 духоборцах, которую Толстой затем включил в книгу: «Царство Божие внутри вас», изд. «Свободного слова». Christchurch. 1902, стр. 10—11. Вместе с тем Чертков писал: «Меня очень тронуло, дорогой Лев Николаевич, то, что вы так хорошо приняли выраженные мною сомнения относительно местечка в вашем писании. Меня удивило, что, как вы говорите, это было вам немножко и неприятно. Удивило, потому что я с таким глубоким уважением и горячим сочувствием к вашим мыслям читал рукопись, что, сообщая вам свое маленькое замечание, я был уверен, что говорю вам то, что вы и сами по себе знаете. — Посылаю вам маленькую выписку из дневника Муравьева, сообщенную мне несколько лет тому назад его дочерью Соколовой — той моей тетей, которую я как-то раз привез к вам в Москве. Быть может, эта любопытная и красноречивая выписка найдет себе место в вашей статье. Получил я также ваше письмо, в котором вы пишете о моем «объявлении» об интеллигентных изданиях. В виду вашего мнения я воспользуюсь этим объявлением так, как первоначально намеревался, т. е. не стану его печатать, а буду только сообщать лицам, заведомо сочувствующим нашему делу, которых буду просить о сотрудничестве. Спасибо за отметки в брошюрах о целомудрии. Я прочел отмеченные вами и исподволь просматриваю остальные. Мне кажется, что ни

которая из них не годится нам целиком, но что можно из них составить прекрасную компиляцию, выбирая лучшие места, которая составит очень желательную для молодежи книжечку».

* 292.

1891 г. Мая 15. Я. П.

Пишу вамъ, дорогой Владимиръ Григорьевичъ, рукой жены, потому что сдѣлалось воспаленіе вѣкъ, которое уже и проходитъ.

Пишу о Журавовѣ, [1] который теперь у меня, и о его повѣсти, кот[орую] онъ сейчасъ мнѣ прочелъ. Повѣсть эта написана имъ на заданную мною тему, [2] о томъ, что работа, le travail, die Arbeit, [3] не только не есть сама въ себѣ добродѣтель, какъ это считается всѣми европейцами и нашими благоденствующими людьми, а можетъ быть, если не порокомъ, то причиною его; человѣкъ, увлекаясь работой, какъ пьянствомъ, пренебрегаетъ своей духовной жизнью, ставитъ обязанности передъ дѣломъ впереди обязанности передъ людьми и т. п. Да вы все это знаете. Такъ вотъ на эту тему, данную ему полтора года тому назадъ, онъ писалъ, поправлялъ и теперь принесъ разсказъ, прекрасный, по моему до двухъ третей его, по количеству страницъ, и до половины по содержанію, т. е. до того мѣста, гдѣ, отданный въ сапожники молодой крестьянинъ втягивается въ работу и увлекается ею. Предшествующія этому его страданія и вся эта бѣдственная, ужасная, неизвѣстная намъ жизнь учениковъ описана прекрасно, именно прекрасно; вы прочтите со вниманіемъ. Но дальнѣйшее расплывчато и тема теряется въ ненужныхъ подробностяхъ.

Думалъ бы я сдѣлать вотъ что: или самое лучшее: чтобы Ваня Горбуновъ [4] исправилъ бы конецъ по программѣ, которую приблизительно изложу въ концѣ, и тогда напечатать все, сначала въ книжкахъ Недѣли [5] или еще гдѣ, и потомъ, разумѣется, въ Посредникѣ; или: откинуть конецъ съ того мѣста, гдѣ малый сталъ мастеромъ, и давъ этому приличное заглавіе, какъ картину нравовъ ремесленниковъ и учениковъ, тоже напечатать сначала въ журналѣ, о чемъ охотно напишу я редакторамъ, и потомъ въ Посредникѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ дѣло за работой Ивана Ивановича.

Программа же моя такая:

Послѣ того, какъ онъ сталъ прекраснымъ мастеромъ, его завлекаетъ не только денежная прибыль, но гордость своимъ мастерствомъ, своимъ трудолюбіемъ, своимъ выдающимся вслѣдствіе этого положеніемъ между товарищами. Положеніе же это можетъ поддерживаться только сверхсильнымъ, неестественнымъ, 18-ти часовымъ трудомъ. Вслѣдствіи этого онъ нравственно высыхаетъ, перестаетъ интересоваться жизнью товарищей, забываетъ о домѣ. Пришедшіе земляки или родные изъ деревни уже не интересуютъ его; онъ перестаетъ пѣть пѣсни, начинаетъ курить и пить водку, чтобы искусственно поддержать силы. Воскресенье; встаетъ отъ работы, ошалѣлый, и не имѣетъ силы противустоять совѣтамъ и вліянію товарищей.

Вотъ въ этомъ родѣ.

Его конецъ, мнѣ кажется, уже былъ гдѣ-то употребленъ. Естественный же конецъ, по моему, тотъ, что онъ отбивается совсѣмъ отъ деревни и дѣлается тѣмъ обычнымъ типомъ превосходнаго мастера, но никуда не годнаго отъ пьянства, переходящимъ постоянно отъ одного хозяина къ другому и для котораго вся жизнь складывается изъ двухъ состояній: привычнаго, ловкаго, инстинктивно исполняемаго мастерства и невмѣняемаго состоянія пьянства.

Есть еще третье *или*, — тамъ я написалъ ихъ два, — это вернуть Журавову конецъ, чтобы онъ еще передѣлалъ его. Ему этого очень не хочется, а очень хочется получить теперь же, хотя бы къ Петровкамъ, какое нибудь вознагражденіе, о которомъ онъ очень скромно заявляетъ. Онъ вообще производитъ второй разъ и второй годъ [6] на меня самое радостное впечатлѣніе. Дома хозяйничаетъ, работаетъ, живетъ и старается жить нравственно и доволенъ своимъ положеніемъ. Но видно ему нужда, и если это можно, и вы найдете, что разсказъ пригодится, онъ проситъ дать ему рублей 30-ть. Пожалуйста, не стѣсняйтесь, и если это хоть немножко вамъ непріятно, то не давайте ему. Я вѣдь знаю, что деньги никогда серьезно не нужны, а можетъ быть эти деньги можно получить изъ какой нибудь редакціи, если Иванъ Ивановичъ поправитъ первую часть...

Галѣ я хотѣлъ писать о молитвѣ то, что мнѣ пришло въ голову, читая о томъ, какъ она молится. [7] Я хотѣлъ сказать, какъ и въ чемъ мнѣ помогаетъ молитва; но теперь отчасти за-

былъ, напишу въ другой разъ. — Вашъ «Собиратель» мнѣ очень нравится и буду сообщать то, что можетъ годиться.

Нынче Маша получила письмо от Ев[генія] Ив[анович]а,[8] которому передайте мою любовь, о статьѣ Бекетова; она вышлетъ вамъ ее, но едва ли она годится. [9] Вотъ статью его о вегетаріанствѣ, ту непремѣнно нужно. [10] Предисловіе [11] еще не писалъ, но уже собираюсь. Пока прощайте.

Любящій васъ Левъ Толстой.

15 мая 1891 г.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 94—96. На подлиннике синим карандашом рукой Черткова написано: «287». Всё письмо, не исключая и подписи, написано рукой С. А. Толстой. По дневникам С. А. Толстой (ч. II, М. 1929, стр. 42) и Л. Н. Толстого (запись от 22 мая 1891 г.) видно, что воспаление век началось у Толстого 13-го, начало проходить 15 мая, а 16 мая он стал выходить из дома. Эти данные подтверждают имеющуюся в конце письма дату: «15 мая 1891».

Ответ на письмо Черткова от 6 мая 1891 года, в котором Чертков писал: «О вегетарианстве у меня набралось много английских книжек и статей, рассматривающих вопрос с самых разнообразных точек зрения, и между ними есть прекрасные, которые непременно нужно издать на русском языке. На этом предмете особенно ярко выступает известное явление, что ум и сердце сильнее, успешнее и блистательнее всего работают тогда, когда истина, ими развиваемая, еще не восторжествовала, а находится в периоде гонения... В «Собирателе» мы хотим вести маленький отдел о текущих явлениях современной жизни человечества. Здесь будем сообщать, конечно, только о таких явлениях, которые *с нашей точки зрения* останавливают на себе внимание в положительном или отрицательном смысле в роде, например, недавнего согласия всех государств американского материка разрешать свои недоразумения не войною, а третейским судом (положительное явление); или недавняя дуэль между Павловскими офицерами, причем один *друг* убил другого (отрицательное) и т. п. Вы же присылайте мне не только то, что наверное может подойти само по себе, но и то, что по каким-либо соображениям может навести на какую-нибудь мысль и т. п.».

[1] Иван Герасимович Журавов (р. 1862 г.) — крестьянин села Хотунь Тульского уезда, автор изданных книгоиздательством «Посредник» рассказов: «Раздел», М. 1887 и «Злая невестка», М. 1888. О нем см. т. 86, стр. 44 и письма 1890 г., т. 65.

Повесть Журавова, о которой пишет Толстой, по сообщению А. К. Чертковой, была возвращена автору для переработки и сведений о ней не сохранилось.

[2] Слова: «на заданную мной тему», повидимому, относятся к разговору Толстого с Журавовым, о котором сделана запись в Дневнике Толстого

от 20 ноября 1889 года: «Пришел Журавов... Я говорил с ним о работе Да, работа сама для себя есть пьянство скверное».

[3] [работа, труд]

[4] В письмах И. И. Горбунова к Толстому нет указаний на эту работу и, повидимому, он не взялся за нее, так как рукопись была возвращена автору.

[5] Книжки «Недели». Журнал романов и повестей. Ежемесячное приложение к газете «Неделя». Спб. 1885—1901 г. Издатель-редактор до 1893 г. П. А. Гайдебуров, с 1893 г. — В. П. Гайдебуров.

[6] По Дневнику Толстого, Журавов был у Толстого 20 сентября 1889 года и 27 марта 1890 года.

[7] Это письмо А. К. Чертковой не разыскано.

[8] Письмо Е. И. Попова к М. Л. Толстой не сохранилось.

[9] В архиве Черткова нет письма М. Л. Толстой о статье Бекетова, и поэтому не установлено точно, к какой статье его относятся эти слова.

[10] Было напечатано под заглавием: А. Н. Бекетов «Питание человека в его настоящем и будущем», изд. «Посредник» для интеллигентных читателей, М. 1893. Впервые была напечатана, как статья, в журнале «Вестник Европы» 1878, 8, стр. 566—605.

[11] Предисловие к книге Х. Уильямса «Этика пищи». См. прим. к письму № 284.

* 293.

1891 г. Мая 24. Я. П.

Болѣе, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ, послана вамъ переведенная съ нѣмецкаго прекрасная статья «Обычаи пьянства» Фореля. [1] Перевелъ ее учитель, живущій у насъ, Новиковъ. [2] Ее хорошо бы напечатать въ Собирателѣ, п[отому] ч[то] она трактуетъ о пьянствѣ молодежи — студенчества. Нынче получилъ ваше письмо. [3]

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губ. Россошь
В. Г. Черткову.

Полностью печатается впервые. Опубликовано (за исключением последней фразы) в ТЕ 1913, стр. 96. Открытое письмо. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 24 мая 91, № 287». Цыфра «7» зачеркнута и синим карандашом написано «8». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 25 мая 1891 г.», «Россошь Воронежской губ. 28 мая 1891 г.». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

[1] Об этой статье см. письмо Толстого к Черткову № 285.

[2] Алексей Митрофанович Новиков (1865—1927), окончив математический факультет в конце восьмидесятых годов, с весны 1889 г. был домашним

учителем Андрея и Михаила Львовича Толстых. Поступив затем на медицинский факультет, окончил его в 1896 г., после чего последовательно был земским врачом, ассистентом гинекологической клиники Московского университета, в последние годы жизни — профессором Ташкентского университета. В 1891—1892 годах работал с Толстым на голоде в Рязанской губ. Из его воспоминаний напечатаны: «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» — «Международный Толстовский альманах, составленный П. А. Сергеенко», изд. «Книга», М. 1909, стр. 186—200; «Зима 1889—90 годов в Ясной поляне» — «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», ред. Н. Н. Гусев, Гиз, М. 1928, стр. 202—217.

[3] Повидимому, письмо Черткова от 18 мая. Об этом письме см. примечания к письму Толстого № 291.

* 294.

1891 г. Июня 14? Я. П.

Ну, ужъ не знаю, на какое письмо отвѣчаю вамъ, дорогой другъ В[ладиміръ Г[ригорьевичъ]. Такъ давно я не писалъ, а вы напротивъ такъ, спасибо вамъ, часто писали послѣднее время. Нынче получилъ письмо съ моими переписанными письмами, а недавно съ листочками мыслей и планомъ изданія Собирателя. Все очень хорошо. Мысли мнѣ многія очень понравились: объ учительствѣ, волнообразномъ измѣненіи ролей. [1] «Одинъ учитель у васъ Христосъ». [2] И еще о томъ, какъ важнѣе всего отношеніе съ Богомъ, а послѣдствія этаго отношенія уже само собой отношенія съ людьми. [3] — Но съ тѣмъ, что въ нынѣшнемъ письмѣ о примиреніи со всѣми пониманіями, я не совсѣмъ согласенъ. Нельзя примириться съ ложнымъ пониманіемъ ученія Хр[иста] — истины, пока всѣ не сойдутся въ единеніи, не можетъ быть примиренья настоящаго.

Можетъ быть и должно быть стремленіе къ миру, но не примиренье. Вмѣсто инквизицій — тюрьмы, вмѣсто проклятій — споры, [4] вмѣсто споровъ — молчаніе, т. е. движеніе къ примиренію. Примиреніе будетъ, когда всѣ будемъ въ истинѣ.

Вчера къ намъ пришли Хохловъ Петръ [5] и Алехинъ Алексѣй. [6] Евг[еній] Ив[ановичъ] знаетъ ихъ обоихъ и знаетъ, какіе они хорошіе. Ал[ехинъ] б[ылъ] у Поши и идетъ теперь къ своему брату въ Харьк[овскую] губернію, подлѣ Хилкова, [7] а Хохловъ хочетъ остаться у Булыгина [8] или Буткевича [9] на лѣто. Ему отложили экзамены до августа, но едва ли его оставятъ въ училищѣ. Отъ него требовали, чтобы онъ говѣлъ, а онъ по-

шелъ къ священнику и сказалъ, что не можетъ этого сдѣлать и почему.

Около Хилкова живущаго Дудченко, одного выслали,[10] а Симонсонъ,[11] брачно живущую съ старшимъ Дудченко,[12] послали по этапу въ Тверь.

На дняхъ прочелъ случайно духовную книгу, изданіе Аѳонскаго монастыря «Невидимая брань».[13] Очень хорошая. Я пошлю ее вамъ. Вотъ работа Галѣ. Передѣлать ее — выпустить лишнее и невѣрное и перевести на хорошій языкъ. Она такъ хорошо сдѣлала Тихона.[14] Только здѣсь надо передавать своими словами. Очень радъ бы былъ, если бы понравилась. Могла бы выйти прекрасная книга. —

Вегетарьянскую книгу плохо переводятъ.[15] Я еще попробую, а если нѣтъ, пришлю вамъ. Маленькая книга не такъ хороша.

На дняхъ былъ въ Тулѣ на бойнѣ для предисловія.[16] Очень хочется написать. —

Въ головѣ смутно и ничего больше не пишется — не взыщите. Привѣтъ всѣмъ вашимъ. Радуюсь увидать Ваню.[17] Журавовъ очень вамъ благодаренъ и вполнѣ счастливъ. Прощайте.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 96—97. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «14 июня 91. 289». Дата эта не вполне подтверждается и должна быть принята лишь условно, так как имеется некоторое противоречие между источниками, при помощи которых она может быть проверена. Толстой пишет, что к нему вчера пришли Петр Хохлов и Алексей Алехин, а по Дневнику Толстого, они пришли к нему 13 июня. Но запись сделана в Дневнике через 5 дней, в дневнике же С. А. Толстой приход в Ясную поляну отмечен в записи от 12 июня, причем сказано, что они пришли «вчера». См. «Дневники гр. С. А. Толстой. 1891—1897», М. 1929, стр. 51.

Толстой отвечает на письма Черткова, помеченные 29, 30 мая и 4 июня. По неизвестной причине они были получены с большим запозданием, — письмо от 4 июня получено 10 июня, а письмо от 30 мая — в день написания комментируемого письма.

В письме от 30 мая Чертков писал: «мне кажется, что то новое, что следует в настоящее время (конец XIX века) не то, что прибавить к учению Христа, а извлечь из него и обнаружить в себе для отражения в людях, есть — примирение всего путем одинаково любовного и смиренного отношения ко всему внешнему, совершенно независимо от того, совпадает ли оно *сколько-нибудь* или нет с нашим внутренним сознанием истины».

Посылая вместе с этим письмом Толстому копии с своего перевода на английский язык письма Толстого к англичанину Кэмплину от 27 января — 6 февраля 1891 г. (т. 65) и с письма Толстого к А. В. Алехину от 14 мая 1891 г. (т. 65), Чертков писал: «Письма ваши я теперь *никому* не даю списывать (кроме Евгения Ивановича, который иногда списывает некоторые в свою тетрадку, которую он никому почти даже не показывает). Показываю же я ваши письма лишь очень немногим самым близким по духу людям, как например Русанов. Переписчиком же для меня в этих случаях служит старый друг, которого я близко знаю с его детства, и он не выпускает из рук и *никому* не показывает этой переписки, а письма ваши переписывает в том же доме, где я живу». В письме от 4 июля Чертков писал Толстому, что посылает ему черновой схематический план сборника «Собиратель» и запись своих мыслей.

[1] «Христос боится для людей учительства». «Немногие делайтесь учителями». Действительно в связи со всяким учительством кроется ужасный соблазн. Собственно говоря, учителем должен быть каждый, но не постоянно, сплошь, а только в те минуты, когда сознание истины в нем сильнее, чем у того, с кем он в общении. В этих случаях человек всегда сознает свое духовное преобладание. Но не так легко бывает заметить (уловить) то мгновение, когда преобладание это стушевывается и следовательно является *возможность* учительства со стороны того, с кем общаешься. А такой обмен ролей может совершаться в одну минуту несколько раз».

[2] Евангелие от Матфея, гл. 28, ст. 8.

[3] «Проницательность и проникновение суть два последствия любви, одно — любви к ближнему, другое — любви к богу. Проницательность — любовь к внешней оболочке, иногда ведущая к проникновению внутрь ее. Проникновение — любовь к внутренней сущности, заставляющая искать смысл внешней оболочки».

[4] *Слово* споры *написано по слову* статьи. *Перед этим словом зачеркнуто:* мои

[5] Петр Галактионович Хохлов (1867—1896) — в то время студент высшего технического училища в Москве, решивший выйти из училища, не желая, с одной стороны, пользоваться привилегированным званием инженера, с другой стороны — подчиняться требованию начальства о говении. О нем см. т. 86, стр. 251 и к письму Толстого к нему 1889 г., т. 64.

[6] Алексей Васильевич Алехин (р. 1859) — химик, оставленный при Московском университете. Разделяя взгляды Толстого на значение земледельческого труда, оставил научную работу и жил в 1890—91 г. в земледельческих общинах, устраивавшихся единомышленниками Толстого. В 1896 г. Алехин вернулся к научной работе по химии и с 1899 г. служил преподавателем в Киевском политехническом институте. О нем см. письма 1893 г., т. 66. В мае 1891 г. пошел пешком из Тверской губ., где он жил в земледельческой общине Дугино, в Костромскую губернию к П. И. Бирюкову, жившему в это время в своем небольшом имении при селе Ивановском, оттуда зашел в Ясную поляну, и затем направился

в Сумской уезд, Харьковской губ., где жил и работал в то время на земле его брат Митрофан Васильевич Алехин.

[7] Кн. Дмитрий Александрович Хилков (1857—1914) — во второй половине восьмидесятых и девяностых годов принадлежал к числу людей отчасти единомышленных Толстому. Отказавшись в 1884 г. от военной карьеры, поселился на принадлежавшей ему земле в Сумском уезде Харьковской губ. (с. Павловки), работал на небольшом участке, отдав бо́льшую часть своей земли крестьянам. В 1892 г. был выслан на Кавказ за вредное влияние на крестьян, в 1896 г. за связь с духоборческим движением выслан с Кавказа в Прибалтийские губернии, в 1898 г. выслан за границу, где вскоре изменил свои взгляды, начав принимать участие в революционном движении. В 1905 г. вернулся в Россию. Во время мировой войны вступил в армию добровольцем и был убит в Галиции во время разведки. О нем см. т. 85, стр. 414 и письма 1887 г., т. 64.

[8] Михаил Васильевич Булыгин (р. 1863 г.), окончив пажеский корпус в 1882 г., поступил на военную службу, но в 1885 г. вышел из полка и поступил в сельско-хозяйственную академию. Через год оставил академию и с 1887 г. поселился на приобретенном им хуторе в Крапивенском уезде Тульской губ., и, во многом разделяя взгляды Толстого, жил, занимаясь земледельческим трудом. О нем см. т. 86, стр. 236.

[9] Анатолий Степанович Буткевич.

[10] Николай Иванович Дудченко (р. 1869 или 1870, ум. 1917) — участник земледельческих общин в Шевелеве Смоленской губ. и в Байрачной Харьковской губ. В 1891 г. жил и работал с несколькими бывшими членами общины Байрачная на своем небольшом участке земли в Сумском уезде Харьковской губ., откуда в мае 1891 г. был выслан в г. Суджу Курской губ. за «вредное влияние на местных крестьян».

[11] Мария Федоровна Симонсон (1867—1903) — бывшая слушательница высших женских курсов, в 1889 г. ставшая участницей общины Шевелево, Смоленской губ., в 1890 г. сделавшаяся гражданской женой М. С. Дудченко. В мае 1891 г. Симонсон была административно выслана с хутора М. С. Дудченко в Сумском уезде Харьковской губ. за «вредное влияние на народ» ее «сожительства с Дудченко», с которым она жила, не венчаясь, и отправлена в Тверь. О М. Ф. Симонсон см. прим. к письму Толстого к М. С. Дудченко от 28 мая 1891 г. (т. 65).

[12] Митрофан Семенович Дудченко (р. 1867), разделяя взгляды Толстого, с 1887 г. занимался земледельческим трудом, поселившись в Сумском уезде Харьковской губ. В 1891 г. переселился в Полтаву, затем поселился в Полтавской губернии, продолжая заниматься земледельческим трудом. Во время мировой войны принял участие в протесте против войны, подписав воззвание, составленное В. Ф. Булгаковым и И. М. Трегубовым, за что и был заключен в тюрьму, но судом был оправдан. О нем см. письма 1891 г., т. 65.

[13] Никодим Святогорец, «Невидимая брань». Перевод с греческого еп. Феофана, изд. Афонского Пантелеймонова монастыря, М. 1896. Вероятно, об этой книге Толстой сделал запись в своем Дневнике от 8 июня 1891 г.: «Читал книгу душеспасительную Машинькину. Не дурно. Допускает, требует борьбы, говорит: когда уж возобладала страсть, всё-таки

не сдавайся». Книга эта была переслана для общедоступного изложения А. К. Чертковой, которая, однако, работу эту не выполнила, так как была занята в то время другими делами.

[14] А. К. Черткова, совместно с Н. Л. Озмидовым, приготовила к печати выборки из творений Тихона Задонского для издания «Посредника». «Душеспасительные наставления св. Тихона Задонского», М. 1890.

[15] Книгу Х. Уильямса «Этика пищи», которую предполагали перевести дочери Толстого. Книга была в конце концов возвращена Черткову и переведена под его наблюдением несколькими лицами. Толстой, вероятно, имеет в виду медленность, с которой шла работа по переводу книги «Этика пищи», начатая М. Л. и Т. Л. Толстыми, но не оконченная ими.

[16] Толстой был в Туле на бойне 6 июня и сделал запись об этом посещении в дневнике от 7 июня. Полученные им впечатления использованы им в статье «Первая ступень», написанной вместо предисловия к книге Х. Уильямса «Этика пищи», но впервые напечатанной в журнале «Вопросы философии и психологии» 1892, 13, стр. 109—144.

[17] В письме от 4 июня Чертков сообщил Толстому, что И. И. Горбунов проездом из Воронежской губ. в Петербург навестит Толстого и расскажет ему о задуманной Чертковым работе по изданию книг для интеллигентных читателей. В Петербург И. И. Горбунов должен был поехать для ликвидации книжного склада «Посредник», ставшего излишним, так как книги «Посредника» продавались в то время уже во многих местах.

В ответном письме от 1 июля Чертков писал: «Разумеется, вы правы в том, что нельзя примириться с ложным пониманием учения Христа, и я не хорошо выразился. Я и не хочу вовсе такого примирения».

* 295.

1891 г. Июня 23. Я. П.

Пишу нѣсколько словъ, милые друзья, только, чтобъ дать о себѣ и вызвать отъ васъ вѣсточку и кое что о дѣлѣ: переводъ книги Ethics of d[iet] идетъ разумѣется туго лѣтомъ; но мнѣ не хочется еще отсылать ее вамъ: хочется послать ее прочесть Хилкову, к[отор]ому я писалъ о ней, [1] и еще такое соображеніе: Никифоровъ нуждается и очень въ заработкѣ. [2] Не дать ли ее ему переводить? Отвѣтьте на оба вопроса: можно ли послать Х[илкову] и согласны ли вы за деньги дать ее переводить Никиф[орову].

Ив[анъ] Ив[ановичъ] поощрилъ меня тѣмъ, что хорошо бы статью о вегетарьянствѣ (предисловіе) къ вашему 1-му Собирателю. [3] Постараюсь написать, т[акъ] к[акъ] мнѣ представляется и хочется не о вегетарьянствѣ, а объ обжорствѣ Мнѣ кажется, очень нужно. И постараюсь. Милый Ив[анъ] Ив[ановичъ] еще у насъ. И я очень радъ ему и за него и за то, что онъ

живая грамота о всѣхъ васъ. Онъ хотѣлъ завтра, 24, ѣхать, но, кажется, мы задержимъ его еще на день. — Работа моя идетъ медленно, но идетъ. [4]

Какъ я радъ б[ылъ] узнать, что и Галя и Дима маленькій очень поправились. Цѣлую васъ. Любящій васъ

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. За исключением последнего абзаца напечатано в ТЕ 1913, стр. 97. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «23 июня 91 г. 290». Дата определяется указанием в письме, что И. И. Горбунов хотел уезжать завтра, 24-го, но, может быть, останется еще на один день». И. И. Горбунов уехал 25 июня.

[1] Толстой в письме от 9 мая просил М. В. Алехина спросить Д. А. Хилкова, не согласен ли он перевести часть книги «Ethics of diet». В письме от 21(?) июня 1891 г. Толстой писал Хилкову: «книгу о вегетарианстве теперь не могу прислать — она разорвана и по разным рукам» (см. т. 65). Книга была разорвана на части и дана М. Л. Толстой и Т. Л. Толстой и, может быть, С. А. Толстой, которая в своем Дневнике от 18 июня 1891 г. отметила, что переводила предисловие к этой книге.

[2] Л. П. Никифоров в бездатном письме, на которое Толстой отвечал 24 июня 1891 г. (см. т. 65) просил Толстого достать ему переводную работу: «это единственная платная работа, которая мне осталась, а между тем мы терпим серьезную нужду». См. прим. к письму Л. П. Никифорову от 24 июня, т. 65. Чертков ответил Толстому в письме от 1 июня, что он просит Толстого поступить так, как сочтет лучшим, но высказал опасение, что Никифоров не справится с этим переводом, и указал, что ему лучше дать другой, более легкий перевод.

[3] Толстой имеет в виду первый выпуск задуманного Чертковым сборника «Собиратель», который, однако, не появился в свет. См. прим. 2 к письму № 289.

[4] В июне 1891 г. Толстой продолжал работать над книгой «Царство Божие внутри вас».

* 296.

1891 г. Июля 20? Я. П.

Давно, давно не писалъ вамъ, дорогіе друзья, и соскучился. Новости мои вотъ какія. Жилъ у насъ больше 2-хъ недѣль Рѣпинъ, дѣлалъ портреты и бюстъ, и я полюбилъ его, надѣюсь, что и онъ, больше, чѣмъ прежде. [1] Второе — написалъ я предисловіе къ книгѣ Ethics... Написалъ все — вышло довольно много, но я еще не поправлялъ. Надѣюсь, однако, что она закончена и со мной не случится того, чтобы я поправлялъ, запутался въ ней и остановился. [2] Есть тамъ нѣчто нецензурное,

к[отор]ое для вашего сборника можно выпустить. Не берусь еще поправлять, п[отому] ч[то] очень силъ мало, а какія есть, всѣ берегу на свою большую статью, к[отор]ая подвигается, такъ что я вижу конецъ ея. [3] Кромѣ того, съ Рѣпинымъ и Гинцбургомъ, [4] другой скульпторъ, съ безпрестанными гостями время очень занято. Главное же все это послѣднее время не болѣзнь, а слабость. Что отъ васъ давно нѣтъ извѣстій? Порадуйте, напишите вы, В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], вы, Галя, вы, Евг[еній] Ив[ановичъ]. Отъ Вани получилъ письмо и сейчасъ отвѣчаю ему. [5] Какъ жаль его. Цѣлую васъ. Любящій васъ

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 97. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 290 Я. П. 18 июля 91». Число 290 зачеркнуто и синим карандашом написано: «291». Вероятно, написано не ранее 18 июля, так как письмо И. И. Горбунова из Москвы, упоминаемое Толстым, написано 16 июля, а письмо Толстого к И. И. Горбунову, которое он хотел «сейчас» написать, имеет почтовый штемпель отправления 21 июля. Таким образом возможно, что комментируемое письмо следует датировать 20 июля.

[1] Илья Ефимович Репин (1844—1930) — художник. О нем см. прим. к письмам Толстого к Черткову т. 85, стр. 176 и т. 63, стр. 222. И. Е. Репин приехал в Ясную поляну 29 июня и уехал 16 июля. Во время своего пребывания в Ясной поляне написал портрет «Толстой за работой в кабинете под сводами» и эскиз «Толстой на молитве» (хранится в Государственной Третьяковской галлерее), использованный им впоследствии для картины того же названия, написанной в 1901 г. (хранится в Ленинграде в Государственном русском музее). Бюст Толстого работы Репина находится в Государственном Московском Толстовском музее.

[2] Толстой вполне закончил работу над статьей «Первая ступень» лишь в конце августа. В Дневнике от 27 августа он записал: «поправил статью об обжорстве, но придется еще поправить». Чертков получил эту рукопись в законченном виде 2 сентября 1891 г.

[3] «Царство Божие внутри вас».

[4] Илья Яковлевич Гинцбург (р. 1859) — скульптор, с 1911 г. член Академии художеств. Впервые познакомился с Толстым летом 1891 г. О нем см. письма 1907 г., т. 77. В июле 1891 г., живя в Ясной поляне, вылепил бюст Толстого и статуэтку «Толстой за работой». Обе скульптуры впоследствии были принесены художником в дар Ленинградскому толстовскому музею.

[5] И. И. Горбунов писал Толстому о затруднениях, переживаемых им в связи с заботами о семье своего брата Н. И. Горбунова, находившегося в трудном материальном положении.

* 297.

1891 г. Августа 4. Я. П.

Я соскучился о васъ, дорогой другъ, и написалъ вамъ и вѣроятно въ это же время вы написали мнѣ свое послѣднее письмо съ выписками изъ дневниковъ, к[оторыя] я сейчасъ еще разъ прочелъ. Благодарю васъ за то и другое. Все хорошо, но особенно то, что вы пишете о Богѣ, — сравненіе съ соловьемъ, котораго ищетъ мальчикъ, если бы не то, что безконечное сравнивается съ маленькимъ. Но мысль ясна.

[1] Пишите мнѣ чаще, и вы и Евг[еній] Ив[ановичъ], котораго цѣлую.

[2] Когда читалъ ваше письмо о деньгахъ, было ясно многое, что́ надо еще сказать объ этомъ, чтобъ довести вопросъ до совершен[ной] ясности; теперь забылъ и не хочется трудиться вспоминать. Теперь вечеръ, и я умственно усталъ. Моя работа поглощаетъ меня всего. Утромъ часа 4, 5 работаю, а потомъ уже остаюсь пустъ. И главное то, что результаты усердія, боюсь, не отвѣчаютъ усердію. [3]

Сейчасъ отъ меня уѣхалъ одинъ учитель Нижегор[одскій] Великановъ, [4] очень умный и ясный человѣкъ, согласный съ нами, и одинъ юноша гимназистъ Громанъ, к[оторый] зашелъ ко мнѣ въ іюнѣ, и к[оторому] я далъ письмо Хилкову и Ге, и к[оторый] теперь возвращается. Юноша милый, но очень еще зеленый. [5]

Съ той же почтой, съ кот[орой] получилъ ваше письмо, получилъ отъ Кудрявцева сборникъ съ статьями моими и переводными и выписками изъ дневниковъ и писемъ. Онъ спрашиваетъ, не имѣю ли я чего противъ распространенія этого, т[акъ] к[акъ] Е[вгеній] И[вановичъ] писалъ ему, что это будетъ мнѣ непріятно. Не могу сказать, чтобы мнѣ б[ыло] пріятно, и не могу сказать, чтобы б[ыло] непріятно. Есть тамъ хорошее, есть много неяснаго и слабаго. Но из-за самолюбія заботиться объ томъ, чтобы не показаться въ [не]выгодномъ свѣтѣ, считаю ненужнымъ, и такъ и напишу ему. [6] Какъ ни нескромно это сказать, очень вѣрю, что то, что вы дѣлаете «сводъ» мыслей, будетъ очень хорошо. [7] — Сужу даже п[отому], ч[то] есть въ сборникѣ Кудрявцева. Меня многое трогаетъ, и потому думаю, что такъ же подѣйствуетъ на другихъ. Особенно, когда,

какъ вы говорите, вы все это осторожно и къ мѣсту пересадите. —

Машу я просилъ послать вамъ черновыя. [8]

Что не слышно про Ваню. [9] Я жду его и съ нимъ думаю переслать вамъ рукопись о воздержаніи, поправивъ ее. Вчера прочелъ ее и думаю, что поправокъ въ ней мало нужно. Нужно только сократить.

Напишите о себѣ и своихъ. Надѣюсь, что вы опять поднялись теперь. Помоги вамъ Богъ.

Любящій васъ Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 97—98. На подлиннике надпись Черткова черным карандашом: «№ 291». Число 291 зачеркнуто и синим карандашом написано «292». Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 1 августа, где отмечено, что написано письмо к Черткову, и словами об отъезде Великанова и Громана, которые уехали из Ясной поляны 4 августа.

Толстой отвечает на письмо от 21 июля, в котором Чертков писал о своем отношении к деньгам в связи с письмом Толстого к А. С. Буткевичу от 4 июня 1891 г., копию которого он получил от М. Л. Толстой.

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Абзац редактора.*

[3] Толстой работал в это время над книгой «Царство Божие внутри вас».

[4] Павел Васильевич Великанов (р. 1860 г.) окончил учительскую семинарию и учительский институт, занимался преподаванием по преимуществу в земской школе, находился под влиянием Толстого с 1886 г., лично познакомился с Толстым в 1891 г. и неоднократно у него бывал. В 1894 г. отказался от присяги царю, за что был уволен со службы. Живо интересуясь религиозными вопросами, находился в общении со многими единомышленниками Толстого, а впоследствии с различными сектантами. Разойдясь с Толстым во взглядах на некоторые вопросы веры, стремился самостоятельно сформулировать свое религиозное жизнепонимание и в 1919 году образовал небольшую религиозную общину в селе Рассказове Тамбовской губ., находившуюся под его руководством в продолжение нескольких лет. О П. В. Великанове см. письма 1891 г., т. 66.

[5] В Дневнике Толстого от 23 июня 1891 г. записано: «вечером гимназист 18-летний Громан, идет в лаптях изучать народ, чтоб служить ему. Открытый, прямолинейный юноша, только что познавший красоту добра». От Толстого Громан пешком пошел в Черниговскую губернию к Н. Н. Ге (см. письмо Толстого к Н. Н. Ге-старшему от 21 июля 1891 г., т. 66).

[6] Дмитрий Ростиславович Кудрявцев (ум. 1906 г.), — помещик Николаевского уезда Херсонской губ., сочувствовавший некоторым взглядам Толстого и находившийся в общении с местными сектантами-штундистами (см. т. 86, стр. 77); в начале девяностых годов распространял запре-

щенные правительством произведения Толстого, организуя переписку и размножение их на гектографе. В 1894 г. эмигрировал в Швейцарию. О нем см письма 1891 г., т. 65. В письме от 17 июля писал Толстому, что в продолжение семи лет он распространяет размноженные на гектографе произведения Толстого, и теперь издал книжку, которую ему одновременно посылает. Далее Кудрявцев пишет, что по поводу издания этой книжки он получил письмо от Е. И. Попова, который думает, что издание это будет неприятно Толстому. Выражая свое недоумение по этому поводу, Кудрявцев просит Толстого высказать свое мнение, заявляя, что если «это потребуется, он готов сжечь это издание». Книга эта — «Спелые колосья» — сборник мыслей и афоризмов, извлеченных из писем Толстого, повидимому, напечатанная впервые на гектографе, впоследствии вышла в Женеве под заглавием: «Спелые колосья». Составил с разрешения автора Д. Р. Кудрявцев, издание Элпидина, Carouge (Genève), 1894, в. II и в. III — 1895, в. IV — 1896.

Письмо Толстого к Кудрявцеву от 4 августа 1891 г., т. 66.

[7] Работа по составлению полного свода мыслей Толстого начата Чертковым в конце восьмидесятых годов (первое упоминание об этом деле в письме Черткова к Толстому от 1 августа 1889 г.). См. прим. к письму Толстого к Черткову № 230, т. 86 и № 252 в настоящем томе. Составление исчерпывающего свода всех мыслей Толстого, расположенных в систематическом порядке велось Чертковым и его сотрудниками в продолжение более чем 35 лет, но приготовленные к печати рукописные материалы, рассчитанные на многотомное издание, до сих пор не опубликованы. Хранятся в АЧ. О своде мыслей Толстого см. брошюру: В. Чертков, «Об издании полного собрания мыслей Л. Н. Толстого», М. 1915.

[8] Черновые рукописи книги «Царство Божие внутри вас», которые были посланы Черткову М. Л. Толстой в конце июля 1891 г.

[9] Иван Иванович Горбунов, находившийся в это время в Петербурге, должен был на обратном пути в Воронежскую губернию заехать к Толстому.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 17 августа, в котором писал: «Получил я в свое время и письмо ваше, дорогой Лев Николаевич, и открытое письмо, и письмецо к Евгению Ивановичу. Вы просили меня чаще писать. И мне хочется это делать. Но я всё нехорошо себя чувствовал... и потому писать не мог. Теперь чуть-чуть лучше, и первым делом пишу вам.... — Да, я живо сознаю не только, как я сам плох, но и всё безобразие той обстановки, в которой я живу, основанной и вся пропитанной денежным насилием... Эти дни перечитывал для «Свода» ваше «Что же нам делать?» с большою пользою для себя. Сказанное там о деньгах мне представляется безусловно справедливым и неопровержимым».

* 298.

1891 г. Августа 8. Я. П.

Я, кажется, не отвѣтилъ вамъ о Никифоровѣ. Мнѣ очень жаль, что ему нѣтъ отъ васъ заработка, но совершенно понимаю,

что нельзя удовлетвориться его переводомъ. Я знаю, что онъ плохо переводитъ. Книгу «Ethics» я посылалъ Хилкову и писалъ ему теперь, прося переслать ее вамъ. [1]

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежск. губерніи Россоша
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Открытое письмо. На подлиннике надпись рукой Черткова черным карандашом: «№ 292». Число «292» зачеркнуто синим карандашом и написано: «293». Почтовые штемпели: «Москва 9 августа 1891», «Россоша Ворон. губ. 12 августа». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо от 31 июля, в котором Чертков писал, что, желая выяснить, можно ли поручить Л. П. Никифорову перевод книги «Ethics of Diet», он послал Л. П. Никифорову для пробы несколько небольших английских статеек, и теперь, получив перевод, убедился, что переведено плохо».

[1] Об этом см. прим. к письму Толстого № 295.

* 299.

1891 г. Сентября 10 ? Я. П.

Спасибо вамъ за ваше письмо послѣднее, милый другъ. Вы мнѣ съ такой осторожностью высказываете ваше сужденіе о моей статьѣ, а я только этого хочу и радъ всякому замѣчанію. Пожалуйста, если вамъ время и охота, сдѣлайте то сокращеніе, о кот[оромъ] вы говорите. [1]

Боюсь я, что вы очень sanguin [2] насчетъ цензурности статьи. Тамъ не словечки, а я боюсь очень много — все, что говорится о ложно понятомъ христіанствѣ, придется выкинуть. По моему лучше перекланяться, чѣмъ не докланяться; а то запретятъ весь сборникъ, а онъ, мнѣ кажется, можетъ быть полезенъ. [3]

[4] Объ искусствѣ я теперь не думаю. Много другого на очереди. Главное же кончаю статью большую. И сдѣлаю съ ней, какъ вы говорите. Лучше этого и пріятнѣе для меня ничего не можетъ быть.

Батерсби очень интересный человѣкъ. Это не только первый Англичанинъ, но первый иностранецъ, к[отораго] я вижу съ такимъ свободнымъ широкимъ и глубоко христіанскимъ взглядомъ. Онъ самъ очень интересенъ и интересенъ міръ, среди

к[отораго] онъ дѣйствуетъ. — Общеніе съ нимъ очень и радостно и полезно. [5]

Пока прощайте; привѣтъ Батерсби и всѣмъ вашимъ. Какъ мнѣ радостно было изъ Пошинова письма узнать, что онъ нашелъ Галю очень поправившейся.[6] Ахъ кабы ей Богъ помогъ высвободиться понемногу изъ этаго страшнаго круга — нездоровья, требующаго лѣченья, и лѣченья, производящаго нездоровье. Употребляете ли вы овсянку-пюре овсяный, питье изъ овса? Я бы дѣлалъ это каждый день. И фрукты.

Вы не смѣйтесь; если бы я былъ съ вами, я непремѣнно бы занимался вашей діетой. Вы бы слушали или не слушали, но я бы совѣтовалъ. —

Надѣюсь, что вы этого не вставите въ сводъ моихъ мыслей. Да и нѣтъ, я думаю, той рубрики, рубрики глупостей. —

Я съ этой почтой пишу Пошѣ въ Женеву. [7]

Полностью публикуется впервые. Небольшой отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 98. На подлиннике надпись черным карандашом: «Я. П. Сентябрь 91 № 294». Письмо это было получено Чертковым 13 сентября и, можно думать, что оно написано 10 сентября.

Ответ на письмо от 2 сентября, в котором Чертков писал о статье «Первая ступень»: «Статья нам всем показалась очень, очень хорошей. Несмотря на то, что вы предполагаете меня в этом отношении пристрастным, скажу вам, что мне статья эта представляется весьма и весьма нужною для людей, и я уверен, что она принесет много пользы».

[1] Толстой имеет в виду сокращения, намеченные Чертковым в статье «Первая ступень».

[2] [sanguin — в данном случае — оптимистичен]

[3] Сборник «Собиратель», в котором Чертков предполагал первоначально поместить статью «Первая ступень». Об этом сборнике см. прим. к письму № 289.

[4] *Абзац редактора.*

[5] Баттерсби (Battersby) — английский журналист, друг Черткова, в 1885 г. помогавший ему в обработке его перевода книги Толстого «В чем моя вера». О нем см. т. 85. В 1891 г. приезжал в Россию в связи с проектом Черткова организовать в Англии и Америке издание снимков «с наиболее содержательных картин русской школы». Баттерсби посетил Ясную поляну 2 сентября, о чем Толстой писал С. А. Толстой 4 сентября: «Батерсби очень мил, очень, и нам очень приятно, хотя и тяжело говорить по-английски» (ПЖ, стр. 357). От Толстого Баттерсби проехал к Черткову.

[6] Письмо Бирюкова к Толстому от 1 сентября 1891 г. (АТБ).

[7] П. И. Бирюков выехал от Чертковых 8 сентября в Женеву, куда он поехал по поручению и на средства К. М. Сибирякова для того, чтобы издать там книгу Толстого «Соединение и перевод четырех евангелий».

* 300.

1891 г. Октября 6? Я. П.

Очень задержалъ, п[отому] ч[то] очень занятъ. Кончаю и большую статью, [1] и началъ писать статью о голодѣ. [2] Я ѣздилъ въ нѣкот[орые] пострадавшіе отъ неурожая уѣзды. [3] Не знаю, что выйдетъ. Когда что-либо выйдетъ, тогда напишу вамъ. —

Кажется, что въ этой статьѣ все болѣе или менѣе гладко. Если что найдете нужнымъ выпустить, — выпускайте. Для цензуры многое придется выпустить. Вставку, к[оторую] я вамъ прислалъ въ письмѣ къ Пошѣ, вы кажется не вставили. [4] Я говорю: кажется, п[отому] ч[то] не помню вставки. Тогда мнѣ казалось важно, а теперь не помню. Страховъ въ бытность свою у насъ читалъ эту статью и она ему очень понравилась. [5] Это утѣшаетъ меня въ томъ, что не вы одни по своему пристрастію ко мнѣ считаете ее годящейся.

Получилъ письмо Гали [6] и ваше и благодарю васъ за нихъ.

Впишите въ выноску заглавія лучшихъ книгъ о вегетаріанствѣ, к[оторыя] вы знаете? [7] Послала ли вамъ Маша письмо съ предложеніемъ переведенныхъ франц[узскихъ] книгъ о вегетар[іанствѣ]? [8] Пока прощайте.

Отъ Поши получилъ одно письмо. [9]

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 98—99. Написано на листке линованной бумаги, вырванном из тетради с нумерацией страницы «87». На обороте заключительные строки статьи «Первая ступень» с поправками, сделанными рукой Толстого. Текст перечеркнут красным карандашом. На подлиннике рукой Черткова надпись чернилами: «Я. П. 6 окт. 91? №», черным карандашом приписано: «295». Датируется на основании пометки Черткова.

Толстой отвечает на недатированное письмо от конца сентября, в котором Чертков писал: «Жду обратно вашу статью «Первая ступень» для того, чтобы приступить к набору книги».

[1] Толстой закончил 4 октября восьмую главу книги «Царство Божие внутри вас». Вполне закончено «Царство Божие» в мае 1893 г.

[2] Статья о голоде, сперва предназначенная Толстым для журнала «Вопросы философии и психологии», но не помещенная там вследствие цензурных затруднений, впервые напечатана с значительными цензурными сокращениями под заглавием «Помощь голодным». — «Неделя» 1892, 1. В более полном виде напечатана в сборнике «Лев Толстой и голод» под ред. Ч. Ветринского, Нижний Новгород 1912, стр. 37—73.

[3] Толстой ездил 19—21 сентября вместе с Т. Л. Толстой и с В. С. Толстой в Богородицкий и Ефремовский уезды, а вместе с М. Л. Толстой поехал на несколько дней в Епифанский уезд Тульской губ. См. Дневник 1891 г., записи от 19—25 сентября.

[4] Толстой в письме к Бирюкову, написанном 8—10 сентября 1891 г., прислал вставку в рукопись статьи «Первая ступень», начинающуюся словами: «Завтра утонченная, нежная барыня будет пожирать труп этого быка...» и т. д. Вставка эта включена в 9-ю главу статьи «Первая ступень», за исключением нескольких последних фраз. В письме от 30 сентября Чертков писал, что слова: «барыня есть хищное, но не простое, а коварное, лживое, хищное животное, заставляющее других совершать те убийства, которыми она кормится» будут восприняты большинством читателей как ругательство, и потому, хотя он сам «совершенно согласен с этим определением барыни», однако, просит разрешения выпустить эти слова. Цитированная выше фраза была включена в окончательную редакцию статьи.

[5] В Дневнике Толстого от 31 июля 1891 г. записано после слов о том, что Страхов находится в Ясной поляне: «с эгоизмом я ждал его суждения о моем писании — он не осудил».

[6] Письмо А. К. Чертковой от 14 сентября, в котором она писала, что, вполне сочувствуя вегетарианству и чувствуя, что ей становится противна мясная пища, пока еще вследствие физической слабости не отказалась от нее, хотя и страдает от этого.

[7] Список литературы о вегетарианстве в примечании к статье «Первая ступень» не появился и сведений о том, был ли он составлен Чертковым, не имеется.

[8] В письме от 9 октября Чертков писал Толстому: «Маша письма с предложением переводов о вегетарианстве мне не присылала» (АТБ).

[9] Письмо П. И. Бирюкова Толстому от 18/30 сентября 1891 г. из Женевы (АТБ).

* 301.

1891 г. Ноября 9?Бегичевка.

Вашихъ двухъ писемъ ко мнѣ и Попову, дорогой В[ладимиръ] Г[ригорьевичъ], не получалъ еще, п[отому] ч[то] въ это время уѣхалъ.[1] Вѣроятно они придутъ завтра сюда.

Я письмо ваше[2], Е[вгеній] И[вановичъ][3], хотѣлъ послать въ газету, но сейчасъ перечелъ еще и рѣшилъ не посылать. Подробность о томъ, что 50 чел[овѣкъ] отъисповѣдовалъ свящ[енникъ], показалась мнѣ сомнительной. Подробное извѣстіе было въ газетахъ. Простые люди часто смѣшиваютъ видѣнное съ разсказомъ. И я рѣшилъ не посылать письма.

Мы живемъ здѣсь хорошо. Устраиваемъ столовыя.[4] Много трогательнаго и страшнаго. Страшно одно, что́ всегда мнѣ

страшно, — это пучина, раздѣляющая насъ отъ нашихъ братьевъ.

— Пожертвованія вызваны письмомъ С[офьи] А[ндреевны] [5] и денегъ у насъ около 2 т[ысячъ] и кажется сборъ съ Плодовъ Просв[ѣщенія] поступитъ намъ. [6] Я боюсь обилія денегъ. И такъ съ маленькими деньгами много грѣха. И теперь еще не установилось дѣло. Путаетъ помощь, выдаваемая земствомъ, и желаніе, требованіе крестьянъ, чтобы выдаваемо было всѣмъ поровну. [7] Дѣлаемъ мало, дурно, но дѣлаемъ и какъ бы чувствуемъ, что нельзя не дѣлать. Статья моя, та, [8] к[оторую] вы знаете, кажется выйдетъ, [9] другая, маленькая, въ Рус[скихъ] Вѣд[омостяхъ], вы вѣрно получите. [10] Пишу еще о столовыхъ, о способѣ помощи, [11] и еще въ сборникъ, к[оторый] меня просилъ Обол[енскій], [12] художественный разсказъ. [13] Вмѣстѣ съ тѣмъ стараюсь кончить большую статью. [14] Она кончена, только нужно заключенье. Я растрепался и боюсь, что дѣлаю не то, но иначе не умѣю.

Вагнеръ [15] я написалъ, чтобы она ѣхала въ Оренбургъ и заѣхала къ намъ.

Можетъ быть я заблуждаюсь, но мнѣ кажется, что что́-то важное совершается, что́-то кончается и начинается.

Пишите мнѣ все о себѣ и обо мнѣ, о насъ, что́ вы думаете. Цѣлую васъ всѣхъ, милые друзья.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 99. На подлиннике надпись рукой Черткова синим карандашом: «10 нояб. 91 (?) 296». Письмо не могло быть написано ранее 7 ноября, так как Толстой отвечает на письмо Черткова, с почтовым штемпелем получения: «Чернава 6 ноября». Повидимому, написано 9 ноября, так как Толстой пишет, что, вероятно, получит недоставленные ему письма Черткова завтра, и сообщает о получении этих писем 10 ноября.

Письмо написано из имения И. И. Раевского Бегичевка Данковского уезда, Рязанской губернии (почт. адрес: Чернава, Скопинского у., Рязанской губ., село Бегичевка), где Толстой жил с 28 октября, организуя столовые для кормления голодающих крестьян.

Ответ на письмо от 1 ноября, в котором Чертков писал, что посылает ему письмо Е. Д. Вагнер, обратившейся в редакцию «Посредника» с просьбой указать ей, каким образом она может принять участие в работе по кормлению голодающих, и спрашивал Толстого, получены ли им письма, которые Чертков написал совместно ему и Е. И. Попову в Ясную поляну. Далее Чертков сообщал, что Е. И. Попов приехал к нему и работает у него: «Мы все усиленно занимаемся перепискою и ждем окончания от

вас. Но переводчикам решили посылать не по частям, а сразу всё — это будет вернее, а то раньше окончания переписки раскричали бы и могли бы этим прекратить возможность окончания переписки. Нужно ли мне говорить, что мы все поражены и умилены силою, ясностью, неотразимостью, справедливостью этого писания, которое вы «сподобились» написать».

[1] Письма Черткова к Л. Н. Толстому и Е. И. Попову, находившемуся в Ясной поляне, от 23 и 24 октября 1891, полученные в Ясной поляне после отъезда Толстого в Рязанскую губернию, а Попова в Воронежскую губернию к Черткову.

[2] Вследствие отсутствия письма Е. И. Попова выяснить эпизод с 50 человеками, о котором писал Е. И. Попов, не удалось.

[3] *Дальнейший текст до конца абзаца написан над зачеркнутыми строками:* послалъ въ газеты. Если это правда, что́ разсказываетъ Е[вгеній] Ив[ановичъ], то надо бы туда ѣхать. А я думаю, что это правда.

[4] Толстой поселился в Бегичевке вместе со своими дочерьми Татьяной Львовной и Марьей Львовной и племянницей Верой Александровной Кузминской в имении Ивана Ивановича Раевского (о нем см. № 303), который ко времени их приезда уже организовал ряд столовых в соседних волостях. О работе Толстого по организации помощи голодающим в 1891 г. см. записи в Дневнике Толстого за 1891 г. сборник «Лев Толстой и голод» под ред. Ч. Ветринского, Нижний Новгород 1912; П. И. Бирюков, «Биография Л. Н. Толстого», т. III, Гиз, М. 1922, стр. 159—173; В. Величкина, «В голодный год с Львом Толстым», Госиздат, М. 1928.

[5] Письмо С. А. Толстой к редактору газеты «Русские ведомости» (№ 303 от 3 ноября 1891 г.), в котором С. А. Толстая, сообщая, что все взрослые члены ее семьи деятельно заняты помощью голодающим (Л. Н. Толстой с дочерьми в Рязанской губ., С. Л. и И. Л. Толстые в Тульской губ., а Л. Л. Толстой в Самарской губ.), а она с малолетними детьми вынуждена оставаться в Москве и может содействовать лишь материальными средствами, просит присылать пожертвования.

[6] Толстой имеет в виду процентное отчисление с валового сбора с пьесы «Плоды просвещения», производившееся императорскими театрами в пользу автора. Деньги эти должны были поступить в распоряжение С. А. Толстой, от которой Толстой и рассчитывал их получить для голодающих. См. «Дневники С. А. Толстой» 1891—1897», М. 1929, стр. 76—80.

[7] О помощи земства Толстой писал С. А. Толстой в письме от 9 ноября: «У нас теперь идет пертурбация с тех пор, как деревни стали получать муку от земства. Прежде были определенно и несомненно нуждающиеся, а теперь с выдачей является сомнение, и, казалось бы, должно бы уменьшиться количество посещающих столовые, а оно еще увеличилось» (ПЖ, стр. 368). Толстой считал единственно правильным способом кормления голодающих питание в столовых, а не выдачу муки на дом.

[8] *Написано:* ту

[9] Статья «Помощь голодающим». О ней см. прим. к письму № 295.

[10] Л. Толстой, «Страшный вопрос» — «Русские ведомости» 1891, № 306 от 6 ноября.

[11] Л. Толстой, «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» — «Помощь голодающим. Научно-литературный сборник», изд. «Русских ведомостей», М. 1892, стр. 569—586.

[12] Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский (р. 1844) — помещик Богородицкого уезда Тульской губ. Будучи объявлен несостоятельным должником в 1878 г., зарабатывал средства литературным трудом, сотрудничая в газетах. Толстой знал еще в молодости мать Д. Д. Оболенского Елизавету Ивановну (по второму браку бар. Менгден), и Д. Д. Оболенский неоднократно бывал в доме Толстых. О знакомстве с Толстым Д. Д. Оболенский упоминает в своих воспоминаниях «Наброски из воспоминаний кн. Д. Д. Оболенского» — «Русский архив» 1894, 10, стр. 260—261 и 1895, 2, стр. 245—248 и «Отрывки из личных воспоминаний» — «Международный толстовский альманах», составленный П. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 239—246.

Об его приезде в Ясную поляну М. Л. Толстая писала С. А. Толстой в письме от 23 октября 1891 г.: «Сегодня приехал Дм. Дм. Оболенский. Он просит папа написать статью какую-нибудь, либо новую, либо дать старую какую-нибудь в сборник в пользу голодающих».

[13] Рассказ «Кто прав?», предназначенный для сборника в пользу голодающих, который Толстой обещал Д. Д. Оболенскому незадолго до отъезда в Бегичевку, был начат в первых числах ноября, но остался незаконченным. Впервые напечатан в двенадцатом издании «Сочинений Толстого», М. 1911, часть двенадцатая.

[14] Книгу «Царство божие», над которой Толстой продолжал работать в Бегичевке (см. запись в Дневнике Толстого от 16 ноября 1891 г.).

[15] Екатерина Дмитриевна Вагнер (ум. 1918), рожденная Былим-Колосовская — дочь помещика. Стремясь к общественно полезному труду, работала сперва, как сестра милосердия, затем как педагог. В начале девяностых годов, познакомившись с идеями трудовой школы в Швейцарии, организовала в Сибири свою школу для детей сирот, получавших в ней общеобразовательную подготовку и обучавшихся ремеслам. В 1917 г. пыталась организовать трудовую колонию для детей сирот «Школу жизни» в Воронежской губернии.

В письме от 9 ноября 1891 г. Толстой писал Софье Андреевне: «Получил я еще письмо от одной госпожи Вагнер из Курской губ., которая спрашивает совета, где бы она могла в продолжение 10 месяцев прокормить от 60 до 80 человек. Я ее направил в Оренбург, но предложил заехать к нам» (ПЖ, стр. 369).

Е. Д. Вагнер посетила Толстого в конце декабря 1891 г., желая посоветоваться о том, где работать на голоде, затем уехала в Симбирскую губ., где работала по организации помощи голодающим в селе Большие Березняки, Корсунского уезда (см. письмо Е. Д. Вагнер Толстому от 3 января 1892 г., АТБ).

* 302.

1891 г. Ноября 10. Бегичевка. 10 ноября.

Посылаю вамъ, милый другъ, этотъ переводъ статьи Salt'а о вегетарьянствѣ,[1] сдѣланный женою Васил[ія] Ивановича Алексѣева (надѣюсь, что вы помните и любите его).[2] Адресъ его: Харьковъ, Курско-Харьковско-Азовск[ой] ж. д. Контроль.

Мнѣ кажется, переводъ недурно сдѣланъ.

Сегодня получилъ ваши отставшія письма съ Козловки.[3] Живемъ мы благополучно. Дѣла много. И все увеличивается. Положеніе теперь еще нестрашно, но равномѣрно ухудшается...

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913 стр. 92. На подлиннике рукой Черткова надпись синим карандашом: «От Раевских», черным карандашом: «297». Датируется на основании собственноручной даты Толстого: «10 ноября».

[1] Книга H. S. Salt, «A plea for vegetarianism & other essays». [Г. Солт, «В защиту вегетарианства и другие опыты»]. Сведений об издании этой книжки в русском переводе не имеется. В числе изданий «Посредника» книги Г. Солта под таким названием в переводе В. В. Алексеевой нет.

[2] Василий Иванович Алексеев (1848—1919) окончил физико-математический факультет, примыкал к революционному кружку «чайковцев», в 1875 г. эмигрировал в Северную Америку вместе с Н. В. Чайковским, участвовал в организации земледельческой общины, после распада которой вернулся в Россию. С 1877 по 1881 г. жил у Толстых, как домашний учитель старших детей Толстого. Благодаря своим религиозно-этическим взглядам близко сошелся с Толстым. С 1884 по 1885 г. жил и работал на участке земли, арендованной у Толстых в Самарской губернии. В 1891 г. служил контролером Харьковско-Азовской ж. д. В 1894 г. вернулся к педагогической деятельности. С 1900 г. был директором коммерческого училища в Нижнем Новгороде. О нем см. т. 63, стр. 81, 82. Жена его, Вера Владимировна Алексеева, рожд. Загоскина (р. 1865 г.), желала заняться переводами с английского языка и по совету Толстого на пробу перевела первую главу книги Salt'а, причем Толстой дал положительный отзыв об этом переводе. Толстой в письме к В. И. Алексееву от 18? ноября 1891 г. писал: «сейчас получил ваше письмо и статью и отвечаю. Я просмотрел перевод и он мне нравится. Переведено хорошо... посылаю перевод Черткову и прошу его ответить вам» (т. 66).

[3] Козловка-Засека или Козловка, станция Московско-курской ж. д., ныне называющаяся «Ясная поляна», в $3^1/_2$ верстах от Ясной поляны. Письма Черткова, пересланные Толстому с Козловки от 23 и 24—25 сентября, обращенные к Толстому и Е. И. Попову, хранятся в АЧ.

* 303.

1891 г. Ноября 25. Бегичевка.

Получилъ ваши письма, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и хоть нѣсколькими словами отвѣчу. Кромѣ того, что все время занято и практическ[имъ] прекрасно съ внѣшней стороны идущимъ дѣломъ и перепиской и своимъ писаньемъ. (Все никакъ не могу кончить 8-ю главу, хотя почти кончилъ.[1] Благодарю за присылку «обращенія».[2] Я понимаю, что хорошо бы было заключить имъ или такимъ же; но не знаю, выйдетъ ли). Кромѣ всего этого, занимающаго время, вотъ 5-й день уже, какъ заболѣлъ нашъ хозяинъ и мой пріятель, кот[ораго] я и всегда любилъ и теперь особенно оцѣнилъ и полюбилъ, Ив. Ив. Раевскій.[3] Это человѣкъ 56 лѣтъ, необыкновенно чистой жизни и безсознательный христіанинъ съ нѣкоторой «pudeur»[4] къ выраженію и проявленію своихъ христіанскихъ чувствъ. Онъ всегда бывалъ занятъ народными дѣлами и теперь послѣднее время особенно горячо, страстно былъ занятъ продовольствіемъ. Ему обязаны столовыя своей формой и онъ главная точка опоры. Онъ и практиченъ и опытенъ и замѣчательно простъ въ пріемахъ и добръ. И вотъ онъ заболѣлъ. Докторъ говоритъ — инфлуэнцой, а мнѣ кажется, что онъ умираетъ.

Его жена, тоже прекрасная женщина,[5] здѣсь, вчера пріѣхала изъ Тулы. И мы сидимъ дни и ночи отчасти въ комнатѣ больного, ожидая конца, какъ всегда обманывая себя и падѣясь противъ всякой надежды.

[6] Матвѣй Николаевичъ[7] и тутъ намъ помогаетъ. Помогаетъ намъ и въ нашемъ практическомъ дѣлѣ. Какъ я былъ радъ вашему письму о немъ, о возстановленіи прежней любви. Онъ мнѣ показался много подвинувшимся и совсѣмъ близкимъ человѣкомъ. Онъ остается у насъ пока, п[отому] ч[то] чувствуетъ, что нуженъ намъ. Останется главное здѣсь на то время, когда мы думаемъ на дняхъ (мы бы уже уѣхали, если бы не болѣзнь Р[аевскаго]) на недѣлю съѣздить въ Москву, чтобы повидаться съ женою, к[оторая] очень взволнована и не совсѣмъ здорова.[8] Статья моя, первая,[9] назначавшаяся Гроту,[10] окончательно запрещена. Я просилъ жену послать ее Диллону[11] и Ганзену.[12] Теперь я написалъ другую очень неважную, описывающую устройство столовыхъ,[13] и попробую послать ее Гай-

дебурову. [14] Жалко будетъ, если запретятъ, п[отому] ч[то] она описываетъ способъ устройства самой лучшей формы помощи и хотѣлось бы сообщить другимъ этотъ пріемъ, такъ онъ простъ, естественъ и полезенъ. —

М[атвѣй] Н[иколаевичъ] разсказалъ мнѣ, что Собиратель вы раздумали. [15] Пройдетъ ли у васъ статья «Первая ступень»? А то не отдадите ли вы ее Гроту въ «Вопросы фил[ософіи] и Псих[ологіи]. [16] Онъ очень просилъ ее и напечаталъ бы безъ цензуры.

Галю, Евг. Ив., Ив. Ив. и всѣхъ вашихъ люблю и привѣтствую.

У Колечки Ге умерла мать, [17] и он пишетъ объ этомъ, [18] о томъ, какъ онъ чувствуетъ себя виноватымъ передъ ней за то, что недостаточно бережно обращался съ нею, тяжелые укоры совѣсти.

Не тяготитесь своимъ душевнымъ состояніемъ, о кот[оромъ] пишете въ началѣ письма, что боитесь креста Христова, что онъ отталкиваетъ васъ и влечетъ. Я думаю, что это хорошо — хорошо, что вы не обманываете себя и если обманываете то въ другую сторону.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 99—100 и Б, III, Гиз, стр. 171. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «25 нояб. (от Раевского)», черным карандашом: «298». Датировка подтверждается упоминанием Толстого о том, что Е. П. Раевская приехала «вчера» — из письма Толстого к С. А. Толстой от 25 ноября видно, что Е. П. Раевская приехала 24 ноября.

Толстой отвечает на письма Черткова от 12 и 15 ноября. В письме от 12 ноября Чертков писал: «Дорогой брат старший, Лев Николаевич. Несмотря на то, что я давно не получал от вас писем, я последнее время был в самом тесном духовном (это впрочем всегда), и мысленном общении с вами благодаря переписке и чтению ваших последних писаний... Впрочем не о себе собрался я вам написать. Вам кажется, предстоит теперь окончить ваше большое писание о церкви и воинской повинности. Для этого вам следовало бы иметь под рукою ваше прежнее обращение к «людям-братьям», а Женя говорит, что Маша не могла найти списка этого обращения, что я вам доставил. Поэтому посылаю вам при сем мой список, на котором сохранились еще мои старые отметки. Не стираю их на всякий случай — ведь они во всяком случае вам не помешают. А сделаны они были, как и незначительные поправки в большой статье, которые я вам предлагаю через Матвея Николаевича, перед лицом бога и потому я знаю, не могут показаться вам *совсем* неуместными.... Не зная, следит ли кто-нибудь у вас за «Неделей», посылаю вам вырезки из этой газеты

о Брюссельском конгрессе социалистов, состоявшемся в августе. Если еще не читали этого, то прочтите отчеркнутое синим на стр. 1171—1173. Остальные листы этой статьи посылаю вам лишь в виде справки на случай, если вы захотите узнать, в какой рамке происходила эта, как мне кажется, знаменательная первая открытая постановка самим народом вопроса о стачке против войны». Посланная Чертковым статья: «Брюссельский рабочий конгресс» — «Неделя» 1891, № 37 от 14 сентября. На страницах 1171—1173 излагаются прения по вопросу о милитаризме, причем говорится о внесенной голландским делегатом Домелой резолюции о всеобщей стачке в случае объявления войны, в целях борьбы с войною.

В письме от 15 ноября Чертков, в связи с вырезкой из газеты «Неделя» со статьей о брюссельском конгрессе социалистов, которую он посылал Толстому в предыдущем письме, писал: «Возвращаясь из Лизиновки, находился под впечатлением только что прочитанного и посланного вам отчета о Брюссельском рабочем конгрессе, собственно о предложении Домелы стачки против войны, и думал: какая это радостная его мысль, и как радостно то, что спервоначала большинство так сочувственно к этому отнеслось; но вместе с тем, как грустно это самолюбие даже таких людей, как Домела, смеющийся на слова своего противника, потом бледнеющий от волнения и говорящий, что «ниже его достоинства отвечать» и т. д. .... Вчера вечером получил ваше первое письмо от Раевских. От всей души радуюсь за вас, вашу теперешнюю деятельность и за тех, кто с вами в ней участвует, и за тех, кто ею пользуется. У меня нет сомнения, что всё это хорошо, как и вторая ваша статья «*Ужасный вопрос*», которую я недавно только прочел.... Да, я совершенно понимаю ваше впечатление того, что что-то важное совершается — кончается и начинается. Как будто «дошло». И это не в одном том, что́ происходит сейчас в России. Во всем человечестве за последние года замечаются, хотя отдельные и бледные, но всё ж таки несомненные «проблески» новой зари. Целую вас, милый друг Лев Николаевич. Моя любовь к вам мне постоянно обнаруживает то особенное свойство вероятно любви вообще, что она способна продолжать расти и после того, как казалось, что дальше расти ей некуда».

[1] Восьмая глава книги «Царство Божие внутри вас», над которой в это время работал Толстой, предполагая сделать ее заключительной, в процессе работы разрослась и превратилась в 8, 9 и 10 главы. Толстой продолжал работать над этой главой в продолжение первой половины 1892 г.

[2] «Обращение» — начало неоконченной статьи Толстого, написанное в 1889 г. Впервые напечатано под названием «Обращение к людям братьям», в «Полном собрании сочинений Толстого, запрещенных в России», изд. «Свободное слово», т. X, Christchurch. 1904, стр. 143—147. Толстой не воспользовался советом Черткова поместить это воззвание в заключении книги «Царство Божие внутри вас» (см. письмо № 320).

[3] Иван Иванович Раевский (р. 20 октября 1835 г., ум. 26 ноября 1891 г.)— владелец имений в Епифанском уезде Тульской губ. и Данковском уезде Рязанской губ. (с. Бегичевка). В 1857 г. окончил физико-математический

факультет Московского университета и, живя в Тульской губернии, работал как земский деятель и почетный мировой судья. Принимал деятельное участие в помощи голодающим в 1891 г. О его смерти Толстой писал С. А. Толстой в письме от 27 ноября 1891 г.: «Мне ужасно жалко его. Я очень, очень его полюбил. И не могу простить себе, что я так не понимал его прежде. Но за то как нам радостно, молодо, восторженно было часто последнее время вместе быть и работать. (ПЖ, стр. 378.) О И. И. Раевском см.: «Памяти Ив. Ив. Раевского». Неизданная статья Л. Н. Толстого — журнал «Огонек» 1924, 17; А. М. Новиков, «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» — «Международный Толстовский Альманах», составленный П. А. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 186—200.

[4] [стыдливость]

[5] Елена Павловна Раевская, рожд. Евреинова (1840—1907).

[6] *Абзац редактора.*

[7] Матвей Николаевич Чистяков приехал к Толстому в Бегичевку 12 ноября из Ржевска и пробыл до 14 декабря, помогая в деле организации помощи голодающим. О его работе Толстой писал в письме от 14 декабря С. А. Толстой в связи с его отъездом: «Теперь еще больше будем заняты с отъездом милого Чистякова. Мы все его полюбили очень. Да и нельзя. И кроткий, и умный и деловитый человек». (ПЖ, стр. 381.)

[8] С. А. Толстая, жившая в Москве одна с младшими детьми, испытывала состояние острой тоски. В дневнике своем от 12 ноября 1891 г. она писала: «Нет слов выразить то страшное душевное состояние, которое я пережила. Здоровье расстроилось, я чувствовала себя близкой к самоубийству». (См. «Дневники С. А. Толстой. 1891—1897», М. 1929, стр. 77.) Л. Н. Толстой в письме к С. А. Толстой от 25 ноября писал, что получив ее письма и чувствуя, что она находится в тяжелом состоянии, собирался к ней поехать, но задержался в связи с болезнью И. И. Раевского. (ПЖ, стр. 376.)

[9] Статья «О голоде», предназначавшаяся Н. Я. Гроту для журнала «Вопросы философии и психологии». О ней см. прим. к письму 300. Об этой статье Толстой писал С. А. Толстой: «Статью мою, Гротовскую, пожалуйста, возьми в последней редакции, без смягчения, но с теми прибавками, которые я просил Грота внести, и вели переписать и пошли в Петербург Ганзену и Диллону и в Париж Гальперину. Пускай там напечатают; оттуда перейдет и сюда; газеты перепечатают». (ПЖ, стр. 377.)

[10] Николай Яковлевич Грот (1852—1899). Окончил петербургский университет в 1875 г., с 1883 г. профессор новороссийского университета по кафедре философии и психологии, с 1886 г. ординарный профессор московского университета по той же кафедре, с 1888 г. председатель московского психологического общества, с 1889 г. по 1896 г. редактор журнала «Вопросы философии и психологии». С Толстым был знаком с 1886 г. и напечатал ряд его статей в своем журнале. О нем см. прим. к письму Толстого к Черткову, т. 85, стр. 164, к письму Толстого к нему от 31 марта 1887 г., т. 64, Толстой, «Воспоминания о Н. Я. Гроте», т. 38.

[11] Эмилий Михайлович Диллон (E. J. Dillon), р. 1854 г.) — англичанин, корреспондент газеты «Daily Telegraph», лично познакомившийся с Толстым в 1890 г., переведший на английский язык «Крейцерову сонату», «Послесловие к «Крейцеровой сонате», «Плоды просвещения», «Ходите в свете, пока есть свет», «Для чего люди одурманиваются?» и статью «О голоде». Автор ряда статей о русской литературе и России. О нем см. письма 1890 г., т. 65.

[12] Толстой просил С. А. Толстую послать его статью о голоде Э. М. Диллону и П. Г. Ганзену (о нем см. прим. к письму 256) в письме от 25 ноября 1891 г. (См. ПЖ, стр. 377.)

[13] Статья «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», на рукописи которой Толстой поставил дату окончания: «26 ноября 1891 г.», первоначально предназначавшаяся Толстым для журнала «Неделя», была отдана им, по просьбе С. А. Толстой, в сборник, издававшийся газетой «Русские ведомости», где и напечатана. См. письмо № 301.

[14] Павел Александрович Гайдебуров (1841—1893), журналист, с 1876 по 1893 г. редактор-издатель газеты «Неделя», принадлежавшей к числу наиболее либеральных периодических изданий того времени. С начала восьмидесятых годов находился в переписке с Толстым, неоднократно направлявшим в «Неделю» произведения авторов, которые вызывали его одобрение. Лично познакомился с Толстым в 1890 г. О Гайдебурове см. письмо Толстого, т. 86, стр. 258 и письма 1890 г., т. 65.

[15] О сборнике «Собиратель» см. прим. к письму Толстого к Черткову № 289. Чертков в письме от 20 декабря написал Толстому, что сообщение М. Н. Чистякова о его намерении отказаться от издания сборника «Собиратель» неточно: «От «Собирателя» я вовсе не отказался, как понял Матвей Николаевич, а только хочу приступить к этим альманахам во всеоружии, т. е. тогда, когда буду иметь надлежащие сведения о всех радостных движениях в разных странах. А то вышел бы сборник бледный и без всякого особенного значения».

[16] Чертков ответил, что считает более целесообразным впервые опубликовать эту статью, как предисловие к книге Уильямса «Этика пищи», но затем согласился, что ее лучше предварительно напечатать в журнале. См. прим. к письму Толстого № 309. Толстой спрашивает Черткова о статье «Первая ступень» в связи с письмом Н. Я. Грота от 2 ноября, в котором Н. Я. Грот писал Толстому: «Н. Н. Страхов сообщил мне, что вы согласны дать нам в журнал одну из своих последних работ. Я хотел тотчас вам телеграфировать .... и просить о скорейшей присылке вашей статьи о вегетарианстве под заглавием «Первая ступень».... Она отлично подходит по сюжету и задачам к нашему журналу, стремящемуся внести в сознание общества убеждение о необходимости нравственной борьбы с собою, прежде чем начать борьбу с неурядицей общественной» (АТБ). Статья была впервые напечатана в журнале «Вопросы философии и психологии» 1892, 13, стр. 109—144.

[17] Анна Петровна Ге, рожд. Забелло (р. 1832 г., ум. 4 ноября 1891 г.). О ее смерти см. письма художника Н. Н. Ге к Толстому от 6 и 14 ноября 1891 г., в сборнике «Письма Толстого и к Толстому» — «Труды Публичной библиотеки имени В. И. Ленина», Гиз, М. — Л. 1928, стр. 39—44.

[18] Н. Н. Ге младший, в связи со смертью матери, писал Толстому о своих переживаниях. На конверте письма Ге имеется почтовый штемпель дня получения: «Чернава 24 ноября 91 г.» Письмо хранится в АТБ.

* 304.

1891 г. Декабря 14. Бегичевка.

Дорогіе друзья.

Пишу въ торопяхъ, какъ къ сожалѣнію, я всегда въ торопяхъ теперь. Знаю, что это нехорошо, да нельзя иначе. Тороплюсь же больше внѣшней стороной. В душѣ, слава Богу, чувствую спокойствіе. Даже нынче ночью много думалъ о себѣ и нашемъ дѣлѣ. Удивительно премудро устроено все. Сколько разъ приходилось думать о томъ, какъ невыгодна для души та дѣятельность, к[оторою] мы заняты, тѣмъ, что насъ всѣ хвалятъ. Я даже серьезно сомнѣвался въ ея достоинствѣ именно поэтому; но теперь оказывается, что насъ ругаютъ и называютъ и считаютъ меня антихристомъ. [1] «А если Меня называютъ Велзев[уломъ], то и васъ тоже» сказано. [2] И то, что́ было въ первую минуту огорчительно, стало радостно. Но не объ этомъ надо писать. Съ М[атвѣемъ] Н[иколаевичемъ] разстался, какъ съ дорогимъ братомъ. Я очень узналъ его — увидалъ его до дна и очень полюбилъ. Порученіе свое объ измѣненіяхъ въ рукописи онъ исполнилъ въ точности. [3] Съ нѣкот[орыми] замѣчаніями я совсѣмъ согласенъ, съ другими совсѣмъ не согласенъ и не могу согласиться. Главное не могу согласиться съ смягченіями. Смягчать, оговариваясь нельзя. Это нарушаетъ весь тонъ, а тонъ выражаетъ чувство, а чувство заражаетъ (чувство иногда негодованія) больше, чѣмъ всякіе доводы. Послѣдняя глава кончена и не кончена. Надо заключить такъ, чтобы все держалось, какъ замокъ въ сводѣ. И мнѣ кажется, что въ головѣ и душѣ все готово и только не достаетъ времени и тишины. Завтра уѣду къ сосѣду или высплюсь днемъ, чтобы имѣть ночь, и тогда пришлю по почтѣ.

Цѣлую васъ всѣхъ, милые друзья: В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], Галя, Ев[геній] Ив[ановичъ], Ив[анъ] Ив[ановичъ], тихій скромный, милый и близкій моему сердцу. Ну, прощайте пока. Я заврался.

М[атвѣй] Н[иколаевичъ] все разскажетъ.

Л. Толстой.

Письмо публикуется впервые. Отрывки напечатаны в Б, III, Гиз, стр. 172 и «Толстой. Памятники творчества и жизни», в. II, М. 1920, стр. 70—71. На подлиннике надпись рукой Черткова: «14 дек. 91 № 299». Письмо, повидимому, прислано с М. Н. Чистяковым и Чертков пометил его днем отъезда М. Н. Чистякова из Бегичевки. На личную передачу письма отчасти указывает и фраза Толстого: «Завтра уеду к соседу... и тогда пришлю по почте».

Письмо написано после получения Толстым письма Черткова от 4 декабря, в котором последний писал о своих мыслях о жизни и смерти в связи со смертью Ив. Ив. Раевского.

Толстой писал Черткову, вернувшись из Москвы, где он пробыл с 30 ноября по 9 декабря, в Бегичевку и будучи крайне занят накопившимися во время его отсутствия делами по организации помощи голодающим.

[1] Повидимому, Толстой имеет в виду слухи, распускавшиеся среди крестьян о том, что Толстой и его помощники по кормлению голодающих «антихристовы дети». В газете «Московские ведомости» (1892 г. № 10) была напечатана корреспонденция П. Шатохина «Молва и притча о графе Л. Н. Толстом», сообщавшая, будто такие слухи ходят среди крестьян Данковского уезда. О том же писала в своих воспоминаниях В. М. Величкина («В голодный год с Львом Толстым». Со вступительной статьей и примечаниями Влад. Бонч-Бруевича, Гиз, М. — Л., 1928).

[2] Толстой имеет в виду евангельский стих: «Если хозяина дома назвали Вельзевулом, не тем ли более домашних его». (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 25.)

[3] Чертков послал с Чистяковым Толстому свои замечания к рукописи «Царство Божие» и вместе с тем поручил ему привезти от Толстого обратно рукопись «Царства Божия» с восьмой главой, которую Толстой предполагал закончить к отъезду Чистякова, но не смог этого сделать. Об этом М. Н. Чистяков писал Черткову незадолго до поездки Толстого в Москву в письме от 25 ноября: «Сейчас переговорил с Львом Николаевичем о рукописи, и вот на чем мы остановились: 7 глав остаются здесь со мною, а 8-я пойдет с ним в Москву. Он там ее закончит и перешлет сюда... Во всяком случае раньше, как через недели две, получить рукопись едва ли можно» (АЧ).

* 305.

1891 г. Декабря 30. Клекотки.

Вчера наканунѣ нашего отъѣзда въ Москву получилъ ваше и Таня Галино письма, милые, дорогіе друзья.

Таня напишетъ Галѣ.[1] Я очень радъ, что ваши оба письма вынули у нея изъ сердца эту скверную ненужную занозу. Это хорошо всѣмъ. Мнѣ очень пріятно было ваше длинное письмо. Я напишу вамъ изъ Тулы или Москвы, а теперь только увѣдомляю, что мы ѣдемъ въ Москву, нынче 30, и я думаю пробыть

тамъ до 15, жена же, сколько я знаю, желаетъ удержать меня тамъ цѣлый мѣсяцъ. [2]

Вчера читалъ одному человѣку начало моей статьи [3] и очень б[ылъ] радъ. Это начало навело меня, указало мнѣ, какой долженъ быть конецъ, надъ к[оторымъ] я такъ долго бился, и теперь надѣюсь въ Москвѣ кончить и прислать вамъ.

Еще вотъ что: въ 3-й главѣ, гдѣ говорится о томъ, что необходимо выбрать Нагорную проповѣдь или символъ вѣры Никейскій, надо поставить Константинопольско-Никейскій. [4] Впрочемъ это напишу обстоятельнѣй послѣ. Теперь пишу, стоя на станціи Клекотки, [5] въ полушубкѣ, к[оторый] мнѣ сдавилъ руки — отъ этого такъ дурно.

Не пріѣзжайте ко мнѣ. Какъ мнѣ ни радостно будетъ увидать васъ, я буду мучаться тѣмъ, что вы будете больны отъ этого.

Очень, очень люблю васъ и Галю, и Попова, и Матв[ѣя] Ни[колаевича], и дорогого Ив[ана] Ив[ановича].

Я очень собою недоволенъ и отъ того мнѣ грустно. Соблазнъ славы людской не одолѣваетъ, а подковыривается — да и одолѣваетъ. И потому свѣдѣнія, вами сообщаемые, мнѣ очень полезны. Сначала больно, а потомъ чувствуешь, что на пользу.

Цѣлую васъ всѣхъ. Всѣ мои васъ любятъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 100 и Б,III, Гиз, стр. 172—173. На подлиннике надпись рукой Черткова синим карандашом: «30 Дек. 91. Клекотки»; черным карандашом: «№ 300». Датируется на основании слова Толстого «нынче 30».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 20 декабря, в котором Чертков писал: «Дорогой друг, Лев Николаевич, Матвей Николаевич приехал и, как все, приезжающие от вас, привез с собою запас радостной, живительной, духовной атмосферы, которою мы все и пользуемся до сих пор.— Что я радуюсь, глядя со стороны на вашу теперешнюю деятельность, этого, я думаю, и говорить нечего. Мне, признаться, даже немного совестно вам писать, так как мои интересы всё те же, старые, которые в настоящее время вам, поглощенному столь жизненным делом накормления голодающих, могут показаться чересчур мелкими и личными. Но я всё-таки буду писать, рассчитывая на то, что вы умеете входить в положение каждого и относитесь ко мне любовно. — Вы как-то спрашивали, что я думаю о вашей теперешней деятельности. Я совсем не согласен с некоторыми, находящими противоречие в том, что вы теперь делаете, с тем, что вы раньше высказывали. Мне кажется, что и прежнее, и теперешнее может и должно оставаться в своей силе, нисколько не противореча одно другому. (Разумеется, если только понимать сущность того, что́ вы говорили; а не применяться к отдельным оторванным из общей связи вашим

выражениям, которые иногда при таком обособлении их получают крайний и односторонний оттенок, благодаря напряжению и горячности, страстности вашего настроения при расчищении исследуемой почвы от посторонних наслоений лжи и предрассудков). Ваше отношение к делу мне представляется таковым. Когда вы захотели заняться филантропией, сохраняя собственное имущественное положение, вы убедились в том, что это невозможно, и были приведены к вашей критике и обличению денежного рабства и к подтверждению справедливости учения Христа о нищенстве его последователей. Эта работа ваших сердца и головы, выразившаяся в ваших писаниях об истинном значении денег и собственности, делает и сделает свое дело, способствуя выяснению этого вопроса в сознании искренних людей и постепенному, но несомненному для меня по крайней мере, улучшению порядка вещей в будущем, хотя бы радикальное изменение строя жизни и было возможно только в далеком будущем. Но вместе с тем выяснивши этот вопрос в вашем сознании, вы застаете себя пространственно и временно живущим среди всё тех же, еще не изменившихся условий денежных отношений между людьми и, сознавая свое бессилие изменить всё это немедленно при вашей жизни, видите вокруг себя такие страдания ближних, которые взывают о немедленной помощи; вот вы, отдаваясь самому законному побуждению человеческой души, жалости, делаете, что можете, в области тех условий жизни, которые вы изменить не в силах, но для изменения которых в будущем вы уже сделали всё возможное. Какое же в этом может быть противоречие? А что доказывает ваш образ действия, как не то, что вы не просто отвлеченная мыслительная машина, но — и живой человек? — В этом смысле я и ответил Репину и Эртелю, которые, оба, сочувствуя от души вашей теперешней деятельности, мимоходом упомянули о ее радостной для них непоследовательности. На то мое понимание вашего поведения, которое я им на это сообщил, они выразили свое согласие, делая вместе с тем наивную оговорку о значении денег, но оправдывать которые им, повидимому, неловко... Как хорошо я понимаю ваше сомнение в правоте вашего дела, вызванное всеобщими похвалами. Я тоже испытывал раздвоенное чувство, слыша о сочувствии к вам даже прежних ваших врагов. С одной стороны радовался, когда «Новости», всегда ругавшие вас, стали хвалить, и когда мать писала мне, что в Петербурге только и слышно «молодец Толстой»; а с другой стороны я жалел об этой перемене, вроде как при утрате чего-то дорогого, хорошего. — Но для того, чтобы радоваться, когда тебя несправедливо поносят, нужно находиться на известном, довольно значительном уровне духовной высоты, и кроме того в душе знать, что делаешь для бога, а не для людей. — Вот, в моей маленькой жизни оба эти условия отсутствуют: духовный мой уровень ничтожен, а тщеславие высовывается на каждом шагу. А между тем последние дни с двух сторон мне пришлось испытать враждебность к себе людей, по какой-то странной случайности совершенно незаслуженную мною, т. е. основанную на полных недоразумениях. И я не нахожу в себе сил радоваться, а мне это горько, жаль. Правда, что лица-то такие, которых я считал к себе близкими и к которым относился так дружелюбно, как только можно. Быть может, в таком случае и не следует радоваться? Но если так,

то огорчаться надо за них, а не за себя; а я готов жалеть себя. Одно — это ваша дочь Татьяна Львовна, которая на основании каких-то сплетен вообразила себе, что я распространяю что-то нелепое о ее будто бы прежних чувствах ко мне. Для вас, я уверен, достаточно будет мое простое утверждение, что сплетни эти совершенно ложные, и что *ничего подобного никогда не было*, как и уверяет ее Галя в своем письме к ней. А между тем эта ложь, повидимому, подняла стену между ею и мною. И мне это больно, и грустно, и тем более потому, что нет семьи, с которой я бы больше желал быть в добрых отношениях, как с вашей... Другое горькое для меня было полученное вчера письмо от Лескова, свидетельствующее о вражде его ко мне, возрастающей вместо того, чтобы сойти на нет, как я надеялся, потому что очень любил его. Он виделся последнее время с людьми враждебными ко мне, и, повидимому, поверил их наговорам, опять-таки в этом случае ложным... Про Лескова я вам рассказал намеренно, потому что вы иногда, кажется, переписываетесь с ним, и, быть может, при случае бог вам на душу положит замолвить словечко не то, чтобы в мою пользу, а в пользу единения между нами. Я Лескова люблю и не могу помириться с мыслью о том, что всё-таки зло, ложь и недоразумение может торжествовать, а истинная жизнь тем не менее идти вперед своим чередом. С намерением же приведу несколько слов из письма Лескова: «Ругина и Сютаева здесь нет (они были недавно, но уехали), но за то здесь есть Аркадий Алехин, и он знает много интересного и сам очень интересен. Он мне рассказывал — «как растаяли толстовские *бетизы*». И жалостно, и смешно, и уныло. Любовь к Льву Николаевичу скинулась в ненависть к нему и презрение. Сам Аркадий Алехин в каком-то мистическом угаре и тяготеет к Вл. Соловьеву, который здесь теперь. «Патока с имбирем, варил дядя Симеон, — ничего не разберем»... Бедные люди». —

Мне кажется, что лучше вам знать это. Ожесточить вас это не может. А правду знать никогда не мешает... Я очень рад, дорогой Лев Николаевич, что вы нашли возможным воспользоваться некоторыми моими отметками в вашей рукописи. Все 7 глав у нас теперь переписаны в надлежащем количестве и проверены. И мы ждем 8-ю. Я думаю, что слишком медлить окончанием этой работы не следовало бы. Жаль, если помешают. Матвей Николаевич говорил нам, что третью вашу статью о столовых вы много сокращали ради цензуры. Не пришлете ли вы мне черновые от нее для того, чтобы вычеркнутые места сохранились бы хоть у меня. Кроме того не можете ли вы мне указать, каким путем я могу получить список этой статьи? У нас Ростовцев хлопочет о голодающих в уезде, и ему очень хочется узнать побольше подробностей о постановке дела у вас». Далее Чертков писал, что хотел бы «после праздников» как-нибудь съездить к нему, но не знает, осуществит ли свое намерение, так как в вагоне железной дороги его не раз охватывало состояние нервного возбуждения, которого он стремится избегать. В письме от 22 декабря Чертков пояснял предшествующее свое письмо и писал в заключение: «Как мне радостно чувствовать, когда пишу вам, что уже между нами разобщения быть не может, и что вы понимаете даже то, что я не договариваю или говорю не точно. Удивительно, как без любви даже самый умный человек глупеет и попадается впросак, и наоборот».

[1] Т. Л. Толстая в письме к А. К. Чертковой от 30 декабря писала о том, как ей приятно, что рассеялось недоразумение, о котором Чертков писал Толстому в письме от 20 декабря.

[2] Толстой пробыл в Москве с 30 декабря 1891 г. по 23 января 1892 г.

[3] «Царство Божие внутри вас».

[4] В окончательном тексте книги «Царство Божие внутри вас» это место читается следующим образом: «Нагорная проповедь или символ веры; нельзя верить тому и другому. И церковники выбрали последнее: символ веры учится и читается, как молитва, в церквах, а нагорная проповедь исключена даже из чтений евангельских в церквах, так что в церквах никогда, кроме как в те дни, когда читается всё евангелие, прихожане не услышат ее».

«Символ веры» — исповедание веры, сформулированное в 12 пунктах, составлен на двух вселенских соборах: первом, состоявшемся в малоазиатском городе Никее в 325 г., и втором в городе Константинополе в 381 г. Поэтому Толстой называет его Константинопольско-Никейским.

[5] Ст. Клекотки ранее Сызрано-Вяземской, ныне Московско-Курской ж. д., в 30 верстах от которой находилось имение И. И. Раевского Бегичевка.

1892

306.

1892 г. Января 15. Москва.

Получилъ въ Москвѣ ваше длинное письмо, милый другъ, и всю сопровождавшую его переписку.[1] Она хранится у меня. Все это очень трогательно, и всѣхъ жалко почти одинаково. Больше всѣхъ жалко мужа,[2] меньше всѣхъ К. К.[3] Ее[4] жалко очень, но все не такъ, какъ мужа. И письмо его мнѣ очень понравилось. Видно, что онъ хочетъ быть добрымъ, и знаетъ, что̀ значитъ быть добрымъ.

То, что она хочетъ остаться свободной, разумѣется, лучшее, что̀ она можетъ сдѣлать, и, стремясь къ этому и дѣлая это для себя и не думая о мужѣ, она дѣлаетъ этимъ лучшее, что̀ она можетъ ему сдѣлать. Помоги ей Богъ найти жизнь независимую отъ прежнихъ связей, жизнь свободную, жизнь истинную.[5] Жизнь для ребенка — мало; какъ ни будь она чадолюбива — это не наполнитъ ея жизнь (съ ней ли дѣвочка?),[6] тѣмъ болѣе, что сынъ[7] не съ ней.

По письмамъ я вижу нѣчто очень дѣтское, то, что̀ нужно для вступленія въ Ц[арство] Б[ожіе]. — Что̀ будетъ дальше, мы не знаемъ, но несомнѣнно, что понесенные ею страданія не прошли даромъ для ея души. — Радовался я на участіе въ этомъ дѣлѣ Гали и вліяніе ея. Будетъ, что̀ будетъ, а ужъ это было хорошо.

Я еще въ Москвѣ, и очень, каюсь, тяготчусь здѣшней жизнью. Здѣсь все идутъ пожертвованія, есть еще деньги столовыхъ на 30 и все прибываютъ, а когда я уѣхалъ оттуда, тамъ б[ыло] 70 стол[овыхъ] и были просьбы отъ деревень 20 очень нуждающихся, к[оторыя] я думалъ, что нельзя удовлетворить. А теперь можно, а я сижу здѣсь. А 30° мороза, а тамъ нѣтъ во

многихъ близкихъ мѣстахъ ни пищи, ни топлива. Жена обѣщается ѣхать со мной туда на недѣлю, она на недѣлю, а я останусь послѣ 20-го, но пока тяжело. [8] Тамъ были Раевскіе молодые, [9] а теперь Илья; [10] но не говоря о томъ, что все таки я тамъ нуженъ, моя то жизнь здѣсь ненужная. Одно, чѣмъ могу немного утѣшаться, это то, что написалъ здѣсь и кажется, что кончилъ 8-ю главу. Все это вышло не такъ, какъ я думалъ. То воззваніе, [11] к[оторое] я думалъ и вы посовѣтовали помѣстить въ концѣ, не подошло. Но, кажется, вышло такъ, какъ должно было. Завтра, если буду живъ, поправлю по переписанному, и надѣюсь, что исправлю, вычеркну, прибавлю, переставлю, но не измѣню. Нужно это, нужно. Можетъ б[ыть], я заблуждаюсь, но мнѣ кажется, что, пиша это, я дѣлаю то, что́ велитъ Богъ. —

Очень много хочется сказать (и отъ того ничего не говорю — не знаю, что́ выбрать) — не задушевныя мысли, а новости, событія, извѣстія о людяхъ. Въ дневникъ свой почти ничего не записываю. [12] Жалко мнѣ, что вы не пріѣхали, а я радъ. [13]

Цѣлую васъ, Галю, Ваню, Ев[генія] Ив[ановича], Матв[ѣя] Ник[олаевича], коли онъ съ вами. Что́ онъ ничего не пишетъ?

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, Гиз, стр. 173. На подлиннике надпись Черткова черным карандашом: «М. 15 Янв. 92 № 301», на основании которой датируется письмо. Ответ на письмо Черткова, которое не разыскано в архивах.

[1] В этом письме Чертков сообщал Толстому о семейном разладе, возникшем в жизни сестры А. К. Чертковой Елены Константиновны Щегловитовой, и просил его высказать свое мнение, причем прилагал письма Е. К. Щегловитовой к А. К. Чертковой и другие письма, связанные с этим делом.

[2] И. Г. Щегловитов (1861—1918), первый муж Е. К. Дитерихс. В 1906 г. был назначен министром юстиции. Занимал этот пост до 1915 г., составив себе известность, как крайний реакционер и как один из главных организаторов подавления революционного движения. Не раз выступал, как защитник смертной казни.

[3] Под инициалами К. К. Толстой имеет в виду близкого друга Е. К. Щегловитовой, за которого она предполагала в это время выйти замуж, разойдясь с И. Г. Щегловитовым.

[4] Елена Константиновна Щегловитова, рожд. Дитерихс (р. 21 апреля 1862 г., ум. 24 февраля 1918), в 1883 г. вышла замуж за И. Г. Щегловитова, в конце 1891 года, разойдясь с своим мужем, оставила с ним своего семилетнего сына, уехав от него с новорожденной дочерью. В 1895 г.

вторично вышла замуж за кн. Алексея Алексеевича Оболенского (1850?—1910 г.), помещика Могилевской губернии.

[5] *Слово* истинную *написано по слову* спокойную.

[6] Дочь Е. К. Щегловитовой, впоследствии удочеренная вторым мужем Е. К. Щегловитовой и принявшая его имя, Елена Алексеевна Оболенская (р. 26 сентября 1891 г.)

[7] Константин Иванович Щегловитов (1884—1925).

[8] С. А. Толстая выехала вместе с Л. Н. Толстым из Москвы 23 января и пробыла с ним в Бегичевке до 3 февраля, принимая участие в помощи голодающим, после чего вернулась в Москву.

[9] Старшие сыновья И. И. Раевского: Иван Иванович (1871—1930) и Петр Иванович (1872—1920).

[10] Сын Л. Н. Толстого Илья Львович (1866—1933). О нем см. прим. к письму Толстого к нему от августа — сентября 1886 г., т. 63.

[11] См. письмо № 303, прим. № 2.

[12] В Дневнике Толстого имеется перерыв в записях с 29 декабря 1891 г. по 30 января 1892 г.

[13] Чертков приехал повидаться с Толстым перед его отъездом из Москвы 20—22 января 1892 г.

* 307.

1892 г. Февраля 5. Бегичевка.

Спасибо за ваше письмо, дорогая А[нна] К[онстантиновна]. Я еще въ Москвѣ хотѣлъ писать вамъ и отсюда каждый день собираюсь. Надѣюсь, что вамъ не хуже и что то, что В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] телеграфировалъ о крупѣ, не означаетъ того, что вамъ стало хуже, какъ Таня это думаетъ. [1] Надѣюсь, что это такъ, а если и нѣтъ, то не скучайте, милый другъ, своими болѣзнями. Всѣмъ ровно. Въ болѣзняхъ, слабости, страданіяхъ есть много хорошаго, чего не знаютъ здоровые, и отъ многаго спасаютъ болѣзни. Цѣните ихъ. Я часто жалѣю, что у меня нѣтъ тѣхъ сильныхъ болей, какъ прежде. Эти страданія много мнѣ помогали. Если бы можно было просить, я бы не сталъ просить Б[ога] о болѣзни; но если бы мнѣ предложили выбирать: болѣзнь или здоровье, я отказался бы выбирать. Молитва — выраженіе передъ Богомъ своихъ желаній, тѣмъ хорошо и важно, что въ этой формѣ узнаешь, чего ты истинно желаешь. Въ жизни представится положеніе, гдѣ будетъ больно, трудно, унизительно, безъ колебанія выберешь не больное, не трудное, не унизительное; но если въ молитвѣ передъ Богомъ выскажешь самъ себѣ свои желанія, то, не знаю, какъ о боли, тутъ еще для меня есть сомнѣніе, но чего я хочу передъ Богомъ,

легкой веселой жизни или трудовой, удовлетворенія тщеславія, похвалъ людскихъ или униженія? то для меня, да и для всякаго опомнившагося человѣка, не можетъ быть сомнѣнія. Униженіе — это удивительное лѣкарство для души, вродѣ горькихъ несомнѣнно цѣлительн[ыхъ] веществъ. Кромѣ добра для души ничего отъ него быть не можетъ.

Разводъ сдѣлался или дѣлается, и сестра ваша огорчается этимъ. Это нехорошо. Ей надо радоваться. Ей надо непремѣнно полюбить униженіе. И не вдругъ, подъ вліяніемъ минуты, а всегда: всегда во всемъ избирать то, что́ унижаетъ, а не то, что́ льститъ самолюбію. Ей надо дойти до того, чтобы даже презрѣніе (разумѣется, незаслуженное) ея мужа не огорчало ее. Въ этомъ направленіи, мнѣ кажется, ея спасеніе,т.е.чѣмъ ближе она приблизится къ этому, тѣмъ тверже, спокойнѣе и радостнѣе будетъ ея жизнь.

Мнѣ не понравилось то, что Влад[иміръ] Гр[игорьевичъ] говорилъ, да и вы, кажется, тоже въ письмѣ, что ей хорошо бы повѣрить въ искупленіе и т. д., что это [2] ближе ея природѣ. Это невѣрно. Опереться твердо мы всѣ можемъ только на одномъ — на истинѣ. И мы всѣ одинаково то разумны, то глупы и легкомысленны, одинаково то добры, то злы и похотливы. И чѣмъ слабѣе человѣкъ, тѣмъ нужнѣе ему опереться на твердое.

Не успѣю дописать толкомъ это письмо. Посылаю такъ. — Вашей сестрѣ не совѣтую никуда ѣхать, ничего искать, а жить тамъ, гдѣ она теперь, у васъ, и въ томъ положеніи, въ к[оторомъ] она есть. Дадутъ ей ребенка — хорошо, не дадутъ — тоже хорошо. Не сдѣлаютъ разводъ, сдѣлаютъ разводъ — все то, что́ ей надо.

Не въ искупленіе вѣрить надо, а въ то, что не моя воля да будетъ, но Его, и не то, что́ я хочу, а что́ Онъ хочетъ, и не какъ я хочу, а какъ Онъ хочетъ. А Онъ хочетъ того, что́ больше, чѣмъ хорошо для меня, того, что́ должно.

Цѣлую васъ и Диму большого и малаго [3] и всѣхъ нашихъ друзей. На дняхъ напишу Димѣ и Женѣ. [4]

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова черным карандашом: «5 февраля 92 № 302». Дата подтверждается письмом М. Л. Толстой от 8 февраля, в котором она, давая перечисление писем, написанных Толстым в то время, относит это письмо к 5 февраля.

Ответ на письма А. К. Чертковой от 23 января и 1 февраля, в которых она писала Толстому о тяжелом душевном состоянии ее сестры Е. К. Щегловитовой в связи с осложнениями в ее семейной жизни. В последнем письме А. К. Черткова писала, что ее сестра склонна к религиозному экстазу и что на нее могли бы иметь влияние такие люди, как мать В. Г. Черткова, Е. И. Черткова, веровавшая в искупление человеческих грехов смертью Христа.

Комментируемое письмо написано, наверное, после получения недатированного письма Черткова, который писал Толстому: «Пожалуйста, Христа ради, напишите Гале несколько ободрительных строк, какие вы умеете писать. Это очень поддержит ее и, главное, Нелли, которая так в этом нуждается в эту критическую для нее минуту. Она с такою жадностью глотает все хорошее, духовное, что ей предлагают».

[1] Об этой телеграмме Черткова, адресованной, повидимому, Т. Л. Толстой, последняя писала Черткову в письме от 20 февраля 1892 г.: «Меня немного напугала ваша телеграмма о присылке круп, думала, не болен ли кто, но потом кто-то мне сказал, что всё у вас благополучно. За крупу я заплатила 1 р. за 10 фунтов» (АЧ).

[2] *Зачеркнуто:* Ей естеств[енно]

[3] То есть, В. Г. Черткова и его сына, которого так же, как и отца, в семейном кругу называли «Дима».

[4] Письмо Черткову, которое Толстой собирался написать «на днях», не было написано. Письмо Е. И. Попову было написано, но пропало на почте, о чем Чертков писал Толстому в письме от 20 февраля: «Я борюсь с чувством печали, вследствие пропажи вашего письма к Жене, которое, повидимому, было содержательное, если Маша просит прислать ей копию с него. Ах, как хорошо было бы, если бвы предоставляли тому, кто около вас, списывать ваши письма раньше их отправки, хотя бы только для того, чтобы сохранять у себя эти копии на случай подобных пропаж. Быть может на почте иногда просто лично интересуются вашими письмами и частным, а не официальным образом, оставляют их у себя. А потому лучше бы не вам, а Маше надписывать адреса на конвертах, так как вашу руку могут знать, и она может подмывать чересчур любознательного чиновника к вскрытию письма. Кроме того вам следовало бы посылать заказными письма туда, куда это возможно, как например, к нам».

308.

1892 г. Марта 5—7. Бегичевка.

Получилъ ваше очень хорошее письмо, милый другъ, и хотѣлось бы отвѣтить тоже хорошо, но едва ли удастся. И даже навѣрно не удастся. Пишу через два дня послѣ этого вступленія. Завтра ѣдут на почту, и дописываю только, чтобъ не молчать. Получилъ письмо от Халикова изъ Тифлиса,

я получилъ прежде два, и рѣшилъ, что то время, к[оторое] есть, употреблю на то, чтобы написать ему.

Ему тяжело, я думаю. Живетъ въ городѣ, въ гостинницѣ и одинъ.[1]

Ай ай ай, какъ люди способны дѣлать злое, когда они не идутъ по единому узкому пути! Кто его мучаетъ? Не люди. А только мрак. Сейчасъ думаю о Писаревѣ.[2] Онъ вѣдь живетъ въ 6 верстахъ отъ насъ и вернулся изъ Тулы. И завтра я увижусь съ нимъ и передъ отъѣздомъ моимъ въ Москву, 15 марта, буду просить его взять на себя высшій надзоръ надо всѣмъ дѣломъ во время моего отсутствія. И онъ милый, хорошій; но какъ вспомню объ его православіи, о мракѣ, к[оторый] есть въ немъ, страшно становится и ожидаешь всего самаго невѣроятнаго. Главное нѣтъ полнаго общенія, к[оторое] такъ бы радостно б[ыло] съ нимъ. Онъ смотритъ не просто, а съ камнемъ за пазухой. И какъ жаль и какъ больно! —

Письмо ваше мнѣ очень было по сердцу. Все, что́ вы говорите о моемъ отношеніи къ властямъ и какъ надо вести себя — не раздражать, не вводить въ грѣхъ напрасно и вмѣстѣ съ тѣмъ не останавливаться изъ-за возможности раздраженій, если передъ Богомъ чувствуешь, что дѣлаешь Его дѣло, — все это прекрасно и на все говорю: аминь.

[3] Сейчасъ послѣ очень хлопотнаго дня, поздно вечеромъ, разговорился съ дѣвочками: Таня,[4] Маша,[5] Вѣра,[6] т. е. они разговорились. Такъ хорошо. Говорятъ: грустно, что никогда не можетъ быть полнаго общенія душъ, не передашь другому, не завлечешь другого въ свой внутренній міръ, въ к[оторомъ] часто происходитъ такое хорошее. — И что супружество, любовь земная — обманъ. Ожидаешь этаго общенія, а его не бываетъ.

Я говорю имъ: это правда. Паскаль говоритъ: il faudra mourir seul,[7] а и жить надо seul — съ Богомъ. И они согласились и говорятъ: жалко. Хорошо очень то, что́ бываетъ въ душѣ, хотѣлось бы вмѣстѣ съ другимъ, чтобы было это хорошее. А я говорю: да вотъ мы всѣ вмѣстѣ любимъ другъ друга, вотъ сейчасъ и общаемся этимъ хорошимъ, и намъ хорошо. А главное, что vivre seul[8] съ Богомъ хорошо. Онѣ говорятъ: «нѣтъ, не совсѣмъ». А я говорю: да вѣдь только тогда, когда живешь, и по мѣрѣ того, какъ живешь одинъ съ Богомъ [illegible] сходишься любовно съ другими какъ вотъ мы теперь. Жить одномъ съ Бо-

гомъ это единственная дорога, на к[оторой] мы всѣ сходимся и сходились на томъ лучшемъ, что́ есть въ насъ. Это лучшая единственная радость. И я испытывалъ ее, говоря съ ними, и испытываю ее, общаясъ съ вами.

Поша уѣхалъ въ Самару съ Левой. [9] Они оба хороши. И имъ вѣрно будетъ хорошо.

Я понемногу пишу. Все не кончилъ, но все подвигаюсь. Пишите мнѣ. Цѣлую васъ и всѣхъ вашихъ. Ев[генія] Ив[ановича] особенно. Удивляюсь пропажѣ письма. Это къ лучшему. Оно б[ыло] нехорошее, неясное. Хотѣлъ я сказать тамъ одно: то, что если въ душѣ человѣка совершился тотъ переворотъ, вслѣдствіе к[отораго] цѣль жизни не во мнѣ, а въ исполненіи воли Отца, то не можетъ быть вопроса о внѣшнемъ измѣненіи или неизмѣненіи жизни. Вопросъ этотъ несовмѣстимъ съ требованіями исполненія воли Бога. Измѣненія жизни будутъ неизбѣжными послѣдствіями исполненія воли Б[ога].

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «9 или 10 (?) Мр. 92. Бегичевка № 303». Письмо, повидимому, начато 5 и закончено 7 марта, так как Толстой сам указывает, что пишет через два дня после того, как написал первые две фразы, и дальше упоминает о предстоящем «завтра» свидании с Писаревым, которое, судя по письму Толстого к С. А. Толстой (см. ПЖ, 405), должно было состояться 8 марта.

Ответ на письмо Черткова от 20 февраля, в котором Чертков писал, что предыдущее письмо Толстого очень тронуло и ободрило сестру А. К. Чертковой и, далее, делился мыслями, которые явились у него при чтении письма Толстого Хилкову от 7 февраля 1892 г. (т. 66): «Я особенно дорожу именно такими вашими мыслями, не то что определяющими, но касающимися той связи, которая существует между здешнею нашею временною и несовершенною формою жизни, и той жизнью, от которой мы истекаем и к которой возвращаемся. В Петербурге я взял у одного знакомого сочинения Берклея, надеясь найти в них много хорошего, так как он смотрит на матерьяльный мир, как на менее реальный, чем мир сознания. Но хотя я и встретил у него несколько хороших мыслей, однако решительно ничего нового не нашел у него, и меня даже удивляет скудость так называемой философской науки, в истории которой Берклей представляет эпоху и совершил переворот в то время, как всякий наш самобытный крестьянин — духоборец гораздо яснее, шире и глубже сознает то самое, что Берклей внес в философию в такой в сущности смутной и недоговоренной форме». Далее Чертков писал: «От лиц, сочувствующих вам в Петербурге, и даже ваших единомышленников, насколько можно так называть тех, кто все ж таки не вполне понимает вашу душу, я узнаю, что там ходят какие-то слухи, будто вы под влиянием давления окружающих порою как бы ослабеваете и делаете то, чего вам бы не следовало делать. Сопоставляя это

с тем, что пишет Новоселов Жене о том, что вы на этих днях послали опровержение на обвинения против вас, я делаю предположение, не за то ли вас и осуждают не достаточно понимающие вас друзья, что вы возражаете. И на это я хотел вам на всякий случай сказать то, что вы вероятно и без меня знаете: если каким-нибудь искажением или утрированием, хотя бы и невольным, ваших мыслей какой-нибудь переводчик или публицист придаст им местами оттенок не достаточно любовно христианский, и этим вызовет в людях предположение, будто вы проповедуете «восстание», то из жалости к этому лицу, вы не только не должны были бы, но не имеете права, оставлять подобное недоразумение без возражения, ибо дело здесь касается уже не вас лично, а дорогого нам всем учения Христа, допускать искажение которого не следует ни для каких частных целей в роде выгораживания личности переводчика. Другое, что я хотел вам сказать, это то, что я за вас совершенно спокоен в том, что вы не побоитесь никаких преследований, и из-за них не покривите душой ни на одну иоту. Но я, каюсь в этом, не достаточно несомненно уверен в том, что вы под влиянием предположений со стороны друзей единомышленников о том, что вы не достаточно тверды, в каком-нибудь еще сомнительном для вас самих случае, не склонили бы весы в сторону, если не вызова преследования, то намеренного воздержания от того, что могло бы без всякого компромисса с вашей стороны устранить или задержать преследование. В особенности я боюсь этого, когда вспоминаю, что вам самим подчас невольно хочется пострадать за ваши убеждения».

[1] Д. А. Хилков находился в Тифлисе в ожидании назначения места жительства на Кавказе, куда он был выслан из своего имения в Сумском уезде Харьковской губернии за «вредное влияние» на крестьян. Местом его жительства было определено с. Башкичет, Борчалинского у., Тифлисской губ., куда вскоре приехала и его семья.

[2] Рафаил Алексеевич Писарев (1850—1906) — помещик Епифанского уезда Тульской губ., земский деятель, много работавший в области народного образования. В 1891—1893 гг. участвовал в организации помощи голодающим. О нем см. письмо Толстого к Черткову от 17 февраля 1884 г. (т. 85, стр. 29) письма 1891 г., т. 66, и Дневник Толстого за 1884 г., т. 49.

[3] *Абзац редактора.*

[4] Т. Л. Толстая.

[5] М. Л. Толстая.

[6] Вера Александровна Кузминская (р. 1871) — дочь сестры С. А. Толстой Татьяны Андреевны Кузминской и Александра Михайловича Кузминского.

[7] [умирать надо одному]. — О Паскале и об этом его изречении см. прим. к письму № 262.

[8] [жить одному]

[9] Павел Иванович Бирюков уехал вместе со Львом Львовичем Толстым 3 марта в Бузулукский уезд Самарской губ., где велась работа по организации помощи голодающим, и остался там работать до нового урожая. О работе Л. Л. Толстого на голоде в 1891—1892 гг. см. его книгу: Л. Л. Толстой «В голодные годы (записки и статьи)», М. 1900.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 14 марта, в котором писал: ...«Ваше чувство по отношению к Писареву я хорошо понимаю... Душу Писарева я хорошо знаю, и если он не очень изменился за последнее время, то я думаю, что он воздерживается от согласия с учением Христа не в душе, а в уме и в чувствах, не желая и боясь неизбежного противоречия сознания с жизнью, которое наступает при признании учения. Что касается до камня за пазухой, то он быть может производит такое впечатление именно потому, что он сам боится лучшего в себе и постоянно держится на стороже, как бы отодвигается в сторону, но не для того, чтобы ударить, а — пропустить. Говорю это не по одним предположениям, но имею некоторые основания так думать из его образа отношения ко мне. Это конечно не исключает возможность того, что, благодаря своему так называемому «общественному положению», он может вообразить себя принужденным не отказаться от участия в каких-нибудь мерах против вашей личности. Но я уверен, что он почувствовал бы мерзость этого и в свое время раскаялся бы.

Во всяком случае мне представляется совсем иным образом ужасным тот духовный, а быть может и вещественный «камень за пазухой», который постоянно готов у некоторых предполагаемых, так называемых, единомышленников, понявших, и то утрированно и потому обезображенно, лишь одну только какую-нибудь сторону ваших основ, но не понимающих и быть может не любящих ни вас лично, ни то, чем вы живете, а быть может и очень любящих вас лично и частичку вашей души, но не всю ее, и не живую, двигающуюся вперед ее, а только ту ее часть, которую они сами успели понять. У таких людей, как Писарев, есть по крайней мере уважение к нашему богу, сдерживаемое, правда, далеко в глубине души, но всегда могущее вырваться из своей темницы; но у этих уважения нет, а есть только желание пользоваться вами, как аппаратом, в котором они считают себя вполне в праве вынимать винтики и прибавлять или отнимать колесики. Эти люди, холодные и задорные, действительно могут отступить не для того, чтобы пропустить, но чтобы бросить камень, да еще поглумиться. Конечно и их должно быть жалко; но с ними надобно быть особенно осторожным, так как быть может и не преднамеренно, а просто по однобокости своего понимания вас, они всегда тут как тут для того, чтобы подхватить, раздуть и разнести малейшее ваше уклонение в их сторону...»

* 309.

1892 г Марта 21. Москва. 21 марта.

Получилъ ваше письмо 17 марта, дорогой В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и отвѣчаю по пунктамъ.

Карамазовыхъ [1] я читалъ и въ особенности все, что̀ касается Зосимы, но прочту еще разъ, и благодарю за книжку. Я ее верну съ Матв[ѣемъ] Ник[олаевичемъ], к[оторый] теперь у насъ и к[отораго] я прошу поѣхать къ вамъ, чтобы свезти 8-ю главу,

к[оторую] надѣюсь кончить черезъ 2 или 3 дня.[2] Я бы могъ сказать, что она кончена, но хотѣлось бы еще поправить заключенье. —

Я прошу М[атвѣя] Ник[олаевича] съѣздить къ намъ въ Бѣгич[евку], свезти туда деньги и, какъ онъ говорилъ, «духу напустить». Онъ ѣдетъ сегодня въ ночь. Вернувшись же оттуда, онъ побдетъ къ вамъ, если Богъ велитъ, съ рукописью. Странно мнѣ хочется поскорѣе кончить, боюсь опоздать. Кажется, что она можетъ оказать доброе вліяніе. Такъ какъ эта статья не только изложеніе мыслей, но поступокъ, а какъ всякій поступокъ, долженъ быть сдѣланъ во время.

О статьѣ Перв[ая] Ступ[ень] я тоже того мнѣнія, что ее лучше издать въ журналѣ, во-1-хъ, п[отому] ч[то] въ книгѣ она навѣрно будетъ запрещена, а во-2-хъ, п[отому] ч[то] она тоже имѣетъ свое мѣсто въ процессѣ развитія извѣстныхъ мыслей и объясняетъ нѣкоторое отношеніе мое къ явленіямъ жизни съ своей стороны. (Не съумѣлъ ясно сказать, но вы поймете). Печатать ее можно и у Гайдебурова, но лучше у Грота, к[оторый] будетъ особенно стараться удержать все, что́ нужно и можно, и к[оторому] я сейчасъ говорилъ (предположительно) — и онъ совершенно согласенъ на то ваше условіе, чтобы исключать, только списавшись съ вами.[3]

Статьи Моск[овскихъ] Вѣд[омостей] и Гражд[анина] и письма Диллона были мнѣ непріятны —въ особенности Диллона—тѣм, что никакъ не можешь догадаться, чѣмъ вызвалъ враждебное, недоброе чувство въ людяхъ.[4] Въ особенности Диллона. Мотивы его я совершенно не понимаю. И не притворяясь могу сказать, что онъ мнѣ прямо жалок теми тяжелыми чувствами, к[оторыя] онъ испытываетъ и к[оторыя] побуждаютъ его писать то, что́ онъ пишетъ. Тутъ все полуправда, полуложь, и разобраться въ этомъ, когда нѣтъ доброжелательства людей другъ къ другу, нѣтъ никакой возможности. И потому самое лучшее ничего не говорить. Впрочемъ дѣлайте, какъ знаете. Я знаю, что такъ какъ мнѣ.дѣйствительно во всемъ этомъ ничего не было́ нужно или тѣмъ менѣе страшно, то я и не могъ ничего желать, выказать или скрыть, и возразить на все, что́ могутъ вамъ приписать, не любя васъ, никакъ невозможно. —

Меня занимаетъ вопросъ: какъ быть съ Диллономъ? Поручать ли ему переводъ статьи новой или нѣтъ? Не то, чтобы наказывать его, а просто скучно и некогда имѣть дѣло съ людьми,

к[оторые] все усложняютъ, изъ всего дѣлаютъ какіе то вопросы, к[оторые] надо доказывать или опровергать. Какъ выдумаете? Я не имѣю ничего лично противъ него, но боюсь хлопотать.

То, что́ вы пишете о родѣ креста, к[оторый] можетъ мнѣ быть назначенъ, я думалъ то же, что́ вы, и очень радъ былъ прочесть въ вашемъ письмѣ.

Вообще во всемъ, что̀ вы пишете мнѣ въ этомъ и въ томъ письмѣ о томъ, какъ не слѣдуетъ задирать и вызывать гоненія и быть готовымъ на нихъ, когда это нужно, стоитъ того, я совершенно согласенъ съ вами и благодарю, что вы это написали мнѣ. Подозрѣніе же ваше, что я подпалъ подъ искушеніе задора и вліяніе Алех[ина], [5] Новосел[ова] [6] (я понимаю, что по письму Новос[елова], к[отораго] я люблю, можно подумать это) — несправедливо. [7] Я все время относился, какъ всегда — равнодушно къ этой исторіи; письмо же женѣ написалъ послѣ того, какъ она ѣздила къ Серг[ѣю] Алекс[андровичу] [8] и вообще, мнѣ казалось, отъ страха, очень понятнаго въ ея положеніи, принимала тонъ оправдывающейся. [9]

Вы же правы въ томъ, что истину надо возстановить, когда это можно безъ особенного труда и, главное, грѣха. Какъ человѣкъ, живущій для славы людской, жертвуетъ своей животн[ой] личностью для славы, но не можетъ пренебрегать ею вполнѣ, п[отому] ч[то] она, его животная личность, есть необходимое условіе его дѣятельности для пробрѣтенія славы, также точно и челов[ѣкъ], живущій для исполненія воли Бога, жертвуя и личностью и славой людской для исполненія воли Б[ога], не можетъ вполнѣ пренебрегать ни тѣломъ, ни славой людской, п[отому] ч[то] и то и другое суть орудія исполненія воли Бога, можетъ соблюдать ихъ въ той мѣрѣ, въ к[оторой] они нужны для исполненія воли Бога. Трудно найти эту середину — лезвіе — какъ во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, но я думаю, что это такъ, и аскетизмъ для аскетизма, и юродство для юродства — грѣхъ. Цѣлую васъ, Галю, Ваню, Ев[генія] Ив[ановича]. Л. Т. Ждемъ отъ Ив[ана] Ив[ановича] отвѣта, чтобы послать капусты. [10]

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 100 и Б, III, стр. 179. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. № 304». Письмо написано из Москвы, куда Толстой вернулся из Бегичевки 13 марта и где прожил до 12 апреля.

Ответ на письмо Черткова от 17—18 марта, в котором Чертков писал: «Помнится мне, Лев Николаевич, что несколько лет тому назад вы мне говорили, что не читали еще «*Братьев Карамазовых*». Не знаю, прочли ли вы с тех пор эту книгу; но на всякий случай мне хотелось бы поделиться с вами содержанием одной книжечки, составленной нами для «Посредника» из этой книги. Нашу книжечку тогда цензура не разрешила на том основании, что она «проникнута социалистически-мистическим духом, нежелательным для распространения в народе», и потому книжечка эта лежит в нашем архиве в числе прекрасных вещей, появление которых в печати возможно будет со временем, при иных цензурных условиях, т. е. вероятно после нашей плотской смерти.

А между тем я от времени до времени читаю эту книжечку своим друзьям, и она *всегда* производит самое хорошее впечатление на слушателей, а во мне каждый раз вызывает тот давно знакомый нам всем и вместе с тем вечно новый подъем духовного сознания, на котором одном и держится истинная жизнь. Так было и на этих днях, когда я прочел эту вещь Галиной сестре, которая была умилена как раз тогда, когда временно находилась в прямо противоположном настроении.

Читая тогда эту статью и потом перечитывая ее для того, чтобы разбить ее на параграфы, я почему то всё вспоминал вас, и так захотелось послать ее вам на прочтение. И я не решился сдержать этой своей потребности и посылаю книжечку этою же почтою заказной бандеролью.... — Меня беспокоит ваша статья «Первая ступень», т. е. то, что она лежит у меня под спудом. Первоначально мне показалось, что лучше ее впервые выпустить при переводе той книги, к которой она служит предисловием. Перевод этой книги теперь готов и проредактирован так, что осталось только его набрать. Но вследствие большого объема книги этого невозможно исполнить очень скоро, и вероятно пройдет еще месяца два или три раньше, чем возможно будет пустить эту книгу в продажу. Конечно, как для сбыта самой книги, так и для содержания вашей статьи, было бы желательно, чтобы последняя первоначально появилась при книге, как я вам и писал. Но с другой стороны желательно ли так долго задерживать появление в свет самой статьи? Вопрос этот вы одни, дорогой Лев Николаевич, можете решить и прошу вас это сделать и сообщить мне ваше желание. Если вы пожелаете, чтобы она была поскорее напечатана, то не лучше ли всего поместить ее в «*Неделе*», так как Гайдебуров из всех редакторов, кажется, тот, который наиболее способен продвинуть статью через цензуру, сделав в ней *необходимые* для того сокращения. Если вы решите печатать ее безотлагательно, то я попросил бы вас об одном: не предоставлять никакому редактору делать сокращения и изменения в этой статье по своему единоличному произволу, а *непременно* по обоюдному соглашению *со мной*, так как я по опыту знаю, что решительно *все* редакторы в такой большой вашей статье способны более даже, чем необходимо, вымарывать, лишь бы поскорее она была ими напечатана. Кроме того и изменения некоторых мест они могут сделать в ущерб мысли содержания. Я же, проверяя их изменения и сокращения, разумеется, не допустил бы этого.

Вместе с тем я своевременно принял бы меры к тому, чтобы Диллон мог перевести и послать в Англию эту статью в ее полном виде раньше ее появления в русском журнале; но не настолько раньше, чтобы ее успели в дурном и чрезмерно сокращенном обратном переводе на русский язык напечатать в наших газетах. И так буду ожидать вашего ответа относительно этого.

18 Мр. Вчера вечером получил от Лескова номер «Гражданина» с напечатанными письмами вашими к Диллону. Мне кажется, что Диллон напрасно это сделал и что в этом деле, как и вообще при переводе ваших произведений, им управляют свои личные цели и выгоды больше, чем интересы ваши или того дела, которое нам с вами дорого. Но вообще я всему этому шуму не придаю особенного значения. Только думаю, что когда возможно, следовало бы всегда восстановлять истину, если не ради себя, то ради тех, которых может соблазнять ее искажение. И потому мне хотелось бы написать от себя несколько слов в виде хорошего письма в «Новое время», в котором я спокойно восстановил бы истину и очистил бы вас от подозрения в двуличности, которое нехорошо отражается и на общем нашем деле. Письмо свое в «Новое время» я предварительно непременно послал бы показать вам. Согласны ли вы на это? Пожалуйста, Лев Николаевич, сообщите мне хотя бы через дочь вашу, верное ли я делаю предположение, думая, что в статье о вас в «Гражданине» № 72, где говорится, что Диллон сообщает, что вы ему сказали, что опровержение Софьи Андреевны было написано, хотя и в вашем присутствии, но *против вашего желания*, вкралась неточность, и что вы сказали Диллону не: «*против вашего желания*», а: «*не по вашей инициативе*». Ведь, неправда ли, это говорится о письме, которое мы с Татьяной Львовной составляли во время моего проезда через Москву и в желательности которого я убежден на основаниях, выраженных мною в той копии с письма к Лескову, которую я на днях вам послал? — Вообще не думайте, чтобы меня что-нибудь подмывало вступать в полемику с усилившимся, но всегда существовавшим газетным походом клеветников против вас. Им возражать не стоит и не следует. То, что они делают — в порядке вещей — и образ их действия не должен ни на иоту отклонять ни в какую сторону ход каждого из нас от положенной ему богом «орбиты». Я вовсе не возражать хочу на печатные обвинения вас в трусости и двуличии и подобные жалкие глупости. Я хочу только просто и правдиво устранить нежелательное впечатление, которое может производить на людей беспристрастных и даже сочувствующих вам сопоставление ваших напечатанных писем с одной стороны в опровержение «Московских ведомостей» и с другой — к Диллону. Тут просто требуется *договорить* несколько слов, и всякий, кто захочет знать правду, узнает ее; и кажется мне, что именно я могу сказать эти несколько слов....

Я хотел вам лично сказать еще вот что, дорогой Лев Николаевич, хотя вы вероятно это знаете и без меня; но лучше рискнуть сказать то, о чем вы сами думаете, чем умолчать, если нужно было сказать: Нам не приходится выбирать своего креста. И вам вместо того, или раньше, чем пострадать за правду так, как вам хотелось бы, может быть придется за нее пострадать иначе, чем хотелось бы, и так, как вы никогда

и не ожидали. А именно, может быть ради любовного избежания вызова греха и зла вам, быть может, совесть ваша прикажет молчать и не оправдываться в то время, как все станут обвинять вас в отступничестве. Может быть даже она велит вам поступить так, что не поймут и не одобрят вас ближайшие ваши так называемые единомышленники. Тогда вы останетесь совсем один перед вашим богом, хотя и плотью среди людей. Быть может *такой* крест вам предстоит раньше тех гонений, которых вы по временам жаждете и жаждете незаконно, ибо это значит желать греха. Вот всё, что я имел сказать по этому поводу. Простите, если это было излишне. Но вы сами просили меня писать, и могу я писать только то, что думаю, дурно ли, хорошо ли — разберете вы сами».

[1] Роман Достоевского «Братья Карамазовы», впервые напечатанный в журнале «Русский вестник» в 1879—1880 годах; первое отдельное издание: Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы», роман в 2 томах. Спб. 1881. «Братья Карамазовы»—одна из последних книг, которую читал Толстой перед своим уходом из Ясной поляны в октябре 1910 г. Он успел перечитать только первый том и вытребовал себе второй уже со станции Козельск после ухода (см. письмо к А. Л. Толстой от 28 октября 1910 г., т. 82). Подробнее о «Братьях Карамазовых» в оценке Толстого — см. Дневники 1910 г., т. 58.

[2] М. Н. Чистяков должен был взять у Толстого и отвезти Черткову рукопись восьмой главы книги «Царство Божие внутри вас», которую Толстой предполагал к этому времени закончить, но пробыв там некоторое время, в ожидании окончания рукописи, съездив по поручению Толстого в Бегичевку, уехал из Москвы в начале апреля, не дождавшись окончания надолго затянувшейся работы Толстого над этой рукописью. Об этом М. Н. Чистяков писал Черткову в письме от 9 апреля: «Пробыв несколько дней в Москве, я каждый день виделся с ним и в любви слушал и беседовал с ним. Затем он послал меня к своим сотрудникам с поручением... 8-ю главу Лев Николаевич очень хотел окончить к моему возвращению и послать со мной к тебе на просмотр, но так и не докончил, и когда докончит — трудно сказать. По поводу всего этого очень много говорили и о самом сочинении этом и о твоих замечаниях на него. Лев Николаевич одно утро совсем надеялся закончить и, пока готовился кофе, отдал мне такой наказ к тебе: «скажите Черткову, что я очень прошу его сделать свои замечания, они мне нужны, это ничего, если я не со всеми его замечаниями соглашаюсь, пусть он на это не смотрит, а его замечания мне очень нужны. Пожалуйста, так ему и скажите»... (АЧ).

[3] О печатании статьи Толстого «Первая ступень» см. примечания к письму № 303.

[4] В газете «Daily Telegraph» в январе (нов. ст.) 1892 г. была помещена в переводе Э. М. Диллона статья Толстого о голоде, непропущенная русской цензурой, под заглавием «Почему русские крестьяне голодают». Вслед за тем в газете «Московские ведомости» от 22 января 1892 г., появилась статья, в которой цитировались наиболее резкие места из статьи, помещенной в «Daily Telegraph», и делалось заключение: «Письма гр.

Толстого не нуждаются в комментариях: они являются открытою пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социального и экономического строя. Пропаганда графа есть пропаганда самого крайнего, самого разнузданного социализма, перед которым бледнеет даже наша подпольная пропаганда».

По настоянию С. А. Толстой, опасавшейся административной кары для Л. Н. Толстого, он написал письмо, первоначально предназначавшееся для опубликования в «Правительственном вестнике», но впервые напечатанное в газете «Новое время» (№ 5757 от 9 марта), в котором заявлял, что писем в английские газеты не посылал, и о напечатанной в «Московских ведомостях» выдержке писал: «очень измененное (вследствие двукратного — сначала на английский, потом на русский язык — слишком вольного перевода) место из моей статьи, еще в октябре отданной в московский журнал и не напечатанной, и после того отданной по обыкновению моему в полное распоряжение переводчиков».

Э. М. Диллон, считая, что это письмо задевает его честь, как переводчика, потому что у читателей может остаться впечатление, что он поместил перевод Толстого в «Daily Telegraph» без его ведома, и вместе с тем, что перевод сделан не точно, опубликовал в газетах «Московские ведомости» (№ 71) и «Гражданин» (№ 72) письмо с приложением полученных им от Толстого писем, в связи с переводом этой статьи. В первом из этих писем Толстой уполномачивал Диллона сделать при переводе необходимые сокращения в своей статье, а во втором писал: „я никогда не отрицал и никого не уполномачивал отрицать аутентичность статьи о голоде, появившейся под моим именем в «Daily Telegraph»", и пояснял, что объясняет искажения в выдержках из этой статьи, напечатанных в «Московских ведомостях», неправильным переводом с английского языка на русский, который был сделан в редакции этой газеты.

В связи с этими письмами газеты «Гражданин» и «Московские ведомости» нападали на Толстого, стараясь установить несоответствие его письма в редакцию газеты «Новое время» с фактической стороной дела и доказывая вредность статьи, помещенной в «Daily Telegraph». См. еще об этом: Л. Я. Гуревич «Литература и эстетика». М. 1912, стр. 278—279; Dr. E. J. Dillon, «Count Leo Tolstoy», Hutchinson and Co., London, s. a.

[5] Вероятно, Аркадий Васильевич Алехин, в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов принадлежавший к числу единомышленников Толстого. Вместе со своими братьями Митрофаном Васильевичем и Алексеем Васильевичем был участником нескольких земледельческих общин.

[6] Михаил Александрович Новоселов (р. 1864) окончил московский университет, с середины восьмидесятых годов начал разделять некоторые взгляды Толстого и пытался проводить их в жизнь, организовав земледельческую общину в Тверской губ. («Дугино»), распространяя запрещенные цензурой статьи Толстого и т. д. Помогал Толстому по организации помощи голодающим в 1891—92 гг. О нем см. письма 1886 г., т. 63, стр. 391.

[7] Толстой имеет в виду письмо Черткова от 9 марта, который писал ему, что получил письмо от Новоселова с приложением копии письма

Толстого к С. А. Толстой от 28 февраля, о том, что не надо допускать «тон такой, что я в чем-то провинился и мне надо перед кем-то оправдываться»... Я пишу то, что думаю и то, что не может нравиться ни правительствам, ни богатым классам уж 12 лет, и пишу не нечаянно, а сознательно, и не только оправдываться в этом не намерен, но надеюсь, что те, которые желают, чтобы я оправдался, постараются хоть не оправдаться, а очиститься от того, в чем не я, а вся жизнь их обвиняет». (ПЖ, стр. 397.) Вместе с тем Чертков пересылал упомянутое выше письмо Новоселова, который писал Черткову об обстоятельствах, при которых было написано письмо Толстого к С. А. Толстой: «Написано оно при следующих обстоятельствах. 27 февраля приехали из Полтавы Митрофан и Алексей Алехины, Скороходов и Сукачев. Приезд их очень обрадовал Льва Н[иколаевич]а и как то взбодрил его. На другой день утром он приходит к ним в комнату, где они спали, и просит высказать мнение относительно письма, которое он только что написал. Затем выразил желание, чтобы это письмо сделалось известным возможно большему числу лиц. Меня лично письмо это несказанно обрадовало, так как оно полагает конец этой истории с «Московскими ведомостями». Жаль только, что наряду с этим письмом будет распространяться и то письмо в «Правительственный вестник» (АЧ).

[8] Сергей Александрович, великий князь (1857—1905), сын Александра II. С февраля 1891 г. до дня смерти состоял московским генерал-губернатором.

[9] С. А. Толстая в письме от 10 февраля 1892 г. писала Толстому о своем посещении в. к. Сергея Александровича: «Милые друзья, сейчас вернулась из Нескучного, где имела длинный разговор с великим князем по поводу статьи «Московских ведомостей» и просила, чтобы он приказал напечатать в газетах мое опровержение. Он очень интересовался ходом дела, но помочь он мне ничем не может. Очевидно, как он и говорил мне, ждут опровержения от тебя, Левочка, в «Правительственном вестнике», за твоей подписью, в другие газеты запрещено принимать и желание это идет от государя и любя тебя... По словам и тону великого князя я поняла, что напряженно ждут от тебя несколько слов объяснения, что ничего пока не предпринимают, но что, если это объяснение не появится, тогда... Вот это-то и ужасно. И объяснение, как он мне дал почувствовать, не для того, чтобы *тебе* оправдаться, а для того, чтобы в такое время успокоить поднявшееся недоразумение публики, уличить, уничтожить «Московские ведомости». Далее С. А. Толстая просила написать это объяснение и в заключение писала: «Ради Бога, сделай это, успокой меня; я живу теперь в таком ужасном состоянии... Если в будущем письме твоем я найду твое письмо в газету или увижу подписанным тот листок, который прилагаю, я приду в такое радостное состояние, в котором давно не была; если же нет, то, вероятно, поеду в Петербург, пробужу еще раз свою энергию, но сделаю нечто даже крайнее, чтобы защитить тебя и истину, а так жить не могу» (АТБ). В письме от 16 февраля С. А. Толстая благодарит Толстого за то, что он написал письмо, о котором она писала, но сообщает, что «Правительственный вестник» напечатать его отказался, а в письме от 5 марта С. А. Толстая пишет своей дочери Татьяне Львовне, что рассылает письмо Толстого в редакции различных газет.

[10] И. И. Горбунов, живя в Воронежской губернии у Черткова, писал Толстому в письме от 13 марта о голоде в соседних селах, в борьбе с которым принимает участие Чертков, и о том, что в некоторых местах начинается цынга и потому необходимо прислать кислых продуктов, в частности кислой капусты, которую очень трудно достать на месте. Поэтому И. И. Горбунов просил Толстого, если возможно, прислать из имеющихся в его распоряжении запасов кислой капусты и обращался к С. А. Толстой с просьбой оказать содействие в этом деле. Повидимому, на это письмо ответила Горбунову С. А. Толстая, так как следующее письмо И. И. Горбунова по этому поводу было адресовано на ее имя.

* 310.

1892 г Марта 23. Москва.

В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], получилъ нынче вашу записочку съ письмомъ къ Лѣскову.[1] Все это такъ. Но разобраться въ этомъ нельзя и не нужно.

Л. Т.

Печатается впервые. Написано на полулисте бумаги, отрезанном, повидимому, от какого-либо письма, полученного Толстым. К этому письму, вероятно, относится имеющаяся на подлиннике надпись рукой Толстого: «Отвѣт[ить]». На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 23 Мр. № 305». Дата подтверждается почтовым штемпелем получения на конверте письма Черткова: «Москва 23 марта» — по характеру комментируемого письма можно предположить, что оно написано сейчас же по прочтении письма Черткова.

Ответ на письмо Черткова от 19 марта: «Посылаю вам, Лев Николаевич, копию еще с последнего моего письма к Лескову, который очень мучается происшедшей историей с Диллоном. Быть может вам интересно узнать и мое мнение, потому и посылаю». Письмо Черткова к Лескову, датированное 18 марта, было написано в ответ на письмо Лескова к Черткову от 11 марта, в котором Лесков, будучи знаком с корреспондентом Диллоном и сочувствуя ему, в связи с выдвинутыми против него обвинениями (см. письмо № 309) сообщал, что Диллон получил от газеты «Daily Telegraph» депешу с предложением опровергнуть выдвинутые против него обвинения и начать процесс в целях своей реабилитации. По поводу газетной полемики в связи с этим делом Лесков писал: «Собаки проснулись и будут кусаться и вой их разносится повсюду и молодые чистые души, полные любовью к тому, кого мы все любим, будут смущены и поколеблены в своем доверии к его слову и уважении к независимости его характера. Всё это будет и будет неизбежно, и я не могу позволить себя утешить в том, что это будто ничего, а я знаю, что это очень дурно и вредно для самого благородного дела... Может быть вам это представится иначе, но я считаю это большим для всех нас горем и хочу о нем страдать и скорбеть,

и потом это еще не конец и собаки только проснулись» (АЧ). Чертков в ответном письме Лескову, пересланном Толстому, высказывал свое мнение, что в письме Толстого, опубликованном в газете «Новое время» в связи с делом Диллона и смутившем Лескова, нет ничего неверного: «Ни я, ни кто другой из нас здесь не нашли в самом содержании этого письма ничего нежелательного. Получается, правда, впечатление будто Лев Николаевич предполагает вольность перевода своей статьи и при переводе с русского на английский. Но это было им написано раньше того свидания с Диллоном, при котором Лев Николаевич вручил последнему свои письма о том, что перевод его верен. И потому не трудно объяснить дело тем, что Лев Николаевич, видя искажение перевода в М[осковских] в[едомостях] сначала предположил возможность двукратного искажения, но после свидания с Диллоном убедился, что искажение произошло только при переводе с английского на русский. И в этом смысле Лев Николаевич мог бы сделать в газетах дополнительное сообщение в том случае, если стали бы его упрекать в двуличии». Далее Чертков подробно анализировал материалы, связанные с этим инцидентом, и доказывал, что нет оснований для тех или иных упреков по адресу Толстого.

* 311.

1892 г. Апреля 16. Бегичевка.

Получилъ и ваше и Ив[ана] Ив[ановича] [1] письма и долженъ и желаю отвѣтить, но до сихъ поръ не успѣлъ: то въ Москвѣ, то здѣсь б[ылъ] очень занятъ. Отвѣчу на дняхъ. Пишу только съ тѣмъ, чтобы вы простили меня за невольное молчаніе.

Вашъ Л. Т.

На обороте: Россоша Воронежской губерніи
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Печатается впервые. Открытое письмо. Почтовые штемпели: «почтовый вагон 17 апреля», «Россоша Воронежской губ. 19 апр. 1892». На подлиннике черным карандашом надпись рукой Черткова: «17 апр. 92 № 306». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо Черткова от 24 марта, в котором Чертков писал, что пересылает Толстому статью И. И. Горбунова «Письмо к матерям», предназначенную для составленного Горбуновым сборника в пользу голодающих.

[1] Толстой имеет в виду письмо И. И. Горбунова от 8 апреля, написанное в ответ на полученное им письмо Толстого от 3 апреля 1892 г. с отрицательным отзывом о статье «Письмо к матерям». Об этом см. прим. к письму № 312.

* 312. В. Г. Черткову и Ив. Ив. Горбунову.

1892 г. Апреля 19. Бегичевка.

Сейчасъ нынче, воскресенье, выбралъ время, хотя и не свободное — написать вамъ, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Я перечелъ ваше послѣднее письмецо, въ к[оторомъ] вы спрашиваете, получилъ ли я ваши «тревожныя» письма и письмо Новос[елова]. Все получилъ въ свое время и всѐ б[ыло] мнѣ хорошо и пріятно, п[отому] ч[то] указало мнѣ мой соблазнъ — хотя бы такой, к[оторому] я не поддался, но могъ поддаться (это какъ наши голодные. Голодные они или нѣтъ, когда имъ подается помощь, — могли быть). И пріятно тѣмъ, что показало мнѣ вашу любовь, хорошую, много меня радующую вашу любовь ко мнѣ. Какъ и тогда большинство этихъ людей мнѣ чужды — или, скорѣе, я имъ чуждъ, такъ и теперь, больше, чѣмъ прежде. И даже въ дѣлѣ нашемъ ихъ помощь — нѣкоторыхъ — не облегчаетъ, а тяготитъ. — Я ихъ люблю, цѣню высоко ихъ качества, но я вижу и знаю, что они не любятъ меня. И разумѣется они въ этомъ не виноваты, и я не стою любви, но отъ этаго мнѣ мало радостно съ ними. Изъ этаго исключаю Митр[офана] Алехина, [1] но онъ то и уходитъ съ Скороходовымъ. [2] Но это все въ письмѣ нельзя описать.

Мы съ Машей теперь очень хорошо заняты. Мнѣ не тяжело. [3] Пишу отчетъ, [4] а потомъ начну что-нибудь. Очень хочется писать и такъ много хочется. Безъ 8-й главы мнѣ очень скучно. Вмѣстѣ съ ней тѣсно, а врозь скучно. Мат[вѣ]ю Ник[олаевич]у будемъ очень рады. [5] Съ нимъ хорошо. —

Много, мнѣ кажется, совершается перемѣнъ во всемъ. Это должно быть во мнѣ перемѣны, а мнѣ кажется, что внѣ меня. Серьезнѣе и важнѣе все стало.

Разумѣется, пишу все и думаю и о васъ, и о Галѣ, и о Ванѣ. Но къ Ванѣ особенно обращаюсь.

Вы пишете, дорогой И[ванъ] И[вановичъ], что неужели я не нашелъ чего хорошаго въ вашей статьѣ? [6] Во 1-хъ, я не всю прочелъ. 2-ую часть я пробѣгал. Но тонъ, отношеніе къ предмету мнѣ не понравилось. Н[а]п[римѣръ], форма: такая мать будетъ и т. д. Вы говорите: «не нашелъ хорошаго». Все хорошо. Но все ниже, меньше того, чего я отъ васъ требую и не по уму, учености, изяществу, а по тому, что́ составляетъ вашу особенную сущность, по сердечности. Вы пожалуйста не серди-

тесь на меня, если я ошибся, то и то вам полезно. Мнѣ не легко б[ыло] написать вамъ такъ. Я колебался, но рѣшилъ, что надо правду. Вы, можетъ, скажете: колебался, а не прочелъ. Я прочелъ настолько, насколько нужно для полученія впечатленія, кот[орое] не можетъ измѣниться.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «20 апреля 92»., черным карандашом: «№ 307». Дата определяется словами «нынче воскресенье» — воскресенье было 19, а не 20 апреля 1892 г.

Ответ на письма Черткова от 8, 9, 11 и 31 марта.

В письме от 8 марта Чертков писал, что на него произвело тяжелое впечатление письмо Толстого к С. А. Толстой, которое Чертков получил от М. А. Новоселова (об этом письме см. прим. 7 к письму № 309): «Дорогой брат Лев Николаевич. Христос, который, слава богу, стоит между вами и мною, вдруг немножко заградил вас от меня. Я, как не раз говорил вам, обыкновенно больше, чем кого-либо, вижу вас сквозь его. Но сейчас вас сквозь него мне не то, что не видать, но не так ясно видать. И это мне жаль. — Произошло же это от тона вашего письма к вашей жене, которое Новоселов списал, прислал, и о котором говорит, что вы желаете его распространения. В чем именно этот тон, вы увидите из моих отметок на прилагаемой копии с этого письма, сделанных мною там, где совсем голо выступает, как мне кажется, разнотонность, даже разногласие с отношением Христа к жизни. Это не то, что, и не так, как он сказал бы после того, как, по картине Н. Н. Ге, отстав от учеников, он глядел на звезды. А нам надо держаться этого тона, с таким трудом им выработанного. — Вы говорите, что вы окружены соблазнами. Смотрите, как бы соблазн не подошел сбоку тогда, когда вы ожидаете его спереди. Если боишься соблазна, например, дурных отношений с людьми из-за денег, то этот-то соблазн не так опасен, потому что видишь его. Опасен тот, который подходит сбоку и сзади. Дьявол ужасно изворотлив». ... В письме от 9 марта Чертков, возвращаясь к той же теме, писал, как неприятен ему тот «задор», который, по его мнению, есть в письме Толстого.

[1] Митрофан Васильевич Алехин (1857—1935), — по образованию художник, в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов принадлежал к числу единомышленников Толстого и работал на земле, являясь участником и организатором земледельческих общин. Зимой 1891—1892 года одно время работал вместе с Толстым по организации помощи голодающим в Рязанской губернии. О нем см. письма 1889 г., т. 64.

В письме к С. А. Толстой от 19 апреля Толстой писал: «У нас Митрофан и Скороходов. Митрофан замечательно мил и приятен. Скороходов неспокоен, несчастлив и потому с ним грустно» (ПЖ, стр. 407).

[2] Владимир Иванович Скороходов (1861—1924). Разделяя взгляды Толстого на значение земледельческого труда, В. И. Скороходов в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов участвовал в организации земледельческих общин. В 1890—1891 гг. В. И. Скороходов работал в

Тверской губернии, в общине Дугино, организованной М. А. Новоселовым, затем принимал участие в организации столовых для голодающих, помогая Толстому. Убедившись в неустойчивости интеллигентских земледельческих общин, обычно скоро распадавшихся, но продолжая придавать особое значение земледельческому труду, Скороходов поселился на хуторе и в течение многих лет работал на земле со своей семьей. В конце своей жизни Скороходов вновь сделал попытку организовать небольшую земледельческую общину близ Майкопа, Кубанской области, которая, однако, также в конце концов ликвидировалась. В. И. Скороходовым написаны «Воспоминания старого общинника», частично напечатанные в «Ежемесячном журнале» В. С. Миролюбова 1914—1916. О В. И. Скороходове см. письма 1898 г., т. 71.

[3] О своей работе и самочувствии Толстой писал в тот же день С. А. Толстой: «Всё очень хорошо. Особенно детские [столовые], которые совсем утвердились. Погода чудная, жарко. Мы покупаем горох, просо на столовые и овес и картофель на семена» (ПЖ, стр. 407).

[4] Отчет Толстого был напечатан под рубрикой «Среди нуждающихся» в газете «Русские ведомости» 1892, № 117, от 30 апреля. Датирован Толстым 21 апреля 1892 г. В отчете этом Толстой писал: «столовые, которых во время нашего последнего отчета было 72, продолжают размножаться, и теперь их в 4 уездах — Епифанском, Ефремовском, Данковском и Скопинском — 187».

[5] М. Н. Чистяков приехал к Толстому в Бегичевку 3 мая, и пробыл там до конца мая, деятельно помогая Толстому. Характеристику его работы Толстой сделал в письме к С. А. Толстой от 8 июня 1892 г. (см. ПЖ, стр. 421).

[6] Толстой имеет в виду письмо от 8 апреля 1892 г., в котором И. И. Горбунов писал ему: «Дорогой Лев Николаевич, вчера получил ваше письмо, где вы пишете о моем «письме к матерям». Грустно было мне узнать, что из всего письма не нашлось ничего, что бы вы могли одобрить, но что же делать... Мне казалось, что кое-где удалось выразить кое-что для меня значительное, но вероятно выразилось очень плохо. Что касается начала этого письма, то я сам это чувствовал, и теперь, воочию видя разные беды этой годины, наверно, написал бы совсем иначе, сколько-нибудь теплее и душевнее и искреннее, но раз уж написалось, трудно, да и времени нет и глаз, переламывать начало. В том, что вы пишете о свойствах моей работы, чувствую большую истину и урок для себя».

* 313.

1892 г. Апреля 25. Бегичевка.

Получилъ ваше послѣднее от 16 Апрѣля. Написалъ женѣ.[1] Это ужасно. Помогай вамъ Богъ. Хочу прислать варіантъ одинъ въ 8-ю.[2] Не знаю, успѣю ли нынче.

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губ., Россошь,
В. Г. Черткову.

Публикуется впервые. Открытое письмо. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «26 апр. 92 № 308». Почтовые штемпели: «Почтовый вагон 26 апр. 1892», «Россошь Ворон. г. 29 апр. 1892». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо от 16 апреля, в котором Чертков писал: «В других местах, повидимому, голод уменьшается; а у нас только теперь главным образом, кажется, и начинается бедствие. По крайней мере цынга стала свирепствовать. Ужасно много случаев цынги. В некоторых хуторах под ряд'во всех хатах болеют ею. От нее и помирают, когда делается дисентерия, и слепнут, — начинается с куриной слепоты, а кончается каким-то бельмом, и глаз вытекает; теперь работы полевые начались, а больные цынгою, даже в слабых степенях, должны лежать. Вместе с тем болезнь эта быстро улучшается при улучшении пищи и при некоторых почти домашних средствах. Но у нас нет ни капусты, ни бураков, ни чего-либо кислого; а это главное. Пожалуйста, Лев Николаевич, когда будете писать вашей жене, то попросите ее прислать нам побольше капусты, бураков и кислых припасов. Она выслала 65 пудов капусты; но следовало бы выслать по крайней мере вагон разных продуктов. Здесь нельзя достать большого количества капусты (она продается по 2 р. за пуд). Вообще здесь нужда страшная в самой безотлагательной помощи. Моя мать и я, мы хотим приняться за дело энергично. Она приглашает сюда несколько знакомых, окончивших курс, своих учениц и разместит их в разных селах так, чтобы они навещали больных, сообщали бы ей о всех случаях и вообще служили бы посредницами между ею и населением. И я этому очень рад. Большего от моей матери ожидать нельзя; а таким образом она узнает правду, чего до сих пор не знала. И это, если бог даст, повлияет на ее отношение к управлению имением».

[1] В письме к С. А. Толстой, повидимому, написанном одновременно с этим письмом, Толстой писал о цынге, распространяющейся в Воронежской губернии, и, передавая просьбу Черткова, просил выслать ему 300 пудов кислой капусты. С. А. Толстая, находившаяся в это время в Москве, могла закупить эту капусту на средства, жертвуемые Толстому для кормления голодающих. В письме от 4 мая С. А. Толстая сообщила Черткову, что выслала в его адрес вагон с продуктами (АЧ).

[2] Толстой предполагал выслать новый вариант для включения в восьмую главу книги «Царство Божие внутри вас», но в дальнейшей переписке Толстого и Черткова нет указаний на то, что это намерение было им осуществлено.

314.

1892 г. Апреля 28. Бегичевка.

Дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Евд[окимъ] Пл[атоновичъ][1] пріѣхалъ, и я усердно занимаюсь, сколько могу, пересмотромъ и поправками и всего и 8-й гл[авы]. Надѣюсь

кончить дня черезъ два и вернуть вамъ. Объ этомъ и всемъ присланномъ[2] мнѣ напишу послѣ; теперь же вотъ что: Вчера пріѣхалъ къ намъ одинъ старикъ 70 лѣтъ, Шведъ, жившій въ Индіи и Америкѣ, говорящій по англ[ійски] и нѣмец[ки], практически[ій] философъ, какъ онъ самъ себя называетъ, живущий и желающій научить людей жить по закону природы, оборванный, грязный, босой и ни въ чемъ не нуждающійся. [3] Самому нужно работать, чтобъ кормиться отъ земли безъ рабочего скота, не имѣть денегъ, ничего не продавать, ничего не имѣть лишняго, всѣмъ дѣлиться. Онъ, разум[ѣется], строгій вегетарьянецъ, говоритъ хорошо, а главное, болѣе чѣмъ искренень, фанатикъ своей идеи. Онъ говор[итъ], что не религіозенъ, но онъ понимаетъ подъ религіей суевѣрія, а весь проникнутъ духомъ христіанства. Онъ желаетъ имѣть кусокъ земли, на к[оторомъ] бы онъ могъ работать и показать, какъ можно и должно себя кормить безъ рабочаго скота. Не направить ли его къ вамъ? Я не сваливаю его съ себя, а думаю, что онъ вамъ и намъ и людямъ черезъ васъ можетъ быть полезенъ. Напишите скорѣе отвѣтъ. Я бы не отпустилъ его, но здѣсь при нашихъ занятіяхъ онъ излишенъ и даже я не могу поговорить съ нимъ, какъ хотѣлось бы, а главное, ему дѣлать нечего. Пишите отвѣтъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан Б, III, Гив, стр. 185. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «29 апр. 92». Черным карандашом: «№ 309». Письмо датируется 28 апреля на основании следующих данных. Письмо не могло быть написано ранее 28 апреля, так как Е. П. Соколов, привезший Толстому рукописи, о работе над которыми пишет Толстой, приехал к нему 27 апреля вечером (см. письмо Е. П. Соколова к Черткову от 27 апреля 1892, хранящееся в АЧ). Вместе с тем, швед, о котором Толстой пишет, что он приехал «вчера», приехал к нему, повидимому, 27 апреля (см. ПЖ, стр. 414).

[1] Евдоким Платонович Соколов (1873—1919), сын крестьянина слободы Лизиновка, обладавший хорошим почерком, работавший у Черткова в качестве переписчика и выполнявший другие его поручения. Впоследствии Чертков помог ему поступить на службу на железную дорогу, где он выдвинулся, несмотря на отсутствие систематического образования, и в конце жизни занимал место начальника станции Москва на Московско-Курской ж. д. и умер, заразившись сыпным тифом во время работы на вокзале.

Чертков, желая облегчить Толстому работу над книгой «Царство Божие внутри вас» и ускорить ее окончание, прислал Толстому Е. П.

Соколова в качестве переписчика для его рукописей, однако, работа Толстого над книгой «Царство Божие внутри вас» затянулась и не была закончена во время пребывания в Бегичевке Е. П. Соколова.

[2] Письмо Черткова Толстому, повидимому, посланное с Е. П. Соколовым, не разыскано и установить, что именно прислал Чертков Толстому, не удалось.

[3] Абрам фон Бунде (Bonde), швед, проповедовавший упрощение быта, возделывание земли ручным трудом и питание сырыми овощами в интересах здоровья. Толстой писал о нем С. А. Толстой в письме от 1 мая 1892 г.: «Еще три дня тому назад явился к нам старик, 70-летний швед, живший 30 лет в Америке, побывавший в Китае, в Индии и в Японии. Длинные волосы, желто-седые, такая же борода, маленький ростом, огромная шляпа, оборванный, немного на меня похож; проповедник жизни по закону природы. Прекрасно говорит по-английски, очень умен, оригинален и интересен. Хочет жить где-нибудь (он был в Ясной), научить людей, как можно прокормить 10 человек одному с 400 сажен земли, без рабочего скота, одной лопатой. Я писал Черткову о нем и хочу его направить к нему. А пока он тут копает под картофель и проповедует нам. Он вегетарианец без молока и яиц, предпочитает всё сырое. Ходит босой, спит на полу, подкладывает под голову бутылку и т. п.». (См. ПЖ, стр. 415.) Прожив недолго в Ясной поляне, а затем в имении Т. Л. Толстой «Овсянниково», Абрам фон Бунде уехал оттуда в Петербург, а затем, повидимому, вернулся на родину. Об А. фон-Бунде см. Т. Л. Сухотина-Толстая «Друзья и гости Ясной поляны», изд. «Колос», М. 1922, стр. 123—141. В письме от 5 мая Чертков написал Толстому, что просит не присылать А. фон Бунде, так как считает, что его «водворение» в Ржевске трудно осуществимо и нецелесообразно.

* 315.

1892 г. Мая 23. Бегичевка.

Получилъ ваше письмо съ письмомъ жены и вашимъ отвѣтомъ.[1] Вы правы, но и она не виновата. Она не видитъ во мнѣ того, что́ вы видите... Евдок[имъ] П[латоновичъ] вчера сказалъ мнѣ, что онъ уже мѣсяцъ здѣсь.[2] Мнѣ казалось — дня три. И все таки я не кончилъ. Онъ мнѣ очень былъ полезенъ и пріятенъ. — Онъ простъ, ясенъ и правдивъ и тѣмъ хорошъ. И понимаетъ, какъ кажется, многое. — Онъ все вамъ разскажетъ, и наше горе, что Мат[вѣй] Ник[олаевичъ] уѣзжаетъ.[3]

Спасибо вамъ за вашу хорошую любовь ко мнѣ. Цѣлую васъ и вашихъ. Любящій васъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 101. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова:

«Бегичевка, 23 мая 92», черным карандашом приписано «№ 310». Письмо написано не позднее 23 мая, так как в этот день Толстой уехал из Бегичевки в Ясную поляну и, вероятно, было передано Толстым Е. П. Соколову, который уехал из Бегичевки около 23 мая в Ржевск, не получивши от Толстого рукописи последней главы книги «Царство Божие внутри вас»; окончания которой он тщетно дожидался.

Ответ на письмо от 9 мая 1892 г., в котором Чертков писал о полученном им письме от С. А. Толстой: «Письмо ее посылаю вам для того, чтобы вы поняли, что̀ вызвало мое письмо к ней, копию с которо[го] также прилагаю. (Вычеркнутое в копии синим, я так вымарал, что прочесть нельзя.) Я собственно давно порывался сказать ей то, что̀ высказал в этом письме. Но случая всё не представлялось, и я боялся быть навязчивым, вмешиваясь в то, во что̀ меня вмешиваться не просят. Но раз она сама затронула со мной этот вопрос, я почувствовал, что не могу и не должен больше молчать тем более, что никто другой никогда этого ей не скажет. А сказать следует. По крайней мере мне так казалось, и я это сделал с самым лучшим намерением и без всякого недоброго чувства к ней....Письмо ее и мою копию пожалуйста уничтожьте».

[1] Письмо С. А. Толстой к Черткову от 4 мая не сохранилось, так как Толстой, повидимому, выполнил просьбу Черткова уничтожить это письмо. Но ответ Черткова С. А. Толстой сохранился и воспроизводится полностью, так же как и следующее письмо, в виду того значения, какое имеют эти письма для понимания отношений Черткова и С. А. Толстой, которое важно и для выяснения некоторых моментов биографии Л. Н. Толстого. В письме, помеченном 8 мая 1892 г., Чертков писал: «Графиня, письмо ваше от 4 мая я получил. За высылку вагона с продуктами от души вас благодарим. «Учение 12 апостолов» я спишу и вышлю Хилкову.

Что касается до вашего упрека мне, то в этом отношении вы находитесь в полном заблуждении. Никого я к Льву Николаевичу за рукописью не посылал и нисколько я его не тороплю, не «мучаю» окончанием этой работы. Я наоборот послал ему списанную рукопись, следуя в этом его собственному желанию, определенно мне сообщенному. А иначе, я, разумеется, поступить не имел никакого права, даже еслиб я с своей стороны вовсе и не сочувствовал окончанию им в настоящее время этой работы.

В вашем письме ко мне вы упоминаете о Льве Николаевиче, как об «утомленном *нервном* старике». Вы знаете, Софья Андреевна, как давно я уже совсем воздерживаюсь от высказывания вам моего мнения о ваших отношениях к Льву Николаевичу. Но раз вы сами затрагиваете со мною этот вопрос, я чувствую, что обязан и с своей стороны *ответить* вам откровенно и правдиво. Во Льве Николаевиче я не только не вижу нервного старика, но напротив того привык видеть в нем и ежедневно получаю фактические подтверждения этого, — человека моложе и бодрее духом и менее нервного, т. е. с большим душевным равновесием, чем все без исключения люди, его окружающие и ему близкие. Он вообще, по моему глубокому убеждению, гораздо разумнее нас всех; а по отношению к *своим* поступкам и распоряжению *своими* занятиями он несомненно гораздо лучше кого-либо из нас знает что̀, где, когда и как делать. И потому ни

вам, ни мне, и никому из нас не подобает становиться по отношению к нему в положение «оберегателя его труда», как вы о себе выражаетесь. По отношению ко всему, что касается его лично, нам следует быть наивозможно точнейшими исполнителями его желаний. Для каждого человека вообще, а для человека настолько самобытного, как он, в особенности, бывает только особенно мучительно и утомительно известного рода почти насильственное попечение о предполагаемом благе его личности, к которому так часто имеют обыкновение прибегать наиболее близкие по мирскому родству лица. Я знаю, что вы не разделяете этого моего мнения, и что разность в наших взглядах на этот предмет и составляет то, что̀ нас с вами главным образом разделяет. Но я твердо уверен в том, что, если только вам придется пережить Льва Николаевича, то вы в свое время сами узнаете то, что̀ теперь со стороны видят все истинные друзья вашей семьи, а именно, то, что теми вашими поступками, в которых вы действуете наперекор желаниям Льва Николаевича, хотя бы и с самыми благими намерениями, вы не только причиняете ему лично большое страдание, но даже и практически, во внешних условиях жизни очень ему вредите. Думая обеспечивать его спокойствие и безопасность, вы только временно заслоняете от людей ясное, истинное представление о его нравственном облике, чем нарождаете целый ряд недоразумений и усложнений, которые, конечно, в свое время рассеются; но которые тем не менее теперь, при его плотской жизни, вызывают только самые грустные и нежелательные практические последствия...

Высказал я вам всё это, Софья Андреевна, для того, чтобы объяснить вам, почему, если в данном случае вы и ошиблись в вашем предположении о моем образе действия с рукописью Льва Николаевича, я однако в будущем не могу обещаться воздерживаться от такого именно отношения к Льву Николаевичу, которое вы порицаете, но я считаю единственным правильным. Т. е. я не могу не относиться к нему, как к человеку в гораздо более спокойном, нормальном, трезвом и разумном душевном состоянии, чем кто-либо из нас. И потому, при возникновении таких или иных запросов к нему, буду их предъявлять ему, не откладывая до наступления других предполагаемых условий, которые могут никогда и не наступить. И при этом я буду совершенно спокоен в том, что он сам лучше кого-либо другого, всегда будет в состоянии решить, своевременно ли и следует ли ему удовлетворять эти запросы, или же лучше ему продолжать, не отрываясь, то дело, которым он занят. И потому я уверен, он всегда будет лучше кого-либо в состоянии это решить, — что я знаю, что он в выборе своего образа действия с каждым годом всё больше и больше руководствуется не своими личными желаниями и предпочтениями, а волею своего отца небесного. И вот по этому самому я думаю, что нам всем следовало бы (и тем, кто всего ближе к нему — более всего, по крайней мере по отношению к тому, что̀ касается его личности) отложить в сторону всякие наши собственные комбинации и близорукие практические соображения о том, что̀ по нашему мнению для него лучше, и руководиться лишь его желаниями, стараясь даже по возможности их предугадывать и, как можно точнее и беспрекословнее, их исполнять. Я глубоко убежден в том, что только этим путем вы, Софья Андреевна,

можете доставить Льву Николаевичу то душевное отдохновение, которое каждый муж в праве ожидать около своей жены, и в котором Лев Николаевич больше кого-либо другого нуждается, ⟨но которого, как вы знаете лучше меня, он был лишен все эти последние года⟩ *[заключенное в ломаные скобки вычеркнуто синим карандашом]*.

Теперь я в свою очередь прошу вас простить меня, если сказал что̀ лишнее или неуместное. Но я знаю — что писал от чистого сердца и побуждаемый самым добрым чувством к вам. Если только вы прочтете это письмо в том духе, в котором я его писал, то я уверен, что во всяком случае вы меня не осудите за то, что я откровенно высказался; и если я в чем заблуждаюсь, то вы меня простите. Если же вам будет неприятно, что я это вам написал, то ради бога, не забудьте одного, — того, что вы сами вашим замечанием о Льве Николаевиче поставили меня в такое положение, что я *должен* был или высказаться, или обмануть вас моим кажущимся согласием.

Еще раз благодарю вас, Софья Андреевна, за ваше сердечное и деятельное участие в нашем деле помощи цынготным. Жена и Ив[ан] Ив[анович] шлют вам душевный привет и благодарят за память о них.

Истинно преданный вам В. Чертков».

[2] Эти слова Соколова были не вполне точны: он приехал за рукописью окончания «Царства Божия внутри вас» в Бегичевку 27 апреля.

[3] М. Н. Чистяков, работавший вместе с Толстым по организации помощи голодающим, должен был вернуться в Воронежскую губернию, куда он уехал из Бегичевки 28 мая, заехав по пути в Ясную поляну (см. Дневник Толстого от 29 мая).

На это письмо Чертков отвечал письмом от 28 мая, в котором писал: «Надеюсь, что мое письмо не ожесточило против меня Софью Андреевну? Я знал, что врежу себе этим письмом, но чувствовал, что должен сказать то, что сказал. Как рад я был бы узнать, что хоть что-нибудь запало из того, что мне пришлось сказать. А то чересчур грустно думать, что только раздражил и восстановил против себя людей, с которыми больше, чем с кем-либо, хотелось бы быть в любви».

* 316.

1892 г. Июня 22. Я. П.

Наконецъ сажусь за письмо къ вамъ, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и надѣюсь, что напишу все, что̀ хочется. Писаніе мое, *кажется*, что кончилъ. Нынче опять подписался. Какъ много труда и какъ мало кажется на невнимательный взглядъ разницы. А я думаю, разница при передѣлкахъ есть большая. Вы мнѣ очень много всегда помогаете въ моемъ писаніи. И въ этомъ вы мнѣ помогли тѣмъ, что собираете черновыя. Иногда жалко выбросить то, что не въ характерѣ всего и ослабляетъ общее, а нужно, и я бы возился, желая

удержать. А теперь я смѣлѣе выкидываю, знаю, что если тамъ есть нужное, то оно не пропадетъ.

Мы теперь въ Ясн[ой] Пол[янѣ], пріѣхали на 2 недѣли до 1-го Іюля, [1] но вчера узнали, что замѣститель Мат[вѣя] Ник[олаевича] уѣзжаетъ, [2] такъ что тамъ можетъ быть путаница и завтра туда ѣдетъ Таня. Какъ нибудь устроимся. Теперь послѣдній разъ поѣдемъ туда, но прекратить всего нельзя и п[отому], ч[то] нужды много и п[отому], ч[то] деньги остаются. «Transformed» [3] я получилъ и началъ читать. И мнѣ кажется, что хорошо, но не нравится то, что съ самого начала знаешь, что́ будетъ. Впрочемъ, это я догадываюсь, когда прочту, напишу. Книгу о цѣломудріи получилъ и прочелъ. [4] Она мне очень нравится. Первую часть я далъ прочесть Мишѣ Кузминскому, [5] ему 16 лѣтъ, и Андрюшѣ, [6] ему 14 л[ѣтъ], и кажется, что она хорошо подѣйствовала на нихъ. Заключеніе ваше хорошо начато, но потомъ пошло слишкомъ лично. Нужно, главное, указанія практически-духовныя, какъ бороться. Очень бы хотѣлось бы написать это заключеніе. Какъ Богъ дастъ. Очень радуюсь за Ев[генія] Ив[ановича] и васъ, за ваши отношенія. [7] Меня безпокоитъ его здоровье. Какъ оно? Шведъ нашъ все еще у насъ и хочетъ ѣхать къ Алмазову. [8] Боюсь, что ничего изъ этаго не выйдетъ. Но человѣкъ очень сильный и интересный, и я жалѣю, что я слишкомъ занятъ и не могу воспользоваться имъ, какъ надо: собрать его мысли, процѣдить и изложить. Что́ это съ Ваней? И какъ онъ теперь? Вы пишете, что онъ поѣхалъ въ Москву. Не заѣдетъ ли? Объ Евд[окима] Пл[атоновича] скрипкѣ я не могу судить строго, п[отому] ч[то] весь окруженъ, да и полонъ такими скрипками. — Забылъ сказать дочерямъ о письмахъ по поводу Кр[ейцеровой] Сон[аты]. [9] Скажу. Если они найдутъ, то пришлю.

Какие вамъ нужны продукты и сколько? Напишите, мы можемъ черезъ артельщика выслать изъ Москвы. Въ какомъ теперь положеніи больные?

[10] Привѣтъ мой Галѣ. Какъ хорошо, что она занята работой съ цынготными. Ей легче перенести тяжелую болѣзнь Димы. [11] Надѣюсь, что теперь прошло. — Видите, какъ я пустъ. Каждый день по 5 часовъ усердно пишу, а вечеромъ уже нѣтъ ничего. И хочется освободиться отъ этой работы и жаль съ ней разстаться. Прощайте пока. Любящій васъ очень другъ

Привѣтъ всѣмъ друзьямъ. Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в сборнике «Толстой. Памятники творчества и жизни», под редакцией В. И. Срезневского, в. II, М. 1920, стр. 69; ТЕ 1913, стр. 101; «Толстой и Чертков», стр. 170. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 26 июня 92 г. № 312»; число 312 зачеркнуто и написано 311. Письмо датируется на основании слов: «завтра туда едет Таня». Т. Л. Толстая, поскольку удалось установить, выехала из Ясной поляны в Бегичевку 23 июня. Возможно, что Чертков датировал письмо ошибочно, руководствуясь штемпелем получения, а не отправления.

Ответ на письма Черткова от 28 мая и 5 июня. В письме от 28 мая Чертков писал, что он и его сотрудники усиленно заняты помощью пострадавшим от неурожая крестьянам соседних деревень, и что, хотя он, по возможности, дает для этой цели материальные средства, которыми может располагать, однако чувствуется большой недостаток продуктов для детей, круп и т. д. Сообщая об этом, Чертков спрашивает Толстого, нельзя ли получить помощь из тех средств, которые посылают Толстому для кормления голодающих.

В письме от 5 июня Чертков писал: «Дорогой друг, Лев Николаевич, я соскучился по вас и по письмам от вас. Знаю, что вы, вероятно, теперь поглощены окончанием вашего писания, которое мы с радостью ожидаем. — На этих днях я послал вам книгу «Transformed». Мне хотелось бы знать ваше мнение о ней... Мне она более, чем понравилась... «Первую ступень» я тщательно проверил в том виде, в каком она окончательно появилась в журнале Грота, и оказалось, что в ней сделано еще много сокращений против того сокращенного экземпляра, который вам показывал Евдоким. В общем сокращены все сопоставления между образом жизни праздных и трудовых людей. Вероятно, это было необходимо для русской цензуры, но статья от этого много потеряла в своей силе и правдивости. Поэтому я разослал всем четырем переводчикам, адреса которых я от вас получил, по полному экземпляру статьи с восстановлением всех выпущенных мест. Пускай лучше за границей читают ее в том виде, в каком вы ее написали. — Посылаю вам составленную нами книгу о целомудрии. Мне кажется, что такая книжка настоятельно нужна и может быть полезна. Но хотелось бы, чтобы раньше выпуска она побывала в ваших руках.... Ваня был последнее время и в упадке духа, вследствие одного обстоятельства в его жизни, о котором пусть лучше он сам при случае вам скажет, и довольно серьезно болен. Теперь он поправился и едет в Москву выпускать свой сборник в пользу голодающих. Он один из тех, с кем я душою больше всего сроднился. — Евдоким вернулся от вас светлый и бодрый духом. Одно только — он очень увлекается игрою на скрипке, в чем, кажется, вы его немножко поощрили. Я, конечно, не думаю его упрекать за это; но не могу примириться с мыслью, что молодому человеку необходимо увлекаться каким-нибудь пустяком, и что в этом нет ничего нежелательного. Мне жаль видеть, когда в лучшие, наиболее чуткие годы, главное внимание, энергия и увлечение юноши уходят на старания, как можно лучше производить приятные звуки ради того, чтобы либо перещеголять другого, либо, в лучшем случае, доставлять себе приятное слуховое раздражение.

Притом — скрипка не пустяк, это не гармоника или балалайка, на которых можно проигрывать для отдыха в свободное время. Выучиться на скрипке требует много труда и времени, которые ложатся на спину всё тех же, на счет кого мы живем.... Галя сравнительно бодра и очень принимает к сердцу помощь больным цынгою и голодающим, считая, что мы зимою прозевали то время, когда можно было наиболее целесообразно помочь. Теперь в соседних деревнях живут люди — наши знакомые, приехавшие с целью бескорыстно помогать нам в этом деле. — Ожидаю вашего ответа на мое последнее письмо, в котором прошу о присылке продуктов...»

[1] Толстой приехал в Ясную поляну из Бегичевки в середине июня и уехал в Бегичевку вместе с Марьей Львовной и В. А. Кузминской 8 июля.

[2] Капитон Алексеевич Высоцкий, заменивший в Бегичевке М. Н. Чистякова в работе по организации помощи голодающим и оставивший эту работу в конце июля 1892 г. О нем см. письма Толстого к жене от 8 июня, 21—22 и 26 июля 1892 г. (ПЖ, стр. 421, 423 и 426).

[3] Montgomery Florence, «Transformed» London 1886 — роман английской писательницы Ф. Монгомери «Преображенный», посланный Чертковым Толстому для отзыва.

[4] Сборник статей о половом вопросе, составленный Чертковым и впоследствии изданный под заглавием «Тайный порок. Трезвые мысли о половых отношениях», изд. «Посредник», М. 1894.

[5] Михаил Александрович Кузминский (р. 1875), сын Александра Михайловича и Татьяны Андреевны Кузминских, племянник С. А. Толстой.

[6] Андрей Львович Толстой (1877—1916), в то время ученик московской гимназии Л. И. Поливанова. О нем см. письма 1895 г. (т. 68).

[7] В письме от 5 июля Чертков писал, что Е. И. Попов живет у него в Ржевске, занимается обработкой огорода, находится в хорошем настроении и «сожительство с ним самое любовное и радостное.

[8] Алексей Иванович Алмазов (1838—1900) — врач-психиатр. Сочувствуя взглядам Толстого, оставил работу в принадлежавшей ему психиатрической больнице в Москве и поселился в своем имении в Воронежской губернии, где занимался сельским хозяйством. Получив письмо от Е. И. Попова с копией письма Толстого к Черткову от 28 апреля, с просьбой дать приют шведу Абрагаму фон-Бунде, предоставив ему «клочек земли» для работы, А. И. Алмазов написал Толстому, что охотно выполнит эту просьбу (письмо Алмазова к Толстому от 21 мая 1892 г. (АТБ). Толстой в недатированном ответном письме написал Алмазову о шведе: «надо вам хорошенько изобразить его. Ему 71 год, он должно быть еврейского происхождения, говорит прекрасно по-английски и дурно по-немецки. Человек он очень сильный, духовный, умный и по призванию, как мне кажется, проповедник своих идей упрощения жизни, неистощающей ручной обработки земли, вегетарианства и дружелюбия людей. Встретился он в Сингапуре с одним молодым русским евреем из Бобруйска, довез его на свои деньги в Россию и вот теперь желает найти в России место, кусок земли, чтобы поселиться с этим евреем и его братьями и се-

страми и кормиться трудами рук своих. Я ему сказал, что это невозможно.... Приезжать ему или нет?»

Во втором письме от 10 июля 1892 г., отвечая на письмо Толстого, А. И. Алмазов писал, что готов принять Абраама фон-Бунде, но не желает «заводить у себя колонию из совершенно неизвестных людей», которую, повидимому, выразил желание организовать А. фон-Бунде. Поездка А. фон-Бунде к А. И. Алмазову не состоялась.

[9] В письмах от 1 и от 5 июня Чертков просил Толстого выслать ему письма о «Крейцеровой сонате», в свое время полученные Толстым от разных лиц. Чертков предполагал использовать их для задуманного им издания книг о целомудрии.

[10] *Абзац редактора.*

[11] Сын В. Г. и А. К. Чертковых Вл. Вл. Чертков, в то время болевший коклюшем.

* 317.

1892 г. Июня 27? Я. П.

Дорогой другъ! Продолжаю все работать надъ 8-й главой, кот[орая] по совѣту Страхова, к[оторый] у насъ, [1] разрослась въ 9-ю и 10-ю, и кажется, что кончу завтра. Страховъ говоритъ, что хорошо. Мнѣ это пріятно и ободряетъ, но не останавливаетъ въ работѣ.

Тат[ьяна] Андр[еевна] Кузминская [2] говорила мнѣ, что Петерб[ургскій] лекторъ университета Turner, [3] писавшій обо мнѣ, желалъ бы переводить мои статьи. Онъ почтенный человѣкъ, и Тат[ьяна] Андр[еевна] нынче ѣдетъ въ Петерб[ургъ] и будетъ видѣться съ нимъ. Мнѣ пришло въ голову: не предложить ли ему перевести «Царст[во] Б[ожіе] внутрь в[асъ] есть»? Какъ вы объ этомъ думаете? Я предложилъ Танѣ переговорить съ нимъ объ этомъ и дать ему вашъ адресъ. — Прощайте пока.

Л. Толстой.

Печатается впервые. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 28 Июня 92». Черным карандашом «№ 313». Число 313 зачеркнуто и написано 312. Письмо, повидимому, написано не позднее 27 июня, так как Толстой пишет, что Т. А. Кузминская «нынче едет в Петербург, где будет говорить с Тернером», а письмо Тернера Черткову, написанное после разговора с Т. А. Кузминской, помечено 29 июня. Если бы Т. А. Кузминская выехала из Ясной поляны 28 июня, то письмо Тернера могло было бы быть написано, вероятно, не ранее 30 июня.

[1] Н. Н. Страхов приехал в Ясную поляну около 20 июня и уехал 5 июля.

[2] Татьяна Андреевна Кузминская (1846—1925), рожденная Берс, сестра С. А. Толстой. О ней см. примечания к п. № 20, т. 85, и письма 1862, т. 60.

[3] Карл Иванович Тернер (Charles Edward Turner, 1832—1903), англичанин, окончил Оксфордский университет, с 1859 г. переселился в Россию и в 1862 г. был выбран профессором английской литературы в Александровском лицее, а в 1864 г. лектором английского языка в Петербургском университете. В 1881 г. прочел в Лондонском королевском институте курс публичных лекций о знаменитых русских писателях, в 1888 г. там же читал лекции на тему «граф Толстой, как беллетрист и мыслитель», в 1892 г. прочел в Оксфордском университете курс лекций о русском романе. Перевел несколько произведений Толстого на английский язык, в том числе «Соединение и перевод четырех евангелий». О Тернере см. письма 1894 г., т. 67. После разговора с Т. А. Кузминской К. И. Тернер написал Черткову письмо от 29 июня, в котором выражал согласие перевести на английский язык «новое произведение», над которым работает Толстой. Однако, этот перевод не состоялся, может быть, вследствие причины, о которой писал Чертков Толстому в письме от 1 июля 1892 г.: «Если Turner возьмется перевести вашу книгу, то это будет очень хорошо. Боюсь только, что его религиозные взгляды, насколько я их знаю, могут послужить ему препятствием».

* 318.

1892 г. Июля 5. Я. П.

Мнѣ очень грустно весь нынѣшній день. Очень, очень грустно. Кажется, что запутался, живу не такъ, какъ надо (это даже навѣрное знаю), и выпутаться не знаю какъ: и на право дурно, и на лѣво дурно, и такъ оставаться дурно. Одно облегченье, когда подумаешь и почувствуешь, что это крестъ, и надо нести. Въ чемъ крестъ, трудно сказать: въ своихъ слабостяхъ и послѣдствіяхъ грѣха. И тяжело, тяжело иногда бываетъ. Нынче часа 3 ходилъ по лѣсу, молился и думалъ: хорошая молитва: Иже вездѣ сый и вся исполняяй, приди и вселися въ (ны) меня и очисти меня отъ всякой скверны и побѣди во мнѣ меня скверная и зажги меня любовью. [1]

И легче немного, но все грустно, грустно. Мнѣ не совѣстно писать это вамъ, п[отому] ч[то] знаю, что вы поймете меня не умомъ, — понимать тутъ нечего, — а сердцемъ.

Поша сейчасъ ѣдетъ, [2] и мнѣ жаль съ нимъ разстаться. Писанье мое тоже остановилось — не знаю, какъ кончить.

Причина моей тоски и физическая, должно быть, и нравственная: вчера былъ съ дѣтьми Таней и Левой разговоръ по случаю раздѣла.[3] Я засталъ ихъ на томъ, что они напали на Машу, упрекая ее въ томъ, что она отказывается отъ своей части. И мнѣ было очень грустно. Я никого не обижалъ, не сердился, но не люблю. И тяжело.[4] Пожалуйста, никому не показывайте это письмо и разорвите.[5]

То, что́ вы писали Левѣ,[6] что вы баринъ и издатель, нехорошо. Зачѣмъ баринъ, издатель? Зачѣмъ признавать себя въ какомъ нибудь положеніи? Мы всѣ люди слабые, стремящіеся быть лучшими, жить лучше. И зачѣмъ ставить себѣ предѣлъ? Это соблазнъ. Можетъ быть вы будете жить много лучше, чѣмъ вы себѣ представляете. Я стою одной ногой въ гробу и все надѣюсь и хочу жить лучше, и можетъ и буду. Можетъ и буду нищимъ съ сумой и умру въ навозѣ. За что́ же загораживать отъ себя возможность совершенства, ставить себѣ предѣлъ?

Дай вамъ Богъ быть въ любви со всѣми, т. е. имѣть жизнь вѣчную. Мучительно грустно, тяжело терять ее. Цѣлую васъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в книге В. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», кн. 2, М. 1928, стр. 111. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «Я. Н. 2 Іюля № 313».

Сопоставляя это письмо с записью в Дневнике Толстого, которую он первоначально пометил 6 июля, а затем сделал оговорку: «Я, кажется, ошибся, что 6, нынче 5», можно убедиться, что письмо написано в один день с этой записью. Поэтому оно датируется 5 июля.

Письмо является припиской к письму П. И. Бирюкова, помеченному «2 июля 1892 г. Ясная поляна», в котором Бирюков писал Черткову, что заехал в Ясную поляну по пути из Самары в Костромскую губернию и что откладывает свою поездку к нему до осени.

[1] Пересказ молитвы «Царю небесный», принятой в православной церкви и включавшейся во все молитвенники, издававшиеся синодом.

[2] П. И. Бирюков уехал из Ясной поляны 5 июля, Толстой отметил в своем Дневнике от этого числа: «Здесь Поша и Страхов». С. А. Толстая в письме к Т. А. Кузминской от 5 июля писала: «Сегодня уезжают Ник. Ник. Страхов и Поша» (АТБ).

[3] Об этом разговоре с Марьей Львовной Толстой в Дневнике сделал запись: «Вчера поразительный разговор детей. Таня, Лева внушают Маше, что она делает *подлость*, отказываясь от имения. Ее поступок заставляет их чувствовать неправду своего, а им надо быть правыми, и вот они стараются придумывать, почему поступок нехорош

и *подлость*. Ужасно. Не могу писать. Уж я плакал и опять плакать хочется. Они говорят: мы сами бы хотели это сделать, да это было бы дурно. Жена говорит им: оставьте у меня. Они молчат. Ужасно».

Придя к убеждению о недопустимости владения собственностью и убедившись, что его семья решительно несогласна отказаться от собственности, Толстой еще в начале восьмидесятых годов устранился от хозяйственных дел, связанных с владением имуществом, но отказ этот не был закреплен юридически. В декабре 1890 г., в связи с присуждением двух крестьян за порубку леса в имении Ясная поляна к шестинедельному тюремному заключению и отказом С. А. Толстой их простить, Толстой решил отказаться от владения имуществом, не только фактически, но и формально, и в апреле 1891 г. подписал акт отказа. Окончательный раздел имущества Толстого произошел в июле 1892 г. 7 июля 1892 г. Толстой вместе с женою и со всеми совершеннолетними своими детьми, за исключением Марии Львовны, засвидетельствовал акт раздела, которым всё имущество Толстого было разделено между всеми его детьми за исключением дочери Марии. Была выделена соответствующая часть и С. А. Толстой, которая вместе с тем назначалась и опекуншей над имением малолетних детей Толстых: Андрея, Михаила, Ивана Львовичей и Александры Львовны. М. Л. Толстая отказалась от своей доли наследства, но братья и сестры взяли все же на себя обязательство выплатить ей ее часть, когда встретится в этом необходимость, и осуществили это решение в 1897 г., при выходе М. Л. Толстой замуж за Н. Л. Оболенского.

[4] *Слова:* Я никого не обижал, не сердился, но не люблю и тяжело *вписаны между строк.*

[5] По сообщению Черткова, в тех случаях, когда Толстой просил Черткова уничтожить то или иное письмо, он немедленно уничтожал их в части, касавшейся третьих лиц. Относительно же тех писем, которые не касались третьих лиц, Чертков при ближайшем свидании просил у Толстого разрешение не уничтожать их, обещаясь не показывать их никому при жизни Толстого.

[6] Упоминаемое Толстым письмо Черткова к Л. Л. Толстому в архивах не обнаружено.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 14 июля, в котором писал: «Милый брат Лев Николаевич, вы были совсем правы, чувствуя, что я сердцем вас пойму в вашей грусти, и я был очень тронут тем, что вы написали мне в такое время. И между тем вот уже несколько дней прошло с получения мною вашего письма, и я всё не могу, просто не могу написать вам, несмотря на то, что всё думаю о вас, в такой я находился душевной пустоте. Теперь мне немного лучше, и я первым делом хочу хоть письменно побеседовать с вами. Первым моим желанием было поехать к вам; но мне трудно это осуществить, так как во время таких жаров, если днем не сижу спокойно в комнате, то у меня голова расстраивается, а больной головой я только причинял бы вам излишнее беспокойство. Утешать вас в вашей грусти конечно не стану: вам доступен Источник жизни и всякого утешения и ободрения...»

* 319.

1892 г. Августа 11. Я. П.

Боюсь, начинаю писать на письмѣ Ев[генія] Ив[ановича] [1] и испорчу и нельзя будетъ переписать, а хочется написать на ваше послѣднее письмо о вашей милой, бѣдной женѣ. Разсуждать мнѣ о ней и, главное, осуждать, мнѣ ужъ никакъ не приходится. Я болѣе «бѣдный», чѣмъ она, если и не ѣмъ мяса, но дѣлаю много хуже. Сказать же все таки скажу, что́ думалось, читая ваше письмо, и вы мнѣ и она скажетъ обо мнѣ, что́ мнѣ на пользу. Думалъ я вотъ что́: Ужасно страшно усомниться въ истинности истины. Вѣдь стоитъ только усомниться въ томъ, что 2 меньше 3-хъ, и все пропало. Стоитъ усомниться въ томъ, что болѣе важное не болѣе важно, и всѣ соотношенія размѣровъ потеряются и все пропало. Пропало, главное, для насъ, для кот[орыхъ] не только нѣтъ другихъ утѣшеній, но нѣтъ и тѣхъ ширмъ, к[оторыми] прежде загораживалъ отъ себя то, чего не хотѣлъ видѣть. Ширмы всѣ эти стали прозрачны — насквозь все видишь. А то, что́ утѣшало и веселило, удручаетъ. Что́ если бъ мы съ вами вдругъ рѣшили, что хорошо бы поѣздить на охоту. Вѣдь не говоря ужъ о стыдѣ не передъ людьми, передъ собой, радости ужъ не было бы the zest of the thing is gone. [2] А главное, послѣ охоты ужъ ничего бы не осталось для насъ святаго. Стоитъ только въ одномъ мѣстѣ надорвать холстъ и весь раздерется. Это дурная сторона того, что Галя начала опять ѣсть мясо, но хорошая та, что это отступленіе — шагъ назадъ, надрывъ въ полотнѣ она сдѣлала въ самомъ, въ самомъ безопасномъ мѣстѣ. Вѣдь она не одна: я увѣренъ, что на нее производится давленіе со всѣхъ сторонъ, да оно не можетъ не производиться, когда вся медицина это говоритъ. А больному нельзя не вѣрить медицинѣ. Вѣдь это намъ здоровымъ хорошо говорить. Это двѣ первыя мысли, кот[орыя] пришли мнѣ при чтеніи вашего письма. Теперь же, когда пишу, думаю: и вы знаете это также, какъ и я, и она знаетъ точно также, что жизнь, истинная жизнь, независима отъ здоровья, скорѣе въ обратномъ отношеніи. И что поддержаніе здоровья для жизни есть поразительная иллюзія. Я никогда такъ не жилъ, какъ когда болѣлъ, и никогда такъ мало не жилъ, не спускался низко, какъ когда ботѣлъ, [3] какъ ботва на картофелѣ. —

[4] Прощайте, цѣлую васъ. Нынче получилъ чудесное письмо

о жизни и страхѣ смерти отъ Русанова, [5] к[оторое] подтверждаетъ то, что́ пишу. Поша у насъ.

Л. Толстой.

Скажите Сопоцько, что я получилъ его письмо и очень радъ буду его видѣть; [6] но что я въ Ясной. Если же онъ хочетъ видѣть наше дѣло, то пусть заѣдетъ въ Бѣгичевку. Поша его приметъ и все ему покажетъ.

Печатается впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова: «Я. П. 11 авг. № 314». Дата эта подтверждается словами Толстого: «нынче получил... письмо... Русанова». — На конверте письма Русанова имеется штемпель отправления: «Землянск, 9 августа», и надо думать, что оно должно было быть получено Толстым 11 августа.

Толстой отвечает на письмо Черткова от 22 июля и, может быть, и на другое письмо, не сохранившееся в архивах. В письме от 22 июля Чертков писал, что его удручает страх, с которым А. К. Черткова относится к болезням их ребенка: «Чувствуется в этом такое недоверие к богу. Вместе с тем ее очень жаль... но решительно не знаю, как ей помочь. Никакого ободрения она в этом случае от меня не принимает. Видно мое собственное отношение к тому, от кого всё зависит, мало для нее привлекательно и не внушает ей доверия. И действительно я верно слишком часто и много сам изменяю своему богу, для того чтобы других к нему приближать. А всё ж таки так хотелось бы, чтобы Галя откуда-нибудь получила бы ту духовную помощь в этом отношении, в которой она так нуждается, и которую, повидимому, она сама не в силах раздобыть...»

Возможно, что Чертков писал о настроении А. К. Чертковой и в другом письме, так как Толстой пишет ему в связи с известиями о том, что А. К. Черткова начала есть мясо для поддержания своего здоровья, о чем Чертков не упоминает в этом письме.

[1] Повидимому, Толстой предполагал первоначально написать письмо в виде приписки к письму Е. И. Попова Черткову, но затем решил написать свое письмо на отдельном листке. Е. И. Попов приехал к Толстому в Бегичевку 24 июля с тем, чтобы помочь ему в качестве переписчика книги «Царство Божие внутри вас», рукопись которой он должен был по окончании отвезти к Черткову. Из Бегичевки Е. И. Попов переехал в Ясную поляну, где и продолжал помогать Толстому, переписывая его рукописи. Из Ясной поляны Е. И. Попов уехал около 20 ноября.

[2] [соль вещи пропала].

[3] Ботеть, то есть тучнеть — расти в ботву, а не в корень.

[4] *Абзац редактора.*

[5] Толстой имеет в виду письмо Русанова, начатое 10 июля и оконченное 8 августа (АТБ). В этом письме Русанов писал, что с конца 1885 года перестал лечиться от своей основной болезни — сухотки спинного мозга, и обращался к доктору только в случае или какой-нибудь новой болѣзни, неизвестной ему или такой известной, в которой он по опыту знал, что можно помочь. — «Впрочем, — писал Русанов, — обращаясь к врачу

я оставляю за собой полную свободу следовать или не следовать его совету, руководствуясь собственными размышлениями... Вы спрашиваете, дорогой Лев Николаевич, о моем теперешнем отношении к смерти. Прежде до начала 1883 года (когда я познакомился с произведениями, написанными Вами после «Анны Карениной») я мучительно боялся смерти. Затем, благодаря Вам, перестал бояться и живу с тех пор спокойно. Только в редких случаях припадков головокружения, близких к потере сознания, бывших у меня раза *четыре* за последние годы, у меня к чрезвычайному огорчению и удивлению моему опять появлялось старинное тоскливо-боязливое недоумение перед плотским концом... но припадок проходил и я опять начинал прежнюю державу свою. Каждый припадок я считаю экзаменом для себя, и мне всякий раз бывало больно, когда я не выдерживал его». (Далее Русанов писал о том, как при очень тяжелых болях у него дважды являлись мысли о допустимости самоубийства в таких случаях, но когда боли утихали, для него сразу же становилась несомненной непозволительность самоубийства «ни в каком случае».)

[6] Михаил Аркадьевич Сопоцько (р. 1870), учился в Московском университете, откуда был исключен в 1890 г. в связи с студенческими беспорядками и весной того же года выслан в Вологодскую губ. на два года. Познакомившись с учением Толстого, примыкал некоторое время к его единомышленникам и даже распространял запрещенные цензурой сочинения Толстого. В 1896 г. Сопоцько был арестован и выслан в Олонецкую губернию, как политически неблагонадежный. Впоследствии стал деятелем «Союза русского народа», много писал против Толстого и его взглядов в крайне оскорбительных, переходящих в ругань, выражениях. Летом 1892 г. М. А. Сопоцько вместе с другими лицами, приглашенными Чертковым, работал по организации помощи голодающим в Воронежской губ. Толстой имеет в виду письмо Сопоцько от 4 августа, в котором он писал, что хотел бы приехать в Бегичевку к Толстому. В Бегичевку Сопоцько приехал в октябре 1892 г. и работал там, организуя столовые для помощи голодающим, зимою 1892—1893 гг. О М. А. Сопоцько см. письма 1893 г., т. 66.

* 320.

1892 г. Сентября 3. Я. П.

Давно нѣтъ отъ васъ писемъ. Напишите, пожалуйста, какъ все у васъ: всѣ ли живы и здоровы. Я боюсь за васъ и вашихъ. — Я живу по старому, много работаю съ Е[вгеніемъ] И[вановичемъ]. На дняхъ ѣду на нѣсколько дней въ Бѣгичевку, гдѣ сидитъ одинъ Поша.[1] И ему, думаю, очень тяжело одному. Такъ, пишите. Привѣтъ всѣмъ вашимъ.

Л. Т.

На обороте: Воронежской губерніи станція Россошь. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Печатается впервые. Открытое письмо. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «№ 315 Я. П. 4 Сент. 92». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 4 сент.» «почт.-тел. контора Россошь Ворон. губ. 7 сент. 1892 г.». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

[1] П. И. Бирюков уехал в Бегичевку около 20 августа, побывав предварительно в Ясной поляне. О своей поездке в Бегичевку, Толстой сделал запись в дневнике от 15 сентября: «Два дня как я вернулся из Бегичевки, где пробыл три дня хорошо».

* 321.

1892 г. Сентября 27. Я. П.

Каждый день жду письма отъ васъ, вижу васъ во снѣ и думаю о васъ безпрестанно. Что̀ съ вами? Отчего вы не напишете ни слова? Вы живы, и я видѣлъ вашъ почеркъ на конвертѣ письма Сапоцько.[1] Я вижу, до какой степени я дорожу вашей дружбой. Думаю, не огорчилъ ли я васъ чѣмъ нибудь, и не могу догадаться чѣмъ. Приходитъ мнѣ въ голову, что мое письмо къ Прокопенко,[2] кот[орое] переслалъ вамъ Евг[еній] Ив[ановичъ], произвело это. И потомъ — что нѣтъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ дороги вы и ваша любовь ко мнѣ, и мнѣ тяжело разъединеніе съ вами и еще хуже недоразумѣніе, чему я не хочу вѣрить. — Нынче, молясь, я себя укорялъ за то, что приписываю слишкомъ большую важность человѣческимъ отношеніямъ, и старался освободиться отъ этаго. — Ну вотъ. Напишите же мнѣ пожалуйста, вы или Галя. —

Про себя ничего не имѣю сказать новаго: живу въ Ясной; жизнь идетъ, какъ заведенные часы, утро работаю усердно и много, потомъ хожу или пилю, потомъ читаю, вечеромъ письма или бесѣда. Работа подвигается. Написано 11 главъ и окончены и начерно написана 12-я гл[ава], составляющая заключеніе.[3] Ев[геній] Ив[ановичъ] очень помогаетъ мнѣ и мнѣ радостно видѣть, что его всѣ у насъ любятъ. Былъ тутъ Количка.[4] Нашъ кругъ уменьшается: — двое мальчиковъ въ Москвѣ,[5] и то жена, то Таня тамъ съ ними. Лева хочетъ съѣздить къ вамъ.[6] Я этому очень радъ. Пока прощайте. Цѣлую васъ.

Л. Толстой.

Передайте мой сердечный привѣтъ Лизав[етѣ] Ивановнѣ.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 28 сент. 92 № 316». В ответном письме от 1 октября Чертков обозначает дату комментируемого письма с большой определенностью: «только что получил ваше письмо от 28-го». Так как в письме Толстого дата отсутствует, то можно с уверенностью сказать, что Чертков определил ее по почтовому штемпелю отправления, и письмо следует, как обычно, датировать днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления. Чертков не писал Толстому с 14 августа вследствие крайней занятости в связи с помощью голодающим и больным холерой и другими делами. Комментируемое письмо не является ответом на то или иное письмо Черткова, а вызвано тревогой, вследствие его продолжительного молчания.

[1] М. А. Сопоцько в августе и в сентябре 1892 г. находился в Воронежской губ. и работал с Чертковым по организации помощи голодающим и холерным больным, и, вероятно, Чертков надписал для него адрес Толстого на одном из его писем к Толстому. Однако, конвертов с почерком Черткова среди писем Сопоцько к Толстому в архиве Толстого не имеется.

[2] Семен Павлович Прокопенко (р. 1865) — хуторянин и народный учитель, участник земледельческой общины Байрачная, основанной в Харьковской губ. М. В. Алехиным. О С. П. Прокопенко см. письма 1892 г., т. 66.

Толстой в письме к С. П. Прокопенко от 14 августа 1892 г. (т. 66) решительно высказался против употребленного С. П. Прокопенко выражения «живой Христос», и у него явилось опасение, что Чертков, не раз возражавший против резких формулировок, задевающих людей, верующих в божественность Христа, мог быть недоволен тоном этого письма. Предположение это оказалось неверным, — Чертков в письме от 1 октября (см. примечания к письму № 323) выразил свое согласие с мыслями, высказанными в письме Толстого к Прокопенко.

[3] Толстой имеет в виду книгу «Царство Божие внутри вас».

[4] Николай Николаевич Ге, сын художника, навестил Толстого, повидимому, во второй половине августа или в начале сентября, получив письмо Толстого от 7 августа 1892 г., в котором Толстой писал: «приезд ваш, разумеется, для всех нас, а главное для меня, большая радость» (АТБ).

[5] Сыновья Толстого Андрей и Михаил, учившиеся в это время в Москве в гимназии Л. И. Поливанова.

[6] Чертков приглашал Л. Л. Толстого приехать к нему в Воронежскую губ. и работать вместе с ним по организации помощи голодающим и холерным больным. Л. Л. Толстой в письме от 5 сентября писал Черткову: «я всё еще не успокоился духом после воинской повинности и физически очень слаб и плох. Это причина, отчего я не еду сейчас к вам. Но, бог даст, поправлюсь и приеду» (АЧ). Намерение это Л. Л. Толстой не осуществил.

* 322.

1892 г. Октября 14. Я. П.

Я получилъ ваше письмо. Очень, очень былъ радъ. Буду писать.

Л. Т.

На обороте: Воронежской губ. Россошь
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Печатается впервые. Открытое письмо. На подлиннике рукой Е. П. Соколова черным карандашом написано: «№ 317. 15 окт. 92, Я. П.». Почтовые штемпели: «Почтов. вагон Тула 15 окт. 1892», «почт.-тел. контора Россошь 18 окт. 1892».

Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо Черткова от 1 октября. См. это письмо в примечаниях к письму № 323.

* 323.

1892 г. Октября 19. Я. П.

Поша вчера былъ у насъ и прочелъ ваше послѣднее письмо ко мнѣ и говоритъ: какое хорошее письмо, какъ онъ правдивъ! А я ему говорю: а я только что про васъ (про Пошу) думалъ: какой онъ пріятный, мягкій, добрый человѣкъ! Онъ не поступается своими убѣжденіями, не поддѣлывается и вмѣстѣ съ тѣмъ никого не оскорбляетъ, всѣ его любятъ. Chacun a les défauts de ses qualités,[1] и обратное. И я въ васъ это люблю. И это, какъ и Поша говоритъ, особенно дорого, п[отому] ч[то] видишь, что́ нужно, чего тебѣ недостаетъ.

[2] Письмо Прокопенко [3] и вообще все это настроеніе нѣкоторыхъ людей, ищущихъ опоры внѣ себя въ воображаемомъ, было не только очень интересно, но и очень полезно — для меня.

[4] На дняхъ былъ здѣсь проѣздомъ съ Кавказа Хохловъ [5] — техникъ, прекрасный человѣкъ и правдивый. На немъ я видѣлъ ясно ту несостоятельность внѣшняго и большей частью тщеславнаго, для того, чтобы имѣть право считать себя лучше другихъ людей, усвоенія христіанскихъ нравственныхъ истинъ, во всякомъ случаѣ усвоенія, только умственнаго и не сердечнаго. Онъ искрененъ, не поддѣлалъ себѣ ничего замѣщающаго или подпирающаго того, что́ ужъ не держится, и видно, какъ

прилѣпленное слюнями отлѣпилось, а во имя этого переломана вся жизнь, и совѣстно отказаться. Ему предстоитъ теперь для окончанія курса, кот[ораго] требуетъ отъ него отецъ, да и самому ему, я думаю, хочется, — нужно теперь говѣть, а потомъ отбывать воинскую повинность. И онъ такъ потерялъ всякую вѣру въ то, что́ разумно и добро, что впередъ готовится исполнить все это. Онъ же былъ самый рѣшительный и радикальный исполнитель всего, не допускавшій никакихъ уступокъ и строго осуждавшій за всякія отклоненія. Онъ былъ въ странномъ положеніи: исполнилъ все — отрекся отъ всего, довелъ жизнь до аскетизма, работаетъ мужицкую работу, всѣмъ уступаетъ и, исполнивъ все, испытываетъ полное неудовлетвореніе, тоску, въ родѣ того, какъ если бы человѣкъ, к[оторому] не нужно всѣмъ существомъ плотской любви, или хоть пищи, продѣлалъ бы добросовѣстно все, что́ дѣлается, и не испытывалъ бы ничего кромѣ тоски. Голодъ надо испытать духовный, божественный, и счастливы тѣ, у кого онъ былъ. У тѣхъ не будетъ вопроса: зачѣмъ? и попытокъ подставить подъ начатое, въ сущности ненужное для души, дѣло какое нибудь искусственное объясненіе. Много такихъ есть изъ нашихъ единовѣрцевъ. Таковъ Евд[окимъ] Плат[оновичъ]. [6] Преждевременное искусственное принятіе истинъ, на кот[орыя] еще нѣтъ душевнаго запроса, часто задерживаетъ ихъ прочное и дѣйственное водвореніе въ душѣ. —

Еще я вотъ что думалъ въ связи съ этимъ: ѣдетъ человѣкъ изъ Харькова отъ Алехиныхъ, или Полтавы, или даже отъ васъ ко мнѣ, или дальше къ Новоселову, ѣдетъ мимо десятка милліоновъ людей, считая ихъ чуждыми, для того, чтобы пріѣхать къ своимъ единовѣрцамъ въ Твери, Тулѣ, Воронежѣ. Въ родѣ того, какъ въ городѣ ѣдутъ господа въ гости изъ Морской на Конюшенную, и всѣ эти люди, среди к[оторыхъ] они проталкиваются, не люди, а помѣхи, а настоящіе для нихъ люди только тамъ на Морской или еще какой... [7]

Нѣтъ болѣе нехристіанскаго отношенія къ людямъ. Но для свѣтскихъ людей это простительно, это послѣдовательно. Но для людей, хотящихъ идти за Христомъ, нѣтъ болѣе антихристіанскаго отношенія — это отрицаніе того, что составляетъ сущность ученія. И какъ настоящій часъ есть единственный настоящій, так и тотъ, к[оторый] тутъ передо мной, чел[овѣкъ] есть настоящій, главный братъ. —

[8] Я грѣшилъ этимъ и потому это и замѣтилъ, и буду стараться меньше грѣшить.

Работа моя идетъ, боюсь сказать, что приближается къ концу, я столько разъ это говорилъ, но несомнѣнно, что подвигаюсь, не безполезно тружусь надъ ней, и если вы спросите: когда надѣюсь кончить? Надѣюсь черезъ недѣлю.

Как я радъ, что вашему мальчику лучше. Хорошо, судя по письму. [9] Галю я все представляю такой, какою я видѣлъ ее подъ Москвою. [10] Какъ она теперь? Цѣлую васъ всѣхъ. Привѣтъ и любовь передайте Аполлову. [11]

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 180. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 19 ок. 92. № 318», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письмо от 1 октября, в котором Чертков писал: «Нарочно начинаю наискосок для того, чтобы, не дожидаясь размаха, который обыкновенно ощущаю в конце письма к вам, сразу выбиться из всякой колеи и писать, как попало, что̀ бог на душу пошлет. — Только что получил ваше письмо от 28-го. Мне очень дорого то, что̀ вы говорите о нашей дружбе. Я-то это всегда испытываю в высшей степени — эту потребность личного общения с вами; и рад видеть, что и вы хоть в некоторой степени испытываете то же. Понимаю молитву о непридавании чрезмерной важности человеческим отношениям: она праведная. Но не могу желать ослабления той связи, которая меня с вами соединяет и заставляет желать личного общения с вами, пока мы оба еще в условиях пространства и времени. Связь эта также праведная. И потому ежедневно пишу вам большие письма в своем воображении и со дня на день дожидаюсь спокойного часа для того, чтобы осуществить это на бумаге. Но час этот все не приходит... Как могли вы предположить хоть на минуту недоразумение между мной и вами по поводу ваших писем против божественности Христа?! Во-первых, если я с чем был бы положительно *не* согласен, то поспешил бы вам о том написать, как всегда делаю. А во-вторых, эти письма послужили для меня как бы термометром, по которому я заметил свое собственное изменение по отношению к этим вопросам с тех пор, как я, помните, бывало, просил вас выпускать в моих изданиях резкие отрицания искупления и т. п. Впрочем тогда и ваш *тон* бывал иной. Теперь же скажу вам искренно, что считаю высказанное вами в этих письмах не только *умным* и психологически верным, но *нужным*. А затем прибавлю, что сказанное вами еще не со всех сторон исчерпывает вопрос. Остается, как мне кажется, вполне законное чувство, о котором упоминается еще в учении 12 Апостолов о том, что бог там, где вы о нем узнали... Меня не удивляет, что вам было *трудно* догадаться, чем вы меня огорчили; это было бы столь же трудно узнать мне, как и вам. Кроме, как светлым и радостным, вы меня ничем не дарите. Теперь расскажу вам то, с чего, до получения вашего последнего письма, собирался начать. — Впрочем раньше скажу

еще одно: вы очень заняты своей работой; но по вечерам, как говорите, иногда пишете письма; когда вам некогда бывает писать мне, и если вы при этом хотели бы тем не менее сделать мне удовольствие, то поручайте кому-нибудь списывать ваши письма к другим лицам и присылайте мне эти копии, чем вы не только доставите мне одну из величайших радостей, мне доступных, но оживите общение между нами и внесете еще материал в мой Свод ваших мыслей, которым продолжаю заниматься среди всей моей суеты, находя в этом отдохновение, освежение и сознание того, что, если польза всего остального и бывает иногда сомнительна, за то польза этого дела несомненна. ...Хотел прибавить несколько слов еще по поводу недовольства против меня вашей жены. До меня дошло, что она в особенности была сердита на мои слова о том, будто она ваш *крест*, и еще, что всё кончено между ею и мною. На это я хотел бы только ей сказать, что ведь слова о кресте я тщательно вымарал из моего письма к ней, и сделал это единственно потому, что написал их сгоряча и, перечитывая, почувствовал, что не имею никакого права этого решать, что это, вопрос о кресте, именно, как Софья Андреевна сама потом выразилась, дело между вами обоими и богом, в которое никому не следует вторгаться. Если же я не вымарал этого замечания из копии письма, которую я послал вам, то это потому, что я привык показывать вам себя голышем, т. е. столько же свое скверное, как и хорошее, в том простом расчете, что, зная мое скверное, вы можете помогать мне освобождаться от него, что и оправдалось в данном случае, так как это вызвало с вашей стороны тот добрый отзыв о Софье Андреевне, который и поправил мое увлечение. — Что же касается до того, что всё кончено между нами, то я никак не могу помириться с этою мыслью; и добрый поклон, который Софья Андреевна нам послала после того в своем письме, меня несколько утешил. Я никак не могу и не хочу причислить Софью Андреевну к числу тех лиц, которые, откровенно высказывая другим то, что они сами думают, не выносят неодобрительной в каком-нибудь отношении к ним самим откровенности со стороны других. Достоинство в прямоте и откровенности бывает только тогда, когда они допускают взаимность; и я до сих пор так и смотрел на Софью Андреевну, как на человека, который вообще ценит прямоту и в себе, и в других, а не делает из нее свою исключительную монополию; и в этом представлении о ней мне не хотелось бы разочаровываться. К тому же она сама совсем запуталась бы в своих отношениях к людям, еслиб совсем отворачивалась от тех немногих, которые откровенно высказывают ей в глаза то, что многие (справедливо или несправедливо — это другой вопрос),— думают и говорят за ее спиной. Главное же то, что я сердечно, истинно предан душою всему тому, что близко и дорого вам, и потому не могу не испытывать самой дружелюбной преданности всей вашей семье, начиная, следовательно, с вашей жены. — Говоря о вашей семье, но теперь совсем не о Софье Андреевне, мне хочется высказать вам то впечатление, которое я последнее время часто выношу из рассказов лиц, бывавших у вас, но сами вовсе не отдающих себе отчета в этом *моем* впечатлении. Впечатление это тяжелое: мне кажется, что вокруг вас развивается несколько, как это сказать, — ну «придворная» что ли атмосфера. Т. е., что лица к вам близкие, — и чем они сознают себя ближе к вашему сердцу, тем более, —

сплочиваются в маленький тесный кружок, будто бы больше других вас оберегающий и будто бы лучше понимающий, — кружок, относящийся как к чему-то внешнему, но — так сказать — привилегированному ко всякому, как им представляется, «вторжению» в *свою* кружковую область посторонних лиц, мнений и т. п. И при этом, как и бывает во всяких «придворных кружках» — «les absents ont toujours tort», и надобно показываться от времени до времени «при дворе» для того, чтобы не быть совсем исключенным из этого привилегированного кружка. Это я замечаю, или думается мне, что я замечаю не на себе одном, а вообще на отношениях к «посетителям» вашего дома. Между *прочим* же я этим самым объясняю себе то, что из всех ваших детей ко мне наименее снисходительно относится наближайшая к вам Марья Львовна, к которой я с своей стороны, кроме доброго чувства никогда ничего не желал испытывать. Кто же успеет пожить побольше в кругу ваших окружающих, как например теперь Евгений Иванович, тот как бы в силу своей очевидной близости к вам как бы завоевывает и себе место в «придворном» кружке, становится сам «привилегированным», и быть может сам до некоторой степени заражается придворным духом. Не знаю, выражаюсь ли я достаточно ясно; но таково мое впечатление, полученное мною совсем à contre coeur, и которое сообщаю вам на всякий случай. помимо всякого своего *личного* побуждения (поверьте этому, дорогой Лев Николаевич, а то вы меня не поймете), и с полною готовностью, желанием даже, быть разубежденным»...

[1] [Каждый имеет недостатки своих достоинств.]

[2] *Абзац редактора.*

[3] О С. П. Прокопенко см. прим. к письму № 321.

[4] *Абзац редактора.*

[5] Петр Галактионович Хохлов. О нем см. прим. к письму № 293.

[6] Евдоким Платонович Соколов. О нем см. письмо № 314.

[7] Морская и Конюшенная улицы, которые в Петербурге того времени считались аристократическими.

[8] *Абзац редактора.*

[9] В письме от 1 октября Чертков писал, что его сын Дима чувствует себя хорошо и быстро развивается.

[10] Толстой имеет в виду свое посещение Чертковых в первых числах января 1888 г., когда они жили под Москвой в имении Пашковых «Крекшино». См. т. 86, стр. 112.

[11] Александр Иванович Аполлов (1864—1893) — священник, имевший приход в Ставропольской губернии, сделавшийся единомышленником Толстого и подавший в 1889 году своему епархиальному архиерею обширную записку, в которой излагал свои новые взгляды и описывал путь, каким к ним пришел. О нем см. т. 86, стр. 239, 240. В письме от 1 октября Чертков писал об Аполлове: «У нас сейчас Аполлов с своим 5-летним сыном, остальные два ребенка у матери, бросившей его и вернувшейся к своим родителям. Он очень симпатичен — тих и кроток, умен и чуток. Но он продолжать был *уже не в силах*. «Язык заплетался при богослужении». Опять заявил, что хочет уйти из священства. Но еще не вы-

пускают. Дело это теперь в Синоде, и он совсем не знает, что дальше будет, хотя надеется, что освободится от рясы».

* 324.

1892 г. Октября 30. Я. П.

Получилъ въ одинъ день, вчера 29, ваши оба письма. И какъ я обрадовался было. Ну видно нельзя до другаго раза. Заявленіе ваше я нынче посылаю въ газету Рус[скіе] Вѣд[омости] черезъ жену.[1] Письмо къ Гапгудъ [2] мнѣ не нравится и я — пожалуйста, не сердитесь — совѣтовалъ бы не посылать его. Я по тону ея писемъ видѣлъ, что она устала и ей надоѣло это дѣло. Кромѣ того, когда у насъ ужъ такъ охладѣли, то въ Амер[икѣ], гдѣ все дѣло б[ыло] въ томъ главное, ч[тобы] показать сочувствіе Россіи, ужъ очень охладѣли. Я думаю, что ничего не выйдетъ изъ этаго, да и обращаться прямо просить, по моему, не хорошо. Я письмо удержу у себя. Если велите послать, я пошлю. Задержка недѣля или меньше я думаю, не бѣда. Лева въ Петерб[ургѣ], поѣхалъ отбывать воин[скую] пов[инность] въ стрѣлк[овомъ] батальонѣ И[мператорской] Ф[амиліи].[3] Наши средства всѣ распредѣлены и ихъ даже не достанетъ. Но я не отчаиваюсь, что на вашъ зовъ откликнутся, да мож[етъ] б[ыть] и мнѣ удастся что нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи — чего очень хочется. Пока прощайте. Дорогого Матв[ѣя] Ник[олаевича] обнимаю.[4] Надѣюсь, что васъ задержала не болѣзнь Гали.

Л. Т.

На обороте: Воронежск. губ., Россоша.
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Письмо написано на бланке закрытого письма (секретка). На подлиннике черным карандашом надпись рукой Е. П. Соколова: «№ 319 30 октября 92 г.» Почтовые штемпели: «почтовый вагон 30 октября 1892», «почт.-тел. контора Россоша 2 ноя. 1892». Датируется на основании слов Толстого: «вчера 29».

Ответ на письма Черткова от 17 и 24 октября и на телеграмму Черткова, полученную Толстым 30 октября. В первом из этих писем Чертков писал: «Посылаю вам письмо, которое я стараюсь поместить в газетах. Содержание его, к сожалению, не преувеличено. Здесь готовится что-то ужасное; одним словом настоящий голод. Мне очень хотелось бы, чтобы вы поподробнее и несомненнее узнали о положении здешнего населения. так как вы находитесь в таком положении, что, если только сознаете, что следует, то можете очень существенно помочь и предупредить много

страдания... В конце месяца Ростовцев хочет совсем переехать сюда, в Ржевск, постоянно заведывать хозяйственной помощью населению. Так что недостатка в опытных управителях у нас не предвидится. Но материальных средств у нас в сравнении с тем, что̀ нужно, ужасно мало. Я с своей стороны помогаю, как могу, круглый год. На предстоящую зиму (до 1 Мая) у меня моих личных средств остается для этой цели около 6 т. рублей. Но для того, чтобы запастись своевременно хоть отчасти тем, что, как теперь ясно видно, будет необходимо зимой для самой элементарной помощи, т. е. просто для того, чтобы не *голодали*, следовало бы *сейчас* иметь в своем распоряжении по крайней мере *еще* 10 тысяч. При этом я разумею, конечно, ближайший к нам район населения, в котором мы можем сами лично наблюдать за тем, что делается. Можете ли вы принять участие в доставлении нам этих материальных средств?... Другое, чем вы можете помочь, это попросите кого-нибудь из ваших домашних от *вашего имени* послать прилагаемое заявление в «Русские ведомости», прося их поместить его в газете в виде письма в редакцию. (В «Новое время» я уже послал; но можно большего ожидать от читателей «Русских ведомостей».) — Наконец, третье: не припишете ли вы несколько слов от себя к прилагаемому письму к г-же Гапгуд: это способствовало бы тому, что мы получили бы, быть может, из Америки весьма существенную поддержку. Очень, очень прошу вас, дорогой друг Лев Николаевич, сделайте что̀ можете для того, чтобы помочь нам».

К этому письму Чертков приложил два своих письма — одно, от 17 октября, американской переводчице Толстого Изабелле Гапгуд с просьбой организовать в Америке сбор средств в пользу голодающих, другое, от 15 октября, в редакции газет. В этом письме Чертков писал: о голоде и в южных уездах Воронежской губернии — Богучарском и Острогожском—и цынге, давшей значительную смертность. Сообщая об этих фактах, Чертков обращался с просьбой делать пожертвования в пользу пострадавших от неурожая.

В письме от 24 октября Чертков писал, что собирается проводить до Москвы свою мать, уезжавшую из своего имения в Петербург, причем на обратном пути заедет в Ясную поляну. Телеграммой, несохранившейся в архиве Толстого, Чертков известил, что поездка его не может осуществиться.

[1] Толстой переслал жене письмо Черткова в редакции газет при своем письме от 30 ноября, в котором он просил С. А. Толстую направить письмо Черткова в редакцию газеты «Русские ведомости». Письмо Черткова не было напечатано, так как цензура отказалась его пропустить.

[2] Изабелла Гапгуд (Isabel Florence Hapgood) — американка, переводчица и журналистка, переведшая на английский язык книгу Толстого «О жизни», была в России и посетила Толстого в Ясной поляне. Об этом посещении ею написана статья, напечатанная в 1892 г. в журнале «Atlantic», содержание которой изложено в журнале «Исторический вестник» 1892, т. XLVII, стр. 279. Об Изабелле Гапгуд см. письма 1893 г., т. 66. Письмо Черткова к Гапгуд Толстым не было отослано адресатке по мотивам, изложенным в письме № 325.

[3] Л. Л. Толстой был призван к отбыванию воинской повинности и зачислен в стрелковый батальон императорской фамилии. 25 октября он выехал в Царское село, где стоял его батальон, но вскоре был отчислен, как непригодный к военной службе.

[4] Вместе со своим письмом от 17 октября Чертков послал Толстому письмо, которое получил от М. Н. Чистякова. В письме этом Чистяков, объезжавший пострадавшие от неурожая деревни Воронежской губернии, писал Черткову о тяжелом настроении, которое он испытывает под влиянием получаемых им впечатлений.

* 325.

1892 г. Ноября 16. Я. П.

Получилъ ваше письмо. Спасибо. Отвѣчу подробно послѣ. Постараюсь сдѣлать то, что вы хотите. Но вѣдь это не вполне отъ меня зависитъ. А я самъ желалъ бы помочь этой общей бѣдѣ, страшной бѣдѣ. [1]

Письмо Гап[гудъ], я думаю, не надо посылать, п[отому] ч[то]: 1) не будетъ успѣха, а 2) своимъ ближе помочь, чѣмъ чужимъ. И въ той прошлогодней помощи [2] б[ыло] много для другихъ кромѣ, какъ для добра, цѣлей.

Какъ жаль, что Ваня не заѣхалъ къ намъ. [3] Цѣлуйте его.

Привѣтъ Галѣ.

На оборотѣ: Воронежской губерніи Россошь.

Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Открытое письмо. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. 20 нояб. 92 № 319». Число 319 зачеркнуто и написано 320. Почтовые штемпели: «почтовый вагон 17 нояб. 1892», «почт.-тел. контора Россошь 20 нояб. 1892». Датируется днем, предшествовавшим дате почтового штемпеля.

Ответ на письмо Черткова, которое сохранилось в архиве Черткова без начала. На письме пометка, сделанная не Чертковым, а другим лицом: отправлено 11 ноября. В этом письме Чертков между прочим писал: «...Как хотелось бы, Лев Николаевич, чтобы вы приписали хоть несколько мыслей (хоть один денек на этом сосредоточились бы) к той книге о блудной заразе, которую я вам послал в рукописи, не сумев сам написать необходимое заключение. Мы тогда могли бы напечатать ее и пустить в обращение. И многим, многим она была бы на пользу, многим послужила бы предостережением, и указала бы на путь избавления от власти плоти. Всею душою прошу вас, Лев Николаевич, напишите хоть что-нибудь. Если скажете хоть только несколько слов, то наверное в них будет суть того, что нужно: я это из опыта знаю — Получил я ваше письмо, разочаровавшее меня по всем трем пунктам, по которым я к вам обратился.

(Письмо мое в газетах *не может* быть помещено, вследствие правительственного запрета.) Я слишком вам доверяю, дорогой Лев Николаевич, для того, чтобы досадовать на вас за то, что̀ и как вы находите лучше. И потому прошу вас разорвать мое письмо к Г-же Гапгуд. Но вместе с тем прошу вас сообщите мне хоть намеком, во 1-х, что̀ именно вам не понравилось в этом письме, а во 2-х, почему по вашему нехорошо обращаться прямо просить. Положение голодающих и долженствующих голодать и мерзнуть здесь ужасно, я испытываю потребность обращаться за помощью ко всем к кому возможно, и чувствую, что это от чистого сердца. Но мне слишком тяжело, в чем бы то ни было вас не понимать. Хотелось бы и в этом вас понять и сойтись с вами; и потому, прошу вас, объясните мне хоть в самых общих чертах, *почему* не хорошо просить? И так буду ждать вашего ответа, надеюсь скорого. Пишите почаще, дорогой друг, хоть по несколько слов. Бывает время, когда ваши письма мне особенно нужны, и теперь как раз такое время».

[1] Толстой имеет в виду просьбу Черткова прибавить несколько мыслей к составленной им книге о половых отношениях, вышедшей под заглавием: «Тайный порок», изд. «Посредник», М. 1894.

[2] В 1891 и 1892 гг. за границей был открыт сбор средств и муки для помощи голодающим в России. По сообщению журнала «Русское богатство» (1892, 2, стр. 123—126) из Америки было отправлено три парохода с хлебом для русских голодающих и «американские пожертвования» в какие-нибудь два месяца достигли уже одного миллиона рублей. В Англии была открыта подписка по сбору пожертвований для голодающих и создан для этой цели специальный комитет, причем значительная часть собранных им средств была переслана в распоряжение Толстого. Кроме того, английские квакеры оказывали помощь голодающим, собрав для этой цели фонд в 26 тысяч фунтов стерлингов. О помощи американцев и англичан голодающим см. журнал «Неделя» за 1892 г. №№ 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 21, 45.

[3] И. И. Горбунов уехал в сентябре 1892 г. из Воронежской губ. в Петербург с целью устроить лечение своего брата и помочь ему найти место и на обратном пути предполагал заехать в Ясную поляну. В письме от 12 октября И. И. Горбунов сообщил Черткову, что выедет из Петербурга не позднее 25 октября, и писал о поездке в Ясную поляну: «Если.. поручишь заехать к Льву Николаевичу, то [пришли] рублей на 10 больше. Хотя, если ничего особенного не нужно, я бы не заезжал к Льву Николаевичу, а поехал бы прямо — я буду спешить, а заездов на один день я не люблю, потому что ничего не успеваю сказать. Притом я вообще чувствую себя усталым» (АЧ).

* 326.

1892 г. Декабря 11. Москва.

Получилъ ваше письмо, милый другъ, съ вашей статьей [1] и отрывками моей. Я не согласенъ съ вами. Мнѣ кажется, что

сказано ясно, что всякій разъ, когда болѣе жестокіе элементы всплываютъ наверхъ, т. е. захватываютъ власть, то они, дѣлаясь добрѣе и спускаясь внизъ, дѣлаютъ всю массу добрѣе, и слѣдующіе самые жестокіе менѣе жестоки, чѣмъ предшествующіе. Такъ что насиліе этимъ самымъ постоянно уничтожается.

Заключительный періодъ правда, что дурно выраженъ, и я поправляю его такъ: И пот[ому] утвержденіе защитниковъ госуд[арственнаго] насилія о томъ, что, если упразднить государств[енное] насиліе, то злые будутъ властвовать надъ добрыми, не только не доказываетъ того, чтобы это (властвованіе злыхъ надъ добрыми) было опасно, т[акъ] к[акъ] это самое и происходитъ при госуд[арственномъ] насиліи, но напротивъ доказываетъ то, что государств[енное] насиліе, дающее возможность злымъ властвовать надъ добрыми, и есть то зло, к[оторое] желательно уничтожить и к[оторое] постоянно уничтожается самою жизнью.[2]

Мнѣ кажется, что такъ ясно. Во всякомъ случаѣ лучше не могу и ужъ оставьте такъ.

Въ 12 главѣ есть варьянты небольшіе, к[оторые] вѣроятно пришлетъ вамъ Маша съ этимъ же письмомъ.[3] Заключеніе пишу и продолжаю быть въ заблужденіи, что оно хорошо и подвигается къ лучше[му], и можетъ быть кончено каждый день. —

Никогда такъ напряженно не работалъ, какъ всѣ эти послѣдніе мѣсяцы. Отъ этого не могу и ничѣмъ другимъ заниматься. Не могу и обдумать заключенія къ вашей статьѣ о полов[ыхъ] отношеніяхъ,[4] не могу и поправить статью объ убійствѣ. Я ее прочелъ, и она мнѣ, и не одному мнѣ, — очень понравилась. Недостатки ея — какой то пышный литературный языкъ, длинноты, но зато ясный и часто сильный. Въ вступленіи выписки изъ статей, мнѣ кажется, ненужны и слабы въ сравненіи съ серьезностью содержанія самой статьи. — Доводы противъ полезности очень сильны и хороши, хотя какъ будто слишкомъ серьезно важно изложеніе всей сущности вѣры для объясненія частнаго вопроса. Но иначе, я думаю, нельзя, и хорошо. Потомъ доводы противъ того, что съѣдятъ насъ звѣри и насѣкомыя, не такъ сильны, да и ненужны. Доводы нравственные, стоящіе впереди, лучше отвѣчаютъ на это. А потомъ, есть ли у васъ — для меня главный доводъ (я не

вполнѣ дочелъ, да, кажется, нѣтъ), — доводъ о томъ, что не убій никого — идеалъ, и въ достиженіи его мы всѣ доходимъ до того высшаго предѣла, до к[отораго] можемъ, одни—до человѣка, другіе — до млекопитающ[ихся],третьи —до хоть насѣкомаго, и конца, слава Богу, нѣтъ. Статью читалъ вслухъ. Были умные, но не раздѣляющіе нашихъ взглядовъ люди, и всѣ нашли ее очень сильной.

Цѣлую васъ. Привѣтъ всѣмъ вашимъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 101; «Толстой и Чертков», стр. 161 и 162. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 12 дек. 92 № 320». Число 320 зачеркнуто и написано 321. Датируется на основании сопоставления со следующим письмом, написанным на другой день и датируемым «12 декабря».

Ответ на письмо Черткова от 6 декабря, полученное Толстым в Москве 9 декабря, как это видно по почтовому штемпелю на конверте. В этом письме Чертков писал:

«...Статья ваша переписывается в три руки. На всякий случай посылаю вам отметку мою к концу X главы. Быть может это с моей стороны недомыслие; но кажется, что на всякий случай лучше сообщить вам. Вообще эти последние главы мне нравятся не меньше всего остального, т. е. нравятся настолько и так, что не решаюсь определять словами. Думаю, что книга эта внушена нашим Отцом, вдохновлена им и сделает свое божеское дело среди людей.

Посылаю вам бандеролью то, что я написал об убийстве. Главу III вы уже читали, только в ней со знака N3 на поле (в конце) было потом прибавлено. Всё остальное содержание статьи уже сложилось и округлилось в моем сознании, и кажется мне, что для того, чтобы ее окончить, мне нужно только несколько дней сосредоточенного внимания. Но сейчас я занят другим и пользуюсь этим временем, чтобы показать вам те несколько глав, которые я исподволь, между делом, успел прибавить за последнее время. Хотелось бы очень узнать от вас, находите ли вы, что стоит мне продолжать. Когда будете читать, то вычеркивайте всё ненужное и слабое, хотя бы и пришлось всё под ряд вычеркнуть. Если вспомните какой-нибудь литературный материал на эту тему, то пожалуйста укажите, так как мне хотелось бы воспользоваться всем, что уже успело выяснить человеческое сознание в связи с этим вопросом. (Самая главная глава этой статьи должна быть заключительная, *не* полемическая, которая еще не написана, но готова у меня в душе и очень близка мне к сердцу.)...

Вся X глава сильна, ясна и неотразима до стр. 15 (См. N3). Излагаемая с этого места мысль об отрезвляющем и смягчающем влиянии власти, если она и справедлива — изложена слишком голословно. Одно *сравнение* с процессом кипения воды не достаточно убедительно. Мысль эта настолько нова и обоюдоострая, что требует более обстоятельного обосно-

вания и доказательства. В таком же виде она, как мне кажется, представляет самое неубедительное место книги; для меня лично — единственное неубедительное и оставляющее впечатление чего-то недосказанного и неудовлетворительного.

Самый же заключительный параграф главы неясен по своей конструкции. Невольно является вопрос: если насилие очищает и смягчает насилующих, то каким образом из этого вытекает (там сказано: «и потому»), что «уничтожение государственного насилия всегда желательно?»

К письму Черткова приложена выписка из 10 главы книги «Царство Божие внутри нас».

[1] Рукопись статьи Черткова о вегетарианстве, первоначально озаглавленной «Не убий», впервые напечатанной в журнале «Вегетарианское Обозрение» 1911, №№ 1—5, под заглавием «Об убийстве живых существ» и впоследствии изданной отдельно под заглавием: В. Чертков, «Жизнь одна» (об убийстве живых существ), изд. «Посредник», М. 1912.

[2] Отрывок, начиная со слов: «и потому утверждение защитников государственной власти» — до конца абзаца вошел в главу X книги «Царства Божия», но в процессе работы Толстого превратился из заключительного периода в одну из фраз, находящихся приблизительно в середине текста этой главы. См. Л. Н. Толстой, «Царство Божие внутри вас», второе издание «Свободного слова», A. Tchertkoff, Christchurch, Hants. England, 1902, стр. 92.

[3] М. Л. Толстая в бездатном письме, на котором имеется пометка Черткова «М. 27 дек. 92 г.», писала Черткову: «посылаю вам поправленное место из XII главы... Над заключением отец продолжает всё так же усиленно и много работать, но, как сам говорит, совсем не знает, когда это кончит: завтра-ли, через год-ли» (АЧ).

[4] Статья Черткова о половом вопросе, включенная, как предисловие, к сборнику «Тайный порок. Трезвые мысли о половых отношениях», изд. «Посредника» для интеллигентных читателей № XXIX, М. 1894. Заключение к этой статье Толстым не было написано.

* 327.

1892 г. Декабря 12. Москва.

Вчера писалъ вамъ послѣ 6 писемъ и усталый. Кое что не досказалъ.

1) Читать вслухъ вашу статью начали со 2-й главы и дочли до 4-й главы включительно. Я сейчасъ еще разъ перечелъ и дочелъ то, чего не читалъ. Статья очень, очень хороша. Но послѣдняя глава о томъ духовномъ орудіи, к[оторое] выработается въ человѣчествѣ, мнѣ не нравится. Надо болѣе ясные и твердые доводы. И такіе есть: то, что взаимное отношеніе животныхъ, истребляющихъ другъ друга, защищаетъ и людей, и другія

животныя отъ уничтоженія; и то, что доброта есть свойственное человѣку орудіе защиты, какъ издаваемый запахъ или быстрыя ноги другихъ животныхъ. Мысль же о духовныхъ неизвѣстныхъ, но чаемыхъ нами въ будущемъ орудіяхъ, мож[етъ] б[ыть] высказана, какъ дополненіе, но не как основной доводъ. Основное все хорошо. Что дѣлать съ рукописью?

Л. Т.

На обороте: Воронежской губ. Россоша
В. Г. Черткову.

Публикуется впервые. Написано на бланке закрытого письма (секретка). На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 13 Дек. 92 № 321». Число 321 зачеркнуто и написано 322. Почтовые штемпели: «Москва 12 дек. 1892», «Москва 13 дек. 1892», «почт.-тел. контора Россошь 15 декабря 1892 г.». Датируется днем первого почтового штемпеля отправления.

Продолжение предшествовавшего письма Черткову от 11 декабря о его статье «Не убий».

* 328.

1892 г. Декабря 26. Москва.

Вчера получилъ ваше письмо, милый другъ, и спѣшу вамъ отвѣтить. Меблирован[ныя] комнаты, кажется, ближайшія на Смолен[скомъ] рынкѣ. Впрочемъ я еще посмотрю. У насъ постоянно пріѣзжаютъ, но расположеніе жены васъ принять существуетъ, и пот[ому] пріѣзжайте къ намъ, найдете мѣсто.

Вчера неожиданно пріѣхалъ Лева. Его выпустили изъ военной службы послѣ $1^1/_2$ мѣс[яцевъ]. Не могу объяснить себѣ, почему. Подъ предлогомъ слабости его. [1]

[2] Аполлова тетрадь у меня. Очень интересна и хороша «Исповѣдь», «Христосъ» и «Ради Христа». [3] Увидимся, чему очень радъ, равно и Емельяну, еще поговоримъ. [4]

Очень радуюсь васъ всѣхъ видѣть.

Никакъ не пойму, чего вы не понимаете. [5] И мнѣ это очень жаль. То, что я говорю, мнѣ такъ ясно, какъ то, что я вижу совершающимся, не переставая, передъ глазами, и не могу не сказать того, что я вижу и всѣ видятъ, и не могу не удивляться, что вы не видите. Вы что-то другое тутъ думаете.

Есть просвѣщеніе внутреннее, духовное, и есть просвѣщеніе внѣшнее, материяльное, не равное первому, но идущему къ той же цѣли. И вотъ, это внѣшнее матерьяльное просвѣще-

ніе совершается посредствомъ успѣха власти, т. е. роскоши и всѣхъ удовлетвореній страстей, и сознанія тщеты всего этого. Совершается то, что сказалъ Христосъ: горе вамъ, богатымъ; заботы, катарры желудка, пресыщеніе, скука, и отъ того нѣтъ того грубаго стремленія къ власти, къ роскоши. Равные два человѣка по душевнымъ свойствамъ: одинъ, идущій снизу вверхъ обществен[ной] лѣстницы, и другой, стоящій наверху ея. Второй сдѣлаетъ меньше дурного, будетъ мягче. Да это происходитъ цѣлыми поколѣніями.

Да мнѣ совѣстно толковать то, что такъ очевидно. Вѣрно у васъ есть какая нибудь мысль, которой это мѣшаетъ. Я только этимъ могу объяснить. Ну, когда увидимся, поговоримъ.

Пока прощайте. Все также занятъ своей работой. Мнѣ ужъ начинаетъ иногда казаться, что я поглупѣлъ. Привѣтъ Галѣ, Ванѣ, дорогому Евг[енію] Ив[ановичу], часто поминаемъ о немъ, Аполлову.

Бога не надуешь, и отъ закона его не уйдешь: если человѣкъ не хочетъ послушаться голоса разума и любви, и не идетъ добровольно, сознательно за Христомъ, то, идя широкимъ мірскимъ путемъ — власти, роскоши, приходитъ длиннымъ обходомъ, страданіями, къ тому же, къ сознанію истинности единаго пути. Я очень дорожу и радъ былъ, когда мнѣ уяснилось это; а вы хотите почему то, чтобъ это было не такъ.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 101. На подлиннике надпись карандашом рукой Черткова: «М. 28 Дек. 92. № 32?».

Письмо датируется на основании слов: «вчера получил ваше письмо». На конверте письма Черткова имеется штемпель: «Москва 25 декабря 1892». Ответ на письмо Черткова от 20 декабря 1892 года, в котором Чертков писал: «Когда в вашем последнем письме я прочел, что вы только что написали 6 писем, то у меня сердце так и защемило, как всегда бывает, когда узнаю о существовании ваших писем, мне незнакомых. Я придаю и не могу не придавать особенного значения вашим письмам; и кроме того очень их люблю, так как они как бы заменяют отчасти маленькое, мимолетное свиданье с вами. Как жаль, что они не все списываются.... Аполлов приехал к нам окончательно для того, чтобы участвовать в литературных работах «Посредника». Я очень, очень ему рад и как незаменимому сотруднику по этой части и как товарищу, общение с которым мне дорого и одобрительно. Очень я его полюбил. — Кстати, получили ли вы его рукописи — сказки и исповедь — которые я послал в Тулу как раз, когда вы оттуда уехали, и какое впечатление они на вас произвели? Пожалуйста не забудьте ответить на этот вопрос, а то буду беспокоиться

за их судьбу. — В январе я думаю вместе с Емельяном и Аполлловым вас навестить в Москве. — Для них это будет большая радость и польза на всю жизнь. В виду этого и во избежание лишних телеграмм прошу вас предупреждать меня, если вы будете уезжать из Москвы. Сообщите пожалуйста также, какие ближайшие к вам меблированные подходящие комнаты для того, чтобы мы могли туда направиться прямо со станции. Что касается лично до меня, то ради ближайшего общения с вами мне было бы особенно дорого остановиться эти дня два у вас. Я живо сохранил в памяти доброе, радушное гостеприимство, которое Софья Андреевна мне всегда оказывала; но не знаю, не стала ли теперь моя личность ей противною (что было бы вполне естественно). И потому прошу вас сообщите мне, могу ли я или нет, воспользоваться истинным для меня счастьем остановиться у вас? — Я внимательно переписал ваше письмо и слова по поводу окончания X главы, и всё мысленно возвращаюсь к этому вопросу. За это место в статье я больше не беспокоюсь, раз вы обратили внимание и нашли его достаточно ясным; но я лично, должно быть, в этом случае страдаю от какого-нибудь недомыслия: никак не могу взять в толк, каким образом практикование насилия смягчает насильников? И чем больше об этом думаю, тем непонятнее мне это становится. Правда, вы указываете на примеры трех раскаявшихся под конец жизни тиранов; но они представляют каплю в море в сравнении с массою нераскаявшихся и никогда не собиравшихся каяться. Замены одних насильников другими также не обязательно производится в сторону смягчения. Если насильники с течением веков смягчаются, то не от того ли, что они невольно и бессознательно заражаются общим духом времени, созидаемым не ими, а насилуемыми ими массами? И если бы насильники были совершенно обособлены от этого благотворного влияния на них общественного мнения, поднимающегося снизу, то не стали ли бы они, наоборот, действовать всё произвольнее и произвольнее, доходя до неслыханных еще пределов умопомрачения в своем насилии? Вот вопрос и — другие, подобные этому, которые всё возникают в моем сознании. Вероятно я чего-нибудь не вижу, и постараюсь выяснить себе свою ошибку. Но мне досадно, что я вдруг не понимаю ясно выраженной вашей мысли тогда, когда обыкновенно понимаю вас с полу-намека. Пожалуйста, отвечайте мне, дорогой Лев Николаевич, хоть двумя строчками на мои письма. Мне очень не хотелось бы именно теперь порвать нить личного хоть письменного общения с вами».

[1] Лев Львович Толстой, начавший отбывать воинскую повинность, но освобожденный от нее за непригодностью. Об этом С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской 23 декабря 1892 года: «Ужасно всех нас обрадовало известие, что Леву отпустили совсем. Надеюсь, что болезни у него всё-таки никакой нет. Пошел в солдаты с камнем на *своем* сердце, но снял его с *моего*» (ГТМ).

[2] *Абзац редактора.*

[3] Из упоминаемых Толстым произведений А. И. Аполлова сохранилась в рукописи его «Исповедь» — записка, поданная ставропольскому архиерею. Рукопись хранится в АЧ. Рукопись Аполлова «Христос» напе-

чатана в журнале «Голос Толстого и Единение» 1918, № 4. Рукопись «Ради Христа» не опубликована.

[4] Предполагаемая совместная поездка Черткова, А. И. Аполлова и Емельяна Ещенко в Москву для свидания с Толстым не состоялась.

[5] Толстой имеет в виду место из X главы книги «Царство божие внутри вас», впоследствии вошедшее в XII главу, о котором он писал Черткову 11 декабря 1892 г. См. прим. к письму № 326.

1893

* 329.

1893 г. Января 4. Москва.

Вполнѣ здоровъ.

Толстой.[1]

Публикуется впервые. Телеграмма. На бланке: «Ольгино Черткову. Подана 4-го января 1 ч. 50 м. пополудни из Москвы». На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «М. 4 января 93 г. № 324».

Вероятно, ответ на несохранившийся телеграфный или письменный вапрос, вызванный письмом М. Л. Толстой, которое помечено Чертковым «М. 27 дек. 92». В этом письме М. Л. Толстая писала, что Толстой «не совсем здоров», страдая от нередко бывавших у него болей в области печени.

[1] *В телеграмме написано:* Толстовъ.

* 330.

1893 г. Февраля 3. Я. П.

Получилъ еще въ Москвѣ ваше письмо отъ 23 Января, дорогой другъ.

То, что́ вы пишете въ концѣ о томъ, что надо, чтобы всякое наше дѣло для Бога, и въ томъ числѣ и писанье, увеличивало любовь въ людяхъ, чувствуется мною сильно, и я счастливъ, что могу сказать, что главная работа моя надъ заключеньемъ [1] состояла именно въ томъ, чтобы выпалывать все то, что́ было жестко и не любовно. И мнѣ кажется, что я могъ достичь [2] того, что́ должно и чего хочется.

Никогда никакая работа не стоила мнѣ такого труда, или такъ мнѣ кажется. — Хочется кончить и вмѣстѣ съ тѣмъ жалко разстаться.

Очень и скоро я на томъ свѣтѣ буду смѣяться надъ тѣмъ, какъ мы здѣсь вѣками, самые умные люди, не можемъ понять

самой простой и ясной вещи, — что, если порядокъ жизни, въ к[оторомъ] мы живемъ, поддерживается убійствомъ, — если нужны ружья, пули и намъ нуженъ этотъ порядокъ, то нельзя не только говорить о христіанствѣ и любви, но нельзя имѣть никакой нравственности, нельзя даже говорить о справедливости. «Око за око» [3] есть верхъ несправедливости, п[отому] ч[то] око неравно оку, и тѣмъ болѣе жизнь неравна жизни. —

[4] Благодаря этому писанью мнѣ многія вещи, и самыя важныя, стали поразительно ясны. Но тяжело — для другихъ, особенно сношенія съ людьми.

Нынче былъ въ Тулѣ, и Давыдовъ, прокуроръ, [5] говоритъ мнѣ, что онъ составилъ обвинительный актъ на Булыгина [6] (вы знаете, кто Б[улыгинъ]) за то, что онъ учитъ дѣтей безъ разрѣшенія. Такъ это странно мнѣ, точно голосъ изъ времени до рождества Христ[ова]. Я все сказалъ ему, какъ это дурно и стыдно, и, кажется, не обидѣлъ его, но удивилъ.

Мы, т. е. Маша, Евг[еній]) Ив[ановичъ] и я, пріѣхали сюда изъ Москвы 4 дня тому назадъ, [7] и я упиваюсь тишиной здѣшней и очень счастливъ. Работа идетъ прекрасно. Я не отчаиваюсь дня черезъ 3 кончить; съ тѣмъ, чтобы отпустить Евгения Ив[ановича] и поѣхать около 7[-го] въ Бѣгичевку свободнымъ и приняться за многое, что хочется.

Какъ ни опошлилась моя молитва, я всетаки по утрамъ молюсь каждый день, т. е. повторяю суевѣрно извѣстныя слова. И въ числѣ этихъ словъ есть то, что я говорю; «Дай мнѣ творить волю пославшаго меня и совершить дѣло его». А чтобы совершить это его дѣло, надо отвергнуться себя, взять крестъ свой на каждый день и идти за нимъ. И это я всегда прилагаю къ своей работѣ, думая, что не работа нужна, а то, чтобы я для Бога нынче работалъ ее. И это умѣряетъ мое желаніе кончить и начать другое.

Не пеняйте на меня, друзья, что мало и рѣдко и глупо пишу. У меня лежатъ постыдно неотвѣченныя письма. Не могу ничего дѣлать, кромѣ одной работы; всѣ капли воды берегу, чтобы пустить ее на это колесо.

Пока прощайте. Цѣлую васъ и всехъ вашихъ. Аполлову передайте мою любовь. [8]

Л. Т.

1893 [9] 3 февраля.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913. стр. 101; «Толстой и Чертков», стр. 167. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «М. 3 февр., № 324». Буква «М.» черным карандашом переделана на «Я. П.», число «324» на «325».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 23 января 1893 г., в котором Чертков писал: «Насколько мне известно, вы теперь заняты разоблачением того, что жизнь всех нас основана на том самом государственном насилии, которое следует избегать. И я от души желаю вам успеха в этой части вашей книги, так как действительно, воздержание от участия в воинской повинности, суде и т. п. определенных, официальных поступках, вовсе еще не включает в себе воздержания от участия в том, что существует только на основании войска, суда и т. п. — У меня лично в этом отношении много отрицательной опытности, т. е., живя в обстановке, держащейся на насилии, и чувствуя всё более и более всю ненормальность, незаконность и безобразие этого, я хорошо понимаю, что в этом отношении нисколько не лучше человека, поступающего на военную службу против своей совести ради избежания дисциплинарного батальона или сумасшедшего дома. Напротив того, я могу во многом и многом уменьшить, и продолжать постоянно уменьшать долю участия моего в плодах насилия, не только не вызывая против себя гонения, но даже располагая в свою пользу многих людей. — Вместе с тем вся обстановка современной жизни так сплетена с плодами насилия, что трудно выпутаться из этой сети; да в некотором смысле и нельзя и не требуется совсем выпутываться; например: избегать итти по шоссе, читать книгу, которую тебе дали и т. п., хотя и шоссе, и изданная книга, и всё такое есть прямой плод насилия. — Затем опять по отношению к личному пользованию плодами насилия является во многих случаях тот же вечный для христианина (в смысле желания быть христианином) вопрос, как освободиться от этого пользования так, чтобы не нарушить любви к тем, с кем я связан. У меня в руках чужой хлеб, те, кому он по праву принадлежит, умирают с голоду на дворе. Ясно, что мне следует выйти из дома и отдать им этот хлеб. Но что, если за дверьми моей комнаты лежит человек в таком положении, что, отворяя дверь, я обязательно его убью, — и я это знаю? Конечно, я не могу и не должен этого сделать. Но между этой ясной нравственной преградой, и отсутствием всякой подобной преграды, в жизни на каждом шагу встречается масса положений, в которых и есть и нет преграды такой, в зависимости от того, как посмотреть и кто ближе моему сердцу; масса еще таких сложных положений, в которых не разберешься и не знаешь, как поступить. Очень желательно бросить сколько-нибудь света в эту область, к которой всякий, я думаю, человек на свете имеет какое-нибудь отношение. — Главное, я думаю, помнить, что весь смысл насилия лишь в том, чтобы производить и охранять *плоды* насилия. И что не будь охотников до этих плодов, не было бы и самого насилия; и что поэтому пользование плодами насилия не только не позволительнее прямого участия в самом насилии, но и в некотором смысле хуже последнего, настолько, насколько корень важнее того, что из него произрастает. — Я это ясно понимаю и живо чувствую, и предчувствую, что вы вероятно выясните это

в вашем теперешнем писании, и очень рад этому, так как без этого не было полно...»

[1] Заключение к книге «Царство божие внутри вас», составляющее двенадцатую главу этой книги.

[2] *Слово* мог *написано над строкой, слово* достичь *переделано из слова* достигнуто.

[3] Толстой имеет в виду тексты из «Евангелия от Матфея», гл. 5, ст. 38. 39.

[4] *Абзац редактора.*

[5] Николай Васильевич Давыдов (1848—1920) — в то время прокурор Тульского окружного суда, один из близких знакомых Толстого и его семьи, к которому Толстой постоянно обращался с просьбами по делам разных лиц, находившихся под судом и просивших Толстого о заступничестве. О нем см. т. 63, стр. 141.

[6] Михаил Васильевич Булыгин без разрешения администрации открыл школу в своей усадьбе для обучения крестьянских детей и был приговорен за это судом к 50 рублям штрафа, причем школу было постановлено закрыть, так как суд нашел, что он «внушал юным крестьянским детям превратные понятия». Кассационная жалоба М. В. Булыгина была оставлена без последствий.

[7] Л. Н. Толстой и М. Л. Толстая выехали из Москвы в Ясную поляну 30 января, а Е. И. Попов выехал туда же 31 января. Е. И. Попов имел поручение от Черткова получить от Толстого последние главы книги «Царство божие внутри вас», которые Толстой предполагал закончить в это время, и должен был помогать Толстому в этой работе, в случае надобности, перепиской его рукописей. С этой целью Е. И. Попов приехал от Черткова в Москву еще в начале января, но выяснил, что работа еще далека от окончания, о чем он и написал Черткову в письме от 12 января: «Дело в таком положении, что нельзя предвидеть конца, так как он говорит, что думает не о том, чтобы кончить, а о том, чтобы получше написать И хочет опять соединить, перетасовать и исправлять, так что дела еще очень много и я не знаю, как я распоряжусь собой, пока буду жить здесь К твоему письму он отнесся с большим вниманием и обещал просмотреть и исправить 10 главу» (АЧ). Е. И. Попов прожил с Толстым в Ясной поляне до 7 февраля, когда вместе с ним уехал в Бегичевку, где прожил некоторое время, помогая Толстому в переписке и в работе по кормлению голодающих, но работа Толстого над рукописью книги «Царство божие» не была закончена и в Бегичевке. Толстой кончил ее лишь в мае 1893 года, в Ясной поляне. См. письмо № 336.

[8] А. И. Аполлов жил в это время у Черткова, помогая ему в его работах по книгоиздательству «Посредник» и в других литературных занятиях, но чувствовал себя плохо, так как у него быстро развилась тяжелая болезнь — туберкулез кишечника.

[9] *В подлиннике исправленная Чертковым описка:* 1892.

* 331.

1893 г. Марта 17. Москва.

Получилъ уже дней 5 ваше письмо, дорогой другъ, и еще прежде по разсказамъ Пошѣ [1] о томъ, что занимаетъ васъ теперь, надъ чѣмъ вы внутренно работаете, хотѣлъ писать вамъ и до сихъ поръ не собрался, и теперь только пишу о томъ, что не успѣю написать теперь. — Я радуюсь на эту вашу внутреннюю (да и не внутреннюю, скорѣе внѣшнюю работу объ отношеніяхъ къ собственности), и мнѣ кажется, какъ всегда кажется, что чужую бѣду руками разведу, что все это очень легко. Мнѣ кажется, — и въ моей жизни это вышло, — что все дѣло въ томъ, чтобы не держать собственность, не защищать ее, не беречь ее, не давать ей правъ надъ собою, и тогда ее не будетъ перманентно, а будетъ протекающая, какъ тотъ кусокъ хлѣба, к[оторый] я кладу въ ротъ, или каша, к[оторую] варю. Впрочемъ послѣ напишу объ этомъ.

[2] О томъ, что́ вы спрашиваете о возможности узнать другъ друга тамъ, скажу, что не знаю; но знаю, что будетъ лучше того, что́ я желаю, — что желанія мои, какъ и то, чтобы узнать тамъ другъ друга, есть желаніе здѣшнее, и я не имѣю права переводить его туда, по немъ строить тотъ міръ. Бога я узнаю, это навѣрно, и больше, и лучше, чѣмъ здѣсь; а въ немъ узнаемъ всѣхъ, кого любили здѣсь. [3] А этого довольно.

Не пишу я, п[отому] ч[то] ужасно занятъ. — Все кончаю. Утро занятъ, потомъ похожу, думаю, что вечеромъ освобожусь, а тутъ кто нибудь придетъ, и нѣтъ времени.

Янжулъ [4] профес[соръ] ѣдетъ въ Америку. Я съ нимъ посылаю Гапгудъ [5] мою рукопись всю. Онъ ѣдетъ въ субботу. И я кончилъ, могу допустить, что кончилъ. Сказать, что кончилъ, я никогда не дождусь. Но ужъ дошелъ до того, что сталъ портить. Я радъ, что вы несогласны съ Пошей. Я съ вами согласенъ. [6] Списокъ оставилъ здѣсь. Ев[геній] Ив[ановичъ] спишетъ, и тогда пошлемъ въ Европу. Удобно то, что Янжулъ поможетъ Гапг[удъ] въ трудныхъ мѣстахъ, и, въ случаѣ отказа Гапгудъ, дастъ другому.

Радуюсь на ваши интеллиг[ентскія] изданія. [7] Надо строже выборъ.

Целую васъ и вашихъ. Аполлову привѣтъ и любовь, и любовь Матвѣю Ник[олаевичу] дорогому.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова: «М. 17 Мр. 93 № 326». Дата Черткова подтверждается сопоставлением слов Толстого: «получил уже дней 5 ваше письмо» и почтового штемпеля: «Москва 12 марта 93 г.», имеющегося на конверте письма Черткова, на которое отвечает Толстой.

В письме от 6 марта Чертков писал Толстому: «Поша говорил мне здесь, что по его мнению книга ваша естественно заканчивается XII главой словами «Ц[арство] Б[ожие] внутри вас есть»; — что то, что̀ вы теперь пишете, есть *другое*, новое писание; и что он хочет высказать вам это свое мнение. Это обстоятельство побуждает меня с своей стороны сообщить вам *мое* личное мнение. Я с ним *не* согласен. Судя по тому, что̀ я от него и других слышал о том заключении, которое вы теперь пишете, я думаю и чувствую, что оно *нужно именно*, как *заключение* к этой книге. Во-первых, оно оживит и, как говорят англичане «will bring home» [напомнит] читателю все предыдущее содержание книги. Обращение ваше к действительной жизни вашей и к читателю переведет опять всё содержание из области рассуждения в область дела и будет вполне гармонировать со вступлением к книге, в которой вы также начинаете с себя и отношения людей к вам. И чувствуется мне, что самая «*трогательная*» часть книги и, следовательно, самая «*действительная*» будет именно сконцентрирована в этом заключении. В виде же отдельной статьи это заключение далеко не достигнет всех читателей большой книги, и, главное, в сознание попадет не непосредственно вслед за впечатлением от нее. Промежуток, для многих большой, обыденной жизни разобьет впечатление, и много его силы улетучится. Вот мое мнение. Вы его возьмете «pour ce qu'il vaut» [на сколько оно стоит того], а я успокоился, разрядив себя от него»...

[1] П. И. Бирюков пробыл у Черткова с 22 февраля до начала марта и, в разговорах с Толстым после своего возвращения, передал то, что рассказывал ему Чертков о своем душевном состоянии. Чертков в это время остро чувствовал необходимость освободиться от внешних ежедневных забот, связанных с ведением дел «Посредника», желая иметь больше времени для того, чтобы разобраться в своей внутренней жизни и продумать накопившийся за предшествующие годы душевный опыт. Вместе с тем он с особенной остротой тяготился своим положением богатого человека и упорно думал о том, как изменить это положение, отказавшись от тех денежных средств, которые он получал из доходов от принадлежавшего его матери имения.

[2] *Абзац редактора.*

[3] *Слова:* а в нем узнаем всех, кого любили здесь *вписаны над строкой.*

[4] Иван Иванович Янжул (1846—1915) — с 1874 года доцент, а с 1876 г. ординарный профессор Московского университета по кафедре финансового права. В 1882—1887 гг., совмещая научную работу в Московском университете с должностью фабричного инспектора, написал ряд статей по охране труда рабочих. С 1895 г. член Академии наук. О нем см. письма 1893 г., т. 66.

[5] Изабелла Гапгуд (о ней см. письмо № 324), которой Толстой предполагал предоставить перевод «Царства Божия внутри вас» для амери-

канского издания. Изабелла Гаггуд, ознакомившись с рукописью книги «Царство Божие внутри вас», полученной ею от И. И. Янжула, написала Толстому, что совесть не позволяет ей переводить его книгу (см. письмо Толстого к Янжулу от 30 апреля 1893 г., т. 66). Рукопись была передана переводчице А. Делано и книга вышла в ее переводе под заглавием: «The Kingdom of God is within you. Or. Christianity not as a Mystical Doctrine, but as a New Life-Conception». Authorised Translation from the original Russian M. S. by (Mrs) A. Delano, Walter Scott, 1894.

В архиве Толстого сохранились письма И. И. Янжула от 26 апреля и 26 мая 1893 года, в которых он сообщает о своих переговорах с переводчиками в связи с переводом книги «Царство Божие внутри вас».

[6] Толстой имеет в виду заключение к книге «Царство Божие внутри вас», составившее XII главу. П. И. Бирюков полагал, что Толстой может оставить без дополнений первоначальный вариант XII главы этой книги, значительно более краткий, чем окончательная редакция.

[7] Серия изданий «Посредник» для интеллигентных читателей.

В 1893 г. в этой серии вышло свыше двадцати выпусков. Толстой имел вероятно в виду выпуски, вышедшие в начале 1893 г.: сборник «Против пьянства» (Содержание: I. Проф. А. Форель, «Обычай пьянства, его гигиеническое и общественное значение по отношению к университетской молодежи». II. «Воззвание швейцарского цюрихского общества трезвости». III. «Пора опомниться»). М. 1893, А. Н. Бекетов, «Питание человека в его настоящем и будущем», М. 1893; д-р Кингсфорд, «Научные основания вегетарианства или безубойного питания», М. 1893 и т. д.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 26 марта, в котором писал: «Спасибо, дорогой друг, за то, что написали о том, что не успеваете мне написать. Спасибо за ответ о том, что̀ будет *там*. Это было то, что мне нужно было. И знаешь, да хочется, чтобы другой сказал то же самое по своему: это укрепляет.... Не забывайте заключение к книге о блудной похоти. О строгости выбора для интеллигентных читателей понимаю вас и конечно согласен. Когда я начал принимать материал для этой серии, то не был еще достаточно знаком с писаниями теперешних писателей и хватался за такие вещи, лучше которых потом оказалось у тех же авторов. Теперь уже намечено около 160 номеров, более или менее современных нам произведений, свидетельствующих *об* оживлении деятельности человеческого сознания, так как в текущей литературе 10 лет тому назад не находилось и $^1/_{10}$ части этого. Проблески зари для меня очевидны».

* 332.

1893 г. Марта 30. Москва.

Телеграмму передалъ. Пишу.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На бланке адрес: «Ольгинская Вор[онежско]-Ростовск[ой ж. д.], Черткову». Подана из Москвы 30 марта

1893 г. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 30 мр. 93 № 326». Число «326» зачеркнуто и написано вновь: «327».

Ответ на несохранившуюся в архивах Толстого и Черткова телеграмму Черткова с предложением И. И. Горбунову, находившемуся в это время в Москве, выехать в Ржевск, чтобы помогать там Черткову в его работе по книгоиздательству «Посредник». См. п. № 333.

* 333.

1893 г. Марта 30. Москва. 30 Мар[та].

Получилъ вашу телеграмму и въ тотъ же день ваше письмо на маленькой бумажкѣ.[1] Нынче уже рѣшительно пишу вамъ только о томъ, что не могу отвѣтить.

Я снесъ сейчасъ же вашу телеграмму Горбунову, и мы съ нимъ потолковали, какъ быть. Ему тяжело и опасно ѣхать къ вамъ отъ могущихъ возникнуть воспоминаній. Но онъ поѣдетъ, если нужно.[2] Надѣюсь, что пока вы получите это письмо, Апояловъ поправится, или еще кто пріѣдетъ помочь вамъ.[3] Я объ этомъ сейчасъ пишу Левѣ,[4] к[оторый] въ Ясной Полянѣ.

Отвѣтъ на предпослѣднее письмо: въ кратчайшей формѣ смыслъ ученія Христа: — Жизнь моя — не моя, не можетъ имѣть цѣлью мое благо; а Того, Кто послалъ меня; и цѣль ее — исполненіе Его дѣла. И только черезъ исполненіе Его дѣла я могу получить благо.

Вы это знаете. Но для меня это такъ важно, такъ радостно, что я радъ всякому случаю повторять это.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 30 Мр. № 327». Число «327» зачеркнуто и написано: «328».

Толстой отвечает на письмо от 14 марта, в котором Чертков писал о начатой им большой статье «О правильном мышлении», к которой он не раз возвращался в последующие годы и которая не была им вполне закончена: «Дорогой Лев Николаевич, обращаюсь к вам с двумя просьбами, которым хотел бы придать высшую степень убедительности. Дело в том, что мне удается понемногу освобождать себя от поглощавших меня до сих пор занятий текущими делами «Посредника». Как я вам кажется писал, я сознаю неотложную необходимость разобраться в своей жизни внутренней и внешней. Для этого необходим некоторый спокойный досуг на неопределенное время, который я себе и очищаю. И вот часть этого освобождающегося времени, как я вижу, почти помимо моей воли пойдет на одну письменную работу, которая давно уже выпрашивается из меня и отчасти даже начерно обставлена вехами в моей записной книге. Не

стану излагать предмет этого исследования: я слишком полон им, чтобы не увлечься и не начать вам излагать только не с того конца. Скажу только, что касается он *необходимых условий* для правильного и производительного мышления, или говоря наиболее близкими нашей душе словами, — роста истинного разумения в человеческом сознании»...

«Заговорил же я об этом для того, чтобы мотивировать свои две просьбы к вам: то, что̀ я прошу у вас, мне очень нужно, как помощь в этой работе. А именно вот что: 1) Женя — Евгеній Иванович говорил мне, что вы при нем говорили, что можно всю сущность учения Христа выразить в очень немногих словах, кажется в 60-ти. Пожалуйста напишите мне эти 60 слов. Такой краткий экстракт учения мне очень облегчит многое и поможет не в одной какой-нибудь письменной работе, а во всех случаях, когда бывает желательно прикинуть к чему-либо мерку учения Христа. 2) Скажите мне, что̀ по вашему личному опыту или по наблюдению больше всего в человеке тормозит развитие истинного разумения в тех, в ком оно зародилось? Если вы на это ответите хоть в общих чертах двумя словами, то я буду вам очень благодарен».

[1] Письмо Черткова от 26 марта (см. примечания к письму № 331), написанное на двух листках размером в четвертую часть листка почтовой бумаги.

[2] И. И. Горбунов в письме от 30 марта 1893 г. написал Черткову, что Толстой приносил телеграмму, приглашающую его приехать в Ржевск, но что он хотел бы временно воздержаться от этой поездки, в связи с некоторыми переживаниями личного порядка.

[3] А. И. Аполлов, вследствие болезни, не смог далее помогать Черткову в работе по издательству «Посредник», и через некоторое время уехал из Ржевска к родственникам в Костромскую губернию.

[4] Получив это письмо Толстого, Лев Львович Толстой написал Черткову 2 апреля, сообщив, что временно отказывается от поездки к нему в Ржевск. Об этом см. примечания к письму № 334.

* 334.

1893 г. Апреля 3. Москва. 3 Апрѣля.

Получилъ сейчасъ ваше письмо, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], съ письмомъ Тернера, [1] листками дневника [2] и письмомъ къ Пошѣ, к[оторое] сейчасъ же и послалъ, [3] листки дневника и письмо Тернера высылаю съ этимъ письмомъ.

Я совершенно согласенъ съ вами о томъ, какъ отвѣтить переводчикамъ, к[оторымъ] не пошлемъ. (Кто отвѣтитъ Тернеру, вы или я?). [4] Въ Америку послано, и на дняхъ съ кѣмъ нибудь изъ отъѣзжающихъ за границу пошлемъ нѣмецкому и французскому. [5] Объ этомъ все.

Былъ я сейчасъ у Ив[ана] Ив[ановича] и засталъ его совсѣмъ больнымъ: у него раздулась щека и маленький жаръ. Его, какъ и меня, очень огорчила смерть метери Гали [6] за нее, за васъ.

Если никто къ вамъ не пріѣдетъ (я писалъ Левѣ и надѣюсь, что онъ поѣдетъ), то онъ пріѣдетъ. [7]—

Читалъ дневникъ вашъ, и чтеніе это, какъ всегда, меня очень трогаетъ и волнуетъ. Я все также живо понимаю и самъ переживаю. Никогда не отчаивайтесь въ борьбѣ: не считайте борьбу предшествующимъ дѣйствіемъ чего-то; въ ней-то и жизнь: тяжелая, мучительная, но истинная жизнь, гдѣ бы она ни происходила — на верху или на низу лѣстницы.

Еще меня трогаетъ мысль о томъ, что прошедшаго нѣтъ, какъ и нѣтъ будущаго, для того, кто живетъ, работаетъ въ настоящемъ. [8] Искупленіе тѣмъ особенно дурно, что оно, вопросы о немъ, могутъ занимать только тогда, когда человѣкъ духовно празденъ въ настоящемъ; то, что́ я дѣлалъ дурнаго, не зная, что оно дурное, не мучаетъ меня, и искуплять нечего; тоже, что́ мучаетъ меня, это то дурное, кот[орое] я дѣлаю теперь, такое же, какъ и то, к[оторое] я дѣлалъ прежде; и оно мучаетъ не тѣмъ, что я *сдѣлалъ* дурно, а тѣмъ, что я чувствую, что теперь способенъ сдѣлать его, — что я не справился съ этимъ врагомъ, не уяснилъ себѣ истину, не принялъ въ себя Бога такъ, чтобы не быть уже въ силахъ дѣлать дурное. И искуплять нечего и некогда; нужно бороться, идти впередъ. Если же бы я и побѣдилъ, опять искуплять будетъ некогда, п[отому] ч[то] откроется новая неусвоенная истина и непобѣжденная подъ ней сторона плоти. —

Какъ бы я желалъ помочь вамъ въ вашей духовной работѣ, не силою, к[оторой] у меня нѣтъ, а любовью, моей такой же слабости.

Прощайте пока. Напишите поскорѣе, чтобы я зналъ про васъ. Цѣлую васъ.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 190. На подлиннике к собственноручной дате Толстого «3 апреля» сделана приписка карандашом рукой Черткова: «93. М. № 328». Число 328 переправлено на 329.

Ответ на письмо от 28—31 марта, в котором Чертков писал: «Посылаю вам только что полученное мною письмо от Тернера. Поша мне говорил

о доверии вашем и даже ваших ближайших «духовных придворных» ко мне в отношении *практического* осуществления издания вашей книги. И доверие это совершенно основательно. То, что с практической стороны до сих пор делается, т. е. переписка списков и сношения с переводчиками, делается, как вы знаете, по моему практическому совету лично вам. И благодаря этому вы только и имели возможность эти два года непрерывно работать над этим земным осуществлением вашей духовной жизни. — Теперь хочу дать вам один *второй* практический совет; но не имея достаточно обособления здесь для того, чтобы мотивировать обстоятельно этот совет, буду рассчитывать на то, что в этой части практической области я уже заслужил достаточно авторитета в ваших глазах для того, чтобы вы внимательно вникли в суть того, что я сейчас наброшу конспектно.

Еще одна оговорка раньше, чем начать: мне кажется, что мирская моя судьба тесно связана с судьбою внешнего осуществления этой книги во многих отношениях. Как например с того времени, как она «пойдет» к переводчикам *остальным* и следовательно по России. В эти две стороны ее *непременно* следовало пустить *одновременно* и сознательно, иначе пойдут «чтения» у переводчиков (конфиденциальные или собраниями); но будет аристократизм выбора слушателей и вообще первый период издания расквасится, как было с «Крейцеровой Сонатой» благодаря тому, что вы позволили Татьяне Андреевне унести *черновой список*. Но разница будет та, что теперь предмет шире, обнимая *всё* наше отношение к жизни на земле, и кавардак, который в первый период произошел в понимании «Крейцеровой Сонаты» со стороны общества, будет гораздо хуже, важнее и непоправимее, так как не только не позволят у нас в конце концов напечатать книгу, но будут, как я, конечно, только предполагаю, аресты официальные и *неофициальные* и проч., и проч., что устранит всякую возможность... Я уношусь в мотивировку, потому осаживаю себя. ... Хотел я конспектно сказать вот что. Все отношения с переводчиками какие-то фальшивые. Они хотят рассчитывать на то, что им было обещано; но обещать не надо, и потому скорее лучше не исполнять обещания, чем исполнять. Следовало бы так им всем и сообщить, что вместо статьи вышла книга и такого содержания, что в интересах ее содержания пришлось сначала напечатать в *одной* стране, а потом в *печатном* виде вы попросили, чтобы ее доставили каждому из остальных переводчиков одновременно. Это *лучше* всего, безопаснее от искажений для самой книги. Побочно же и вам и мне будет в хорошем смысле удобно и радостно: *вам* возможно будет за эти месяцы спокойно продолжать то, что́ нужно еще досказать вам людям вообще (и лучше всего в художественной форме, впрочем это глупо — разве можно знать, в какой форме вынырнет?). А мне удобно тем, что я успею докончить начало навревших отраслей «Посредника» и оставить округленное дело в случае, если придется быть удаленным из общества людей. Переводчиков можно удовлетворить другою книгою *вашею* об искусстве, составление которой уже окончено. Она вышла *прекрасная* и с вступлением от меня о том, что это не ваше произведение, а моя компиляция ваших черновых и проч. Ничего, кроме хорошего, не может выйти. Она не то, что произведет эпоху, а вызовет — навревшую эпоху в искусстве и науке. Приплю вам ее на одобрение. Сами

увидите и, думаю, дадите свое согласие. Письмо Тернера верните мне и листки из Дневника».

[1] Карл Иванович Тернер (о нем см. прим. к письму № 317). Письмо Тернера к Черткову от 5 апреля (нов. ст.?), с запросом о том, будет ли ему предоставлена рукопись книги Толстого «Царство Божие», хранится в АЧ. Ответ Черткова Тернеру не сохранился.

[2] Чертков переслал Толстому при письме от 26-30 марта листки из своего дневника, хранившиеся в папке с надписью, содержавшей просьбу, чтобы никто кроме Толстого и А. К. Чертковой не читал этих заметок.

[3] Об этом письме Черткова Бирюкову имеются сведения в письме И. И. Горбунова-Посадова к Черткову от 3 апреля, где упоминается, что Толстой приносил к П. И. Бирюкову письмо, в котором Чертков писал о смерти матери А. К. Чертковой, Ольги Иосифовны Дитерихс. Возможно, что Чертков переслал это письмо П. И. Бирюкову через Толстого, так как не знал точно, в Москве ли П. И. Бирюков или в Бегичевке, где он продолжал вести работу по кормлению голодающих.

[4] Среди известных редакции писем Толстого нет письма к Тернеру, являющегося ответом на его письмо к Черткову, и можно думать, что Чертков отвечал ему сам.

[5] Толстой послал рукопись книги «Царство Божие внутри вас» в Америку с профессором И. И. Янжулом, хотя и не считал эту рукопись совершенно законченной и продолжал над ней работать (см. письмо № 331). В Германию и Францию рукопись была послана несколько позднее, так как Толстой, продолжая обрабатывать заключительную главу этой книги, отложил посылку до полного окончания своей работы. Толстой послал рукопись «Царства Божия внутри вас» в Германию Р. Лёвенфельду, который перевел ее для книгоиздательства Киршнера (см. письма Киршнера к Толстому от 16 и 27 июня 1893 г., хранящиеся в АТБ), и во Францию И. Д. Гальперин-Каминскому, который перевел ее для книгоиздательства Perrin et C-ie.

[6] Ольга Иосифовна Дитерихс, мать А. К. Чертковой. Скоропостижно скончалась 28 марта от кровоизлияния в мозг. О ней см. т. 86, стр. 97.

[7] Чертков, подыскивая себе помощника в редакционно-издательской работе по «Посреднику», обратился в конце марта 1893 г. с письмом к Л. Л. Толстому, приглашая его приехать в Ржевск и заняться делом «Посредника». Л. Л. Толстой ответил ему письмом от 31 марта, в котором писал, что предложение это для него «очень соблазнительно», но что «сейчас ехать... было бы неблагоразумно, не имея нужного здоровья и спокойствия». В письме от 2 апреля Л. Л. Толстой написал Черткову: «получил письмо от отца, где он советует мне съездить к тебе, говоря, что ты жалуешься ему, что все тебя забыли, но опять повторяю, что при всем желании я не могу этого сделать, тем более, что к нездоровью моему присоединяются и другие причины» (АЧ). Л. Л. Толстой, страдавший в это время нервным недомоганием, выражавшемся в резком упадке сил и подавленном душевном настроении, уехал в мае 1893 г. на кумыс и

переговоры о его работе в книгоиздательстве «Посредник» более не возобновлялись.

[8] Толстой имеет в виду запись в дневнике Черткова от 13 февраля 1893 г., в которой Чертков излагает свои мысли о значении «жизни в настоящем».

335.

1893 г. Апреля 27. Москва.

Я ужасно виноватъ передъ вами, дорогой В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Хотѣлъ тогда же, получивъ ваше письмо, отвѣчать вамъ и не успѣлъ замѣтить, какъ прошло уже чуть не двѣ недѣли. —

[1] Все моя работа. Кажется все не то и не такъ, что́ я пишу. Часто мнѣ такъ кажется. Продолжаю однако настаивать на работѣ, п[отому] ч[то] знаю въ глубинѣ души, что пишу не для себя. Есть отрицательное дурное чувство: т. е. больно бы было, если бы вышло глупо, дурно, стыдно то, что́ я пишу; но нѣтъ положительнаго дурнаго чувства: т. е. не желаю славы людской и сейчасъ бы согласился ничего не писать, если бы только кто-нибудь за меня высказалъ то, что́ я хочу и считаю нужнымъ.

Мы послали, какъ вы знаете, всѣ 12 главъ въ Америку и дней 5 тому назадъ 11 главъ въ Германію, Штутгартъ, [2] и Парижъ — Гальперину [3] съ тѣмъ, чтобы выслать послѣднюю главу 3-го съ г-жей Шанксъ, [4] к[оторая] ѣдетъ въ Лондонъ. Хочу кончить къ этому дню. Всякій день думаю, что завтра кончу. Такъ думаю и нынче, 27-го.

Лева, особенно дорогой мнѣ и очень хорошо нравственно ростущій, Лева боленъ: худѣетъ, страдаетъ желудкомъ и очень слабѣетъ. Онъ нынче уѣхалъ въ деревню, въ Ясную, и, какъ мнѣ ни хотѣлось, чтобы онъ ѣхалъ къ вамъ, я не сталъ уговаривать его. Это было бы безполезно. Онъ слишкомъ слабъ теперь.

Евг[еній] Ив[ановичъ] вѣроятно поѣдетъ къ вамъ, отправи[въ] рукопись. [5]

Какъ вы управляетесь? Какъ ваше здоровье?

Вы правы въ своемъ сравненіи съ моей ошибкой, цѣлый рядъ ошибокъ, въ к[оторый] васъ вовлекаетъ соблазнъ неяснаго положенія. — Смыслъ ученья Хр[иста] въ самыхъ короткихъ

словахъ вы знаете: не считать себя хозяиномъ своей жизни, а посланникомъ хозяина, Отца ея.

О «non agir» [6] не вспомню, да и мож[етъ] быть не точно, кажется, вотъ что: всякое добро имѣетъ свое противоположное зло. Для того, чтобы дѣлать добро, надо прежде всего перестать дѣлать зло, подойти къ точкѣ, гдѣ не дѣлаешь зла. Въ нашей исполненной зла жизни едва ли это не высшій идеалъ, к[оторый] мы можемъ ставить себѣ, и потому «non agir» есть для насъ великая добродѣтель. —

Мѣшаетъ развитію разумѣнія не столько больше всего, но одно, только одно — ложь, лицемѣріе не передъ людьми (передъ людьми невинное сравнительно), а передъ собой: дѣланіе подобія добра въ тѣхъ дѣлахъ, въ к[оторыхъ] не только не прекращено, но не признано зло. Мѣшаетъ же этому признанію зла страхъ за то, что признаніе зла приведетъ меня къ необходимости или тяжелыхъ поступковъ, или признанія своей негодности, слабости, гадости. Этаго, я думаю, не надо бояться, и всѣми силами уяснять себѣ зло, признавать его, дѣлать изъ него всѣ вытекающіе изъ него выводы, не заботясь о томъ, что́ выйдетъ. Выйдетъ хорошо, п[отому] ч[то] въ этомъ одномъ наша обязанность и наша сила и наша свобода.

Простите. Привѣтъ дорогой Галѣ.

Вашъ Л. Т.

Хотѣлъ бы яснѣе написать, да не съумѣлъ.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 27 апр. 93. № 330». Датируется на основании слов Толстого: «нынче 27-го».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 8 и 10 апреля. В первом из этих писем Чертков писал: «Дорогой друг Лев Николаевич, вы говорите, что хотели бы мне помочь. Вы и так мне много помогаете тем, что пишете мне, отвечаете хоть несколькими словами, не откладывая, на мои письма и вопросы... Пожалуйста сообщите мне, когда вы отошлете книгу немецким и французским переводчикам. Я, конечно, безусловно доверяю вашим поступкам в этом отношении тем более, что, не будучи около вас, и не призван принимать в этом участия. Но мне хотелось бы знать, когда книга отошлется во Францию, потому что мне представляется, что через несколько дней после этого она очень может быть через переводчика станет известна в наших правительственных сферах; а это последнее обстоятельство имеет для меня значение в том смысле, что я хотел бы в таком случае своевременно принять некоторые чисто практические меры на случай могущих тотчас же после того состояться каких-нибудь внешних, насильственных изменений в моей обстановке и деятельности. — Нет ли

возможности мне получить окончание книги, которое я до сих пор и не видал. Пожалуйста поговорите об этом с Женей, не может ли он это устроить? Помимо моей особенно напряженной потребности прочесть это окончание, оно было бы удобно и со стороны лишнего списка в другом месте, которое я, разумеется, устраиваю насколько возможно благонадежнее.... Дела «Посредника», от которого хочу хоть временно освободиться, накопилось столько, что не знаю, как с ним справиться. Решил как бы взять отпуск примерно до 1 сентября, т. е. до этого срока прекратить всякую деловую переписку; но, во-первых, для этого надо сначала дня два посидеть за столом и сплавить всё накопившееся, а мне не дают посидеть два часа; а, во-вторых, от моего предстоящего летнего бездействия (по отношению к «Посреднику»), если решительно никто сколько-нибудь меня не заменит, дело непоправимо пострадает и потеряет многое, большим трудом добытое, и при том — как раз в самое горячее время, когда, если бы еще немножко дотянуть, то оно совсем округлилось бы и стало бы на самостоятельную, независимую от денежных субсидий почву. Главное же не оправдаются вызванные ожидания со стороны многих и многих сотрудников и сочувствующих, в глазах которых это прекрасное начинание окончится провалом, как почти всё хорошее в России, где почему то люди лучше умеют и предпочитают изнывать или метаться, чем делать *дело*, какое бы то ни было. Я же решил во что бы то ни стало оставить на время это дело, которому я принадлежал 8 лет, так как у меня *«дошло»*, и я должен временно освободить себя от всякого порабощения и принадлежать самому себе. Если людей нет у нас для такого дела, как «Посредник», то значит «Посредник» у нас и не нужен, а нужны земские начальники. Вы видите, что я раздражен. Я и не хочу этого скрывать от вас. Я сам себе мерзок; пусть буду мерзок и вам»...

В конце письма от 10 апреля, являющегося непосредственным продолжением предыдущего письма, Чертков писал: «...Я более всего недоволен своим материальным-имущественным положением. И хотя совершенно понимаю то, что́ вы мне на этих днях написали о том, что собственности не надо давать над собою власти, и совсем с этим согласен, но это еще далеко не разрешает *моего* затруднения. Мне кажется, что вам не так очевидна, как мне, полная *разница* между вашим и моим положением. Ведь вы в семье живете как бы в гостях, не солидарны с домашней обстановкой вашей семьи, и потому в ней не ответственны. В этом отношении положение ваше, хоть и очень тягостное, но простое и правильное. Вы в стороне. А когда приходилось вам принимать личное участие в распределении того, что́ юридически считается вашей собственностью, то вы тотчас же попадали в самые сложные и затруднительные условия и иногда, под впечатлением минуты, поступали, как вы потом сами сознавали, неправильно, как например, при вашем юридическом участии в дележе между вашими детьми. Я знаю, что вы в этом случае ошиблись, действуя под самым хорошим побуждением, желая избегнуть вражды и т. п.; но тем не менее я совершенно согласен с вами в том, что вы ошиблись и очень, ибо вам, как мне кажется, или нельзя было применять вами же отрицаемых ваших юридических прав собственности, или же, если смотреть на подпись юридических бумаг, как на простую формальность, то нужно

было всё передать крестьянам. Упоминаю я об этой вашей ошибке совершенно для того, чтобы указать на то, что я *постоянно* и *безостановочно* нахожусь в том положении, в котором вы тогда оказались единовременно, и безостановочно делаю бесконечный ряд таких ошибок с утра до вечера, изо дня в день и из года в год; ибо, будучи в принципе единомыслен с своею женою, я отвечаю за всю свою материальную обстановку, и живу не в гостях, а в тех условиях, которые сам создаю и поддерживаю сознательно и хладнокровно. Отрицая собственность, я ею пользуюсь для своей семьи. В этом то принципиальное противоречие, которое мне теперь не дает покоя. Кроме того вся моя обстановка, все отношения к окружающим людям меня коробят и мучают, ибо основаны на покупке чужого труда ограбленными деньгами. — Пока не вижу никакого выхода. Но он и не откроется мне, если я не буду искать его и разбираться в своем положении. Вот за это самое мне и хочется взяться; и для этого я всеми силами стараюсь освободить себя от поработивших меня текущих занятий по «Посреднику».

Теперь о другом: вы бы оказали мне большую духовную услугу, дорогой Лев Николаевич, если бы в нескольких словах сообщили бы мне ваше понимание двух мыслей, о которых я слышал от лиц, слышавших их от вас, но не могших в точности мне пересказать ваши слова: 1) О точке *non-agir* [не делание] на линии между положительной и отрицательной деятельностью человека. 2) О том, почему рассудок *сам по себе* должен приводить к противоречию. 3) Если бы вдобавок вы сказали бы мне, что по вашему мнению больше всего *мешает* развитию разумения в человеке, то совсем удовлетворили бы меня и не могу высказать, как обрадовали бы».

[1] *Абзац редактора.*

[2] Первые одиннадцать глав книги «Царство Божие внутри вас» были высланы в город Штутгарт книгоиздателю Киршнеру, который первоначально хотел напечатать перевод этой книги в выдержках в издаваемом им журнале «Aus fremden Zungen», но согласился с желанием Толстого сразу выпустить эту книгу в отдельном издании.

[3] Илья Данилович Гальперин-Каминский (р. 1858) — переводчик. Перевел ряд произведений Толстого на французский язык. О нем см. прим. к письмам 1894 г., т. 67.

[4] Мария Яковлевна Шанкс (M. Shanks, р. 1866 г.) — дочь владельца английской торговой фирмы I. Shanks в Москве. Училась в Школе живописи, ваяния и водчества вместе с Т. Л. Толстой и высказывала сочувствие взглядам Толстого.

[5] Е. И. Попов помогал в это время Толстому, переписывая те исправления, которые Толстой вносил в рукопись книги «Царство Божие внутри вас» при ее окончательной обработке. Толстой предполагал, что по окончании этой работы, когда рукопись будет отправлена за границу для перевода на иностранные языки, Е. И. Попов сможет выехать к Черткову.

[6] Non agir — неделание. Выражение это заимствовано Толстым из французского перевода книги китайского философа Лао-Тзе о пути добродетели, сделанного Ст. Жюльеном («Le livre de la Voie et de la Vertu, composé dans le VI siècle avant l'ère chrétienne par le philosophe Lao-

Tseu, traduit en français et publié avec le texte chinois et un commentaire par Stanislas Julien, Paris. 1847). Смысл его объяснен Толстым в статье «Неделание», законченной в августе 1893 г. и впервые напечатанной в журнале «Северный вестник» 1893 г., № 9, стр. 281—304.

336.

1893 г. Мая 3. Москва.

Дорогой другъ Владиміръ Григорьевичъ,

Письмо это привезетъ вамъ Иванъ Михайловичъ Трегубовъ. [1] Вы вѣрно слышали про него. Его почти выгнали изъ Московск[ой] духов[ной] академіи, и мнѣ пришла мысль, послѣ послѣдней телеграмы вашей Горбунову, предложить ему ѣхать къ вамъ и помочь вамъ. [2] Такъ случилось, что никому не удалось поѣхать: мы [3] съ Евг[еніемъ] Ив[ановичемъ] заняты окончаніемъ, кот[орое] теперь наступило. Я завтра ѣду въ Ясную и оставляю рукопись на попеченіе Ев[генія] Ив[ановича]. [4] Горбунову нельзя б[ыло]. Лева боленъ. Но вы не упрекайте насъ, милый другъ. Мы больше, чѣмъ любимъ дѣло Посредника, мы всѣ очень любимъ васъ. Ну вотъ я и вздумалъ просить Трегубова. Онъ отлично владѣетъ языкомъ, очень трудолюбивъ, склоненъ къ кабинетной работѣ и очень сверхъ того, что хорошій, искренній челов[ѣкъ], еще и пріятный долженъ быть сожитель.

[5] Что Аполловъ? Какъ его здоровье? Напишите подробно. [6] Онъ всѣмъ намъ близкій и дорогой человѣкъ.

[7] Что Галя?

Такъ вотъ. Дай Богъ, чтобы вы отдохнули, съ новой энергіей взялись за опять ставшее мнѣ болѣе близкимъ дѣло Посредника и уяснили себѣ то, что хотите.

Прощайте, привѣтъ вашимъ, Аполлову и дорогому Матв[ѣю] Ник[олаевичу].

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 102. На подлиннике надпись рукой Черткова черным карандашом: «М. 9 мая 93 № 330». Число «330» переделано на 331. Дата определяется словами: «завтра еду в Ясную». — Толстой выехал в Ясную поляну 4 мая и, следовательно, письмо надлежит датировать 3 мая. Дата Черткова в данном случае является датой получения, так как И. М. Трегубов, с которым было отправлено это письмо, приехал к Черткову 9 мая.

[1] Иван Михайлович Трегубов (1858—1931), сын священника. Окончил Полтавскую духовную семинарию в 1882 году, в 1884—1890 гг. состоял воспитателем в полтавском духовном училище, с 1891 по 1893 г. состоял студентом Московской духовной академии, которую покинул вследствие своего разрыва с церковью. В 1891 г. лично познакомился с Толстым. В 1893 г. начал работать в «Посреднике», поселившись у Черткова в Ржевске, затем стал помогать Черткову в собирании материалов о сектантах и их преследованиях со стороны правительства и церкви. Вместе с Чертковым и Бирюковым подписал в 1896 г. воззвание о помощи преследуемым духоборцам, озаглавленное «Помогите», за что был выслан в 1897 г. в Курляндскую губернию, где оставался до 1901 года, когда получил разрешение выехать за границу. Вернувшись в Россию в 1905 г., установил тесные связи с различными сектантами. Написал ряд статей о русском сектантстве. Умер в Казакстане 22 июля 1931 г. Об И. М. Трегубове см. письма 1891 г., т. 66.

[2] И. И. Горбунов-Посадов, затрудняясь поехать к Черткову, с своей стороны рекомендовал И. М. Трегубова, как своего заместителя, который будет очень полезен Черткову в качестве его помощника в редакционно-литературной работе по издательству «Посредник». Письма И. И. Горбунова к В. Г. Черткову от 30 апреля и 3 мая 1893 г. хранятся в АЧ.

[3] *Слово* мы *написано по слову* я.

[4] В день отъезда в Ясную поляну Толстой решил взять с собой рукопись «Царство Божие внутри вас» и закончил работу над ней 13 мая. В этот день он отослал ее Е. И. Попову с просьбой переписать вновь написанное и послать рукопись за границу переводчикам. См. письмо Толстого к Е. И. Попову от 13 мая 1893 г., т. 66.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Ответ Черткова о здоровии А. И. Аполлова см. в примечаниях к письму № 338.

[7] *Абзац редактора.*

337.

1893 г. Мая 20. Я. П. 20 Мая. Ясн. Пол.

У меня впечатлѣніе то, что письма мои къ вамъ были послѣднія, и потому жду отъ васъ извѣстій, но кромѣ того еще и то чувство, что хочется общенія съ вами, и потому пишу вамъ.

[1] Я давно не испытывалъ того чувства свободы мысли, к[оторое] испытываю теперь, отославъ послѣднюю главу. [2] Я заболѣлъ, и эта болѣзнь была послѣднимъ толчкомъ, оторвавшимъ меня отъ писанья. А то я до сихъ поръ бы не кончилъ. И всѣ недоволенъ — и съ полнымъ основаніемъ — заключеніемъ. Одно, что утѣшаетъ меня, такъ это то, что то, что мнѣ хотѣлось

сказать и я не досказалъ, если Богъ велитъ, я скажу другой разъ и въ другомъ мѣстѣ.

3 Теперь я совсѣмъ здоровъ, — болѣзнь была небольшая желудочная лихорадка — и пересматриваю начала и примѣриваюсь къ тому или другому дѣлу, и истинно не знаю, какое нужнѣе, угоднѣе Богу: хотѣлось бы только этимъ руководиться. Вашей статьи о пол[овыхъ] отн[ошеніяхъ] у меня нѣтъ. Я писалъ Попову, чтобы, если она у него, онъ бы выслалъ ее. Тоже подумываю и о наукѣ и искусствѣ. Обѣщалъ еще предисловіе къ Мопасану и Аміелю. И то и другое можетъ имѣть свою пользу. Предисловіе къ Мопасану въ связи съ статьей о пол[овыхъ] отнош[еніяхъ]. Да 4 начала повѣстей, кот[орыя] тоже манятъ къ себѣ.

Вотъ тутъ, когда стоишь передъ такимъ выборомъ, ясно чувствуешь, какъ независима отъ нашей воли наша лучшая, важнѣйшая, высшая дѣятельность (какъ вы это мнѣ какъ то совершенно справедливо сказали или написали), какъ добрая возможная наша дѣятельность есть только одна, какъ одинъ тѣсный путь, а свобода есть только въ выборѣ недобраго. Можно выбирать между воровствомъ, грабежомъ, тщеславіемъ, но въ доброй жизни нѣтъ выбора, есть только отреченіе отъ своей воли и слѣдованіе волѣ Пославшаго, состоящей въ служеніи ему. Свобода только въ томъ, чтобы выбрать путь несвободы, отрекаясь отъ свободы, или обратное.

Такъ я это чувствую теперь по отношенію той работы, которую мнѣ слѣдуетъ избрать. И такъ какъ мнѣ хочется быть свободнымъ, то я и жду яснаго указанія несвободнаго пути. Разумѣется, какъ и во всемъ, дьяволъ караулитъ насъ на всѣхъ перекресткахъ, и можно ошибиться. Но я хочу сказать, что я только этимъ могу объяснить теперешнее свое невольное бездѣйствіе при сильнѣйшемъ желаніи не потратить даромъ даваемые мнѣ пока пославшимъ меня послѣдніе дни, при привычкѣ необходимости работать, чтобы не чувствовать слишкомъ мучительно ложь окружающей меня и моей жизни, и при той привлекательности для меня всѣхъ зовущихъ меня къ себѣ темъ работы.

Вы знаете вѣроятно, что Маша и Лева уѣхали въ Самару. Мы же съ Таней ѣдемъ завтра, 21, въ Бѣгичевку, гдѣ пробудемъ около недѣли. Тамъ всѣ разъѣхались, а помощь продолжается, и я боюсь, что тамъ путаница. Надо быть тамъ и постараться

довести до конца это мучительное и соблазнительное дѣло. Слышу, что у васъ, т. е Галя и маленькій здоровы. Очень радуюсь. Но очень, очень жалѣю милаго Аполлова, к[отораго] мнѣ такъ досадно и больно, что не удалось увидать въ Москвѣ.

Передайте мой привѣтъ Ив[ану] Михайлов[ичу].

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 102—103 и Б, III. Гиз, стр. 207. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 331». Число 331 исправлено на 332.

[1] *Абзац редактора.*

[2] Т. Л. Толстая в письме от 17 мая 1893 г. писала Черткову о настроении Толстого после окончания «Царства Божия»: «Папа кончил свою книгу и послал конец Евгению Ивановичу в Москву. Он точно осиротел без этой привычной работы и без Маши, которая с Левой поехала в Самару» (АЧ).

[3] *Абзац редактора.*

* 338.

1893 г. Мая 21. Я. П.

Сейчасъ получилъ ваше письмо, а вчера отправилъ свое. Какъ мнѣ грустно за Аполлова и Барыкову. [1] Очень грустно. Такіе близкіе дорогіе люди. Аполлову я напишу, если успѣю, сейчасъ, а Барыковой, к[оторую] я знаю съ двухъ сторонъ, и съ вашей, и со стороны Юнге, [2] ея и моей троюродной сестры, скажите, пожалуйста, отъ меня, что она мнѣ много дала добраго, поддерживающаго, бодрящаго. [3] Напишите отъ нея и о ней.

Л. Т.

Рукопись исповѣди [4] должна быть у Попова. Если нѣтъ, то я сыщу ее и пришлю.

Не успѣю написать толкомъ Аполлову и посылаю это, какъ есть. Даромъ написалъ.

Мы сейчасъ ѣдемъ съ Таней въ Бѣгичевку. [5]

Успѣю я или не успѣю написать Аполлову, а зовите его и посылайте къ намъ на кумысъ, туда, гдѣ теперь Маша и Лева. [6] Непремѣнно посылайте. Я даже мечтаю самъ поѣхать туда.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913 г., стр. 103. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова надпись:

«Я. П. 21 мая 93 № 333». Число 333 переделано из 332. Датировка Черткова подтверждается словами Толстого в комментируемом письме: «мы сейчас едем с Таней в Бегичевку» — Л. Н. и Т. Л. Толстые уехали в Бегичевку 21 мая.

Толстой отвечает на письмо от 16 мая, в котором Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, спасибо вам за ваши два добрые письма, одно по почте, другое с Трегубовым. Не могу сейчас писать вам обстоятельно, потому что уже поздно, а завтра рано уезжаю в Новороссийск к Барыковой, которая, кажется, при смерти. Вероятно буду в отсутствии около недели. Сейчас пишу только для того, чтобы вы знали, что мы живы. Гале гораздо лучше. Аполлов уехал к себе на родину в Костромскую губ., как он думает, месяца на два. Но он очень плох. Доктор признал начало чахотки и расстройство кишечника. Ему было бы хорошо съездить на кумыс, но трудно его уговорить. Пожалуйста напишите мне, есть ли какая-нибудь возможность ему попить кумыс в Самарском имении, принадлежащем вашей семье? Он, я думаю, скорее согласился бы поехать туда, чем в кумысное заведение. Главное же то, что он душевно как-то очень ослаб. Верит в медицину, опустился духом с тех пор, как доктор сказал ему, что у него начало туберкулеза, следит за своей температурой (у него ежедневная лихорадка) и то воображает, что он не поправится, то утверждает, что совсем здоров; стал раздражителен и т. п. Вследствие отсутствия энергии и ровности духа ему, конечно, хуже. Я уверен, что душевно и духовно ободрительное письмо от вас ему очень помогло бы в этом отношении. Это для его здоровья важнее всяких лекарств и лечений. Если будете писать, то адресуйте на мое имя для передачи ему. — Вчера я вернулся от Русанова из Воронежа, где пробыл день, чтобы взять у него его работу над сводом ваших мыслей. Здоровье его всё также. Духом он бодр и полон вами. Они теперь поехали в деревню.

— Ну пока до следующего письма. — (Если будете писать Аполлову, го коснитесь известных вам его писаний: это его ободрит.) — Пожалуйста, пришлите мне его «*Исповедь*», которая не была мне возвращена: она мне нужна. Если же она осталась в Москве, то поручите Ивану Ивановичу взять ее у того, кому вы ее дали, и выслать мне».

[1] Резкое ухудшение в состоянии здоровья больных туберкулезом А. И. Аполлова и А. П. Барыковой, о котором писал Толстому Чертков, закончилось смертью обоих больных: А. П. Барыкова умерла 31 мая, а А. И. Аполлов в начале августа 1893 года.

[2] Екатерина Федоровна Юнге (1843—1913) — троюродная сестра Толстого, дочь гр. Федора Петровича Толстого, вице-президента Академии художеств, жена врача Э. А. Юнге, художница. Автор книги «Воспоминания Е. Ф. Юнге», изд. «Сфинкс», М. 1914. О ней см. т. 63, стр. 324.

[3] А. П. Барыкова (о ней см. примечания к письму 190 (т. 86) и к п. 267) была дочерью сестры Е. Ф. Юнге Марии Федоровны Каменской и приходилась таким образом не троюродной сестрой, а племянницей Е. Ф. Юнге и находилась в отдаленном родстве с Толстым. О личном знакомстве А. П. Барыковой с Толстым сведений не имеется, и вероятно Толстой

имеет в виду литературную работу А. П. Барыковой и, в частности, ее сотрудничество в издательстве «Посредник».

[4] Рукопись, которую Аполлов подал в 1889 г. ставропольскому епархиальному архиерею. В этой рукописи Аполлов рассказал историю своего внутреннего развития, выясняя путь, которым он пришел к отрицанию вероучения и обрядов православной церкви. Рукопись осталась ненапечатанной. В письмах Толстого к Е. И. Попову в мае 1893 г. упоминаний о ней не имеется.

[5] Толстой и его дочь Татьяна Львовна выехали в Бегичевку 21 мая и вернулись в Ясную поляну 26 мая. Поездка в Бегичевку была вызвана желанием Толстого на месте определить наиболее целесообразное употребление накопившихся у него в это время денег, передаваемых в его распоряжение жертвователями в пользу голодающих.

[6] М. Л. и Л. Л. Толстые находились в это время в Бузулукском уезде Самарской губернии, где Толстым принадлежал участок земли. Они уехали туда в связи с болезнью Л. Л. Толстого, лечившегося там кумысом, и поселились на хуторе соседа по самарскому имению Толстых А. А. Бибикова. Толстой в письме к М. Л. Толстой от 21—22 мая 1893 г. писал о болезни А. И. Аполлова и А. П. Барыковой: «Аполлов очень болен. Его надо послать на кумыс. Можно ли? Тоже больна, при смерти, Барыкова. Очень жаль». В письме к А. И. Аполлову, написанном в конце мая 1893 г., Толстой советовал ему поехать на кумыс в Самарскую губ., предупреждая, что «содержание на кумысе вам ничего не будет стоить». См. т. 66.

* 339.

1893 г. Июня 4. Я. П. 4 Іюня.

Получилъ вчера ваше письмо, но не получалъ еще статьи объ искусствѣ. [1] Она въ Тулѣ по объявленію, и еще не б[ыло] посылки.

Боюсь, что не буду въ состояніи исполнить ваше желанье. Сколько помню, тамъ много невѣрнаго и неяснаго. Употреблю все старанье, п[отому] ч[то] очень хочется сдѣлать то, чего вы хотите.

Вчера только прочелъ ваше письмо о состояніи [2] Барыковой и тутъ же съ этой почтой прочелъ въ «Нов[омъ] Вр[емени]» о ея смерти. [3] Очень жаль. Какъ она умирала и умерла, напишите всѣ подробности.

У насъ теперь Мар[ія] Алекс[андровна] Шмитъ, [4] и она разсказывала про смерть своей подруги Ольги Алексѣевны. [5] Очень радостно. Она была довольна жизнью, постоянно радовалась и умирала безъ тоски. Просила послѣдніе часы читать ей [6] евангеліе и «отче нашъ». —

[7] Очень радуюсь мысли увидать васъ. Я такъ и думалъ, что вы теперь пріѣдете къ намъ. Вчера пріѣхалъ Кузминскій [8] и говорилъ, что онъ ѣхалъ съ Лиз[аветой] Иван[овной], к[оторой] передайте мою искреннюю любовь, такъ что теперь вы свободны, если только Галя и Дима здоровы. Я до Іюля не поѣду въ Бѣгичевку. Собирался я въ Самару за Машей, но едва ли, даже почти навѣрное, не поѣду; и если бы поѣхалъ, то телеграммой извѣщу васъ.

Сейчасъ ѣду въ Тулу получить вашу статью.

О половомъ соблазнѣ очень хотѣлось бы написать. Постараюсь. [9] Я свободенъ. Началъ было писать послѣсловіе, да пока не идетъ. [10] Примѣривался къ художествен[ной] работѣ — совѣстно.

Много думалъ и думаю объ искусствѣ (и наукѣ). — (Это трудно, но должно раздѣлить), и потому особенно боюсь, что не удовлетворюсь тѣмъ, что́ вы присылаете.

У насъ теперь Евг[еній] Ив[ановичъ]. Онъ ѣдетъ къ вамъ черезъ Ге, какъ онъ говорилъ. Хотя онъ и не говоритъ этаго, я знаю, что онъ огорченъ тѣмъ, что вы не отвѣчали ему на его письма, на к[оторыя] ему, направляясь къ вамъ, нужно, желательно бы имѣть отвѣтъ. [11] Напишите ему или мнѣ о вашихъ внутреннихъ отношеніяхъ къ нему.

Передайте мою любовь Ив[ану] Мих[айловичу]. Какъ ему живется у васъ и вамъ съ нимъ?

Ну пока прощайте. Привѣтъ вашимъ. Какъ хорошо, что Галѣ лучше. Авось она совсѣмъ окрѣпнетъ съ годами. Я жду этаго. Что Матв[ѣй] Ник[олаевичъ]? [12] Ни вы, ни онъ ничего не пишете про него. Наши вамъ кланяются.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 103 и 104. На подлиннике карандашная надпись рукой Черткова: «№ 334 Я. П.»

Ответ на письмо от 29 мая, в котором Чертков писал: «Сегодня же вечером или завтра хочу написать вам обстоятельно; а там недельки через две, если бог даст, приехать к вам: моя мать будет здесь, а Гале настолько лучше, что я могу ее оставить. Видеть же вас я чувствую самую настоятельную и, как мне кажется, законную потребность. И потому прошу вас уведомить меня, когда вы вернетесь в Ясную и в том случае, если опять соберетесь прочь оттуда. — Оба ваши письма от 20 и 21 я получил. — Барыкову я застал очень слабою и *по виду* совсем умирающею, что́ подтверждает ее доктор. Говорят, скоротечная чахотка, но главное истощение

сил от отсутствия питания, — она ничего не может есть. Теперь вся надежда на кефир, который я ей послал, вернувшись сюда. Духом она бодра и ясна, хотя до моего приезда, как говорят, она падала и расстраивалась духом. Она полна интересом к вам и вашему божьему делу; но уж (или еще) не в состоянии слушать чтение. Поручение ваше сообщаю ей с этою почтою. — Я послал вам мою компиляцию об искусстве и науке в *неоконченном* виде для того, чтобы постараться заручиться вашею санкциею, о чем прошу вас насколько можно убедительнее. Мне кажется, что в настоящее время нет надобности вам ни одного слова прибавлять к этой книге. Пусть лучше переварят эту первую порцию; а там дальше видно будет по тому впечатлению и отголоску в литературе, которые она вызовет. Предисловие же мое, как мне кажется, вполне достаточно мотивирует появление этих мыслей в форме компиляции, а не обработанной статьи. Очень, очень прошу вас, Л. Н., вернуть мне поскорее эту рукопись с разрешением окончательно сгруппировать неприведенную еще в порядок часть и издать. Вы этим окажете великую радость лично мне, существенную поддержку делу «Посредника», и главное большую услугу читателям, искренно старающимся и у нас, и за границей, как сообщает Батерсби, разобраться в этом столь важном для многих вопросе. Эту же книгу со включением того, что у нас нецензурно, я послал бы тем переводчикам, которые, как Тернер и Ганзен, не получили вашего последнего писания, и это удовлетворило бы их. Главное, чтобы вы не начали *пока* вновь писать об искусстве, а позволили бы *сначала* ознакомить читателей с *этою* книгою в ее теперешнем виде, которая, как я имел уже случай в том убедиться, производит самое благоприятное и сильное впечатление на людей с разнообразными миросоверцаниями. — Если бы я мог повлиять на вас в том отношении, какой письменной работой заняться, то я всеми силами постарался бы убедить вас посвятить несколько дней *половому вопросу*, от невыясненного отношения к которому ежедневно гибнут столько людей... Мне жаль, что составленная нами книга, которую я вам вернул, не у вас. Но, быть может, это к лучшему, если только и без нее вы возьметесь за это изложение, так как в таком случае вы напишете независимо от всяких рамок, во всю и начиная с корня. По этой же причине мне не нравится мысль подойти к этому вопросу с такой частной стороны, как предисловие к плохому переводу Мопассана. Пока прерву это письмо. Целую вас, дорогой друг Лев Николаевич, не знаю, как вас благодарить за последние ваши добрые и содержательные письма, которые принесли мне много радости и пользы».

[1] Толстой имеет в виду рукопись Черткова, являвшуюся компиляцией по преимуществу из неизданных в то время рукописей Толстого об искусстве. В предисловии к этому сборнику, оставшемуся неизданным, Чертков писал: «Собранные в этой книге мысли всецело принадлежат Л. Н. Толстому и приведены дословно так, как были им записаны. Но не им составлена эта книга: она представляет компиляцию из его писаний... Та часть этого сборника, которая впервые появляется в печати, вовсе не предназначалась автором к изданию в том виде, в каком она здесь составлена. Мы в ней сгруппировали вместе в разное время написанные

отрывки, состоящие из отдельных мыслей, черновых набросков, начатых статей и вообще всякого разрозненного материала об искусстве и науке, который нам удалось собрать в сохранившихся бумагах автора. Многие из этих отрывков остались таковыми по той причине, что сам он, не будучи ими удовлетворен, отложил их в сторону. Таким образом, между прочим, получилось несколько вариантов начала предполагавшейся, но недоконченной статьи. Варианты эти, нами сгруппированные вместе, значительно удлинили собственно вступительную часть изложения; но мы предпочли некоторое пожертвование взаимной гармониею частей исключению чего-либо из имеющихся в наших руках отрывков, которые на наш взгляд заслуживают внимания».

[2] *Слово:* состоянии *написано по слову:* дорогой.

[3] Толстой имеет в виду некролог А. П. Барыковой, напечатанный в газете «Новое время» от 2 июня 1893 г. № 6198, подписанный инициалами П. Б.

[4] М. А. Шмидт, проживавшая с 1889 года на Кавказе, где она вместе с своим другом О. А. Баршевой обрабатывала небольшой участок земли, в феврале 1893 г., после смерти О. А. Баршевой, отказалась от дальнейшей аренды этой земли. Проживши некоторое время у своих друзей, она в начале июня 1893 г. приехала в Ясную поляну и сперва поселилась в крестьянской избе в деревне Ясная поляна, а затем на хуторе Овсянниково, находившемся в 5 верстах от Ясной поляны и принадлежавшем Т. Л. Толстой. В Овсянникове М. А. Шмидт жила, обрабатывая огород и занимаясь перепиской сочинений Толстого, до конца своей жизни.

[5] Ольга Алексеевна Баршева (ум. 3 февраля 1893 г.) — близкий друг М. А. Шмидт, служившая вместе с нею воспитательницей в Николаевском сиротском институте; познакомившись с учением Толстого в 1884 г. и начав разделять его взгляды, вскоре вместе с М. А. Шмидт оставила службу в институте, так как воспитание детей в духе церкви оказалось не совместимым с ее новыми религиозными взглядами. Поселившись вместе с М. А. Шмидт на Кавказе в 1889 г., работала на земле. Об О. А. Баршевой см. т. 85, стр. 195, 196. В письме от 4 февраля 1893 г. к Толстому, А. Н. Дунаеву и М. Л. Толстой М. А. Шмидт писала, что О. А. Баршева умерла в спокойном настроении и перед смертью улыбнулась и сказала «как хорошо». (Е. Е. Горбунова-Посадова, «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», М. 1929, стр. 49.)

[6] *Написано:* ее

[7] *Абзац редактора.*

[8] Александр Михайлович Кузминский (1844—1917) — муж сестры С. А. Толстой Татьяны Андреевны, с 1881 г. председатель петербургского окружного суда, с 1889 г. прокурор петербургской судебной палаты, с 1894 г. старший председатель киевской судебной палаты, впоследствии сенатор. О нем см. письма Толстого за 1878 г., т. 62.

[9] По поводу рукописи Черткова со статьями о половых отношениях Толстой писал Е. И. Попову в письме от 17 мая: «Если Черткова статья о половых отношениях у вас, пришлите ее мне. Я теперь свободен. Попытаюсь сделать то, что нужно». Толстой просмотрел рукопись и сделал свои пометки, но статьи для составленной Чертковым книги не написал.

Предисловие к сборнику: «Тайный порок. Трезвые мысли о половых отношениях», М. 1894, составлено Чертковым и датировано «Ржевск, февраль 1893»

[10] Толстой имеет в виду, вероятно, послесловие к книге «Царство Божие внутри вас», которое он предполагал написать, но оставил эту работу неоконченной. Об этой работе Черткову сообщил Е. И. Попов, как это видно из письма Черткова к Толстому от 11 июня, в котором Чертков писал: «Мне очень понравилась ваша мысль написать послесловие к Царству Божию, насколько она мне понятна со слов Жени. Но конечно с этим нет надобности торопиться. Но оно устранит недоразумения и сделает невозможным перетолкования, и вместе с тем очень поможет искреннему читателю. Черновые отрывки начала этого послесловия, привезенные мне Женей, очень хороши и ясны».

[11] Толстой имеет в виду некоторое охлаждение отношений, которое происходило в это время между Е. И. Поповым и Чертковым. В ответ на письмо Черткова к Толстому от 8 апреля (см. прим. к письму Толстого № 335), в котором Чертков приглашал Е. И. Попова приехать к нему в Ржевск, Е. И. Попов ответил Черткову письмом от 13 апреля, в котором писал, что неоднократно осуждал Черткова за его отношение к своему богатству, властолюбие и другие свойства характера, которые он ему приписывал, и потому, получив приглашение приехать в Ржевск, находится в нерешительности: «потому что не знаю — пишет он — хорошо ли было бы, если бы я поехал к вам, потому что на что я старался закрывать глаза относительно тебя, я не смогу скрывать от тебя, а это будет раздражать тебя и обоюдно нехорошо или по крайней мере тяжело». Не получая ответа на это письмо и на следующее письмо от 26 мая, Попов писал Черткову 31 мая: «я не могу дождаться от тебя ответа на мои несколько писем и не знал, чему это приписать, твоему ли вообще поведению сейчас или твоему отношению ко мне, чего бы мне очень не хотелось. Я совершенно окончил свою работу и завтра уезжаю из Москвы и на свой страх, не дожидаясь твоего ответа, поеду через Ясную к Ге с тем, чтобы списать у него письма Льва Николаевича. Я бы очень хотел, чтобы ты хоть что-нибудь хоть не сам написал мне к Ге (АЧ).

[12] М. Н. Чистяков ответил на эти слова Толстого письмом от 3 июля, в котором писал о своем настроении и о впечатлениях от совместной жизни в Ржевске с И. И. Горбуновым, И. М. Трегубовым и Е. И. Поповым.

На это письмо Чертков отвечал бездатным письмом, в котором писал: «А. П. Барыкова скончалась, не успевши получить того, что вы просили ей передать. Мы сообща с нею как раз успели отобрать все одобряемые ею стихотворения для полного сборника. Теперь мне хочется предпослать ему маленькую ее душевную характеристику с биографическими сведениями и выдержками из писем. — И. М. Трегубов занимается успешно и так усидчиво, что мы боимся, как бы он не прирос к стулу. Его помощь дает мне возможность передохнуть от текущих дел «Посредника», что мне, надеюсь, будет на пользу. Гале гораздо лучше. — Очень радуюсь приезду сюда Евгения Ивановича, которого я очень люблю, несмотря на то, что, или вернее вследствие чего, я написал ему то обличительное письмо,

которое, надеюсь, он вам покажет. Прав ли я или нет, но во всяком случае я думаю, что в таких случаях лучше откровенно высказываться. — Сейчас не могу писать подробно, и пока отошлю это».

* 340.

1893 г. Июня 22. Я. П.

Получилъ въ свое время ваше письмо № 1 ѣ теперь 2-й. Я, кажется, писалъ вамъ, что вашъ отвѣтъ жандарм[скому] полк[овнику] мнѣ очень понравился. [1] Также онъ понравился Булыгину, кот[орый], въ это самое время, будучи у меня, переписывалъ свой отзывъ въ окружн[ый] судъ, приговорившій его къ штрафу въ 50 р[ублей], или мѣсяцъ гауптвахты, за устройство школы безъ разрѣшенія. Очень тоже хорошій отзывъ, не имѣющій другой цѣли, кромѣ того, чтобы заявить свою свободу и непричастность и неподчиненность добровольную къ дѣламъ насилія. [2] —

[3] То, что́ вы говорите о цензурѣ, разумѣется, справедливо, но мнѣ очень жалко бы было Посредникъ, особенно теперь съ его расширившейся программой. [4] Впрочемъ все это дѣло ваше личное и внутреннее, о кот[оромъ] судить можете только вы сами.

Письмо ваше Пошѣ переслалъ. [5]

[6] Ив[анъ] Ив[ановичъ], вѣрно, у васъ, и вѣрно у васъ получитъ мое письмо [7] съ тѣмъ, что́ я послалъ въ «Revue de famille», журналъ J. Simon [8], статью [9], о письмахъ Зола [10] и Дюма. [11]

Насчетъ вашего намѣренія закрыть Посредникъ я только одно опредѣленно думаю, это то, что опасно и вредно всегда бываетъ что нибудь предпринимать. Le non agir надо соблюдать. A le non agir въ этомъ случаѣ — не закрываніе, но прекращеніе издательской дѣятельности. А еще то, что опасно дѣлать себѣ просторъ для литературной дѣятельности: это такая, — когда она настоящая, не отъ насъ зависящая дѣятельность, что трудно предвидѣть ее. —

Скажите Евг[енію] Ив[ановичу], что я читалъ Вас[илія] Вел[икаго] [12] и [13] съ большой пользой. Что́ говорятъ или писали объ этой книжкѣ? Она хуже Тихона, но все таки очень хороша и полезна.

Прощайте пока, цѣлую васъ и всѣмъ вашимъ — привѣтъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 104. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 335 Я. П. 22 Іюня 93», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письма Черткова от 11, 15 и 16 июня, из которых последнее Чертков сам пометил, как № 2, а первое он просил Толстого пометить, как «№ 1». В письме от 11 июня Чертков писал: «Вчера и сегодня я так хорошо беседовал с вами, дорогой Лев Николаевич: самое большое мое душевное наслаждение — переписывать ваши письма ко мне и к другим, и медленно переживать сознанием то, что вы продумали и прожили настолько оформленно, чтобы выразить словами... Вчера и сегодня я переписал содержательное и вдохновенное ваше письмо к Бодянскому, которое он, спасибо ему, мне прислал, и к Рыбакову, которое привез мне Женя. ...Так как вы интересуетесь всеми мелочами моей жизни, то посылаю вам копию с моей переписки с жандармским полковником. — Обстоятельству этому я не придаю никакого особенного значения, но так как статья Уст. Угол. Суд. производства, на которую он ссылается, трактует о «государственных преступлениях» и я назван «издателем «Посредника», то дело это меня интересует в отношении последнего». В письме от 15 июня Чертков писал, что у него были прокурор и начальник жандармского отделения, которые раньше вызывали его явиться в волостное правление для допроса, в качестве свидетеля, но в виду его отказа выполнить их предложение, приехали к нему сами. — «Оказалось, что им нужны были от меня сведения о студенте Харьковского университета Штейнберге, присылавшем мне деньги для голодающих. Я его вовсе не знаю. (Но если бы и знал, то сознательно не сказал бы того, что могло бы содействовать насилию над ним.) Они были со мной очень любезны. А я мягко, но ясно высказал им кое-что хорошего; они не спорили; а прокурору, как мне казалось, всё время, было совестно. Говоря, между прочим, о вас, он сказал, что «ваше направление не преследуется; оно терпится, скажу более, слово его влияет и на представителей власти. К нам, тоже ведь не как к стенке горох; к нам тоже хорошее пристает и влияет на нас». Меня это порадовало; но я сказал ему, что как это ни приятно слышать от человека в его положении, но к сожалению сомневаюсь, чтобы он так говорил, если знал бы ваши последние писания. Дал я им свои издания. Они торопились к поезду и остались только $^1/_2$ часа. Мы беседовали только урывками, и я жалел, что они так скоро уехали. Я подписал протокол, в котором записал на вопрос о вере, что «я крещен в православной вере, но в настоящее время не согласен с учением православной церкви», — на вопрос о политических убеждениях и стремлениях несчастного, если он революционер, Штейнберга, что «даже если бы я и считал себя в праве ответить на этот вопрос, то не могу этого сделать, не зная его» и т. п. А после их отъезда я почувствовал, что лучше и не писать, и не подписывать никаких протоколов, так как этим как бы принимаешь участие в их злом деле. — Я не об этом впрочем хотел вам писать, но о совсем другом. Но сейчас случай на ближайшую станцию, и я пользуюсь этим, чтобы послать этот отрывочек. — Мне не хочется упускать случая общения с вами, которое мне особенно дорого и нужно теперь — в период своей

жизни, который я сознаю критическим в смысле необходимости всё внутри переворачивать к лучшему...»

В письме от 16 июня Чертков, прилагая письмо к П. И. Бирюкову о своем намерении отказаться от ведения дел книгоиздательства «Посредник», писал Толстому: «Пожалуйста, Лев Николаевич, прочтите и перешлите Поше прилагаемое письмо. Мне стали казаться такие вещи как то, что не следует самому представлять в цензуру произведения, так как это значит принимать участие или, вернее, признавать и пользоваться таким злом, которое не должно бы быть: всё равно, как деятельность Красного Креста на войне, относительно чего я до сих пор не был с вами согласен. — Вопрос этот еще не настолько для меня несомненен, как то например, что не надо участвовать в убиении курицы, хотя бы для спасения самого близкого человека от смерти; или в избиении саранчи, производимом ради того, чтобы она не съела того, что́ нам хочется съесть. Но мне хочется удерживаться по возможности на высшей ступени своего развертывающегося передо мною разумения; и потому чувствую, что мне необходимо сдать издательское дело другому, кто по своей совести *может*, не тормозя себя, признавать и пользоваться насильническими учреждениями. Кроме того меня всё определеннее тянет освободиться от всякого внешне обязательного дела, каков есть «Посредник», для возможно бо́льшего приближения к внешней свободе для моей уже совсем назревшей иной деятельности, между прочим — писательской. А то даже в области «литературы» я всё давлю под спудом то, что́ есть во мне с этой стороны лучшего. Хочу так писать вам урывками. Буду посылать простыми письмами, но номеровать. Вы же сообщайте мне о получении таких-то номеров. Предшествующее письмо о посещении меня властями считайте № 1. В. Ч.

Всегда целую вас, т. е. люблю всё больше и больше, и хочется любить всё больше и больше без конца».

[1] Получив от начальника Воронежского губернского жандармского отделения предложение явиться в волостное правление в слободу Россошь 12 июня для допроса в качестве свидетеля, с извещением, что начальник жандармского отделения приедет в этот день в Россошь, Чертков отправил начальнику Воронежского губернского жандармского управления следующий ответ: «Милостивый государь. Религиозные мои убеждения не позволяют мне добровольно принимать какое-либо участие в *судебных делах;* и потому я не могу исполнить вашего приглашения явиться в Россошанское волостное правление к допросу в *качестве свидетеля.*

Что касается моего издательского дела («Посредника»), то оно ведется мною открыто, и, в случае вашего желания, я охотно сообщу вам сведения о нем.

Живу я не в *Россоше*, а в тридцати верстах от нее, в хуторе Ржевске, где и намереваюсь пробыть 12-е число сего месяца.

Позвольте мне, милостивый государь, воспользоваться этим случаем для того, чтобы искренно пожелать вам всего действительно хорошего.

С совершенным почтением В. Чертков».

[2] Письменный ответ Булыгина на решение окружного суда по делу об открытой без разрешения администрации школы для крестьянских детей, оставшийся без последствий. См. прим. к письму № 324.

[3] *Абзац редактора.*

[4] Толстой имеет в виду расширение издательской деятельности «Посредника» отделом изданий для интеллигентных читателей.

[5] Письмо Черткова к П. И. Бирюкову от 15 июня, в котором Чертков писал: «Только благодаря участию Ивана Михайловича [Трегубова], дело еще держится. Всё больше и больше чувствую, что мне надобно сдать это дело в другие руководящие руки; но кроме тебя никого не знаю, которому мог бы сдать со спокойной совестью. Если не придется сдать, то для дела (собственно *издательского*) будет жаль; а между тем, вероятно, скоро закрою «Посредник», если не будет, кому сдать». Письмо это Толстой переслал П. И. Бирюкову с своим сопроводительным письмом (см. т. 66).

[6] *Абзац редактора.*

[7] Письмо Толстого к И. И. Горбунову, находившемуся в это время у Чертковых, к которым он приехал 16 июня.

[8] «Revue de Famille». Annales de la vie contemporaine. Directeur Jules Simon. Журнал издавался с 1888 г. французским политическим деятелем и писателем Жюль Симоном (J. Simon, 1814—1896).

[9] Статья Толстого «Le Non-agir» («Неделание»), писавшаяся Толстым для одновременного издания по-французски и по-русски, была отослана Толстым для печати 18 июня, но затем, получив ее французский текст перед отсылкой в Париж, Толстой продолжал работать над ее переводом и над русским текстом, закончив эту работу 9 августа 1893 г.

[10] Эмиль Золя (1840—1902) — французский беллетрист, представитель натурализма в художественной литературе, автор многочисленных романов, в которых дается широкая картина социальной жизни Франции. О речи Золя к французской молодежи, приведенной в статье Толстого «Неделание», см. комментарий к этой статье, т. 31.

[11] Александр Дюма (1824—1895)—сын драматурга и романиста А. Дюма, беллетрист и автор многочисленных пьес. Об его письме к редактору газеты «Gaulois», которое Толстой приводит в статье «Неделание», см. комментарий к этой статье, т. 31.

[12] Изданная «Посредником» книжка «Душеспасительное наставление св. Василия Великого», М. 1893.

Книжка эта была составлена Е. И. Поповым и подобно другим изданиям «Посредника» этого рода имела целью дать такие выдержки из так называемых творений отцов церкви, которые содержали бы религиозно-этические наставления и в то же время не касались бы догматов и обрядов православной церкви.

[13] *Зачеркнуто:* очень

* 341.

1893 г. Июля 1. Я. П.

Мнѣ ужасно совѣстно и досадно, что я затерялъ двѣ ваши рукописи.[1] Пожалуйста простите меня. Объ исповѣди Апол-

[лова] я совсѣмъ не помню. Мнѣ помнится, что я давалъ ее читать, и что она мнѣ возвращена; но кто ее взялъ, или кому я ее далъ, я рѣшительно не помню. Поискать я попрошу, но уже искалъ въ Москвѣ и ее не нашелъ. [2] Рукопись же о пол[овыхъ] отн[ошеніяхъ] [3] мнѣ помнится — нынче я вспоминалъ — что я отдалъ кому-то прочесть въ Москвѣ, помнится, какому то молодому писателю изъ крестьянъ. Можетъ быть, возвратятъ и я напишу Дунаеву, чтобы онъ спросилъ черезъ Брашнина, [4] знакомаго этихъ молодыхъ людей.

[5] Отъ Аполлова я вчера получилъ письмо въ отвѣтъ уже на другое мое, [6] въ к[оторомъ] я его звалъ очень на кумысъ. Онъ пишетъ, что очень плохъ, и для него немыслима поѣздка. Очень жаль. Но въ духовномъ отношеніи письма оба хорошія, твердыя.

Оглавленіе къ главамъ очень хорошо сдѣлать. Я на дняхъ послалъ маленькую прибавку къ 12-й главѣ. Мои помощницы [7] вѣроятно вамъ послали. Я ихъ просилъ. Онѣ теперь въ Москвѣ, на сватьбѣ племянницы Оболенской [8] и на дняхъ, дня черезъ два, пріѣдутъ.

Хорошо и перерывъ сдѣлать. Статью о письмахъ Д[юма] и З[ола] я еще не получилъ для просмотра, но она переведена уже и послана въ Парижъ. Хотя онъ, Villot, [9] изъ Петерб[урга] и пишетъ мнѣ, что я могу сдѣлать измѣненія и послать въ Парижъ, я боюсь, что не успѣю, и это будетъ досадно, п[отому] ч[то] есть рѣзкости по отношенію Зола, к[оторыя] надо смягчить, и нѣкоторыя мысли, которыя надо уяснить. Нынче думаю получить и переводъ, и статью; послалъ на почту.

[10] Писать ни за что́ не взялся. Въ статьѣ объ искусствѣ — пописалъ и запутался. И теперь въ мысляхъ больше занятія художеств[еннымъ], именно: «*Кто правъ*». [11] Дѣти богатыхъ среди голодающихъ. Очень мнѣ нравится. Но не пишу. Третій день кошу и съ большимъ удовольствіемъ. —

Все, что́ пишете о своемъ устройствѣ жизни, объ освобожденіи себя отъ полудуховныхъ занятій для возможности работать побольше для себя, поменьше брать чужой работы и быть болѣе свободнымъ духовно, со всѣмъ этимъ я согласенъ. У насъ, богат[ыхъ] людей, много этого грѣха и соблазна — жить чужимъ физическ[имъ] трудомъ, и его-то надо исправлять, какъ можно.

Привѣтъ всѣмъ друзьямъ. [12] Прощайте пока.

1 Іюля. Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 104—105. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 321. Ясная поляна. 30 июня 93 г.» Переделано рукой Черткова: «324» на «326», «30 июня» на «1 июля».

Ответ на письмо от 26 июня, в котором Чертков писал: «Дочитали мы всю XII заключительную главу вашей книги, и на всех она произвела сильное и глубокое впечатление. Она превосходна. Вообще я уверен в том, что книга эта сделает свое большое дело, и я за нее благодарен Тому, Кто ее вам внушил и помог написать. — Я просил Женю составить подробное оглавление каждой главы, и он это делает. Мне кажется, что необходимо будет дослать это оглавление переводчикам, равно как и указать на такие отделы длинных глав, которые следует начинать, пропуская одну строчку: этот прием принят в иностранных изданиях и очень облегчает читателя. Когда мы это кончим, то пришлем вам. — Меня очень интересует то, как отнесется наше правительство к этой книге: думается, что одно из двух: или она повлияет, или же вызовет преследования. Бесследно пройти она не может. — Из вашего письма я вижу, что вы последнее время занимались статьей по поводу писем Зола и Дюма (ее Ваня еще не получил). А как подвигается ваша работа об искусстве? Если произойдет с ней то, что̀ вы называете «запутаться», то пришлите ее мне: я распутаю и отошлю вам в порядке. Говорю так уверенно, основываясь на вашем намерении оставить эту работу в виде компиляции отдельных мыслей, не обрабатывая в последовательную и связную статью. Читали ли вы в последней «*Книжке Недели*» статью Оболенского «В чем спасение?» и Меньшикова «Литературная хворь»? Первые две страницы первой (154,, 155) и вторая глава последней (187—190) заслуживают внимания. как хорошее выражение наиболее ходячего взгляда на преимущество художественного выражения мысли. И если вы с этими мыслями, разделяемыми большинством, не согласны, то стоило бы сказать, почему именно— в той книге об искусстве, которая теперь у вас под руками. С своей стороны мне было бы жаль, если бы вы совсем похоронили художественную форму, так как хотя я и не отдаю ей безусловного преимущества, и думаю, что бывают настроения и времена, когда надобно говорить прямо и просто, тем не менее чувствую, что в известных случаях и художественная форма в литературе бывает не только уместна, но положительно ничем не заменима. — Как ни стараюсь я утешить себя в том, что у вас затерялась наша рукопись о половом вопросе, меня это мучает и не дает покоя, так как мне кажется, что без нее вы вовсе не соберетесь написать того, что̀ так нужно об этом, и что вам легко было бы высказать в виде заключения к нашей книге. Женя думает, что рукопись осталась в ящике вашего письменного стола в Москве. Нельзя ли попросить кого-нибудь, например, Дунаева, сходить посмотреть и выслать вам, если там найдется? Очень, очень хотелось бы пустить эту книгу в обращение, потому что я хорошо знаю и ежедневно получаю подтверждение того, как она нужна...

Прошу вас также, Лев Николаевич, попросить кого-нибудь из ваших детей сделать всё возможное для того, чтобы отыскать и вернуть мне исповедь Аполлова, которую я вам послал для прочтения. Мне хотелось бы ее сохранить у себя, о чем просил меня и Аполлов, которому было

неприятно узнать, что она списана и ходит по рукам в Москве. Ваня видел одну копию у Страхова, который, быть может, знает, где находится оригинал... Что касается до «Посредника», то вы, разумеется, правы, и мне самому было бы слишком жаль его закрыть. Я думаю поступить так: сдать всю корреспонденцию и деловые сношения Ване, который взял бы себе в помощники И. М. Трегубова; а я с Галей, которая следит за всей текущей литературой, сохранили бы только выбор материала для издания. Если бы при этом и пришлось мне кое-что редактировать, писать иногда вступления, уведомления и т. п., то всё ж таки это не так поглощало бы всё мое время, как теперешнее мое заведование всеми текущими делами и сношениями. — Я хорошо понимаю то, что вы говорите о нежелательности нарочно освобождать себе время для литературных работ. Но я главным образом вовсе не для этого хочу освободиться, а для ручного труда и более деятельного участия в непосредственно окружающей меня жизни, так как только при этом условии вижу я какую-нибудь возможность ясно сознать всё безобразие своего положения и постараться, на сколько от меня зависит и на сколько я в силах, его изменить. Работа же письменная, моя личная, назревающая и требующая от меня осуществления, шла бы параллельно с этим и воодушевляла бы меня...»

[1] Рукописи «Исповеди» Аполлова и статьи Черткова о половых отношениях вскоре нашлись, как это видно из бездатного письма Т. Л. Толстой к Черткову, написанного в начале июля. В том же письме Т. Л. Толстая писала о работе Толстого над статьей «Non agir», упоминаемой в комментируемом письме: «Рукопись Аполлова и ваша о половых отношениях — у Маши; первую пришлем вам, вторую дадим папа. Он сегодня огорчен тем, что полученный им перевод статьи по поводу Дюма и Зола оказался невозможно плохим. Ему приходится с помощью нашего француза всё переводить вновь. Статью эту «Revue de Famille» и «Северный вестник» хотят выпустить к 1 августа. Теперь же вряд ли они успеют» (ЛЧ).

[2] Об этой рукописи см. прим. к письму № 338.

[3] Об этой рукописи см. прим. к письму № 339.

[4] Иван Петрович Брашнин (1826—1898)—московский купец, друг А. Н. Дунаева, с конца восьмидесятых годов разделявший взгляды Толстого. О нем в связи с его смертью см. письмо Толстого к А. К. Чертковой от 30 марта 1898 г., т. 88.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Толстой имеет в виду свое письмо А. И. Аполлову от 20 июля, в котором он вторично советовал ему поехать в Самарскую губернию лечиться кумысом. См. т. 66.

[7] Т. Л. и М. Л. Толстые.

[8] Мария Леонидовна Оболенская (р. 1874) — дочь кн. Леонида Дмитриевича Оболенского и Елизаветы Валериановны Толстой, внучка сестры Л. Н. Толстого М. Н. Толстой, вышедшая замуж за Николая Алексеевича Маклакова (1871—1918), состоявшего министром внутренних дел в 1912—1915 гг.

[9] Villot (Г. Вилло), переводчик, писал Толстому в письме от 29 июня, что, получив статью Толстого для перевода, спешно перевел ее и отослал в «Revue de Famille», копию же посылает ему для просмотра. «Смею надеяться» — писал Villot — что перевод заслужит вашего одобрения, но если вы найдете нужным сделать исправление в самом подлиннике и в переводе, я бы просил вас известить меня об этом и прислать те страницы (подлинника и перевода), в которых вы желали бы произвести эти изменения. Это позволит мне произвести нужные исправления в Париже... Думаю, что, перечитав ее на французском языке, вы не найдете нужным вносить особые поправки. Я бы хотел, чтобы перевод был опубликован в августовском (1 августа) номере журнала» (АТБ).

[10] *Абзац редактора.*

[11] О рассказе Толстого «Кто прав?» см. прим. к письму № 296.

[12] В Ржевске в это время находились Е. И. Попов, И. И. Горбунов, И. М. Трегубов и М. Н. Чистяков.

* 342.

1893 г. Июля 20. Я. П.

Письмо ваше получилъ въ Бѣгичевкѣ и, т[акъ] к[акъ] я здѣсь бываю болѣе занятъ, то и не успѣлъ отвѣтить. [1]

[2] Что Дрожжинъ? [3] Страшно читать. Точно, какъ черкесы мучали плѣнныхъ. Поучительно въ томъ отношеніи, какъ жестокость его мучителей есть только нѣкоторая степень жестокости всякаго станового, губернатора, военнаго, и какъ можно каждому дойти до этого. Дай Богъ вамъ помочь ему.

[4] Побѣдоносцевъ писалъ мнѣ, [5] а не женѣ. Слова его были тѣ, кот[орыя] я упомянулъ въ статьѣ. Не могу догадаться, какъ вы хотите воспользоваться этими словами. Если не въ письмѣ ко мнѣ, то можетъ быть онъ сказалъ это Страхову, а Страховъ, черезъ кот[ораго] я посылалъ письмо къ Государю, передавалъ мнѣ въ письмѣ слова Побѣдон[осцева].

[6] Рукописи вы знаете, что нашлись, и вѣроятно вы ихъ уже получили. [7]

На вопросъ вашъ не могу сейчасъ отвѣтить. Основаніе моей мысли то, что то дѣло божіе, к[оторое] дѣлается черезъ насъ, мы, зная его цѣль, общій характеръ (царства божія), мы никогда не знаемъ вполнѣ, какъ оно дѣлается. И потому, когда намъ кажется, что совершается нѣчто, мѣшающее совершенію этаго дѣла, то это происходитъ отъ того, что мы считаемъ дѣломъ божіимъ то, что́ не есть дѣло божіе, и не видимъ настоя-

щаго. Мальчикъ играетъ въ стружки и думаетъ, что столяръ ихъ дѣлаетъ, а столяръ кончилъ работу и сжегъ стружки.

Теперь все передѣлываю статью о З[ола] и Дюма. [8]

На обороте: Воронежской губерніи станція Россошь Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 202. Письмо на бланке закрытого письма («секретка»). На подлинн ике помета Черткова черным карандашом: «№ 337. Я. П. 21 июля 93». Почтовые штемпели: «почтовый вагон 21 июля 1893 г.», «почт.-тел. контора Россошь 24 июля 1893 г.». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо от 6 июля, в котором Чертков писал: «На-днях я получил от Хилкова письмо о Дрожжине, содержащемся в Воронежском дисциплинарном батальоне. Я думал, что его увезли из Воронежа. Тотчас же мы снарядили в Воронеж Женю узнать про него и — кто начальство. Сегодня Женя вернулся. Держат Дрожжина так строго, что он почти из камеры не выходит. Доступ к нему невозможен. Он приговорен к 6 лет дисциплинарного батальона, но там больше 2-х не сохраняют здоровья; следовательно, это равносильно медленной казни. Я решился сделать всё, что могу, для облегчения его участи. Хочу написать о нем записку и попросить Воронцова показать ее государю. Для получения самых точных сведений завтра провожу до Воронежа Ваню, возвращающегося в Москву, и в Воронеже наведу справки. Врач дисциплинарного батальона, оказывается, мой старый знакомый. Когда окончу свою записку, то пришлю вам для просмотра. Хочу написать, как можно короче, яснее и убедительнее, главным образом ходатайствую об этом частном случае, но попутно касаясь жестокости таких преследований вообще. — Пожалуйста, Лев Николаевич, сообщите мне приблизительно подлинные слова Победоносцева о том, что его Христос не ваш Христос, — собственно, как он своими словами определяет своего победоносного и торжествующего Христа. Это, кажется, было в одном его письме к вашей жене. Мне очень хотелось бы воспользоваться его подлинными словами для одного сложившегося во мне места этой записки.... Как хорошо и ясно вы высказались в вашей книге о свободе воли. Меня до сих пор не удовлетворяли никакие суждения об этом важном предмете. Ваше же выяснение его меня теперь вполне удовлетворяет. И для меня большое облегчение, что с этой стороны для меня теперь ясно. Спасибо вам. — Присланная вами вставка очень хороша и удачно выражена... Так как вы не отказались в двух словах ответить мне на последние мои подобные вопросы и очень мне этим помогли, то решаюсь сообщить вам тот, который в связи с моею внутреннею жизнью меня сейчас особенно занимает, и попросить вас опять таки хотя бы полунамеком ответить на него. В «О жизни» вы обмолвились замечанием о том, что человек умирает не от внешних причин, а от того, что для него прекратилась возможность дальнейшего развития разумения, т. е. всегда своевременно. Также вы, да и другие духовно настроенные, не раз высказывали мысль, что ничто не может про-

пасть (например, при похищении людьми враждебными писания, представляющего результат продолжительной и напряженной духовной работы). Я с своей стороны чувствую, что это верно; но не могу обосновать этого чувства. На чем у вас основывается ваша уверенность в таком отсутствии случайности и несомненной своевременности таких явлений, как смерть, пропажа результата труда и т. п.? Пожалуйста скажите мне».

Об этом письме Черткова Толстой писал С. А. Толстой в письме от 15 июня: «Поразительно письмо Черткова и Попова о Дрожжине. Не будет таких людей, никогда узел не развяжется, а когда есть эти люди, становится страшно, особенно за мучителей» (ПЖ, стр. 450.)

[1] Л. Н. Толстой вместе с Т. Л. Толстой поехал в Бегичевку 10 июля и пробыл там до 19 июля. Поездка эта была вызвана необходимостью закончить работу по организации помощи голодающим и ликвидировать столовые, которые можно было закрыть к тому времени, когда крестьяне могли приступить к сбору нового урожая.

[2] *Абзац редактора.*

[3] Евдоким Никитич Дрожжин (1866—1894) — сын бедного крестьянина Суджанского уезда Курской губ., сельский учитель. В 1889 г., познакомившись с Д. А. Хилковым, стал разделять многие взгляды Толстого. В сентябре 1890 г. арестован по обвинению в распространении нелегальной брошюры «Сказка о 4-х братьях» и находился в заключении до апреля 1891 г. В августе 1891 г. отказался от военной службы. Несмотря на отказ от присяги, Е. Н. Дрожжин был зачислен в солдаты, но вследствие отказа обучаться военным приемам, был предан военному суду и в сентябре 1892 г. приговорен к двухлетнему заключению в дисциплинарном батальоне. Будучи доставлен, вместе с другим, отказавшимся от военной службы, Н. Т. Изюмченко, в Воронежский дисциплинарный батальон, Дрожжин, продолжавший настаивать на своем отказе от военной службы, неоднократно подвергался заключениям в карцер, причем эти аресты сопровождались лишением пищи. В январе 1893 г. за отказ от выполнения распоряжений начальства был приговорен к продлению срока заключения в дисциплинарном батальоне на три года (до 1897 г.), заключен вновь в карцер в мае 1893 г. за повторный отказ от присяги, приговорен еще на 3 года заключения в батальоне (до 1900 г.) и, не вынеся тяжелых условий, заболел туберкулезом. Летом 1893 г. Чертков добился свидания с Дрожжиным и затем поддерживал отношения с ним до его смерти. В августе 1893 г. Е. Дрожжин был вновь судим военным судом и приговорен еще к трем годам заключения в дисциплинарном батальоне (до 1903 г.). Вследствие почти непрерывного заключения в карцере, в крайне тяжелых условиях, болезнь Е. Н. Дрожжина значительно обострилась. В декабре Дрожжин был признан негодным к военной службе и в январе отправлен в больницу Воронежской губернской тюрьмы, где вскоре и умер. О Дрожжине см. письма Толстого к Дрожжину (т. 66) и Послесловие Толстого к книге Е. Н. Попова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина» (т. 31).

[4] *Абзац редактора.*

[5] После убийства Александра II Толстой обратился к Александру III с письмом, в котором доказывал, что, как христианин, царь должен простить обвиняемых по делу о цареубийстве, и просил обер-прокурора синода К. П. Победоносцева передать это письмо.

К. П. Победоносцев, получив через Н. Н. Страхова письмо Толстого с просьбой передать царю, отказался выполнить эту просьбу и через три месяца, 15 июня, ответил Толстому письмом, в котором писал: «Прочитав письмо ваше, я увидал, что ваша вера одна, а моя и церковная другая, и что наш Христос — не ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в вашем мне показались черты расслабленного, который сам требует исцеления». (См. т. 63, стр. 59.) Толстой в книге «Царство Божие внутри вас» не приводит этих слов Победоносцева, но вероятно имел их в виду, когда писал. «Если бы все люди знали, что церковь проповедует Христа, казнящего и не прощающего и воюющего, то никто бы не верил в эту церковь и некому было бы доказывать то, что она доказывает». См. «Царство Божие внутри вас», изд. «Свободное слово» A. Tchertkoff, Christchurch 1902, стр. 13.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Об этих рукописях см. прим. 1 к письму № 341.

[8] Статья «Неделание».

* 343.

1893 г. Августа 23. Я. П.

Получилъ ваше второе письмо, милый другъ, и очень огорченъ извѣстіемъ о болѣзни вашего маленькаго. Меня пугаютъ особенно поносы, п[отому] ч[то] тутъ начинаются обыкновенно лѣченія черезъ желудокъ больного желудка, и доктора опаснѣе болѣзни.

Недавно я прочелъ въ одной англ[ійской] газетѣ очень вѣрное разсужденіе объ историческомъ ходѣ лѣченій. Первое — мѣстное лѣченіе больного мѣста: массажъ, мази, растиранія, припарки; второе — пріемы лѣкарствъ въ желудокъ, чтобы оттуда они поступали въ кровь; третье — вспрыскиваніе въ самую кровь; и четвертое — воздѣйствіе на нервы духовными средствами. Я думаю, что самыя дѣйствительныя средства первое и послѣднее. Первое такое, къ кот[орому] тянетъ физическій инстинктъ, и которое, — какъ массажъ и тепло, — доступно всякому; послѣднее такое, къ кот[орому] влечетъ духовное стремленіе, — я разумѣю бодрое, веселое, преданное волѣ Бога расположеніе, и тоже всѣмъ доступное.

Я перечелъ послѣ васъ книгу Evans'a. [1] Въ ней много прекраснаго. Только онъ хочетъ слишкомъ многаго и отъ того

подрываетъ довѣріе. Я думаю, что надобно бы сказать, что едва ли въ среднемъ не 50%, иногда больше, иногда меньше, въ каждомъ страданіи [2] зависитъ отъ духовныхъ причинъ, и вотъ эти 50% всѣ могутъ быть устранены духовнымъ лѣченіемъ, [3] не говоря уже о томъ, что оно исключаетъ возможность вреда. Это по крайней мѣрѣ несомнѣнно.

Я бы растиралъ животикъ, держалъ въ теплѣ — компрессы. Какъ можно меньше, но какъ можно жиже и питательнѣе давалъ бы ѣсть — молоко, и старался бы поддерживать его въ бодромъ и веселомъ состояніи, отвлекая сколько возможно его вниманіе отъ его болѣзни. Ничего нѣтъ хуже, даже для маленькаго, я помню это по себѣ, — давать лекарство горькое, увѣряя, что оно горько, но поможетъ. Примешь и ждешь и прислушиваешься къ боли, и если оно не помогаетъ, то раздражаешься, считаешь себя обманутымъ. Ну, да Богъ дастъ, вы мнѣ напишете сейчасъ же, что ему уже лучше.

Тоже грустно мнѣ б[ыло] узнать, что вы были нездоровы. Я чувствую себя отчасти виною въ этомъ нездоровьи.

[4] Страховъ теперь у насъ. Я его очень просилъ о *«книгѣ о книгахъ»*, и онъ обѣщалъ дома, въ П[е]т[ер]б[ур]гѣ, куда онъ ѣдетъ нынче, заняться этимъ и намъ сообщить. [5]

[6] Здѣсь Кузминскій и его жена, читая 12-ю главу, нашли въ ней неточности и предложили мнѣ измѣненія, на кот[орыя] я согласился, и радъ этому, п[отому] ч[то] враги придрались бы къ неточностямъ, чтобы считать себя въ правѣ не принять ничего. [7] Мы написали списокъ поправокъ и послали тремъ переводчикамъ. [8] Они уже получили. На дняхъ пошлемъ вамъ.

Дай вамъ Богъ вамъ обоимъ, Ан[нѣ] Конст[антиновнѣ] и вамъ, всего хорошаго.

Лиз[авета] Ивановна съ вами ли? Если да, то передайте ей мое уваженіе и любовь.

Л. Т.

Видите, какъ перо ваше хорошо пишетъ. [9]

Письмо Золотареза [10] Таня вышлетъ.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «Я. П. 23 авг. № 338». Дата эта подтверждается записью в Дневнике Толстого от 23 августа: «написал... Черт[кову]».

Ответ на письма Черткова от 7 и 16 августа. В первом из этих писем Чертков писал: «...С своей стороны я про вас думаю так, что вы еще долго проживете на земле, так как еще очень нужны, и много дела вам пред-

стоит. Я думаю, что перед вами еще много впереди на земле, много нового и радостного, как в области мысли, так и внешней жизни. Таково мое чувство, и я думаю, что любовь, которую я имею к вам, дает мне право полагаться на это чувство. Я думаю, что вы еще побываете в разных местах и обстановках, и много нового и хорошего переживете. Во всяком же случае прошу вас, дорогой Лев Николаевич, не отдавайтесь этим предчувствиям скорой смерти, это нехорошо: нам вообще не дано ничего знать вперед, и в этом отношении мы знаем еще меньше, чем в других. Достаточно того, что вы готовы к смерти; но дальше этого не позволяйте себе итти в вашем сознании».

Во втором письме Чертков писал: «Сейчас пишу вам опять только для того, чтобы сообщить вам, что мы приехали к матери в Лизиновку на один день; а тут мальчик наш заболел поносом, и мы задержались. Первые два дня у него был довольно сильный жар, который теперь спал. Но полное расстройство желудка продолжается...»

Комментируемое письмо явилось первым после пребывания Черткова в Ясной поляне, куда он ездил в конце июля и где пробыл до 3 августа и, повидимому, частично связано с разговорами, которые вели Толстой и Чертков при этом свидании.

[1] «The divine law of cure» by Evans, Boston 1884 (Эванс, «Духовный закон лечения»). Толстой читал эту книгу в 1889 году (см. запись в Дневнике Толстого от 12 ноября 1889 г.), соглашался с мыслями автора о том, что в болезнях имеют большое значение духовные причины, и считал, что течение болезни в известной степени зависит от духовного состояния больного.

В августе и сентябре 1893 г. Толстой перечитывал книгу Эванса, повидимому, в связи с предположением издать ее в «Посреднике», и дал о ней обстоятельный отзыв, изложенный в письме сотрудницы «Посредника» Е. И. Баратынской к Черткову от 27 сентября: «Лев Николаевич вообще не советует пока переводить «The divine law of cure». Он долго читал и много думал, многое ему очень нравится и он было совсем решил, что стоит переводить, потом, поразмыслив окончательно, говорит, что нет. Он находит, что Эванс слишком хочет доказать, что он думает, чем не достигает цели, так как дает этим повод противникам обличить его в несостоятельности, компрометирует самое учение, за которое стоит, и еще Льву Николаевичу не нравится, что он склонен свести всё к наложению рук» (АЧ).

[2] *Зачеркнуто:* прибавля[ется]

[3] Эта мысль высказана в Дневнике Толстого от 23 августа почти в тех же самых выражениях: «в каждой болезни есть доля духовного страдания. Эта доля может быть различна, от 80 до 10, но, скажем, она 50%. Вот эти-то 50% могут быть устранены духовным лечением». О том же Толстой писал в письме к М. Ф. Кудрявцевой от 24 августа 1893 г. (См. т. 66.)

[4] *Абзац редактора.*

[5] По сообщению А. К. Чертковой, Толстой «насколько помнится, просил Н. Н. Страхова составить списки лучших книг для чтения по

разным вопросам жизни, а так же и беллетристики, с кратким отзывом о каждой из них. Работа эта оставалась невыполненной».

Возможно, что Толстой имеет в виду рекомендательный указатель «Книга о книгах». Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний, под редакцией И. И. Янжула, в двух частях, изд. Тихомирова, М. 1892.

Толстой мог советовать Н. Н. Страхову предпринять работу аналогичного типа, но с иным выбором книг, чем тот, который сделан И. И. Янжулом и его сотрудниками. В письмах Н. Н. Страхова к Толстому за 1893 г. сведений об этой работе не имеется.

[6] *Абзац редактора.*

[7] А. М. и Т. А. Кузминские, читая 12-ю главу книги «Царство Божие внутри вас», обратили внимание Толстого на некоторое сгущение красок при изображении наказаний, применяемых при крестьянских волнениях, и на одно место в XIII главе, касающееся действий подавлявшего крестьянские беспорядки тульского губернатора Зиновьева. Толстой записал об этом в своем Дневнике от 16 августа: «Вчера Соня и Куз[минские] читали и указали мне на неточности: 1) то, что вешают в деревне, 2) что всегда секут, 3) обиды Зиновьеву (Зиновьев прочел в Штокгольме и очень обижен, оскорблен, озлоблен)».

[8] Переводчики книги «Царство Божие внутри вас»: Изабелла Гапгуд, которой было предложено перевести книгу на английский язык, но которая затем от этой работы отказалась. Р. Лёвенфельд, переводивший на немецкий язык для книгоиздательства Киршнера, и Гальперин-Каминский, переводивший на французский язык.

[9] Самопишущее (наливное) перо, полученное Чертковым из Англии и подаренное им Толстому.

[10] Василий Петрович Золотарев (р. 1866) — сын черниговского купца старообрядца, в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов разделявший взгляды Толстого и неоднократно у него бывавший. О нем см. т. 86, стр. 251 и т. 64.

* 344.

1893 г. Сентября 4. Я. П.

Я очень радъ былъ получить отъ васъ письмо, дорогая Анна Константиновна. Какъ хорошо, что маленькій Дима поправился, и что вы такъ освободились, настолько освободились отъ соблазна лѣченія.

Вы жалуетесь, что слабы и не можете работать. Да что́ же дѣлать, коли не могу летать, какъ птица. Вѣдь мы не жалуемся на это, только п[отому], ч[то] не летали прежде. Но жаловаться на то, что я *не могу* больше дѣлать того, что́ прежде дѣлалъ, если *не могу*, также неразумно. Все, что́ можно дѣлать, это такимъ, какимъ есть, отречься отъ своей воли и

отдаться волѣ пославшаго. Можетъ быть, Ему нужно, чтобы я ничего не дѣлалъ и былъ бы соблазномъ людямъ.

Я это пишу и вамъ, и о себѣ: за послѣднее время (кажется со времени отъѣзда Вл[адиміра] Гр[игорьевича], я ничего не дѣлаю. Начиналъ, а теперь даже не сажусь къ столу. А ѣмъ, сплю, пилю дрова. Не могу ничего дѣлать; а дѣлать, т. е. писать нарочно, не отъ того, что не могу иначе отдѣлаться отъ мыслей — не могу. [1]

Началъ было я отвѣчать на письмо редактора и члена общества нѣмецкаго этической культуры [2] на присланные мнѣ и очень хорошо поставленные вопросы: 1) что̀ есть религія? и 2) возможна ли нравственность независимая отъ религіи, какъ я понимаю ее? — И отвѣтъ мнѣ казался ясенъ и важенъ; но не могу писать.

Кромѣ того я былъ съ недѣлю тому назадъ боленъ моей обычной болью живота. Продолжалось рѣзко два дня и теперь прошло, и на душѣ хорошо, какъ всегда бываетъ лучше послѣ страданій. И я начинаю привыкать къ этой праздности. Вѣдь можетъ быть каждому изъ насъ придется доживать десятки лѣтъ безъ силы служить людямъ такъ, какъ бы мы хотѣли; но силы на то, чтобы желать и говорить людямъ, хоть нѣкоторымъ, хоть изрѣдка, то, что̀ говорилъ по преданію Іоаннъ, — любите другъ друга, [3] — на это всегда достанетъ силъ. А если и дѣлать это, то что̀ же можно сдѣлать большаго?

[4] Мнѣ тоже жалко, что В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] отдалъ Посредникъ. [5] И не столько за Посредникъ, сколько за него. Они такъ родились вмѣстѣ и слились, что имъ не слѣдуетъ разлучаться. Я писалъ о «не дѣланіи»; но «не дѣланіе» нужно, главное, когда приписывается особенная важность дѣланію; а какъ и былъ Посредникъ — это было только наилучшее занятіе въ томъ неестественномъ и осуждаемомъ самимъ положеніи, въ кот[оромъ] находился. Наилучшее употребленіе незаконнаго, уже существующаго досуга. Если ему В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] приписывалъ большее значеніе (а онъ и я невольно мы приписывали ему большее), то это былъ грѣхъ, и лучше опомниться.

Прощайте пока. Любящій васъ

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 105—106 и Б. III, стр. 211. На подлиннике надпись чернилами:

«4 сент. 1893»; черным карандашом: «№ 339». Дата определяется записью в дневнике Толстого от 4 сентября: «написал... Чертковым».

Ответ на письмо В. Г. Черткова от 26 августа и А. К. Чертковой от 27 августа. В письме от 26 августа Чертков писал: «Димочка совсем поправился, и хотя очень похудел, так как был довольно сильно болен, но быстро поправляется и крепнет. Поправился он, я в том уверен, главным образом, потому что мы его, слава богу, вовсе не лечили, несмотря на соседство в Лизиновке и врача, и аптеки. Если бы мы его лечили, то он был бы болен и до сих пор... Рассчитываю, что мне будет совсем хорошо, когда я заживу той физической трудовой жизнью, возможность которой открылась для меня со сдачею руководства «Посредником». Эти дни я больше занимался сдачею дел Ив. Мих. Трегубову, который едет в Москву. — Я провожаю его до Воронежа и пишу вам из поезда. Еду я для того, чтобы постараться еще раз повидаться с Дрожжиным и во всяком случае выяснить, как к нему теперь относятся. А то, судя по последним письмам его, как будто стали к нему строже. Главное же, я в эту поездку хочу окончательно выяснить для себя, писать ли мне то письмо о нем, о котором мы с вами говорили. Хочу освежить впечатление; да и свезти ему книги для чтения и устроить еще кое-какие мелочи, относящиеся до его удобства. Письма его я списываю в тетрадь и доставляю вам для прочтения; но прошу не списывать, так как он этого не желает. Меня беспокоит поэтому судьба той копии с его письма, которую послал вам Женя, и которую вы должны были получить после моего отъезда; а также список с его первого письма, снятый М. А. Шмидт и ее друзьями. Пожалуйста верните мне и то, и другое, и если были еще копии, то *удостоверьтесь* в том, что их уничтожили». А. К. Черткова в письме от 27 августа писала Толстому, в ответ на его предыдущее письмо № 343. «Как я вам благодарна и как я рада, что всё больше и ближе к вам чувствую себя в вопросах для меня самых тревожных. Ах, если бы вы знали, как я казнюсь и мучаюсь за прошлое...»

Далее, касаясь передачи Чертковым дела редактирования изданий «Посредника» П. И. Бирюкову, А. К. Черткова писала: «Мне очень жаль, что Дима оставил редакторство «Посредника», хотя сознаю, что *временно* это необходимо сделать, для того, чтобы ему остановиться и одуматься, собраться с мыслями, он слишком разбросался этот год. Но вообще жаль и грустно, точно кто-то умер в доме: всё вынесли, увезли, грустно право. Отчасти я обвиняю себя, если бы я могла работать и помогать так, как первые годы, то наверное Дима не устал бы так; но я совсем плохая работница последние 4 года: голова очень ослабела, память плохая стала, в особенности мешает умственной работе какая-то головная темнота от чтения, письма и даже сосредоточенной мысли, не говоря уже о сердцебиении и других болях, делающих меня никуда не годной физически» (АТБ).

[1] *Слова:* не отъ того, что *вписаны сверху синими чернилами над другими густо зачеркнутыми словами. Теми же чернилами вставлены слова:* иначе отдѣлаться отъ мыслей не могу...

[2] Георг фон Гижицкий (Georg von Gizicki, 1851—1895), немецкий философ, основатель общества этической культуры и редактор журнала

«Ethische Kultur». В письме от 6 августа 1893 г. Гижицкий писал Толстому: «Немецкое общество этической культуры указывает в пункте первом своих положений, что его целью является развитие этической культуры, что̀ оно и старается осуществлять, как среди своих членов, так и вне этого круга. Эта цель есть объединяющее начало, которое связывает людей, не взирая на различие жизненных условий, политических и религиозных воззрений». Общество тем самым считает, что мораль есть независимое от религии начало. Очень интересно бы познакомиться со взглядами на этот вопрос наших выдающихся современников... Редакция еженедельника «Этическая культура» позволяет себе обратиться к вам, граф, и покорнейше просить ответить на следующие два вопроса: 1. Что вы понимаете под религией? 2. Верите ли вы в возможность независимой от религии морали?» Отвечая на эти вопросы, Толстой написал статью «Религия и нравственность», впервые напечатанную на немецком языке в журнале «Ethische Kultur» в декабре 1893 г. и затем по-русски, под заглавием «Противоречия эмпирической нравственности», в журнале «Северный вестник» 1895, 1. (См. т. 31.)

[3] Толстой имеет в виду церковное предание об апостоле Иоанне, по которому он в старости твердил лишь одно поучение: «дети, любите друг друга».

[4] *Абзац редактора.*

[5] Чертков, тяготившийся в это время работой в книгоиздательстве «Посредник», о чем он не раз писал в 1893 году Толстому (см. прим. к письмам Толстого №№ 331 и 340), в июне окончательно решил передать редактирование изданий «Посредника» П. И. Бирюкову. В августе 1893 г. Чертков договорился с Бирюковым о том, что передает ему общее руководство издательством с тем, чтобы часть работы по издательству исполнял в Москве И. И. Горбунов-Посадов. Работу по изданию дешевых репродукций картин было предположено поручить Т. Л. Толстой, совместно с П. И. Бирюковым. Вместе с тем В. Г. и А. К. Чертковы предполагали принимать участие в выборе материала для издательства, рекомендуя отдельные книги как для беллетристического отдела, так и для серии изданий для интеллигентных читателей. Передавая П. И. Бирюкову книгоиздательство, Чертков решил вместе с тем для облегчения работы на первое время безвозмездно дать на это дело три тысячи рублей. Ознакомившись с материальной стороной дела, П. И. Бирюков нашел, что денежные обязательства, лежавшие на издательстве, не велики и вполне возможно дальнейшее существование издательства.

* 345.

1893 г. Сентября 8. Я. П.

Пишу вамъ только нѣсколько словъ по дѣлу. Я получилъ отъ А. Г. Макѣева (Гордеича)[1] письмо съ просьбой устроить ему мѣсто учителя, которое избавило бы его отъ отбыванія воинской повинности. Онъ пишетъ, что мѣсто это зависитъ отъ

Н. Д. Ростовцева. [2] Попросите пожалуйста его, если это возможно, дать ему такое мѣсто. Я удивляюсь, что онъ не проситъ васъ. Какія бы ни были на это причины, я увѣренъ, что онѣ не помѣшаютъ вамъ сдѣлать, что́ вы можете для него. Я, становясь въ его положеніе, могу представить себѣ, какъ это страшно, особенно теперь при разсказахъ о томъ, что́ терпитъ Дрожжинъ, и съ другой стороны при болѣе распространившемся мнѣніи, что служить въ солдатахъ дурно.

Что́ Дрожжинъ? Что́ ваше письмо? [3]

Жду отъ васъ извѣстій.

8 сентября Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике синим карандашом рукой Черткова: «Я. П. 8 сент. 93 № 339». Число «339» переправлено на «340».

[1] Александр Гордеевич Макеев (р. 1874 г.) — сын крестьянина с. Россоши Воронежской губернии. В начале 1893 г. работал на голоде с Толстым. В ноябре 1893 г. поступил на должность сельского учителя в Тульской губернии, но впоследствии был уволен от этой должности за отказ принести присягу. О Макееве см. примечания к письму Толстого к нему от 2—17 марта 1895 г., т. 68. В письме от 1 сентября 1893 г., прося Толстого оказать ему содействие в получении места, Макеев писал: «Учительское место мне нужно, чтобы избавиться от солдатчины. Отказаться от службы, как Дрожжин, у меня не хватит сил, хотя я уверен, что служить — грех, нечестно человеку с христианскими убеждениями, но и служить я боюсь итти (боюсь сейчас); я не выдержу, выскажусь. Я между двух огней. Так страдать, как Дрожжин, страшно. Страшно и в солдатах».

А. Г. Макеев обратился к Толстому с просьбой написать Н. Д. Ростовцеву уже после того, как обращался к Черткову и получил от него ответ, что Ростовцев, вероятно, не сможет содействовать назначению его на должность учителя, во-первых, потому, что предъявляет большие требования к кандидатам на эту должность и, во-вторых, оттого, что училищный совет относится с недоверием к рекомендации Н. Д. Ростовцева, считая его «толстовцем». Тем не менее Чертков выражал согласие написать Ростовцеву «для очищения совести». Макеев получил место учителя в Тульской губернии при содействии Толстого через М. С. Сухотина.

[2] Николай Дмитриевич Ростовцев (1846—1922) — в то время председатель Острогожской уездной земской управы, сочувствовал взглядам Толстого, владелец небольшого имения в Острогожском уезде. Оставив должность председателя земской управы в 1894 г., одно время заведовал хозяйственными делами Черткова. В 1905 г. привлекался к суду за распространение запрещенных цензурой произведений Толстого, но был оправдан.

[3] Толстой имеет в виду письмо к Александру III о деле Дрожжина, которое писал в это время Чертков. В письме этом Чертков, изложив сущность дела Дрожжина и сообщив о мучительных наказаниях, которым

Дрожжин подвергался в Воронежском дисциплинарном батальоне, просил не только облегчить его положение, но и обратить внимание на те меры, которые в то время применялись по отношению к людям, отказывающимся от военной службы по религиозным убеждениям.

«Не только несправедливо, но и в высшей степени жестоко помещать в военные исправительные учреждения и военные тюрьмы людей, не могущих по чистой совести исполнять военные обязанности», — писал Чертков. — «Это жестоко потому, что в сущности такою мерою этим людям предлагается на выбор только один из двух исходов: или, пожертвовав своей совестью, стать обманщиками; или же, жертвуя своею жизнью, быть мучениками за то, что они не согласны стать обманщиками. Мера эта, сверх того, и не благоразумна с правительственной точки зрения. Как секретно ни содержали бы таких людей за стенами военных тюрем и карцеров, существование их всё же останется известным их страже и ее начальству, т. е. целому кругу людей, в которых человеческая душа никогда не бывает вполне заглушена. А между тем каждый, в ком еще хоть сколько-нибудь сохранилась простая человечность, не может не испытывать самого глубокого сострадания к человеку, хотя бы и заблуждающемуся, но заживо губимому единственно из-за его несогласия изменить требованиям своей совести. Всякое мученичество, хотя бы и из ошибочных побуждений, в настоящее время внушает свидетелям его неотразимое уважение к мужеству и самоотречению мученика, и невольное внутреннее осуждение того начала, вследствие которого подобные мучения становятся необходимыми. Таким путем незаметно, но неизбежно изнутри, в самом корне подтачивается та самая преданность к государственному началу, ради поддержания которой и предпринимаются подобные меры.

Такое положение дела, разумеется, не может быть желательным для правительства и вероятно существует единственно вследствие невыясненности еще наиболее целесообразного со стороны правительства отношения к подобным до сих пор лишь изредка встречающимся случаям. А между тем удовлетворительное для всех разрешение этого вопроса, казалось бы, самое легкое и простое. С точки зрения справедливости человек не может считаться виновным в том, что он родился в таком, а не другом месте. И если, возмужав, он убеждается в том, что не может по совести исполнять государственные требования, господствующие там, где он родился, то, казалось бы, самая простая справедливость требует того, чтобы такому человеку была предоставлена возможность удалиться из пределов своей родины. Если правительству не желательно, чтобы примеру людей, не могущих по своим религиозным убеждениям поступать в военную службу, следовали такие, которые, единственно ради личной своей выгоды, хотели бы уклониться от этой службы, то совершенно достаточно для этой цели, лишив отказывающихся от воинской повинности решительно всех гражданских прав, предоставить им на выбор: или выехать из пределов государства, или же быть переселенными в такую местность России, в которой их влияние сочтется наименее опасным. Всякому человеку мучительно тяжело быть изгнанным из своей родины, и потому такая мера оказалась бы более, чем достаточной, для устране-

ния малейшей привлекательности для кого бы то ни было отказа от военной службы. Если же было бы признано необходимым подвергать таких людей тюремному заключению, то по крайней мере следовало бы заключать их в *гражданские* тюрьмы, в которых срок заключения не мог бы постепенно увеличиваться; но отнюдь не в *военные* учреждения, где, в силу неизбежных недоразумений, заключение даже на самый короткий срок легко может обратиться в пожизненное одиночное заключение»...

По сообщению В. Г. Черткова, это письмо, прочтенное Александру III начальником «Канцелярии по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых» ген. Рихтером, встретило благоприятное отношение и способствовало замену для отказывающихся по религиозным убеждениям от военной службы заключения в дисциплинарном батальоне ссылкой в Восточную Сибирь на срок нахождения на военной службе и в запасе армии.

* 346.

1893 г. Сентября 21. Я. П.

Получилъ ваше письмо, дорогой другъ, и такъ хотѣлось бы помочь вамъ. Я знаю всю силу этаго врага и всю слабость нашу и то состояніе близкое къ отчаянію, въ кот[орое] приводитъ безуспѣшность борьбы. Одно то, что́ вы и дѣлаете, что́ и я не переставая дѣлалъ, лежа подъ врагомъ, задавленный имъ, безсильный, все таки, хоть про себя шептать: а я все таки ненавижу тебя, и Тотъ, за кого или для кого я борюсь съ тобой, сильнѣй тебя. —

[1] Вчера мы читали Лао-дзи. [2] Какія тамъ есть мѣста!

Смыслъ тотъ, что для того, чтобы достигнуть великаго, человѣкъ долженъ дѣлать малое; но вѣрить, что въ этомъ маломъ спасеніе не только его, но всего міра. Пусть человѣкъ только самъ для себя передъ Богомъ стремится къ совершенству, вѣря, что это его совершенство нужно всему міру; и онъ совершитъ великое — спасетъ міръ.

[3] Тамъ лучше сказано. Но меня поразило то, что для того, чтобы спасти міръ, нужно вѣрить, что для этого нужно мое совершенствованіе; но что (что́ еще необходимѣе для того, чтобы совершенствоваться, спастись самому), нужно вѣрить, что это спасеніе спасаетъ весь міръ. Нужно вѣрить въ огромность этого дѣла.

Мнѣ обѣщалъ Сухотинъ [4] мѣсто Макѣеву, и я извѣстилъ его. [5]

Страховъ мнѣ пишетъ, что бывшій въ Парижѣ мол[одой] чел[овѣкъ] разсказывалъ ему, что Дюма совершенно измѣнилъ

свои взгляды, недоволенъ своей прежней дѣятельностью, и письмо есть искреннее выраженіе его убѣжденій. [6]

[7] Поша былъ у насъ, вчера уѣхалъ. Мы много говорили, кажется не безполезно, о Посредникѣ. [8]

Прощайте. Привѣтъ вашимъ. Пишите хоть немного о себѣ.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 341 (21?) Сент. 93». Дата письма подтверждается сопоставлением с письмом Толстого к С. А. Толстой от 21 сентября (см. ПЖ, стр. 455—457). Оба письма несомненно написаны в один и тот же день.

Ответ на письмо от 14 сентября, в котором Чертков писал, что страдает от приступов чувственных желаний, с которыми он считает нужным бороться: «Мне нужно одно из двух: или преодолеть свою плоть или погибнуть. По временам мне очень тяжело; иногда дохожу, повторяю, почти до отчаяния, но пока еще бог меня не совсем оставляет. Если бы я думал, что в нем меньше любви, чем в людях, то я попросил бы вас молиться за меня».

[1] *Абзац редактора.*

[2] Толстой в это время читал сочинение китайского философа Лао-Тзе «Тао-те-кинг» в немецком переводе Штрауса и совместно с Е. И. Поповым переводил это сочинение на русский язык. Перевод впервые печатается в настоящем издании (т. 31).

[3] *Абзац редактора.*

[4] Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914) — с 1899 года муж Т. Л. Толстой. Крупный помещик Орловской губернии, неоднократно избирался предводителем дворянства и, благодаря связям с местными земскими деятелями, мог содействовать назначению А. Г. Макеева на должность сельского учителя. О Сухотине см. примечания к письму Толстого к нему 1902 г. (т. 73).

[5] Письмо Толстого к А. Г. Макееву в распоряжении редакции не имеется.

[6] Н. Н. Страхов в письме от 12 сентября писал Толстому по поводу его статьи «Неделание», в которой Толстой говорит о письме Дюма в газету «Gaulois» (см. прим. к письму № 340): «А о Дюма услышал я на-днях от одного юноши, бывшего в Париже, что он действительно совершенно изменился в образе мыслей, бранит свою «Dame aux camélias» и т. п.» «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Общества Толстовского Музея, Спб. 1914, стр. 449).

[7] *Абзац редактора.*

[8] П. И. Бирюков писал Черткову в письме от 1 октября 1893 г. о разговорах его с Толстым относительно «Посредника»: «Лев Николаевич дал уже мне порядочное количество тем научно-популярных, исторических и философских, и я приступаю уж к разработке их» (АЧ).

* 347.

1893 г. Сентября 24. Я. П.

Разумѣется, если эти давно написанныя мною слова молитвы [1] нужны кому нибудь, то пусть спишутъ ихъ.

[2] Къ намъ пришелъ Леонтьевъ [3] съ Кавказа. Я его очень люблю. Онъ ѣдетъ въ Полтаву.

Пишите мнѣ.

Я все по старому — пытаюсь писать, но не втянулся хорошенько.

Пишите про себя. У васъ тоже много начатой работы. Надо кончать.

Привѣтъ вашимъ.

Л. Т.

На обороте: Воронежской губерніи Станція Россошь, В. Г. Черткову.

Публикуется впервые. Письмо написано на бланке закрытого письма (секретка). Почтовый штемпель: «почтовый вагон 25 сентября». На подлиннике надпись черным карандашом: «№ 342 Ясн. Пол. 24 или 25 сент. 93 г.» Датируется днем, предшествовавшим дате почтового штемпеля.

Ответ на письма Черткова от 18 и 20 сентября. В первом из этих писем Чертков писал: «И. М. Трегубов перед своим отъездом отсюда хотел сделать для себя прилагаемую выписку из моих тетрадей с вашими писаниями; но так как содержание этой выписки довольно «интимного» характера, то я попросил его подождать, пока я не узнаю от вас, что вы против этого ничего не имеете».

Во втором письме Чертков передавал просьбу Е. Н. Дрожжина сообщить адрес Леонтьева.

[1] Хранившийся у Черткова вместе с различными черновыми бумагами, написанный Толстым листок, начинающийся словами: «Что я здесь, брошенный среди мира этого...» Напечатан впервые в книжке: «Мысли о Боге. Л. Н. Толстого», под редакцией В. Г. Черткова, изд. «Свободного слова», Christchurch, England, 1900.

[2] *Абзац редактора.*

[3] Борис Николаевич Леонтьев (ум. 1909), бывший воспитанник пажеского корпуса, в конце восьмидесятых годов познакомившись с религиозно-философским учением Толстого, начал сочувствовать его взглядам. В декабре 1891 г. приехал к Толстому в Бегичевку и некоторое время работал по устройству столовых для голодающих. Участвовал в земледельческих общинах и летом 1893 г. предполагал вместе со Скороходовым и Бодянским устроить земледельческую общину на Кавказе. Приехав с Кавказа в Ясную поляну в сентябре, он прожил в Ясной поляне и на хуторе Овсянниково, где жила М. А. Шмидт, до начала

ноября 1893 г., когда уехал в Полтаву. Толстой писал об его пребывании в письме к С. А. Толстой от 20 октября 1893 г.: «Леонтьев оканчивает свою переписку, и мне жалко его. Он такой тихий, спокойный и серьезный, мне очень симпатичный человек». (ПЖ, стр. 459.) В 1909 году покончил жизнь самоубийством.

* 348.

1893 г. Октября 5. Я. П.

Получилъ вчера ваше послѣднее письмо (5). Всѣ предшествующія тоже получилъ.

[1] Статью объ искусствѣ пришлю [2] и отвѣчу на нѣкот[орые] пункты послѣ.

Мы теперь въ деревнѣ: я, Лева, Маша, жена и Саша съ Ваней. Послѣдніе три ѣдутъ въ Москву 10-го, а мы остаемся еще до половины ноября, если Богъ велитъ.

Л. Толстой.

На обороте: Воронежской губ. Россоша Вл. Гр. Черткову.

Публикуется впервые. Открытое письмо. Почтовые штемпели: «Тула 6 окт. 1893 г.», «Россоша 9 окт. 1893 г.» На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 343. Я. П. 6 окт. 93». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Письмо написано по получении бездатного письма Черткова, обозначенного им № 5 (пятое письмо, начиная с письма 14 сентября, которое Чертков обозначил № 1). Письмо это см. в примечаниях к письму Толстого № 349.

[1] *Абзац редактора.*

[2] Ответ на просьбу, с которой Чертков обратился в письме от 14 сентября: «Если вы не думаете браться пока за окончание статьи об искусстве, то пожалуйста пришлите мне ваш беловой экземпляр, который я списал бы и тотчас бы вам вернул: мне легче это сделать по вашему беловому, чем по моему помаранному черновому».

* 349.

1893 г. Октября 18. Я. П.

Сейчасъ сѣлъ, чтобы писать вамъ съ Пошей и перечелъ ваше послѣднее письмо. Мнѣ казалось, что тамъ есть много вопросовъ, на к[оторые] надо отвѣтить, но оказалось, что я на все уже отвѣтилъ. А написать мнѣ хочется о томъ, что меня радуетъ ваша борьба и успѣхъ въ ней.

[1] На дняхъ я получилъ книгу Stokham «Koradine Letters». [2] Это мысли о назначеніи женщины и о духовномъ лѣченіи, и къ книгѣ есть supplement,[3] кот[орое] мнѣ очень понравилось «Creative Life». Мысль этой брошюры, обращенной къ женщинамъ, къ дѣвушкамъ, — но она также относится и къ мущинамъ, — та, что въ извѣстный періодъ въ человѣкѣ проявляется какъ бы сверхъ обыкновенная энергія. Она называетъ это «Creative power life» — творческая сила, и человѣкъ стремится приложить ее. Половое приложеніе — низшее. Человѣкъ, почувствовавъ эту силу, долженъ знать, что̀ ему нужно, и онъ можетъ творить, и долженъ тотчасъ же прикладывать къ дѣлу эту творч[ескую] силу: строить домъ, садить садъ, лѣсъ, учить, писать, дѣлать что нибудь новое, чего не было. Я думаю, что это правда, даже отчасти испыталъ это. Трудность тутъ для насъ только въ томъ, чтобы сбить эту творческую силу съ того пути, къ которому она привыкла, и наладить на новый.

Ваша мысль о томъ, чтобы размягчать оболочку, въ которую заключенъ Дрожжинъ, мнѣ очень понравилась. Это истинно христіанская мысль. Я было началъ писать Др[ожжину], но оставилъ; боюсь повредить ему.

[4] Пошла вамъ разскажетъ, что̀ я дѣлаю, и какъ желалъ бы помочь Посреднику.

[5] Статью объ искусствѣ, [6] если не послали вамъ, посылаю.

Привѣтъ всѣмъ вашимъ.

Любящій васъ.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 106—107. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 345, Я. П. 18 окт. 93.» П. И. Бирюков, с которым Толстой послал это письмо Черткову, уехал из Ясной поляны 18 октября и это обстоятельство подтверждает датировку, сделанную Чертковым.

Ответ на бездатное письмо Черткова, помеченное им № 5, в котором Чертков писал, что продолжает бороться с чувственными желаниями и ему удается добиваться успеха в этой борьбе. Далее Чертков писал о своем отказе от руководства издательством «Посредник» и о начатом им в связи с делом Дрожжина письме к царю, которого Чертков иносказательно именует «старшим чиновником»: «Относительно моей отставки от управления «Посредником» вы меня не совсем поняли: мне в тягость было по многим причинам не самое дело, а верховное управление им. Перестать же участвовать в нем я, кажется, действительно никогда не могу, буду — слишком сроднился с ним (но *не* родился с ним). Значение этого дела я

никогда не преувеличивал, но допускал слишком большую власть этого дела над моим вниманием.

Письмо о Дрожжине и компании к знакомому старшему чиновнику считаю своим первым делом, после ответа на накопившиеся ко мне неотвеченные еще письма. Не могу спокойно и следовательно целесообразно ничего писать, пока не переложил всех уже полученных писем в разряд отвеченных или безответных. Но письмо это складывается в моем сознании всё больше и лучше и сильнее, и, как надеюсь, если только бог поможет, должно быть *убедительным*. Записываю кирпичики; когда засяду уже не трудно будет сопоставить их и округлить..... Но, судя по письмам, он очень благополучен. К нему у меня теперь такое чувство: я, как более поверхностный, работаю снаружи на встречу к нему, более существенному, работающему ко мне изнутри. Сойдемся непременно на пол дороге в боге. — Хочу неуклонно копать по мере сил, не только «ходатайствуя» за него, но размягчая по мере возможности ту кору дисциплинарного батальона, которая мне доступна. На этих днях хочу опять съездить к его ротному командиру и свезти для него книг. Последние, которые я ему свез — Эмерсона и Гулливера — ему повидимому не передали. —

Скажите Татьяне Львовне, что весь успех художественного отдела в ее руках. Но что не вижу возможности *письменно* ей сдать текущие, т. е. начатые, но прерванные, за неимением такого сотрудника, как она, дела этого отдела. Ей необходимо было бы приехать сюда — взять из моих рук все дела. Иначе я не решаюсь сделать: вышла бы путаница».

[1] *Абзац редактора.*

[2] Книга A. Stockham «Koradine Letters» не сохранилась в библиотеке Толстого, где имеется лишь прибавление к этой книге, озаглавленное: Alice Stockham, «Creative Life. A special letter to young girls», Chicago 1893. Это прибавление было переведено на русский язык Е. И. Баратынской и напечатано под заглавием: «Творческая сила жизни. Переложение с английского» в книге: «Тайный порок», вып. второй, изд. «Посредник», М. 1894. О книге «Koradine Letters» А. Стокгэм писала Толстому в письме от 3 октября 1893 г.: «Книга эта только что нами опубликована. Я уверена, что ваша дочь заинтересуется этой книгой, и я надеюсь, что вы найдете время прочесть приложение к ней. Однако оно так связано с самой книгой, что лучше было бы вам прочесть главы о метафизических восприятиях» (АТБ).

Д-р Алиса Стокгэм (A. Stockham), автор книги: «Tocology». A book for every voman by Alice Stockham M. D., Chicago 1888, изданной по-русски под заглавием: «Токология или наука о рождении детей, книга для женщин» д-ра медицины А. Стокгэм. С предисловием гр. Л. Н. Толстого. М. 1892. Об этой книге и о взглядах А. Стокгэм на половую жизнь человека Толстой писал Черткову в письме от 17 ноября 1888 г. (см. т. 86, стр. 190).

[3] [приложение]

[4] *Абзац редактора.*

[5] *Абзац редактора.*

[6] См. прим. 2 к письму № 343.

* 350.

1893 г. Октября 24. Я. П.

Вчера получилъ ваше письмо, въ кот[оромъ] вы указываете мнѣ на мой грѣхъ [1] и просите отвѣтить скорѣе, а сейчасъ привезли изъ Тулы ваше письмо Государю. [2]

Я прочелъ его сейчасъ и кое гдѣ измѣнилъ нѣкоторыя незначительныя слова и выраженія, вездѣ на поляхъ противъ этихъ измѣненій поставивъ: N3.

Вступленіе очень хорошо; все письмо хорошо; но заключеніе, самыя послѣднія слова, по моему, никуда не годятся и могутъ испортить все дѣло. Не совсѣмъ понравилось мнѣ и передъ концомъ обращеніе, два раза повторенное: Спасите! Не замѣнить ли это обращеніе такими словами: И потому я льщу себя надеждой, или увѣренъ, что, зная положеніе этаго человѣка, вы не дадите ему погибнуть за то только и т. д. Конецъ же мнѣ не нравится — послѣдняя линейка — потому что какъ бы говорите о томъ, что главное чувство есть воспоминаніе любовное къ отцу. Это, т. е. упоминаніе объ Ал[ександрѣ] II, надо выразить какъ нибудь иначе или вовсе выпустить.

Сидѣлъ долго, думалъ, какъ бы это лучше выразить, и ничего не придумалъ. Нельзя ли такъ: побудило меня къ этому поступку прежде всего сознаніе моей обязанности передъ Богомъ постараться по мѣрѣ силъ моихъ уменьшить ставшія мнѣ извѣстными тяжелыя страданія человѣка; надежду же на то, что поступокъ этотъ не вызоветъ вашего неудовольствія, а напротивъ увѣнчается успѣхомъ, поддерживаетъ во мнѣ мое искреннее уваженіе и довѣріе къ вашей личности, съ кот[орымъ] имѣю честь или счастье... и какъ обыкновенно подписываютъ всѣ, соблюдая приличіе.

Очень хорошо булетъ послать это письмо. Очень можетъ быть, что оно спасетъ Дрожжина. А всегда жутко о немъ думать.

Что вы на себя клепете, что вы боитесь пострадать? Не можетъ этаго быть. А если и есть, то это ничего не значитъ, и мож[етъ] быть гораздо лучше бояться, чѣмъ не бояться. И тотъ, кто, какъ я, думаетъ, что не боится, мож[етъ] б[ыть], хуже ошибется.

То, въ чемъ вы меня упрекаете, очень справедливо, и не только не огорчаюсь на это, но благодарю, и прошу чаще указывать мои грѣхи. Я очень падокъ тѣмъ увлеченіемъ, съ которымъ я предаюсь осужденію, желаніемъ уязвить. Иногда мнѣ какъ бы

нужно разозлиться, чтобы высказаться. Это очень скверно и буду стараться и стараюсь исправиться.

Маша обѣщала послать вамъ рукописи, к[оторыя] вы желаете имѣть. [3]

Мы живемъ хорошо. Лева ѣдетъ за границу въ тепло, и я должно быть поѣду въ Москву раньше, чтобы повидаться съ нимъ — въ половинѣ Ноября. [4]

Писать такъ много хочется [5] и такъ несоотвѣтственны силы. [6] Привѣтъ всѣмъ вашимъ семейнымъ.

Л. Т.

Ваше письмо Госуд[арю] посылаю заказнымъ. А это простымъ, чтобы оно скорѣе дошло.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 346. Я. П. 24 окт. 93».

Ответ на письма Черткова — одно, датированное Чертковым 12 октября, но посланное им позднее, и другое, не найденное в архивах Толстого и Черткова и неизвестное редакции. В первом из этих писем Чертков писал: «Посылаю вам, дорогой Лев Николаевич, с этою же почтою заказным на Тулу черновое моего письма о Дрожжине. Раньше чем списать его набело и отослать, мне очень хотелось бы знать ваше мнение о нем, так как вы со стороны можете лучше судить о впечатлении, которое оно производит. Пожалуйста отметьте в нем неудовлетворительные места, если таковые окажутся; и вообще, если по вашему что̀ не так, то скажите. Хотелось бы по возможности скорее отправить это письмо, так как *если* оно будет иметь какое-нибудь влияние, то желательно, чтобы это влияние сказалось раньше окончания нынешнего набора, в течение которого какой-нибудь неизвестный нам брат наш может оказаться в таком же положении, как Дрожжин. Пожалуйста, не показывайте *никому* моего письма о нем. Итак буду ожидать вашего ответа».

В другом письме Чертков, судя по ответу Толстого, писал о тех гонениях, которые он ожидал в связи с выходом за границей книги Толстого «Царство Божие внутри вас», и указывал Толстому на резкий тон этой книги, могущей вызвать раздражение и озлобление у тех, кого он обличает.

[1] Резкости, в книге «Царство Божие», которые сам Толстой считал нежелательными, как вызывающие озлобление у затронутых ими людей.

[2] Письмо Черткова к Александру III в связи с делом Дрожжина (см. прим. к письму № 345). Первоначальный вариант этого письма, с пометками Толстого, который Толстой имеет в виду в комментируемом письме, в архиве Черткова не разыскан. В окончательной редакции первоначальное окончание письма, о котором пишет Толстой, отсутствует и заменено словами: «Не знаю, ваше императорское величество, как вы примете это мое безыскусственное обращение к вам. Знаю только, что для того, чтобы так обратиться к вам, мне нужно было предварительно преодолеть

в себе чувство самого сильного нежелания обращать на себя внимание. Побудило меня к этому поступку прежде всего сознание моей обязанности перед богом постараться по мере сил моих уменьшить ставшие мне известными тяжелые страдания этого человека. Надежда же на то, что поступок этот не вызовет вашего неудовольствия, а, напротив, будет вами принят благосклонно, — поддерживается во мне тем представлением, которое я имею о личности вашего императорского величества». Копия письма хранится в АЧ.

[3] М. Л. Толстая выслала Черткову копии писем Дрожжина к нему, которые читал Толстой, и рукопись записок об условиях жизни в дисциплинарном батальоне, написанную заключенным Н. Т. Изюмченко, находившимся в Воронежском дисциплинарном батальоне вместе с Дрожжиным. Отправляя эту посылку, она писала Черткову в письме от 26 октября 1893 г.: «Писем отцовских я не переписываю только за редкими исключениями. Больше того, что́ прислала с Пошей, у меня нет. Посылаю Вам ценной посылкой и список тех лиц, кому отец писал. Отец усиленно занят «Религией», думает, что кончает, но каждый день по начисто переписанному опять и опять поправляет. Тоже работает над «Тулоном». Он давно так много не работал, как теперь, в нашей тихой жизни».

[4] Л. Л. Толстой, продолжая чувствовать упадок сил и нервное недомогание, решил поехать на юг Франции на курорт Канны (Cannes). Из Москвы он выехал 13 ноября. Толстой, желая повидать его перед отъездом, ускорил свой приезд в Москву, выехав туда из Ясной поляны 11 ноября.

[5] Толстой работал в это время над статьями: «Религия и нравственность» и «Христианство и патриотизм» (впервые напечатана в изд. М. К. Элпидина, M. Elpidine, Carouge-Genève 1895). Эту статью Толстой и близкие ему лица сокращенно именовали «Тулон», так как она начата была Толстым в связи с торжественным приемом в городе Тулоне русской эскадры, связанным с заключением франкорусского союза.

[6] *Абзац редактора.*

Чертков отвечал на это письмо письмом от 5 ноября, в котором писал: «В начале будущей недели уезжает моя мать в Петербург и повезет с собою мое письмо. Подписать «*верно*подданный» и «имею *счастье*» я не в силах, так как это слишком диаметрально противоположно тому, что́ я чувствую. Но я подпишусь так: «вашего императорского величества покорный подданный», что́ будет и правда и вполне почтительно в особенности после предшествующих слов об уважении и доверии к его личности».

* 351.

1893 г. Октября 30 ? Я. П.

Посылаю вамъ обратно письма Д[рожжина] [1] и вашего щурина. [2]

Что́ это за записка заключеннаго о жизни въ батальонѣ. Она очень интересна. [3] Ужасно!

Др[ожжину] напишу, если будетъ ясно, что́ нужно, или что захочется написать, а теперь не знаю что́.

Радуюсь за молодого Дитрихса.

Какъ таинственны, вѣчно таинственны, внѣ нашего наблюденія и соображенія пути, по которымъ души человѣч[ескія] приближаются къ Богу. Мы знаемъ, я по крайней мѣрѣ знаю, только то, что зарожденіе духовной истинной жизни въ другомъ человѣкѣ возбуждаетъ во мнѣ священный ужасъ, страхъ чѣмъ-нибудь, не то, что ужъ словомъ, дыханіемъ, взглядомъ, знаніемъ того, что началось и совершается что-то — помѣшать рожденію; какъ примѣта есть, что не надо, чтобы знали люди, когда женщина рожаетъ.

Мы: Маша, Мар[ья] Ал[ександровна], Вѣра Куз[ьминская], Леонтьевъ [4] и я, живемъ очень хорошо, тихо, не праздно и не тревожно.

По словамъ Поши и у васъ очень хорошо. Это прекрасно. Пользуйтесь свободой отъ Посредника.

[5] Я кончилъ, кажется, о религіи и теперь хочу́ кончить о франко-русскихъ празднествахъ и пошлю въ «Daily Chronicle» и къ Suttner [6] въ ея журналъ «Die Waffen nieder». [7] Хорошій журналъ. Я нынче получилъ одинъ № съ переводомъ изъ Figaro мѣста о рекрутскомъ наборѣ.

Привѣтъ всѣмъ ваш[имъ].

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «Я. П. № 377 1 (?) нояб. 93». Письмо написано, вероятно, не позднее 30 октября, так как Толстой упоминает, в числе живущих в Ясной поляне В. А. Кузминскую, которая уехала в Москву 31 октября.

Ответ на письмо Черткова от 20 октября, в котором Чертков писал: «...Вы, вероятно уже получили мое черновое письмо о Дрожжине. Как раз в то время, как вы ему писали, я всё думал о том, что хорошо было бы вам ему написать. Письма он получает через меня и солдата *помимо* начальства, так что ваше письмо повредить ему не может, а помочь очень может, судя по часто очень сравнительно бессодержательным письмам, которые он получает от своих друзей, проходящие через мои руки. Для того чтобы вы живее перенеслись в его положение, посылаю вам заказным на Тулу последние письма его к Изюмченко, хотя мне не успели еще их переписать. И потому прошу вас, не выпуская их из рук, тотчас по прочтении вернуть их мне *заказным же*. — Посылаю вам, потому что привык делиться с вами нашими радостями, также письмо от брата Галлиного, Иосифа Константиновича, которого вы не знаете. Он гостил у нас летом, был у Хилкова и вообще радует нас ярким зарождением в нем истинной жизни».

[1] Письма Е. Н. Дрожжина к Н. Т. Изюмченко, о которых писал Чертков в письме от 20 октября.

[2] Иосиф Константинович Дитерихс (1868—1932) — брат А. К. Чертковой. О нем см. письма 1898 г., т. 71.

В архиве Черткова, среди писем 1893 г., хранится бездатное письмо И. К. Дитерихса, с подчеркнутыми синим и красным карандашом отдельными фразами, которое, повидимому, Чертков посылал Толстому. В этом письме И. К. Дитерихс писал о том изменении в его взглядах, которое произошло за последние годы и, хотя не привело его еще к полному внутреннему перевороту, однако, заставило по иному смотреть на жизнь: «Воспитание, среда и мои восторженные взгляды и убеждения казались мне единственно законными и мудрыми, с ними мне больно было расставаться, как с единственно прочным, своим... Для меня пока и так уж много — в одном сознании желания добра и жизни, вам подобной. Я не гожусь на подвиги большие, на борьбу и жизнь чистую. Зачем себя калечить в тщетных попытках? Довольно с меня и того пока, что я разуверился в былых идеалах жизни, что они мне кажутся смешными, жалкими, что буду вновь ощущать в груди сердце, ставшее мягким и способным на отзывчивость к добру».

[3] Записка, составленная Н. Т. Изюмченко, другом Е. Н. Дрожжина, отбывавшим вместе с ним заключение в Воронежском дисциплинарном батальоне. Напечатана под заглавием: «В дисциплинарном батальоне». Записки Н. Т. Изюмченко, изд. «Свободного слова» под ред. Б. Черткова, Christchurch, England, 1905.

[4] Толстой жил в Ясной поляне в этом окружении лишь до конца октября. 31 октября из Ясной поляны уехала В. А. Кузминская, в первых числах ноября уехали М. А. Шмидт в Овсянниково, Б. Н. Леонтьев, переписывавший в Ясной поляне рукописи Толстого,—в Полтаву, и Толстой остался с Марьей Львовной, с которой и прожил в Ясной поляне до 11 ноября.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Баронесса Берта фон Зуттнер (1843—1914) — немецкая писательница, пацифистка, составившая себе известность романом «Die Waffen nieder» («Долой оружие»), 1889 г., сюжет которого взят из эпохи франко-прусской войны. Основательница и председательница австрийского общества друзей мира и почетная председательница бернского международного бюро мира.

[7] «Die Waffen nieder» («Долой оружие»), ежемесячный журнал, издававшийся в Дрездене под редакцией Б. Зуттнер с 1892 по 1899 г. и посвященный пропаганде идеи пацифизма.

* 352.

1893 г. Ноября 3. Я. П.

Какъ разъ сдѣлалъ то, что́ вы просите не дѣлать: написалъ пропасть писемъ болѣе или менѣе трудныхъ и ваше оставилъ на послѣднее.

Писать мнѣ вамъ нечего, п[отому] ч[то] по послѣднимъ извѣстіямъ у васъ все хорошо и у меня также. Мы живемъ съ Машей въ Ясной, съ нами еще Леонтьевъ. И жизнь наша идетъ очень хорошо.

[2] Я, кажется, кончилъ о религіи. Но съ Тулономъ сдѣлалось то, что онъ мнѣ опротивѣлъ. [3] Какой то очень опредѣленный голосъ говоритъ мнѣ, что это не то, что осталось жить немного, и такими пустяками заниматься не надо. Я въ первый разъ такъ явно слышу этотъ внутренній голосъ и очень радъ этому. Должно быть все таки есть маленькое движеніе впередъ. Теперь я въ раздумьи, за что взяться. Объ искусствѣ и наукѣ на второмъ мѣстѣ, а хочется послѣсловіе закончить. [4] Кажется, нужно.

Вчера получилъ отъ Страхова письмо: онъ пишетъ, что «Ц[арство] Б[ожіе]» встрѣчено тихо, но враждебно; цензура признала эту книгу самой вредной изъ всѣхъ, к[оторыя] когда либо просматривались ею. [5] Это вѣроятно иностранная цензура.

[6] Еще мнѣ кажется, что хочется писать ту драму, о к[оторой] я вамъ говорилъ. [7]

Я, какъ вы видите на письмѣ вамъ, думаю самъ съ собой.

Кто теперь съ вами? Вы одни? Поша пріѣхалъ отъ васъ очень довольный вами обоими.

Ну, прощайте пока, оба съ Димой.

Вашъ

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами: «№ 348. Ясн. Пол. (5?) ноября 1893 г.» Письмо это не могло быть написано 5 ноября, так как этим днем датируется другое письмо Толстого. Письмо датируется 3 ноября на том основании, что в этот день Толстой написал ряд писем разным лицам, о чем он упоминает в комментируемом письме, и потому, что письмо Н. Н. Страхова, о котором Толстой пишет, что получил его «вчера», было написано в Петербурге 29 октября и трудно предположить, чтобы оно было получено в Ясной поляне позже 2 ноября.

[1] *Написано:* вашего

[2] *Абзац редактора.*

[3] Такое отношение к работе над рукописью статьи «Христианство и патриотизм» не было длительным у Толстого: в ближайшие дни после этого письма Толстой вернулся к этой работе (см. письмо № 353).

[4] Повидимому, Толстой имеет в виду послесловие к книге «Царство Божие внутри вас», которое он предполагал написать, но оставил эту работу в самом начале. Другое послесловие — заключение к отчетам о помощи голодающим, над которым Толстой работал в октябре 1893 г., он

мог в это время считать законченным, что видно из даты окончания этой рукописи «28 октября 1893 г.» См. «Ненапечатанное заключение к последнему отчету о помощи голодающим», изд. M. Elpidine, Carouge-Genève 1895.

[5] Н. Н. Страхов писал Толстому в письме от 29 октября 1893 г.: «Ваша книга «Царство Божие» встречена тихо, но очень враждебно, как и следовало ожидать. Цензура объявила, что это самая вредная книга из всех, которые ей когда-нибудь пришлось запрещать» («Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым 1870—1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914, стр. 453). Н. Н. Страхов имеет в виду цензуру для иностранных изданий, которая отказалась допустить в Россию изданный в это время за границей французский перевод «Царства Божия».

[6] *Абзац редактора.*

[7] Вероятно, «И свет во тьме светит». Произведение это Толстой задумал в конце восьмидесятых годов, но оставил его незаконченным, хотя неоднократно возвращался к нему в последующие годы. Было напечатано в «Посмертных художественных произведениях Л. Н. Толстого», т. II, изд. А. Л. Толстой, М. 1911.

* 353.

1893 г. Ноября 5. Я. П.

Письмо мое разъѣхалось съ вашимъ послѣднимъ письмомъ. Пишу это только, чтобы отвѣтить вамъ на занимающій васъ вопросъ. Не обвиняйте меня въ желаніи éluder la question, [1] напротивъ, я хочу быть вполнѣ искреннимъ.

«Справедливы ли мои осужденія высшихъ властей въ корыстности и лицемѣріи?»

Я не могу знать, справедливы ли. Думаю, во многихъ, въ большинствѣ случаевъ несправедливы. Но для того, чтобы выдѣлить въ поступкахъ и жизни этихъ людей то, что̀ дурно (корыстно, лицемѣрно), отъ того, что̀ хорошо̀ (безкорыстно, искренно), нужно особую сложную (преимущественно художественную) работу, кот[орая] не входила въ мои цѣли при писаніи книги. При разрѣшеніи же вопроса о томъ, что̀ лучше, осудить не невинныхъ, а не совсѣмъ виновныхъ, или дать виновнымъ случай и поводъ оправдывать себя (къ чему мы всѣ такъ склонны), я считалъ и считаю, что лучше первое.

Сейчасъ получилъ письмо отъ Хилкова. Его мать [2] пріѣхала съ полицейскимъ приставомъ къ нему изъ Тифлиса и отобрала отъ него и его жены ихъ дѣтей (по высочайшему повелѣнію), увезла ихъ. Развѣ вы не видите, какъ она и всѣ тѣ, к[оторые] причастны этому безумно жестокому дѣлу, объясняютъ все это

хорошими намѣреніями. Гдѣ тутъ разобрать, насколько они искренни и безкорыстны. Одно — стараться какъ бы самому не связаться чѣмъ нибудь съ ихъ дѣлами и не стать участниками въ нихъ.

Я пересматривалъ Лаодзе [3] и теперь сталъ читать Legge, [4] томъ, гдѣ Mih Te, и мнѣ хочется составить книгу о китайской мудрости и въ особенности разсужденіе о томъ, что природа челов[ѣческая] добрая, и природа челов[ѣческая] злая, и что люди должны быть эгоисты индивидуалисты, или должны быть любящими. Все это мнѣ очень, очень интересно и важно, и хочется это сдѣлать всѣмъ доступнымъ и объ этомъ написать.

Пожалуйста, пришлите мнѣ, если вамъ ненужны, остальныя книги Legge и Photier, [5] если онѣ у васъ.

Я вамъ написалъ, что статья о Тулонѣ оттолкнула меня, и я принялъ это за внутренній голосъ. Это б[ыло] очень глупо съ моей стороны. Я опять ею занятъ, хотя хорошаго въ ней очень мало. [6]

Передайте мой привѣтъ и любовь Ан[нѣ] Конст[антиновнѣ] и Лиз[аветѣ] Ив[ановнѣ]. Я не зналъ, что она съ вами.

Хорошо бы вамъ проводить ее до насъ. [7]

Объ отъѣздѣ своемъ телеграфирую.

5 ноября. Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 204. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 349. Я. П. 5 нояб. 93».

Ответ на неразысканное письмо Черткова, в котором он, очевидно, вновь поднимал, неоднократно затрагивавшийся уже им в его письмах, вопрос об излишней резкости тона в произведениях Толстого, в частности в «Царстве Божиём». Этой же темы Толстой касается в письмах №№ 330, 350 и 358.

[1] [уклониться от ответа на вопрос]

[2] Княгиня Юлия Петровна Хилкова, мать Д. А. Хилкова, находившегося в ссылке в Тифлисской губернии, испросила разрешения Александра III на то, чтобы отобрать у Д. А. Хилкова его детей от гражданского брака с Ц. В. Винер, Бориса, 5 лет, и Ольгу, 3 лет, на том основании, что они, как рожденные в гражданском браке, не будут иметь титула и состояния и что получают не надлежащее воспитание. 21 октября 1893 г. кн. Ю. П. Хилкова, явившись в сопровождении полицейских властей, отобрала у жены Хилкова ее детей и увезла их в Петербург, взяв их на воспитание и не согласившись вернуть их, несмотря на настояния родителей.

Письмо Д. А. Хилкова к Толстому об этом насилии не разыскано и, вероятно, было отобрано при обыске у Черткова в 1897 г., когда у него было

взято много материалов, первоначально собранных им для подготовлявшегося им письма к Александру III и впоследствии частично им использованных для его книги: «Похищение детей Хилковых». Материалы, собранные В. Чертковым, изд. «Свободного слова», Christchurch, England, 1901. Бо́льшая часть материалов по делу об отобрании детей у Хилковых, собранных Чертковым, осталась неопубликованной, так как была отобрана при обыске.

[3] Толстой имеет в виду редактирование перевода книги Лао-Тзе «Тао-те, кинг» (см. письмо № 346). В связи с этой работой Толстой написал В. В. Стасову письмо от конца октября, запрашивая у него сведения о некоторых переводах сочинения Лао-Тзе на иностранные языки, книгах о религии Китая и прося его содействия для получения этих изданий.

[4] Толстой имеет в виду второй том английской книги: «The Chinese classics», translated into English, with preliminary essays by James Legge, v. II, London, 1875, стр. 94—123.

[5] Книга Потье о Лао-Тзе, заключающая перевод его писаний: «Lao-Tseu, traduit par S. Pauthier», Paris 1838.

[6] Толстой, возобновив работу над статьей «Христианство и патриотизм», закончил ее в начале 1894 г. В письме от 3 декабря М. Л. Толстая писала Черткову: «Тулон всё это время усиленно работается. Сегодня отец подписался под ним и говорит, что кончил, но я не верю, так как он давно уже говорит это, и сейчас буду очищать ему его для работы завтра. За это время он очень вырос и стала порядочная статья, много больше «Религии». Черновые не посылаю вам, потому что часто приходится из них выбирать выпущенное». В письме от 22 декабря М. Л. Толстая писала: «Отец всё еще не кончил Тулона» (АЧ). В первом издании статьи дана дата ее окончания: «17 марта 1894 г. Москва».

[7] Е. И. Черткова должна была возвращаться из Воронежской губернии в Петербург и Толстой полагал, что В. Г. Чертков, поехав провожать мать, мог бы заехать в Ясную поляну.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 12 ноября 1893 г., в котором писал: «Я так хорошо понимаю всё, что вы думаете, когда знаю, что́ вы думаете. Так и теперь я понимал и то, почему внутренний голос отталкивал вас от статьи о Тулоне, и то, почему вы потом захотели кончить эту статью. И мне кажется, что то и другое было основательно. Я думаю, что в вашем положении следует всегда стараться высказать *всё* то, что выпрашивается у вас из души, потому что я знаю и вижу, как это всегда бывает нужно людям. Но на менее существенном следовало бы не слишком долго останавливаться, а излагать как бы мимоходом, почти не перечитывая, для того чтобы экономизировать время и труд для тщательной обработки наиболее важного. И это в вашем случае тем осуществимее, что ваше первоначальное, сырое изложение ваших мыслей отличается характерными и вам одним свойственными — индивидуальною непосредственностью, свежестью и силою, которые для многих читателей еще обворожительнее и своей заразительностью убедительнее иногда даже наиболее обработанных ваших писаний.

Я так рад, что вы хотите заняться всем доступною передачей китайской мудрости. Не помню, писал ли я вам об этом в свое время, но я горячо сочувствовал начатому вами рассуждению о мировых религиях. Всё, чем вы заняты и что пишете, мне всегда дорого и всегда представляется тем самым, что́ нужно. Но у меня есть мерка, которую, когда прикладываю к вашим писаниям, то они распадаются на две категории: одну, состоящую из таких ваших мыслей, до которых, как мне кажется, человечество может с течением времени, хотя бы и очень продолжительного, но *само* дойти; другую — из мыслей, вытекающих из вашей индивидуальной точки врения на мир, хотя свойственной и всему человечеству, но, как мне представляется, сконцентрированной именно в вас, как бы в фокусе. И по отношению к этой стороне вашего понимания жизни мне думается, что, как в прошлом было смутно то, что́ вы теперь освещаете вашим сознанием, так и в будущем навсегда останется расплывчатою эта область, если вы теперь, при человеческой жизни вашей, не направите на нее вашу зрительную трубу, самой природой так приспособленную, что у нее фокус точно наведен именно для этой области. И в этой области, как мне кажется, лежат *религии* человечества, среди которых вы можете разобраться, как никто раньше или после вас, процеживая их, отделяя положительное от отрицательного, важное от неважного, общее от частного, и приводя всё к одному округленному целому с пропорциональным взаимным перспективным отношением частей. И потому, когда я увлекаюсь соблазном думать о том, что́ лучше всего делать другим, то по отношению к вам мне больше всего хотелось, чтобы вы занялись и китайскою мудростью и всеми другими немногими основными религиями человечества; чтобы вы сделали ваш собственный обзор их. Это нужно для теперешних и будущих людей всех религий, в том числе и христиан. Изложение, разумеется, должно было бы быть самым общедоступным, что впрочем вышло бы само собою, так как основы всех религий всегда складываются в форму всегда простую и общечеловеческую. (Не хотите ли, чтобы я вам выслал копию с ваших начатых отрывков о религиях, которые у меня сохранились?) — Очень вы меня утешили вашим объяснением тона ваших обличений в «Царство Божие». Я вас вполне понял. И я с одной *главной* стороны вполне удовлетворен. И я не хочу вам больше об этом вопросе писать, потому что боюсь вам надоесть. (В отношении одной стороны дела у меня еще сохранилось сомнение, которым хотелось бы с вами поделиться, но я сделаю это только в том случае, если вы сами меня попросите об этом.)».

* 354.

1893 г. Ноября 11. Я. П.

Уѣзжаемъ Москву одиннадцатаго.

Толстые. [1]

Публикуется впервые. Телеграмма. Подана 11 ноября в 7 ч. 15 м. пополуночи со станции Козловка-Засека. На телеграфном бланке адрес:

«Ольгинская Вор[онежско] Рост[овской ж. д.]. Черткову». На подлиннике пометка черным карандашом: «350».

[1] Толстые — Лев Николаевич и Марья Львовна.

* 355.

1893 г. Ноября 12. Москва.

Москва, Хамовники, 12 ноября.

Получилъ ваше письмо съ письмомъ Цебриковой,[1] а писемъ вашихъ къ Пошѣ, к[оторыя] онъ переслалъ мнѣ, еще не получилъ, т[акъ] к[акъ] онѣ со мной разъѣхались.

Но я знаю отъ П[оши], въ чемъ дѣло; и очень радуюсь за васъ и желаю и надѣюсь, что эта перемѣна вашей жизни пойдетъ, все усиливаясь, и облегчитъ васъ.[2] Я вамъ писалъ о китайцахъ, прося прислать мнѣ Legg'a и Pothier, и хотѣлъ дѣлать эту работу,[3] теперь же мнѣ ясно, что эту работу должны сдѣлать вы, и что вы эту работу сдѣлаете легко и прекрасно.

Работа состоитъ въ томъ, чтобы перевести Legge'a двѣ книги: Конфуція и Менце со всѣми его изслѣдованіями о жизни этихъ мудрецовъ и о современныхъ и близкихъ имъ философахъ.[4] (Я не помню книгу о Конфуціи, но въ Менціѣ изложеніе этихъ философовъ, въ числѣ к[оторыхъ] Ми-ти, необычайно не только интересно, но важно.) Самъ Менцій тоже чрезвычайно интересенъ.

Если вамъ напишется предисловіе къ этой книгѣ (надо составить одну книгу: китайскіе мудрецы), то это будетъ прекрасно, если же нѣтъ, то простой переводъ Legge'a только съ выключеніемъ нѣкоторыхъ слишкомъ исключительно догматически христіанскихъ разсужденій, будетъ одной изъ лучшихъ книгъ интеллигентнаго Посредника. Во-первыхъ, для большинства публики все это совершенно ново; во-вторыхъ, предметы, о кот[орыхъ] говорится, самые важные въ мірѣ и говорится о нихъ серьезно; въ-третьихъ, высказывается превосходно много высоконравственныхъ вещей. Такъ что какъ только вы мнѣ напишете, что согласны, я вышлю вамъ то, что̀ будетъ у меня. Будду же кончайте.[5] Онъ у васъ прекрасно начатъ. И не слишкомъ глубоко забирайте плугомъ. Le mieux est l'ennemi du bien.[6] По порученію Цебриковой постараюсь сделать, что могу.

Нынче пишу вамъ первому, но какъ видите это невыгодно для качества письма.

[7] Привѣтъ вашимъ. Я вчера пріѣхалъ сюда въ Москву, и мнѣ очень грустно, но это отъ того вѣрно, что нездоровится.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в ТЕ 1913, стр. 107—108. На подлиннике надпись чернилами: «№ 351».

Толстой отвечает на письма Черткова от 4 и 5 ноября. В письме от 5 ноября Чертков писал, что пересылает полученное им письмо писательницы М. К. Цебриковой, которая писала ему, что ее знакомый слесарь Алеев, работавший в железнодорожных мастерских, уволен, как политически неблагонадежный, и спрашивала Черткова, не может ли он доставить Алееву место слесаря, сторожа или надсмотрщика, причем указывала, что такие люди, как он, могут быть полезны в больших имениях. Далее Цебрикова писала: «Нельзя ли через Толстого что-нибудь найти? Надеюсь, что вы не откажете в моей просьбе. Надо выручить человека, которого полиция озлобляет так безрассудно».

В письме от 4 ноября Чертков писал: «Поша вам перешлет мои письма, в которых я сообщаю ему, что решился или, вернее, был приведен обстоятельствами к тому, чтобы решиться постараться покрывать расходы по жизни своей семьи литературным заработком (конечно, не самостоятельными работами: продавать то, что я имел бы сказать от себя, я никогда не мог бы; а — переводными, компиляционными и т. п.). — Мне почему-то чувствуется, что вы не особенно одобрите это решение. Но, во-первых, вы не знаете обстоятельств дела, и излагать их письменно заняло бы слишком много времени. Скажу только, что мне было всё больше и больше в тягость жить на деньги, выбиваемые Шраммом от здешних крестьян, а один последний толчек заставил меня на этих днях решиться изменить мое отношение к *этим* деньгам, хотя, конечно, это вовсе не исправляет моего отношения к деньгам вообще. Из нового моего положения, кроме благотворного воспитательного влияния на меня лично, получится еще та выгода, что мы будем энергичнее сокращать свои личные расходы, когда каждый истрачиваемый рубль будет соответствовать известному количеству моего личного усидчивого труда. — Во-вторых, если я и ошибаюсь, за то во всяком случае чувствую, что должен был пройти через фавис хотя бы только интеллигентного заработка, быть может только для того, чтобы в свое время ясно увидеть тщету всего этого. — Теперь обращаюсь к вам с просьбою: Если вам придет в голову какая-нибудь работа, подходящая для меня, то, пожалуйста, сообщите мне. Быть может, найдется не простой перевод, а компиляция, реферат, сокращение, переложение, что-нибудь такое, в чем может пригодиться известное вам мое отношение к предмету. Это было бы для меня приятнее всего. Но за неимением этого я охотно взялся бы за простой перевод. — Работу эту хотелось бы, если удастся, сначала поместить в какой-нибудь журнал, а потом сдать «Посреднику». Вы очень помогли бы мне указанием.

У меня есть в запасе прекрасная работа — окончание изложения

о Будде. Но хотелось бы раньше исполнить какую-нибудь другую, более простую, для того, чтобы определить себе приблизительный естественный размер своего заработка в час. А то Будда займет много времени, которое не скажется во внешнем результате, и я буду в затруднении относительно размера заработка».

[1] Мария Константиновна Цебрикова (1835—1917) — писательница, сотрудничавшая в «Отечественных записках» и в других периодических изданиях, писавшая по вопросам женского профессионального движения, работавшая в области детской и общедоступной литературы. О ней см. т. 85, стр. 188.

[2] Толстой имеет в виду намерение Черткова отказаться от средств, получавшихся им от доходов с имения, принадлежавшего его матери и управлявшегося В. С. Шраммом, которого Чертков упрекал в эксплоатации местных крестьян. В записи, сделанной на отдельном листке, с пометкой 4 июня, и вложенной в записную книжку Черткова за 1893 г., Чертков писал: «Обстоятельства теперь так сложились, что я признал наконец необходимым по возможности воздерживаться от принятия от моей матери на расходы по моей жизни денег, получаемых ею от эксплуатации ее имения через посредство В. С. Шрамма. Для осуществления этого я решился заняться по мере сил так называемым «литературным заработком». Брать плату я считаю для себя позволительным только за более или менее механическую работу, переводную, компиляционную и тому подобное; но никак не за «творческую», т. е. не за такие писания, которые являлись бы результатом моей внутренней душевной жизни и потребности поделиться с людьми тем, что бог мне положил на душу сказать им. Таким образом я не мог бы брать гонорара ни за статьи «*Злая забава*» или «*Не убий*», ни за задуманные свои работы об обращении с маленькими детьми, о христианском мышлении и проч. Но за изложение жизни и учения Будды, за редактирование чужих работ, за переводы, компиляции и тому подобное, я считаю, что могу брать плату. В этом я не вижу никакого подобия справедливости по отношению к простому рабочему народу. Материальные жизненные средства идут от них, и они своим *хлебным* трудом содержат всю интеллигенцию. Так что «литературный заработок» есть не что иное, как дележ между разбойниками результата чернорабочего труда, отобранного у народа. Но тем не менее для меня переход из барского положения в положение интеллигентного труженика есть шаг вперед. Он наверное *воспитательно* благотворно отразится на мне».

О том же Чертков писал П. И. Бирюкову в письмах, упоминаемых Толстым в комментируемом письме, причем ставил перед П. И. Бирюковым вопрос о возможности регулярного литературного заработка путем работы для книгоиздательства «Посредник». П. И. Бирюков ответил Черткову, что считает его намерение не осуществимым, и подробно высказал свои соображения в письмах от 4 и 8 ноября, представляющих интерес, поскольку они с одной стороны отчетливо выясняют обстоятельства, не позволявшие Черткову отказаться от прежних источников средств для существования, с другой стороны дают представление о нормах оплаты

литературного труда в книгоиздательстве «Посредник». В первом из этих писем, посланном предварительно для прочтения Толстому, П. И. Бирюков писал: «Я жду помощи не только литературной, но и денежной именно от тебя, потому что продажа книг еще не совершила того оборота, который может давать доход. Как же я могу обещать тебе постоянный заработок?.. «Посредник» при теперешнем его состоянии не может дать постоянного литературного заработка. Но если позволишь высказать мне свое мнение, то я бы тебе советовал употребить все усилия воли и ума, чтобы устроить свою жизнь независимо от литературного заработка, помня то, что откуда бы ни шли деньги, они всегда одинаково скверны, и потому единственным решением вопроса при невозможности обходиться без них, будет тратить их возможно меньше, а откуда они идут это безразлично». В письме от 8 ноября П. И. Бирюков писал Черткову, что от первоначальной сметы расходов «Посредника» получается экономия в 25 рублей в месяц, «которые я хочу предложить тебе с тем, чтобы ты разделил с ней [сотрудницей Посредника» Е. И. Баратынской] обработку иностранного литературного материала. 25 рублей есть цена четырехчасовой работы в день (принимая 8 часов за полный рабочий день, оплачиваемый в 50 р.)...» Крайне незначительные размеры литературного заработка, который можно было иметь посредством переводов, были недостаточны для Черткова, и его намерение отказаться от средств, получаемых им от матери, осталось неосуществленным.

[3] См. письмо № 353.

[4] Толстой имеет в виду книгу J. Legge, «The Chinese classics», London 1875—1876, в которой напечатаны в английском переводе классические произведения религиозных учителей Китая — Конфуция, Лао-Дзе и Менция. Мысль Толстого о переводе этой книги для серии изданий «Посредника», предназначенных для интеллигентных читателей, не получила осуществления.

[5] Толстой имеет в виду начатое Чертковым общедоступное изложение жизни и учения Будды, оставшееся не законченным. Об этой работе см. т. 86, стр. 34 и 209.

[6] [Лучшее — враг хорошего.]

[7] *Абзац редактора.*

* 356.

1893 г. Ноября 24. Москва.

Получилъ ваше коротенькое письмецо и, хотя усталъ и не напишу нужнаго, хоть нѣсколькими словами отвѣчу вамъ.

[1] Книги о китайской мудрости хочется еще просмотрѣть, чтобы яснѣе составить себѣ планъ; но до сихъ поръ не успѣлъ этаго сдѣлать. Какъ сдѣлаю на дняхъ, такъ пришлю вамъ. Чудесная работа. [2]

[3] О Хилковѣ попрошу сейчасъ дочерей послать вамъ письмо его и его матери. [4] Все это очень коротко. Жаль, что это задержало отсылку вашего письма о Дрожжинѣ.

Нынче получилъ трогательное письмо отъ Русанова [5] и интересное письмо отъ француз[скаго] аббата, преподавателя, кот[орый] отчасти соглашается съ мыслями «Le Salut» и отчасти возражаетъ имъ. [6]

Вчера черезъ часъ послѣ полученія вашего письма о [7] томъ, чтобы не спорить съ Гротами, какъ разъ пришли Гроты, т. е. Гротъ съ профессоромъ исторіи, и я по слабости своей сдѣлалъ то самое, что́ вы не совѣтуете — и такъ справедливо — дѣлать.

Еще получилъ прелестную книгу о Францискѣ Ассизскомъ Paul Sabbatier. Только что вышедшая книга, большая, прекрасно написанная. [8] Это будетъ прелестная книга для Посредника, только бы цензура не помѣшала. Я три дня ее читалъ и ужаснулся на свою мерзость и слабость, и хоть этимъ сталъ лучше.

Прощайте пока. Любящій васъ Л. Т.

24 Ноя[бря].

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в ТЕ 1913, стр. 108; Б, III, стр. 218. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 352. Москва 24 ноября 93».

Ответ на письма от 18 и от 21 ноября. В первом из этих писем Чертков писал по поводу предложения Толстого заняться составлением книг «о религиях Китая»: «Я очень рад вашему «заказу», Лев Николаевич. Пожалуйста, пришлите книги Лэггэ о Китае. Я *понял* ваши указания относительно требуемой работы и постараюсь исполнить ее, в точности согласуясь с ними. Пока мы еще живы и сношения между нами не прерваны, буду доставлять вам мою работу по частям. Я как раз, еще с осени, собирался заняться мудростью китайской; кое-что я слыхал о ней от Жени, и это меня очень притягивало. Последние дни я кое-что переводил о Берклее — книгу о нем Fraser'a (изд. Blackwood'a). — Но эта работа меня *не* удовлетворила, хотя я думаю, что было бы очень полезно для нашей «философствующей» *интеллигенции* поближе познакомиться с Берклеем, так как он отлично подставил ножку их «философским основаниям». Я встретился с ним на одной мысли, которая у меня сложилась так: не знаю, в действительности ли я вижу внешнее, знаю только, что я вижу его действительно. Мир сознаю я; но в *своем* ли я сознании, даже этого не знаю; иногда *знаю*, что в чужом — в его сознании. Но раз я сознаю внешний мир, то представление ли он или действительность — я одинаково сознаю к нему некоторое отношение; и вот это-то мое сознаваемое отношение должно соответствовать моему представлению. Таким образом я устранил для себя всякую заботу о том, следует ли отдаваться жизни, если она сон. У Берклея я нашел подтверждение первой части этого, и кроме того напал у него на много хороших мыслей. Следовало бы его *всего* кому-нибудь из нас перечесть и сделать выборки, что́ перевести в виде дополнения к переводу книги Фрезера о нем. Посылаю вам то, что́ я успел пере-

вести. Если не пригодится, то верните мне через «Посредник». Посылаю и книгу Фрезера о нем, но ее непременно прошу вернуть мне, так как я ее «зачитал» и хочу справиться у прежнего ее хозяина, могу ли сохранить.

Не хочу писать сейчас о своей жизни, потому что живу напряженно, как на вулкане, а по отношению к происходящему в России — как бы с бомбой в руках, и не знаю, когда ее пущу: завтра или через некоторое время. А может быть в ней и не будет надобности. И я не *хочу* отвлекаться сейчас словами о том, что́ делаю, хочу или могу делать». В письме от 20 ноября Чертков писал: «С радостью согласен приняться за предлагаемую вами работу. Пожалуйста, пришлите книги. Указания я совершенно понял.

Хочу писать вам; но пока не могу. В. Ч.

Всё благополучно. Никогда еще я не испытывал такого длящегося, непрерывного духовного напряжения, как эти последние дни, — со времени отъезда моей матери; и вместе с тем мне удается до некоторой степени сдерживать накопляющееся возбуждение для того, чтобы направлять его туда, куда производительнее и нужнее отцу.... — Письмо о Дрожжине уже было мною на-бело переписано, когда я узнал от вас о том, что́ сделали с Хилковыми. (Не можете ли вы прислать мне все его или других лиц письма об этом деле, которое, как вы знаете, и нас близко касается?). Хотя в сущности в этом факте нет ничего нового, но он так на меня подействовал, что я не мог искренно оставить в своем письме заключительные слова о *доверии*. Пришлось немного изменить и теперь нужно вновь переписывать.

Я так рад работе о китайских мудрецах, и как раз перед получением вашего письма начал наводить о них справки в имеющихся у меня историях философии...

Пожалуйста пишите мне: я в этом нуждаюсь. Поблагодарите Марью Львовну за черновые о религии, которые я получил. Я заглядывал и усмотрел сокровища; но не могу себе составить понятия о статье, так как от Марьи Александровны еще не получил списка всей статьи. Нельзя ли ее поторопить высылкою; а то боюсь она долго задержит для переписки с него другим. Бог вам в помощь. Представляя себе вас в Москве, так и хочется сказать вам: «Не спорьте с Гротами: не стоит того», но вы лучше моего знаете, сто́ит ли или нет».

[1] *Абзац редактора.*

[2] Кроме книг Legge «The Chinese classics», о которых Толстой писал в предыдущем письме, он намеревался в это время познакомиться с книгой Legge «Texts of Taosisme», Oxford 1891, о чем он писал В. В. Стасову в письме от 2 ноября, прося его выслать эту книжку и выражая желание выписать ее из-за границы, если В. В. Стасов не может ее прислать. См. письмо Толстого к Стасову от 2 ноября, т. 66.

[3] *Абзац редактора.*

[4] Письмо Д. А. Хилкова, упоминаемое Толстым, не разыскано в архивах. Мать Д. А. Хилкова, кн. Ю. П. Хилкова, писала Толстому в письме от 12 ноября: «Доказательством того, что я не ставлю Вам в упрек Ваше письмо, это то, что я Вам немедленно же отвечаю. Сын мой Вам неточно

написал, дети взяты не у него, а у Цецилии Владимировны. Мне нечего распространяться о том, как я искренно и горячо люблю сына; всё, что его огорчает, мне чувствительнее, чем ему. Вы справедливо полагаете, что если я так поступила, то имела на то важные причины. Извините, пожалуйста, граф, но писать о тех обстоятельствах, которые вызвали этот решительный шаг, я нахожу лишним. Повторяю только, что мне сына несказанно жаль, но не относительно того, что дети у меня. Придет время, когда он этому сам будет рад и благодарен, что всё так устроилось» (АТБ).

[5] Толстой имеет в виду длинное письмо Г. А. Русанова от 18 октября — 24 ноября 1893 г., в котором Русанов писал о своей болезни (сухотка спинного мозга), о получаемых им письмах и о том, какое большое место в его жизни занимает сам Толстой и его учение, помогающее переносить страдания. «Хоть и долго, целых полтора года, не писал я вам, дорогой Лев Николаевич, но люблю Вас попрежнему и беспрестанно (это почти буквально) думаю о Вас. Более двадцати лет прошло с тех пор, как Вы завладели мною. Из молодого человека превратился я в развалину, в калеку, доживающего пятый десяток, а Вы для меня всё тот же нестареющийся любимец мой, дающий мне лучшие мои радости, и за последнее десятилетие давший мне и силу жить. Не раз приходилось мне говорить Вам о моем отношении к Вам, но всё-таки не мог высказаться вполне, да и не высказать мне никогда того восхищения, в которое приводят меня Ваши художественные произведения, того чувства, с которым думаю о Вас, как о человеке, вспоминаю свои свидания с Вами. Если бы не существовало «Войны и мира» и «Анны Карениной» и пр., я может быть, не пришел бы в Вам, как к мыслителю, автору последних произведений, а если бы не было этих «последних произведений», меня, может быть, теперь не было бы на свете».

[6] Письмо французского аббата, написавшего Толстому по поводу французского перевода книги «Царство божие внутри вас», в архивах не разыскано.

[7] Николай Яковлевич Грот (о нем см. прим. к письму № 303) и, может быть, его брат Константин Яковлевич Грот (1853—1936), профессор Варшавского университета, специалист по истории славянских народностей. О нем см. письма 1910 г., т. 82.

[8] Paul Sabbatier, «Vie de S. François d'Assise», huitième édition. Paris 1894. Говоря, что книга Саббатье «только что вышла», Толстой, вероятно, имеет в виду восьмое издание, повидимому, вышедшее в конце 1893 г. В русском переводе книга вышла в издании «Посредника»: П. Саббатье, «Жизнь Франциска Ассизского», М. 1895.

* 357.

1893 г. Декабря 9. Москва.

Дорогой В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ].

Письмо ваше о Хилковѣ сейчасъ получилъ. Но прежде надо еще отвѣтить вамъ о дочери Барыковой. [1] Вся ея исторія, вся

ея личность и послѣднее письмо очень трогаютъ меня. Кто же можетъ помочь ей, кромѣ Бога. Но Богъ не только можетъ, но и навѣрное поможетъ ей. Я люблю это выраженіе Павла: сила Божія въ немощахъ совершается. Мнѣ кажется, что, если она только не признаетъ себя потонувшей, она выплыветъ.

Одно, что́ ей хочется сказать, это то, чтобы она какъ можно осторожнѣе обходилась бы съ своими мыслями: больше всего боялась бы быть неправдивой съ самой собой, и тѣмъ болѣе передъ другими. Другое то, что она напрасно думаетъ, что она очень дурна и развратна передъ Богомъ. Его этимъ не удивишь. И на Его мѣрку самый святой человѣкъ, борящійся съ своими слабостями, и она, борящаяся съ своими, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. И первый не ближе отъ Него, чѣмъ она. Ближе къ Нему тотъ, кто страстнѣе стремится прочь [2] отъ зла и ближе къ Нему. А въ ней есть эта страстность. Ее подгоняетъ вѣроятно и людское неодобреніе; но это-то и нужно при ея слабости. Не даромъ такъ много блудницъ святыхъ. Мнѣ не понравилось въ ней ея осужденіе матери. Это жесткость, кот[орая] будетъ мѣшать ей во всемъ.

Посылаю назадъ ея письмо.

Трудное дѣло вы затѣяли, но хорошее. [3] Жатва велика, дѣлателей мало. Программа едва ли пригодится. Какъ то она принижаетъ дѣло.

Пока прощайте. Цѣлую васъ. Привѣтъ А[ннѣ] К[онстантиновнѣ].

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 207. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 353, Москва 9 дек. 93», на основании которой датируется письмо.

Ответ на два письма Черткова, одно от 1 декабря, другое, написанное около 5 декабря. В первом из этих писем Чертков писал, что посылает Толстому полученное им письмо Т. Н. Клименко, предшествовавшие письма которой он уже посылал Толстому, и просил Толстого написать, «что можно было бы сказать ей такого, что могло бы хоть сколько-нибудь помочь ей выбраться из своего состояния почти душевного отчаяния». Во втором письме, не разысканном в архивах, Чертков, повидимому, сообщал о задуманной им записке относительно дела об отобрании детей у Д. А. Хилкова, и писал Толстому о необходимости составить программу работы по собиранию материалов о преследуемых за религиозные убеждения.

[1] Татьяна Николаевна Клименко (р. 1860), рожденная Карлинская, дочь писательницы А. П. Барыковой от ее первого брака с Н. Н. Карлин-

ским, переживала в это время тяжелый душевный кризис и в письмах к Черткову рассказала историю своей личной жизни. Она читала в это время некоторые произведения Толстого и, соглашаясь со многими его мыслями, жестоко упрекала себя за то, что не имеет сил их осуществить: «новые идеи, как масло на воде плавают, ничего в жизнь не входит. Жизнь идет, как шла, не изменяясь.... Идите к свету и других ведите, мало ли есть людей, не так испорченных, как я — а меня оставьте, я не могу» (АЧ).

[2] *Слово.* прочь *написано по слову:* къ

[3] Толстой имеет в виду намерение Черткова заняться собиранием материалов о преследованиях за религиозные убеждения, как это видно из слов ответного письма Черткова от 14 декабря: «О моем проекте обнаружить хоть частичку истины, относящейся до гонимых наших друзей, и высказаться в пользу свободы совести, мне хотелось бы получить от вас более подробное мнение, так как дело это меня очень занимает и я чувствую, что охладею к нему только тогда, когда исполню его».

* 358.

1893 г. Декабря 17. Москва.

Я получилъ оба ваши длинныя письма на тонкой бумагѣ и посылку. [1] Второе послѣднее письмо въ эту минуту не найду и потому пока отвѣчаю на первое и отсылаю ваши поправки, съ к[оторыми], как вы увидите, со всѣми согласенъ, кромѣ скобокъ.

[2] Вчера я получилъ первый номеръ газеты Ethische Kultur съ началомъ перевода, къ сожалѣнію, не исправленнымъ. [3] Я послалъ поправки, а онъ напечаталъ.

Я хотѣлъ о религіи посылать Turner'у, но теперь не пошлю. [4]

Я получилъ на дняхъ письмо отъ милаго Батерзби, но еще не отвѣтилъ.

На ваши два вопроса о Богѣ и молитвѣ теперь не буду отвѣчать, но надѣюсь отвѣтить послѣ. [5]

На вашъ же вопросъ о томъ, считаю ли я хорошими мои жесткія озлобленныя осужденія людей? Считаю ли себя виноватымъ передъ своею совѣстью въ томъ, что я отступилъ въ этихъ осужденіяхъ отъ той вѣчной открытой мнѣ христіанствомъ истины, к[оторую] я зналъ? отвѣчу и, слава Богу, совершенно искренно и смиренно, что чувствую себя виноватымъ, и что мнѣ больно, что я дѣлалъ это.

[6] Случилось со мной то, что въ тотъ день, какъ я получилъ это ваше письмо, заставившее меня опять провѣрить себя (за

что́ благодарю и люблю васъ еще больше), въ этотъ же день или на другой я получилъ книжку «Le Salut est en vous» [7] и сталъ читать ее, — и не могъ оторваться, несмотря на мѣстами перевранный переводъ, и многое мнѣ было очень пріятно; но именно тѣ мѣста, гдѣ я отступалъ отъ христ[іанскаго] пріема мягкой и любовной разсудительности, а такихъ много, почти все, — мнѣ были противны и совѣстны. Несмотря на то, что таковъ мой характеръ, и онъ вездѣ проскакиваетъ, я знаю, что онъ скверный, и желалъ бы и надѣюсь измѣнить его.

Благодарю васъ за вашу истинную любовь ко мнѣ.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в книге: «Толстой. Памятники творчества и жизни», 2, М. 1920, стр. 71—72. На подлиннике надпись рукой Черткова черным карандашом: «М. 17 Дек.», чернилами: «№ 354», на основании которой датируется письмо.

Толстой отвечает на два письма Черткова — одно от 10 декабря и другое, дата которого не установлена, так как оно не разыскано в архивах.

В письме от 10 декабря Чертков писал, что узнал из газеты «Новое время» об одном случае отказа от военной службы в Сербии новобранца, принадлежавшего к секте назарен, и спрашивал Толстого, не может ли он получить подробные сведения об этом случае, наведя справки у каких-нибудь сербов. В том же письме Чертков писал: «Прочитав присланный мне первоначально Марьей Львовной черновой список вашей статьи «Религия и нравственность» и полагая, что он более или менее окончательный, я потом стал просматривать черновые листки, в которых нашел много прекрасного, не попавшего в черновой полный список. И эти места я отметил для включения в мой свод ваших мыслей, думая с сожалением, что вы вероятно их выпустили для сокращения статьи. Но получив третьего дня окончательный список статьи, я с радостью увидал, что отрывки эти вовсе не выпущены, и что вообще этот окончательный вариант еще полнее, сильнее и цельнее первоначального прочитанного мною. Какое громадное значение и хорошее влияние эта статья будет иметь на всё «культурное» человечество! От теперешнего поколения нельзя ожидать всеобщего признания выраженной вами истины о религии: оно слишком срослось с обратным заблуждением; но молодое поколение, которое будет непредубежденно читать это ваше писание, не может не согласиться с вами, потому что слова ваши подтверждаются собственным неповрежденным сознанием читателя. И для этого поколения статья ваша послужит отводом от того лабиринта философского онанизма, в котором запутались культурные люди нашего времени, и характерным проявлением которого служит у нас успех глупейшего, но сбивающего с толку своей спокойной самоуверенностью Гротовского журнала. В статье вашей я решился предложить вам вставку двух слов в начале и конце. Мотивы этого я приложу, когда верну Марье Львовне ее список, на котором и будут карандашом обозначены предлагаемые мною вставки.

Пожалуйста верните мне заказным письмом *собственноручные* письма Дрожжина, имеющиеся у вас (последние вы мне еще не вернули, кажется). Судя по письмам, которые теперь отсылаю вам, он должен быть очень болен. На этих днях хочу опять постараться повидаться с ним в Воронеже».

[1] Посылка с черновыми рукописями статьи «Религия и нравственность» с поправками Черткова, о которых он писал в письме от 10 декабря.

[2] *Абзац редактора.*

[3] Статья Толстого «Религия и нравственность» была начата печатанием в журнале «Ethische Kultur» в декабре 1893 г. в переводе С. Бер. Этот перевод вышел отдельным изданием: Graf Leo Tolstoy, «Religion und Moral». Antwort auf eine in der «Ethischen Kultur» gestellte Frage. Berlin 1894. Толстой, отправив перевод этой статьи редактору журнала «Ethische Kultur» Гижицкому, дополнительно послал поправки к рукописи, которые редактор не успел включить в текст, печатавшийся в журнале, но смог внести их в отдельное издание.

[4] Толстой отказался от намерения послать статью «Религия и нравственность» английскому переводчику Тернеру, потому что Чертков выразил желание сам перевести эту статью. Из письма Черткова от 14 декабря видно, что он перевел эту статью и послал ее в Англию своему другу журналисту Батерсби с просьбой поправить перевод, сохраняя его точность и особенности слога Толстого.

[5] Вопросы Черткова о боге и о молитве так же, как и его вопрос о том, считает ли Толстой хорошими свои «жестокие озлобленные осуждения людей», вероятно, содержались в письме Черткова, не сохранившемся в архивах.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Французский перевод книги Толстого «Царство Божие внутри вас».

* 359.

1893 г. Декабря 24. Москва. 24 Декабря.

Сейчасъ писалъ Хилкову о томъ, что вы хотите описать то, что̀ сдѣлано надъ нимъ.[1] Это прекрасно, и вы сдѣлаете это прекрасно. Только надо дѣлать это поскорѣе. А такъ широко, какъ вы захватили, это мож[етъ] б[ыть] исполнено не скоро.

[2] Я не помню, что̀ я отвѣчалъ и что́ не отвѣчалъ вамъ. Если что̀ забылъ, простите меня. Суета посѣтителей, пустыхъ разговоровъ и ужасно увеличившаяся переписка задавили меня. [3]

Я радуюсь мысли скоро увидѣть васъ.

Все хотѣлъ выслать вамъ китайск[ія] книги для перевода, а теперь откладываю. Мнѣ кажется, вы должны сдѣлать это. Жатва велика, дѣлателей мало.

Л. Толстой.

На обороте: Воронежской губ.
Станція Россошь
Владиміру Григорьевичу
Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 204. Письмо закрытое — секретка. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 355 М. 24 Дек. 93».

Ответ на письмо, в котором Чертков писал о своем плане написать статью об отобрании детей Д. А. Хилкова. Дата письма неизвестна, так как в архиве Черткова от него сохранился лишь конец. В этом письме Чертков, между прочим, писал: «Когда будете в Ясной поляне, то пожалуйста попросите вашу дочь отобрать для меня и выслать мне *все* письма вам Хилкова: это мне теперь *очень* нужно.... Около 10 января я думаю съездить в Петербург и хотел бы повидать вас на пути туда. Поэтому прошу вас уведомлять меня о том, где вы будете. Только не пишите мне меньше в расчете скоро увидеться, так как очень возможно, что я не поеду».

[1] В письме к Д. А. Хилкову от 24 декабря Толстой писал относительно отобрания детей: «В английские газеты тоже писать не буду, во-первых, потому что не сумею (я истинно не умею коротко, ясно и сильно написать), а во-вторых, потому что это хочет сделать Чертков. Вы, верно, уже получили его письмо. Он сделает это хорошо. Боюсь только, что медленно» (см. т. 66).

[2] *Абзац редактора.*

[3] Толстой очень тяготился в это время своим пребыванием в Москве и писал об этом в своем Дневнике от 22 декабря 1893 г.

В ответ на это письмо Чертков писал Толстому 27 декабря 1893 г.: «Я был очень рад видеть в вашем коротеньком письме подтверждение того, что̀ я и так решил сделать, а именно сначала написать об одном Хилкове.... Английские же книги о китайских религиях всё ж таки прошу вас выслать мне по возможности безотлагательно: одно не может заменить другое. Зарабатывать свои домашние расходы переводами я непременно хочу. С нового года начинается это мое новое денежное положение и я хотел бы заняться именно этими китайскими религиями, отрываясь от них лишь для того, чтобы переводить на английский ваши писания. Выехать отсюда я во всяком случае не могу раньше 10-го января; и этому может легко что-нибудь помешать; и потому очень прошу вас, если возможно, т. е. если они вам самим не нужны, выслать мне эти книжки сейчас же».

1894

* 360.

1894 г. Января 17. Москва.

Письмо получилъ.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На бланке: «Подана 17-го/I — 1 ч. 22 м. пополуночи. Из Москвы». На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 357. Москва 17 Янв. 1894».

Ответ на письмо Черткова от 13 января. Чертков просил сообщить о получении его письма телеграммой (см. прим. к письму № 361).

* 361.

1894 г. Января 17. Москва.

Получилъ сейчасъ ваше письмо, милый другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и послалъ телеграмму. Радуюсь увидать Галю и васъ. Только не откладывайте, если можно, пріѣзжайте поскорѣе. Мы — т. е. я съ дочерьми, собираемся уѣхать къ Ильѣ въ Чернской уѣздъ (это 3 часа ѣзды по жел[ѣзной] доро[гѣ] отъ Ясной); должно быть около 20, т. е. между 18 и 24. [1]

Илья уѣзжаетъ нынче на $1^1/_2$ мѣсяца за границу, а жена его беременная остается съ дѣтьми одна. [2] Наше пребываніе у нея будетъ и ей пріятно и намъ. Разумѣеется, постараемся сдѣлать такъ, чтобы свидѣться съ вами. А уѣхать очень хочется. Очень я усталъ отъ суеты. Всѣ люди хорошіе и пріятно ихъ видѣть, но ихъ слишкомъ много. —

Жаловаться за границей мнѣ также противно. Но я чувствовалъ себя вынужденнымъ что нибудь сдѣлать. Главное дурно въ прошеніи — прошеніе. [3] Просить объ этомъ нельзя. Какъ просить убійцу, чтобъ онъ не жарилъ моего ребенка? Можно и

должно не просить, а образумливать его. И это надо дѣлать. И вы это то хотите дѣлать, и прекрасно.

Я очень усталъ.

Цѣлую васъ. Мой радостный привѣтъ Галѣ. Дай Богъ ей здоровья.

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «№ 356 Москва Январь 1894 г.». Письмо датируется на основании содержащегося в нем указания, что оно написано в один день с отправленной Толстым Черткову телеграммой (см. № 356), т. е. 17 января 1894 г.

Ответ на письмо от 13 января, в котором Чертков писал: «Сейчас пользуюсь случаем, чтобы (несмотря на мнение Хилкова о том, что *только* обнародование за границей может помочь) попросить вас продолжать вашу мудрую политику не передавать этого дела в базар заграничной агитации против России до свидания со мной. Мы собираемся на этих днях ехать в Петербург, чтобы хлопотать о любовном, беззадорном обнаружении там правды, которая может раскрыть глаза государю. И теперь всякая заграничная статья могла бы испортить непоправимо этот первый и самый *надежный* шаг. Если же он *не* удастся (а я думаю, что он удастся), то всегда можно обнаруживать правду за границей — это не уйдет. Единственная причина нашего теперешнего маленького замедления та, что Гале необходимо хоть чуточку оправиться от последнего третьегоднешнего самого сильного припадка сердцебиения, который ее совсем повалил. Мы хотим ехать вместе, потому что разлучиться не решаемся при ее теперешнем состоянии. К тому же она лучше кого-либо поможет бедной Цецилии Владимировне опомниться и отстраниться от того лживого прошения, которое дьявол внушил ее советчикам и которое может погубить всё дело. (Об этом мы уже телеграфировали и написали ей.)» Далее Чертков пишет, что предполагает поехать в Петербург на 6 недель, и просит Толстого телеграфировать о получении этого письма.

[1] Толстой имеет в виду поездку в имение своего сына Ильи Львовича Гриневка, находившееся в Чернском уезде Тульской губ. (см. письмо № 362).

[2] Софья Николаевна Толстая, рожд. Философова (1867—1934). Дети И. Л. и С. Н. Толстых: Анна (р. 24 декабря 1888 г.) и Михаил (р. 10 октября 1893 г., ум. 28 марта 1919).

[3] Толстой имеет в виду прошение на имя Александра III, в котором жена Д. А. Хилкова, Ц. В. Винер, просила отдать ей обратно отнятых у нее и переданных матери ее мужа детей. Ц. В. Винер проездом в Петербург остановилась в Москве на 2 и 3 января 1894 г. с целью посоветоваться с Толстым о своем деле и показать ему прошение. Об этом прошении Т. Л. Толстая сообщала Черткову в письме от 6 января 1894 г.: «Папа ей дал письмо к вашей матери и к Кони, чтобы он помог написать ей прошение, а то кто-то — Джунковские, кажется — написал такое нехорошее

прошение, что просто неприятно читать. В нем она обещается сделать из своих детей верных слуг отечеству и пишет, что если она, как лютеранка, не придавала значения церковным обрядам, тем не менее старалась воспитывать их в христианском духе. Я отнюдь не осуждаю ее за это, но это еще раз показало мне, какая сильная это страсть к детям и что она может заставить мать сделать. Я спрашивал ее — ее муж против ли ее хлопот. Он это и пишет к Анненковой и пишет, что он думает, что только разоблачение этого дела за границей может чем-нибудь помочь» (АЧ). Об отношении Толстого к этому прошению см. письмо Толстого к Д. А. Хилкову от 30 января 1894 г. (т. 67).

* 362.

1894 г. Января 23. Козловка-Засека.

Поѣхалъ до перваго Чернь до десятаго Ясную.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 358, Козловка. 23 янв. 24». На бланке: «Подана из Козловки 23 января 8.30 пополудни».

Толстой выехал из Москвы вместе с дочерьми Марией Львовной и Татьяной Львовной, из которых первая прямо проехала в Ясную поляну, а вторая проехала с отцом в имение И. Л. Толстого Гриневку в Черном уезде Тульской губернии.

* 363.

1894 г. Февраля 8. Тула.

Давно ужъ поджидаю отъ васъ извѣстій, дорогой другъ, и очень обрадовался, получивъ ихъ черезъ Емельяна. [1] Кромѣ того, вчера еще получилъ Поша, кот[орый] у насъ, отъ васъ письмо. Вѣрно и мнѣ есть письмо въ Москву, да мнѣ не переслали. Емельяна я очень полюбилъ. Какой понятный мнѣ и родственный по духу человѣкъ! Я никогда не ожидалъ его такимъ. Въ особенности поразили меня въ немъ ясный и твердый умъ, спокойствіе и правдивость. И какъ хорошо то, что онъ освободился отъ узъ учительства. Эта формальная ступень молоканства [2] составляла и составляетъ, я думаю, главное препятствіе для распространенія истины и установленія царства божія. Лучшіе люди, кот[орыхъ] я знаю изъ народа, — такихъ я знаю трехъ — совершенно свободны отъ всякой формы. И они-то и подобные имъ, теперь — передовые борцы, дѣлающіе дѣло божіе. Я въ первый разъ по Емельяну узналъ силу этой

мертвящей организаціи, и это мнѣ было очень поучительно. Спасибо вамъ, что вы мнѣ доставили эту радость и въ такихъ хорошихъ условіяхъ. Дай Богъ, чтобы онъ и другихъ перетащилъ за ту грань, за к[оторую] онъ перешелъ. — Какъ много важныхъ значительныхъ для насъ событій: насиліе надъ дѣтьми Хилкова, смерть Дрожжина.[3] Непремѣнно надо написать его житіе. Вы не можете дѣлать всего и, кромѣ того, теперь, когда Галя больна. Вы не отрывайтесь отъ начатаго вами дѣла описаній, обращеній или скорѣе возвращеній людей домой, а пусть Евг[еній] Ив[ановичъ] пишетъ, т[акъ] к[акъ] онъ вызывается.[4] Мнѣ говорили, что онъ передъ самой смертью заплакалъ. Что значутъ эти слезы? Мнѣ кажется, что они значутъ умиленіе передъ собой. Что бы онѣ ни значили, они очень трогаютъ меня. Ем[ельянъ] говорилъ мнѣ, что вы жалѣете, что вы дѣлали всё для его тѣла и всѣ эти дѣла были тщетны, но не попытались сдѣлать что-нибудь для его души.[5] Я думаю, что тѣ, которые посѣтили больныхъ и заключенныхъ, сдѣлали это для Христа, для истины, и потому сдѣлали это для души каждаго. Что Изюмченко?[6]

Не[7] пришлось вамъ похлопотать, повліять на дѣло Хилковой, и мнѣ очень жаль этаго.[8] Прошеніе, которое написалъ ей Кони[9] и к[оторое] я читалъ, не такъ дурно, какъ первое, но мнѣ, главное, не нравится, какъ будто признаніе права отнимать дѣтей и просьба о томъ, чтобы ихъ отнимали такъ, а не иначе. Бедной Хилковой пришлось быть въ передовой линіи и пострадать для другихъ. Я твердо увѣренъ, что этотъ поступокъ съ нею будетъ послѣдній и что они опомнятся. Знаю, что все это тяжело отозвалось въ душѣ Гали и всѣмъ сердцемъ сочувствую ей. Но не могу не сказать, что надо быть неуязвимымъ; что насколько мы уязвимы, настолько мы грѣшны, настолько намъ тяжело. Не то, чтобы не страдать, когда отнимаютъ дѣтей, — я представляю себѣ, что бы я испыталъ, если бы отняли и начали развращать моихъ дочерей, — а страдать и испытывать, имѣть такую радость, к[оторая] уравновѣшивала эти страданія, кот[орая] дѣлала бы то, что эти жертвы были бы радостными жертвами. Талисманъ для этаго, претворяющій печаль въ радость, для меня есть главное — память о смертномъ часѣ. Правда, что мнѣ легче, п[отому] ч[то] я старъ и стою одной ногой въ гробу, но это возможно и молодому такъ же, какъ возможно молодому умереть. Ну, отнимутъ у меня моихъ дѣтей.

Что же я могу сдѣлать, когда я всякую минуту могу умереть? Все равно, когда я умру, мои дѣти могутъ остаться въ томъ положеніи, въ к[оторое] они поставлены теперь. Стало быть, мои заботы и горе объ этомъ безполезны. А вотъ, какъ бы мнѣ не сдѣлать чего нибудь такого, что обезсмыслило бы всю мою жизнь и можетъ быть въ послѣднюю минуту своей жизни. Великое счастье — свобода, к[оторая] даетъ неуязвимость, и ее надо пріобрѣтать, тѣмъ болѣе, что мы волей-неволей приближаемся къ ней.

Очень хочется васъ увидать, хочется чѣмъ-нибудь послужить вамъ, т. е. вамъ и Галѣ. Надѣюсь, что ей лучше. Пишите, пожалуйста. Лева теперь въ Парижѣ, разочаровался въ Cannes и хочетъ вернуться. [10] Здоровье его не лучше. И странное дѣло, это физическое нездоровье нисколько не безпокоитъ меня. То, что онъ прибавилъ или убавилъ вѣса, оставляетъ меня совершенно равнодушнымъ, тогда какъ всякая малѣйшая часть золотника его нравственнаго вѣса чувствительна мнѣ и трогаетъ меня.

Я все продолжаю толочь воду въ Тулонской ступѣ, [11] т. е. не могу кончить. Вѣрно есть что-то недодуманное. Battersby прислалъ мнѣ критики разныхъ reverend'овъ [12] на отрывки изъ Ц[арства] Б[ожія], к[оторые] были напечатаны въ New Review. [13] Всѣ очень плохи, все лживое, старое, но одна очень понравилась мнѣ и напомнила васъ. Онъ говоритъ, что я отступаю отъ того, что я проповѣдую, т. е. любовь, жестоко и грубо нападая на духовенство, упрекая его въ лжи и корысти. Если придется писать послѣсловіе, я воспользуюсь этимъ, чтобы признать справедливость этого упрека.

Ну, теперь прощайте. Хорошо бы до свиданья. Ем[ельянъ] пошелъ покупать самоваръ, а я пишу это на постояломъ дворѣ, [14] гдѣ сижу одинъ. Дня черезъ три поѣдемъ въ Москву.

Мнѣ очень хорошо было у Илюши, гдѣ я жилъ съ Таней и его женой и дѣтьми, онъ за границей и теперь тутъ пріятно. [15] Ждемъ Ге старшаго.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова чернилами: «№ 359. Тула 8 февр. 94». Дата эта подтверждается тем обстоятельством, что Н. Н. Ге, которого, повидимому, Толстой ждал в Туле в день написания этого письма, приехал 8 февраля.

Комментируемое письмо является откликом на вести о Чертковых,

которые сообщил Толстому приехавший в Ясную поляну из Воронежской губернии Е. М. Ещенко.

[1] Емельян Максимович Ещенко (р. около 1845 г.) — крестьянин Острогожского уезда Воронежской губ.,. перешедший из православия в секту «людей божьих», называемых «хлыстами», и являвшийся руководителем общины этих сектантов в деревне Гирлы, близ имения Чертковых. Познакомившись через Черткова с религиозно-этическими взглядами Толстого, решил отказаться от обрядности, свойственной секте «людей божьих», и оставил руководство религиозной общиной своих прежних единоверцев. Его автобиография «Житье Е. Ещенко» хранится в сектантском архиве Черткова (ГТМ). О нем см. т. 86, стр. 7 и 8. В Дневнике Толстого от 9 февраля записано о посещении Ясной поляны Е. М. Ещенко: «Этот очень понравился нам. А мне был особенно интересен тем, что уяснил мне смысл сектантства. Он старшой был и отказался. Все молокане, штундисты одинаково организованы и заимствуют свою организацию друг у друга. Та же внешняя обрядность и подчиненность власти, как и у православных, и потому то же подобие благочестия, т. е. лицемерие».

[2] Молокане — секта, появившаяся во второй половине XVIII века в Тамбовской губернии и широко распространившаяся, особенно в Поволжье и на юго-востоке России. Молокане отрицают обряды и иерархию церкви, но признают книги ветхого и нового завета, символически толкуя содержащиеся в них описания чудес.

[3] Е. Н. Дрожжин скончался в Воронежской тюрьме 27 января 1894 г.

[4] Е. И. Попов писал Черткову в письме от 6 февраля 1894 г. из Москвы: «Дрожжин умер. Нам здесь всем кажется, что следует, как можно скорей, издать его дневники, письма, его биографию, из которой бы ясно было значение его жизни, подвига, смерти. Это именно теперь было бы своевременно, когда у всех так сильно впечатление от его мученичества и когда так интересует и распространяется «Царство Божие». Книга эта была бы разъяснением значения его поступка, а его жизнь была бы прекрасной иллюстрацией к ней, указывающей то, что следует делать, или, по крайней мере, к чему должно готовиться всякому искреннему человеку. Конечно, ты бы во сто раз лучше это сделал, так как был близок к Дрожжину, но я знаю, что ты сейчас занят Хилковыми, и мне хочется заняться этим. Я писал об этом Льву Николаевичу и жду от него ответа или совета» (АЧ).

Толстой сочувственно отнесся к намерению Е. И. Попова, посоветовав ему, однако, списаться с Чертковым. По дальнейшим письмам Е. И. Попова к Черткову, хранящимся в архиве Черткова, видно, что первоначально Чертков предполагал сам с помощью Е. И. Попова написать книгу о Дрожжине, но вскоре отказался от этого намерения, и биография Дрожжина была написана Е. И. Поповым.

[5] В ответном письме от 13 февраля 1894 г. Чертков пояснял, что эти слова Толстого основаны на некотором недоразумении: «Емельян не совсем верно понял то, что́ я ему говорил о Дрожжине. В духовной помощи Дрожжин вовсе не нуждался от меня. Он был спокоен и силен духом. Но я жалел и жалею, что не провел часочка в душевной беседе с ним — жалел

ради себя и его друзей, для которых я мог таким образом послужить душевной связью с ним».

[6] Николай Трофимович Изюмченко (1867—1927) — сын крестьянина села Обуховки, Курской губ. Учился в сельской школе, служил с 14 лет мальчиком на свеклосахарном заводе, потом жил в деревне, занимаясь крестьянским трудом. В 1885 г. познакомился с Е. И. Дрожжиным и с его взглядами. В 1889 г., призванный на военную службу, подал при осмотре бумагу: «Генералы, я в солдаты итти отказываюсь: не вижу в том надобности. Царя, если он хороший, защищать излишне, веры у меня отнять никто не может, а отечества у меня нет». Заявление не получило движения. В 1891 г. привлекался вместе с Дрожжиным к ответственности за распространение революционной рукописи. Отказался от военной службы. Был приговорен к заключению в дисциплинарном батальоне сроком на 2 года. Отбыв наказание, был сослан в Сибирь, где и остался жить, занимаясь впоследствии работой в кооперации и не раз подвергаясь административным преследованиям за распространение литературы, отражающей взгляды Толстого. Его записки о пребывании в дисциплинарном батальоне изданы под заглавием: «В дисциплинарном батальоне». Записки Н. Т. Изюмченко, изд. «Свободного слова» под редакцией В. Черткова, Christchurch 1905. Неопубликованные воспоминания Н. Т. Изюмченко хранятся в АЧ. О Н. Т. Изюмченко см. прим. к письму Толстого к нему от 19 февр. 1895 г., т. 68.

[7] *Абзац редактора.*

[8] Толстой имеет в виду решение Черткова отложить свою поездку в Петербург для непосредственного участия в хлопотах по делу об отнятии детей у Хилковых. Чертков отказался от мысли об этой поездке в конце января в связи с болезнью А. К. Чертковой.

[9] Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — сенатор, в то время обер-прокурор уголовного департамента Сената. В январе 1894 г. Толстой просил А. Ф. Кони, чтобы он, как «человек, который, глубоко чувствуя всю возмутительность неправды, может и умеет в принятых формах уличать ее», написал бы жене Д. А. Хилкова новое прошение о возвращении отнятых у нее детей (см. т. 67).

[10] Лев Львович Толстой, из Канн (см. прим. 4 к письму № 350) в конце января переехал в Париж, где продолжал лечение у врачей-специалистов по нервным болезням. О болезни Л. Л. Толстого см. письма Л. Н. Толстого к Л. Л. Толстому от 28 января и 21 февраля 1894 г., т. 67.

[11] «Тулон» — условное название статьи Толстого «Христианство и патриотизм», написанной Толстым по поводу торжеств, происходивших во Франции в связи с приемом русской эскадры под начальством вице-адмирала Авеллана, посетившей французский военный порт Тулон.

Визит русской эскадры состоялся в ответ на визит французской эскадры в Кронштадт и был тесно связан с русско-французским соглашением, ближайшим образом направленным против Германии.

О статье «Христианство и патриотизм» см. прим. к письму Толстого № 350.

[12] Перевод с английского: «достопочтенных». Обычный титул представителей английского духовенства.

[13] Толстой имеет в виду отзывы представителей английского духовенства В. Синклера, Д. Риксби и Г. Роджерса, напечатанные в февральском номере журнала New-Review за 1894 год, относительно опубликованных в этом журнале отрывков из книги Толстого «Царство Божие внутри вас». Баттерсби в письме от 9 февраля нов. ст. писал Толстому, посылая ему статьи В. Синклера, Д. Риксби и Г. Роджерса: «Эти статьи, извлеченные мною из номера, я прилагаю к настоящему письму. Они показывают явное непонимание ваших логических рассуждений и я надеюсь, что вы найдете время, чтобы отметить ошибочность их точки зрения. Ваша статья «Религия и нравственность» будет опубликована в «Contemporary Review» в марте месяце... Слышал от Димы [В. Г. Черткова], что от вас ожидается статья по поводу последних морских манифестаций. Конечно, эта статья будет встречена в Англии с большим интересом» (АТБ).

[14] На *постоялом* дворе в Туле.

[15] Толстой прожил в имении И. Л. Толстого до 1 февраля и уехал оттуда в Ясную поляну.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 13 февраля, в котором писал: «Наконец, дорогой друг Лев Николаевич, я пишу вам. Давно собирался, да всё находился в каком-то душевном оскудении и решительно не мог писать ничего от себя. Третьего дня вернулся Емельян и привез от вас письмо, тем более меня обрадовавшее, что я очень долго не получал от вас писем, и мне как будто воздуха стало не хватать. Последнее время я очень плох духовно и слаб, и всё скверное во мне особенно сильно выпирает. В Воронеже я провел ужасную ночь перед самым моим возвращением сюда, несмотря на то, что до того, с самой осени, я жил лучше, чем за несколько лет, и что удалось хорошо устроить то, за чем я туда поехал. Правда, я получил телеграмму о том, что Гале нехорошо, и что она зовет меня домой; и я не знал, жива ли она, так как ей было очень плохо, когда я уехал. Вероятно отчасти в связи с этим на меня ночью нахлынула такая ужасная тоска, что я не знал, куда деваться. Вся жизнь и моя, и друзей моих, не говоря о человеческой вообще, представлялась мне в самом черном безотрадном свете, меня одолел безотчетный, за 10 лет не испытанный мною страх, боязнь всех возможных несчастий, страданий, смерти... Я старался опереться на бога; но к ужасу своему не находил его: на его месте была пустота. Тоска моя перешла в физическую тошноту и озноб, которые я успокоил рюмкой водки, оказавшейся в шкапу у Русановых. Никогда не забуду этого состояния; и сознание *возможности* его теперь неотлучно со мною. Не могу вам словами передать то, что я испытал. Это происшествие наглядно обнаружило для меня то, что у меня нет державы, — что отношение мое к богу еще не установилось такое какое должно быть и какое может дать прочное духовное равновесие».

* 364.

1894 г. Февраля 26. Москва.

Сейчасъ, сѣвъ за столъ, пересмотрѣлъ и разложилъ по порядку всѣ подлежащія отвѣту письма и ихъ оказалось 13[-ть]:

и первое и послѣднее ваше. И потому начинаю съ васъ, дорогой другъ В[лад]иміръ Г[ригорьевичъ]. Прежде скажу то, что мнѣ хочется и нужно вамъ сказать. Поѣхать мнѣ очень хочется къ вамъ, и я бы поѣхалъ, я думаю, если бы Таня была дома, а то она уѣхала въ Парижъ [1] къ Левѣ, к[оторому] хуже, и болѣзнь, и душевное состояніе кот[ораго] очень подобно болѣзни и душевному состоянію А[нны] К[онстантиновны], кот[орую] очень благодарю за присылку мнѣ своихъ листковъ. [2] Они больше сблизили меня съ ней, открывъ ея душу; а сближеніе это очень радостно. Разница между Левой и ею та, что въ ней больше смиренія и потому больше силы духовной. Но общее то, что мы всѣ знаемъ въ малой степени, но что въ большей степени испытываютъ больные, это сознаніе потери себя. Думаю, что если не спасеніе отъ этого, то облегченіе большое въ томъ, чтобы всю энергію жизни, кот[орая] остается (какъ бы мало ея ни было, и чѣмъ менѣе ея остается, тѣмъ это нужнѣе) употреблять на вызываніе въ себѣ терпѣнія, смиренія, кротости, любви, а не умственной, духовной, даже религіозной дѣятельности, въ видѣ мыслей, выраженія ихъ, даже молитвы. Лучшій всѣмъ знакомый намъ драгоцѣнный образецъ преданія объ Іоаннѣ богословѣ съ его: братцы, любите другъ друга. [3] Силъ можетъ не быть найти своихъ мыслей и подходящихъ выраженій имъ, но на то, чтобы, чувствуя свое безсиліе, умиляться, плакать и любить, всегда хватитъ. И чѣмъ меньше силъ, тѣмъ это легче, если не искать другого. А между тѣмъ, если это есть, то ничего больше не нужно.

Такъ вотъ я бы пріѣхалъ къ вамъ, если бы Т[аня] была тутъ, и кромѣ радости побыть съ вами обоими теперь мнѣ и нужно. Вы знаете, можетъ быть, что я писалъ Государю письмо о Хилковой и ея дѣтяхъ. [4] Письмо нехорошее, изъ к[отораго] ничего не вышло. Я не говорилъ про него, п[отому] ч[то] въ письмѣ же говорилъ, что никто не будетъ знать про это письмо. Теперь же Гос[ударь] показалъ письмо Рихтеру, [5] Рих[теръ] разсказалъ другимъ и про это стало извѣстно. Я жалѣлъ, что васъ не было посовѣтоваться съ вами. Въ тайнѣ б[ылъ] только Поша, и онъ отдалъ письмо черезъ Воронцова. [6] Теперь я чувствую потребность написать Бурову [7] и написалъ, но не послалъ еще, и Рихтеру. Мнѣ хочется сказать имъ, какъ дурно то дѣло, кот[орое] они дѣлаютъ, какъ мнѣ это видно. Надо написать добро, а въ этомъ трудность — особенно Р[ихтеру]; а написать,

мнѣ все кажется, что надо. [8] Что вы думаете объ этомъ? Еще напишите мнѣ яснѣе, что вы думаете нужно признать дурнымъ въ Ц[арствѣ] Б[ожіемъ], тамъ такъ много этого злого, ч[то] я не знаю, ч[то] — главное. Напишите, пожалуйста, и укажите подробно.

Отсылаю листки А[нны] К[онстантиновны]. Очень люблю и не столько жалѣю, сколько радуюсь на нее. Смѣшно повторять: главное — не унывать и опять и опять подниматься и биться съ врагомъ.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 228. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 360. 26 февр. 94». Письмо это было получено Чертковым в Ржевске 1 марта, и это обстоятельство до некоторой степени подтверждает датировку Черткова.

Ответ на письма Черткова от 13 и 18 февраля 1894 г. В первом из этих писем Чертков писал: «Я получил от Дм. Ал. [Хилкова] прекрасное описание последних лет его жизни, которое также прилагаю при сем. Кроме того с нескольких сторон я получил описание отношений Хилковых к их детям. И всё это, вместе с выборками из писем Хилковых, представляет уже совершенно достаточный материал для такого разоблачения истины о них, которое должно, я думаю, тронуть всякое, не вполне окаменевшее сердце. С своей стороны думаю присовокупить небольшие вступление и заключение, которые складываются в моем сознании, — если только бог поможет мне удовлетворительно их изложить.

Очень прошу вас прислать и присылать мне *все* письма, полученные и получаемые вами и нашими друзьями от Хилковых, мужа и жены, хотя бы в них повидимому и не содержалось ничего подходящего для моей работы. Попросите Пошу и Анненскую прислать те письма, которые они недавно от него получили. Кроме того не может ли Аннен[кова] восстановить в своей памяти и прислать мне хоть в приблизительном изложении содержание ее письма к княгине Хилковой: мне это очень нужно. Пожалуйста не забудьте этих поручений, которые лучше всего передайте Татьяне Львовне.

Кто сообщил вам, что Дрожжин заплакал? Этого я не слыхал. Если Женя приедет сюда, то мы с ним вместе сходим в тюрьму и узнаем подлинные подробности от товарищей Дрожжина по заключению.

Не помню, писал ли я вам, что я отказался от намерения зарабатывать свои расходы переводами: это стесняет душевную работу, и *необходимости* в этом *пока* еще нет. Но временами, когда я бываю не в состоянии заниматься самостоятельными письменными работами, я хочу переводить, чтобы время не пропадало даром, и за эту работу буду брать плату.... Беспокоит меня то, что «Царство Божие» в разных местах у нас в России гектографируется и должно скоро получить широкое распространение: а вы еще не прибавили к этой книге тех необходимых нескольких слов о том, что вы *теперь* не солидарны с духом жестокого осуждения, которое местами дает себя чувствовать в этой книге. Влияние ее будет большое;

и эта необходимая оговорка предупредила бы много зла... И вместо ожесточения и разъединения, которые она сейчас во многих и многих вызывает (как мне сообщают с разных сторон, одновременно с сообщением о ее успехе среди других читателей), она, после прибавки к ней такого маленького послесловия из нескольких строк, — во всех читателях, способных к этому, вызывала бы добрые чувства, ибо ничего не действует так заразительно, как искреннее признание своей ошибки...»

В письме от 18 февраля Чертков писал: «Емельян говорил мне о вашем предположении постараться навестить нас здесь. Нечего и говорить о том, как одна мысль о возможности этого нас с Галей обрадовала... Кроме того, если бы ваш приезд состоялся, то я был бы несказанно рад и за Русанова, который и не чаял вас больше видеть, и за нескольких наших здешних друзей из крестьян, уже связанных с вами духовным единением, и для которых личное общение с вами особенно дорого, радостно и желательно...»

[1] Т. Л. Толстая в середине февраля уехала в Париж к Л. Л. Толстому и пробыла там до середины марта 1894 г. О состоянии Льва Львовича Толстой писал в письме к нему от 21 февраля 1894 г.: «Мне совсем ясно твое душевное состояние одиночества и тоски в огромном, веселом, блестящем городе... Ты не конфузься за свою слабость, что не перенес одиночества и отчаянья» (см. т. 67).

[2] Листки из дневника А. К. Чертковой, помеченные «фев. 94» и присланные Чертковым (хранятся в АЧ). В них А. К. Черткова писала о своей болезни: «Особенно страшна путаница мыслей, которая на меня находит почти каждый день при малейшем утомлении... Бессонница измучила меня, и во сне кошмары и сны страшные. Но страшнее всего это чудовище сердце — что оно такое, что оно выкидывает со мной, я боюсь его, боюсь, ненавижу, хочу не думать о нем, не слышать его и забыть себя вместе с тем»... Говоря далее о своей слабости и неумении побороть страх перед страданием, А. К. Черткова пишет: «бог видит, как я искренно презираю себя, свою жизнь, и мне должно быть всё равно, как это понимают люди и как относятся ко мне, но остатки самолюбия и желание снисхождения от людей еще очень сильно во мне и только временами потухает и делается безразличие».

[3] Об этих словах см. примечания к письму № 344.

[4] В январе 1894 г. Толстой написал Александру III письмо, которое осталось без ответа и не изменило положение детей Хилковых. Письмо это впервые напечатано в книге: «Лев Толстой и русские цари. Семь писем Л. Н. Толстого к Александру II, Александру III и к Николаю II», изд. книгоиздательств «Свобода» и «Единение», под ред. В. Г. Черткова, М. 1919, стр. 15—19. См. т. 67.

[5] Оттон Борисович Рихтер (1830—1908) — генерал-адъютант, с 1885 по 1897 г. заведующий делами комиссии по принятию прошений и жалоб, приносимых на высочайшее имя. В молодости служил в лейб-гвардии конном полку, где служил и отец В. Г. Черткова, Г. И. Чертков, и был хорошо знаком с родителями Черткова, который и пытался получить содействие Рихтера в деле Хилковых через свою мать, Е. И. Черткову.

[6] Гр. Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837—1916) — генерал-адъютант, с 1881 по 1897 г. министр императорского двора. В 1881 г. после убийства Александра II состоял начальником главной охраны Александра III. С февраля 1905 г. до смерти занимал пост наместника Кавказа, где жестоко подавлял революционное движение 1905—1906 гг. Был хорошо знаком с родителями В. Г. Черткова.

[7] Алексей Васильевич Буров — полковник, начальник Воронежского дисциплинарного батальона. Пользуясь предоставленным начальнику дисциплинарного батальона правом назначать без суда заключенным 100 ударов розгами, систематически подвергал заключенных жестоким телесным наказаниям. Содержавшегося в батальоне Е. Н. Дрожжина Буров почти непрерывно держал в карцере, лишая его вместе с тем горячей пищи, несмотря на развивавшийся у него туберкулез. Считая Бурова главным виновником смерти Е. Н. Дрожжина, Толстой написал ему в феврале 1894 г. письмо, которое осталось непосланным (см. письма 1894 г., т. 67).

[8] В феврале 1894 г. Толстой пытался написать Рихтеру письмо, которое осталось неоконченным. Сохранившееся начало письма см. т. 67. О письме Рихтеру Толстой писал Д. А. Хилкову в письме от 5 марта 1894 г.: «Я хотел ему написать письмо, чтобы указать ему всю неблаговидность его роли и усовестить его, но как начну писать ему, так начинаю ругаться. Так до сих пор не мог достаточно успокоиться, чтоб написать ему» (см. т. 67).

На это письмо Чертков отвечал письмами от 1 и 3 марта. В первом из этих писем он сообщал, что задумал книгу об отнятии детей Хилковых, рукопись которой предполагает прежде всего послать государю, и лишь в случае отказа в возвращении детей Хилковым, печатать ее за границей. Далее он писал: «Мне очень нравится мысль писем ваших к Р[ихтеру] и Бур[ову]. Но конечно всё зависит от их тона и потому, не видавши их, не могу быть уверенным, следует ли их посылать. В письме к Бурову имейте в виду то обстоятельство, что пока Изюмченко еще не выпущен, Бурову лучше не знать, что Дрожжин был со мной в письменных сношениях, так как производились они через Изюмченко, и ему может ужасно достаться». В письме от 3 марта Чертков писал: «Пока скажу, что, если не считать несколько сухой общий тон всех обличений, который вполне уравновесился бы мягким, любовным тоном послесловия, то собственно положительно дурного по существу там очень мало, и что̀ есть — так очевидно несправедливо и недобро, что легко будет ясно и категорично поправить это несколькими словами признания и раскаяния в послесловии. Пока посылаю вам выписку пропущенного вами места из черновых этой книги, представляющую, как мне кажется, самый верный и желательный тон для послесловия. Достаточно эту мысль немного определеннее и ярче развить, прибавив к этому оговорку, поправляющую или, вернее, пополняющую несколько определенных несправедливых утверждений, которые я вам отыщу в книге, и будет, как мне кажется, сделано всё, что̀ нужно и очень, очень нужно».

* 365.

1894 г. Марта 17. Москва.

Давно ужъ получилъ ваше письмо, дорогой другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], и давно бы надо было отвѣтить, да все некогда и все я слабъ. Отвѣчу по порядку: мысли ваши о самовоспитаніи я тогда же прочелъ и ничто въ нихъ не остановило меня ни въ смыслѣ несогласія съ ними, ни въ томъ, — чтобы что-либо особенно поразило меня. [1] —

[2] Мы съ Машей думаемъ о томъ, кого бы пригласить къ вамъ, и она мнѣ говорила про одну дѣвушку, фельдшерицу, кот[орую] и я видѣлъ, и кот[орая] мнѣ нравится: молодая, бодрая и серьезная (кажется), но до сихъ поръ Маша не нашла ее. [3] Я нынче подтвержу ей. Всей душой сочувствую вамъ, т. е. вамъ обоимъ, вамъ и А[ннѣ] К[онстантиновне] — въ томъ, что тѣло съ своими недугами давитъ васъ и лишаетъ — по временамъ только я увѣренъ — законной радости жизни. Очень хочется посмотрѣть на вашу жизнь и вмѣстѣ съ вами понести и тяжесть и радость ея. Я не отчаиваюсь пріѣхать къ вамъ. Наши — Таня съ Левой, кот[орый] все мечется, ѣдутъ назадъ изъ Парижа. Должно быть, будутъ здѣсь около 20-го и тогда, если ничто не помѣшаетъ и буду живъ, постараюсь съѣздить къ вамъ.

Очень я нынче плохъ. Нѣтъ мыслей, нѣтъ желаній. Есть одна усталость и хочется заснуть, уйти отъ жизни, отъ себя. Такъ что не я васъ буду бодрить своимъ письмомъ, а буду на васъ нагонять унылость. Такъ много въ себѣ испорченнаго, что хочется бросить неудавшееся и испорченное и все начать сначала, разумѣется ужъ не въ этой жизни, гдѣ все изгажено, а въ другой. — Впрочемъ иногда унылость дѣйствуетъ не заразительно, а обратно. Надѣюсь и желаю такъ же подѣйствовать на васъ.

Будете ли переводить Тулонъ и присылать ли его вамъ?

Прощайте пока; крѣпко жму вамъ руку и А[ннѣ] К[онстантиновнѣ], и Емельяну, [4] и Кутелевой [5] и Иванову. [6]

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 17 мар. 94 № 361», на основании которой и датируется письмо.

Толстой отвечает на письма Черткова от 1 и 3 марта. В первом из этих писем Чертков писал, что хорошо было бы, если бы он мог повидаться с Толстым в связи с книгой о деле Хилкова, которую решил написать,

и другими очередными делами, но не может уехать из-за болезни А. К. Чертковой, и спрашивал: «Почему бы вам не приехать с Марьей Львовной?» Во втором письме он писал: «Вы ничего не упомянули о моей заметке «О самовоспитании». Оттого ли, что вы нашли, что она не стоит того? Во всяком случае, пожалуйста, скажите, потому что, как я вам писал, предмет этот неотступно и совершенно непроизвольно занимает мои мысли и разрабатывается ими. — Галя всё больна и слаба и истощается этим».

[1] Чертков послал Толстому 13 февраля рукопись, о которой он писал в письме от того же числа: «Посылаю вам для прочтения и получения вашего отзыва маленькую статью под заглавием «Мысли о самовоспитании», которую я написал уже больше года тому назад. На нескольких молодых людей она произвела благоприятное впечатление; но мне очень хотелось бы знать ваше мнение, как о ее содержании, так и о форме изложения. Это — одна из вступительных глав к одной работе о «христианском мышлении», которая, помимо моей воли развертывается в моем сознании, и письменно излагать которую я от времени до времени чувствую непреодолимое влечение, удовлетворяемое мною лишь тогда, когда оно решительно мешает мне заниматься чем-либо другим». Работа Черткова над книгой «О христианском мышлении», впоследствии названной им «О правильном мышлении», продолжалась с перерывами в течение многих лет, но не была им закончена, и рукопись остается ненапечатанной. (Хранится в АЧ.) Рукопись «Мысли о самовоспитании» является попыткой наметить путь, каким должен итти человек, желающий критически отнестись к внешним условиям, в которых он находится, и понятиям, привитым ему с детства.

[2] *Абзац редактора.*

[3] Фамилия девушки, упоминаемой Толстым, осталась неизвестной редакции. В письмах М. Л. Толстой к Чертковым так же, как и в дальнейших письмах Толстого, о ней нет упоминаний.

[4] Емельяну Максимовичу Ещенко.

[5] Елизавета Прохоровна Кутелева (1861—1913) — фельдшерица-акушерка, разделявшая взгляды Толстого и в продолжение многих лет жившая среди крестьян в различных местах, работая не только в качестве фельдшерицы, но и в качестве учительницы. В 1891 г. приехала в Рязанскую губернию, где в то время работал Толстой, организуя помощь голодающим, и помогала ему в устройстве столовых и леча больных. В марте 1894 г. Е. П. Кутелева, живя вблизи хутора Чертковых Ржевск, занималась обучением деревенских детей, не имея на это официального разрешения, и Чертков, в письме от 5 марта, писал Толстому, что земский начальник угрожает ей за это высылкой, но, вероятно, оставит это дело без последствий, вследствие заступничества Черткова. О ней см. статью К. С. Шохор-Троцкого «Памяти отошедших друзей» — «Ежемесячный журнал литературы, науки и искусства», издаваемый В. С. Миролюбовым, 1915, 1.

[6] Николай Никитич Иванов. В марте 1894 г. жил в слободе Александровке недалеко от хутора Ржевск и Чертков предлагал ему время от времени работу по переписке рукописей.

* 366.

1894 г. Марта 18. Москва.

Нынче пріѣхалъ Лева [1] очень больной. Пріѣду, но не сейчасъ. Храни васъ Богъ.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 17 Мр. № 362». На бланке пометка: Подана 18 марта 7 час пополудни».

Ответ на телеграмму Черткова от 18 марта: «Гале сегодня было совсем плохо. Думали, что умирает. Теперь немножко ожила, но очень плоха. Хотела видеть вас».

[1] Л. Л. Толстой, приехавший из Парижа вместе с Т. Л. Толстой. Об его болезни см. прим. к письму Толстого к Черткову № 363.

* 367.

1894 г. Марта 18. Москва.

Не могу вамъ выразить, дорогой, милый другъ, какъ я люблю васъ и какъ желалъ бы быть теперь съ вами. Теперь мнѣ невозможно ѣхать. Лева только нынче пріѣхалъ и очень слабъ и жалокъ, говоритъ, что чувствуетъ, что все кончено, что не выздоровѣетъ и радъ только тому, что умретъ дома, среди своихъ. Думаю, что это въ большой степени слѣдствіе четырехъ ночей въ вагонѣ, но все таки не могу оставить его теперь, тѣмъ болѣе, что всѣ возстаютъ противъ моей поѣздки. Но какъ бы онѣ не возставали, черезъ дня два, три, когда онъ, какъ я надѣюсь, окрѣпнетъ немного, я поѣду, если буду живъ, и буду имѣть радость съ вами раздѣлить ваше горе, надежды и радость.

Больно мнѣ за васъ больше всего то, что вы напрасно вините себя. Прошедшее не въ нашей власти и мы въ прошедшемъ имѣли такое же право быть тѣмъ, чѣмъ мы были, и поступать, какъ мы поступали, какое мы имѣемъ быть тѣмъ, чѣмъ мы теперь. — Не для того, чтобы утѣшать васъ, но истинно, я считаю, что христіанинъ не можетъ раскаяваться. Христіанинъ можетъ каяться, измѣнять свое пониманіе жизни, но не упрекать ни другихъ, ни себя. Страшно то, когда чувствуешь, что не можешь удержаться отъ того, что считаешь зломъ, но о томъ, что было, нечего поминать. А особенно нехорошо и не должно доводить себя раскаяніемъ ненужнымъ, незаконнымъ до такого грѣха

унынія, въ кот[оромъ] вы писали послѣднее письмо (спасибо, что послали его). Впрочемъ ничего не умѣю сказать, да и не хочу говорить и разсуждать, хотѣлось бы только выразить мою любовь вамъ обоимъ, хотѣлось бы вмѣстѣ съ вами нести то, что́ вы несете. Милый Поша возбуждаетъ во мнѣ зависть, но я вѣрю, что и мнѣ доведется быть съ вами. [1] Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ Попову было слово, к[оторое] огорчило меня. [2] Вы какъ будто усомнились въ томъ, что я не мо́гу еще ѣхать къ вамъ. Да и что́ ѣхать. Велитъ Богъ — пріѣду, но будемъ, какъ только можемъ, любить другъ друга, и ничего дурнаго не случится ни съ кѣмъ изъ насъ. Особенно мы — здоровые. Знаю по Левѣ, какъ болѣзнь, страданія, на время застилаютъ любовь, я думаю даже и въ Галѣ. Но будемъ пользоваться каждымъ проблескомъ и будемъ ближе сплочаться другъ съ другомъ духовно, и ничего, кромѣ блага, мы не испытаемъ.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 210, 211. На подлиннике надпись черным карандашом рукой Черткова: «М. 18 Мр. 94 № 363». Дата подтверждается сопоставлением слов о приезде Л. Л. Толстого с телеграммой Толстого к Черткову от того же числа.

Ответ на телеграмму Черткова от 18 марта (см. прим. к письму № 366) и письмо Черткова Толстому о болезни А. К. Чертковой. Письмо это, написанное, судя по записи в записной книжке Черткова 14 марта, в архивах не разыскано.

[1] П. И. Бирюков в это время приехал к В. Г. Черткову и помогал ему в уходе за больной А. К. Чертковой.

[2] Письмо В. Г. Черткова к Е. И. Попову, повидимому, не сохранившееся.

* 368.

1894 г. Марта 24. Москва.

Завтра курьерскимъ выѣзжаемъ; есть ли проѣздъ? Отвѣчайте.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике чернильным карандашом рукой Черткова: «М. № 364». На бланке. «Подана из Москвы. 1. 30 м. пополудни».

Толстой вместе с М. Л. Толстой выехал из Москвы 25 марта к Чертковым, прожил у них в Ржевске до 1 апреля и вернулся в Москву 3 апреля. Об этой поездке Толстой писал С. А. Толстой от Чертковых: «Я очень рад, что приехал; и он, и, главное, она так искренно рады и так мы с ними

душевно близки, столько у нас общих интересов, и так редко мы видимся, что обоим нам хорошо. Она очень жалка и мила и тверда духом. Я сейчас с ней поговорил с полчаса и вижу, что она уже устала. Приподняться на постели она даже не может сама» (см. ПЖ, стр. 469).

М. Л. Толстая в письме к Л. Ф. Анненковой от 12 апреля 1894 г. писала, что провела вместе с своим отцом у Чертковых «десять очень радостных дней». Во время пребывания Толстого у Чертковых в здоровье А. К. Чертковой наступило значительное улучшение и она начала поправляться.

* 369.

1894 г. Апреля 7. Москва.

Хотѣлъ писать по почтѣ, дорогіе друзья В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] и А[нна] К[онстантиновна], а вотъ не успѣлъ до отъѣзда И[вана] И[вановича]. Во-первыхъ, скажу, что только теперь, послѣ моего радостнаго пребыванія у васъ отъ всей души пишу: милые друзья, В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] и Галя, (простите, что неучтиво, но зато правдиво ставлю первымъ мущину), п[отому], ч[то] только теперь ближе узналъ Галю, и уничтожилось то недовѣріе, основанное ни на чемъ иномъ, какъ только на незнаніи ея, кот[орое] было къ ней. И это мнѣ очень радостно. Очень, очень вамъ благодаренъ за ту недѣлю, кот[орую] прожилъ у васъ. Это одно изъ дорогихъ воспоминаній останется.

Все было хорошо, и ласковая и добрая Лиз[авета] Ив[ановна],[1] которой передайте мой привѣтъ и благодарность, и неизбалованный натуральный, здоровый мальчикъ,[2] и добродушные веселые домочадцы, но лучше всего было для меня новое болѣе задушевное знакомство съ вами, Ан[на] Конст[антиновна], и радость узнать то, какъ вы близки вашему мужу и мнѣ. Нехороши у васъ только три вещи: 1) что вы не довольны своей жизнью; 2) что вы, А[нна] К[онстантиновна], больны и 3) что вы, В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], не спокойны. И всѣ три вещи, мнѣ кажется, что вы сами можете исправить: благодарить Бога всякую минуту за то, что жизнь ваша сложилась такою, какою она есть, и надѣяться, что она съ всякимъ часомъ будетъ улучшаться въ этомъ направленіи; вамъ, А[нна] К[онстантиновна], какъ можно меньше помнить о своей болѣзни и быть увѣренной, что она не можетъ помѣшать вамъ жить, и вамъ, В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], больше прощать людямъ, вникать въ то, что приводитъ ихъ къ тѣмъ поступкамъ, къ той жизни, кот[орую] вы осуждаете и кот[орая] раздражаетъ васъ. Когда

мы ѣхали на станцію, вы осуждали Евдокима Пл[атоновича]. [3] Я услыхалъ тутъ ноту раздраженія личнаго, непрощенія. Ну вотъ простите, что пишу такія глупости, что̀ въ голову приходитъ. Русановъ не только онъ самъ, но все его семейство, произвелъ на насъ самое радостное впечатлѣніе. [4]

Теперь о дѣлахъ. Тулонъ опять мнѣ непріятенъ и кажется, что ненужно его печатать. Dans le doute abstiens toi. [5] Я очень вѣрю мудрости этаго правила. Сдѣлаю такъ: вы все таки, исправивъ, пришлите мнѣ, а я пошлю въ Петерб[ургъ], но не прямо Тёрнеру, а Страхову, поручивъ ему рѣшить: отдать или нѣтъ. [6] Статью объ искусствѣ съ предисловіемъ тоже пришлите [7] Я обязуюсь не измѣнять ее. Но думаю, что будетъ не безполезно кое гдѣ выкинуть, почистить.. Нынче только пишу въ деревню о пріисканіи дачи. [8] Ну пока прощайте.

Любящій васъ Л. Толстой.

Милому Николаю Дмитріевичу [9] передайте особенно мой сердечный привѣтъ. Какъ бы хорошо было для васъ, для всѣхъ крестьянъ окольныхъ, и главное для него, если бы онъ утвердился у васъ.

Сейчасъ сошелъ къ Машѣ. Она лежитъ больная своей обычной болѣзнью. И ужасно, ужасно жалѣетъ, что не успѣла написать и высказать всѣхъ тѣхъ нѣжностей вамъ, к[оторыя] въ ней скопились.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 212. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 365 М. 7 Апр. 94». Письмо послано с И. И. Горбуновым, поехавшим к Чертковым, и, вероятно, дата поставлена Чертковым в соответствии с днем отъезда И. И. Горбунова, который выехал из Москвы 7 апреля.

Письмо написано до получения письма Черткова от начала апреля, в котором Чертков с своей стороны писал о пребывании Толстого в Ржевске: «Прощаясь с вами, я и не попытался выразить вам мое чувство благодарности к вам за ваше посещение, дорогой друг Лев Николаевич, потому что сознавал, что не сумею сделать это словами. Но потом, когда поезд ваш отъехал, я побоялся, как бы эта сдержанность не показалась вам холодностью с моей стороны. Это последнее мое свидание с вами мне было особенно дорого тем, что хотя и раньше я не сомневался в вашей доброте к нам, оно меня заставило особенно осязательно почувствовать вашу любовь и как то более родственно, семейно сблизиться с вами. Вы меня застали в период апатии и спячки; но само это обстоятельство и еще то, что я был дома и никуда не спешил, внесли больше спокой

ствия в мое общение с вами, чем во время всех прежних наших свиданий. — О радости и духовной поддержке, которые вы доставили Гале, и говорить нечего; точно так же, как и о том, как рады были вас видеть все наши здешние друзья».

[1] Елизавета Ивановна Черткова, приехавшая к Чертковым в то время, когда у них гостил Толстой.

[2] Сын В. Г. Черткова, Владимир Владимирович.

[3] Евдоким Платонович Соколов (о нем см. прим. к письму № 314), живший у Черткова и работавший у него, как переписчик. Чертков осуждал его стремление к городской жизни и находил его образ жизни недостаточно серьезным.

[4] Гавриил Андреевич Русанов (о нем и его семье см. прим. к письму № 261). В письме от 21 марта Чертков сообщил Толстому, что получил письмо от Русанова, который, узнав о возможном приезде Толстого в Воронежскую губернию, писал: «Бо́льшего одолжения вы не можете сделать мне, как если попросите его заехать ко мне на возвратном пути в Москву. Скажите ему, что я буду счастлив, если увижу его. Это по всей вероятности теперь единственный случай для меня увидеться с ним» (АЧ).

На копии письма Толстого к Русанову от 28 апреля, хранящегося в АЧ, имеется пометка Русанова: «Лев Николаевич приехал ко мне в Воронеж от В. Г. Черткова из Острогожского у. вечером 1 апр. и уехал от меня в Москву вечером 2 апр. 1894 г.».

[5] [«В сомнении воздерживайся».] Это правило Толстой неоднократно высказывал в различных случаях и отметил его еще в «Войне и мире», как принцип поведения, которого старался придерживаться кн. Андрей Болконский. В том же произведении Толстой влагает эти слова в уста Кутузова, который говорит Андрею Болконскому: «Dans le doute, mon cher, abstiens toi».

[6] В сохранившейся переписке Толстого со Страховым нет писем, в которых бы говорилось о предложении Тёрнеру перевести «Христианство и патриотизм». Статья эта напечатана на английском языке в нескольких переводах, но среди них нет перевода Тёрнера.

[7] Об этой рукописи см. прим. 2 к письму № 276. По поводу этой просьбы Толстого Чертков писал ему в письме от 11 апреля: «Очень рад, что вы сами хотите просмотреть эту статью об искусстве, так как я затруднился бы, что́ выпустить. Посылаю ее вам пока без моего предисловия для игрыша времени».

[8] Толстой имеет в виду дачу для Чертковых, которые решили провести лето 1894 года вблизи Ясной поляны. В письме от 10 апреля Т. Л. Толстая писала Черткову: «Папа написал ясно-полянскому, а я овсянниковскому управляющему, прося их искать дачу» (АЧ). См. письмо № 372.

[9] Николай Дмитриевич Ростовцев (о нем см. письмо № 345). В 1894 году согласился заведовать хозяйством и другими делами Чертковых, в частности, мероприятиями по оказанию помощи местным крестьянам. Толстой наблюдал его деятельность, будучи в гостях у Чертковых, и писал из Ржевска Т. Л. Толстой: «Ростовцев вчера раздавал 70 купленных Чертковым для самых бедных крестьян лошадей» (см. т. 67).

На это письмо Чертков отвечал письмами от 11 и 12—13 апреля. В первом из них Чертков писал: «Ваше такое доброе письмо меня с Галей совсем растронуло, дорогой друг Лев Николаевич, Не знаем, как благодарить вас за вашу любовь к нам. Мы так рады, что вам было здесь хорошо. Здесь же для всех нас ваше пребывание навсегда останется светлым воспоминанием. Спасибо вам также и за обличение меня в строгости к людям. Разумеется, вы совершенно правы». Во втором письме Чертков писал: «Сегодня я перечел внимательно вашу статью о патриотизме и сделал те поправки, которые вы просили. Они обозначены в том из двух посылаемых мною вам списков, на обертке которого обозначен красным №3. Пожалуйста просмотрите сами те страницы, которые обозначены на обертке: только на них и имеются поправки. Статья эта безусловно очень хороша и нужна людям, и чем скорее вы ее выпустите, тем лучше. Ничего в ней нет ни несправедливого, ни слишком резкого, ни нехристианского. Напротив того тон очень хорош. Вы начинаете с частного случая и совершенно основательно и мастерски обнаруживаете сначала глупость, а потом ложь и опасность таких манифестаций, как Тулонская. Потом заходите всё глубже и глубже, и соответственно с этим тон ваш становится всё проникновеннее, и к концу вы заводите читателя на такую высоту, с которой ему ясно видна вся нищета и фальшь и мелочность патриотического воодушевления и т. п. мишурных и искусственно раздутых настроений. Статья эта сделает свое святое дело, и право не следовало бы дольше ее задерживать, а прямо послать переводчикам английскому и французскому. Страхов наверное одобрил бы ее; а если нет, то он ошибся бы. Посылаю вам два списка. На своем, оставшемся у меня, я сделал те же поправки, как и на вашем; если вы какие не одобрите, то поручите вашей дочери сообщить мне (или если вы еще что-либо измените) — для того, чтобы и мой список был согласен с вашей последней редакцией. Это желательно не только для меня лично, но и потому что от него будут расходиться другие списки. Не забудьте поручить занести мои поправки, если вы их одобрите, на второй высылаемый мною вам список.

Сегодня (13 Апр.) постараюсь написать оговорку в вашей статье об искусстве. — Никакое ваше писание, кажется, не радовало и не возбуждало мою любознательность так, как начатое вами, по словам Вани Горбунова, общедоступное изложение эссенции христианства. Если хотите сделать мне большое удовольствие, то попросите вашу дочь выслать мне, не откладывая до окончания работы, а сейчас — те черновые, которые уже набрались. Я посмотрел бы хоть одним глазком на ход работы, и это освежило бы и ободрило бы меня. — Эти последние дни после продолжительной спячки я, кажется, начинаю воскресать и принимаюсь за работу. Галя, хотя и медленно и с уклонениями, но продолжает поправляться».

* 370.

1891 г. Апреля 14? Москва.

Посылаю вамъ 10 ф[унтовъ] спаржи вмѣсто той дурной, кот[орую] выслали вамъ прежде. Я усовѣстилъ или скорѣе на-

пугалъ купца, обманувшаго меня, и онъ прислалъ мнѣ эту, прося извѣстить объ ея добротѣ.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 366 М. Апр. 94». Записка, сопровождавшая посылку со спаржей. Датируется предположительно 14 апреля на основании открытого письма Т. Л. Толстой к Черткову от 15 апреля, в котором Т. Л. Толстая писала: «Папа послал вам еще спаржи, Владимир Григорьевич. Он в отчаянии, что первая была плоха, и по этому случаю нагрешил, разбранив продавщика. Я не могла исполнить вашего поручения ни тогда, ни теперь, потому что хвораю чем то в роде инфлуэнцы и не выхожу» (АЧ).

Из писем Черткова от начала апреля к Толстому и к Татьяне Львовне от 12 апреля, а также из письма Т. Л. Толстой к Черткову от 10 апреля (хранится в АЧ) видно, что Чертков вскоре после отъезда Толстого из Ржевска обратился к Татьяне Львовне с просьбой выслать для больной А. К. Чертковой 10 фунтов спаржи, но за болезнью Татьяны Львовны это поручение лично выполнил сам Лев Николаевич Толстой, который затем, когда спаржа оказалась негодной, вторично был у продавца ее, и добился замены испорченной спаржи хорошей.

* 371.

1894 г. Апреля 28. Москва.

Потому что хочется писать вамъ, дорогой другъ, много важнаго и серьезнаго, до сихъ поръ не собрался писать. Я сейчасъ уѣзжаю въ Ясную съ Машей. Оттуда напишу.

Два дѣла: дача и спаржа.

Дача по моему въ 6-ти верстахъ отъ насъ, дорогая, въ 370 р., но прелестная по удобству и саду, я бы совѣтовалъ вамъ взять. Вопросъ только въ мебели. Не знаю, что̀ есть при ней. Изъ Ясной тотчасъ же напишу вамъ.

О спаржѣ же, не знаю, требованіе ваше вышло до полученія вами послѣдней посылки или послѣ; если да и вамъ еще нужно, то пишите Танѣ. [1]

До свиданья, милые друзья. Желалъ бы чѣмъ-нибудь больше послужить Галѣ, только бы она продолжала такъ же поправляться.

Левъ Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами, рукой Черткова: «№ 367, Москва, Апр. 94». Написано рукой П. И. Бирюкова, подпись собственноручно сделана Толстым. К письму сделана приписка

П. И. Бирюкова: «Я писал это письмо под диктовку Льва Николаевича, с которого писал в это время портрет Ярошенко».

Дата определяется словами Толстого: «Я сейчас уезжаю в Ясную». — Толстой уехал в Ясную поляну 28 апреля.

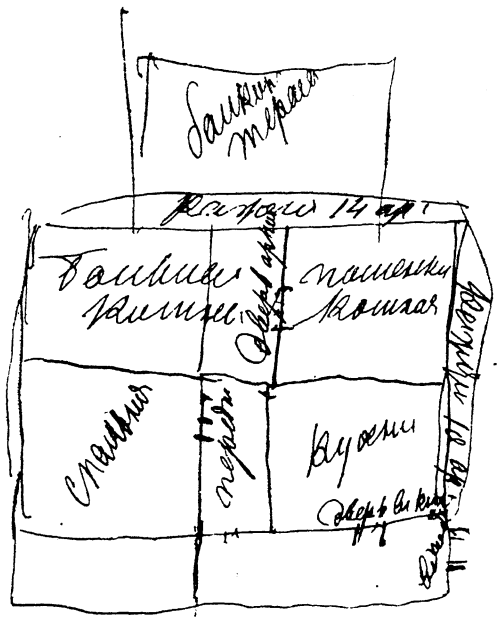
Ответ на письмо Черткова от 20 апреля 1894 г., в котором Чертков писал о высылке ему спаржи и сообщал, что хотел бы выехать в Тульскую губернию, как только удастся найти помещение вблизи Ясной поляны.

[1] Т. Л. Толстая открытым письмом от 29 апреля сообщала Черткову, что высылает ему 18 фунтов спаржи, и писала, что собирается поехать в Ясную поляну 2 мая и, с своей стороны, будет искать для него дачу.

* 372.

1894 г. Апреля 30. Я. П.

Третьяго дня пріѣхали съ Машей въ Ясную и я вчера ѣздилъ искать помѣщеніе. Нашелъ я вотъ что: въ пяти верстахъ отъ насъ въ маленькой деревнѣ Деменкѣ выстроенъ вновь на мѣсто сгорѣвшаго маленькій домикъ слѣдующаго содержанія: [1]

Домикъ стоитъ отдѣльно отъ деревни въ саду. На дворѣ сарай, амбаръ, изба, гдѣ живетъ садовникъ, т. е. арендаторъ сада. Домикъ совсѣмъ новенькій, только что додѣлывается.

Никто въ немъ не жилъ. Стѣны бревенчатыя новаго лѣса, крытъ желѣзомъ. Мѣстоположеніе въ смыслѣ воздуха должно быть прекрасное. [2] Съ одной стороны открытое поле, съ другой садъ плодовый и большія деревья, березы, дубы кажется одной аллеи. Положеніе красиво уютно. Въ 100 саженяхъ засѣка, [3] т[о] е[сть] огромный прелестный казенный лѣсъ. Цѣна 125 р. Мебели: диванъ, комодъ, два стола, нѣсколько стульевъ. (Надо будетъ взять напрокатъ въ Тулѣ.) Никого кромѣ васъ и садовника на дворѣ жить не будетъ. — Это все хорошія стороны. И очень хорошія. Невыгодныя стороны: боюсь, что вамъ мало (хотя каждому по комнатѣ и на прислугу комната). Еще нехорошо, что перегородки тонки: доски вершковыя. Больше не вижу невыгодъ. Я сказалъ хозяину, чтобы они мнѣ дали срокъ недѣлю — время получить отъ васъ отвѣтъ. Кстати въ это время они и додѣлаютъ то, что недодѣлано. Мнѣ очень нравится.

Хотѣлъ я, чтобы Маша нынче съѣздила посмотрѣть и меня провѣрить, но она заболѣла и теперь лежитъ въ сильномъ жару и съ горловой болью. Утѣшаюсь тѣмъ, что это бываетъ съ ней довольно часто и безъ дурныхъ послѣдствій, а все таки жутко. [4]

Нехорошо только то, что вамъ гостя пустить къ себѣ будетъ трудно. Впрочемъ думаю на лѣто можно пригородить плетневую клѣтушку, какъ это мы дѣлывали, которую можно устроить дешевле 10 р.

Если же не это, то есть другое чудесное помѣщеніе и съ мебелью и вѣроятно дешево, но за 20 верстъ отъ насъ. Я знаю помѣщеніе, но не знаю еще ихъ условій. Узнаю и еще про другія и напишу. Впрочемъ, если васъ не пугаетъ тѣснота и тонкость перегородокъ, то отъ добра добра не ищутъ. Жду отвѣта.

Письма Клим[енко] [5] и Іосифа Конст[антиновича] [6] я передалъ Пошѣ для пересылки.

Клим[енко] письмо трогательно; но женщины, какъ онѣ безсознательно хитры. Если челов[ѣкъ] знаетъ, что тонетъ, то онъ не станетъ говорить: бросьте меня, не спасайте. Это значитъ только, что онъ еще не нахлебался воды и не вѣритъ въ то, что тонетъ. Въ письмѣ ея есть фразы.

Письмо Іос[ифа] сложное. Въ немъ нѣтъ и не было внутренняго переворота. Онъ только добрый молодой чел[овѣкъ] и

любитъ васъ обоихъ, и поживъ нѣкот[орое] время въ вашемъ обществѣ, ему захотѣлось взять все то хорошее, что̀ онъ видѣлъ въ васъ. Но ему хочется и того, что̀ ему кажется хорошимъ въ томъ мірѣ, въ к[оторомъ] онъ теперь. Онъ видитъ теперь, что это несовмѣстимо. Но дорожитъ вашей дружбой.

Сейчасъ послѣ обѣда былъ за 7 верстъ къ Тулѣ. Тамъ отдается большой домъ за 375 р. Домъ прекрасный, и садъ и мебель есть кое-какая. Но шагахъ въ 200 есть другія дачи. Какъ вы думаете?

Прощайте пока. Хорошо кабы до свиданья. Любящій васъ

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков». стр. 213. На подлиннике чернилами рукой Черткова надпись. «№ 368 Ясная поляна. 30 Апр. 94» Дата подтверждается словами Толстого о том, что он и М. Л. Толстая приехали в Ясную поляну «третьего дня» — они приехали туда 28 апреля.

Ответ на письмо от 25 апреля, в котором Чертков писал: «Вчера я получил прилагаемые два письма от Клименковой и Шурина, хорошее письмо которого я вам посылал осенью. Для того чтобы проверить свое впечатление и несколько ориентироваться в том, как им ответить, очень прошу вас сообщить мне, хоть в двух словах, что вы думаете о душевном состоянии писавших эти письма. Шурину я уже ответил, что еще больше полюбил его, и не имею никакой потребности спорить или убеждать его, так как уверен, что его правдивость его вывезет; но хотелось бы знать, что вы думаете. Со дня на день ожидаю известия от вас о летнем помещении для нас.... Очень хотелось бы знать, как подвигается ваша работа над общедоступным изложением учения истины. Всё думаю об этой вашей работе. Придаю ей громадное значение, и несказанно обрадовался бы, если бы она втянула вас в дальнейшие писания для *всех* людей, т. е. по преимуществу не интеллигентных. Вам следовало бы также написать ряд *притч*, иллюстрирующих главные основы христианства».

[1] Следует набросок чертежа дома, показывающий расположение комнат.

[2] Дача эта, принадлежавшая Щеглову, чиновнику, служившему при Тульском окружном суде, была нанята Чертковыми, которые жили в ней также летом 1895 и 1896 годов.

[3] Засека — остаток заповедных лесов, служивших московскому государству защитой от набегов крымских и ногайских татар, и тянувшихся длинной лентой в Тамбовской, Рязанской, Тульской и Калужской губерниях.

[4] М. Л. Толстая была больна ангиной.

[5] Татьяна Николаевна Клименко, рожд. Карлинская, дочь писательницы А. П. Барыковой. Чертков находился в переписке с Т. Н. Клименко и однажды уже посылал одно из ее писем Толстому (см. письмо Толстого № 253). В архиве Черткова сохранились письма Клименко от

4-го апреля и 15 апреля 1894 г., в которых она писала о переживаемом ею тяжелом настроении. В письме от 4 апреля она писала: «Вы совершенно правы, что спасение человека может быть только изнутри. Ни вы, ни даже Лев Николаевич не можете мне помочь. А так как я по слабости духа сама себе тоже не могу помочь, то так и буду стонать до могилы». В письме от 15 апреля, Т. Н. Клименко, анализируя свою жизнь, писала: «Вы, видимо, верите в мое перерождение. В то, что у меня будто бы проснулось сознание. Я тоже одно время замечтала в этом направлении, а теперь думаю, что я всё лгу сама себе, да и вам, добрейшему человеку, голову морочу. Вы помните, что сказал Лев Николаевич, что я тогда погибну, когда сама признаю себя погибшей. Вот я, спокойно обсудив всё и разглядев себя — и признаю, что погибла безвозвратно... Увлечение сочинениями Льва Николаевича, переписка с вами не повели ни к чему, и в целом и в мелочах я никак не изменила своей жизни».

[6] Иосиф Константинович Дитерихс, брат А. К. Чертковой (о нем см. прим. к письму № 351), писал Черткову 15 апреля 1894 г.: «Повидимому, я переживаю новый фазис развития и долго ли я в нем буду и во что он обратится впоследствии, не знаю. Одно я знаю, что в настоящую минуту никакие доказательства и убеждения в истинности того или другого не действуют на меня. Быть может просто моральная усталость после слишком сильного, необычного духовного подъема.... — в сущности ничего не изменилось во мне в смысле понимания, но изменился взгляд на приложение понимания к делу, проведение его в жизнь».

* 373.

1894 г. Мая 5. Я. П.

Дача за вами. Пристройку сдѣлаю. Машѣ лучше. Радуюсь.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике чернилами рукой Черткова: «№ 369. Я. П. 5 мая 94». На бланке: «Подана 5 мая. 4.50 м. пополудни».

Ответ на несохранившуюся телеграмму, в которой Чертков, повидимому, просил оставить за ним дачу, сделав к ней пристройку, и спрашивал о здоровье М. Л. Толстой.

*374.

1894 г. Мая 7. Козловка-засека.

Получилъ нынче ваше письмо о «Тулонѣ».

Очень жаль, что я отослалъ ее уже съ недѣлю тому назадъ Тёрнеру. Я сейчасъ написалъ Тёрнеру,[1] прося его, если онъ находитъ для себя рискованнымъ этотъ переводъ, чтобы онъ не отдавалъ его Mrs Barnett,[2] а вернулъ бы статью мнѣ.[3]

Помѣщеніе ваше мнѣ нравится, желалъ бы, чтобы оно такъ же понравилось и Галѣ. Я сейчасъ былъ тамъ. Вмѣсто плетенаго сарайчика мы съ хозяиномъ хотимъ поставить избу новую. Это вамъ будетъ стоить еще рублей 40.

Когда же васъ ждать? Какъ здоровье Гали? Домъ будетъ готовъ дня черезъ 4. А избу поставимъ и при васъ, если вы рано пріѣдете.

Пишу со станціи. [4] Вокругъ меня разговариваютъ, и потому безтолково.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись синим карандашом рукой Черткова: «7 мая 94», чернилами: «№ 370 Ясная поляна 7 мая 94». Дата до известной степени подтверждается ответным письмом Черткова, из которого следует, что это письмо было получено Чертковым 9 мая.

Ответ на письма Черткова от 30 апреля и 3 мая. В первом из этих писем Чертков спрашивал Толстого, одобряет ли он поправки, которые Чертков внес, читая рукопись статьи «Христианство и патриотизм» («Тулон») и «как разрешилась судьба этого хорошего и нужного людям вашего писания?...»

В письме от 3 мая Чертков писал: «Если вы еще не отдали «Тулона» Тёрнеру, то пожалуйста дайте мне его. Сейчас получил письмо от Батерсби, из которого вижу, что своим отказом я поставил его в фальшивое положение перед одним редактором, которому, основываясь на уговоре со мною, он сговорился дать эту статью. К тому же я всё еще нахожусь в таком душевно-безжизненном состоянии, что ни на какую умственную работу, кроме перевода, не способен. А перевод этот меня втянул бы в работу и хоть немного оправдал бы мое прозябание. Прошу об этом, разумеется, только в том случае, если вы решились печатать эту статью (я был бы очень огорчен, если вы на это не решились), и если не связались еще с Тёрнером. В таком случае *очень* прошу вас предоставить мне этот перевод: и чем скорее, тем лучше. Если *телеграммою* можно предупредить сдачу статьи Тёрнеру, то не откажите телеграфировать, кому следует».

[1] Письмо Толстого к Тёрнеру неизвестно редакции, и сведений о том, сохранилось ли оно, не имеется.

[2] Толстой, повидимому, ошибочно называет Barnett переводчицу C. Garnett, которая перевела на английский язык «Царство божие», вышедшее в ее переводе под заглавием: «The Kingdom of God is within you. Christianity not as a Mystic Religion, but as a New Theory of Life». Translated from the Russian by Constance Garnet. In two vol. W. Heinemann, London 1894.

[3] Статья была возвращена Толстому, и Чертков в мае и июне 1894 г. усиленно работал над ее переводом на английский язык.

[4] Станция Козловка-засека Московско-Курской ж. д., ныне «Ясная поляна», откуда обычно отправлялась корреспонденция из Ясной поляны.

* 375.

1894 г. Мая 8... 11. Я. П.

Все у насъ почти готово. Какъ здоровье Гали и когда ждать васъ?

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова синим карандашом: «Особое письмо», чернилами: «№ 371. Я. П. 94».

Записка, посланная, повидимому, как самостоятельное письмо, на что указывает пометка Черткова, написана была несомненно после письма № 370 от 7 мая и до получения письма Черткова от 9 мая, т. е. между 8 и 11 мая.

* 376.

1894 г. Мая 12. Я. П.

Боюсь, что письмо жены смутило васъ, особенно п[отому], ч[то] мнѣ не удалось скоро послѣ него написать и объяснить его значеніе. Случилось такъ, что жена, пріѣхавъ на два дня изъ Москвы, [1] ѣздила въ Тулу по дѣламъ, вернулась домой измученная, а я въ этотъ же день уѣхалъ къ Булыгину и отчасти для покупки вамъ сруба (что мнѣ доставляетъ только удовольствіе) и вернулся поздно. Ее это огорчило и она написала вамъ письмо. Кромѣ того, Тат[ьяна] Андр[еевна] не будетъ жить у насъ, васъ, какъ поддерживающаго во мнѣ то, что́ ей страшно во мнѣ, она опасается. [2] Она боится тоже, что будетъ одинока. Я жъ имѣлъ неосторожность сказать, что у вашего Димы не такъ, какъ у Ванечки, нѣтъ игрушекъ. И вотъ она написала вамъ письмо. Если вы спросите меня: желаетъ ли она, чтобы пріѣхали? Я скажу: нѣтъ; но если вы спросите: думаю ли я, что вамъ надо пріѣхать? — думаю, что да. Какъ я ей говорилъ, такъ говорю и вамъ: если есть между вами что-нибудь недоброе, то надо употребить всѣ силы, чтобъ это не было и чтобы точно была любовь. И это можно, и я знаю, что вы можете это и она можетъ и почти готова къ этому. — Такъ вотъ. А нынче я рѣшилъ прибавить къ жилью не избу, а помѣщеніе въ амбарѣ. Корову достать можно. Объ эпидемическихъ болѣзняхъ не спрашивайте, онѣ всегда есть. Но деревня довольно далека, саженъ 80. Отъ Тернера получилъ нынче письмо, [3] онъ возвращаетъ рукопись, прислать ли ее вамъ?

Торопятъ на почту. Простите, что не хорошо, и пишите, какъ можно любовнѣе, и будетъ вѣрно.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в книге В. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», кн. 2, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928, стр. 129 и «Толстой и Чертков», стр. 214. На подлиннике надпись рукой Черткова: «№ 372. Я. П. 12 мая 94», на основании которой датируется письмо.

Комментируемое письмо написано в связи с письмом С. А. Толстой к Черткову от 7 мая 1894 г. В письме этом С. А. Толстая упрекала Черткова в том, что он дает Толстому утомительные поручения в связи с поисками дачи для Чертковых вблизи Ясной поляны.

В Дневнике Толстого от 15 мая 1894 г. имеется запись: «Целую неделю и больше нездоров. Началось это, мне кажется, с того дня, как меня расстроила выходка Сони о Черткове. Всё это понятно, но было очень тяжело. Тем более, что я отвык от этого и так радовался восстановившемуся, даже вновь установившемуся доброжелательному, доброму, твердому любовному чувству к ней. Но нет, оно не прошло это чувство и то же чувство восстановилось».

Письмо С. А. Толстой не разыскано, но содержание его ясно из ответного письма Черткова от 12 мая: «Многоуважаемая графиня Софья Андреевна, в ответ на Ваше письмо от 7 мая я очень рад, что могу сообщить Вам, что такие же точно опасения о возможности излишних хлопот для Льва Николаевича в связи с приготовлением нашей домашней обстановки в нанятой им для нас даче, — были уже мною самим приняты в расчет, и что в силу таких именно опасений я обратился с просьбою закупить всё, что для нас нужно, и со всякими поручениями по устройству нашего хозяйства не к нему, а к одной живущей в Туле тетушке моей жены; в тех же случаях, когда это было невозможно, я с некоторыми поручениями обращался или непосредственно к Вашим дочерям, любезно предложившим нам свое содействие или, если и выражал некоторые просьбы в письмах к нему, то всегда прося его передать исполнение их Вашим же дочерям. Если, следовательно, Лев Николаевич и предпринимал какие-либо поездки в связи с приготовлением для нас помещения, то он делал это по своей собственной инициативе, без сомнения сам для себя находя в этом удовлетворение.

Пользуюсь этим случаем для того, чтобы высказать Вам, Софья Андреевна, как я радуюсь предстоящему нашему пребыванию вблизи дорогого нам Льва Николаевича. Более благоприятный для больной жены моей, чем здешний, климат Вашего края, бог даст, поможет ей окрепнуть телом, а общение с Львом Николаевичем принесет нам обоим много духовной помощи, в чем мы, к сожалению, очень нуждаемся. Рассчитываю на то, что мы сумеем устроить так, чтобы близкое наше соседство не было в тягость Вам, Софья Андреевна, и я рад, что могу чистосердечно сказать, что от всей души желал бы, чтобы ничто никогда не нарушало между нами тех доброжелательных и спокойных отношений, которые неиз-

бежно должны вытекать из действительной любви и близости ко Льву Николаевичу. По этому самому жена моя и я мы особенно дорожим всяким малейшим проявлением Вашего благоволения к нам и от всей души благодарим вас за добрые пожелания, выраженные Вами нам в Вашем письме.

Почтительно и искренно преданный Вам В. Чертков».

Пересылая это письмо Толстому, Чертков просил его прочитать и переслать С. А. Толстой, если она находится в Москве, с тем, чтобы это письмо было ей вручено до личного свидания с Чертковыми.

[1] С. А. Толстая приезжала из Москвы 5 мая, чтобы привезти в Ясную поляну двух младших детей, и 8 мая уехала вновь в Москву и вернулась в Ясную поляну 17 мая с сыном Михаилом.

[2] Татьяна Андреевна Кузминская, часто проводившая с своей семьей лето в Ясной поляне, в 1894 году приезжала туда лишь на несколько дней в августе. В письме от 8 апреля 1894 г. С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «От жизни в Ясной в нынешнем году.... кроме скуки ничего не будет. Без вас только одни посетители предвидятся, это — темные. А они мне до того опостылели, что иногда хочется на них какой-нибудь пистолет или мышьяк завести» (В. Жданов, «Любовь в жизни Толстого», кн. 2, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928, стр. 128).

[3] Толстой имеет в виду письмо Тёрнера от 9 мая, в котором он сообщал Толстому, что возвращает ему рукопись его статьи «Христианство и патриотизм». Тёрнер пишет, что уже начал переводить эту статью, но получив письмо о ней от Толстого, согласился с его мнением, что она имеет политический оттенок, и решил отказаться ее переводить, так как считает необходимым держаться в стороне от политики. Письмо Тёрнера хранится в АТБ.

* 377.

1894 г. Июля 6. Я. II.

Я тоже не совсѣмъ здоровъ и потому, если что не помѣшаетъ, буду у васъ. [1] Я вчера переработалъ и надо отдохнуть. Озмидовъ[2] уѣхалъ и во всѣхъ возбудилъ то же чувство, какъ и въ васъ — жалости. П[етръ] Н[иколаевичъ] [3] едва ли увидится съ вами, п[отому] ч[то] нынче ѣдетъ. Я былъ очень радъ его видѣть и узнать подробнѣе объ его отцѣ и братѣ, да и онъ самъ добрый. Всѣ мы храбримся другъ передъ другомъ и забываемъ, что всѣ мы, если мы только не любимъ — жалки прежалки. Но мы такъ храбримся и прикидываемся злыми и самоувѣренными, что сами попадаем[ся] на это и принимаемъ больныхъ цыплятъ за страшныхъ львовъ и вмѣсто компрессовъ и всякихъ средствъ облегченія готовимъ другъ противъ друга кулаки и дубинки. Это я по случаю Озмидова. Танѣ скажу. [4] Такъ до свиданія, вѣроятно.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 373», карандашом, обведенным чернилами: «6 Іюля 94». Карандашная пометка, вероятно, поставленная Чертковым немедленно после получения письма, должна точно передавать дату, поскольку Чертков жил в это время вблизи Ясной поляны. Упоминания об отъезде Н. Л. Озмидова и П. Н. Ге подтверждают дату.

Письмо было послано Черткову в деревню Деменку, в пяти верстах от Ясной поляны, куда Чертков приехал 18 мая. Живя вблизи Ясной поляны, Чертков всё время находился в тесном общении с Толстым: записи в записной книжке Черткова, прерывающиеся на 12 июня, показывают, что, по крайней мере, в первые три недели после приезда Чертковых, Толстой и Чертков бывали друг у друга чаще чем через день.

[1] Чертков заболел малярией, принявшей острую форму. Толстой 5 июля, работая в жару на сенокосе, начал испытывать боли в печени, но 6 июля чувствовал себя выздоровевшим.

[2] Николай Лукич Озмидов (1843—1908), агроном по образованию, одно время разделял многие взгляды Толстого, в 1885—1886 гг. пытался организовать трудовую земледельческую колонию на Кавказе, потом занимался некоторое время перепиской сочинений Толстого. Впоследствии разошелся с единомышленниками Толстого, с которыми был одно время близок по своим взглядам. В Дневнике Толстого от 6 июля 1894 г. записано: «Вчера был Озмидов. Жалок своей изуродованной жизнью». Чертков резко отрицательно относился к Озмидову, и Толстой говорил с ним об этом до приезда Озмидова (см. Дневник Толстого, запись от 26 июня 1894 г.). Об Озмидове см. т. 85, стр. 26—27.

[3] Петр Николаевич Ге, по образованию архитектор, старший сын художника Н. Н. Ге. О нем см. письма 1894 г., т. 67. П. Н. Ге приезжал в Ясную поляну 6 июля 1894 г., вероятно, желая поговорить с Толстым о своем отце, скончавшемся 2 июня 1894 г., и о своем брате Н. Н. Ге, с которым у него в это время были некоторые недоразумения в связи с распределением наследства, оставшегося после их отца.

[4] Что хотел сказать Толстой Татьяне Львовне — установить не удалось.

* 378.

1894 г. Іюля 14. Я. П.

Подтяжекъ нѣтъ. [1] Пролетку заказалъ, но отвѣта не получилъ еще. [2] Завтра узнаю и сообщу. — Какъ упорна ваша лихорадка. Надо привести въ порядокъ желудокъ. Я бы совѣтовалъ постъ: какъ можно меньше ѣсть. Я тоже не совсѣмъ здоровъ. Все ноетъ и болитъ желудокъ. Но живется хорошо. Сегодня, благодаря вашей перепискѣ, въ первый разъ и много писалъ объ смыслѣ жизни. [3] Надѣюсь завтра увидаться. У насъ ничего новаго.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 374 Я. П. 14 Іюля 94», на основании которой датируется письмо.

[1] По сообщению В. Г. Черткова, речь идет о подтяжках, которые он забыл за несколько дней перед тем, купаясь в Ясно-полянском пруду. Чертков просил Толстого узнать, не найдены ли они кем-нибудь.

[2] По сообщению А. К. Чертковой, Толстой здесь имеет в виду пролетку, которую Чертков, ослабевший от малярии настолько, что не мог ходить пешком — просил Толстого заказать у кого-нибудь из яснополянских крестьян, чтобы ездить в Ясную поляну.

[3] В Дневнике Толстого от 13 июля записано о Черткове: «Он передал мне выписки из моего дневника — очень хорошие». Однако, судя по ответному письму Черткова от 15 июля (см. прим. к письму № 379), Толстой имеет в виду производившуюся у Чертковых переписку рукописи его работы «Христианское учение».

* 379.

1894 г. Іюля 15. Я. П.

Я себя сглазилъ нынче — ничего не писалось. Съ Ваней простились совсѣмъ, хотя надѣюсь увидать его еще. [1] Это хорошо, ч[то] онъ ѣдетъ. — Пріѣду, главное, чтобъ узнать, будетъ ли у васъ опять лихорадка. [2]

Л. Т.

О молитвѣ какъ разъ вчера много думалъ. Думалъ то, ч[то] единственный достойный Бога и всегда слышимый Имъ и всегда каждому изъ насъ доступный способъ молитвы есть молитва дѣлами, совершаемыми для Него, въ виду Его. Въ области, обнимаемой этой молитвой, есть и слова, но большей частью обращенныя къ другимъ, а не къ себѣ. Слова — это органъ общенія между людьми. Дѣла же, подъ кот[орыми] я разумѣю и духовное состояніе и даже преимущественно духовное состояніе — это способъ общенія съ Богомъ.

И это я думаю и говорю, совсѣмъ не отрицая молитву, а стараясь расширить ея область, сдѣлать болѣе реальною — говорю въ духѣ словъ Христа: молитесь ежечасно. —

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 375 Я. П. 15 Іюля 94», на основании которой датируется письмо.

Толстой отвечает на письмо, которое Чертков послал ему 15 июля из Деменки с И. И. Горбуновым. Вероятно, и ответ Толстого послан с И. И. Горбуновым, который вернулся в Деменку в тот же день. В письме от 15 июля Чертков писал: «Как я рад, что вы опять достаточно окрепли

чтобы взяться за работу о смысле жизни. Галя также особенно горячо радуется тому расширению вашего плана, которое вы надумали. Надеюсь, что сегодня мне удастся проверить остальное переписанное из вашего матерьяла под названием «Христианское учение»... Далее Чертков писал Толстому про одного из их общих друзей, что «он прежде молился, но теперь не молится, и насколько точно то, что он говорит, перестал, не вследствие каких-либо сомнений, а просто вследствие апатии. Я ему несколько дней тому назад говорил, что нужно прежде всего отдаться *всецело* служению богу, тогда будешь меньше думать о себе и копаться в своей слабости, что хуже всего; и только тогда всё остальное разумное поможет».

[1] И. И. Горбунов-Посадов, который, посетив Толстого, собирался на следующий день ехать в Воронежскую губернию, где он предполагал помогать Н. Д. Ростовцеву, заведовавшему в то время делами Чертковых.

[2] В записи Дневника Толстого, помеченной «кажется 17-го июля», отмечено, что «вчера» «был вечером у Черткова. Он все болен».

* 380.

1894 г. Августа 9. Я. П.

Маша отдала мнѣ портфель, въ к[оторомъ] находится мой дневникъ, но отпереть я его не умѣю, — посылаю портфель. [1] Жены нѣтъ дома. Она уѣхала въ Тулу за докторомъ и будетъ съ нимъ у васъ. [2] О сельтерской водѣ вспомню. Вѣроятно, пріѣду. Въ 2 часа еще не было. [3] Что-то будетъ?

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 376. Я. П. 94». Письмо датируется 9 августа на основании записи в «Ежедневнике» С. А. Толстой о поездке в Тулу за доктором Рудневым: «я была в Туле, привозила Руднева к Черткову».

Письмо написано в связи с тем, что М. Л. Толстая, уезжая 7 августа в Москву, перед отъездом отдала Толстому портфель, в котором хранились тетради дневников Толстого, переписывавшихся Чертковым, но не объяснила, как этот портфель отпирается. Ответ на записку Черткова, по-видимому, не сохранившуюся.

[1] Чертков, посещая Ясную поляну, переписывал для себя Дневник Толстого за 1894 год. По мнению А. К. Чертковой, будучи болен, Чертков просил Толстого послать этот Дневник к нему на дом, чтобы он мог продолжать переписку.

[2] С. А. Толстая привезла к Черткову доктора Руднева, который пытался уговорить Черткова принимать хинин, но получил отказ. С целью избавиться от острых приступов лихорадки, Чертков решил переменить место жительства и уехать в Воронежскую губернию, где приступы ли-

хорадки у него, действительно, прекратились. В бездатном письме к Е. И. Чертковой, написанном в это время, Толстой писал, в ответ на ее просьбу пригласить доктора к Черткову и убедить его принимать лекарства: «Я не хочу и не могу привести доктора, но надеюсь, что бог сделает для него, то, что̀ нужно через доктора или без него». В Дневнике Толстого от 9 августа записано: «Всё время часто вижусь с Чертковым. Он физически болен но духовно тверд».

[3] В два часа дня у Черткова начинались обычно приступы лихорадки, сопровождавшиеся острым упадком сил.

* 381.

1894 г. Августа 18. Я П.

Дорогіе друзья. Очень мнѣ, къ стыду моему, грустно безъ васъ, сердечно грустно и страшно за Диму [1] не noble son, [2] а большого. Что̀ онъ? Только бы былъ такой, какъ всегда, и все будетъ хорошо. Я началъ большое письмо, но не успѣю съ этой почтой, а хочется сказать вамъ слово Цѣлую васъ всѣхъ. Мы живемъ хорошо, и мнѣ работается.

Л. Толстой.

На обороте: Воронежской губерніи станція *Россошь*.
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 216. Написано на бланке закрытого письма — «секретке»; почтовые штемпели: «почтовый вагон 19 августа», «Россошь 22 августа 1894 г.». На подлиннике чернилами рукой Черткова: «377. Я. П. 20 (?) авг. 94». Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления, хотя в Дневнике Толстого от 18 августа в перечне написанных в тот день писем это письмо не значится.

Письмо это, написанное после отъезда Чертковых, уехавших из Деменки в Ржевск, повидимому, 13 августа, разошлось с письмом Черткова от 14 августа, в котором он сообщал, что доехал благополучно: «Сегодня проснулся свежее и бодрее. И теперь хочу одного — как вы говорите — служить ему [богу], чем могу, и как мне будет с минуты на минуту раскрываться».

[1] Уменьшительное имя В. Г. Черткова. О состоянии здоровья Черткова Толстой писал Д. А. Хилкову 17 августа: «Чертков уехал отсюда очень больной телом, в лихорадке — но очень бодрый и сильный духом».

[2] [Благородный сын,] Так, шутя, Толстой назвал сына Чертковых — Диму (Владимира Владимировича).

* 382.

1894 г. Августа 19—23. Я. П.

Мнѣ очень грустно безъ васъ, милые друзья, и грустно за васъ, какъ вы доѣхали. Вѣроятно это письмо разойдется съ вашимъ, въ кот[оромъ] вы мнѣ дадите извѣстія о себѣ. И какъ пріятно думать, что если бы здоровье и не было такъ хорошо, какъ мы желаемъ, душевное состояніе будетъ хорошо.

Мы совсѣмъ поступили на осеннее положеніе. Я живу съ Таней, Машей, Мишей, Сашей и Ваней. Письмо это было начато дня 4 тому назадъ. Съ тѣхъ поръ получилъ ваше письмецо — очень долго оно шло и мое положенье измѣнилось. Житье наше осеннее нарушено: пріѣхали гости Мамонова, [1] Рачинская, [2] Соня — жена Ильи съ дѣтьми [3] и нѣкто Маковицкій, славянинъ, [4] одинъ изъ тѣхъ студентовъ, кот[орые] переписывались съ Евг[еніемъ] Ив[ановичемъ], когда онъ жилъ у васъ въ Ржевскѣ. Кромѣ того, жена пріѣхала вчера, а Маша на смѣну ей уѣхала къ Левѣ. [5] За это время былъ еще Количка. [6] Его положеніе такое, что онъ сошелся, какъ онъ мнѣ говорилъ, духовно съ кузиной — женою Рубана и два человѣка: его жена и Рубанъ — ненавидятъ ихъ и страдаютъ. Я ему говорилъ, что надо во что бы то ни стало уничтожить эту ненависть. А онъ говоритъ, что онъ не можетъ этаго сдѣлать. Какъ онъ выпутается изъ этаго, не знаю. Положеніе его очень трудное, но у него есть орудіе для разрѣшенія всякихъ трудностей: ученіе Христа, въ кот[орое] онъ вѣритъ. Я радъ былъ, что видѣлъ его, хотя свиданіе было тяжелое.

Работа моя, не могу сказать, что не подвигается, но не могу сказать и того, что подвигается. [7] Все измѣняю прежнее, но какъ будто все приближаюсь къ большей ясности. Маковицкій очень мнѣ былъ интересенъ. Они, Славяне, угнетены, и всю духовную энергію употребляютъ на борьбу съ этимъ угнетеніемъ; но борются они оружіемъ угнетенія: отстаиваютъ свою національность противъ чужой національности, свое исповѣданіе, свой языкъ, свои выгоды. И все это дѣлаютъ они черезъ споры, журналистику, черезъ интриги, кружки, общества, выборы въ сеймъ и т. п. А тутъ же у нихъ, рядомъ съ ними, въ ихъ странѣ, въ народѣ все болѣе и болѣе разрастается секта назареновъ (ихъ въ 1876 [г.] было 6 тысячъ, теперь 30 тысячъ), [8] кот[орые] не признаютъ власти выше закона Христа, не судятся,

не присягаютъ, не берутъ оружія. Ихъ засаживаютъ въ тюрьмы сотнями, нѣкоторые сидятъ 10 лѣтъ. И интеллигенты [не видятъ], что освобожденіе отъ всѣхъ узъ и всѣхъ угнетеній въ этой вѣрѣ, и смотрятъ черезъ нихъ, отыскивая себѣ спасеніе въ томъ, что̀ губитъ ихъ. Мы много говорили съ нимъ про это. И онъ понимаетъ. Ну, прощайте пока, пишите чаще. Передайте пожалуйста Аннушкѣ [9] отъ насъ 5 рублей въ благодарность за ея труды на печеніе намъ хлѣбовъ, если это можно.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 238—239. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 378 Я. П. 24 Авг. 94». Дата окончания письма определяется словами о том, что «жена приехала вчера» — С. А. Толстая вернулась в Ясную поляну 22 августа. Так как начато письмо было за 4 дня до окончания, то оно датируется 19—23 августа, хотя в Дневнике от 22 августа есть упоминание, что 21 августа написано письмо Черткову.

[1] Софья Эммануиловна Дмитриева-Мамонова (р. 1860 г.) — подруга Т. Л. Толстой по Школе живописи, ваяния и зодчества, нередко посещавшая дом Толстых.

[2] Мария Константиновна Рачинская (1865—1900) — дочь директора Петровской сельско-хозяйственной академии Константина Александровича Рачинского, племянница педагога Сергея Александровича Рачинского, с которым Толстой был знаком и находился в переписке. В 1895 г. вышла замуж за С. Л. Толстого.

[3] О ней и ее детях см. прим. к п. № 360.

[4] Душан Петрович Маковицкий (1866—1921) — врач, окончивший медицинский факультет Пражского университета. Еще будучи студентом, познакомившись с учением Толстого, стал его единомышленником. Д. П. Маковицкий и его товарищ по университету А. Шкарван обратились к Толстому с просьбой доставить им возможность познакомиться с книгой «Соединение и перевод четырех евангелий». Толстой передал их просьбу Черткову, который выразил желание приготовить для них копию этой книги, обращавшейся лишь в рукописях, поручив это дело Е. И. Попову, в то время ему помогавшему, и в связи с этим между Е. И. Поповым с одной стороны и Маковицким и Шкарваном с другой стороны завязалась в 1891 г. переписка. В 1894 г. Маковицкий впервые посетил Толстого, затем посещал его в 1897 и 1901 гг., а с конца 1904 г. поселился в Ясной поляне в качестве домашнего врача Толстых и прожил там до смерти Толстого. Живя у Толстого, вел подробный дневник, начало которого опубликовано под заглавием: Д. Маковицкий, «Яснополянские записки», вып. I, изд. «Задруга», М. 1922; вып. II, М. 1923. О Маковицком см. письма 1895 г., т. 68.

[5] Лев Львович Толстой находился в Москве, продолжая испытывать острый упадок сил и лечась у московских врачей. При нем поочереди

находились Татьяна Львовна, Марья Львовна и Софья Андреевна Толстые. М. Л. Толстая вернулась из Москвы 16 августа и в тот же день на смену ей поехала С. А. Толстая, прожившая в Москве до 22 августа, когда ее сменила вновь Марья Львовна.

[6] Н. Н. Ге сын приезжал в Ясную поляну 18 августа.

[7] Толстой имеет в виду свою работу над изложением сущности христианского учения в форме катехизиса. В Дневнике Толстого от 22 августа записано: «Пришла мне в голову мысль, что надо начинать с изложения учения ветхого и нового завета, но голова болит и ничего не вышло». В Дневнике Толстого от 27 августа записано: «Всё бьюсь с катехизисом». «Катехизис» в переработанном виде, под названием «Христианское учение», был напечатан в 1898 г. в издании В. Черткова в Англии. Многочисленные подготовительные работы Толстого над «катехизисом» впервые печатаются в томе 31 настоящего издания.

[8] Назарены — секта, возникшая в Венгрии в сороковых годах XIX века и распространенная преимущественно в Юго-славии, отрицающая церковные обряды и отвергающая военную службу, как противоречащую христианскому учению. О ней см. т. 86, стр. 82.

[9] Анна Григорьевна Морозова (р. 1869) — близкий человек к семье Чертковых, дочь ветеринарного фельдшера, служившего в экономии Чертковых и происходившего из их крепостных крестьян. С 1888 г. начала служить у В. Г. и А. К. Чертковых, работая на кухне; с течением времени стала поварихой и вместе с тем заведовала домашним хозяйством семьи Чертковых, живя с ними сперва в Ржевске, затем, после высылки их из России, — в Англии. Вернувшись с ними в Россию, продолжала служить у Чертковых.

* 383.

1894 г. Сентября 3. Я. П.

Получили 3-го дня ваши письма, милые друзья. Отличныя извѣстія. И прошла (страшно писать — вдругъ опять) лихорадка и безъ лѣкарствъ. Какъ вы пишете, что это для васъ только пріятно; для меня это очень важно. Слабость ничего, какъ физическая, такъ и умственная слабость ничего. Отъ этихъ слабостей не бываетъ грѣховъ, напротивъ, отъ крѣпости, буйности физич[еской] и умственной, въ особенности умственной — самые страшные грѣхи. Только бы не было слабости нравственной, т. е. такого состоянія, въ к[оторомъ] говоришь себѣ, разсуждая о своемъ дурномъ совершаемомъ или готовящемся къ совершенію поступкѣ, говоришь: ну что жъ, ну и сдѣлалъ, или еще хуже, одѣнешь его въ изящный или комическій костюмъ и только любуешься или хохочешь. Вотъ это страшно, это ужасно. И это большей частью сходится съ физической и умственной энергіей, избыткомъ силы. Я объ этомъ

особенно часто думаю, п[отому] ч[то], кажется мнѣ, что замѣчаю въ себѣ значительный упадокъ умствен[ной] энергіи и не огорчаюсь этимъ, а стараюсь радоваться. — Такъ и съ вами — временно. Жалко, разумѣется, что дѣло Хилк[ова] не двигается, [1] но разумѣется внутренняя работа жизни, происходящая во время болѣзни, неизмѣримо важнѣе.

[2] У насъ событія слѣдующія: Лева въ Москвѣ, съ нимъ чередуются наши женщины. Теперь тамъ Маша, на дняхъ ѣдетъ туда жена. [3] Я все въ томъ же отношеніи къ своей работѣ: такъ же привязанъ къ ней, такъ же упорно измѣняю и такъ же вижу, что хоть самыми крошечными шагами и часто окружными путями, но двигаюсь. [4] Событіе интересное для меня было пріѣздъ сюда изъ Венгріи славянина доктора Маковицкаго. [5] Онъ пробылъ у насъ недѣлю и поѣхалъ къ Пошѣ, чему я очень радъ. Онъ одинъ изъ тѣхъ, съ к[оторыми] переписывался Евг[еній] Ив[ановичъ]. Онъ, какъ я его понялъ, чистый, кроткій и религіозный человѣкъ. Было радостно узнать, что тамъ въ Венгріи есть кружокъ вполнѣ сочувственныхъ намъ людей, т. е. братьевъ по духу. Для нихъ особенно знаменательно исповѣданіе жизненнаго христіанства: оно сразу выводитъ ихъ изъ той ужасной лжи и путаницы того маленькаго патріотизма подавленной народности среди к[оторой] они живутъ. Радостно б[ыло] узнать еще то, что назареновъ, к[оторыхъ] было 5000 въ 70-хъ годахъ, теперь 30 т[ысячъ]. Я очень совѣтовалъ Мак[овицкому] узнать про нихъ, сблизиться съ ними, и главное, посѣщать и помогать тѣмъ изъ нихъ, к[оторые] страдаютъ въ тюрьмахъ. А ихъ сотни и они сидятъ весь срокъ службы — 12 лѣтъ. Изъ Англіи тоже хорошія вѣсти. Прислали мнѣ годъ журнала «Labour prophet»[6]— прекрасно. Я нѣкоторыя вещи отмѣтилъ тамъ перевести. Издатель John Trevor [7] его статьи хороши. Прекрасна тамъ статья Thoreau. [8] Есть книга Thor[eau] On civil disobediance. [9] Надо выписать. Еще вотъ журналъ американскій. Очень хорошо. Посылаю. Цѣлую васъ. Л. Т. Спасибо за карточку Ге — прекрасна.

Танѣ скажу написать вамъ все о Количкѣ и картинахъ его отца. [10]

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 379. Я. П. 4 Сент. 94». Датируется на основании записи в Дневнике Толстого от 1 сентября о получении письма Черткова и упоминания в комментируемом письме, что это было «третьего дня».

Толстой отвечает на два письма Черткова, одно из которых помечено 19 августа, а другое датировано 2 сентября, повидимому, ошибочно, так как Толстой получил его 1 сентября. При первом из этих писем Чертков послал Толстому фотографическую карточку художника Н. Н. Ге и писал: «Прилагаемая карточка «Дедушки» была мне прислана Хирьяковым в двух экземплярах, один для вас. Этот портрет своим кротким и сердечным «домашним» выражением нравится мне больше той большой фотографии, также очень похожей, но с слишком для меня торжествующим выражением». Во втором письме Чертков писал: «Аннушке я сообщил о 5 руб. за хлеб. Она была очевидно рада. А мне жаль, что к этому хлебу, которым мы делились, примешалось денежное вознаграждение. Но это, конечно, иллюзия нашего барского положения, по которому мы склонны воображать, что то, что делается другими людьми, если они находятся в положении нашей прислуги, делается нами; и поэтому я имел какое-то совершенно ошибочное представление, будто в этом доставлении вам хлеба отчасти участвую и я, и потому «на чай» мне был неприятен. И только теперь я сообразил, что только в том действительно участвуешь, в чем участвуешь своим трудом.

Как вам известно из Галиных писем, мы получили оба ваши письма: маленькое и большое. Если вам был сколько-нибудь чувствителен наш отъезд, то вы поэтому можете судить о том, каким лишением для меня было удаление от вас. Мне это настолько чувствительно, насколько я больше нуждаюсь в вас, нежели вы во мне. Мне всё не удается воскресить в себе доброго и деятельного отношения к жизни. Я очень вял душевно, и ничего меня не интересует. А что хуже всего это то, что то дело, которое у меня на очереди — ответить на несколько накопившихся писем для того, чтобы очистить место для занятия делом Хилкова, — эти обязательные письма мне прямо внушают отвращение. — Удивительна эта совместимость двух противоположных людей в одном человеке: сейчас, когда вспоминаю себя таким, каким бывал в периоды подъема духа, тот *живой* человек представляется мне совсем посторонним, и кажется немыслимым, чтобы я когда-либо был или что опять буду таким. А во время подъема жизни удивляешься тому, что тот другой безжизненный человек мог спать так долго. — Одно теперь, как и всегда, доставляет мне истинное душевное удовлетворение и радость, это выписки, которые я делаю из вашего дневника. Я вместе с вами переживаю то, что вы переживали, а мысли ваши, которые я выписываю, дают пищу для переваривания моему опустевшему душевному желудку». — В конце письма Чертков писал о переписчике рукописей Толстого А. П. Иванове: «У нас опять появился Александр Петрович почти год спустя, после того, как он нас оставил. На вид он помолодел, и, как говорит, глазами он стал видеть лучше. Приписывает он это тому, что, как говорит, вот уже год, как совсем бросил пить. Мы ему очень рады; и ему, кажется, здесь хорошо. Он переписывает».

[1] Толстой имеет в виду записку об отобрании детей Д. А. Хилкова, которую составлял в это время Чертков, имея в виду доставить ее царю, а в случае неуспеха — печатать за границей.

[2] *Абзац редактора.*

[3] С. А. Толстая уехала в Москву на смену М. Л. Толстой 7 сентября.

[4] Толстой имеет в виду работу над «Катехизисом», о которой он записал в Дневнике от 6 сентября: «Боюсь сказать, что подвигаюсь, потому что так незаметно, а между тем нет неудовлетворенности и каждый день новое и всё уясняется».

[5] Д. П. Маковицкий приехал в Ясную поляну 21 августа и уехал 27-го, направившись к П. И. Бирюкову, жившему в это время в Костромской губернии, в своем хуторе Ивановское. Вернувшись к себе на родину, Маковицкий писал об этой поездке в письме от 27 октября нов. ст.: «Домой доехал дней 20 тому назад, усталый. Вернулся очень доволен и спокоен. Научился у вас и в Костроме многому доброму и утвердился в том, что уже знал» (АТБ).

[6] «Labour Prophet. The organ of the Labour Church». Edited by John Trevor, Manchester. Журнал имеется в Яснополянской библиотеке за 1892 и 1893 гг.

[7] Джон Тревор, издатель журнала «Labour Prophet», был автором напечатанной в этом журнале статьи о Генри Торо, которая понравилась Толстому.

[8] Henry Thoreau (Генри Торо, 1817—1862) — американский писатель, писавший о необходимости упрощения жизни и ручного труда, сам занимавшийся возделыванием огорода и сада. В 1845 г., построивши себе хижину в лесу, прожил в ней $2^1/_2$ года, занимаясь физическим трудом, и описал этот период своей жизни в книге «Walden, or Life in the woods», Boston. 1855. Книга эта издана по-русски под заглавием: Генри Торо, «Вальден», с биографическим очерком Торо, написанным Р. А. Эмерсоном. Перевод с английского П. А. Буланже, изд. «Посредник», М. 1910.

[9] Г. Торо, «Гражданское неповиновение». Напечатано впервые в русском переводе в сборнике «Свободное слово», под ред. П. И. Бирюкова, изд. В. Черткова, Purleigh, Essex, England, 1898, стр. 18—52.

[10] По сообщению А. К. Чертковой, после смерти художника Н. Н. Ге его сын Н. Н. Ге задумал собрать все картины и рисунки своего отца для помещения их в особый музей и для издания альбома репродукций этих картин.

* 384.

1894 г. Сентября 22. Я. П.

Получилъ 3-го дня ваше письмо съ перерывомъ и съ сѣтованіями на ослабленіе духовной жизни. Я испытывалъ тоже. Но теперь не испытываю, я думаю п[отому], ч[то] я болѣе убѣдился, увѣровалъ въ то, что у меня нѣтъ и не можетъ быть другой жизни, какъ та, кот[орая] совершается черезъ меня Богомъ. Только бы знать, что я не противлюсь ей, что я ищу Бога, зову Его, что я ничѣмъ *не заслоняю Его*, и тогда мнѣ спокойно и даже радостно. Онъ стремительно дѣйствуетъ

черезъ меня хорошо; Онъ не употребляетъ меня, или употребляетъ на дѣло, кот[орое] мнѣ кажется ничтожнымъ — Его воля.

Понимаю я, что мучаетъ васъ то, что̀ заслоняетъ вамъ Его. Что жъ дѣлать! Это крестъ, кот[орый] посланъ намъ. Надо его нести какъ крестъ, падать, подниматься и нести, зная, что все таки онъ донесется, т. е. что побѣда, хоть старостью, хоть смертью, но будетъ на моей сторонѣ, т. е. на Божьей.

Я все въ томъ же положеніи, въ кот[оромъ] вы оставили меня. Все черепашьими шагами двигаюсь въ своей работѣ и живу ею и радъ, что дѣлаю ее, безпрестанно повѣряю на себѣ правдивость того, что̀ пишу. [1]

Я опять съ двумя дочерьми и двумя маленькими, жена въ Москвѣ, но на дняхъ пріѣзжаетъ. [2]

Нынче Ваня Горбуновъ пишетъ, что онъ съ ней очень сердечно говорилъ и въ первый разъ. Меня это очень порадовало, п[отому] ч[то] послѣднее время я замѣчаю въ ней радостную перемѣну—доброту особенную, кот[орая] очень трогаетъ меня. [3]

Что̀ вы думаете о затѣянномъ Ваней Г[орбуновымъ] журналѣ? [4] Если бы они взялись за это съ энергіей и упорствомъ, очень полезное бы было дѣло. —

Что ваша лихорадка? Совсѣмъ прошла?

У меня вчера и нынче сильнѣйшій насморкъ съ кашлемъ и жаромъ, и я такъ рѣдко болѣю, что обрадовался этому подобію болѣзни, чтобы провѣрить Левино и ваше отношеніе къ болѣзни. Только бы помнить, что болѣзнь есть только маленькая перемѣна условій жизни, въ родѣ того, какъ работалъ на дворѣ, а теперь въ комнатахъ, но работать не надо переставать отъ того, что перешелъ въ комнаты.

[5] Прочелъ интересное письмо Іосифа и отослалъ. [6]

Какъ ваше физич[еское] и, главное, душевное состояніе, милый другъ, Ан[на] Конст[антиновна]? На то, что̀ вы писали, [7] мнѣ хотѣлось отвѣтить, можеть быть не кстати, но я отвѣчаю на все ваше душевное состояніе, какъ оно мнѣ представляется: Если есть вѣра, живите по вѣрѣ, проводите ее въ жизнь: если въ чемъ нѣтъ твердой увѣренности, есть колебанія, ищите вѣры — отвлеченно, думая, общаясь съ вѣрующими живыми и умершими. Молитесь, если это вамъ свойственно, и практически испытывайте жизнь по вѣрѣ. Если вѣра правая, то жизнь по ней будетъ радостна.

Простите, что философствую и даю совѣты, какъ будто я все уже для себя знаю и могу учить другихъ. Я говорю то, что самъ переживаю; и кажется иногда, что вы этого высказыванья отъ меня хотите.

Скажите Емельяну, что я получилъ его письмо и благодарю за него. [8] Въ эту минуту не имѣю времени отвѣтить.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в книге: В. Жданов. «Любовь в жизни Льва Толстого». кн. 2. изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928. стр. 130. На подлиннике надпись рукой Черткова: «№ 380 24 сент. 94. Я. П.» Датируется на основании записи в Дневнике Толстого от 22 сентября о том, что в этот день написано письмо Черткову.

Толстой отвечает на письмо Черткова от 10—11 сентября, отосланное, как это видно из записной книжки Черткова за 1894 год, 19 сентября.

В письме от 10 сентября Чертков писал: «Посылаю вам для прочтения письмо от Галиного брата, которого вы видели нынче летом. По прочтении, пожалуйста, отправьте его по почте в прилагаемом конверте. У нас жизнь идет очень однообразно. Я всё еще вял. Но устроил себе под боком верстак, так как думаю, что в такие периоды умственной вялости следует побольше работать физически, что̀ и вы мне не раз говорили.

Но помимо этой временной и в значительной степени физической послеболезненной вялости, меня гораздо серьезнее беспокоит то, что, присматриваясь к себе, ко всему тону моей жизни, я не могу не заметить какое-то охлаждение или равнодушие к тому самому, в чем одном вижу смысл жизни. Вспоминаю с завистью первый период восторженного пробуждения сознания: даже с радостью вспоминаю последующий период усиленной и воодушевленной деятельности на новом пути. И сравниваю с тем, что̀ теперь. И вместо сравнительного подъема против прежнего, замечаю какое-то охлаждение и сердечную пустоту. Я сочувствую Христу и его учению, но как-то умом только. В сердце же не чувствую того, что̀ должно было бы соответствовать этому. — В первое время моей болезни в Дёминке я испытывал как-будто какое-то воодушевление; но оно прошло еще скорей, чем лихорадка. Мне тяжело говорить об этом; но я привык делиться с вами всем, что̀ меня беспокоит; а это не только беспокоит; оно очень мучает». — В приписке к этому письму от 11 сентября Чертков писал, что его тяготят чувственные желания, с которыми он считает нужным бороться: «Молю бога вернуть мне преобладание над моею ненавистною плотью. Тогда бы и вся духовная жизнь воскресла бы». Этими переживаниями он объясняет и «ту апатию или сравнительное равнодушие, о котором писал вчера».

[1] Записи о работе над рукописью «Христианское учение» см. в Дневнике Толстого от 16, 20, 22 сентября 1894 г., т. 52.

[2] Толстой в это время жил в Ясной поляне с Татьяной Львовной и Марьей Львовной и младшими детьми Александрой и Иваном. С. А. Толстая вернулась из Москвы 25 сентября.

[3] Толстой писал об улучшении отношений с С. А. Толстой в своем

Дневнике от 22 сентября: «Помоги мне, господи, установить любовь с самым близким человеком. И кажется, что устанавливается». См. также записи в Дневнике Толстого от 27 и 29 сентября и 4 октября (т. 52).

[4] И. И. Горбунов, приехав в Ясную поляну 10 сентября, в разговоре с Толстым высказал мысль об издании рукописного журнала, о содержании которого Толстой писал Софье Андреевне в письме от 12 сентября 1894 г.: «С Иваном Ивановичем хорошо придумал, т. е. придумал он — собирать все те прекрасные статьи, книги и даже письма, которые я и мы получаем, переводить и составлять как бы журнал рукописный, исключая всё задорное, осудительное. Не знаю, удастся ли, но мне всегда жалко, что пропадают неизвестные многим, прекрасные, интересные и поучительные и для души полезные вещи, которые я получаю».

Эта мысль была осуществлена в виде издания сборника, который выходил по мере накопления материала под названием «Архив Льва Николаевича Толстого», в 1894—1896 гг. в Москве, причем размножался на ремингтоне и мимеографе в количестве 40—60 экз. Всего вышло 12 номеров: №№ 1—4 под редакцией Ф. А. Страхова, №№ 5—10 под ред. П. И. Бирюкова, №№ 11, 12 под ред. В. Г. Черткова. И. И. Горбунов, по выражению Толстого, «затеявший» этот сборник, отказался от его редактирования еще до выпуска первого номера, написав Толстому, что перегружен другими делами, и посоветовав привлечь к этой работе Ф. А Страхова.

[5] *Абзац редактора.*

[6] Письмо И. К. Дитерихса, о котором пишет Толстой, не разыскано.

[7] Письмо А. К. Чертковой не найдено.

[8] Толстой имеет в виду письмо Емельяна Ещенко, которое было получено в Ясной поляне 4 сентября. В этом письме Е. Ещенко писал о своей семейной жизни и просил Толстого дать некоторые советы в этой области, если у него явится «добрая мысль», которой он сможет поделиться.

* 385.

1894 г. Октября 5. Я. П.

Мое письмо вѣроятно разминовалось съ вашимъ. Пишу только затѣмъ, чтобы заявить о полученіи вашего послѣдняго. И[вану] М[ихайловичу] я писалъ объ этомъ и согласенъ съ вами. [1] Черезъ кого получать книги, я теперь не могу сказать, но напишу и тогда сообщу. Я все также живу и тѣмъ же радостно занятъ. Радуюсь, что ваша работа подвигается. [2] Привѣтъ всѣмъ.

Л. Т.

На оборотѣ: Воронежской губерніи Станція Россошь. В. Г. Черткову.

Публикуется впервые. На подлиннике чернилами рукой Черткова: «№ 381 Я. П. 8 окт. 94». Открытое письмо. Почтовые штемпели: «Почтовый

вагон 6 окт. 1894», «Россоша 9 окт. 1894». Датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Толстой отвечает на письма Черткова от 23 и 28 сентября. В первом из этих писем Чертков писал: «Дело Хилкова у меня понемногу подвигается. И если бы я оправился от своего недуга, то скоро довел бы его до конца. На станции в Туле я позабыл с вами поговорить о И. М. Трегубове, с которым видался как раз перед тем. Дело в том, что собирание и систематизация сведений о гонимых наших друзьях с его согласия поручено ему; и нет никого, более подходящего для этого, чем он. Дело это потребует довольно много времени и труда, и исключило бы для Трегубова возможность постороннего заработка. Но Ростовцев согласен для этого дела выдавать ему столько же, сколько он получает в «Посреднике» (очень скромную сумму на насущные надобности). Мне кажется, что очень важно собирать эти сведения о гонимых, так как разглашением их в целесообразной форме можно содействовать смягчению этих гонений, правду о которых не знают те самые высшие власти, от которых они исходят. Наша обязанность, — нас, еще свободных, — сделать всё, что в нашей власти, для смягчения участи этих преследуемых и заключенных; и если бы они были нашими родными братьями или детьми, то мы из кожи лезли бы вон, чтобы хоть сколько-нибудь облегчить их участь, или по крайней мере, чтобы то, что над ними творится, не оставалось бы в тайне и не предавалось бы забвению. Заступничество за них — одна из самых жизненных наших обязанностей. Мне кажется, что раз Иван Михайлович наиболее подходящий человек для собирания о них сведений, то ему и следовало бы этим серьезно заняться, не давая себя отвлекать другими менее важными занятиями. В «Посреднике» всегда найдут человека, чтобы его заменить. Но при последнем моем свидании с ним в день моего выезда из Тулы, я заметил, что он колеблется, заняться ли ему серьезно этим, и что он на одну доску с этим ставит свои чисто механические занятия в «Посреднике». (Не говорю о языке «эсперанто», который его интересует и которым он мог бы продолжать заниматься.) Вот я и хотел вас попросить, если вы согласны со мной, написать ему с целью вызвать в нем сознание бо́льшего значения и бо́льшей неотложности заботы о гонимых и деятельности в их интересах в сравнении с другими письменными делами, какие имеются. Я уверен, что ваше мнение, определенно ему высказанное, помогло бы ему выяснить для себя этот вопрос и более решительно взяться за это дело.

Пока до следующего письма. После нынешнего лета, кроме потребности душевного общения с вами, я часто чувствую желание просто повидаться с вами, как с близким и родным другом, так я привык к этому во время своего пребывания в Деменке, и в особенности во время болезни.

Что это так долго нет писем от вас?

Вы мне, кажется, говорили, что возможно найти другое дипломатическое лицо, которое согласилось бы на то, чтобы я через него получал книги из-за границы. Если можно это устроить, то пожалуйста устройте. Если же вам это нельзя или неудобно, то сообщите мне для того, чтобы я, не откладывая, принялся бы с своей стороны изыскивать средства — это очень важно для меня».

Упоминаемый в письме Черткова Н. Д. Ростовцев заведовал в это время материальными делами Черткова и деньги, предназначавшиеся для оплаты труда И. М. Трегубова, должны были выдаваться из средств Черткова. В письме от 28 сентября Чертков писал: «Мы получили ваше доброе ободрительное письмо. То, что̀ вы говорите в нем и мне и Гале, очень справедливо и как раз то, что нам нужно было. Не бойтесь впадать с нами в поучительный тон, и говорите нам смело, что́ имеете сказать, без оговорок, так как мы хорошо знаем вашу нелюбовь к поучению и то, что высказываемое вами вы всегда относите столько же к себе, как и к другим. Как меня обрадовало за вас то, что̀ сообщаете по поводу вашей новой радости. (В связи с разговором Вани Горбунова с Софьей Андреевной.) Дай то бог, чтобы с этой стороны вы получали постоянно больше и больше радости.

У меня на душе как-будто немного лучше. Так хотелось бы отдать богу всего себя, все свои помыслы, все минуты своей жизни».

[1] Среди известных редакции писем Толстого к Трегубову нет письма, в котором Толстой писал бы Трегубову о предложении Черткова.

[2] Толстой имеет в виду работу Черткова над составлением записки об отобрании детей Хилковых.

Чертков ответил Толстому письмом от 4 октября, в котором писал: «Я теперь окончил всю компилятивную часть моей работы о Хилковых. Осталось написать от себя небольшое резюмирующее заключение, которое уже сложилось в моем сознании, но может вылиться только при некотором вдохновении, в ожидании чего занимаюсь механической работой, — переводом на английский вашей статьи о Мопассане. Поэтому прошу вас доставить мне то дополнение к ней, о котором вы мне говорили, или указать, где я могу его раздобыть».

* 386.

1894 г. Октября 19. Я. П.

Дорогой другъ Влад[иміръ] Григ[орьевичъ], сейчасъ попалъ мнѣ въ руки у Маши въ комнатѣ мой дневникъ 1884 года (она собирается завтра отсылать вамъ ящикъ съ бумагами и для чего-то брала ихъ). И чтеніе это возбудило во мнѣ очень тяжелое чувство — стыда, раскаянія и страха за то горе, кот[орое] можетъ произвести чтеніе этихъ дневниковъ тѣмъ людямъ, о кот[орыхъ] во многихъ мѣстахъ такъ дурно, жестоко говорится. [1] Непріятно ужъ — больше, чѣмъ непріятно больно то, что дневники эти читали кромѣ васъ люди — хоть тотъ, кто переписывалъ, — больно п[отому], ч[то] все, что̀ тамъ писалось, писано подъ впечатлѣніемъ минуты и часто ужасно жестоко и несправедливо, и кромѣ того говорится о такихъ интимныхъ

отношеніяхъ, о кот[орыхъ] гадко и скверно было съ моей стороны записывать и еще гаже — допустить, чтобы кто-нибудь, кромѣ меня, читалъ ихъ. Вы, вѣрно, поймете меня и согласитесь со мной и поможете мнѣ уничтожить все то, что̀ есть переписаннаго, и оставить только у меня подлинникъ, к[оторый], если я не уничтожу, то по крайней мѣрѣ онъ будетъ вмѣстѣ съ другими послѣдними всѣми моими дневниками, изъ кот[орыхъ] будетъ видно, какъ я писалъ ихъ и какъ я измѣнялъ свои взгляды на тѣхъ людей, о кот[орыхъ] писалъ. А то меня ужасъ беретъ при мысли о томъ употребленіи, кот[орое] могутъ сдѣлать враги ихъ изъ словъ и выраженій этого дневника противъ людей, про кот[орыхъ] тамъ упоминается. Не знаю, пошлетъ ли завтра Маша вамъ ящикъ; я бы совѣтовалъ не посылать, по крайней мѣрѣ не посылать дневникъ. Я вижу, что изъ него уже все выписано, и потому онъ вамъ болѣе не нуженъ. Если же она пошлетъ, то истребите его пожалуйста. Простите, если вамъ непріятно мое письмо. Но войдите въ меня, съ любовью перенеситесь въ меня, и вы увидите, что такъ надо сдѣлать.

Мы живемъ теперь втроемъ съ двумя дочерьми. Я занятъ все тѣмъ же. На дняхъ напишу вамъ то, что̀ я пережилъ съ этимъ писаньемъ. [2] Нынче ничего не успѣю, кромѣ того, что получилъ ваше послѣднее письмо и что безпрестанно думаю о васъ и люблю. — Хорошо, что работа ваша подвигается, мож[етъ] бы[ть] уже кончена.

Болѣзнь Государя [3] очень трогаетъ меня. Очень жаль мнѣ его. Боюсь, что тяжело ему умирать, и надѣюсь, что Богъ найдетъ его, а онъ найдетъ путь къ Богу, несмотря на всѣ тѣ преграды, к[оторыя] условія его жизни поставили между имъ и Богомъ.

Толстой.

Я вырвалъ дневникъ и оставилъ его у себя. Когда вы пришлете оригиналъ, к[оторый] вѣрно у васъ, уничтожу этотъ списокъ. Тѣ дневники, к[оторые] у васъ, пожалуйста не давайте переписывать, а, выписавъ мысли общаго содержанія, пришлите ихъ мнѣ. Сколько у васъ тетрадей? — Опять передумалъ: посылаю вамъ дневникъ, но прошу истребить его.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 240. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 382. Я.П. 20(?) окт. 94». На копии, хранящейся в АЧ, пометка: «Почтовый штемпель 20 окт. 1894 г.». Письмо написано, судя по записи в Дневнике Толстого,

не ранее 18 октября, так как Толстой в этот день просматривал свои Дневники, о которых пишет в этом письме, и не позднее 21 октября, когда написано следующее письмо Толстого Черткову. Предположительно датируется днем, предшествовавшим дате почтового штемпеля, отмеченной на копии этого письма.

Письмо Толстого написано после получения письма Черткова от 14 октября, на которое Толстой ответил 21 октября (см. № 387).

[1] О чтении этих Дневников Толстой записал в своем Дневнике от 21 октября 1894 г.: «Дня три тому назад перечитывал свои дневники 84 года и противно было на себя за свою недоброту и жестокость отзывов о Соне и Сереже. Соню я всё больше и больше ценю и люблю. Сережу понимаю и не имею к нему никакого иного чувства кроме любви».

Толстой передал Черткову свой Дневник за 1884 год, в первый год их знакомства, для сохранения. Сняв копию с этого Дневника, Чертков всегда хранил ее в особом ящике с некоторыми другими писаниями Толстого, у одного из своих друзей.

[2] Летом 1894 г. Чертков, серьезно заболевши, передал чемодан с хранившимися у него рукописями Толстого Марье Львовне Толстой, на случай своей смерти. Она впервые прочла указанный Дневник Толстого 1884 г. и обратила внимание на встречающиеся в нем резкие отзывы о своей матери и братьях. Вследствие этого Толстой перечел этот Дневник и просил Черткова его уничтожить. О причинах, побудивших снять копии с Дневника Толстого за 1884 г., см. ниже ответное письмо Черткова от 24 октября.

В записи Дневника Толстого, сделанной 21 октября после недельного перерыва, отмечено, что С. А. Толстая уехала в Москву, а Т. Л. Толстая вернулась в Ясную поляну.

[2] См. письмо Толстого от 21 октября.

[3] Александр III был болен нефритом и умер 20 октября 1894 г. Толстой писал в конце октября Н. Я. Гроту в связи со смертью царя: «Мне его очень жаль, как человека, страдающего и умирающего в таких тяжелых для души условиях, но эта жалость не заставляет меня переменить мое мнение о плачевных итогах его царствования».

На это письмо Чертков отвечал письмом от 24 октября, в котором писал: «Дорогой Лев Николаевич, не могу вам выразить, как мне жаль, досадно на себя и стыдно за то, что был причиной вашего огорчения по поводу дневника. Я умолял бы вас простить мою оплошность, если бы не видел из вашего письма, что вы на меня не сердитесь, как рассердился бы всякий другой на вашем месте, и я первый. Свою ошибку я уже давно понял, и не говорил вам о ней потому, что не хотел вас огорчать этим сообщением — а вероятно отчасти и потому, что мне было слишком стыдно за свою бестактность. Случилось это так, что, когда я отсылал в Петербург на хранение к одному другу один список всех имеющихся у меня ваших бумаг — и оставлял при себе дубликат каждой из них, то в числе других поручил списать и этот дневник, упустив в ту минуту из виду, что по его содержанию его не следовало решительно никому показывать.

В этом я очень виноват перед вами. Хотя и с благонамеренным побуждением, но не позволительно злоупотребил я вашим доверием, и никогда себе этого не прощу. Благодарю вас, дорогой друг, что вы отнеслись ко мне так снисходительно и любовно. Это еще больше увеличивает сознание моей вины перед вами. Я вполне вхожу в ваше положение, и у меня сердце сжимается, когда представляю себе ваши ощущения при чтении этого дневника, списанного не вашей рукой. Повторяю, я уже давно понял свою ошибку и с тех пор в этом отношении *педантически* осторожен с вашими дневниками и бумагами.

Покаявшись в своей непростительной вине перед вами, спешу сообщить вам, что никаких дальнейших нежелательных последствий, которых вы опасаетесь, не может быть. Человек, переписывавший, безусловно предан вам и не сделает indiscrétion [нескромность], к тому же он по *существу* из дневника ничего не узнал такого, чего и раньше не знал. Распространения списанное не получило никакого. Все бумаги, оставленные мною у Марьи Львовны, у меня постоянно хранятся под замком, и кроме меня решительно никто не имеет к ним доступа. Дневников этих даже Галя не читала, как и не читает тех, из которых я сейчас делаю выписки. (Переписывался дневник у меня на главах, и ни у кого, кроме меня, нет решительно ничего выписанного оттуда, кроме некоторых мыслей общего содержания, списанных не из самого дневника, а из тех моих выдержек, которые вы видели.) Так что с уничтожением списков этих дневников и возвращением вам оригиналов вы можете быть совсем уверены, что решительно нигде и ни у кого списка не останется.

Теперь относительно оригиналов. У меня имеется этот дневник 84 года и еще несколько страниц дневника в другой тетради. Обе тетради в настоящее время запечатаны в особую посылку и хранятся в Петербурге у одного моего надежного друга под замком в особом сундуке, и ни он сам, ни кто-либо другой не заглядывает в бумаги, хранящиеся в этом сундуке. Если хотите, я могу поручить ему вынуть и выслать мне для доставления вам эту запечатанную посылку с дневниками, так как мне известен номер, отмеченный на ней снаружи. Но всего удобнее было бы, если бы вы мне позволили самому лично это сделать нынче зимой, когда будем в Петербурге, куда собираемся для того, чтобы хлопотать, при новых более благоприятных условиях, о деле Хилковых (так как никакие письма издали не могут заменить личные свидания). Там, где дневники эти сейчас находятся, они в такой же безопасности и так же недоступны для чтения, как и у вас. Итак, относительно этого буду ожидать вашего окончательного решения.

Признаюсь вам, Лев Николаевич, что кроме угрызений совести за огорчение, мною вам причиненное, я сейчас еще мучим опасениями, не потеряете ли вы вообще вашего всегдашнего доверия ко мне по отношению к вашим бумагам? И не воспрепятствуете ли вы тому, чтобы Марья Львовна, согласно своему намерению, прислала мне последнюю из хранящихся у нее тетрадей дневников, отданных вами ей на сохранение? И потому считаю необходимым вас предупредить, что прошлая моя ошибка с перепискою вашего дневника 84 г., которую, повторяю, я сам тогда же понял, послужила к тому, что я с тех пор особенно осторожен в этом отно-

шении. Тетрадь вашего дневника, из которого я делал выписки в Деминке, и та, которая сейчас у меня (и которую по нашему уговору с Марьей Львовной я должен ей вернуть тотчас по получении третьей), не были ни у кого в руках кроме меня и находятся постоянно под замком. Из них я выписываю *только* места общего содержания, о характере которых вы можете судить по полному списку этих выписанных мною мест, который я на этих днях доставлю Марье Львовне. Так как я не могу не придавать этим выпискам большого значения, то прошу вас, Лев Николаевич, предоставить Марье Львовне прислать мне свою последнюю тетрадь, с которой я буду так же педантически осторожен, как и с двумя предшествовавшими.

Еще раз благодарю вас, дорогой Лев Николаевич, за ваше удивительно доброе, кроткое отношение ко мне в этом деле. То страдание, которое я испытываю при одной мысли о случившемся, будет постоянно для меня служить заслуженным наказанием за мою опрометчивость».

* 387.

1894 г. Октября 21? Я. П.

Письма ваши № 6 и 7 получилъ.

Л. Т.

На обороте: Воронежской губ. Станція Россошь, Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Письмо открытое. На подлиннике чернилами надпись рукой Черткова: «383 Ясная поляна 21 окт. 94». Почтовые штемпели: «Почт. вагон 22 окт. 1894 г.», «Россошь 24 окт. 1894 г.» Датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на просьбу Черткова в письме от 14 окт. 94 г., которое помечено № 7: «пожалуйста, следите по номерам, все ли мои письма вы получаете».

* 388.

1894 г. Октября 21? Я. П.

Написалъ вамъ два письма не письма — одно объ дневникѣ, а другое — заявленіе о полученіи вашихъ писемъ,[1] теперь хочу поговорить по душѣ.

Со мной вотъ что случилось: сталъ я все отвлеченнѣе и отвлеченнѣе думать о вопросахъ жизни; о томъ, въ чемъ она, къ чему стремится, что такое любовь, и все больше и больше удалялся нетолько отъ понятія вѣтхозавѣтнаго Бога творца, но и отъ понятія Отца, того разумнаго, благаго начала всей жизни и меня и — дьяволъ уловилъ меня — мнѣ стало прихо-

дить въ голову, что можно — что особенно важно для единенія съ китайцами Конфуціанцами и Буддистами и нашими безбожниками, агностиками — совсѣмъ обойти это понятіе. Думалъ я, что можно удовольствоваться однимъ понятіемъ и признаніемъ того Бога, к[оторый] есть во мнѣ, не признавая Бога въ самомъ себѣ, Того, к[оторый] вложилъ въ меня частицу себя. И — удивительное дѣло — мнѣ вдругъ стало становиться скучно, уныло, страшно. Я не зналъ, отъ чего это, но почувствовалъ, что вдругъ страшно духовно упалъ, лишился всякой радости и энергіи духовной. И тутъ только я догадался, что это произошло отъ того, что я ушелъ отъ Бога. И я сталъ думать — странно сказать — сталъ гадать, есть ли Богъ или нѣтъ Его, и какъ будто вновь нашелъ Его, и такъ мнѣ радостно стало, и такая твердая увѣренность стала въ Немъ и въ томъ, что мнѣ можно и должно общаться съ Нимъ, и что Онъ слышитъ меня, и такая радость сдѣлалась, что всѣ эти послѣдніе дни я испытываю то чувство, что мнѣ что-то очень хорошо, и я спрашиваю себя: отъ чего это мнѣ такъ весело, и вспоминаю: да, Богъ, есть Богъ, и мнѣ ни тревожиться, ни бояться нечего, а можно только радоваться.

Боюсь, что пройдетъ это чувство, притупится, но теперь очень радостно. Точно, какъ былъ на волоскѣ отъ того, чтобы потерять, даже думалъ, что потерялъ самое дорогое существо, и не потерялъ его, а только узналъ Его безцѣнную цѣну. Надѣюсь, что если это и пройдетъ, пройдетъ самое восторженное чувство; но останется много вновь пріобрѣтеннаго. Можетъ быть, это то, что нѣкоторые называютъ живымъ Богомъ; если это — это, то я очень виноватъ передъ ними, когда не соглашался съ ними и оспаривалъ ихъ.

Главное въ этомъ чувствѣ — сознаніе полной обезпеченности, сознаніе того, что Онъ есть, Онъ благъ, Онъ меня знаетъ, и я весь окруженъ Имъ, отъ Него пришелъ, къ Нему иду, составляю часть Его, дѣтище Его: все, что́ кажется дурнымъ, кажется такимъ только п[отому], ч[то] я вѣрю себѣ, а не Ему, и изъ жизни этой, въ кот[орой] такъ легко дѣлать Его волю, п[отому] ч[то] воля эта вмѣстѣ и моя, я никуда не могу упасть, какъ только въ Него, а въ Немъ полная радость и благо. —

Все, что́ я напишу, не выразитъ того, что́ я чувствовалъ.

Больно что-нибудь физически или нравственно, — умираетъ Лева, [2] погибаетъ то, что́ я люблю, самъ я ничего уже не могу

сдѣлать, страданія ждутъ меня; и вдругъ вспомнишь: а Богъ, и все станетъ хорошо и весело и ясно.

Русанову напишу. [3]

Какъ все хорошо объ Изюмченко.

Вы знаете, что Вѣра Толстая [4] теперь въ Воронежѣ у Денисенко, к[оторый] очень боленъ. [5] Жаль, что вы не застали ее тамъ.

Журналъ Генри Джорджа сейчасъ поищу. [6]

Книжку «Penitent Soul» посылаю. [7]

Пишу, разумѣется, вамъ и Галѣ вмѣстѣ.

Почтительный и дружескій привѣтъ передайте Лизав[етѣ] Ивановнѣ.

Алекс[андра] Андр[еевна] Толстая [8] очень слаба послѣ болѣзни въ Ментонѣ.

Ал[ександру] Петр[овичу] [9] и всѣмъ вашимъ сожителямъ отъ меня привѣтъ.

Л. Толстой.

У меня просятъ въ сборникъ отрывокъ. Я перечелъ въ вашихъ бумагахъ отрывокъ: «Исторію улья». [10] Я можетъ быть кончилъ бы его, а если нѣтъ, то такъ отдайте мнѣ. Перепишите и пришлите мнѣ его пожалуйста.

Полностью публикуется впервые. Почти полностью напечатано в сборнике «Мысли о Боге Льва Толстого», изд. «Свободное слово» A. Tchertkoff, Purleigh 1900, стр. 13—15. На подлиннике рукой Черткова черными чернилами: «№ 384 Ясная Поляна 22 окт. 94».

Письмо написано 21 или 22 октября, как это видно из записи в Дневнике Толстого от 22 октября: «Вчера и нынче утром писал письма и всё очистил. Написал Чертк[ову] о своем душевном состоянии, о радости нахождения потерянного Бога и об особ[ой] силе сознания его. Боялся, что это описание моего чувства в письме и в дневнике ослабит его, но до сих пор нет. Всё продолжается это радостное сознание опоры».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 14 октября, в котором Чертков писал: «Я живу теперь несколько бодрее и деятельнее. Перевел и отослал в Англию вашу статью о Мопассане. Вчера же окончил перевод вашей статьи о сочинении Бондарева и надеюсь сегодня ее проверить и отослать. Затем хочу взяться за вашу статью о Золя и Ал. Дюма и т. д. Компиляционную часть записки о Хилковых, как я вам писал, я уже докончил. Свое же заключение еще нет. Сейчас меня в этом задерживает болезнь, как сообщили моей матери, неизлечимая того, кого записка эта предназначена была убедить. При настоящем его состоянии ее ему не передадут; и по всей вероятности в скором времени разрешение вопроса о Хилковых будет зависеть от другого, причем мне можно и нужно будет

в несколько ином тоне написать свое заключение. Поэтому пока жду. На этих днях я ездил в Воронеж к Изюмченко, который отбыл свой срок в дисциплинарном батальоне, переведен в гражданскую тюрьму и вызывал меня. Он совершенно благополучен: здоров, бодр, радостен. Его должны на этих днях перевести в Москву, а оттуда, весною или теперь же, неизвестно, — в Тобольскую губ. на 3 года на поселение. У него не было никакой своей одежды. (Мы доставили ему, что нужно было.) Лицо его просто замечательно радостнейшею почти постоянною улыбкою, привлекающею всех. Глаза искрятся жизнью. Он не просит никакого облегчения и, когда я справлялся при нем, возможно ли его взять на поруки до отправки в Сибирь, он сказал мне, что предпочитает побыть в Московской тюрьме, чтобы испытать на себе, как там живется, несмотря на то, что при нем мне смотритель только что сказал, что заключенным там очень плохо. У него большая жажда чтения, и я рад, что мог ему дать хороших книг взамен случайных, попадавшихся к нему в руки. На вопрос мой, очень ли он грустит о смерти Дрожжина, он сказал, что ему почему-то трудно было думать о Дрожжине с грустью или жалостью, потому, вероятно, что он почти всегда и при всех обстоятельствах видел его радостным и довольным. — Видел в Воронеже Русанова. Он сильно оглох, так что приходится очень кричать; и глаз побаливает, вследствие чего он мало читает, и это тяжело для него. Жена его спрашивала, нельзя ли по крайней мере найти какое-нибудь занятие для его рук; но у него пальцы в параличе, и потому подходящее очень трудно найти. Он был при нас, гостях, по обыкновению бодр и весел; но я слышал, что ему бывает очень трудно именно от этого физического и душевного безделия. Если бы вы ему написали, то сделали бы хорошее дело — утешили бы и очень ободрили бы больного; а таких нам велено не забывать... Если помните название американского журнала, проводящего идею Н. George'a, то сообщите мне, или пришлите номер: мне нужен адрес редакции для отсылки туда перевода вашего письма к Бондареву о системе Н. George'a, которое Батерсби не удается поместить в Англии. — Я так рад радостности для вас вашей теперешней работы и глубоко верю в ее высочайшее значение».

[1] Письма от 19 ? октября и от 21 октября.

[2] Лев Львович Толстой продолжал страдать от упадка сил и подавленного душевного состояния и лечиться у врачей (профессоров А. Я. Кожевникова и Г. А. Захарьина), которые находили положение его серьезным, однако, непосредственная опасность его жизни не угрожала.

[3] В письме от 3 ноября Толстой писал Русанову о том своем отношении к болезни, которое он высказывает и в комментируемом письме. См. т. 67.

[4] Вера Сергеевна Толстая (1865—1923), племянница Л. Н. Толстого. О ней см. письма 1901 г., т. 73.

[5] Иван Васильевич Денисенко (1851—1916) — муж дочери М. Н. Толстой Елены Сергеевны, занимавший в 1894 году должность председателя Воронежского окружного суда, был в то время болен острой формой ревматизма. В связи с его болезнью Толстой написал ему письмо в октябре 1894 г. (см. т. 67).

[6] Генри Джордж (1889—1897) — американский социолог и публицист.

взглядам которого о национализации земли Толстой сочувствовал. Издавал газету «Standard», в которой проводил свои идеи.

[7] Сведений об этой книге найти не удалось.

[8] Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — статс-дама, двоюродная тетка Толстого, с которой он в молодости был связан дружбой. О ней см. прим. к письму № 14, т. 85, и письма 1857 г., т. 59.

[9] Александр Петрович Иванов (1836—1912) — отставной артиллерийский поручик, страдавший алкоголизмом. С Толстым был знаком с 1878 г. и неоднократно пользовался его поддержкой, получая от него рукописи для переписки.

[10] Статья Толстого «Две различные версии истории улья с лубочной крышкой», впервые напечатанная в России в книге «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», под ред. В. Г. Черткова, т. III, изд. А. Л. Толстой, М. 1912, стр. 182—185. За границей без цензурных выпусков впервые напечатана в издании «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», под ред. В. Г. Черткова, т. II, изд. «Свободное слово» В. и А. Чертковых, Berlin 1912, I. Ladyschnikow Verlag, стр. 161—168.

* 389.

1894 г. Ноября 2. Я. П.

Получилъ ваше покаянное письмо, милый другъ Владиміръ Григорьевичъ, и мнѣ стало совѣстно, что я васъ такъ встревожилъ, и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень радъ, что вы такъ это приняли. Дубликатъ, списанный, уничтожьте, а тѣ. кот[орыя] вамъ не нужны, пришлите ко мнѣ. [1] Вы, мнѣ думается, грѣшите слишкомъ большой заботой о сохранности этихъ писаній. Это въ родѣ заботы о сохраненіи своего и близкихъ людей здоровья. Если это нужно Богу, то оно не пропадетъ, а если оно не нужно Ему, то туда и ему и дорога.

Сейчасъ хочу по вашему хорошему совѣту написать Русанову, [2] да не знаю, удастся ли. Въ послѣднее время плохо работается, нѣтъ охоты и мыслей писать, а заставлять себя (сколько разъ я пробовалъ это) никакъ нельзя. Даже нѣтъ ничего хуже, какъ разсудкомъ рѣшить: дай я напишу. Недавно я рѣшилъ такъ написать два письма: одно англичанину, въ отвѣтъ на его, для напечатанія въ «Daily Chronicle» [3] о томъ, что христіанство не предлагаетъ ни уничтоженія государства, ни какое либо лучшее устройство на мѣсто его, а учитъ людей только тому, какъ имъ жить, не погубивъ свою душу, т. е. наилучшимъ образомъ передъ Богомъ; и другое — одной Бар[онессѣ] Розенъ,[4] кот[орая] собираетъ сборникъ въ пользу

прокаженныхъ, и задала мнѣ вопросъ о томъ, нужно ли доводить до наивозможнѣйшей сознательности свои вѣрованія и высказывать ихъ словами или нѣтъ? — Я разсудилъ, что надо отвѣтить на эти письма, и съ большой развязностью написалъ два длинныхъ письма; потомъ поправилъ, еще поправилъ, еще и еще, и подъ конецъ бросилъ, убѣдившись, что это совсѣмъ не велѣно было мнѣ писать.

О катехизисѣ, к[оторый] теперь мнѣ уже хочется писать не в катехизической формѣ, не могу сказать того же.[5] Чувствую, что я долженъ трудиться надъ этимъ. И какъ ни слабы мои силы, продолжаю это дѣло, и многое смутное становится яснымъ.

Мы еще въ Ясной Полянѣ, т. е. я и двѣ дочери. Онѣ рѣшаютъ черезъ недѣлю ѣхать въ Москву. А завтра мы собираемся ѣхать къ брату въ Пирогово.[6]

Прощайте пока. Спасибо вамъ, милая Ан[на] Конст[антиновна], за вашу приписку, за то, что вы мои интересы такъ близко приняли къ сердцу.[7]

Надѣюсь, что нездоровье ваше уже прошло, и радуюсь, что увижу васъ, если будемъ живы, въ Москвѣ. Мой сердечный привѣтъ Лизаветѣ Ивановнѣ, если она еще съ вами.

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 385 Я. П. 2 ноября 94».

Толстой отвечает на письмо Черткова от 24 октября (см. прим. к письму Толстого № 386) относительно Дневника Толстого за 1884 год.

[1] Толстой имеет в виду копию своего Дневника за 1884 год.

[2] Письмо Толстого к Русанову от 3 ноября см. т. 67.

[3] Толстой имеет в виду письмо, написанное им по просьбе редактора газеты «Daily Chronicle» Флетчера, который в связи с книгой Толстого «Царство Божие внутри вас» и статьей «Христианство и патриотизм» просил Толстого ответить на некоторые вопросы и возражения, которые вызывают его взгляды. Письмо датировано 15 декабря 1894 г. Впервые по-русски напечатано в книжке: Л. Н. Толстой «Об отношении к государству. Три письма», изд. В. Черткова, Лондон 1897. Об этом письме и об упоминаемом дальше письме к баронессе Розен Толстой писал в Дневнике от 26 октября: «Вчера.... утром писал письма к Розен и к Англичанину, а нынче так же». В письме к С. А. Толстой от 25 октября Толстой писал об этих письмах: «Я эти дни писал одно письмо в английские газеты о том, что христианство не имеет целью разрушать существующего порядка и заменять его другими, а только личное спа-

сение людей, — и письмо баронессе Розен о том, нужно ли приводить в ясное сознание и выражать словами свои религиозные убеждения или не нужно. Оба кончил» (см. ПЖ, стр. 483).

[4] Баронесса Анна Германовна Розен, эстляндская помещица, собираясь издавать литературный сборник в пользу прокаженных в Эстляндии, который должен был выйти на немецком языке, просила Толстого дать ей статью для сборника и получила от него согласие. Однако, в виду того, что Толстой долго не присылал обещанную статью, она решила задать ему ряд вопросов о взаимоотношениях между разумом и религией, ответ на которые и должен был быть напечатан, как статья. Письмо к баронессе Розен впервые напечатано по-русски в издании: «Письмо Л. Н. Толстого о разуме и религии», изд. Элпидина, Genève, 1895. См. это письмо, т. 68.

[5] По записи в Дневнике Толстого от 2 ноября видно, что он продолжал упорно работать над рукописью «Христианское учение» и пришел к мысли, что надо изменить форму изложения: «По утрам эти дни мало, неуспешно работал. Всё верчусь в самом начале... Думал так же о том, что надо бросить катехизичную форму».

[6] Толстой предполагал поехать к С. Н. Толстому в его имение Пирогово 3 ноября, но поездка эта не состоялась, так как в день, намеченный для отъезда, было получено письмо от С. А. Толстой, вызвавшее у Толстого тревогу за состояние здоровья Л. Л. Толстого.

[7] А. К. Черткова в приписке к письму Черткова от 24 декабря писала, что она, прочитав письмо Толстого о Дневнике 1884 года, «напала» на В. Г. Черткова за то, что он снял копию с этого Дневника, «хотя он и сам, без меня, очень этим расстроился».

* 390.

1894 г. Ноября 26. Москва.

Въ одинъ и тотъ же день получилъ оба письма ваши, милый другъ В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ]. Первое мнѣ жалко уничтожить, но исполню ваше желаніе.

Очень благодаренъ за тотъ просмотръ дневниковъ, к[оторый] вы сдѣлали. Непремѣнно надо сдѣлать, какъ вы говорите: замазать всѣ эти скверныя мѣста. [1] И то же самое сдѣлать въ другихъ. Сдѣлайте это пожалуйста.

Crosby [2] прилагаю письмо. То, что́ вы пишете о двухъ письмахъ, о томъ, что можно знать только то, что сейчасъ должно, вышло справедливо. Я нынче же далъ переписать эти письма и посылаю ихъ.

Случилось обстоятельство: мой разговоръ съ одной дѣвушкой о драмѣ Бьернсона, по французски: «Au delà des forces», [3] гдѣ рѣчь идетъ о чудесахъ, о томъ, что слѣдуетъ ли вѣрить

своему разуму въ вопросахъ религіозныхъ. Это самая тема одного изъ писемъ. И я счелъ нужнымъ исправить его и послать.

Очень очень радуюсь мысли скоро увидать васъ.

Теперь отвѣтъ на второе заказное письмо. Какъ это все хорошо о присягѣ. Это повѣрка. И хотя мнѣ очень жалко тѣхъ, кот[орые] присягнули, это все таки хорошая провѣрка. Какая однако постыдная вещь эта присяга для тѣхъ, кот[орые] производятъ ее, и какая хорошая вещь для тѣхъ, кот[орые] должны подчиняться ей. Это очень грубое рѣшето, въ кот[оромъ] остается только самое большое, но тѣмъ лучше. По крайней мѣрѣ сдѣлана первая подсѣвка. Руки чешутся написать про присягу, но не позволяю себѣ отрываться отъ своего дѣла, кот[орое], хоть медленно, но упорно выдавливается. Охъ, согрѣшилъ. Ничего не выйдетъ. И все гордость и самоувѣренность. Одно могу сказать, что нѣтъ остановки — все работаю.

Жаль, что мало пишете про Галю и ея здоровье. Ходитъ она? Поетъ? Пишетъ? Очень радъ буду увидать ее. —

Вчера было письмо отъ Файнер[мана] о томъ, что въ Полтавѣ допрашиваютъ жандармы за отказъ отъ присяги .[4]—

Пусть Степа [5] и Емельянъ [6] и Бондаренко [7] не унываютъ. Это не доказываетъ, что они не вѣрятъ въ истину, а только то, что стоятъ на ступени относительно низшей. Тѣмъ нужнѣе идти впередъ.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 223. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 386 Москва 26 нояб. 94», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письма Черткова от 18 и 20 ноября. Первое из этих писем, как видно из комментируемого письма, уничтожено Толстым, и о его содержании можно частично судить лишь по письму Толстого. Во втором письме Чертков писал о том, что служившие у него в доме Иван Бондаренко, Степан Переяславцев и Петр Апурин, частично разделявшие его взгляды, подчинились требованию администрации принести присягу на верность новому царю Николаю II: «У нас три дня под ряд были непрошенные гости. Сначала пристав, справиться на счет присяги; на следующий день поп приводить к присяге; а вчера прокурор со становым, чтобы спросить, почему я отказался. Становому и прокурору я в спокойной беседе высказал *все*. Становой тупой, но прокурор понятливый и очень любезный, и ему я дал для прочтения «Царство божие». Он говорит, что за отказ от присяги по религиозным, а не революционным причинам не может быть никакой кары. Мне очень грустно было, что *все* наши сожители: и Ваня Бондаренко, и Степан Переяславцев, и Петр Апурин, и Петр кучер все присягали против совести, с бледными лицами произно-

сили слова, с дрожащими руками подписывали, но — исполнили. В особенности мне жалко Степы, который накануне после долгих колебаний ответил становому, что не согласен присягать, а в следующее утро струсил перед священником и понятыми, и присягнул, а потом имел самый подавленный, несчастный вид. Тяжело также очень, что Н. Д. Ростовцев намерен присягать, хотя не считает это хорошим поступком. Он это из какой-то скромности и неуверенности в себе; говорит, что вся жизнь его слишком плоха и полна компромиссов, чтобы начать с этого; что если отказаться, то только для бога, а сознание бога в нем слишком слабо. — Все это меня очень было обескуражило, и мне хотелось больше не возвращаться сюда, так как с одной стороны общение со всеми ими, основанное на одних только возвышенных словах, мне претит, как чересчур фарисейское; а с другой хотелось, имея на то возможность, поселиться ближе к таким людям, которые сильнее и выше меня, так как сознаю себя очень слабым и боюсь слишком опуститься здесь. Мне надо двигаться вперед, а то я совсем распущусь. А здесь я еще оказываюсь каким-то «передовым» в некоторых отношениях, а в других — самым барствующим барином из них всех. — Впрочем с вчерашнего дня настроение мое несколько изменилось, хотя всеже склоняюсь к тому, что может быть лучше для всех, чтобы мы сюда не вернулись».

[1] Толстой пересматривал все свои Дневники в октябре 1895 г. и вымарал оттуда некоторые места. Об этом см. предисловие к Дневникам Толстого за 1888—1889 гг., т. 59.

[2] Эрнест Кросби (Ernest Crosby, 1856—1906) — американский писатель и общественный деятель, юрист, оставивший под влиянием идей Толстого государственную службу и много писавший о Толстом. На русском языке напечатаны книжки Э. Кросби «Толстой и его жизнепонимание». Перевод с английского с заметкой Л. Н. Толстого — «Первое знакомство с Э. Кросби» и кратким биографическим очерком И. Горбунова-Посадова—«Эрнест Кросби, как поэт нового мира», изд. «Посредник», М. 1911; «Толстой, как школьный учитель», изд. «Посредник», М. 1906; «Христианское учение в действительной жизни», изд. журнала «К новой земле», М. 1912. О Кросби см. письма 1894 г., т. 67.

[3] Упоминаемая Толстым драма норвежского писателя Бьернстерне-Бьернсона неоднократно переводилась на русский язык, включена в собрание сочинений Бьернсона и напечатана отдельно под заглавием: Бьернстерне-Бьернсон «Свыше сил», драма в 2 частях, изд. Ефимова, М. 1902.

[4] Письмо И. Б. Файнермана, упоминаемое Толстым, не сохранилось в его архиве.

[5] Степан Иванович Переяславцев (р. 1871) — крестьянин слободы Лизиновка, служивший в доме Черткова и одно время работавший в «Посреднике». О нем см. прим. к письму № 4, т. 85.

[6] Емельян Максимович Ещенко.

[7] Иван Афанасьевич Бондаренко (1873—1930) — крестьянин слободы Архиповки Острогожского у., работал на хуторе В. Г. Черткова, впоследствии работал в сельской потребительной лавке, а в последние годы жизни занимался сельским хозяйством.

* 391.

1894 г. Декабря 18. Москва.

Едва ли письмецо это застанетъ васъ, чего очень желаю (чтобъ не застало), п[отому] ч[то] это будетъ признакъ, что Галѣ лучше и что скоро буду имѣть большую радость видѣть васъ обоихъ. Пишу же затѣмъ, что безпрестанно думаю о васъ и чувствую потребность сказать это вамъ и перервать хоть чѣмъ нибудь то случайное молчаніе мое, к[оторое], какъ то противъ воли моей установилось послѣднее время.

Л. Т.

На обороте: Воронежской губ.
Станція Россоша
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Печатается впервые. Открытое письмо. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 387 Москва 22 Дек. 94». Почтовый штемпель отправления: «Москва 19 дек. 1894». Адрес, написанный рукой Толстого, перечеркнут и рукой неизвестного написано: «Дослать С. Петербург, Гавань, 79, Большой проспект». Письмо датируется днем, предшествующим почтовому штемпелю отправления. Как видно по переправленному адресу, оно было получено после отъезда Чертковых. Чертковы 20 декабря уехали в Петербург для хлопот по делу Хилковых, имея в виду по дороге остановиться на несколько дней в Москве для свидания с Толстым.

1895

* 392.

1895 г. Января 1. Москва.

Пишу вамъ хоть нѣсколько словъ, дорогіе, милые друзья, чтобъ сказать, что мы сейчасъ, т. е. сегодня 1-го въ 4 часа, ѣдемъ къ Олсуфьевымъ, [1] куда вы намъ и пишите: Подсолнечное по Никол[аевской] дорогѣ.

Я все нахожусь подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ нелюбовныхъ проявленій, [2] вызванныхъ въ моихъ семейныхъ и ими въ васъ и нашихъ здѣшнихъ друзьяхъ исторіей съ фотографіей. [3] Вчера мнѣ Ив[анъ] Мих[айловичъ] [4] такъ просто и хорошо сказалъ, какъ ему больно и обидно и какъ разрываетъ связь со мной то, что́ случилось, что я въ первый разъ вполнѣ [5] почувствовалъ то, что́ должны были почувствовать вы и они всѣ трое. [6] Я исключаю Пошу, [7] какъ и онъ самъ себя исключаетъ. И какъ вчера мнѣ непосредственно просто захотѣлось попросить у Ив[ана] Мих[айловича] прощенія за оскорбленіе, к[оторое] сдѣлано ему моими семейными, что́ я и сдѣлалъ, такъ это мнѣ хочется сказать и вамъ и Ив[ану] Ив[ановичу] [8] и Евг[енію] Ив[ановичу], [9] и я это и дѣлаю. Пожалуйста, постарайтесь совсѣмъ простить и меня, и моихъ семейныхъ. Сознаніе того, что они сдѣлали нехорошо, каждая соотвѣтственно своей чуткости [10] — нехорошо, придетъ само собою, и однимъ очень скоро, у другихъ, если и поздно, то все таки придетъ. И я разумѣется буду стараться и стараюсь вызвать это сознаніе.

Какъ вы доѣхали? Пишите мнѣ поскорѣе.

Я очень жалѣю и о томъ, что вы скоро уѣхали.

Прощайте пока.

Очень любящій васъ Л. Толстой

Мой привѣтъ передайте Лиз[аветѣ] Ивановнѣ.

1-го Января 1895 г.

Первое письмо этаго года.

Печатается впервые. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова: «№ 388 Москва 1 янв. 95 г.». Письмо было адресовано в Петербург, куда уехали В. Г. и А. К. Чертковы, останавливавшиеся в Москве на несколько дней в конце декабря 1894 г. проездом из Воронежской губернии.

[1] Графы Олсуфьевы Адам Васильевич (1833—1901) и Анна Михайловна рожд. Обольянинова (1835—1899) — близкие знакомые Толстых, в имении которых Никольское-Обольяново Дмитровского уезда (близ ст. Подсолнечная б. Николаевской ж. д.) Толстой неоднократно гостил. Об Олсуфьевых см. т. 85, стр. 300—301, письма 1894 г., т. 67 и 1898 г., т. 71. Толстой поехал к Олсуфьевым вместе с дочерью Татьяной Львовной и пробыл там с 1 января по 18 января 1895 г.

[2] *Слово:* проявлений *написано по слову:* отношений.

[3] Во время пребывания Черткова в Москве в конце декабря 1894 г. Толстой снялся вместе с В. Г. Чертковым, П. И. Бирюковым, Е. И. Поповым, И. М. Трегубовым и И. И. Горбуновым-Посадовым. С. А. Толстая, узнав об этом, пришла в негодование, находя, что публика будет рассматривать этот снимок, как фотографию Толстого с единомышленниками. М. Л. Толстая и Т. Л. Толстая также сочли этот снимок крайне нежелательным. С. А. Толстая писала об этом в дневнике от 8 января 1895 г.: «Снимаются группами гимназии, пикники, учреждения и проч. Стало быть, толстовцы — это *учреждение*. Публика подхватила бы это и все старались бы купить *Толстого с учениками*. Многие бы насмеялись. Но я не допустила, чтоб Льва Николаевича стащили с пьедестала в грязь. На другое же утро я поехала в фотографию, взяла все негативы к себе, и ни одного снимка не было сделано». («Дневники С. А. Толстой, 1891—1897», изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1929, стр. 97—98.) В дневнике С. А. Толстой от 10 января 1896 г. записано: «ночью била негативы фотографий группы темных и своей брильянтовой серьгой старалась из них прежде вырезать лицо Льва Николаевича, что плохо удавалось» (там же, стр. 99).

В Дневнике Толстого от 31 декабря 1894 г. записано: «Был здесь Ч[ертков]. Вышло очень неприятное столкновение из-за портрета. Как всегда, С[оня] поступила решительно, но необдуманно и нехорошо». В Дневнике Толстого от 3 января 1895 г. записано: «История с фотографией очень грустная. Все они оскорблены. Я написал письмо Ч[ерткову] и поехал я нездоровый и слабый».

[4] Иван Михайлович Трегубов.

[5] *Зачеркнуто:* ясно.

[6] *Слово:* трое *написано по слову:* четверо.

[7] П. И. Бирюков, повидимому, меньше других был задет поступком С. А. Толстой, к которому, однако, он относился отрицательно. (См. «Дневники С. А. Толстой, 1891—1897», изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1929, стр. 97.)

[8] Иван Иванович Горбунов-Посадов.

[9] Евгений Иванович Попов.

[10] *Слово:* чуткости *написано по слову:* совнательности.

393.

1895 г. Января 6? Никольское.

Не отвѣчалъ еще на два письма ваши, дорогой другъ. Я все еще у Олсуфьевыхъ. Послѣзавтра ѣду.

[1] Жилъ здѣсь хорошо тѣмъ, что безвредно; но нехорошо тѣмъ, что слишкомъ легко. Занимался къ удивленію и не [съ] неудовольствіемъ, а досадой на себя, все тѣмъ же разсказомъ. [2] Поправлялъ и поправлялъ, и теперь отсылаю въ Петерб[ургъ], въ Сѣв[ерный] Вѣстн[икъ]. [3] Брался нѣсколько разъ за катех[изисъ], [4] но мало.

Ваше заявленіе Градонач[альнику] [5] я вполнѣ понимаю, и считаю, что такъ и надо было сдѣлать.

Маша и Таня вамъ писали. Машино я не читалъ, [6] Танино читалъ. [7] Мнѣ интересно знать, какъ вы отнесетесь къ нимъ. Я Танѣ сказалъ, что васъ болѣе всего огорчило то, что въ этомъ ихъ поступкѣ, или словахъ выразилось ихъ ложное отношеніе къ моимъ близкимъ, самымъ близкимъ и потому самымъ дорогимъ мнѣ по духу людямъ. Она отвѣчала мнѣ, что этаго не было, и я вѣрю, что это такъ, а что онѣ просто осудили самый поступокъ и вашъ, и мой. Я тоже думаю, что она права. Если же вы хотите и вы правы: я думаю, что онѣ не понимаютъ вполнѣ того значенія, к[оторое] имѣютъ для меня, да и для всѣхъ духовно живущихъ людей близкіе имъ по духу люди. Этотъ случай разъяснилъ имъ это. Буду ждать, что́ вы скажете имъ. [8] Что̀ Галя? Вы писали, что вамъ хорошо. Продолжаетъ ли такъ быть? Какъ дѣло? Кажется, все мертво тамъ, откуда вы ждете жизни. [9]

Письмо это я пишу вамъ, простите за это, счетомъ 11-е. Слѣдующій разъ буду писать первое. —

Получаю хорошія письма отъ Кенворти [10] и отъ нѣмцевъ. [11] Мое письмо Кенворти онъ напечаталъ. [12] Посылаю вамъ его и возвращаю письма А[лехина] и Х[илкова].

Разсказъ свой я посылаю Страхову съ тѣмъ, чтобы онъ корректировалъ его, да и сказалъ, годится ли; а если годится, не давалъ бы печатать въ неисправленномъ видѣ. [13]

Прощайте, цѣлую васъ и Галю. Мой привѣтъ Лиз[аветѣ] Ив[ановнѣ].

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 218. На подлиннике пометка черными чернилами рукой Черткова: «№ 389. От Олсуфьевых около 18 января 95». Письмо датируется 16 января на основании слов Толстого: «послезавтра еду» — Толстой уехал от Олсуфьевых 18 января. Некоторое сомнение в датировке вызывает упоминание в письме: «рассказ свой посылаю Страхову» — письмо Толстого Страхову о посылаемом ему рассказе датировано 14 января.

Толстой отвечает на письма Черткова от 1 и от 4 января 1895 г. из Петербурга. В первом из этих писем Чертков писал: «Здесь больше воздуху и тишины, чем было в Москве, откуда мы тем не менее вынесли в общем самое радостное и теплое впечатление, благодаря замечательной любовности к нам наших с вами общих друзей; и, конечно, больше всего благодаря общению с вами. Мы друг другу комплиментов не говорим, и потому я могу без ненужной сдержанности просто сказать вам, что меня при последних свиданиях с вами больше всего поражает и радует постоянный рост в вас любви и доброжелательства к людям. Так что, уезжая, уносишь от вас не столько память об умных истинах (хотя их впитываешь в себя от вас в достаточном количестве), сколько прибыль любви, т. е. бога. Дай вам бог так продолжать до конца вашей земной жизни». Далее он сообщал, что приступает «к окончанию письменной части дела Хилковых». В письме от 4 января Чертков, между прочим, писал: «Сегодня я ездил к градоначальнику по его приглашению по поводу представленного мною вместе с паспортом заявления, что я смотрю на паспорт лишь как на официальный документ, удостоверяющий мою личность, но не выражающий моих убеждений, и что я не считаю себя православным, несмотря на противное утверждение в паспорте. При других условиях я, вероятно, и не поехал бы к нему; но ради того, чтобы не повредить делу, из-за которого я сюда приехал, и так как исполнение его приглашения не было противно моей совести, то я счел лучшим отправиться к нему. Он был очень учтив, даже любезен, и сказал, что так как подобные заявленія «смущают» полицейских служащих и ничем не вызываются, что он просит меня этого больше не делать. Я ему объяснил, как я смотрю на это, т. е. что, не имея возможности официально оставить православие, я решился по крайней мере никогда не делать ничего такого, что̀ имеет характер признания себя православным, и в случаях, когда от меня требуют заявления своего вероисповедания, всегда ясно заявлять, что я не православный; и что поэтому я не могу и в будущем отказаться от этого образа действий. Тогда он попросил меня, по крайней мере, не делать этого больше в Петербурге, на что̀ я ему сказал, что так как теперь вопрос этот по отношению к нему выяснен с моей стороны, то и не будет надобности повторять по отношению к нему эту оговорку. Затем он вообще кое-что расспрашивал меня о моих убеждениях, и я ему откровенно, но спокойно отвечал. Он произвел на меня впечатление человека малозанятого и любящего поболтать. Он хорошо знаком с моей тетей Шуваловой, знаком и с моей матерью; вероятно, потому и был любезен»....

[1] *Абзац редактора.*

[2] Рассказ «Хозяин и работник». Напечатан одновременно в журнале

«Северный вестник» 1895, 3, стр. 137—175, в «Сочинениях гр. Л. Н. Толстого», изд. 9, приложение к т. XIII, М. 1895 г. и отдельно в издании «Посредник».

[3] «Северный вестник», ежемесячный журнал, издававшийся с 1885 по 1898 г.

[4] В Дневнике от 6 января 1895 г. Толстой пишет, что работал над «катехизисом» «вчера и нынче, очень занимает и очень близко, но все не нахожу формы и недоволен».

[5] Виктор Вильгельмович фон-Валь — генерал, в 1892—1895 гг. С.-Петербургский градоначальник. В 1901 г., занимая должность Виленского губернатора, подверг телесному наказанию рабочих, участвовавших в демонстрации 1 мая, и за это было совершено покушение на его жизнь, окончившееся легкой раной. Покушавшийся на жизнь ген. фон-Валя, член с.-д. организации Бунд рабочий М. И. Лекерт был приговорен к смертной казни через повешение, и приговор был приведен в исполнение. В 1902—1904 гг. был товарищем министра внутренних дел, в 1904 г. был назначен членом Государственного совета.

[6] Письмо М. Л. Толстой к В. Г. Черткову от 4 января 1895 г., в котором она писала: «Я до сих пор никак не могу разобраться во всей этой истории с фотографией. Мне очень жаль, что мы с Таней высказали, да еще так преувеличили наше чувство неприязни, и больно, что этим мы породили столько зла и обидели людей... Я ужасно одеревенела за всё это последнее время и духовно глубоко сплю и, может быть, поэтому во мне нет глубокого искреннего чувства раскаяния и сознания, что я сделала что-нибудь очень дурное, и я только искусственно стараюсь вызвать в себе что-то, чтобы подпасть под общее настроение и понять его, хотя оно мне кажется раздутым и подвинченным. Я не умею объяснить вам, что я чувствую во всем этом, но мне почему-то не совестно и я не могу вызвать в себе раскаянья» (АЧ).

[7] Письмо Т. Л. Толстой из Никольского с датой 6—12 января 1895 г., в котором она просила у Черткова извинения в том, «что я таким самоуверенным и легкомысленным тоном говорила, что не допущу этой фотографии. Я думаю, что лучше было бы, если уж я не могла удержаться от того, чтобы это было мне неприятно, и от того, чтобы выразить это, попросить вас не делать этого — то лучше всего было бы молчать, потому что та неприятность, которую я испытывала бы, была бы, конечно, меньше того зла, которое произошло от того, что я это выразила. И очень раскаиваюсь в том, что наш протест мог оскорбить людей, которые могли принять его за то, что мы сочли их недостойными быть снятыми с отцом» (АЧ).

[8] *Абзац редактора.*

[9] Толстой имеет в виду дело об отнятии детей Д. А. Хилкова и хлопоты перед царем, на которые возлагал некоторые надежды Чертков, опираясь на свои связи в придворных сферах.

[10] Толстой говорит о письмѣ от Кенворти от 10 января 1895 г. В этом письме Кенворти писал о руководимой им религиозной общине, которую ее члены называли братской церковью, излагал свое понимание некоторых мест Евангелия и т. д. Письмо хранится в АТБ.

[11] Толстой находился в это время в переписке с Е. Шмитом и с Гижицким.

[12] Письмо Толстого к Кенворти о том, что желательно избегать провелитизма, написанное в конце лета 1894 г. (см. т. 67), первоначально напечатанное в газете «Daily Chronicle». Кенворти писал Толстому в письме от 10 января, что напечатал его письмо.

[13] См. письмо Толстого к Н. Н. Страхову от 14 января 1895 г., т. 68.

* 394.

1895 г. Февраля 2. Москва.

Хотѣлъ писать вамъ нынче, дорогой другъ, и именно дѣлать то, чего вы хотите отъ меня: обличать васъ въ недобромъ, противоположномъ любви чувствѣ, кот[орое] вырвалось у васъ опять въ вашемъ, предшествовавшемъ письмѣ. [1] Меня оно также больно поразило въ васъ, какъ и чувство ваше къ Озм[идову], [2] о которомъ, помните, я говорилъ вамъ на дорогѣ около ржи, и вы обрадовали меня своимъ согласіемъ. Такъ и нынче я порадовался вашему письму.

Нелюбовь особенно замѣтна, дурная, ядовитая нелюбовь, по особенной проницательности, съ кот[орой] мы видимъ недостатки другихъ. Избави Богъ отъ этого ясновидѣнія. Такое же ясновидѣніе обратныхъ свойствъ даетъ любовь.

Ваши замѣчанія о разсказѣ мнѣ кажутся справедливыми о томъ, что Никита слишкомъ разсуждаетъ. Я это смягчилъ, кажется, и еще хотѣлъ бы смягчить. То же, что́ вы говорите о томъ, что онъ могъ бы почерпнуть этотъ взглядъ изъ Евангелія, — невѣрно, мнѣ кажется. Мнѣ главное хотѣлось показать то, что душа человѣческая христіанка, [3] и что христіанство есть ничто иное, какъ законъ души человѣческой. И это мнѣ бы хотѣлось лучше выразить.

[4] Какъ жаль бѣдную Галю. Радуюсь, что болѣзнь ея въ прошедшемъ, и что вамъ хорошо тамъ.

[5] Не нравится мнѣ, что вы долго не кончаете свою записку и не подаете ее. Что́-то будетъ? Страшно болѣе всего за тѣхъ, кот[орые] откажутъ. [6]—

Я эти два послѣдніе дня писалъ предисловіе къ Дрожжину. [7] Хотѣлось написать коротко, но стало разростаться. И это дурно.

Прощайте. Помогай намъ Богъ служить Ему.

Л. Т.

Печатается впервые. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 390 Москва 2 февр. 95». Датировка эта, повидимому,

правильна. Последнее из писем Черткова, на которые отвечает Толстой, датированное 31 января, вероятно, было получено Толстым 2 февраля, и Толстой ответил на него в тот же день, на что указывают слова: «нынче порадовался вашему письму».

Толстой отвечает на письма Черткова от 25, 29 и 31 января 1895 г. В первом из этих писем Чертков писал о том впечатлении, которое произвел на него рассказ «Хозяин и работник»: «Вчера утром прочел рассказ и до сих пор нахожусь под свежим, самым резким его впечатлением. Потом, как я знаю по опыту, со мной всегда бывает с вашими писаниями, я буду постепенно глубже проникать сознанием в смысл того, что вы сказали, и отдавать себе всё более и более определенный отчет в том, как оно соприкасается и в каком отношении находится с жизнью вообще, и в особенности — с моею. Вообще последние две-три недели в моей душе что-то как будто готовится, какая-то существенная перемена к лучшему; или мне этого так хочется, что я себя обманываю — не знаю. Ваш рассказ как раз задел самое чувствительное место в моем нарастающем недовольстве собой, и я не мог, сидя один у себя в комнате, не только не умилиться, — но как-то совсем не заволноваться и заплакать, когда дошел до возрождения умирающего купца. И это внутреннее радостное волнение, передававшееся от него ко мне, продолжалось долго; и, думаю, может быть, даст плоды»... Вместе с тем Чертков сообщал, что он ведет переговоры с петербургским американским пастором Фрэнсом об издании на английском языке всех произведений Толстого последнего времени и о переводе на английский язык рассказа «Хозяин и работник» при ближайшем участии Черткова. В следующем письме от 29 января Чертков писал: «Получивши вчера сообщение от Поши о том, что вы хотите исправить еще корректуру «Хозяина и работника», я решаюсь сказать вам о маленьком смущении в моем впечатлении при чтении этого чудного рассказа; быть может, вы согласитесь со мной и устраните то, что мне показалось маленьким недочетом в изложении; а, может быть, я просто ошибаюсь вследствие своего недомыслия.

Все, что переживает в своем сознании купец перед смертью, представляется совершенно правдоподобным и естественно вытекающим из его прошлого. Даже внезапный переворот из крайнего эгоиста в человека, полагающего жизнь свою за друга своего, вполне объясняется только что пережитым им ужасом одинокой смерти без бога. Всё переживаемое умирающим Никитой бесконечно важно и убедительно, и составляет необходимый противовес, дополняющий со стороны *разумения* то, что открылось умирающему купцу в форме *любви*. Дальше того, что вы здесь высказали, нельзя идти ни в любви, ни (безнаказанно) в мудрости или философии. И вместе с тем, как любовь купца, так и Никитино понимание жизни в высшей степени просто и общедоступно, как и всё истинное.

Но тем не менее жизнепонимание Никиты, насколько мне известно, не *общераспространенное* жизнепонимание даже среди простых и чистых людей из простого народа. А между тем Никита сначала рассказа изображен именно как один из тех простых и чистых, незлобивых, жалостливых ко всему живому, людей из народа, с какими каждый из нас встречался. Про него собственно известна его замечательная, но не необычай-

ная в его среде, терпимость к развратной жене, и его близкое, нежное отношение к животным, детям и т. п., в чем он также не представляет в своей среде единичного явления. Про *сознательное* же его отношение к жизни, про его мировоззрение, читатель по первой части рассказа ничего не знает, и потому представляет себе этого Никиту, похожим на обычный тип доброго русского мужика, в роде вашего Ивана-дурака, мудрость которого какая-то органическая или инстинктивная, но никак не вытекающая из какого-либо отвлеченно-сознательного жизнепонимания. И потому в том столь глубоком по мысли месте, где вы говорите о том, что Никита сравнивает безотчетную радость и свежесть своего детства с совершенно иным теперешним своим состоянием, и что он предвидит в засмертной жизни возобновление в другой форме того прежнего радостного детского состояния, — в этом месте мне сразу почувствовалось, что это не Никита так мыслит, а вы — за него. И то же показалось мне во всем последующем его олицетворении смысла жизни в отношении как бы работника к Хозяину; — смысла жизни, выраженного Христом и с особенною силою прочувствованного и иллюстрированного вами и раньше, и в этом рассказе. Этот смысл жизни для меня, как и для вас, разрешает всё, неразрешимое в нашей судьбе; и вы мне вообще много помогли в достижении этого понимания жизни. Но я думаю, что оно вытекает главным образом из знакомства с Христом и его учением; и во всяком случае, если и достижимо независимо от Христа, то только путем усиленной деятельности сознания, каковая читателю в Никите неизвестна. По крайней мере меня лично очень удивило (и нарушило естественно составившееся из предыдущего представление о Никите) вдруг увидать в душе Никиты то, что̀ вы туда вложили. И мне кажется, что это несоответствие совершенно устранилось бы, еслибы я знал, что Никита не просто добродушный русский мужик, но, что ему довелось почитать Евангелие, и что притча Христа о хозяине и работнике или вообще общий смысл учения Христа отразился в его душе в форме того жизнепонимания, которое под конец рассказа в нем обнаруживается. А, может быть, было бы достаточно и того, если бы вы сначала какими-нибудь маленькими штрихами дали бы читателю чувствовать, что Никита не просто добряк, а сознательно относится к своей роли в жизни. Написал вам все эти умствования, и мне страшно стало того, что́ я наделал. Выходит, как будто, что я учу вас, и притом в области художественной. Но мне, разумеется, вовсе не этого хотелось; а только — на всякий случай поделиться с вами моим маленьким сомнением на тот случай, если и вы, быть может, сами с этим согласны. Но вероятнее всего, что я просто ошибаюсь, так как в художественной технике я никогда ничего не смыслю»...

Затем, возвращаясь к инциденту с фотографией, Чертков писал: «Я был неправ, это правда, в том, что не надо было тратить на это деньги, — это мой грех, и не единичный, а постоянный, от которого вполне избавиться мне возможно будет только тогда, когда у меня денег в моем распоряжении не будет. Но этот грех не мог или во всяком случае не должен был расстроить Татьяну Львовну, сознательно, непрерывно и хладнокровно пользующуюся для своих удобств и удовольствий вашим участием в разделе между вашими детьми

гой собственности, которую вы не признавали вашей. Это была *действительной*, а не воображаемой ошибкой с вашей стороны, которую вы *основательно* признали и признаете таковой, которая будет служить, когда она станет известной людям, действительным соблазном для многих и многих искренних людей, и тем не менее продолжать ежеминутно участвовать в которой Татьяна Львовна находит возможным, потому что это ей выгодно. А между тем в то же время она в ваших, как ей думается, интересах, возмущается против *мнимого* невыгодного впечатления, которое *может* произвести на *каких-то* англичан и французов группа, где вы сняты с несколькими друзьями, *если* эта группа попадет в *какие-то* журналы. Выходит, что сознательно пользоваться тем, что люди будут, и с *их* (не нашей) точки зрения *справедливо* будут считать *подлостью* с вашей стороны, — можно; но сниматься на одной группе с вами нельзя, потому что те же люди могут над этим *посмеяться*.

Повторяю, и искренно повторяю, что я Татьяну Львовну вовсе не хочу *осуждать*; а хочу только держаться за правду, потому что верю в правду, или вернее (так как носителем правды я себя не считаю), верю в то, что нужно безбоязненно отдаваться тому, что́ в н стоящую минуту считаешь правдой». В письме от 31 января Чертков писал: «Меня беспокоит впечатление, которое могло произвести на вас и ваших мое третьегодняшнее письмо. Мне совестно, что я написал вам свои глупые соображения о вашей повести, т. е. о таком предмете, в котором меньше, чем в чем-либо другом, — я могу вас учить. И мне страшно, как бы вам и вашим дочерям не показалось, что я злюсь на Татьяну Львовну; между тем, как в действительности злобы, я право, *теперь* не чувствую; хотя, правда, не испытываю и того нежного отношения к ней, при котором стараешься всё объяснить в лучшую сторону. Пишу сейчас просто для того, чтобы сказать вам, что вы меня очень успокоите, если напишете хоть несколько слов о том, как вы приняли то мое письмо; и чтобы попросить вас по-братски обличить меня, а не отмалчиваться из деликатности, если вы меня в чем осуждаете. Я иногда, как в прошлом письме, *нарочно* выкладываю вам всё, что́ у меня есть на душе, наперекор какому-то внутреннему дипломатическому голосу, который советует мне быть осторожнее. Я предпочитаю, чтобы вы видели меня во всей моей неприглядной непринужденности, чем высказываться вам только тогда, когда я не сомневаюсь в своем хорошем настроении. Последнее в сущности было бы рисовкой перед вами; а этого я себе никогда не простил бы.

Про дело, ради которого я здесь, ничего еще не могу сказать, так как я сейчас занят приведением в окончательный вид своей записки, и ни с кем еще лично не виделся по этому делу. Задержка произошла от того, что Галя была *очень* больна, и это меня на столько расстраивало, что я не мог вызвать в себе достаточное светлое и душевно бодрое настроение, для *убедительного* заключения моей записки»...

[1] Письмо от 29 января, предшествовавшее письму от 31 января.

[2] Николай Лукич Овмидов.

[3] «Душа человеческая — христианка» — изречение Тертуллиана, из его «Апологии», нередко встречающееся в письмах Толстого.

[4] *Абзац редактора.*

[5] *Абзац редактора.*

[6] Записка Черткова об отнятии детей Хилковых, предназначавшаяся для передачи царю.

[7] Предисловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина (1866—1894)», изд. Готгеймера, Берлин 1895. См. т. 31.

* 395.

1895 г. Февраля 17. Москва.

Получилъ ваше холодное письмо, милый другъ, но все таки былъ очень радъ ему, п[отому] ч[то] давно не зналъ ничего про васъ. —

[1] Хорошо, что вы кончили свое дѣло, и хорошо, что сдѣлали его, но я не жду отъ него ничего. [2]

Чѣмъ больше я живу и думаю объ отношеніяхъ правительст[ва] къ христіанству и христіанства къ правительству, тѣмъ очевиднѣе для меня становится то, что единенія между этими двумя — быть не можетъ. Одно другое исключаетъ. И для того, чтобы правительство не гнало христіанство, надо, чтобы оно перестало быть правительствомъ, и чтобы христ[іанство] перестало отрицать прав[ительство], надо, чтобы оно перестало быть христіанствомъ. —

[3] Хорошо ли вы живете? Духовная жизнь брезжится, или горитъ, или гаснетъ? Что милая Галя?

Мэри Урусову [4] мнѣ очень — хотѣлъ сказать жаль, но не жаль, а радъ, я умиленъ за нее. Я очень любилъ ея отца и ее люблю.

Я жилъ послѣднее время трудно и скорѣе дурно. — Занятъ былъ разсказомъ, а это легкомысленно и вводитъ въ область пустяковъ. Написалъ три притчи и отдалъ ихъ въ сборникъ, [5] к[оторый] тутъ издается при Общ[ествѣ] любителей Рус[ской] словесности. [6] Тоже мало истиннаго сердечнаго, божескаго въ этой работѣ. Но есть и хорошее, и я не унываю и все надѣюсь быть лучше, чего и вамъ и Галѣ желаю. Цѣлую васъ обоихъ и люблю.

Л. Толстой.

Дюма письмо мы навѣрно получимъ, к[огда] Таня напишетъ. [7]

Т[аня] читала всѣ ваши письма. И я радуюсь, что отъ этаго ничего, кромѣ хорошаго, не вышло.

Какой квакеръ подавалъ записку? Брукъ? [8]
Статью изъ «Daily Chronicle» [9] тоже найду и пришлю.

Печатается впервые. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова надпись, на основании которой датируется письмо: «№ 391 Москва 17 февр. 95».

Ответ на письмо Черткова от 14 февраля 1895 г., в котором Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, спасибо вам за ваше последнее письмо со столь мягким обличением. Во мне действительно много еще возможности нелюбви к людям, и самой злой.

К дочерям вашим у меня теперь чувство двоякое: то всё, что произошло, кажется улетучившимся и не оставившим никакого следа; то опять всплывает в душе горечь против них, когда думаю о том, что они не захотели просто признать себя кругом виноватыми. И так как во мне нет ни малейшего сомнения в том, что они были кругом виноваты, то боюсь, что совсем доброе чувство, без всякой примеси горечи, не установится во мне окончательно до тех пор, пока они не признают себя совсем виноватыми, что навряд ли когда-либо будет. Я знаю, что это нехорошо, — что это свидетельствует о большом несовершенстве во мне, и что было бы лучше, если бы во мне любовь всё покрыла. Но к сожалению для того, чтобы дойти до этого, мне надо очень измениться. Может быть это когда-нибудь и будет. Дай-то бог; но пока я далек от этого. Ну вот, я, кажется, окончил свою исповедь по поводу этого, и не хочу больше возвращаться к этому. Уже и так слишком много было говорено. Об одном только прошу вас, — сообщите мне, прочла ли Татьяна Львовна то мое последнее письмо к вам, в котором я осуждал ее поведение. Мне это важно знать для дальнейших моих отношений к ней.

Гале последние дни лучше, и мне удалось совсем окончить свою записку, которая теперь и переписана на-бело и ждет только того, чтобы Воронцов мне назначил личное свидание, о котором я его попросил».... «Сегодня по предложению Воронцова, государь принимал двух английских квакеров, приехавших, как депутация с адресом, в котором они просят государя не стеснять свободы совести. Я их видел. Адрес прекрасный, и они очень симпатичные и трогательные своей духовной прямолинейностью». Далее Чертков писал о смерти княжны Мери Урусовой, которую знал Толстой: «... Вам, вероятно, приятно будет узнать, что она умерла в самом возвышенном духовном настроении, повидимому сознавая, что умирает. Незадолго до смерти она сказала с грустным, разочарованным выражением: «Вот и музыка моя! Бетховен!...»

[1] *Абзац редактора.*

[2] Записка об отнятии детей Хилковых. Предположения Толстого о том, что подача этой записки царю будет практически бесполезной, оказались правильными: дети Д. А. Хилкова не были ему возвращены.

[3] *Абзац редактора.*

[4] Княжна Мария Леонидовна Урусова (р. 1867 г., ум. 3 февраля 1895 г.) — дочь кн. Леонида Дмитриевича Урусова, друга Л. Н. и С. А. Толстых. О нем см. т. 85, стр. 150—151. Пианистка. В дневнике С. А.

Толстой от 5 февраля 1895 г. записано: «Сегодня в «Новом времени» поразительно известие о смерти Мери Урусовой. Ей всего было 25 лет, было в ней что-то особенное, артистическое, музыкальное и нежное». О ней см. комментарий к письму Толстого к ней, письма 1894 г., т. 67.

[5] Л. Толстой, «Три притчи» — «Почин. Сборник Общества любителей российской словесности на 1895 г.», М. 1895, стр. 328—336.

[6] Общество любителей российской словесности при Московском университете, основанное в 1811 г., первоначально ставившее своей целью как изучение русской литературы, так и издание литературных произведений своих членов. Вело работу преимущественно в области истории русской литературы, объединяя как научные силы Московского университета, так и других лиц, занимающихся исследованием литературы или литературным творчеством.

[7] Сведений об этом письме Т. Л. Толстой в редакции не имеется.

[8] Один из двух квакеров, подававших записку Николаю II, Эдмонд Брукс (Brooks), посетил Толстого в конце февраля или начале марта 1895 г. По его словам. Николай II выслушал записку и не дал никакого ответа. См. письмо Толстого к Д. А. Хилкову от 12 марта 1895 г., т. 68.

[9] Толстой имеет в виду свое письмо к Кенворти, напечатанное в газете «Daily Chronicle». См. об этом письме примечания к письму № 393.

* 396.

1895 г. Февраля 24. Москва.

У насъ тяжелое испытаніе, милый другъ. Ваничка заболѣлъ скарлатиной и черезъ два дня вчера вечеромъ, 23-го, умеръ.[1] — Жена очень тяжело страдаетъ, но, благодарю Бога, религіозно переноситъ свое ужасное горе. У ней вся жизнь была въ немъ, онъ былъ послѣдній и былъ исключительный по своимъ духовнымъ свойствамъ мальчикъ. До сихъ поръ все хорошо, прошу Бога, чтобы Онъ помогъ мнѣ поступать въ эти торжественныя минуты такъ, какъ онъ хочетъ. Удивительно приближаетъ къ Нему, — а Онъ любовь — смерть. Хочется и въ васъ обоихъ вызвать и чувствовать то божеское, что́ есть въ васъ, т. е. любовь.

Письмо ваше получилъ. [2] Не отвѣчаю, но помню, что все тамъ хорошо.

На оборотѣ: Петербургъ. Гавань, б[ольшой] просп[ектъ], 79. Владиміру Григорьевичу Черткову.

Полностью печатается впервые. Напечатано (почти полностью) в Б, III, стр. 249. Написано на бланке закрытого письма. На подлиннике черным карандашом рукой Черткова: «№ 392 М. 23 (?) фев. 95». Почтовый штем-

пель «Москва 24 февраля 1895 г.». Письмо датируется 24 февраля, так как Ваничка, о смерти которого пишет Толстой, что она произошла «вчера вечером», умер в 11 часов вечера 23 февраля.

[1] Младший сын Толстого, Иван Львович Толстой, р. 31 марта 1888 г., ум. 23 февраля 1895 г. О нем, в связи с его матерью, см. записи в Дневнике С. А. Толстой от 22 и 23 февраля 1895 г. и приложение к ее дневникам «Смерть Ванички»— «Дневники С. А. Толстой, 1891—1897» изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1929, стр. 110, 199—206, записи в Дневнике Толстого от 26 февраля, 12 марта 1895 г. (т. 53) и письма Толстого к Н. Н. Ге-сыну от 4 марта, Г. А. Русанову от 5 марта, Н. Н. Страхову от 8 марта, Д. А. Хилкову от 12 марта и А. А. Толстой от 31 марта 1895 г. (т. 68).

[2] Письмо Черткова от 21 февраля 1895 г. Чертков пишет в этом письме, что духовная жизнь его за последнее время идет очень вяло в «спячке» «физической» и «душевной», сообщает, что получил и переписал предисловие Толстого к биографии Дрожжина.

* 397.

1895 г. Марта 8? Москва.

Уже нѣсколько дней собираюсь писать вамъ, милый другъ, но не удосужусь. Получилъ ваше доброе сердечное письмо и заплакалъ, читая его, почуявъ то, что̀ соединяетъ насъ и всѣхъ людей между собою и съ Богомъ.

Мнѣ бываетъ минутами жаль, что нѣтъ больше здѣсь съ нами этого милаго существа, но я останавливаю это чувство и могу это сдѣлать (знаю, что жена *не можетъ* этого), но основное, главное чувство мое — благодарности за то, что̀ было и есть, и благоговѣйнаго страха передъ тѣмъ, что̀ приблизилось и уяснилось этой смертью.

[1] Жена, какъ я писалъ вамъ, переноситъ тяжело, но очень хорошо. Въ особенности первые дни я былъ ослѣпленъ красотою ея души, открывшейся вслѣдствіи этаго разрыва. Она первые дни не могла переносить никакого кого нибудь къ кому нибудь выраженія нелюбви. Я какъ то сказалъ при ней про лицо, написавшее мнѣ безтактное письмо соболѣзнованія: какой онъ глупый. Я видѣлъ, что это больно рѣзнуло ее по сердцу, такъ же и въ другихъ случаяхъ. Но [2] иногда этотъ свѣтъ начинаетъ [3] слегка заслоняться, и я ужасно боюсь этого. Но все таки жизнь этаго ребенка, ставшая явной при его смерти, произвела на нее и, надѣюсь, и на меня самое благотворное вліяніе. Увидавъ возможность любви, не хочется уже жить безъ нея.

Порадовало меня очень ваше письмо дѣвочкамъ. [4] Еще до полученія его я хотѣлъ писать вамъ и описывая ихъ горе, а онѣ очень живо почувствовали его и вдвойнѣ за мать и за меня, хотѣли написать вамъ, что онѣ любящія васъ сестры ваши, и вамъ нельзя не любить ихъ. [4]

Что́ Галя? Вы пишете, что ей лучше. Какова она теперь?

Про отца Сергія я думаю, что это былъ пересказъ содержанія, сдѣланный кѣмъ нибудь на словахъ, а не переводъ. [5]

[6] Копію съ катехизиса не могу сдѣлать, п[отому] ч[то] онъ весь въ передѣлкѣ. [7]

Хотѣлъ бы очень быть въ состояніи помочь вамъ, но до сихъ поръ не могу ничѣмъ, кромѣ желанія вамъ силы духовной и вѣры въ то, что она есть въ васъ.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 249. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «№ 393 8(?) мр. 95». Письмо это было получено Чертковым 10 марта, что подтверждает его датировку.

Ответ на письмо Черткова от 28 февраля 1895 г., написанное Чертковым в связи с известием о смерти сына Толстого Ванички. В этом письме Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, мы с Галей были совершенно поражены неожиданным известием о постигшем вас горе. Под первым впечатлением я послал вам многословную телеграмму; но потом пожалел об этом, потому что словами нельзя определить то, что думаешь и чувствуешь в подобных случаях, и главное, — что то, что́ происходит в душе наиболее близких к умершему, гораздо глубже и значительнее всего того что́ могут сказать люди далекие, хотя бы и самые преданные друзья. — По этой же самой причине я и теперь стесняюсь словами касаться вашего горя. — Бедная Софья Андреевна, мы не можем без содрогания думать о тех невыразимых страданиях, которые она переживает. Ей, конечно, не до писем соболезнования и рука просто не поднимается ей написать; но мне очень хотелось бы, чтобы при удобном случае вы ей сказали, что Галя и я, мы всем нашим существом сочувствуем ее горю и что большая неподдельная любовь притягивает нас к ней....

Я хорошо понимаю то, что́ вы и Поша пишете о прибыли любви между всеми членами вашей семьи. Это не могло быть иначе, и мы от души радуемся этому вместе с вами. Как странно думать, что этого милого добренького мальчика нет больше между вами во плоти. Просто не верится. Но и сердце и сознание мое решительно отказываются допустить, что произошло какое-либо действительное разобщение между им и теми, кто его любил. Я не умею выразить это словами, но, как было при плотской смерти нашей маленькой девочки, так и теперь, я несомненно сознаю, что то, что́ было оно — это отошедшее от наших плотских глаз, любимое

существо — осталось тем, чем было, без всякого умаления; и что мы не только не отрезаны от него, но и не удалены, и можем, приближаясь к богу и единяясь с богом, всё больше и больше соединяться с тем, кто во плоти нас оставил, и общение с которым видоизменилось, но никак не прерывалось.... Впрочем опять таки словами всего не выскажешь. Мысли всё время с вами.

Галя опять заболела, на этот раз инфлуэнцией, и один день ей было совсем плохо.... Но теперь ей получше. О деле Хилковых еще ничего не известно. Вероятно, выяснится через несколько дней. Поша пишет, что за границей, повидимому, появился перевод вашего «Отца Сергия», и спрашивает, не могла ли эта повесть дойти туда через меня. Спешу сообщить вам, что это решительно невозможно, так как все неоконченные ваши писания я не только никогда никому не давал в руки, но и не читал никому постороннему. Один список их находится постоянно при мне и всегда под замком; другой — в ящике, который я здесь отдал на сохранение одному другу и ключ от которого у меня же; за границу же на сохранение я ничего не посылал, кроме «Царства божия», и потому я могу отвечать за то, что от меня *никто* не мог заимствовать этой вещи. Но мне помнится, что в свое время я дал вам копию с «Отца Сергия». Сохранена ли она? Кроме того мы как-то прошлым летом слышали, кажется, что у Кузминских был список этой повести. Сообщите, пожалуйста, этот мой ответ Поше, и скажите ему, чтобы он не беспокоился относительно других ваших неизданных писаний, так как осторожнее их охранять от переписки, нежели я это делаю, положительно невозможно.

У меня есть к вам просьба, дорогой Лев Николаевич. Пожалуйста, разрешите мне списать *для себя* ту часть катехизиса вашего, которую вы окончили. Мне очень хотелось бы вчитаться и вдуматься в это ваше писание: это мне нужно *для души моей*, мне хочется встрепенуться, проснуться. Не откажите помочь мне предоставлением мне этого писания, которое я никому не дам. Если вы будете согласны на это, то, пожалуйста, вышлите мне список поскорее. Я очень в этом нуждаюсь именно теперь. Целую вас, дорогой друг, и очень очень люблю».

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* странное дело, со временем

[3] *Зач.:* уже

[4] М. Л. Толстая писала Черткову 10 марта 1895 г.: «Смерть нашего Ванички вызвала много добра и любви и Ваше письмо было так же радостным проявлением ее.... Спасибо Вам, что Вы написали нам и сумели убить то дурное чувство, которое мы возбудили в Вас своим неосторожным и недобрым поступком. Простите меня, пожалуйста, за это...» В том же письме М. Л. Толстая писала о том, как подействовала смерть Ванички на Толстого: «Ваничка соединил и сплотил нас так любовно, как никогда еще не было. Папа очень болеет за мама, которая так тяжело страдает, и сам очень грустит по Ваничке. Он очень привязался к нему и любил его исключительно. Мне кажется, что он постарел и сгорбился за это время, да и сам он не совсем здоров. Мама ищет пути из той безвыходности горя, в котором она теперь, и я верю, что она найдет его. Она говорит, что Ваня делал ее

лучше, что он очищал ее душу, заставлял ее любить всех, и это — правда, и смерть его, я жду, должна подвинуть и довершить это дело» (АЧ).

[5] Толстой имеет в виду распространившийся в Москве слух о том, будто вернувшийся из-за границы гр. Голенищев-Кутузов рассказывал кому-то в Петербурге, что читал за границей перевод повести Толстого «Отец Сергий». П. И. Бирюков в письме от 25 февраля сообщил этот слух Черткову, спрашивая его, не могла ли быть кем-нибудь использована имевшаяся у Черткова копия рукописи Толстого.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Работа над этой рукописью отмечена в Дневнике Толстого от 12 марта (см. т. 53).

* 398.

1895 г. Марта 23 ? Москва.

Получилъ ваше письмо, милый другъ, и радъ тому, что вы чувствуете въ себѣ приливъ духовной жизни. Могу сказать то же и про себя послѣднее время.

Какъ ни больно видѣть страданія жены, не имѣющей религіозной точки опоры, и какъ ни безнадежно иногда кажется передать ей [1] эту точку опоры, [2] я не отчаиваюсь и говорю ей все одно и одно, что смерть Ванички есть только маленькій, [3] крошечный [4] эпизодъ жизни, — что есть другая жизнь, вѣчная, Божеская, которой мы можемъ быть участниками, и такая, живя которой, нѣтъ зла, нѣтъ горя. Я радъ, что она хоть слушаетъ меня и не раздражается, и надѣюсь, что̀ отъ Бога въ моихъ словахъ, то западетъ въ ея душу. Путь къ Богу одинъ и проходитъ непремѣнно черезъ отреченіе отъ мірской жизни, отъ соблазновъ ея. Только у меня одновременно совершались разочарованіе и отреченіе и открытіе непоколебимой точки опоры, — а у ней сразу оборвано, отнято мірское счастье, а точки опоры еще нѣтъ. Я увѣренъ, что она найдется. Помоги ей Богъ.

Вчера я былъ у Хохлова, [5] видѣлъ его. Онъ въ отдѣленіи буйныхъ, и его при мнѣ силой не пустили. И была борьба. Очень тяжело было смотрѣть. Но, какъ всегда, поучительно.

[6] Нынче хотѣлъ ѣхать съ женою къ Изюмченко. [7] Ей дали билетъ для посѣщенія, а я поѣду съ ней. Только нынче она и я, мы мало спали и потому мож[етъ] б[ыть] отложимъ до послѣзавтра.

Подъемъ мой духа я чувствую въ томъ, что не забываю —

почти — того, кто я и кто люди, съ к[оторыми] я живу; и въ отношеніяхъ этихъ руковожусь этой памятью.

Съ вашимъ планомъ изданія Дрожжина я согласенъ. Въ той же книгѣ, въ концѣ, помѣстимъ статью Жени подъ заглавіемъ: общественное значеніе поступка Дрожжина.[8]

Прощайте пока, цѣлую васъ и Галю. —

Постараюсь повидать васъ проѣздомъ.[9] Будете здоровы — хорошо. А не будете здоровы — тоже хорошо.

Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в книге В. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», кн. 2, М. 1928, стр. 140. На подлиннике надпись Черткова черными чернилами: «№ 394 23 (?) Мр. 95», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письмо Черткова, датированное «20 марта 95 г. (2 часа ночи)», в котором Чертков писал: «Дорогой Лев Николаевич, у меня происходит подъем духа, как всегда доставляющий мне наивысшую радость, и к которому я на этот раз хочу, с божьей помощью, отнестись как можно бережнее, так как после каждого падения и усыпления духа, это последнее состояние становится для меня всё тягостнее и страшнее. Теперь хочется беречь в себе силу, притекающую от бога, не распускать ее попусту во все стороны, но вместе с тем, когда она имеет разумное приложение, тотчас же, в настоящем, давать ей волю, не задерживая ее из-за рассудочных расчетов. — Одним из результатов такой политики, вероятно, будет частая отсылка к вам маленьких записочек «sans queue ni tête» [без начала и конца], содержащих такие мысли о различных предметах, которыми в данную минуту буду ощущать особенно сильную потребность поделиться с вами. Вас же я решаюсь попросить в тех случаях, когда у вас не будет времени или расположения отвечать мне на эти письма, — хоть в двух словах уведомлять меня о том, что вы их получили; прошу вас об этом, во-первых, потому, что в тех случаях, когда вы не можете отвечать настоящим письмом, мне бывает очень беспокойно неведение того, дошло ли до вас каждое мое письмо; во-вторых, потому, что такие ваши коротенькие извещения я буду принимать за доказательство того, что вы желаете, чтобы я продолжал так делиться с вами моими мыслями»... «На этот раз хотел высказать вам вот что: в свободное время я занимаюсь перепиской биографии Дрожжина и потому особенно живо переживаю его жизнь и перевариваю вашу статью по поводу ее; вследствие чего особенно живо отдаю себе отчет и во впечатлении, получаемом от нее читателем. И вот что я думаю по этому поводу: ваше предисловие к этой жизни не есть предисловие, а *послесловие*. Это, во-первых, фактически верно, так как оно в вас было вызвано жизнью Дрожжина и после нее. А во-вторых, в интересах убедительности для читателя оно гораздо уместнее именно, как послесловие, ибо для того, чтобы понять и перечувствовать то, что вы пишете под впечатлением Дрожжина, так же ясно и сильно, как вы это понимали и чувствовали, необходимо сначала самому быть под впечатлением Дрожжина,

что для читателя достижимо только путем прочтения *сначала* его жизни, а потом вашего *послесловия*. (Для читателя же, приобретающего и читающего книгу ради того, что она содержит ваше писание, совершенно безразлично, включено ли оно в виде предисловия или послесловия.) Я бы распределил так: сначала вступление от составителя, потом биографию, а потом ваше послесловие. И я уверен, что в таком случае убедительность ваших слов в тысячу раз выиграла бы, и вместе с тем выиграла бы и сама жизнь Дрожжина в глазах тех, к сожалению, многих и многих, для которых ваше предложение им познакомиться с Дрожжиным (каковым является предисловие), послужило бы только к предвзятому предубеждению против Дрожжина. Оно и со всех сторон уместнее: сначала *дело*, а потом уже *слово;* т. е. сначала дело Дрожжина, а потом ваше слово, как семя в вспаханное поле. А так как два послесловия обременительны и взаимно ослабляют друг друга, то статью Женину, очень и по моему мнению нужную для читателей, я считал бы отдельною статьею по поводу Дрожжина и ему подобных, — такой, каких в свое время будет целая литература, и которую можно издавать и списывать вместе или отдельно от биографии, смотря по благоусмотрению издателя или переписчика. Мне хотелось бы, чтобы вы показали это мое предложение Жене. А затем решение, конечно, подлежит вам с ним».

[1] *Написано:* ее

[2] *Написано:* опору

[3] *Написано:* маленькой

[4] *Написано:* крошечной

[5] П. Г. Хохлов (о нем см. примечания к письму № 294) находился в то время в Преображенской больнице для душевно-больных, где он и скончался.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Николай Трофимович Изюмченко (о нем см. прим. к письму № 363) находился в Московской пересыльной тюрьме по пути в Сибирь, куда он был сослан на 3 года, после того, как отбыл в Воронежском дисциплинарном батальоне заключение за отказ от военной службы. В Дневнике от 27 марта 1895 г. после перерыва в записях с 18 марта Толстой отметил: «за это время был в тюрьме у Изюмченки и в больнице у Хохлова. Изюмченко очень прост и бодр. Хохлов жалок очень. Тоже надо бы написать о жестокости этого насилия».

[8] Предложение Черткова напечатать статью Толстого не как предисловие, а как послесловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Дрожжина» в 1895 г. осуществить не удалось, так как издательство напечатало ее, как предисловие, а статью Е. И. Попова «Общественное значение поступка Дрожжина» не поместило совсем (см. письмо Толстого издательству «Библиографическое бюро» от 19 апреля 1895 г., т. 68). Статья Толстого впервые помещена, как послесловие, в издании Черткова (Purleigh 1898).

[9] В. Г. и А. К. Чертковы должны были проехать из Петербурга в Воронежскую губернию через Москву.

* 399.

1895 г. Апреля 26. Москва.

Нынче получилъ вмѣстѣ оба ваши письма, дорогой другъ. И нынче же утромъ опять хотѣлъ писать вамъ и опять не нашелъ въ себѣ на это силы. Я очень умственно — именно умственно — не могу сказать духовно — слабъ. Нѣтъ мыслей и потребности выражать ихъ. Старость ли это — новая ступень ея, или усталость отъ переживаемаго напряженнаго состоянія, но чувствую измѣненіе въ себѣ и только стараюсь, чтобы это измѣненіе не измѣняло главной основы; и кажется, что не ослабѣваю въ этомъ. Такъ что исполнить вашъ 2-й совѣтъ мнѣ легко. Ваничка мнѣ много, много помогаетъ въ этомъ, и вліяніе его на меня, слава Богу, не изгладилось.

Положеніе нашей семьи теперь такое: Соня 3-го дня уѣхала въ Кіевъ съ сестрой Тат[ьяной] Андр[еевной], кот[орая], узнавъ про ея болѣзнь, пріѣхала за ней и увезла ее и Машу, кот[орая] очень исхудала и ослабла отъ лихорадки. [1] Соф[ья] Андр[еевна] слаба и еще не совсѣмъ здорова — я думаю, что она несетъ послѣдствія лѣченія (мышьякъ), у ней б[ыло] сильное разстройство желудка, когда она поѣхала, но лихорадка и невралгія почти прошли. Писемъ отъ нихъ еще не получали. Намѣревалась она пробыть въ Кіевѣ недѣлю, но мы уговариваемъ ее пробыть дольше. Я живу съ мальчиками, [2] Таней и Сашей безъ гувернантки, что очень облегчаетъ жизнь.

[3] Я, какъ вамъ писалъ, ничего не дѣлаю, читаю, кое что записываю и учусь ѣздить на велосипедѣ. Лѣченіе идетъ. И то, и другое: велосипедъ и лѣченіе, смущаютъ мою совѣсть, но болѣе лѣченіе. Я хотѣлъ бросить его, но Соня просила, и я не знаю, для нея ли только я это дѣлаю. Велосипедъ же не смущаетъ меня, несмотря на укоризны, очень полезныя, Евг[енія] Ив[ановича], во-1-хъ, п[отому] ч[то] я денегъ при этомъ не трачу, во-2-хъ, п[отому] ч[то], когда я вожу воду, мнѣ всегда радостно, когда меня увидятъ, а когда увидятъ на велосипедѣ — стыдно.

Присылать печатное мнѣ не нужно теперь, а нужно очень вашу критику и самую строгую. Съ критикой Меншикова я согласенъ въ томъ, чтобы выпустить философское (я, впрочемъ, ужъ забылъ многое) и вообще сократить и переработать. [4] Помню, что впечатлѣніе производитъ статья сильное. Но я ужъ

un converti [5] и пот[ому] не судья. А переработать и вслѣдствіе того сократить, всегда нужно. —

Напрасно вы жалуетесь на свою жизнь. Нехорошо въ вашемъ мѣстѣ только дурное дѣйствіе его на Галю; а то жить гдѣ нибудь надо. А у васъ въ Ржевскѣ ужъ устроено.

Что мы будемъ дѣлать, гдѣ жить? — не знаю. Знаю, что С[онѣ] мучительно ехать в Ясную, и то мы собирались в Кисловодскъ, то за границу. Теперь оставили вопросъ нерѣшеннымъ. Я къ сожалѣнію не имѣю мнѣнія, мнѣ все равно, хоть въ Москвѣ. Только, когда рѣшили на Кавказъ, я посовѣтовалъ Германію. И спокойнѣе тамъ, и мальчикамъ — польза. Прощайте пока. Цѣлую васъ, Галю и Диму.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в Б, III, стр. 255, и «Толстой и Чертков», стр. 220. На подлиннике к собственноручной дате Толстого «26 апреля» приписано рукой Черткова: «№ 395, Москва, 1895».

Ответ на письма Черткова от 21 и 24 апреля 1895 г., неразысканные в АТБ и в АЧ.

[1] С. А. Толстая вместе с М. Л. Толстой уехала к Т. А. и А. М. Кузминским в Киев 24 апреля.

[2] Сыновья Толстого, Андрей и Михаил.

[3] *Абзац редактора.*

[4] Возможно, что Толстой имеет в виду статью М. О. Меньшикова «Работа совести», напечатанную в ежемесячном журнале «Книжки Недели» 1893, ноябрь, стр. 192—238. Эта статья Меньшикова посвящена статье Толстого «Неделание» и вызвала одобрение Черткова.

[5] Обращенный.

* 400.

1895 г. Мая 31. Никольское.

Здоровъ буду писать. Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике чернилами неизвестной рукой написано: «№ 396». На бланке: «из Подсолнечной 31 — V — 1891 г. 5 ч. 20 пополудни».

Ответ на телеграмму Черткова с запросом о здоровье. Телеграмма вызвана была письмом Т. Л. Толстой к Черткову от 23 мая 1895 г. (почтов. штемпель получения Россоша 28 мая) о болезни Толстого: «Папа дней пять тому назад поехал с Машей к Олсуфьевым и там заболел легкой инфлуэнцей. Вчера мама уехала туда и телеграфировала мне, что утром температура нормальная, ночью жар».

* 401.

1895 г. Іюня 8. Я. П.

Давно не имѣлъ отъ васъ писемъ и не писалъ вамъ, дорогой другъ Вл[адиміръ] Гри[горьевичъ]. Послѣднее извѣстіе было по телеграммѣ объ отказѣ о Хилковскихъ дѣтяхъ и о моемъ здоровьѣ. [1] Что́ вы дѣлаете? Что́ намѣрены дѣлать по отношенію Хилк[овскаго] дѣла и по отношенію лѣта? Ив[анъ] Ив[ановичъ] мнѣ говорилъ,[2] что вы на Іюль хотите пріѣхать въ Деменку. [3] Такъ ли это? — Страшно, что вамъ много труда, и какъ перенесетъ Галя переѣздъ, а я то очень радуюсь. Вы говорите, что я на васъ дѣйствую ободряюще, поднимающе, также и вы дѣйствуете на меня. Я все это послѣднее время, т. е. недѣли три, былъ боленъ. И инфлуэнца и желчныя боли, кот[орыхъ] давно не было, и болѣзнь, произведенная неосторожнымъ употребленіемъ 3% карболоваго масла тамъ, гдѣ нужно было употребить 0,1%. [4] Теперь все прошло, и мы съ 6-го числа въ Ясной Полянѣ. Я радъ, что мы никуда не поѣхали. Женѣ здѣсь очень тяжело, но мнѣ ее очень жалко и тяжело тѣмъ, что я чувствую невозможность помочь ей. Въ жизни нашей произошелъ переломъ — эра. Какъ всегда, къ лучшему, хотя глядя внизъ передъ собой и кажется, что хуже. — Еще событіе въ нашей семьѣ то, что Сережа [5] женится на Рачинской. [6] Онъ очень влюбленъ. Я со страхомъ и радостью смотрю на этотъ бракъ. Сватьба будетъ черезъ мѣсяцъ. Съ дѣвочками живемъ по старому. Мнѣ очень хочется работать и незамѣтное дѣлаю. Но вотъ уже 4 мѣсяца, какъ нѣтъ у меня той упорной пристальной работы, кот[орая] была эти послѣдніе года.

Что вы? Что милая Галя? Какъ до сихъ поръ перенесли жару? У насъ постараемся, чтобъ вамъ было хорошо, если вы пріѣдете.

Комары мѣшаютъ писать. Прощайте пока. Вѣроятно получу на дняхъ отъ васъ письмо, тогда отвѣчу.

8 Іюня. Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 223. На подлиннике надпись рукой Черткова: «№ 397». В конце письма приписка, обращенная к Е. И. Попову.

[1] Чертков не писал Толстому с 11 мая. За это время он послал ему лишь телеграмму в конце мая (см. примечания к предыдущему письму) с запросом о здоровье и с извещением об отказе в ходатайстве о возвращении Д. А. Хилкову отнятых у него детей.

[2] Иван Иванович Горбунов.

[3] Деменка, деревня вблизи Ясной поляны, где Чертковы жили летом в 1894 г. В 1895 г. Чертковы приехали в Деменку 19 июня.

[4] О болезни Толстого см. записи в его Дневнике от 26 и 29 мая и от 4 июня 1895 г. Упоминаемый в письме ожог произошел во время лечения при введении раствора карболового масла в прямую кишку.

[5] Сергей Львович Толстой.

[6] Свадьба С. Л. Толстого с М. К. Рачинской состоялась 10 июля 1895 г. О М. К. Рачинской см. примечания к письму № 382.

На это письмо Чертков отвечал письмом от 12 июня, в котором писал, что в ближайшее время приедет в Деменку и тогда сам ответит на вопросы Толстого. В том же письме Чертков писал: «Очень я радуюсь предстоящей, если бог даст, близости к вам, тем более что последнее время и письменное наше общение оборвалось, а для меня это очень чувствительно. Галя и я мы беспокоились о вашем здоровье, узнав со стороны, что после вашей ответной телеграммы от Олсуфьевых вы в Москве опять заболели. Но телеграмма от Вани Горбунова о том, что вы поправились и в добром настроении выехали в Ясную, немного успокоила». Далее Чертков сообщал: „Хилковы спокойно приняли известие об отказе. Дм. Ал. пишет: На пасху служащие в Елизаветполе солдаты из духоборов (10 человек) отнесли свои ружья начальству за ненадобностью. Начальство ожидает, что все солдаты из духоборов сделают то же самое. 10 человек в Елизаветполе посадили в тюрьму. Некоторых в «секретные камеры»".

* 402.

1895 г. Октября 21. Я. П.

Дорогой другъ, получили отъ васъ два письмеца[1] Танѣ и Машѣ и телеграмму Ив[ану] Мих[айловичу]. [2] Онъ задержался одинъ или два дня послѣ телегр[аммы], п[этому] ч[то] мы были въ самомъ разгарѣ приготовленія кореспонденціи Пошиной [3] къ отправкѣ. Я было написалъ Кенворти вопросъ о томъ, возьмется ли онъ устроить помѣщеніе кореспонденціи въ Англійскихъ газетахъ и сдѣлать переводъ ея, [4] и хотѣлъ ждать его отвѣта, а также и разрѣшенія Поши послать статью въ измѣненномъ и, главное, сильно сокращенномъ видѣ, но теперь рѣшилъ послать, не дожидаясь ни того, ни другаго отвѣта.

Очень мнѣ недостаетъ васъ, чтобы посовѣтоваться. Статью Пошину я посылаю съ маленькимъ письмомъ въ видѣ предисловія, свою же статью предлагаю помѣстить послѣ кореспонд[енціи]. Тоже не дожидаюсь разрѣшенія Поши на сокращенія и измѣненія и на то, чтобы не помѣщать его имени. —

Обо всемъ соберитесь вмѣстѣ Галя, вы, Евг[еній] Ив[ановичъ], Ив[анъ] Мих[айловичъ] и рѣшите и пришлите или одобреніе или измѣненіе. [5] Печатаніе можно остановить или задержать. — Очень жалѣю, что нѣтъ со мной Поши. Многое бы хотѣлъ спросить. Когда сталъ готовить статью къ отправкѣ, увидалъ, какъ надо быть осторожнымъ, чтобы не сказать лишняго и не дать возможности отрицать все. Нѣмцамъ, именно Шмиту, [6] думаю послать нѣсколько позднѣе, такъ, чтобы статья прежде всѣхъ вышла по англійски. Это п[отому], ч[то] только въ Англіи для нея, для моего послѣсловія, нѣтъ цензуры, въ Австріи же и Пруссіи могутъ побояться напечатать, а во Франціи Alliance. [7] Но я все таки черезъ недѣльку, когда получу отвѣтъ отъ Кенвор[ти], пошлю и Шмиту и Саломону [8] или какому-нибудь французу.

Маша теперь въ Москвѣ, вчера смѣнила тамъ Соф[ью] Андр[еевну].

У насъ чудная погода. О землѣ ничего еще новаго не знаю, но надѣюсь и сдѣлаю, что́ могу. [9] Прощайте.

Левъ Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан: «Толстой и Чертков», стр. 233. На подлиннике черными чернилами надпись рукой Черткова: «№ 398».

[1] Письма Черткова к М. Л. и Т. Л. Толстым не разысканы. Толстому Чертков в первый раз после отъезда из Ясной поляны писал 19—24 сентября.

[2] Иван Михайлович Трегубов, помогавший Черткову в его переписке, жил в Ясной поляне в августе и в сентябре 1895 г. и приводил в порядок письма, полученные Толстым, и занимался перепиской. В письме к М. Л. Толстой от 23 сентября Толстой писал: «Иван Михайлович, милый, уехал, работал, переписывая Пошину статью день и ночь».

[3] Статья П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России в 1895 г.», опубликованная в газете «Times» от 23 октября 1895 г. под заглавием «The Persecution of Christians in Russia in 1895», с письмом Толстого к редактору в виде предисловия.

[4] Письмо Толстого Кенворти от 18 сентября 1895 г., на которое Кенворти ответил письмами от 8 и 12 октября, выразив согласие принять участие в переводе статьи и содействовать ее опубликованию в Англии (см. т. 68).

[5] Повидимому, в ответ на это предложение И. М. Трегубов написал Толстому о некоторых неточностях, вкравшихся в статью П. И. Бирюкова, и часть этих поправок была принята Толстым. См. письма Толстого к Трегубову и к М. О. Меньшикову от 5 октября 1895 г.

[6] Эжен Генрих Шмит (Eugen Heinrich Schmitt, 1851—1916) — немецкий мыслитель, проповедывавший этические взгляды, во многом близкие Толстому. Система взглядов Шмита являлась своего рода религиозным анархизмом. Издавал журналы «Die Religion des Geistes» и «Ohne Staat». Автор книги «Leo Tolstoi und seine Bedeutung für unsere Kultur», 1901, и ряда других книг. О нем см. письма 1894 г., т. 67.

В письме от 29 сентября 1895 г. Толстой писал Шмиту: «Теперь посылаю вам еще одну корреспонденцию, написанную одним из моих друзей, о преследовании духоборов, с маленькой моей статьей об этих событиях. Корреспонденция слишком длинна, чтобы быть помещенной в вашем журнале, но если она вам понравится, сделайте из нее извлечение и напечатайте с моей статьей в виде послесловия. Я очень желал бы, чтобы эта корреспонденция с моим коротким письмом или послесловием появилась в наиболее распространенных немецких, австрийских и русских газетах».

[7] [Союз].

[8] Шарль Саломон (Charles Salomon, p. 1862) — переводчик на французский язык произведений Толстого, знакомый семьи Толстых, один из директоров-распорядителей акционерного общества Криворожских копей. О нем см. письма 1892 г., т. 66.

[9] Чертков предполагал в это время купить небольшой участок земли вблизи Ясной поляны. См. комментарий к письму Толстого Черткову № 403.

* 403.

1895 г. Октября 7. Я. П.

Получилъ ваше письмо, дорогой Вл[адиміръ] Гр[игорьевичъ], объ отъѣздѣ за границу и огорчился немного тѣмъ, что это отдалитъ (какъ кажется) меня отъ васъ, но съ многихъ другихъ сторонъ понялъ и одобрилъ это и увидалъ выгоды этаго для дѣла Божія, какъ оно намъ представляется. Я увѣренъ, что ваша близость съ Kenvorthy только бы была полезна ему и дѣлу и, можетъ быть, осуществился бы международный Посредникъ, кот[орый] долженъ рано или поздно осуществиться.[1] Но все это прошло и тѣмъ лучше. Главное, не будемъ дѣлать плановъ и представлять себѣ послѣдствій нашихъ муравьиныхъ, букашечныхъ трудовъ. Только бы не дѣлать гадостей или поменьше ихъ дѣлать, и то хорошо. Говорю очень опредѣленно только о себѣ.

Да, о планѣ вашей поѣздки за границу я еще одно забылъ сказать, это то, что мнѣ кажется, что опасности вамъ отъ правительства никакой нѣтъ, что повториться то, что́ было сдѣлано съ Хилковыми, не можетъ, и что если вы уѣдете, васъ всегда опять пустятъ назадъ.

Правда, я все это говорю, не имѣя въ виду то дѣло, котор[ымъ] вы хотѣли заняться. Про дѣло же это скажу, что признавая то, что хорошо и должно главныя силы свои направлять на то, чтобы служить мыслью и словомъ не нашему брату паразитамъ, испорченнымъ грѣхомъ поѣданія своего ближняго, а народу трудовому, — я самъ это особенно живо чувствую послѣднее время, признавая это, я однако не сочувствовалъ вашему плану, во-1-хъ, п[отому] ч[то] всѣ мои писанія — говорю искренно — не стоятъ того — не такъ просто и ясно написаны, чтобы ихъ распространять съ рискомъ большихъ страданій своихъ и близкихъ людей, а — главное — во-2-хъ, что мнѣ бы было ужасно мучительно думать, что я, мои писанія, были причиной или хоть поводомъ страданій людей самыхъ мнѣ дорогихъ и близкихъ. Это главное. Подождите моей смерти и тогда дѣлайте. Если бы я сидѣлъ въ тюрьмѣ или былъ битъ, тогда бы хорошо, а то я ѣмъ кушанье на миндальномъ молокѣ, окруженъ тѣми, кого я люблю, а дорогіе мнѣ люди изъ-за меня будутъ страдать.

Отъ Bellows [2] я получилъ письмо и чекъ на 99 р., съ кот[орымъ] Таня распорядится, какъ мы рѣшимъ. Письмо Bellows мнѣ б[ыло] непріятно. Точно какъ будто мы, имѣя возможность распоряжаться деньгами, когда нужны нашимъ друзьямъ деньги, [3] не даемъ ихъ и утруждаемъ другихъ. Ну, что́ дѣлать.

[4] Еще мнѣ непріятно то, что съ статьей Пошиной [5] и ея переводомъ у Kenworthy вышла путаница. Я послалъ ее Kenw[orthy], а между тѣмъ Поша послалъ ее Маршалу. [6] Какъ быть? Или вы ничего не знаете про это и это идетъ не черезъ васъ? Я хочу написать Маршалу, чтобы онъ остановился переводомъ и предоставить переводъ одному Kenw[orthy], тѣмъ болѣе, что онъ пишетъ вчера, что съ помощью Рапопорта, [7] к[оторый] переводитъ ему буквально, онъ, исправивъ языкъ, напечатаетъ ее.

[8] Спасибо за чудесную курточку, буду носить ее и поминать васъ обоихъ.

О землѣ и Филькѣ ничего не знаю, кромѣ того, что Фильку обижаетъ дядя. [9] Подождемъ, что будетъ.

[10] Это время былъ занятъ письмами. Отвѣчалъ на длинныя письма Бодянскаго, [11] кот[орый] мечтаетъ о переселеніи духоборовъ въ англ[ійскія] владѣнія и съ ними хочетъ, чтобъ выселились и наши друзья. И еще отвѣчалъ на письмо Меньшикова, [12]

кот[орый] написалъ мнѣ еще письмо, очень запутанное и еще болѣе доказывающее его отдаленность отъ насъ.

Ужасно мнѣ противно послѣднее время наше мерзкое паразитное общество богатыхъ людей и ученыхъ. И писаніе мое надоѣло мнѣ. Не то надо дѣлать наканунѣ смерти. Я думалъ дѣлать это такъ, между прочимъ, а залѣзъ туда съ ушами, и это скверно.

Цѣлую васъ. Л. Толстой.

Елизаветѣ Ивановнѣ мой душевный привѣтъ. Посылаю письмо Хилкова.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в Б, III, стр. 259, и «Толстой и Чертков», стр. 225, 227. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова надпись: «Получено 10 окт. 1895 № 399 Я. П». Письмо, повидимому, написано 7 октября, так как письмо Черткова от 5 октября, полученное в Туле 8 сентября, не было еще получено Толстым, когда он писал комментируемое письмо.

Ответ на письмо Черткова, начатое 19 и оконченное 24 сентября 1895 г. В первой части письма, написанной 19 сентября, Чертков писал, что, решившись всецело посвятить себя делу «распространения вокруг себя того света (писаний)», которым он пользуется, и думая о неизбежных, по его мнению, при этом аресте и ссылке, он усумнился в своем праве подвергать непосильным лишениям жену, и решил уехать за границу, где он думает продолжать дело редактирования перевода писаний Толстого на английский язык. Вместе с тем Чертков писал, что не хочет «быть рабом своего решения», и делился своими сомнениями: «Допускаю также, что побудительная причина, гонящая меня отсюда, может быть простым малодушием. Но вместе с тем чувствую, что, оставаясь здесь и занимаясь той издательской деятельностью, которая должна неминуемо привести меня в тюрьму, и от которой вместе с тем я чувствую, что долее воздерживаться не могу, я не чувствовал бы себя правым перед женою и сыном; и всё время тосковал бы в душе. — Можно возразить: «Почему же, — вместо того, чтобы всей семьей уезжать за границу, — не отказаться от этой издательской деятельности, без которой жил же я до сих пор? Почему не отложить ее осуществление до тех пор, пока не дорасту до возможности осуществления ее безбоязненно не только по отношению к своей личности, но и к своей семье. — Ответ на это возражение мне трудно определить словами, но я его сознаю всем своим существом. Дело в том, что, живя здесь, среди удерживаемого в темноте народа, я уже долее *не был бы в состоянии* молчать, бездействовать. Даже, еслиб я отложил отъезд на одну только зиму, то я теперь же, тотчас же, возобновил бы то издательское дело, которое, вероятно, через несколько недель или месяцев расторгнуло бы меня с семьей. С другой стороны, хотя это и не служит само по себе причиною моего решения, но я вижу, что там, за границею, мне возможнее было бы осуществить, — удовлетворительно привести в исполнение — начатое мною в связи с делом Хилковых и вообще

гонений»... В приписке от 24 сентября Чертков писал: «За границу мы навряд ли поедем по своей воле. Это, кажется, была минута малодушия с моей стороны». Вместе с тем Чертков писал, что посылает Толстому подарок: «Посылаю вам свою теплую курточку, которую мы ремонтировали домашними средствами. (Привезенная моей матерью по моей просьбе из за границы, совсем не такая, несмотря на то, что Вас. Алекс. Пашков очень хлопотал о ней, узнав, что она для вас.) К тому же эта моя старая будет вам больше по вкусу, именно как поношенная. Она вам теперь осенью пригодится для велосипеда и верховой езды; и мне приятнее, чтобы она была на вас, чем на мне».

[1] Кенворти в это время занят был изданием религиозно-этических произведений Толстого на английском языке, издававшихся в созданном Кенворти издательстве «The Brotherhood publishing C°». Об организации международного издательства Толстой писал Кенворти 27 марта 1895 г. (см. т. 68).

[2] Джон Беллоуз (John Bellows, 1831—1902), член «Общества друзей» (квакеров), англичанин. Был в России в 1892—93 гг. и в 1899 г. с целью знакомства с русскими сектантами и для ходатайства об облегчении их участи, причем оба раза посещал Толстого. Чертков, повидимому, обращался через него к квакерам с просьбой об организации помощи Хилкову, в пользу которого в это время была устроена складчина и среди русских его единомышленников и друзей. Толстой ответил Беллоузу 5—6 октября 1895 г. (см. т. 68).

[3] *Зачеркнуто:* для чего то

[4] *Абзац редактора.*

[5] См. комментарий к письму № 403.

[6] Джон Маршал (John Marshall) — корреспондент английских газет в Петербурге, переводчик. О нем см. письмо Толстого к нему от 21 окт. 1895 г., т. 68.

[7] С. Рапопорт, переводчик, переводивший на английский язык произведения Толстого. В 1895 г. он совместно с Кенворти перевел «Хозяин и работник» «Master and Man». A story by Leo Tolstoy. Rendered from the russian into english by S. Rapoport and John Kenworthy, Walter Scott, London 1895.

[8] *Абзац редактора.*

[9] Чертков предполагал купить небольшой участок земли в две десятины вблизи Ясной поляны у крестьянина дер. Дворики Филиппа (фамилию его установить не удалось), но покупка эта не состоялась отчасти вследствие противодействия дяди Филиппа, отчасти же вследствие того, что Чертков, не оставляя мысли современем поселиться вблизи Ясной поляны, усумнился в необходимости устраивать свою жизнь в непосредственной близости к Ясной поляне и в письме от 11 октября писал Толстому, что на расстоянии чувствует себя еще ближе к Толстому, чем в непосредственной близости. Об этом см. письмо Толстого к М. Л. Толстой от 4 сентября 1895 г., т. 68.

[10] *Абзац редактора.*

[11] Александр Михайлович Бодянский (1842—1916), разделяя взгляды,

близкие Толстому, отказался от принадлежавшей ему в Харьковской губернии земли частью в пользу крестьян, частью в пользу семьи. С 1892 г. по 1897 находился в ссылке на Кавказе, где сблизился с духоборцами, которым впоследствии помогал при переселении их в Канаду. Автор книги «Духоборцы», Харьков, 1907 и др. О нем см. письма 1893 г., т. 66.

В письмах от 15 и 16 сентября 1895 г. Бодянский писал, что в связи с преследованиями духоборцев следует принять меры для переселения их за границу, войдя в сношения с английским правительством, причем высказывал мысль, что и лица, близкие по взглядам Толстому, также могли бы переселиться из России (АТБ). Толстой отвечал Бодянскому письмом от 2 октября 1895 г. (см. т. 68).

[12] Толстой имеет в виду письмо от 24 сентября, в котором М. О. Меньшиков спрашивал Толстого, как он не понимает, а «чувствует» разум, и с своей стороны пытался проверить различие между «умом», «эстетическим сознанием», «нравственным сознанием» и «зачатками религиозного сознания». Толстой отвечал ему письмом от 5 октября 1895 г. (см. т. 68).

* 404.

1895 г. Октября 12. Я. П.

Получилъ ваше заказное письмо, и все, что́ вы тамъ пишете, исполню. Письмо поляку [1] не могу еще послать. Нынче получилъ отъ него письмо, ч[то] онъ хочетъ его напечатать, какъ предисловіе, а я, отвѣчая ему, спросилъ: не помѣшаетъ ли его изданію переводъ письма по Англ[ійски] и если не помѣшаетъ, то когда? Какъ скоро получу отъ него отвѣтъ, напишу вамъ.[2] Нынче пишу вамъ главное затѣмъ, чтобы просить васъ прислать мнѣ поскорѣе тѣ мои дневники, кот[орые] есть у васъ. У меня только съ 88, 23 ноября по 31 іюля 89 и съ 7 — I — 91 по 95. — Пришлите пожалуйста. Цѣлую васъ, Галю, Евг[енія] Ив[ановича] и Ив[ана] М[ихайловича].

Л. Толстой.

На обороте: Воронежской губ. станція Россоша.
Владиміру Григорьевичу Черткову.

Публикуется впервые. Письмо написано на бланке закрытого письма (секретка). На подлиннике черным карандашом рукой Черткова надпись: «№ 400 Я. П. 14 Окт. 95». Почтовые штемпели: «Почтовый вагон 13 окт. 1895 г.», «Россоша 16 окт. 1895 г.» Письмо датируется днем, предшествовавшим почтовому штемпелю отправления.

Ответ на письмо Черткова от 5 октября, в котором Чертков писал: «В Ясной поляне я воспользовался тем, что Иван Михайлович приводил в порядок полученные вами за последние годы письма, чтобы попро-

сить его отобрать для меня мои письма к вам, что он и сделал. Я хочу их сохранить для моего сына, вместо дневника, на случай если он переживет меня раньше, чем будет в таком возрасте, чтобы непосредственно понять меня и мою жизнь. Я всё собирался вести дневник с целью оставить ему объяснение того в моей жизни, что́ могло бы впоследствии, без объяснения, служить для него соблазном, или по крайней мере быть непонятым им. Но последовательно вести дневник я как-то не умею; а между тем, вам мне постоянно хочется писать всё, что́ у меня на душе. Вот я и соединяю то и другое вместе: сохраняйте мои письма, а при свиданиях я буду их отбирать и сохранять для Димочки. Когда же захочется мне делать записи, как в Дневнике, то и такие листки буду посылать вам для пущего общения с вами, которое мне дорого, а вы их сохраняйте вместе с моими письмами, в той же папке, которую вышлю вам по почте. На папке этой я надписал просьбу, чтобы никто, кроме вас, не читал ее содержимого. Это для того, чтобы я мог писать как письма к вам, так и дневник, свободно, без оглядки, как перед богом. Так вы уже всю папку никак не давайте никому читать; а если когда захотите дать кому-нибудь из наших общих друзей прочитать то или другое письмо или листок из дневника, то давайте их *отдельно* по вашему благоусмотрению, а папку с остальным содержанием храните у себя. Если же подобная «тайна», которою я обставил эту папку, будет кому-нибудь неприятна, или казаться излишнею, то объясните, что, решившись посылать вам свой дневник, я не мог поступить иначе, так как для меня было бы слишком стеснительно писать его, если бы я знал, что до поры до времени кто-либо, кроме вас, может у вас его прочесть. — Ну вот, сделав это несколько пространное, но необходимое вступление, приступаю к новому приему письменного общения с вами.... Могу ли я послать Элпидину и Kenworthy ваше письмо к Поляку о патриотизме? Оно превосходно и очень нужно».

[1] Мариан Эдмундович Здзеховский, профессор краковского университета по кафедре славянских литератур, обратился к Толстому с просьбой написать предисловие к его брошюре «Религиозно-политические идеалы польского общества». Толстой ответил ему письмом от 10 сентября 1895 г., в котором подробно развивал свои взгляды на несовместимость христианского учения с патриотизмом. Здзеховский обратился к Толстому за разрешением напечатать это письмо в виде предисловия к своей брошюре. Впервые напечатано М. Э. Здзеховским в брошюре, изданной под его псевдонимом: М. Урсин, «Религиозно-политические идеалы польского общества», Лейпциг 1896.

[2] М. Л. Толстая 3 ноября 1895 г. переслала Черткову, по поручению Толстого, письмо Здзеховского (письмо М. Л. Толстой к Черткову от 3 ноября 1895 г. хранится в АЧ), Благодаря Толстого за разрешение напечатать его письмо, Здзеховский писал, что просит опубликовать английский перевод письма Толстого «не ранее, как через три месяца, т. е. после выхода моей брошюры — приблизительно в конце января».

[3] О Дневниках Толстого, хранившихся в это время у Черткова, см. письмо Черткова от 20 октября 1895 г. в комментарии к письму Толстого № 405.

* 405.

1895 г Октября 25. Я. П.

Письма ваши всѣ получилъ до № 8, к[оторый] получилъ сегодня въ Тулѣ. 7-го № нѣтъ, но я думаю, что оно придетъ послѣ. Дневники тоже получилъ.

[1] Доводы ваши всѣ очень убѣдительны, но такъ какъ я высказывалъ мое чувство, то чувство остается то же, т. е. что мнѣ страшно за возможныя страданія близкихъ людей.

На дняхъ я получилъ письмо отъ Шкарвана. [2] Прекрасное письмо. Маша хотѣла переписать его, чтобы послать вамъ. [3] Онъ описываетъ свое душевное состояніе во время заключенія и допросовъ и все такъ правдиво и хорошо. Ничто такъ не убѣждаетъ въ томъ, что есть Богъ, какъ это полное совершенное единеніе духа людей, никогда не видавшихъ, не знавшихъ другъ друга и живущихъ за тысячи верстъ и въ самыхъ различныхъ условіяхъ.

[4] Доводы ваши о томъ, почему вамъ неудобно жить въ Ржевскѣ, я совершенно понимаю. Радуюсь тому, что есть вѣроятіе увидать васъ скоро.

Я ничего не дѣлаю. Кажется, уже писалъ вамъ, что «Воскрес[енье]» совсѣмъ скверно, и я его бросилъ пока. Если писать, то надо все сначала. [5] За новое ни за что еще не принялся, нѣтъ энергіи писать, но мысли ходятъ въ головѣ, мнѣ кажется, тѣмъ болѣе серьезныя, чѣмъ меньше я заставляю себя писать. Записываю, что́ мнѣ кажется, что стоитъ того. Тетрадь дневника еще не кончилъ. [6]

[7] Вѣрно, вы ужъ знаете, что кореспонденція о духоборахъ вышла въ Times. [8] Я знаю это навѣрное, но не получалъ еще прямыхъ извѣстій.

[9] Исторію гоненій, внеся поправки и приписавъ къ концу нѣсколько словъ, я отослалъ уже дня 4 назадъ. Послалъ тоже— просилъ Таню это сдѣлать, — во Францію эту кореспонденцію. Тамъ вышла въ Revue des Revues статья о русскихъ сектантахъ и духоборахъ въ томъ числѣ, самая французская, въ которой всѣ люди, живущіе не такъ, какъ всѣ, а по христіански, представляются мистиками, фанатиками, бѣсноватыми. [10]

Андр[юша] уѣхалъ въ Москву, и я написалъ ему туда письмо, и къ великой радости моей, чего я никакъ не ждалъ, письмо это хорошо подѣйствовало на него. [11] Онъ потомъ б[ылъ] здѣсь

и обѣщалъ отстать отъ вина и говорилъ со мной откровенно, дружески. Это мнѣ б[ыло] очень радостно.

Таня теперь въ Петерб[ургѣ] [12] и пишетъ оттуда, что Бар. Икскуль [13] хочетъ сдѣлать, или сдѣлала уже, сокращеніе Ц[арства] Б[ожья]. Это, я думаю, полезно.

Я недавно для практики итальянск[аго] языка перечелъ Ц[арство] Б[ожье] по италіянски и увидалъ, что тамъ ужасно много длиноты.

Отъ Поши давно ничего не знаемъ.

Это хорошо, что Галя держится и поправляется даже. Пока прощайте.

Очень люблю васъ и ее.

Л. Т.

Ив[ану] Мих[айловичу] передайте мою любовь.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в журнале «Единение» 1916, 1, стр. 7. На подлиннике надпись Черткова черными чернилами: «№ 401 Я. П. 25 окт. 95». Дата определяется упоминанием Толстого о том, что письмо Черткова он «получил сегодня в Туле» — в Тулу ездил Толстой 25 октября (см. ПЖ, стр. 493).

Толстой отвечает на письма Черткова от 13, 14 и 20 октября. Письма эти носили нумерацию (начатую Чертковым с 19 сентября) № 5, 6 и 8. Упоминаемое Толстым письмо № 7, являвшееся лишь сопроводительной запиской к пересланным Чертковым Толстому копиям письма И. М. Трегубова и своего письма к генералу С. А. Шереметеву, также было получено Толстым, и указание Толстого на то, что оно не получено, объясняется недоразумением (как это видно из письма М. Л. Толстой к Черткову от 28 октября 1895 г., хранящегося в АЧ).

В письме от 13 октября Чертков, отвечая на письмо Толстого от 7 октября, писал: «Я всецело сочувствую всему, что вы говорите в этом письме, за исключением вашего несочувствия мне в начатом *здесь* издании вашего рассказа о жизни и учении Иисуса [«Краткое изложение евангелия»]. 1) Вы напрасно говорите, что все ваши писания не стоят распространения с риском среди трудового народа. Начать с того, что *это* писание стоит; а затем и все остальные, при сокращении относящегося исключительно к нашей среде, и при некотором упрощении изложения, — стоят того. Конечно, это зависит от сравнительной ценности, придаваемой своему личному благополучию и вашим писаниям. Говорю о своей точке зрения и о своем благополучии; но вполне понимаю, что с вашей точки зрения может казаться иначе, и это хорошо. 2) Мучительность для вас страданий из-за ваших писаний людей, как вы говорите, вам самых дорогих, мне также вполне понятна с вашей точки зрения. Но людей этих вы также называете и самыми *близкими* вам. Подумайте, были бы ли они действительно близкими вам, вашему духу, если б не настолько готовы были страдать ради распространения ваших писаний, чтобы при руко-

водстве в своих поступках, связанных с этими писаниями, не принимать в соображение вашего плотского страха за этих людей? И потому, никогда не отказывавшись от исполнения ни одной вашей просьбы, я теперь решительно и определенно отказываюсь от исполнения вашей просьбы ждать вашей смерти, которой и не желаю, и могу не дождаться...

Пожалуйста, когда будете писать мне, то сообщите мне, какие номера моих писем вы получили, для того, чтобы я знал, доходят ли до вас все мои письма». В письме от 20 октября Чертков писал: «Получив третьего дня ваше закрытое письмо, я вчера отправил вам по почте (ценною посылкою на 11 рублей) два ваших дневника: от 1 августа 89 по 3 января 90 и от 3 Января 90 по 6 июня 91. Я вложил их в особую папку в надежде, что вы вложите в ту же папку остальные дописанные вами дневники, и что таким образом они будут лежать вместе с меньшим риском разрозниться. Остались у меня: дневник ваш от 9 марта 79 по 30 апр. 79. Это всего несколько страничек, на которых записаны только встречи ваши с характерными типами из народа, и ничего решительно не говорится о личной или семейной жизни вашей. Таким образом записи эти ваши относятся больше к вашим *литературным* бумагам, которые хранятся у меня; а потому я и решил сохранить при них и этот дневник впредь до получения от вас другого распоряжения. Еще я оставил у себя копию с вашего дневника от 18 марта 1884 г. по 25 сентября 1884 г. Это тот дневник, который вы первоначально совсем мне отдали, и о котором я вам нынче летом говорил, что у меня сохранилась только *копия* с него. Согласно вашему желанию, я его перечитываю, вычеркивая или вырезая нежелательные места. Уже больше половины я таким образом просмотрел; и оставил я его у себя для того, чтобы докончить эту работу, опять таки, если только вы его не вытребуете к себе немедленно. Дневники эти для большей безопасности я сохранял не у себя, а у моей матери. Пожалуйста сообщите мне тотчас же о получении их вами; а то я буду беспокоиться. — Позволю себе еще раз повторить вам свое глубокое убеждение в том, что, в виду громадного значения, какое имеют эти дневники, если не для вас, то для всех, кто вас любят и ценят и будут ценить вашу внутреннюю душевную жизнь, вам следовало бы не держать их при себе, а отдать их на сохранение вашим дочерям, так как в противном случае, в случае вашей внезапной смерти, с ними могли бы поступить совсем не в том духе, в каком следует. — Те два дневника, которые отослал вам вчера, я было оставил у себя с целью просмотреть их и исключить из них нежелательное. Но я не успел еще этого сделать, и надеюсь, что вы в свое время позволите мне взять их у вас по одному для этой цели на недолгое время. — Других дневников, кроме вышеназванных, у меня нет.

Последнее время я продолжал много думать и со всех сторон взвешивать то, как я должен в будущем поступать с собою. Пока выяснилось для меня одно, а именно, что оставаться жить здесь мне не следует: при том новом образе общения с людьми, которому я теперь отдался, т. е. при свободном высказывании всем и каждому того, что я думаю, когда бываю к тому вызываем, мое пребывание здесь двояко неудобно: 1) вследствие искусственного положения «паныча», которым я здесь пользуюсь, да еще вдобавок и «благодетеля», каждое мое слово получает искусственное

значение, раздувается, передается от одного к другому, возмущает и вызывает доносы со стороны окружающего духовенства и полиции, и вместе с тем нежелательно отражается и на самом населении, обращающем гораздо больше внимания на то, *кто* это говорит, чем на то, *что* говорится. Таким образом материальная довольно крупная помощь, оказываемая здесь от моего лица, с одной стороны некоторых подкупает в пользу моих речей, а других ожесточает против них, вызывая основательные попреки в том, что я одной рукой пользуюсь собственностью, следовательно, государством для того, чтобы располагать людей в свою пользу, а другой распространяю отрицательное отношение к этому самому государству, которым пользуюсь. И то, и другое, т. е. искусственное расположение ко мне и искусственное же ожесточение против меня, избежать которых я *здесь* не в состоянии, придают моим словам совсем нежелательный характер и, как я имею случай убеждаться, делают их влияние вовсе не желательным, а прямо нехорошим. Вместе с тем и делу материальной помощи, которым здесь занимается Н. Д. Ростовцев, требующему большой осторожности и много такта, свободный характер моих разговоров с крестьянами вредит тем, что привлекает внимание властей, которые из за этого должны рано или поздно положить конец всему тому, что здесь делается. Вообще при теперешнем моем образе держать себя, чем ближе я к простому частному человеку, отвечающему лишь за себя самого, т. е. чем дальше я отсюда, — тем лучше. И потому я решился уехать отсюда. Мы думаем поехать зимой к моей матери в Петербург, так как, если не здесь, то там нам всего естественнее жить. Что будет с нами дальше, я не предрешаю; но думаю, что, если к весне обстоятельства не изменятся, то весьма вероятно, что мы поедем в Англию для того, чтобы привести в исполнение то, над чем теперь работаем с Иваном Михайловичем. Но до того еще долго, и многое может измениться. Радуемся перспективе повидаться, быть может, с вами в Москве, где хотели бы пожить немного проездом в Петербург».

[1] *Абзац редактора.*

[2] Альберт Альбертович Шкарван (A. Škarwan, 1869—1926) — словак, врач, в годы студенчества познакомившийся с сочинениями Толстого и разделявший его жизнепонимание, был призван для отбывания военной службы в качестве врача и за несколько недель до окончания срока, в феврале 1895 г., отказался от военной службы по религиозным убеждениям. Был присужден к четырехмесячному усиленному тюремному заключению и лишению врачебного диплома. Состоял в переписке с Толстым до 1910 г. Во время войны 1914—1918 г. вторично отказался от военной службы и вновь был присужден к заключению. Его записки: А. Шкарван, «Мой отказ от военной службы. Записки военного врача», изд. V. Tchertkoff, Christchurch, England, 1898. О нем и его письме к Толстому см. комментарий к письму Толстого к нему от 14 ноября 1895 г., т. 68.

[3] М. Л. Толстая 25 октября переслала Черткову письмо Шкарвана к Толстому от 11 октября, вместе с копиями писем Толстого к разным лицам.

[4] *Абзац редактора.*

[5] Толстой писал Татьяне Львовне 25 октября: „«Воскресение» опротивело". В Дневнике от 28 октября: „Все назрело, и хочется сказать. Так что некогда выделывать те художественные глупости, которые начал было делать в «Воскресенье»".

[6] Новая тетрадь Дневника была начата Толстым 28 октября.

[7] *Абзац редактора.*

[8] «Times», широко распространенная консервативная английская газета, издающаяся в Лондоне с 1788 г. Корреспонденция П. И. Бирюкова о духоборах напечатана в «Times» 23 октября 1895 г.

[9] *Абзац редактора.*

[10] Jean Finaut, «Parmi les saints et les possedés» — «Revue des Revues» 1895, vol XIV, pp. 483—491 и vol. XV, pp. 123—133, 222—203 (Жан Фино, «Среди святых и одержимых»).

[11] Андрей Львович Толстой уехал в Москву между 12 и 16 октября для подготовки к экзаменам, которые должен был держать для поступления на военную службу вольноопределяющимся. М. Л. Толстая писала Черткову 19 октября: «Папа в последнее время вял, совсем не пишет, но это происходит преимущественно от того, что он очень мучается дурным поведением Андрюши, не спит ночей, всё думает о нем и подрастающем Мише и прямо видимо страдает» (АЧ). Письмо Л. Н. Толстого к А. Л. Толстому от 16 (?) октября 1895 г. см. «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», под ред. Н. Н. Гусева, Гиз, М. 1928.

[12] Т. Л. Толстая вместе с С. А. Толстой и М. Л. Толстым поехала в Петербург на первое представление оперы С. И. Танеева «Орестейя» и на представление «Власти тьмы», допущенной в 1895 г. к постановке и шедшей в Александринском театре и в других театрах Петербурга, и пробыла там с 17 по 27 октября.

[13] Баронесса Варвара Ивановна Икскуль фон Гильдебрандт (р. 1852 г.) — вдова барона Карла Петровича Икскуль фон Гильдебрандт, бывшего русским послом в Италии. Работала в области высшего женского образования, состояла председательницей Кауфманской общины сестер милосердия. О ней см. письма 1896 г., т. 69.

* 406.

1895 г. Декабря 1. Москва. 1 Декабря.

Давно надо и хочется писать вамъ, дорогой другъ, но все нѣтъ расположенія настоящаго и надѣюсь скоро свидѣться.

Нынче цѣлое утро просидѣлъ за пасьянсомъ, думая, соображая, спрашивая: такъ ли, и очень усталъ. Я всѣми силами пытаюсь изложить свою вѣру — то, что́ было катихизисъ — совсѣмъ сначала, и то вспыхнетъ и кажется ясно, то опять потухнетъ и останавливаюсь.[1] Думаю, что, хотя почти ничего, даже совсѣмъ ничего, п[отому] ч[то] то, что́ написалъ, не годится, —

думаю, что все таки не грѣшу, напрягая свои силы на это, хотя бы и безъ успѣха. Что́-то движется.

Письма ваши получилъ 11 и 12. О письмахъ вашихъ къ Шереме́т[еву]; [2] мнѣ понравилось больше письмо Ив[ана] Мих[айловича]. [3] Писать такимъ людямъ и внушать имъ очень хорошо, очень доброе дѣло. Kenworthy уже писалъ мнѣ о вашемъ планѣ выписать его. [4] Мнѣ это не очень нравится. Всегда боишься, что ничего не выйдетъ изъ столькихъ усилій, кот[орыя] нужны для личнаго свиданья. Статья Rev[ue] d[es] R[evues] въ Ясной Полянѣ и въ библіотекѣ, и тамъ ее некому найти. Да я думаю, она и мало нужна. Можно живо представить себѣ, какъ Фр[анцузы] судятъ о сектантахъ. Это есть и у Leroi Beaulieu [5] и у Vogué. [6] Смыслъ ихъ статей тотъ, что думать и опредѣлять смыслъ и цѣль человѣческой жизни не надо, а отступать въ поступкахъ отъ опредѣленнаго государств[еннымъ] закономъ есть фанатизмъ, односторонность, недостатокъ образованія.

Вчера у меня былъ студентъ съ бородой, 4-го курса, знакомый семьи Сулерж[ицкого], [7] кот[орый], очевидно, хотѣлъ устыдить меня, какъ устыжаютъ старыхъ людей, спаивающихъ, объигрывающихъ или развращающихъ молодыхъ. Понять же того, что́ такое религіозное чувство и какъ оно непоколебимо, онъ рѣшительно былъ не въ силахъ.

Меня очень одолѣваетъ суета городской жизни, но бываютъ и радостныя общенія. Только бы чувствовать, что не совсѣмъ тратишь данные для употребленія года, мѣсяцы или часы жизни. Хотѣлъ написать вамъ, что думалъ нынче утромъ, но боюсь испортить, попавъ на дурное изложеніе. Коли Богъ велитъ, на словахъ разскажу.

Въ семьѣ у меня не дурно. Андрюша жалокъ, но не дуренъ. Прощайте пока. Какъ я радъ увидать васъ обоихъ. Ив[ану] Мих[айловичу], дорогому, скажите, чтобы онъ меня простилъ, что не пишу ему. Всегда съ любовью и уваженіемъ думаю о немъ. Я получилъ письмо отъ эсперантиста Булгаковск[аго], проситъ новый разсказъ напечатать на эсперанто. [8] Буду отвѣчать.

Л. Т.

Письмо Абр[амова] возвращаю. [9] За выписку изъ письма Файн[ермана] благодарю. Он правъ. И мнѣ это было на пользу. [10]

Публикуется впервые. На подлиннике к собственноручной дате Толстого «1 декабря» приписано рукой Черткова черными чернилами: «№ 402 и год — «95».

Толстой отвечает на письма Черткова от 23 октября, 18 и 21 ноября 1895 г. В первом из этих писем Чертков писал: «Думая о предстоящем отъезде в Петербург, на который я решился, чувствую, что хорошо делаю, что уезжаю отсюда, вследствие тех причин, о которых писал вам в последнем письме. Но прикидывая предполагавшийся отъезд за границу весною, чувствую, что навряд ли хватит у меня сил уехать от вас по моей собственной воле. Именно вы один, желание, потребность быть близко к вам меня удерживает; и нужна была бы действительно самая несомненная уверенность в воле божьей, требующей этого, — для того, чтобы я решился уехать. Всех оставлять жалко: столько друзей, связей; жизнь там, «на чужбине», представляется грустною и мрачною. Но всё бы это ничего, если есть разумная причина ехать. Но вот *вы*, удаление от вас, это такое препятствие, преодолеть которое не смогут никакие «разумные причины», а разве только одна несомненно сознанная *необходимость*. Мне хотелось вам это сказать, чтобы вы знали, что́ вы для меня». В письме от 18 ноября Чертков писал: ... Kenworthy мне написал о том, что чуть ли не с января они хотят начать новый ежемесячный журнал, в виду вашего обещанного сотрудничества, и спрашивал, можно ли рассчитывать на статью от вас для каждого месячного выпуска. Я ответил, что *нет*. Но вместе с тем убедился в том, что это издательское дело, которое они затеивают, настолько важно, что требует личного свидания с ним, Kenworthy, кого-нибудь из нас. И я решился предложить ему приехать к нам в Москву для того, чтобы он мог лично познакомиться с вами, и мы могли бы вместе обсудить желательную программу предстоящего журнала. Я предложил половину расходов по этому его путешествию взять на себя, а половину современем покрыть из выручки журнала. И я думаю, что я хорошо сделал, потому что слишком жаль было бы, если б такое издание, которое будет считаться за границей вашим «органом», завязалось без предварительных возможно более обстоятельных указаний и советов с вашей стороны. Я ему советовал приехать в начале декабря (ст. ст.), когда и я надеюсь быть в Москве.

Вы мне ничего не написали относительно наших с Иваном Михайловичем писем к Шереметеву о духоборцах? Хотелось бы знать, какое впечатление они на вас произвели, тем более, что навряд ли когда узнаем, какое они произвели на самого Шереметева.

Мне очень хочется написать уже не письмо, а маленькую статью, выражающую ту мысль, что не только несправедливо и жестоко, но и совершенно безрассудно даже с правительственной точки зрения делать мучеников из отказывающихся от военной службы. Нечто в роде обобщения той записки, которая была мною подана Александру III о Дрожжине. Мне жутко за тех духоборцев, которые посажены в дисциплинарные батальоны, да и вообще за всех, отказавшихся в этом году и долженствующих в ближайшем будущем отказаться от воинской повинности. И я не буду спокоен, пока не разрешусь от этой статьи, которая совсем сложилась в моем сознании и может, я думаю, внести свою хоть лепту помощи нашим мучимым братьям». В письме от 21 ноября Чертков писал, что прилагает письмо, полученное им от Я. В. Абрамова, которого он приглашал участвовать в сборнике в защиту преследуемых сектантов,

и просил переслать ему книжку «Revue des Revues» со статьей о русских сектантах, имеющуюся у Толстого.

[1] Записи о работе над статьей, которую Толстой в то время называл «Катехизис», имеются в его Дневнике от 5 ноября и 7 декабря 1895 г. (см. т. 53). В письме к Е. И. Попову от 30 ноября Толстой писал: «Я теперь уже две недели опять всеми силами души занят тем, чтобы выразить, как можно проще и бесспорнее, наше миро-самопонимание» (см. т. 68).

[2] Сергей Александрович Шереметев (1836—1896), генерал-адъютант, с 1890 г. состоял главноначальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим войсками Кавказского военного округа.

[3] Иван Михайлович Трегубов обратился к ген. Шереметеву с письмом от 1 октября, в связи с слухами (впоследствии не подтвердившимися) о том, будто в Карсе приговорены к смертной казни два духоборца — Василий Веригин и Василий Верещагин. В этом письме Трегубов писал: «Полагая, что только с вашего согласия будут убиты эти люди, в невинности которых я вполне убежден, я спешу обратиться к вам с этим письмом... Убивая этих людей, правительство нарушает не только исповедуемый им христианский закон любви, но и обыкновенный человеческий закон справедливости, так как эти люди не только не сделали никому зла, но напротив прошли высшую ступень любви. Полагая в основу своей жизни закон Христа о любви, они вместе со своими единомышленниками решили отказаться от всего того, что противно этой любви, т. е. гнева, вражды, убийства и военной службы. И вдруг за этот самый подъем в них христианского духа, граничащий со святостью, их сочли преступниками, безбожниками, посадили в тюрьму и приговорили к смертной казни. Что может быть несправедливее этого?» (АЧ).

Чертков в своем письме к Шереметеву просил его обратить внимание на письмо Трегубова и с своей стороны убеждал в недопустимости преследований духоборцев.

[4] Джон Кенворти (John Kenworthy) — английский писатель и издатель, одно время разделявший взгляды Толстого. О нем см. письма 1894 г., т. 67. Чертков пригласил Кенворти приехать в Россию для переговоров об издании в Англии произведений Толстого, причем стоимость проезда частично взял на себя. Кенворти приехал в Москву и пробыл там с 21 декабря 1895 г. по 7 января 1896 г., причем договорился с Толстым о предоставлении издательству «Brotherhood Publishing C°», которое было основано Кенворти, права первого издания переводов на английский язык произведений Толстого. Толстой имеет в виду письмо Кенворти к нему от 4 декабря нов. ст., в котором Кенворти писал ему о своем проекте приехать в Россию. В том же письме Кенворти, между прочим, сообщал, что получил от П. А. Кропоткина французский перевод предисловия Толстого к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Дрожжина», который ему очень понравился и переведен им на английский язык.

[5] Толстой имеет в виду книгу французского экономиста А. Леруа-Больё «L'empire des Tsars et les Russes» par Anatole Leroy-Beaulieu,

membre de l'institut, tome III, La religion, Librairie Hachette, Paris 1889.

[6] Какие именно отзывы М. де Вогюе (о нем см. прим. к письму № 248) о русском сектантстве имеет в виду Толстой, выяснить не удалось.

[7] Личность упоминаемого Толстым студента редакции неизвестна. О Л. А. Сулержицком см. прим. 1 к письму № 409.

[8] Толстой имеет в виду письмо эсперантиста Д. Булгаковского, который писал, что, с целью распространения языка «эсперанто», он решил переводить на этот язык произведения Толстого и уже перевел «Хозяин и работник». «Между тем у нас в Петербурге», — писал Д. Булгаковский, — «разнесся слух, что Ваше сіятельство в ближайшем будущем готовит к печати новое произведение. Полагаю, что перевод последнего сочинения на «Эсперанто» произведет более сильное впечатление, если он появится в печати ранее перевода на другие языки, и еще лучше, если бы ранее появления этого произведения на русском языке отдельными брошюрами. Этим я надеюсь возбудить серьезный интерес к языку «эсперанто» как в русском, так и в «иностранном обществе».

[9] Яков Васильевич Абрамов (р. 1859 г. ?) — сотрудник ряда газет и журналов, интересовавшийся сектантством и писавший о нем. В декабре 1895 г. Я. В. Абрамов, живший в то время в Ставрополе на северном Кавказе, писал Черткову, что будет в Москве с 24 декабря по 3 января и что работает над статьями о русском сектантстве, которые, повидимому, Чертков обещался издать в книгоиздательстве «Посредник».

[10] Благодарность относится к Трегубову, который 21 ноября послал выписку из полученного им письма Файнермана по поводу предисловия Толстого к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина»: «Немного мешают излишние резкости Льва Николаевича, которые раздражают, но не наставляют. Конечно, мы с вами знаем, что это крик наболевшей души, к тому же ищущей страданий, а они принимают это за призыв к перевороту». О том же Толстой писал Файнерману в письме от конца ноября 1895 г. (см. т. 68).

* 407.

1895 г. Декабря 24... 31. Москва.

Я совсѣмъ нездоровъ — насморкъ, жаръ маленькій. Приходите съ Кенв[орти] обѣдать.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 403 Дек.» По содержанию письма видно, что оно написано во время пребывания Чертковых в Москве проездом в Петербург. Чертковы пробыли в Москве, повидимому, с 23 декабря по 7 января. Написано на обороте письма Черткова, который писал: «Kenworthy у меня, занимается со мною. Может быть, вы зайдете познакомиться с ним? Тогда мы могли бы с ним пойти обедать к вам».

1896

* 408.

1896 г. Января 18...22. Москва.

Очень виноватъ я передъ вами, милые друзья В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ] и Анна К[онстантиновна], за то, что не написалъ еще вамъ. А каждый день, приходя наверхъ, съ сожалѣніемъ думаю о томъ, что не увижу ужъ васъ въ моей комнатѣ. [1] Письма ваши оба получилъ и рукопись англ[ійского] перевода. [2] Я перечелъ его и остался въ нерѣшительности. Дайте мнѣ еще срока, я подумаю, да, если можно, пришлите мнѣ русскій оригиналъ. Мнѣ кажется, что статья короткая, малосодержательная, мѣстами неясная и полная повтореній. — Страхова [3] мнѣ очень жаль. Я ему писалъ недавно съ Борей Русановымъ. [4] Про Шереметева скажу, что хорошо и то другое. [5] Письма, какъ Ив[ана] М[ихайловича], показываютъ Шереметевымъ то впечатлѣніе, кот[орое] производятъ ихъ дѣла. А что они смѣются, это ничего. Хорошо тоже и кротко увѣщевать ихъ.

Таня писала вамъ и скорѣе была тронута вашимъ письмомъ, и я радуюсь, видя, что они хорошо понимаютъ васъ и очень любятъ. [6]

Письмо Crosby [7] я до сихъ поръ не отдалъ Моду [8] (завтра отдамъ) не отъ того, что передѣлывалъ его, а отъ того, что некогда было. Дочери обѣ нездоровы — не серьезно, но не выходятъ. Я понемножку работаю и то доволенъ, то, чаще, не доволенъ своей работой. Какая работа, пока не скажу. [9] Какъ ваша работа?

Дѣятельна ли Галя? Выздоровѣлъ ли Димочка? Надѣюсь, что Лиз[авета] Ив[ановна] поправилась. [10] Передайте ей, пожалуйста, мое уваженіе и сердечный привѣтъ.

Наша жизнь идетъ по прежнему: также много гостей и когда я въ дурномъ горделивомъ состояніи духа, я тягочусь этимъ, когда же опомнюсь, то не обижаюсь. Какъ хорошо, покойно, когда удается не соображать о томъ, что̀ предстоитъ или хочется сдѣлать, и не приписывать никакого значенія тому, что̀ я могу или хочу сдѣлать, а только думать о томъ, какъ бы не ошибиться и не сдѣлать того, чего не хочетъ Пославшій меня, и не помѣшать не своему, а Его дѣлу. Пожалуйста, не возражайте на это. Я такъ убѣжденъ въ томъ, что для того, чтобы сдѣлать хорошо какое бы то ни было человѣческое дѣло, надо всѣ силы свои напрячь на то, чтобы не мѣшать дѣлу Божью, а то само выйдетъ. На велосипедѣ чтобы ѣхать (без руля), надо, главное, не смотрѣть на колесо, а впередъ, и тогда колесо пойдетъ прямо. Сравненіе не совсѣмъ подходитъ, но вы понимаете меня. Ну, прощайте пока. Будемъ почаще писать другъ другу.

Л. Толстой.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 263. На подлиннике надпись чернилами рукой Черткова: «№ 404 Янв. 96». Письмо написано не ранее 18 января, так как Толстой отвечает на письмо Черткова от 17 января, полученное в Москве 18 января, и не позднее 22 января, так как Чертков отвечал на это письмо 24 января.

В письме от 17 января Чертков писал: «Вчера я был у Н. Н. Страхова, поняв вас так, что он писал вам о подходящей книге для истории образования «Нового Завета». Он мне сказал, что ничего про это не писал вам. Пожалуйста сообщите мне, кто же вам об этом писал, так как мне очень хочется довести это дело до конца?

Николай Николаевич расспрашивал про вас и выразил удивление, что он не получил от вас ответа на письмо и книгу, которые вам послал. Последнюю неделю он страдал от новой болезни — сердцебиения с удушием, которые мешали ему спать по ночам и очень мучительны.

Кроме того, у него новая опухоль на нижней челюсти, которую доктора собираются вырезать. Но сам Николай Николаевич не придает этому большого значения. Может быть, подумал я, доктора не всё ему говорят. Несмотря на всё это, он имеет бодрый и живой вид.

Вот пока всё.

Да, про Шереметева я узнал, что мое письмо к нему произвело на него очень хорошее впечатление своим, как он выразился, истинно христианским тоном; письмо же Ивана Михайловича только вызвало с его стороны глумление по поводу того, что «какой-то господин просит, чтобы его убили вместе с духоборцами, которых никто не думает казнить», и т. п. Упоминаю об этом не потому, чтобы придавал цену оценке Шереметевым моего письма; но как подтверждение того, что письма в том тоне, в каком написал Иван Михайлович, и в котором нас всех так часто

подмывает писать, — не достигают своей цели и только производят самое нежелательное впечатление.

Пишите же, а то я совсем соскучился по вас после Москвы. Не получая ответа от Татьяны Львовны, начинаю опасаться, не было ли мое письмо ей неприятно. Это мне было бы очень жаль, так как и к ней, и к ее сестре я чувствую одну только любовь».

[1] Чертковы уехали из Москвы в Петербург 7 января.

[2] Английский перевод статьи «Об искусстве», которую Толстой считал незаконченной, продолжая работать над этой темой. Об этой статье см. прим. к письму № 276.

[3] Н. Н. Страхов, о болезни которого писал Чертков, скончался 24 января от рака языка. Письмо Толстого к Н. Н. Страхову, написанное в середине января (хранится в АТБ), было послано ему с Б. Г. Русановым, но не было ему передано, так как он находился в тяжелом состоянии и не мог принять Русанова.

[4] Борис Гаврилович Русанов, сын Г. А. Русанова, находившегося в дружеском общении с Толстым, в то время студент Института путей сообщения в Петербурге.

[5] Толстой имеет в виду благоприятное впечатление, которое произвело на ген. С. А. Шереметева письмо В. Г. Черткова и иронический отзыв Шереметева о письме И. М. Трегубова. Сведения об этих письмах см. в прим. к письму Толстого № 406.

[6] Т. Л. Толстая получила письмо от Черткова, который писал ей о том, что, как ему кажется, жизнь ее и М. Л. Толстой недостаточно содержательна и они меньше помогают своему отцу, чем хотелось, отчего он чувствует себя более одиноким. В письме от 14 января Т. Л. Толстая писала Черткову, что согласна с ним и знает, как много бы приобрела, если бы решительно изменила свою жизнь, но что у нее «вместе с тем нет того энергического желания сейчас, сию минуту, взять себя в руки и строго начать жить; ничего не дожидаясь» (АЧ). М. Л. Толстая в письме от 19 января тоже писала Черткову, что считает его упреки справедливыми и что письмо его было ей полезно.

[7] Crosby (Эрнест Кросби, о нем см. прим. к письму № 390) написал Толстому письмо, в котором писал об отношении американцев к взглядам Толстого и приводил возражения, которые ему приходилось встречать со стороны лиц, утверждающих, что учение Толстого не осуществимо на практике. Толстой ответил Кросби обширным письмом о непротивлении злу насилием, которое написал 23 декабря 1895 г., но продолжал работать над этим письмом и в январе — феврале 1896 г. На русском языке впервые напечатано под заглавием: «Письмо Л. Н. Толстого к американцу о непротивлении», изд. M. Elpidine, Genève 1896. Датировано 12 января 1896 г. Записи о дополнениях к этому письму и работе над ним есть в Дневниках Толстого от 26 января и 13 февраля (см. т. 52). Письмо к Кросби см. в т. 69.

[8] Эйльмер (Алексей Федорович) Моод (Aylmer Maude, p. 1858), англичанин. Жил с 16 лет в России, хорошо изучил русский язык. Составив себе небольшое состояние работой в английских коммерческих предприя-

тиях в России, уехал в конце девяностых годов в Англию. Переводчик Толстого и автор его биографии: «The Life of Tolstoy» by Aylmer Maude, v. I, London 1908; v. II, London 1910.

[9] Толстой работал над драмой, впоследствии названной «И свет во тьме светит». В Дневнике от 23 января Толстой отметил, что пишет драму «уже недели две» и что «написал скверно три акта». Сделав набросок драмы, Толстой в продолжение 1896 г. неоднократно принимался над ней работать, оставил эту работу, вернулся к ней в 1904 г., но она осталась всё же не вполне законченной. Напечатана впервые в «Посмертных художественных произведениях Л. Н. Толстого», т. II. изд. А. Л. Толстой, М. 1911. См. т. 35.

[10] Елизавета Ивановна Черткова, больная в это время инфлуэнцой. На это письмо Чертков отвечал письмом от 24 января, в котором писал: «Посылаю вам, дорогой Лев Николаевич, согласно вашему желанию, русский оригинал статьи об искусстве. Я уже высказал вам всё, что̀ считал себя обязанным, о нужности этих мыслей для людей, и теперь не стану настаивать, — но единственно для того, чтобы не приставать к вам... Вы спрашиваете, как моя работа?... Мне предстоит освободиться от накопившихся неотвеченных писем, а затем взяться за окончание статьи об отношении правительства к отказывающимся от воинской повинности и за приготовление книги о деле Хилковых. Попутно надо редактировать английские переводы ваших писаний для Kenworthy и руководить составлением книги о гонимых вообще. Как видите, дела на руках много; но я уверен, что всё, что̀ нужно, само собою спокойно сделается, если только я не буду, как вы выражаетесь в дневнике (от которого, когда выписываю из него, я с трудом отрываюсь), выпускать из рук «спасительного круга воли божьей».

* 409.

1896 г. Января 23. Москва.

Получилъ ваше письмецо, милая Галя, и хочется успокоить васъ. Сулер[жицкий] [1] выпущенъ и первую недѣлю просилъ, чтобы не ходили къ нему и не говорили съ нимъ, а потомъ обѣщалъ самъ придти. И пришелъ въ воскресенье. Я уходилъ и недолго поговорилъ съ нимъ, но онъ безъ меня посидѣлъ съ дѣвочками въ солдат[скомъ] мундирѣ. То чувство, кот[орое] вы выражаете въ письмѣ, я испытывалъ къ нему, но теперь — я противенъ себѣ и борюсь — я ужъ не испытываю къ нему того же и долженъ принуждать себя. Онъ измученъ, по лицу видно, и робокъ. Ив[анъ] Ив[ановичъ] [2] говорилъ, что онъ хорошо по душѣ поговорилъ съ нимъ, не затрогивая больного мѣста. Я тоже также сказалъ ему, что не надо огорчаться, что, видно, такъ должно быть, но желалъ бы больше въ себѣ

доброты. Ваше письмо еще яснѣе показало мнѣ этотъ недостатокъ. Постараюсь — хочется повидать его.

У насъ нынче смерть. Умеръ Нагорновъ, мужъ моей племянницы. [3] Она его страстно любила. И они жили примѣрно хорошо. Его почему-то, по внѣшности его, всѣ мало любили, но никто не знаетъ про него ничего, кромѣ хорошаго. Маша только что пришла оттуда. Онъ при ней умеръ. А я не былъ, я не выхожу второй день, у меня насморкъ и простуженъ.

Вл[адиміръ] Гр[игорьевичъ] пишетъ, что онъ предложилъ Недѣлѣ [4] письмо Кросби. Я не думаю, чтобы цензура пропустила (они безцензурны, но все таки спрашиваютъ), а если бы пропустила, то скорѣе отдать мнѣ хотѣлось бы «Сѣверн[ому] Вѣстн[ику]». Они очень просятъ, и имъ очень нужно, и по направленію они ближе, хотя замѣтка ихъ въ 1. № очень плоха. [5] Впрочемъ, если это не будетъ неловко для В[ладиміра] Г[ригорьевича]. А то ужъ я придумаю что нибудь другое для «С[ѣверного] В[ѣстника]». — Хотѣлось бы статью объ искусствѣ, да очень она сомнительна. Надо бы надъ ней поработать, а всякая работа надъ ней только затягиваетъ и усложняетъ.

Ну, прощайте пока. Какъ вамъ живется?

У меня на душѣ отъ этой смерти торжественно и добро. Коли бы эта близость смерти сознавалась нами всегда. Какъ бы легче было жить, и терять, и умирать.

Л. Т.

23 Января 1896 г.

Публикуется впервые. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова: «№ 405».

Ответ на письмо А. К. Чертковой из Петербурга, неразысканное в архивах.

[1] Леопольд Антонович Сулержицкий (1872—1916). Обучаясь в Школе живописи и ваяния вместе с Т. Л. Толстой и бывая в доме Толстых, начал разделять многие взгляды Толстого. Будучи исключен из школы, был призван на военную службу, но отказался от нее, и тем не менее был отправлен в воинскую часть, находившуюся в Средней Азии. Вскоре взял свой отказ от военной службы обратно, не будучи в состоянии переносить горе семьи. В конце девяностых годов сопровождал духоборцев в Америку, о чем написал книгу: «В Америку с духоборами», изд. «Посредник», М. 1905 г. Впоследствии работал в Московском Художественном театре в качестве режиссера. О нем см. письмо Толстого к нему от 15—18 февраля 1896 г., т. 69.

[2] Иван Иванович Горбунов.

[3] Николай Михайлович Нагорнов (1845—1896) — муж племянницы Толстого Варвары Валериановны (1850—1921), дочери Марии Николаевны Толстой, умер 23 января 1896 г. Записи о смерти Нагорнова в Дневнике Толстого от 23, 25 и 26 января, т. 53. О Н. М. Нагорнове см. письмо Толстого к нему от 3 февраля 1880 г., т. 63, стр. 10.

[4] «Неделя» — еженедельная газета, издававшаяся с 1866 по 1901 г., прогрессивная по своему направлению. Редактор-издатель «Недели» П. А. Гайдебуров и один из ближайших ее сотрудников М. О. Меньшиков, в то время придерживавшийся либеральных взглядов, находились в переписке с Толстым.

«Неделя» была свободна от предварительной цензуры, но, как и другие периодические издания, освобожденные от предварительной цензуры, подвергалась ответственности в случае напечатания статей, «вредных» с точки зрения администрации, и потому ее редакторы иногда в сомнительных случаях предварительно спрашивали мнение у цензоров. Письмо Толстого к Кросби было предложено Чертковым первоначально «Неделе», затем, когда редакция не решилась его напечатать, опасаясь цензурных преследований, передано ред. журнала «Северный вестник», где также не могло появиться вследствие цензурных препятствий.

[5] Ближайший сотрудник журнала «Северный вестник» А. Л. Волынский (Флексер) обратился к Толстому с письмом от 11 января 1896 г., в котором, сообщая о затруднениях, переживаемых журналом, просил у Толстого «литературной помощи», «в чем бы она ни выразилась»: статьей, рассказом, письмом или заметкой. Толстой не нашел среди своих рукописей ничего, что мог бы в это время поместить в «Северном вестнике» (см. письмо к А. Л. Волынскому в январе 1896 г., т. 69).

К какой именно статье, помещенной в № 1 журнала «Северный вестник», относятся слова Толстого: «заметка их очень плоха», трудно установить вполне точно. Возможно, что Толстой имеет в виду статью А. Л. Волынского, озаглавленную «Литературные заметки», с подзаголовком: «Власть тьмы» на столичных и провинциальных сценах. — Стрепетова в роли Матрены. — Отношение печати к драме гр. Толстого. — Л. Толстой о декадентстве. — Декадентство и символизм. — «Тайны души» М. Метерлинка» (стр. 253—290). Не менее вероятно, однако, что Толстой пишет о краткой передовой статье «Идеализм и буржуазность», которая излагает платформу журнала.

* 410.

1896 г. Февраля 5. Москва. 5 Фев. 1896.

Получилъ ваше письмо и письмо Kenw[orthy]. Отвѣчу вечеромъ. [1] Теперь же посылаю вамъ письмо къ Kenworthy объ изданіяхъ [2] и отвѣтъ на вашъ вопросъ о слѣпомъ. Я думаю, что надо по англійски перевести blind (слѣпой), иначе нельзя. О томъ, чтобы выпустить бесѣду съ Самар[янкой] не во 2-й, а въ 11 гл[авѣ], я просилъ написать Таню. [3] Я здоровъ, понемногу работаю,

о васъ думаю. Лиз[аветѣ] Ив[ановнѣ] мой поклонъ и желаніе поправиться. Я уже началъ безпокоиться о васъ всѣхъ, давно не получалъ писемъ.

Публикуется впервые.

Ответ на письмо Черткова от 1 февраля 1896 г., в котором Чертков писал о споре, происшедшем между английским журналистом Дж. Мансоном (J. Manson) и Кенворти, относительно права первого опубликования на английском языке статьи Толстого «Патриотизм или мир» (см. т. 31), написанной Толстым в декабре 1895 г. в форме письма к Дж. Мансону, который обратился к Толстому с запросом, побудившим его изложить свои взгляды. Кенворти, с согласия Толстого и Черткова, предполагал поместить эту статью-письмо в газете «Daily Chronicle», на что Дж. Мансон первоначально дал свое согласие, а затем взял его обратно, заявив, что право первого опубликования этого письма принадлежит ему, как адресату, и обвиняя Кенворти в корыстном использовании писаний Толстого. Чертков сообщает, что он послал Кенворти телеграмму с советом уступить Мансону, и, препровождая письма Кенворти в связи с этим инцидентом, пишет Толстому: «Мне кажется, что для того, чтобы и в этом случае реабилитировать Kenworthy в глазах тех, кто его заподозрил в корыстолюбии, и в особенности на будущее время предохранить его от подобных недоразумений и подозрений, которые были бы особенно несправедливы и тягостны для него при всех предстоящих ему сложных хлопотах его при дальнейшем издании в Англии переводов ваших писаний, — вам следовало бы вашей рукой переписать и подписать приготовленное мною прилагаемое маленькое заявление, выражающее не более, как действительную правду, и которое послужило бы ему в будущем как бы некоторой рекомендацией при вступлении в сношения со всякими издателями и т. п. в связи с вашими писаниями, и устранило бы возможность нового заподозрения его в том, что он корыстный аферист, что очень невыгодно отразилось бы на всем его деле. (Если согласны на это, то пришлите мне для отсылки Kenworthy это заявление, так как я хотел бы прибавить ему от себя некоторые указания.)»....

Далее Чертков писал о сомнении, которое у него явилось при переводе на английский язык «Краткого изложения Евангелия»: «При переводе «Краткого изложения Евангелия» у меня встретилось еще затруднение: в гл. VII (Иоан. 9, 1; Иоан. 6,7): «И Иисус открыл темному учение о том, что он сын бога духа; и, познав это учение, темный познал свет». Из этих слов получается впечатление, что человек этот просветился *духовно*. Да и употребляемое во всем этом рассказе слово «просветился» имеет такое значение, в отличие от «прозрел». А между тем местами в этом рассказе представляется, что человек этот был *слепой* и *прозрел*. Напр. в начале: *от рождения* темный, никто не бывает *от рождения* просвещенный, поэтому кажется, что здесь говорится о слепоте; да и вы в моем списке сделали отметку, что «темный в народном языке значит слепой». Пожалуйста, перечтите всё это место и сообщите мне, как его следует понимать? Желательно было бы с этим поспешить. (Если в этом месте

вами допущена маленькая двусмысленность, основанная на значении русского слова: *темный*, то в англ. переводе это не может выйти, и надо знать, какое *точное* значение придать слову.)»...

По поводу инцидента с Мансоном Чертков послал Толстому телеграмму, не разысканную в архиве Толстого, в ответ на которую Т. Л. Толстая писала ему 29 января: «Папа вчера получил Вашу телеграмму и велел мне написать Вам, что он уже ответил Мансону согласием. Папа находит, что в таких случаях надо как можно скорее соглашаться для того, чтобы не вызвать неприятностей и дурных чувств» (АЧ).

[1] Проект письма Толстого к Кенворти, присланный Толстому Чертковым для подписи. Отвечая на деловую часть письма Черткова немедленно, Толстой предполагал вечером ответить на часть письма Черткова, не связанную с очередными делами. См. письмо Толстого от 6 февраля № 411.

[2] Письмо Толстого к Кенворти от 4 февраля 1896 г., в котором Толстой писал: «Всем сердцем сочувствуя целям «Братского издательства», я намерен предоставить в ваше распоряжение право первого перевода всех моих писаний, как до сих пор неопубликованных, так и будущих».

[3] Толстой имеет в виду письмо от 29 января, в котором Чертков писал, что, поправляя английский перевод «Краткого изложения Евангелия», «наткнулся на то место, где беседа с самарянкой повторяется второй раз почти в одинаковых выражениях. Мне на это уже указывали несколько читателей, и действительно это производит нехорошее впечатление. Я думаю, что вы сами признаете желательным выпустить одно из этих мест». Т. Л. Толстая, по поручению Толстого, письмом от 5 февраля сообщила Черткову, что «пропустить надо то место, которое встречается во второй раз» (АЧ).

* 411.

1896 г. Февраля 6. Москва.

Такъ и не успѣлъ вамъ написать вчера. Пишу нынче сейчасъ послѣ обѣда, передъ поѣздкой въ университетъ на показыванье лучей Рентгена. [1]

Какъ вы правы въ томъ, что то, что̀ случилось съ Сулержицк[имъ] въ сгущенномъ, въ замѣтномъ видѣ, — происходитъ съ нами всѣми въ разрѣженномъ и, что хуже всего, — незамѣтномъ видѣ. Я это больно чувствую на себѣ, иногда проснешься и поднимется негодованіе на себя и окружающую жизнь; но съ этимъ негодованіемъ связывается желаніе освободиться, а съ желаніемъ освобожденія связываются страшныя, дурныя мысли, и тушишь въ себѣ негодованіе и миришься, а мирясь, не знаешь, что̀ дѣлаешь для другихъ, а что̀ для себя, и не успѣешь огля-

нуться, какъ уже самъ дѣлаешь то, за что́ негодуешь, т. е. для себя, для своего удовольствія поглощаешь чужіе труды. Одно спасенье въ этомъ — это смиреніе, признаніе своей негодности, слабости и расширеніе своего горизонта жизни — видѣть свою жизнь дальше смерти. А для этого самое дѣйствительное: память смерти, смерть близкихъ, и готовность къ своей смерти. И это Богъ даетъ мнѣ. Послѣднее время со всѣхъ сторонъ уходятъ туда люди болѣе или менѣе близкіе: Нагорновъ, мужъ племянницы, Страховъ, Стороженко (жена професора), [2] въ Ясной Полянѣ старушка Агаф[ья] Михайл[овна] [3] и кучеръ Родивонычъ. [4]

Одно время я живо представилъ, понялъ свою, нашу жизнь, какъ непрестанное скатыванье подъ гору, въ серединѣ которой завѣса. И не въ серединѣ, а мы катимся внизъ между двумя завѣсами: одна сзади, другая спереди внизу, и кто выкатывается изъ задней, кто скатывается внизу за завѣсу, и мы всѣ, перегоняясь, цѣпляясь, разъѣзжаясь, летимъ внизъ. И неужели можно дѣлать что́ нибудь въ этомъ скатываніи, кромѣ того, чтобы, любя, помогать, услуживать, веселить другъ друга? Весь ужасъ смерти только отъ того, что мы воображаемъ, что стоимъ на ровномъ, а не катимся по покатому. Отъ этаго только мы пугаемся, п[отому] ч[то] намъ кажется, что онъ оборвался и полетѣлъ въ неизвѣстную пропасть. Я такъ живо это представилъ себѣ, что жизнь получила для меня новую прелесть. Желаю удержать это чувство. Я немного занятъ Воскресеньемъ. [5] Кажется, что что-нибудь выйдетъ.

Письмо Crosby я передѣлалъ. Не послать ли его Кенворти?

Дѣлаете ли вы движеніе? [6] Объ искусствѣ хотѣлъ поправить, но надо измѣнить существенно, надо сказать, что есть два искусства: одно, служащее просвѣщенію, другое — игра (хорошее, нужное, но не такой важности, какъ первое), и надо показать свойства того и другаго. Цѣлую Галю и Димочку. Елиз[аветѣ] Ив[ановнѣ] мой поклонъ. Какъ ея здоровье?

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны в Б, III, стр. 268—269. На подлиннике надпись рукой Черткова: «М. 6 февр. 96. № 407». Дата устанавливается на основании упоминания Толстого, что предыдущее письмо, датированное 5 февраля, написано им вчера.

Толстой продолжает ответ на письмо Черткова от 1 февраля, имея в виду следующую часть этого письма: «В связи с Сулержицким не могу отделаться от впечатления, что с ним произошло как бы сгущенно и быстро

только то самое, что в разжиженном и медленном, а потому менее заметном для нас самих виде, происходит со многими из нас; а именно — сознание т. го, что должно, и отсутствие силы осуществить это, вследствие чрезмерной личной привязанности или уступчивости к семейным. Не оставили мы еще и мать, и отца, и жену, и детей ради него. Впрочем отношу это только к себе; и то еще не вижу другого выхода. Хорошо знаю, как сложен и труден этот вопрос, и как трудно самому для себя в нем разобраться, не то, что судить о других. Но меня преследует основательность того чувства одиночества, доходящего до озлобления, которое испытывал Сулержицкий, когда он уступил. Такая разница между *нашими* посещениями его в больнице и тем подвигом, который требовался от *него*. А со стороны всех нас что он видел такого, что сколько-нибудь могло в его глазах соответствовать его отказу от военной службы? А между тем, я думаю, что, еслиб мы отзывчивее относились к окружающей жизни, то на каждом шагу представлялась бы нам необходимость совершать поступки, равные по самоотречению — отказу от военной службы»...

[1] Рентген (Wilhelm Conrad Röntgen, 1845—1923) — немецкий физик, профессор Варбургского университета, открывший в конце 1895 г. лучи, способные проникать через непрозрачные предметы и получившие значительное практическое применение, в особенности в области медицины. В газете «Русские ведомости» (1896 г. № 37 от 7 февраля) напечатано: «Вчера, 6 февраля, в $7^1/_2$ час. вечера, в аудитории физиологического института состоялось заседание фотографической комиссии императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, на котором были сделаны два сообщения: Н. С. Гутора «Опыт фотографирования цветных предметов по способу Литмана» и П. В. Преображенского «Различные опыты с рентгеновскими невидимыми лучами». Последнее сообщение сопровождалось демонстрацией гейслеровских и крупповских трубок, а также света в них и фотографий различных предметов, снятых при помощи рентгеновских лучей.»

[2] Ольга Ивановна Стороженко (ум. 1896) — жена профессора Николая Ильича Стороженко (1836—1906), занимавшего кафедру истории западноевропейской литературы в Московском университете, знакомая семьи Толстых.

[3] Агафья Михайловна (1812—1896) — бывшая крепостная горничная бабки Толстого, Пелагеи Николаевны Толстой, жившая до конца жизни в Ясной поляне. В «Ежедневнике» С. А. Толстой запись о смерти Агафьи Михайловны сделана 16 января. О ней см.: Т. Л. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной поляны», М. 1923, стр. 111—121.

[4] Филипп Родионович Егоров, много лет служивший кучером у Толстых.

[5] В записи Дневника Толстого от 13 февраля, сделанной после пятнадцатидневного перерыва, отмечено: «Дописал кое как 5 акт драмы и взялся за «Воскресенье». Прошел 11 глав и понемногу подвигаюсь».

[6] Толстой имеет в виду советы работать физически или, по крайней мере, бывать много на свежем воздухе, которые он неоднократно давал Черткову.

* 412.

1896 г. Февраля 13. Москва.

Мѣсто о слѣпомъ я не могу измѣнить. Я не могу вдуматься въ это, какъ я вдумывался прежде. Дѣлайте, какъ знаете. Я на все согласенъ. Разумѣется, надо, чтобы не было возможности объяснить чудомъ. А выпускать жалко. [1] Записку Кони прилагаю. [2] Письмо Crosby вамъ пришлю для отсылки Kenw[orthy]. Надо написать такъ:

Въ такой то газетѣ появились такія то письма по случаю статьи Crosby. [3]

Впрочемъ я это обдумаю и самъ напишу. Вчера получилъ отъ Kenw[orthy] посланіе Духоборамъ, [4] кот[орое] немедленно перешлю. Трудитесь, боритесь. Жизнь — борьба. Безъ борьбы нѣтъ жизни. Любящій васъ

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами: «№ 108 13 февр. 96 г.», на основании которой датируется письмо.

Ответ на письма Черткова из Петербурга от 9 и 10 февраля. В первом письме Чертков писал: «Письмо к Crosby непременно следовало бы послать Kenworthy. Не можете ли вы *мне* его выслать, не медля, я бы живо списал для себя и тотчас же отправил бы ему? Место об исцелении слепого (скажите Татьяне Львовне, что я получил обратно Евангелие с ее запиской), в том виде, в котором вы предлагаете его изложить по-английски, т. е. так, что слепой действительно *прозрел* от свидания с Иисусом — меня очень смущает. Ведь это выходит *чудо* и противоречит всему тону вашего изложения жизни и учения Иисуса, в котором вы так тщательно обходите всё чудесное. Чувствую, что это послужило бы большим соблазном, ибо, если в одном месте оставить чудо, то это было бы оправданием для восстановления их везде, где захочется. В виде же излечения случая этого понять нельзя: слишком внезапно. Нельзя ли совсем выпустить это место, тем более, что оно не содержит ничего поучительного? Жаль было бы из-за одного такого эпизода нарушать всю цельность и выдержанность вашего изложения. Пожалуйста ответьте мне на это поскорее, так как нужно отослать рукопись в Англию». Вместе с тем Чертков писал о том, что испытывает чувственные желания, с которыми непрерывно пытается бороться. В письме от 10 февраля Чертков писал, что «по делу составления книги о гонениях за веру в России» ему нужно повидаться с Кони для того, чтобы получить некоторые справки, очень нужные, но которые другим путем получить нельзя, и просил Толстого прислать «маленькое рекомендательное письмо к Кони».

[1] «Краткое изложение Евангелия вышло по-английски в 1896 г. под заглавием «The Gospel in Brief». Translated from the Russian Original em-

bodying the author's last alterations and revisions, Brotherhood Publishing C°, Croydon, Walter Scott, London 1896. В издании «Свободного слова» и в последующих изданиях под редакцией Черткова это место излагается так: «и Иисус открыл темному учение о том, что он сын Бога духа, и, познав это учение, темный познал «свет». См. «Евангелие, перевод и изложение Л. Н. Толстого», под ред. В. Г. и А. К. Чертковых, изд. «Свобода» и «Единение», М. 1918.

[2] Анатолий Федорович Кони. О нем см. письмо к Черткову № 363. В 1896 г. А.Ф. Кони состоял сенатором и обер-прокурором уголовно-кассационного департамента Сената. Записка Толстого к А. Ф. Кони, посланная Черткову, отсутствует среди писем Толстого к Кони и в архивах не разыскана.

[3] Толстой переменил намерение послать письмо к Кросби Черткову для отсылки Кенворти, и Т. Л. Толстая в письме от 16 февраля сообщила Черткову: «Папа велит вам сказать, что письмо свое он пошлет прямо Crosby и предоставит ему его напечатать.... Вчера еще папа его немного поправил, и я его сегодня с Maud'ом проверю» (АЧ).

[4] В каталоге духоборческого архива, собранного Чертковым и хранящемся в ГТМ, значится «Приветствие кавказским духоборам, полученное из общины Кенворти, написанное в Крайдоне в феврале 1896 г.» (Папка № 1, документ № 89).

* 413.

1896 г. Февраля 27. Никольское.

Дорогой другъ. Я скучаю теперь отъ того, что давно не знаю ничего про васъ.

Я у Олсуфьевыхъ и мнѣ очень хорошо: тишина, досугъ и все добрые люди. [1]

Посылаю вамъ письмо Crosby, официальное и частное. [2] Распорядитесь послать копію Kenworthy. Я пишу объ этомъ и Ken[worthy].[3] Любящій васъ

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова: «27 февр. (?) 96 № 409».

В конце письма приписка М. Л. Толстой, которая сообщает Черткову адрес Кросби. Дата определяется записью в Дневнике Толстого от 27 февраля: «написал письма: Черткову, Шмитту, Кенворти».

[1] Толстой пробыл у Олсуфьевых в их имении Никольское с 21 февраля по 9 марта. О семье Олсуфьевых см. прим. к письму № 392.

[2] Письмо Толстого к Кросби см. в т. 69.

[3] Письмо Толстого к Кенворти от 27 февраля 1896 г. см. в т. 69. Толстой послал Кенворти копию того письма к Кросби, которое назы-

вает «официальным», так как оно предназначалось для опубликования. О «частном» письме, повидимому, сопровождавшем официальное, сведений в редакции не имеется.

* 414.

1896 г. Марта 7. Никольское.

Давно уже получилъ ваше письмо отъ 20 фев[раля] № 20 и не отвѣчалъ отъ того, что не хотѣлось ни думать, ни писать, да и теперь не хочется. Я, разумѣется, и согласенъ и несогласенъ съ тѣмъ, что́ вы пишете. Въ томъ, что воля Бога въ томъ, чтобы разрушать тѣ соблазны, кот[орые] стали видны намъ, и бороться съ ними, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но совѣтовать страдать въ извѣстномъ данномъ случаѣ человѣку въ борьбѣ съ соблазнами можно только тому человѣку, кот[орый] самъ поборолъ соблазны и пострадалъ или страдаетъ въ борьбѣ съ ними. А то будешь, какъ начальникъ, кот[орый] самъ сидитъ безопасно въ траншеѣ, а солдатамъ велитъ выходить изъ нея и идти на штурмъ. Вотъ это страшно и ужасно, и вотъ этому то противится все существо человѣка. Мо[жетъ] быть я слова употребилъ неточныя, но я знаю свое убѣжденіе, вѣру, что жизнь только въ томъ, чтобы бороться съ соблазнами, и знаю свое чувство совѣстливости, что когда солдатъ, вышедшій было изъ траншеи на штурмъ, вернулся назадъ въ траншею, въ кот[орой] я сижу, и робко вопросительно смотритъ мнѣ въ глаза, знаю, что не могу не сказать ему слова утѣшенья. Можетъ быть, я не сказалъ ему, что́ слѣдовало, а именно то, что не думай, что ты особенно подлый человѣкъ, а ты не только такой же, какъ я, но даже менѣе подлый, чѣмъ я, человѣкъ, п[отому] ч[то] ты попытался выдти и былъ подъ пулями, а я все сидѣлъ, спрятавшись. Если бы я сидѣлъ въ одиночномъ или бы меня сѣкли и вели на казнь, тогда бы я могъ выразить мое горе о томъ, что онъ не выдержалъ, а пока я пользуюсь всѣми благами животной жизни, я долженъ былъ скрыть свое горе.

Очень давно ничего не знаю про васъ, и мнѣ недостаетъ. Я третью недѣлю живу у Олсуф[ьевыхъ]. Мнѣ очень хорошо. Тишина и внѣшняя и внутренняя. Они такіе простые, очень добрые люди, [1] что различіе ихъ взглядовъ съ моими и не различіе, а не признаніе того, чѣмъ я живу, не тревожитъ меня. Я знаю, что они не могутъ, а что они желаютъ быть добрыми и въ этомъ направленіи дошли, докуда могли. Покаюсь вамъ,

что грущу о томъ, что нѣтъ энергіи для умственной работы. Начаты такія важныя и, кажется мнѣ, хорошо задуманныя и даже обдуманныя работы, и нѣтъ силъ выполнить ихъ. Или очень медленно долженъ привыкнуть работать, пользуясь рѣдкими просвѣтами, или это временное ослабленіе — слѣдствіе инфлуэнцы, (Какъ здоровье Лиз[аветы] Ив[ановны]? Неужели не поправилось совсѣмъ?), или указаніе того, что надо кончить писать. Каюсь въ томъ, что мнѣ это грустно, хотя знаю, что только не отворачиваться отъ Бога, не дѣлать противнаго его волѣ, то будешь служить Ему, хотя и не видя слѣдовъ своего служенія, хотя знаю это и то, что уходя изъ дѣятельности этой жизни, умирая къ ней, вступаешь этимъ самымъ въ другую будущую жизнь, кот[орой] еще не сознаешь, умираешь — рождаешься, хотя думаю это и вѣрю въ это, къ стыду своему — грущу о прекращеніи привычной дѣятельности. А какъ глупо! Вѣдь она не можетъ же вѣчно продолжаться. Цѣлую васъ, Галю и Димочку.

Послѣзавтра, 9-го, хотимъ,[1] если буд[емъ] живы, ѣхать въ Москву.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в «Дневнике Л. Н. Толстого», под ред. В. Г. Черткова, т. I, 1895—1899, М. 1916, стр. 193. На подлиннике черными чернилами написано: «№ 410. 19 ф. 96». Дата эта очевидно не верна. Толстой отвечает на письмо Черткова от 20 февраля и пишет, что собирается «послезавтра 9-го», ехать в Москву. Таким образом письмо следует датировать 7 марта.

В письме от 20 февраля из Петербурга Чертков писал Толстому: «Пишу вам, дорогой Лев Николаевич, под впечатлением того вашего письма к Сулержицкому, в котором вы его утешаете в том, что он уступил. Не стану говорить вам о том, как я ценю в вас ту сердечную доброту, с которой вы умеете становиться в положение каждого и в самую трудную минуту оказать человеку столь нужную ему душевную поддержку. Письмо это проникнуто этим чувством и потому наверное оказало свое благотворное влияние. Но вместе с тем мне кажется, что чувство личной жалости к страдающему заставило вас «хватить через край», и при том в такой области, где очень опасно отклоняться от самой осторожной точности. И что хуже всего, вы тут же как бы возводите в принцип такое неправильное превознесение личного чувства.

Еще тогда, когда я только что узнал об уступке Сулержицкого, я предвидел вероятие того, что вы и ваши дочери, желая утешить и приласкать его, станете слишком оправдывать его поступок; и когда, действительно, я получил от вас письмо, в котором вы упоминали, что сказали Сулержицкому: «ну что же делать, видно такова воля божия», мне хотелось вам возразить, что этого говорить не следует, т. к. поступление на военную

службу *ни при каких условиях* не может быть согласно с волей божьей, хотя бы и под влиянием любовнейшего чувства к самому близкому родственнику. В письме к Сулержицкому вы уже ясно и решительно формулируете это ваше мнение или чувство, с которым я не могу согласиться. Вы пишете: «... В этой борьбе *вы избрали то, что́ должно было избрать*. Не нарочно, а искренно говорю, что на вашем месте я наверное поступил бы так же, как вы. *Потому что* мне кажется, что *так и должно было поступить*. Ведь всё, что́ вы делали, отказываясь от военной службы, вы делали для того, чтобы не нарушать закона любви; *а какое нарушение любви больше, — стать в ряды солдат, или остаться холодным к страданиям старика?* — Бывают страшные дилеммы, и только совесть наша и бог знают: что́ для себя, своей личности, мы сделали и делаем то, что́ делаем, или для бога. Такие положения, если они избраны наверно для бога, бывают даже выгодны: мы падаем во мнении людей (не близких людей, христиан, а толпы), и *от этого тверже опираемся на бога*. .... Самое трудное то состояние, когда весы колеблются, и не знаешь, которая чаша перетянет, *уже пережита вами...*» Со всем подчеркнутым я не могу согласиться, и бог велит мне это сказать. Можно *извинять* подобные поступки, но оправдывать их нельзя, так как они совершаются по слабости человеческой, но никак не потому, что «так должно поступать».. Спрашивая, «какое нарушение любви больше»? вы смешиваете две любви: любовь к богу и любовь к ближнему. Бога справедливо велено любить всем сердцем, всею душою, всем разумением, а ближнего только, как самого себя. И если ради первой любви, — любви к высшей истине, — следует пренебрегать собою, своими личными страданиями, то очевидно, что следует также пренебрегать и страданиями тех ближних, которые страдают из-за страданий нашей личности или вообще лично страдают из-за нашей любви к богу истины, так как ближнего следует любить *не больше*, чем самого себя, ибо всё равно, кто станет между богом и мною, моя ли личность, или личность моего старика отца, — «в обоих случаях я жертвую высшей любовью ради низшей».....«Я не мог удержаться от того, чтобы не высказать вам этого, дорогой друг и брат, Лев Николаевич: замолчав в себе это, я не был бы спокоен. И мне кажется, что вы не только согласитесь, но согласны со мной, и что отступили вы от этого только по доброте вашего сердца под впечатлением ужасных страданий, пережитых нашим другом»....

[1] Во время пребывания Толстого в Никольском из семьи Олсуфьевых находились Адам Васильевич и Анна Михайловна Олсуфьевы, их дочь Елизавета Адамовна и — одно время — сын Михаил Адамович.

* 415.

1896 г. Марта 18. Москва.

Посылаю вамъ, какъ я поправилъ. Я старался удержать всѣ мысли, кажется, нехорошо. Но все таки лучше, чѣмъ было. А впрочемъ, вы рѣшите. Цѣлую васъ.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «М. 18 Мр. 96 № 411», на основании которой датируется письмо.

Около 10 марта 1896 г. Чертков приезжал в Москву повидаться с Толстым, а затем, вернувшись в Петербург, написал ему письмо относительно своей рукописи об отношении правительства к отказам от военной службы, которую он, повидимому, показывал Толстому, будучи в Москве. В этом письме от 16 марта Чертков писал: «.... у меня явилась потребность придать оговорке о моем собственном отношении к этому делу побольше силы и яркости. Теперь я сделал вставку, которая меня удовлетворяет. Но так как вы всё читали и поправили, то мне не хотелось бы, чтобы эта последняя редакция заключения вас обошла, тем более, что, когда приходится в нескольких словах говорить о таком серьезном вопросе, то каждое слово важно. Поэтому посылаю вам при сем заключение с просьбой еще раз его прочесть и поправить, если найдете желательным. Ваши прежние поправки я все занес и отдаю переписывать статью. Пожалуйста верните мне прилагаемое как можно скорее, чтобы не вышла задержка».

Статья Черткова издана под заглавием: «Напрасная жестокость. О том, нужно ли и выгодно ли для правительства делать мучеников из людей, по своим религиозным убеждениям не могущих участвовать в военной службе», изд. В. Черткова, Лондон 1896. До издания за границей была переписана на пишущей машинке и в таком виде распространялась в России. Рукопись Черткова с поправками Толстого хранится в АЧ.

В ответ на это письмо Чертков писал Толстому из Петербурга 20 марта: «Благодарю вас, дорогой друг, за вашу внимательную переделку. Вышло гораздо лучше, чем я сумел бы сказать, и я приложил к статье ваше изложение заключения в почти дословном виде».

* 416.

1896 г. Мая 10. Я. П.

Получилъ ваше письмо и съ усиліемъ пишу хоть какой нибудь отвѣтъ. Чувствую себя очень вялымъ. Поработаю утромъ и потомъ на цѣлый [день] чувствую себя ни на что не годнымъ. Работаю все съ тѣмъ же упрямствомъ и надеждой. Таня вчера уѣхала въ Швецію. [1] С[офья] А[ндреевна] съ Мишей и Сашей уѣхали третьяго дня на коронацію. [2] Нынче ночью хотѣли вернуться. Мнѣ разсказывали изъ вѣрныхъ источниковъ, что съ недѣлю или дней 10 тому назадъ въ Москвѣ найдены приготовленія къ взрыву и арестовано 15 человѣкъ. [3] Какъ жалко обѣ стороны и какъ очевидно, что на этомъ пути, т. е. при существующемъ складѣ мысли, нехристіанскомъ, не можетъ быть никакого улучшенія, примиренія, что всякое затишье только временное, внѣшнее, а что внутри кипитъ и разро-

стается злоба. Опять казни, страданье, раскаянье, заглушеніе раскаянія и все остальное. Слыша про это, только сильнѣе убѣждаешься въ необходимости непрестанной бдительности надъ собой, чтобы не содѣйствовать какъ нибудь своимъ раздраженіемъ этому злу, а чтобъ противодѣйствовать ему во всемъ и, главное, въ себѣ. Вчера напакостила ночью собака Мишина, и я наступилъ, и долженъ былъ чистить, и потомъ съ злостью гналъ хлыстомъ и билъ собаку. Я служилъ революціи, взрывамъ, казнямъ. И потомъ опомнился и постарался помириться съ собакой. И служилъ дѣлу единенія, блага міра.

На письма свои не получалъ отвѣта.[4] — Прощайте пока: Галя, Димочка, к[отораго] видѣлъ во снѣ, Евг[еній] Ив[ановичъ], Иванъ Мих[айловичъ].

10 Мая. Л. Т.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан в Б, III, стр. 272. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова надпись: «Я. П. 10 Мая 96 № 412».

Ответ на письмо от 1 мая, в котором Чертков писал: «...я в каком-то рассеянном душевном состоянии и не могу сосредоточиться ни на какой определенной работе, хотя предстоящей и неотложной работы у меня полны руки. Двух условий мне очень хотелось бы: 1) возвращения того блаженного состояния близкого общения с богом, которое у меня иногда бывало в прошлом, но давно не было; и 2) увлечения «хлебным» трудом. Сейчас выходил молиться, и, хотя, как всегда неизменно, получил некоторую помощь в смысле очищения побуждений и уяснения мыслей, но не удалось вступить с ним в то живое общение, которое составляет для меня высочайшую радость жизни. Видно не довольно этого желать и мысленно обращаться к нему; необходимы еще усилия, применяемые к *делам* жизни, результатом и как бы вознаграждением за которые быть может только и является это счастливое духовное состояние».

[1] Т. Л. Толстая 9 мая уехала в Швецию на свадьбу своего брата Льва Львовича Толстого, женившегося на дочери лечившего его доктора Э. Т. Вестерлунд (1840—1924), Доре Федоровне Вестерлунд. Свадьба Л. Л. Толстого была назначена на 15 мая.

[2] С. А. Толстая с сыном Михаилом Львовичем и дочерью Александрой Львовной уехала на коронацию Николая II, которая состоялась в Москве 9 мая 1896 г., и вернулась в ночь с 10 на 11 мая.

[3] Дошедшие до Толстого слухи о том, что в это время подготовлялось покушение на жизнь Николая II, раскрытое Охранным отделением, оказались неверными.

[4] Письма к министру внутренних дел И. Л. Горемыкину и министру юстиции Н. В. Муравьеву, написанные около 20 апреля, Толстой писал о деле женщины врача М. М. Холевинской, которой была назна-

чена в административном порядке высылка из Тулы в Астрахань за то, что она дала, по просьбе Т. Л. Толстой, рабочему И. П. Новикову книгу Толстого «В чем моя вера», запрещенную в России. Сообщая об обстоятельствах дела, Толстой указывал на невинность Холевинской, и просил, если это необходимо, подвергнуть преследованиям его самого, как «главное лицо, с точки зрения правительства, заслуживающего их». Письма эти остались без ответа. (См. т. 69.)

* 417.

1896 г. Мая 31. Я. П.

Всѣ здоровы ждемъ васъ.

Толстые.

Публикуется впервые. Телеграмма. На бланке пометка: «Из Козловой засеки. Подана 31 мая в 4 часа 3 мин. дня», на основании которой датируется письмо.

Ответ на неразысканную в архивах Толстого и Черткова телеграмму Черткова от 30 мая. Из письма Черткова к Толстому от 30 мая 1896 г. видно, что Чертков узнал из письма Л. Ф. Анненковой о недомогании Толстого и послал ему телеграмму с запросом о здоровье.

* 418.

1896 г. Июль. Я. П.

Боюсь, что вы изъ за меня нагрѣшили, а у меня все было прекрасно; я не замѣтилъ недостающаго и порядочно работалъ дальше. Постараюсь пріѣхать вечеромъ.

Л. Т.

Очень благодаренъ за переписку.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова черными чернилами: «№ 413 Іюль 96», на основании которой датируется письмо.

Записка эта была послана Черткову, который жил с 6 июня в деревне Деменке близ Ясной поляны, где у него часто бывал Толстой. Живя близ Толстого, Чертков, чтобы облегчить труд Толстого, брал к себе для переписки черновики рукописей, над которыми работал Толстой, и, повидимому, по чьей-либо оплошности Толстому были отосланы, после очередной переписки, не все переписанные для него листы, что, по предположению Толстого, могло вызвать раздраженіе Черткова.

В июле 1896 г. Толстой был занят главным образом работой над статьей «Христианское учение» и статьей «Как читать евангелие и в чем его сущность», которая была окончена и подписана им 22 июля. Появилась в издании В. Черткова, Лондон, 1897.

* 419.

1896 г. Сентября 3. Я. П.

Дорогой Вл[адиміръ] Гр[игорьевичъ]

Пишу только, чтобы просить не распространять письмо Калмыковой.[1] Я его перечелъ и оно мнѣ очень не нравится. Невѣрно тамъ и то, что будто нужно во всемъ бороться съ правительствомъ, и вообще оно необдуманно.

Оно годится, какъ письмо частное. И пускай оно поѣхало къ Калмыковой, но, какъ статья, оно необдуманно и потому лучше не распространять.

Здоровье мое получше.

Вашъ Л. Толстой.

Хорошо ли доѣхали?

Публикуется впервые. На подлиннике черными чернилами рукой Черткова: «Я. П. 3 сент. 96 № 414». Письмо было получено Чертковым в Воронежской губ. 6 сентября и можно думать, что оно было отправлено 4 сентября утром, а написано накануне.

Письмо это было первым со времени отъезда Чертковых, уехавших из Деменки 31 августа, и пришло к Черткову, когда он писал также свое первое письмо к Толстому, в котором как раз просил указаний, как поступить с письмом Толстого к А. М. Калмыковой («Письмо к либералам»). В этом письме Чертков писал: «Теперь относительно вашего «Письма к либералам». Иван Михайлович сообщил мне, что вы как будто не совсем уверены, что желаете его распространения, так как имеете в виду написать другую, более обстоятельную статью на эту же тему. Очень прошу вас определенно решить вопрос о том, пустить ли или нет это письмо в обращение, и сообщить мне ваше решение: мне это необходимо знать, так как, если решите *не* пускать, то мне необходимо принять соответствующие меры, и наоборот. Шкарван взял это письмо с собою для перевода, я собирался просить Моода перевести его на английский язык, собирался также послать Элпидину. Всё это нужно остановить, если вы не хотите его распространения; да нужно еще попросить Калмыкову не давать списывать. С своей стороны я думаю, что останавливать распространение его *не* следовало бы, во-1-х, потому что содержание его очень важно и нужно для многих не только в России, но и в других странах; и, во-2-х, потому что всё равно, не смотря на все наши предосторожности, оно непременно будет списано и распространено, только, если без нашего участия, — то весьма возможно — в неточном или даже пристрастно искаженном виде. — Зато, высказываясь за распространение этого письма, я думаю, что распространять и издавать его следовало бы не одно, само по себе, а непременно вместе с весьма еще *мало* известным вашим письмом к редактору «Daily Chronicle», тоже разбирающим вопрос об отношении к правительству, — но с более специально *христианской* точки зрения, и потому представляющим, по моему мнению, *необходимое*

дополнение к письму к Калмыковой, трактующему предмет с доступной либералам, но за то менее глубокой точки зрения *человеческого достоинства*, и потому само по себе не исчерпывающему основных мотивов для того поведения, которое вы рекомендуете. Я распространял и издавал бы оба письма вместе под заглавием «Об отношении к государственной власти», два письма Л. Н. Толстого: 1. Письмо к либералам и 2. Письмо к редактору «Daily Chronicle»: Я опять внимательно перечитал последнее и убедился в том, что оно как раз досказывает то, чего недостает в первом, и вместе с тем умеряет несколько *как бы* воинственный тон первого, могущий произвести ошибочное впечатление на тех, кто еще не вполне знают вашего духа. Прошу вас ответить мне определенно, сочувствуете ли вы этим моим соображениям, и, в случае, если резрешите распространение письма к Калмыковой, то согласны ли вы сами, что лучше приложить и то второе письмо. Ваше мнение мне нужно для оправдания такого приложения, которое может не понравиться некоторым, наиболее воинственным нашим друзьям. (Назвав же эти две статьи «письмами», каковыми они и суть на самом деле, мы как бы предупреждаем читателей, что содержание их вызвано частными случаями или недоразумениями и может не исчерпывать всех сторон вопроса.)»

Получив комментируемое письмо, Чертков сделал к своему письму приписку: «Сейчас получил ваше письмо о том, чтобы не давать распространения письму к Калмыковой, и в точности исполню ваше желание. С нашей стороны это будет не трудно; боюсь только, что со стороны Калмыковой, которой сообщу ваше желание, оно всё-таки проскочит и пойдет по рукам в списках».

[1] Александра Михайловна Калмыкова (1849—1926), — общественная деятельница, много работавшая в области внешкольного образования и издания общедоступных книг, в первый год существования «Посредника» принимавшая близкое участие в его работе, с 1889 по 1902 г. имевшая свой склад народной литературы, пользовавшийся большой известностью. В девяностых годах сблизилась с марксистами и оказывала поддержку их изданиям. Деятельно продолжала участвовать в общественной и педагогической работе и после октябрьской революции. О ней см. т. 85, стр. 178—179 и т. 63, стр. 215, 216.

Письмо Толстого к А. М. Калмыковой от 31 августа 1896 г. впервые напечатано Чертковым под заглавием «К либералам» вместе с письмами Толстого к редактору «Daily Chronicle» от 10 сентября 1895 г. по поводу преследования духоборцев русским правительством и к Е. Шмиту от 12 октября об отношении к государству в книге: «Л. Н. Толстой. Об отношении к государству. Три письма: 1. К редактору немецкого журнала, 2. К либералам. 3. К редактору английской газеты», изд. Вл. Черткова, Лондон 1897 г. Это письмо см. в томе 31.

* 420.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Мнѣ точно также, какъ вамъ меня, недостаетъ васъ и милой Гали.

Я живу все также, здоровъ, плохо работаю и, если есть что́ хорошаго, то только то, что знаю, какъ плохо живу, и стараюсь.

С[офья] А[ндреевна] еще въ Москвѣ, она завтра возвращается.[1] У насъ дѣвочки, [2] Лева съ женой (они оба очень милы. Она ребенокъ 17 лѣтъ) [3] — милы тѣмъ, что добры и любятъ другъ друга), и Соня, Ильюш[ина] жена, [4] и Маня, [5] — Сережина.

Вчера я былъ у Зисермана, [6] и помните, я хвалилъ ихъ. Но вчера я засталъ двухъ сыновей. Одинъ — офицеръ. Я такого ужаса никогда не видалъ и никогда не забуду. Онъ говорилъ, что офицеры засѣкли человѣка за то, что тотъ сорвалъ погоны, — очень хорошо сдѣлали, что жиды не люди. Если онъ окрестится, то — человѣкъ, и т. п. Это что-то ужасное. А вѣдь большая половина людей такіе. Мы живемъ въ своей атмосфере и не видимъ этаго. Это страшно, но тѣмъ больше надо работать — жатва велика.

[7] Я немножко передѣлалъ письмо Калмыковой, и вашъ планъ соединить его съ тѣми письмами прекрасенъ. [8] Таня перепишетъ и пришлетъ вамъ; равно и замѣтку по случаю письма Вандерв[ера], [9] к[оторую] я написалъ.

[10] Большая работа подвигается и теперь даже находится въ приблизительно чистомъ видѣ. [11]

[12] Благодарите Л[изавету] И[вановну] за память и передайте нашъ съ женой привѣтъ. [13] Видѣла ли Л[изавета] И[вановна] Алекс[андру] Андр[еевну] [14] и что она?

Нынче у меня день писемъ. Я написалъ писемъ 10, и остается послѣ вашего только два. Одно къ Шмиту. [15] Да вотъ прилагаю письмо Шмита къ Шкарвану. [16]

[17] Милаго Альфреда [18] цѣлую. Ив[ану] Мих[айловичу] возвращаю съ благодарностью рѣчь Бардиной. [19] Ал[ександру] Петр[овичу] [20] поклонъ, если онъ у васъ.

Ну, пока прощайте.

Да, лошадь вашу продалъ Рису, [21] директору большаго завода. Я ему сказалъ — сколько я заплатилъ — 62. Онъ взялъ лошадь, но денегъ до сихъ поръ не присылалъ.

Ну, простите за нескладное письмо.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «Я. П. 15 сент. 96 № 414». Цыфра «414» зачеркнута, и написано : «415». Письмо датируется 13 сентября на основании упоминания о поездке «вчера» к Зиссерману. Толстой был у А. Л. Зиссермана 12 сен-

тября 1896 г., как это видно из подписи Зиссермана на экземпляре его книги «25 лет на Кавказе», подаренном им Толстому и хранящемся в Яснополянской библиотеке.

Ответ на письмо Черткова от 6 сентября, в котором Чертков писал: «Какое неудовлетворимое чувство испытываешь, приступая к переписке с вами после продолжительного личного общения, дорогой Лев Николаевич. Кажется, что так, помимо бумаги, духовно, гораздо полнее и теснее об щаешься, чем суживая это общение в пределы того, что можно изложить на бумаге. Так оно и есть на самом деле: те, которые соединились в боге, неразрывно в нем связаны, или, вернее, — всегда связаны между собою настолько, насколько они живут в боге. Тем не менее это исключительно духовное общение не вполне удовлетворяет, пока мы находимся еще в условиях пространства и времени; чувствуешь еще потребность общения с личностью любимого человека, сведений о нем, обмена мыслей с ним; а когда своя духовная жизнь понижается, и связь с богом ослабевает, то ищешь духовной поддержки у тех, с кем соединен через бога».

[1] С. А. Толстая провела почти весь сентябрь 1896 г. с коротким перерывом в Москве, куда она ездила в связи с переводом М. Л. Толстого в лицей из гимназии Поливанова.

[2] Т. Л. и М. Л. Толстые.

[3] Жена Л. Л. Толстого — Дора Федоровна, рожд. Вестерлунд (1879—1933). О ней см. письма 1903 г., т. 74.

[4] Софья Николаевна Толстая, жена Ильи Львовича, о ней см. прим. к письму № 361.

[5] Мария Константиновна Толстая, жена Сергея Львовича. о ней см. прим. к письму № 382.

[6] Арнольд Львович Зиссерман (1824—1897) — владелец имения Лутовиново недалеко от Ясной поляны, военный писатель и историк Кавказа, автор книги «Двадцать пять лет на Кавказе», в трех частях, Спб. 1879—1884. О нем см. письма 1897 г., т. 70.

[7] *Абзац редактора.*

[8] О плане Черткова соединить письмо Толстого Калмыковой с письмом в редакцию «Daily Chronicle» см. примечания к письму Толстого к Черткову № 419.

[9] Толстой имеет в виду свою статью, впоследствии изданную под заглавием «Приближение конца», изд. В. Черткова, Лондон 1897. Статья эта написана по поводу письма голландца Ван-дер-Вера (Van-der Veer), который, будучи призван на военную службу в 1896 г., отказался от нее, и мотивировал свой отказ в письме к Г. Слейдерсу, командиру национальной гвардии Мидельбургского округа, в котором писал: «лучше, чем большинство христиан, я, будучи, если угодно, не христианином, понимаю заповедь, стоящую во главе этого письма [«не убий»], присущую человеческой природе и разуму. Будучи еще ребенком, я позволял обучать себя солдатскому ремеслу и искусству убивать — но теперь я отказываюсь». О Ван-дер-Вере см. письма 1896 г., т. 69.

[10] *Абзац редактора.*

[11] Статья «Христианское учение».

[12] *Абзац редактора.*

[13] Чертков в письме от 6 сентября писал, что его мать Е. И. Черткова просила передать ее «дружеский привет» Л. Н. и С. А. Толстым.

[14] Александра Андреевна Толстая.

[15] Письмо Толстого к Шмиту от 13 сентября 1896 г., см. т. 69.

[16] Толстой имеет в виду, повидимому, выдержки из письма Шмита к Шкарвану, которые Шкарван сообщил Толстому (см. письма Шкарвана к Толстому за 1896 г., АТБ). Шмит писал Шкарвану о том, что статью Толстого «Приближение конца», направленную против государственной власти и военной службы, невозможно будет опубликовать ни в одном австрийском журнале, и, вероятно, трудно будет напечатать и в каком-либо журнале в Германии, но можно выпустить отдельным изданием.

[17] *Абзац редактора.*

[18] Толстой по ошибке называл Альфредом — Альберта Шкарвана. На конверте письма Толстого к Шкарвану от 2 мая 1896 г. Толстой написал адрес—Alfred Ščarvan (см. т. 69). Шкарван приехал в Россию в июле 1896 г. и жил у Чертковых сперва в Дёменке близ Ясной поляны, затем в Ржевске, работая над составлением воспоминаний о своем отказе от военной службы и тюремном заключении.

[19] Софья Илларионовна Бардина (1853—1883) — с 1871 по 1873 г. студентка медицинского факультета Цюрихского университета. С 1874 г., приехав в Россию, вела пропаганду революционных идей, поступив на фабрику и ведя нелегальную работу среди рабочих. Будучи арестована, Бардина судилась по «процессу 50» в 1877 г. и на суде произнесла большую речь, излагавшую причины и цели революционного движения. Речь эта получила широкую популярность, была широко распространена в рукописях и напечатана впервые в журнале «Вперед» 1877 г. т. V и позднее неоднократно перепечатывалась. Бардина была присуждена к 9 годам каторги с заменой ссылкой на поселение; в 1880 г. бежала из Сибири, в 1883 г., будучи за границей, под влиянием болезни, покончила с собой.

[20] Александр Петрович Иванов, переписчик рукописей Толстого. О нем см. примечания к письму № 388.

[21] Рис, директор одного из тульских заводов.

* 421.

1896 г. Сентября 15. Я. П.

Это очень, очень хорошо — то, что́ вы дѣлаете съ моимъ изложеніемъ вѣры. [1] Я очень радъ, но только боюсь, что мое то дѣло все не кончается. Я нынче, н[а]п[римѣръ], работалъ и страшно недоволенъ. Но что́ же дѣлать. Все таки буду дѣлать, что́ могу.

Статейку о Ванд[ерверѣ] [2] я кончилъ, и это непремѣнно надо распространять. Я пришлю вамъ, какъ будетъ переписана. Я нынче еще измѣнилъ.

То, что́ вы пишете о Государѣ, — правда вообще, но только

именно относительно Государя простительнѣе всѣхъ грѣхъ рѣзкости, нелюбовности. Онъ столько слышитъ лжи и лести, такъ всѣ склонны видѣть въ немъ хорошее, что простительно перегнуть въ другую сторону. — болѣе простительно, чѣмъ рѣзко сказать правду моему Кирилову, унтеръ-офиц[еру] жандармск[ому], [3] или Злинченко. [4] Но надо стараться, и я буду. Слишкомъ любовнымъ нельзя быть. Но опасно обманывать себя.

У насъ теперь Ив[анъ] Ив[ановичъ]. Очень много интереснаго. Онъ видѣлъ много важнаго. [5] Еще у насъ полонъ домъ: всѣ три сына [6] съ женами, нынче ѣдутъ. Еще Оболенск[ая] съ дочерью, [7] Дунаевъ. Иногда тяжело. Тяжелъ этотъ праздникъ вѣчный — и не веселый, а всегда преступный по своей роскоши праздникъ.

Прощайте всѣ, дорогіе друзья.

«Ioga Philosophy» [8] вы не взяли?

Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами: «Я. П. 15 сент. 96 415». Число «415» зачеркнуто и написано «416». Датируется на основании пометки Черткова.

Ответ на письма Черткова от 9 и 10 сентября. В первом из этих писем Чертков писал: «Тому, что вы не хотите распространять вашего письма к Калмыковой, я и рад, и не рад. Не рад потому, что я думаю, что за неимением другой более обстоятельной статьи на эту тему, имеется большая нужда в этой, которая многим, в особенности из молодежи, помогла бы разобраться в истинном значении той «либеральной» деятельности, которая для многих так заманчива. Рад же — потому, что мне жаль того впечатления, какое статья эта должна была бы произвести на государя, до которого она непременно дошла бы. В этом письме *вскользь* осуждается то, что́ его учили считать хорошим и святым, и обнаруживается несостоятельность, чего желательно было бы возможно убедительнее для него, — как можно *добрее* по отношению к нему. Вообще он мне очень жалок, вследствие того исключительного обмана и гипноза, которым он с самого детства систематически подвергается, и в наведении которых на него все мы или участвуем, или участвовали. От матери моей я узнал много трогательного о его добронамеренности, добросовестности, серьезности и одиночестве. Мне кажется, что если вам коснуться деятельности его и его отца, что́ было бы очень желательно в виду вашего положения, возраста и пр., то следовало бы это сделать, как можно сердечнее, обращаясь непосредственно к нему со всею силою любви и потому убедительности, которая вам доступна. Я уверен, что такое ваше письмо к нему не прошло бы бесследно». В письме от 10 сентября Чертков писал о начатом им тогда общедоступном переложении статьи Толстого «Христианское учение»: «Посылаю вам при сем, дорогой Л[ев] Н[иколаевич], как

образец, кусочек моего упрощенного переложения начала вашего теперешнего писания. Вызвана была во мне эта попытка тем, что я постоянно чувствую потребность читать это писание моим друзьям из народа, а когда читаю его им, то живо сам чувствую, да и вижу по ним, что многое для них теряется от слишком несвойственного их пониманию изложения, между тем как самый смысл был бы им вполне доступен. В особенности затруднительны для их понимания отглагольные существительные, причастия, и деепричастия, и еще некоторые обороты, которые каждый из нас инстинктивно избегает, беседуя с слушателем из народа. Переделка эта мне кажется необходимою; но сделать ее следовало бы лицу, лучше, чем я, владеющему простою русскою речью. Но лица этого пока нет и не предвидится, а дело настолько серьезное и нужное, что не терпит отлагательства. Вот я и решился попытаться, тем более, что спокоен по крайней мере относительно того, что не пожертвую без крайней необходимости никакими оттенками вашей мысли. Если же, за неимением лучшей, вы найдете мою переделку *возможной*, и сами с своей стороны исправите в ней то, что̀ сочтете нужным, то выйдет то самое, что̀ так необходимо. Вы увидите, что, где можно было, я ни слова не изменял, и что измененное мною изменено насколько возможно было меньше. Лицам, понимавшим первоначальное ваше изложение и ценящим всю своеобразность ваших оборотов речи, не может понравиться моя переделка, искажающая индивидуальную физиономию вашего изложения; но вы сами, я это знаю, сумеете войти в положение тех читателей,которых я имею в виду, понять мою цель и помочь мне в ее достижении, если найдете это возможным»...

[1] Толстой имеет в виду работу Черткова над общедоступным изложением статьи «Христианское учение».

[2] Над статьей о Ван-дер-Вере — «Приближением конца» — Толстой работал и после 15 сентября; собственноручная дата окончания рукописи: 24 сентября 1896 г.

[3] Прокопий Трофимович Кириллов — жандармский унтер-офицер, служивший в Туле. И. М. Трегубов писал о нем Толстому в письме от 2 июля 1896 г.: «на-днях я узнал, как к вам ходил переодетый жандарм и как он потом плакался в своем грехе. Это — чудо, и я убедительно прошу вас записать или рассказать кому другому и попросить его записать всё, что произошло с первого появления этого жандарма до последнего его слова и вручить записку Владимiру Григорьевичу» (АТБ). В конце июля Кириллов был в дисциплинарном порядке уволен со службы в жандармском отделении, о чем сообщил Толстому.

[4] Кирилл Павлович Злинченко (р. 1870) — мещанин гор. Киева, по профессии массажист, примыкавший к киевским революционным кружкам, в 1895 г. стал сочувствовать взглядам Толстого, у которого он был летом в 1895 г., когда познакомился с Чертковым. Распространял нелегальные произведения Толстого, за что был арестован в 1896 г. и выслан в 1897 г. в Астрахань. Впоследствии отошел от взглядов Толстого и в 1903 г. вступил в большевистскую организацию российской социал-демократической рабочей партии. Подробнее о нем см. т. 69.

[5] Толстой, вероятно, имеет в виду рассказы И. И. Горбунова об его

поездке в июне 1896 г. в Венгрию, где он посетил Шкарвана, Маковицкого и Шмита. Об этом Толстой писал Маковицкому 19 октября 1896 г. (т. 69).

[6] Сергей Львович, Илья Львович и Лев Львович Толстые.

[7] Елизавета Валериановна Оболенская (1852—1935) дочь сестры Толстого Марии Николаевны Толстой. Дочь Е. В. Оболенской — Н. Г. Оболенская (р. 1884 г.), с 1905 года жена Х. Г. Абрикосова.

[8] Joga's Philosophy, by Swâmi Vivekânanda, New-York 1896. Русский перевод: «Философия Иога. Лекции, читанные в Нью-Йорке зимою 1895—1896 гг. Суами Вивекананда», Сосница 1911. В Дневнике от 14 сентября Толстой записал об этом произведении: «прекрасная книга индейской мудрости».

* 422.

1896 г. Сентября 23—26. Я. П. 23 Сент.

Дорогіе друзья, я нынче, да и всѣ эти послѣдніе дни, очень радостенъ и доволенъ. Ошибаюсь я или нѣтъ, но мнѣ думается, что я кончилъ мое изложеніе вѣры — кончилъ настолько, что будетъ понятно, что́ тамъ сказано, хотя сказано отвратительно дурно, и нужно еще много труда, кот[орый] я и постараюсь приложить, на то, чтобы оно было не такъ гадко выражено, какъ теперь. Все таки я очень радъ. Мнѣ удивительно хорошо работалось эти послѣднія недѣли двѣ. Нездоровье не только не мѣшало, но содѣйствовало.

Насчетъ письма Калмыковой я рѣшилъ такъ, принимая во вниманіе и то, что́ вы писали мнѣ въ послѣднемъ письмѣ — чтобы его сознательно не распространять, даже просить имѣющихъ его — не распространять, [1] — главное, не посылать за границу. Посылка за границу отъ меня или васъ значитъ, что я желаю его напечатанія и того, чтобы оно дошло до Государя, а я истинно не желаю этаго, соглашаясь съ вами, что если говорить ему объ его ошибкахъ и заблужденіяхъ, то надо говорить мягко. Скрывать же я ничего не считаю нужнымъ скрывать. Написалъ письмо, написалъ п[отому], ч[то] высказывать свои мысли и устно и письменно свойственно каждому, и если противъ воли моей оно доходитъ до тѣхъ, о комъ пишу, tant pis. [2] Вотъ о письмѣ Калмык[овой]. Я сдѣлалъ добавленіе въ концѣ. Таня пришлетъ вамъ, ее теперь нѣтъ, она уѣхала къ Стаховичамъ. [3]

А о Вандерв[ерѣ] посылаю [4] и одновременно посылаю Кенворти и можетъ быть Нѣмцу [5] и Французу. [6]

[7] Что́ у васъ дѣлается? Хорошо ли вамъ всѣмъ? Что́ Ив[анъ] Мих[айловичъ]?

[8] Я теперь хочу заняться чѣмъ-нибудь другимъ, а изл[оженіе] вѣры отложить. Ну, пока прощайте. Мож[етъ] б[ыть], припишу послѣ. Мой привѣтъ Лиз[аветѣ] Ив[ановнѣ]. Покончила ли она дѣла? [9]

25 Сент[ября]. У насъ Поша, нынче пріѣхалъ. Статьи все не готовы, т. е. не переписаны. [10] Таня нынче пріѣзжаетъ. Прощайте пока. Шкарвану привѣтъ. Онъ вѣрно у васъ.

Приписываю еще 26 вечеромъ. Таня пріѣхала и торопится исполнять всѣ ваши порученія. Пошинъ проэктъ я очень одобрю, я думаю, и вы одобрите. [11]

[12] Письмо ваше съ письмомъ Хилкова нынче получилъ. Много правды въ томъ, что́ вы пишете. Я продолжаю быть въ томъ же радостномъ настроеніи и оставилъ на вр[емя] то писаніе. Нынче у меня два Японца, [13] кот[орые] привезли мнѣ прилагаемое письмо знакомаго Японца Кониси. [14] Письмо очень пріятно. Я пошлю ему все, что́ онъ проситъ. Японцы очень интересны, разумны, образованы и свободны. Ну, пока прощайте.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами: «417».

В приписке от 26 сентября Толстой отвечает на письмо Черткова от 21 сентября, в котором Чертков писал, отвечая на письмо Толстого от 15 сентября: «Об отношении к государю я вас совершенно понимаю и совсем согласен с вами в том, что́ вы говорите. Действительно в тех двух отношениях, на которые вы указываете: как проявление своей личной прямоты и независимости, и как противовес господствующей лести и подлости, — пересол в сторону резкости в этом случае простительнее, чем во всяком другом»... Далее Чертков пишет о том, что при обличении необходимо помнить, что обличаемый с детства воспитывался в состоянии «непрерывного гипноза» и думает, будто выполняет свой долг даже тогда, когда на самом деле бродит по миру, как «бешеный маниак с динамитом, спичками, оружием».

Вместе с своим письмом Чертков пересылал Толстому письмо от высланного в Лифляндскую губернию Д. А. Хилкова от 16 сентября, в котором Хилков писал Черткову, что получил от него высылаемые им ежемесячно 40 руб. и сообщал, что вся его корреспонденция подвергается просмотру ревельской администрацией.

[1] *Зачеркнуто:* но не скры[вать]

[2] [тем хуже.]

[3] Семья Александра Александровича Стаховича (1830—1913), штал-

мейстера и его жены Ольги Павловны (1827—1902) находилась в дружеских отношениях с семьей Толстых. Дети А. А. Стаховича: Михаил Александрович (1861—1923), Мария Александровна (1866—1923), в замужестве Рыдзевская, и Софья Александровна (р. 1862) — были сверстниками детей Толстого.

[4] Рукопись статьи «Приближение конца».

[5] Е. Шмит (о нем см. прим. к письму № 402). Толстой послал ему статью «Приближение конца» для перевода на немецкий язык. Об этом см. письмо Толстого к Шмиту от 12 октября 1896 г. (т. 69).

[6] Шарль Саломон (о нем см. примечания к письму 402). Толстой предложил ему перевести и поместить в одном из французских журналов статью «Приближение конца». Письмом от 26/14 октября 1896 г. Саломон сообщил Толстому, что статья «Приближение конца» в его переводе принята редакцией «Journal des débats».

[7] *Абзац редактора.*

[8] *Абзац редактора.*

[9] Е. И. Черткова в то время предполагала ликвидировать часть принадлежавшей ей земли в Воронежской губернии, продав ее крестьянам.

[10] Рукописи статей «Приближение конца» и «Христианское учение».

[11] Толстой, повидимому, имеет в виду проект П. И. Бирюкова распространять письмо Толстого к Калмыковой, сделав в нем ряд сокращений. В письме к Толстому от 30 сентября Чертков упоминает, что Бирюков обещал прислать ему экземпляр письма к Калмыковой с намеченными сокращениями.

[12] *Абзац редактора.*

[13] Японцы — Току-Томи, редактор газеты «Куукмин-Шибун», и Фукаи, сотрудник той же газеты. О них Толстой писал С. А. Толстой в письме от 26 сентября: «С утра же приехали японцы. Очень интересны, образованы вполне, оригинальны, умны и свободомыслящи. Один — редактор журнала, очевидно очень богатый и аристократ тамошний, уже не молодой; другой, маленький, молодой — его помощник, тоже литератор» (ПЖ, стр. 507).

[14] Масутаро (Даниил Павлович) Конисси, японец, православный по вероисповеданию, учившийся в Киевской духовной академии, посещавший Толстого и сочувствовавший его взглядам. О нем см. письмо Толстого к нему от 30 сентября 1896 г., т. 69.

* 423.

1896 г. Октября 12. Я. П.

Давно не писалъ вамъ, дорогой другъ, и нынче, собравшись писать письма, начинаю съ васъ. Это не значитъ, что я напишу вамъ что нибудь хорошее, а только то, что хочется писать вамъ, общаться съ вами, думать о васъ.

Предисловіе ваше хорошо;[1] мнѣ понравилось. Тамъ одно слово «*условія*» я хотѣлъ перемѣнить, да не съумѣлъ какъ.

Посылаю вамъ его назадъ. Пишите, пишите скорѣе. Я самъ во всемъ медлю, а другихъ все подгоняю.

На дняхъ я получилъ анонимное письмо,[2] адресованное Николаю II, кот[орое] авторъ проситъ меня переслать за границу для напечатанія, письмо очень сильное, писано очевидно не молодымъ человѣкомъ, либераломъ хорошаго типа 60-хъ годовъ, — патріотъ, восхваляетъ Александра II и приписываетъ ему и вообще власти слишкомъ много значенія, но письмо хорошее. Я вспомнилъ о немъ, п[отому], ч[то] въ немъ много и много упрековъ Ал[ександру] III, но нѣтъ о дѣтяхъ Хилкова. Очевидно, онъ и не знаетъ про это. —

Не знаю, что̀ вамъ послала Таня (сейчасъ спрошу),[3] но я хотѣлъ бы послать Шмиту письмо къ Калмыковой. Онъ въ послѣднемъ письмѣ проситъ меня написать нѣсколько словъ о несовмѣстимости христіанства съ государственной службой. Мнѣ кажется, что въ письмѣ къ Калмык[овой] говорится объ этомъ самомъ. Я бы прибавилъ къ этому только слѣдующее, прося Шкарвана перевести.[4]

Какъ вы думаете? Годится это послать Шмиту? Если вы одобряете, то пошлите.

Я теперь жалѣю, что статью о Вандерв[ерѣ] я послалъ прямо Кенворти, а не черезъ васъ, чтобы вы перевели. Я сдѣлалъ это, чтобы поскорѣе покончить съ препирательств[омъ] съ Соф[ьей] Андр[еевной], к[оторую] напугалъ Стасовъ.[5] Теперь это все уладилось.

Моя работа все продолжаетъ меня удовлетворять не въ томъ смыслѣ, что хорошо, но что работается. Я кончилъ въ томъ видѣ, въ кот[оромъ] она теперь, и началъ тоже вновь въ болѣе простомъ и сокращенномъ видѣ и это пошло.[6] Нынче написалъ 8 главъ, и Таня, вчера вернувшаяся,[7] переписала.

Мы теперь одни. С[о̀фья] А[ндреевна] нынче съ Сашей уѣхала.

А вы продолжайте свою работу переложеніе. Это было бы хорошо, но у васъ и такъ слишкомъ много начатой и неконченной работы.

Всѣхъ васъ очень люблю. Прощайте пока. Пишите мнѣ побольше и получше.

12 Окт. Л. Толстой.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова, черными чернилами: «418».

Ответ на письмо от 30 сентября, в котором Чертков писал о своей работе над общедоступным переложением книги «Христианское учение» и над составлением предисловия к книге о похищении детей Хилковых: «Что касается до упрощения формы того, что̀ написано вами, то действительно это очень важно. И мне так хотелось бы (по крайней мере, мне кажется, что это желательно), чтобы ту работу переложения, которую я начал с первыми главами, и вы одобрили, — исполнили бы сами вы, держа перед собою в вашем представлении понятливого, но простого читателя из народа, незнакомого с нашим «интеллигентным» способом выражения. И вы, и я мы давно признали и часто друг другу высказывали, что истина проста и доступна каждому. Важно, чтобы таковой была и та, которую вы передаете человечеству в этом вашем писании. Если вы сами исполните это необходимое переложение, т. е. всё напишете заново своею рукой для этой цели, то работа ваша не пропадет даром, и вы сделаете то, что̀ никто другой не может и никогда не сможет сделать, так как местами приходится не только изменять слог, но и некоторые оттенки мысли, не укладывающиеся в действительно общедоступное изложение и которые поэтому только выиграют в истинности и точности от такого изменения, но к которым никто, кроме вас самих, не может прикоснуться. И я уверен, что при таком пересмотре всего, написанного вами, вы вложили бы в писание новое и усилили то, что̀ в нем уже есть... Последние два дня я даже взялся за ту стоящую передо мной на очереди душевную работу, которую мне столько времени приходилось откладывать из-за душевного оскудения, а именно за книгу о похищении детей Хилковых. Для того чтобы втянуться в нее и настроить себя, я написал маленькое прилагаемое предисловие. Я так привык проверять себя при вашем посредстве, так мне полезно всякое ваше замечание, всякая поправка и всякая помарка не только для настоящего писания, но как указание, как урок для будущего, — что и на этот раз я решаюсь попросить вас прочесть прилагаемые листки *с карандашом в руке* (при каждой странице имеется загнутое поле на всякий случай), и затем вернуть их мне с вашим отзывом. Если нехорошо это предисловие, то я могу его уничтожить; но выражает оно то самое, что̀ я испытывал, приступая к окончательной обработке этой книги»...

[1] Предисловие Черткова к его статье «Похищение детей Хилковых», впервые напечатанной в сборнике «Свободное слово», изд. В. Черткова, Purleigh 1898. В отдельном издании книжки «Похищение детей Хилковых», изд. «Свободное слово», Christchurch 1901 «предисловие» напечатано на стр. 6—10. Слово «условия» встречается в предисловии Черткова в следующем контексте: «преступление это было так ловко подготовлено и обставлено такими исключительными условиями, что родители не имели ни малейшей возможности воспрепятствовать его совершению, ни выручить своих детей, вот уже пять лет похищенных».

[2] Сведений об этом анонимном письме найти не удалось.

[3] Т. Л. Толстая послала Черткову черновик рукописи Толстого «Кто прав», переписанные и сверенные письма Толстого к разным лицам, копию с полученного Толстым анонимного письма об отношении к пра-

вительству, евангелие на английском языке, экземпляры евангелия на русском языке с текстами, подчеркнутыми по указанию Толстого, предназначавшиеся для раздачи.

[4] Толстой имеет в виду свое письмо к Е. Шмиту от 12 октября, которое он вместе с комментируемым письмом переслал Черткову. Впервые было напечатано в сборнике: Л. Н. Толстой. «Об отношении к государству», изд. В. Черткова. Лондон 1897, стр. 3—5. Это письмо см. в т. 69.

[5] Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) — библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге, музыкальный и художественный критик. В начале сентября 1896 г. Стасов гостил в Ясной поляне в отсутствии С. А. Толстой, но на обратном пути виделся с С. А. Толстой в Москве и в это время высказал ей свои опасения по поводу письма Толстого к Ван-дер-Веру. См. «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», изд. «Прибой», Л. 1929, стр. 171.

[6] В Дневнике Толстого от 10 сентября записано: «Хочу всё изложение веры писать с начала».

[7] Т. Л. Толстая пробыла в Москве с 1 по 11 октября.

* 424.

1896 г. Октября 30—ноября 2. Я. П.

Сейчасъ получилъ ваше письмо, дорогой другъ, но посылки еще не получалъ. [1] Но, не получивъ ее, впередъ говорю, что я согласенъ. Согласенъ на тѣ вымарки или скорѣе возстановленія, к[оторыя] вы дѣлаете въ письмѣ къ Калмыковой. (Я не посмотрѣлъ хорошенько тѣхъ вымарокъ, к[оторыя] сдѣлалъ Поша.) Согласенъ я съ вами, п[отому] ч[то] знаю, какъ вы серьезно и строго относитесь къ моимъ писаньямъ и любите въ нихъ только то, что́ отъ Бога или не противъ Бога, того Бога, которому мы оба служимъ и для служенія к[оторому] живемъ. Согласенъ и на брошюру изъ трехъ писемъ.

Согласенъ или, скорѣе, желалъ бы, чтобы вы продолжали передѣлку изложенія вѣры. Я немного перемѣнилъ. Очень недоволенъ тѣмъ, какъ оно теперь, началъ совсѣмъ все опять сначала, и опять запутался; но думаю, что, какъ ни плохо то, что́ есть, если мнѣ не придется передѣлать и докончить, оно все таки можетъ пригодиться кому нибудь такъ, какъ есть. А я нынче, завтра могу уйти. Такъ что все таки лучше оставить и такъ, какъ есть. То, что это очень плохо, я говорю совсѣмъ не изъ скромности, а отъ того, что то, что́ я вижу, не только представляю въ себѣ въ воображеніи, то, что́ у меня есть уже въ головѣ, и ясно, но чего я по слабости силъ не могу все на-

писать, безъ всякаго сравненія лучше. Не то, что лучше, а то, что́ есть на бумагѣ, дурно, а то хорошо. И это не такъ, какъ бывало съ другими сочиненіями, что то, что́ въ головѣ, смутно и немного лучше того, что́ написано, а такъ, что то, что́ написано, жалко, гадко, искусственно, а то просто, хорошо.

Да, статью, письмо К[алмыковой], съ Пошиными вымарками мы никому не давали.

Письмо ваше съ Ив[аномъ] Мих[айловичемъ] о помощи Духоборамъ [2] прочту и постараюсь понять и поступить объ немъ передъ Богомъ.

Какъ странно, или напротивъ, странно, если бы этого не было, что мы сошлись въ мысли о письмахъ къ нач[альникамъ] дисц[иплинарнаго] батальона. Я тогда, пославъ вамъ письмо, забылъ написать, чтобы вы послали нач[альникамъ] бат[альона] [3] вашу статью.

То, что́ вы пишете о замученномъ Духоборѣ, [4] — ужасно. Неужели это правда? Какъ это было? Что́ вы знаете про это? —

Среди какихъ ужасовъ мы живемъ. Чувствуешь себя призваннымъ дѣлать что-то, бороться и отъ обилія дѣла опадаютъ руки. Вотъ, гдѣ молитва нужна, мнѣ по крайней мѣрѣ. Хочется умереть такъ или иначе; или играть въ теннисъ или за правду умереть, уйти. А надо жить. И тутъ то безъ молитвы, безъ чувства хозяина, приставившаго меня къ дѣлу, нельзя жить. Попробую написать письмо еще кавказскому нач[альнику] бат[альона]. [5]

Прощайте всѣ, милые друзья, будемъ помогать другъ другу служить.

Л. Т.

Очень усталъ, и голова болитъ.

Непереставая, работалъ надъ вашими присланными бумагами и своимъ письмомъ къ Кавказ[скому] Начал[ьнику] батальона. Пошлите его, пожалуйста. Я не знаю даже, гдѣ Батальонъ.

Ваше воззваніе я исправляю очень усердно. Не знаю, вышло ли хорошо. Было очень нескладно. Мож[етъ] быть, и теперь тоже. Но все таки думаю, что лучше.

Мое участіе въ этомъ дѣлѣ то, что я напишу вамъ слѣдующее:

Очень, очень сочувствую вашему воззванію. Я зналъ уже и прежде объ ужасномъ положеніи духоборовъ, но не зналъ тѣхъ страшныхъ подробностей о смерти одного изъ заключенныхъ

и о болѣзненности всѣхъ Ахалкалакск[ихъ] обществъ. [6] Въ особенности жалки дѣти. У меня есть тысяча рублей, назначен[ные] на благотворительность. [7] Едва ли можно найти имъ лучшее употребленіе Напишите, куда ихъ направить.

Л. Т

Перечитывая же письмо Калмык[овой], я убѣдился что его надо посылать безъ вымарокъ совсѣмъ или вовсе не посылать. Я подумаю и рѣшу. Тогда напишу вамъ.

Вашу передѣлку еще не читалъ.

Прощайте пока, милые друзья. Ив[анъ] Мих[айловичъ] прекрасный даетъ мнѣ совѣтъ, постараюсь послѣдовать ему.

Л. Т.

2 Ноября. Опять приписываю. Шмиту я послалъ одно письмо къ нему. Письмо Калмыковой мало имѣетъ интереса для Европ[ейской] публики и не для нея написано. Кромѣ того выпускать изъ него самое доказательное — нехорошо. О томъ, чтобъ распространять три письма, какъ вы предлагаете, еще погожу. Во всякомъ случаѣ, если распространять, то безъ всякихъ помарокъ.

Полностью публикуется впервые. Отрывки напечатаны: «Русская мысль» 1913, 6, стр. 73; Б, III, стр. 279 и «Толстой и Чертков», стр. 234, 235. На подлиннике надпись черными чернилами рукой Черткова: «Я. П. 6 ноябр. 96 № 419». В дневнике Толстого от 2 ноября записано: «Отослал письма Шмитту и Черткову». Отвечая на письмо Черткова от 26 октября, Толстой пишет: «сейчас получил ваше письмо». Полагая, что письмо Черткова было получено в Ясной поляне не позднее 30 октября, можно думать, что Толстой написал письмо в этот день. Вторая приписка датирована самим Толстым — 2 ноября. Этим числом датировано Толстым и упоминаемое им в первой приписке его письмо к начальнику Екатериноградского дисциплинарного батальона.

Ответ на письмо Черткова от 26 октября, в котором он писал: «Посылаю вам список вашего письма к Калмыковой. По моему мнению Поша слишком много вычеркнул и тем местами исказил тон и даже существенные оттенки мысли. Мне кажется, что следовало бы выпустить только то, что́ мною зачеркнуто синим в прилагаемом списке; и я очень прошу вас позволить мне ограничиться лишь этими помарками в распространяемых списках. Если же вы кому-либо послали список со всеми Пошиными помарками, то следовало бы дослать в виде вставок те из них, которые я сохранил. Я внимательно вдумался в это и убежден, что в противном случае письмо потеряет в своей силе и непосредственности, а местами даже и в значении, не говоря о том, что эти излишние помарки будут необъяснимы — (тем, кто, как Калмыкова и ее друзья, читали первую редакцию) — иначе, как малодушными мотивами, что́ было бы

слишком противно истине, чтобы можно было допустить такое недоразумение. — Думаю, что непременно следовало бы издавать это письмо вместе с вашим старым, но почти никому теперь неизвестным письмом к ред. «Daily chronicle». Вступительное ваше письмо к Шмидту — великолепно. Я думаю, что брошюра из этих трех писем, под обозначенным мною заглавием, обратила бы на себя большое внимание и очень нужна людям. — Сообщите мне поскорее, согласны ли вы на распространение такой брошюры? — Посылаю вам также несколько дальнейших страниц моего переложения вашего «Христианского учения». Я прервал эту работу, потому что слышал, что вы переделываете начало, и еще потому что надеялся, что вы сами сделаете это переложение. Если же вы не сделаете этого и продолжаете считать желательным исполнение мною этой работы, то я с радостью буду ее продолжать. Другие занятия не помешают этому, так как это я могу делать в досужные часы. Только для этого мне необходимо получить самое писание в его окончательной форме. Признаюсь, мне очень недостает этого вашего писания, которое я и не читал в более или менее окончательном виде; и мне тяжело думать, что оно уже имеется в таком виде и не доходит до меня. Та часть переложения, которую я вам посылаю теперь, вероятно, самая трудная для переделки из всей книги. Быть может, следовало свободнее переделывать; но я не решился на это и старался удержаться в круге тех выражений, которые вы сами употребили, хотя для большей общедоступности и пришлось некоторые из таких выражений ввести в изложение несколько *раньше*, чем они вами самими употреблены. Мне очень хотелось бы, чтобы вы сами поправили эти первые страницы: это дало бы мне более ясное представление того, что̀ вы считаете желательным.

Посылаю вам также наше с Иваном Михайловичем сообщение о теперешнем положении духоборов и обращение за помощью для них. Если можно, пожалуйста прочтите это с карандашом в руке и поправьте те места, которые по вашему в этом нуждаются. Не можете ли вы также снабдить меня маленьким письмом к Kenworthy (написанным по-русски; я его перевел бы), которое можно было бы напечатать вместе с нашей статьей, и в которой вы только удостоверили бы, что сообщаемые в статье сведения соответствуют действительности?... Теперь мне хочется написать увещевательные письма начальникам сибирского и кавказского дисц. батальонов (в первом должен находиться Ольховик, а во втором недавно засекли до-смерти одного духобора), и послать им мою статью «Напрасная жестокость».... Относительно нашей статьи о духоборах пожалуйста ответьте поскорее, т. к. надо ее распространять для вызова пожертвований. Также ответьте поскорее, согласны ли на мою редакцию письма к Калмыковой? Раз вы его посылаете к Шмидту, то, не правда ли, это значит, что его можно распространять, переводить и печатать, где угодно? С своей стороны продолжаю думать, что это очень нужно для людей, и что вместе с прибавлением письма в ред. «Daily Chronicle» всё̀ сказано, что̀ нужно».

Вместе с тем Чертков писал, что посылает составленное им и Трегубовым сообщение о положении духоборцев и обращение о помощи им, причем просил Толстого внести свои поправки в это обращение.

[1] Посылка с рукописями письма Калмыковой, с пометками Черткова, первых глав общедоступного изложения статьи Толстого «Христианское учение», которое делал Чертков, рукописями по делу духоборцев и немецким переводом письма Толстого к Шмиту, который был сделан Шкарваном.

[2] Возможно, что Толстой имеет в виду письмо Трегубова от 26 октября о воззвании по поводу преследований духоборцев. В письме этом Трегубов писал: «Как бы мы были рады, если бы вы присоединились к нашему воззванию. Нужно, чтобы общество поверило тому, что мы пишем в своем воззвании, а это, я думаю, будет вполне достигнуто, если вы подтвердите истинность сообщаемых в нем сведений» (АТБ).

[3] Толстой имеет в виду командира Екатерининградского дисциплинарного батальона подполковника Моргунова и командира Иркутской дисциплинарной роты подполковника Козмина. См. письма Толстого подполковнику Моргунову от 31 октября 1896 г. и подполковнику Козмину от 22 октября 1896 г. в т. 69.

[4] Духоборец Михаил Щербинин, находившийся в заключении в Екатериноградском дисциплинарном батальоне, умер в октябре 1896 г. от воспаления мозговых оболочек, через три дня после порки. Находившиеся в Екатерининградском дисциплинарном батальоне отказавшиеся от военной службы духоборцы в количестве 41 человека подвергались систематическим избиениям, заключению в карцер и другим наказаниям, при помощи которых их пытались заставить обучаться военным приемам.

[5] Письмо к начальнику Екатерининградского дисциплинарного батальона подполковнику Моргунову от 31 октября 1896 г.

[6] Духоборцы Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии были в наказание за отказ выбирать из своей среды старшин, старост и десятников и за торжественное сожжение принадлежавшего им оружия, выселены из своих деревень, расселены по аулам в Горийском уезде Тифлисской губернии, без предоставления им надела, и терпели большую нужду. Вместе с тем в их среде развились болезни — в частности, лихорадка и тиф, сопровождавшиеся значительной смертностью, которая была особенно велика среди детей.

[7] Гонорар от дирекции императорских театров, поступавший в форме поспектакльной платы за пьесы «Плоды просвещения» и «Власть тьмы», написанные уже после отказа Толстого от права собственности на свои произведения, принимался Толстым для затрат на благотворительные цели. О необходимости выделить на помощь духоборцам 1000 руб. из этих сумм Толстой писал С. А. Толстой 31 октября 1896 г. (см. ПЖ, стр. 304).

* 425.

1896 г. Ноября 3...10. Я. П.

Тутъ все хорошо, кромѣ слова несообразіе. Я думаю, что нельзя обойти слово: противорѣчіе. Кромѣ того, эти главы, кажется, нѣсколько измѣнены.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись рукой Черткова черными чернилами: «420». Письмо это, вероятно, является запиской, приложенной к рукописи общедоступного переложения статьи Толстого «Христианское учение», о которой Толстой в предыдущем письме писал Черткову, что он ее еще не читал. Письмо это было написано не ранее 3 ноября и не позднее 10 ноября, так как 11 ноября Толстой написал письмо, помеченное Чертковым № 421.

* 426.

1896 г. Ноября 11. Я. П.

Письма наши съ вами расходятся, и потому не знаю хорошенько, что̀ писать, что́ вы знаете, чего не знаете. Получилъ письмо ваше и Ив[ана] М[ихайловича] [1] съ новыми свѣдѣніями о духоборахъ. Письма Ольхов[ика] получилъ и очень благодарю. [2] Получилъ и отъ васъ адресъ, по кот[орому] послать деньги. [3] Переслалъ его Соф[ьѣ] Андр[еевнѣ] съ просьбой переслать. Надѣюсь, что она сдѣлаетъ это, хотя въ бытность свою здѣсь она возражала, говоря, что неизвѣстно, насколько справедливы тѣ свѣдѣнія, к[оторыя] мы имѣли. Ну, увидимъ. Она можетъ задержать, но все таки, я думаю, пошлетъ. [4] Теперь и мы черезъ недѣлю, 18-го, надѣемся быть въ Москвѣ.

Еще получилъ я странное письмо изъ Барцелоны, въ к[оторомъ] члены какого то клуба рѣшили поднести мнѣ какую то чернильницу дорогую. Я написалъ имъ черезъ Таню, что лучше бы деньги эти употребить на доброе дѣло. Они пишутъ на это, что открыли подписку и собрали пока 22,500 фр[анковъ]. [5] Я пишу имъ, что самое лучшее употребленіе этихъ денегъ — послать ихъ духоборамъ. Письмо посылаю съ этой почтой. Что будетъ — не знаю. Хорошо бы было, если бы это б[ылъ] не пуфъ. Что то очень странно.

Насчетъ вашего предложенія пустить въ обращеніе письмо К[алмыковой] — мнѣ не хочется. Письмо это очень частное, — относящееся исключительно къ Россіи и русскимъ условіямъ. Если бы писать о томъ же для Европы, то надо бы писать иначе. И потому оно не можетъ произвести никакого впечатлѣнія. Впрочемъ, дѣлайте, какъ хотите. Есть вещи, к[оторыя] я считаю конченными и пускаю въ ходъ, и такія, к[оторыя] я не считаю такими и самъ не могу желать распространять, хотя и не препятствую никому дѣлать съ ними все, что́ кто хочетъ. Къ такимъ вещамъ принадлежитъ это письмо.

[6] Таня мнѣ говоритъ, что вы въ концѣ ноября будете въ Москвѣ. Это очень хорошо. Много, кажется, что́ нужно переговорить. Въ особенности о духоборахъ и о томъ, что́ должно и можно намъ дѣлать. Какъ ничтожны наши письменныя работы въ сравненіи съ работой людей, подъ розгами исповѣдующихъ истину. Но если мы не достойны еще той работы, то тѣмъ серьезнѣе и строже мы должны относиться къ той легкой работѣ, кот[орая] предназначена намъ. Это я почувствовалъ особенно живо послѣднее время и устыдился на себя.

Въ послѣднее время написалъ я статью объ искусствѣ. [7] Кажется, что съумѣю кончить ее, что въ ней есть кое что нужное. Теперь М[аша] переписываетъ ее, когда кончитъ, постараюсь тоже кончить, не откладывая.

Воззваніе ваше съ друг[ими] бумагами вы вѣрно уже получили и воззваніе послали. [8] Будемъ распространять. Прощайте пока. Привѣтъ всѣмъ друзьямъ.

Л. Т.

Публикуется впервые. На подлиннике надпись черными чернилами: «(?) 18 нояб 96 № 421». Письмо датируется 11 ноября на основании слов: «через неделю, 18, надеемся быть в Москве».

Ответ на письмо Черткова от 31 октября 1896 г. с копиями его писем к начальникам Екатеринградского дисциплинарного батальона и Иркутской дисциплинарной роты и к графу Татищеву, исполнявшему обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Вместе с тем Чертков писал: «Продолжаем получать сведения о крайне бедственном положении сосланных духоборов. Ждем возвращения от вас нашей статьи о них, распространением которой надо торопиться. — Я получил от квакеров предложение съездить на Кавказ для раздачи от них 5000 р., а если нужно, то и больше, спасающимся там из Турции армянам. Я им указал на подходящих для этого поручения моих хороших знакомых, живущих на Кавказе; и, сообщив им еще раз о бедственном положении духоборов, высказал, что, хотя, разумеется, и радуюсь от души за армян, которым они так щедро помогают, я не могу не сожалеть о том, что в то время, как всё общественное мнение Европы сочувственно занято номинально христианскою народностью, преследуемою нехристианскою, — так мало сочувствия вызывается к людям, преследуемым так называемыми христианами за то, что эти люди не хотят быть христианами только номинально»...

[1] И. М. Трегубов в письме от 3 ноября писал Толстому, что посылает ему копию с письма Петра Веригина к императрице с просьбой о заступничестве за духоборцев и сообщал следующую выписку из полученного им письма от кн. Елены Петровны Накашидзе о положении духоборцев,

которым она сочувствовала: «В Елизаветпольской губ. тянули жребий. Наши братья тянуть не согласились. За них тянул правительственный старшина. Двоим досталось итти на службу. Они не согласились. Им сказали, что 8 ноября их выселят в Якутскую область. А об остальных неизвестно» (АТБ).

[2] Петр Васильевич Ольховик (р. 1875), крестьянин, уроженец Харьковской губ. Несмотря на отказ от военной службы в октябре 1895 г., был отправлен на Дальний Восток, где зачислен в полк, но в виду отказа взять оружие, предан суду и 1 июля присужден к заключению в дисциплинарном батальоне. Отбывал наказание в Иркутской дисциплинарной роте, затем был сослан на 18 лет в Якутскую область, откуда в 1905 г. переехал в Америку.

Толстой письмом от 22 октября просил Трегубова выслать ему все письма Ольховика, которые у него имеются. Письма Ольховика были напечатаны под заглавием: «Письма Петра Васильевича Ольховика, крестьянина Харьковской губ., отказавшегося от воинской повинности в 1895 г., письмо Л. Н. Толстого и другие сведения, относящиеся к этому делу», изд. В. Черткова, Лондон 1897.

[3] Адрес Елены Петровны Накашидзе, жившей в Тифлисе, через которую передавались деньги духоборцам. Об этом см. письмо Толстого к С. А. Толстой от 12 ноября 1896 г., т. 84.

[4] С. А. Толстая приезжала в Ясную поляну из Москвы между 3 и 6 ноября. Деньги духоборцам были ею посланы.

[5] Толстой имеет в виду письма Деметрио Занини из Барселоны, от 19/7 октября и от 12 ноября/31 октября 1896 г. Письмо Толстого Занини с просьбой переслать деньги духоборцам от 11 ноября см. в т. 69. Опасения Толстого оправдались — ни деньги, ни чернильница не были получены.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Статья «Что такое искусство?». Толстой продолжал работать над ней и закончил ее лишь в 1897 г. Впервые напечатана в журнале «Вопросы философии и психологии» 1897 г., № 5, 1898 г., № 1. См. т. 30.

[8] Воззвание о помощи духоборцам, составленное Бирюковым, Трегубовым и Чертковым, отредактированное Толстым, было напечатано под заглавием: «Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоборов». Составлено П. Бирюковым, И. Трегубовым и В. Чертковым, с послесловием Л. Н. Толстого, изд. В. Г. Черткова, Лондон 1897. До издания за границей воззвание это переписывалось в России на пишущей машинке и в таком виде ходило по рукам.

* 427.

1896 г. Ноября 25. Москва. 25 Н.

Получилъ всѣ ваши письма, милые друзья В[ладиміръ] Г[ригорьевичъ], И[ванъ] М[ихайловичъ] [1] и Шкарванъ, [2] и благодарю за нихъ. Отвѣчать на нихъ нечего, кромѣ нечто

вопроса В[ладиміра] Г[ригорьевича] о томъ, что такое мужъ Мартыновой въ Тифлисѣ. Онъ завѣдуетъ удѣльными имѣніями. Адресъ Мартыновой (Софьѣ Михайл[овнѣ]) [3] въ Тифлисъ — достаточно.

Таня очень хочетъ ѣхать на Кавказъ [4] и я очень желаю, но С[офья] А[ндреевна] очень противится. Не знаю, что̀ выйдетъ. 1000 рублей посланы, а вчера получилъ изъ Барцелоны письмо, (я имъ писалъ и это вѣроятно разъѣхалось съ моимъ) въ кот[оромъ], не получая моего отвѣта, подтверждаютъ то, что писали прежде, извѣщая, что подписка дошла до 31,500 фр[анковъ] и ждутъ моего указанія, куда отправить деньги. Я сейчасъ еще напишу имъ. [5]

[6] Ваше воззваніе [7] я не переводилъ, да и жду вашего пріѣзда, чтобы поговорить о немъ. Оно нехорошо. Я читалъ его у себя 3-го дня; былъ Шаховской, [8] Сафоновъ, директ[оръ] консерваторіи, [9] Сергѣенко [10] и еще кое кто, и я видѣлъ, что впечатлѣніе оно не произвело. Длинно, особенно для тѣхъ, кому уже извѣстно, и холодно — не забираетъ. Поговоримъ и постараемся передѣлать. Вѣдь теперь уже очень скоро, если буд[емъ] живы, увидимся. [11] Я въ Москвѣ ужъ дней 6 [12] и очень недоволенъ не Москвою, а собою: вялость, слабость, не могу работать. А не работая жить этой жизнью очень противно.

Очень радуюсь за васъ и за Галю, что вы такъ хорошо живете съ ними. [13] Прощайте пока.

Л. Толстой.

Передайте мой почтительный привѣтъ Лизаветѣ Ивановнѣ. Что письмо Веригина [14] Императрицѣ, можно ли переслать Алекс[андрѣ] Андр[еевнѣ] Толстой для передачи? Можно ли это и хорошо ли? Мнѣ письмо нравится и можетъ подѣйствовать.

Хотѣлъ я послать въ Барцелону франц[узскій] переводъ статьи о Духоборахъ, [15] да не знаю, былъ ли такой? Мнѣ кажется, что былъ, но не могу вспомнить. Не помните ли вы?

Публикуется впервые. На подлиннике к собственноручной дате Толстого «25 Н.» сделана карандашная, обведенная потом чернилами, приписка рукой Черткова: «М. 96. № 422».

Ответ на письма Черткова от 16 и 17 ноября. В письме от 16 ноября Чертков писал: «Мы списали и распространяем наше воззвание, переделанное вами. Иван Михайлович, впрочем, уже выслал вам список. Мы придерживались всех ваших поправок. Только конец, мы все нашли,

был слишком слаб: последней фразой оказалось какое-то очень спокойное замечание, первоначально находившееся не в конце и сказанное только между прочим. А так как цель воззвания было вызвать пожертвования, то нам показалось, что в самых последних словах надо было «bring it home» читателю более определенно, и потому, не умея сделать лучше, мы сохранили наш первоначальный вымаранный вами самый заключительный параграф. Надеюсь, что вычеркивая его, вы не имели ничего *принципиально* против него; а то мне было бы слишком жаль, что я решился восстановить то, что вы считали нехорошим. Мы очень просим Татьяну Львовну поручить сделать перевод с этого воззвания на французский язык.... Применяясь к тому, что вы пишете о вашем отношении к письму к К[алмыковой], я его не пошлю, как хотелось, к Элпидину; но пользуясь вашим позволением делать с ним, что кто хочет, буду распространять среди моих друзей и знакомых в России, которым оно очень нужно, тем более, что я совершенно уверен, что Калмыкова и ее братья в Петербурге давно это делают, пользуясь вашим разрешением, о котором она писала мне. Я очень рад, что вы написали статью об искусстве. Мне кажется, что это требовалось от вас, как представителя искусства и вместе с тем христианина. И все этого ждали. Ваше христианское освещение этой важной в жизни человеческой области так ново и так верно, что я уверен, что статья эта принесет много пользы»...

В письме от 17 ноября Чертков писал о том, что сестра А. К. Чертковой, Ольга Константиновна Дитерихс (впоследствии жена Андрея Львовича Толстого), находившаяся под сильным влиянием идей евангельского христианства и принимавшая участие в молитвенных собраниях, устраивавшихся Е. И. Чертковой, за последнее время «всё яснее и яснее видит всю узость, бессмысленность и холодную нетерпимость их теоретического вероучения». В конце письма он просит сообщить адрес С. М. Мартыновой и спрашивает, какую должность занимает в Тифлисе ее муж.

[1] И. М. Трегубов в письме от 14 ноября 1896 г. писал Толстому, что посылает ему воззвание о помощи духоборцам, с некоторыми поправками и добавлениями.

[2] А. Шкарван, живший в то время у Чертковых, в недатированном письме сообщал, что получил письма от Е. Шмита, который хочет издать отдельно письмо, которое он получил от Толстого (написанное Толстым 12 октября 1896 г.), и от Д. П. Маковицкого со сведениями о статье, которую Маковицкий написал о назаренах.

[3] Софья Михайловна Мартынова, рожд. Катенина (1858—1931) — знакомая Толстых и Черткова, с которым она переписывалась в начале восьмидесятых годов. Была замужем за Виктором Николаевичем Мартыновым, служившим в Удельном ведомстве. Чертков спрашивал адрес С. М. Мартыновой, так как Т. Л. Толстая в письме от 12 ноября писала ему, что С. М. Мартынова, живя в Тифлисе, знакома с местными властями и с великим князем Михаилом Николаевичем, и что, может быть, при ее помощи возможно что-либо сделать для духоборцев.

[4] Т. Л. Толстая выражала желание поехать на Кавказ, чтобы лично познакомиться с положением духоборцев, переносивших преследования

за свои религиозные убеждения, и попытаться облегчить их участь, путем хлопот у представителей местной власти в Тифлисе. Поездка Т. Л Толстой не состоялась.

[5] Письмо Толстого к Занини от 25 ноября не известно редакции. В письме от 6 декабря Толстой просил Занини перевести собранные им деньги в Тифлис для помощи духоборцам, но деньги не были пересланы.

[6] *Абзац редактора.*

[7] Воззвание о помощи духоборцам «Помогите!»

[8] Дмитрий Иванович Шаховской (р. 1861), в начале восьмидесятых годов работал в петербургском комитете грамотности над созданием общедоступной литературы. Впоследствии — секретарь Первой государственной думы, работник кооперации, сотрудник ряда периодических изданий. О нем см. письмо Толстого к Черткову т. 85, стр. 282.

[9] Василий Ильич Сафонов (1852—1918) — дирижер, пианист, профессор и директор Московской консерватории.

[10] Петр Алексеевич Сергеенко (1854—1930) — беллетрист, сотрудник различных периодических изданий, много писавший о Толстом. Автор книги «Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой», составитель сборников «Письма Л. Н. Толстого 1898—1910 гг.», т. I, М. 1910, т. II, М. 1911, составитель «Международного Толстовского Альманаха» «О Толстом», изд. «Книга», М. 1909, и др.

[11] В. Г. и А. К. Чертковы предполагали поехать в декабре в Петербург, с целью усиленно хлопотать о преследуемых сектантах и продолжать там начатые работы и по пути остановиться в Москве.

[12] Толстой приехал в Москву 18 ноября.

[13] Толстой имеет в виду отца А. К. Чертковой К. А. Дитерихса (1825—1899) (о нем см. прим. к письму Черткова № 200, т. 86) и ее сестер Ольгу Константиновну Дитерихс (р. 1872), впоследствии Толстую, и Марию Константиновну (1877—1924), впоследствии де-Ферран.

Чертков в письме от 17 ноября писал, что они гостят у него, и что «с ними со всеми у нас самые любовные отношения».

[14] Петр Васильевич Веригин (1859—1924), — руководитель так наз. «большой партии» духоборцев. Находясь с 1887 по 1894 г. в ссылке в Шенкурске, познакомился там с учением Толстого и усвоил многие его взгляды, что отразилось и в посланиях его своим единоверцам. С 1895 по 1902 г. находился в ссылке в Обдорске, Тобольской губ., затем переехал в Канаду к переселившимся туда духоборцам.

Толстой имеет в виду «прошение Петра Веригина на имя императрицы Александры Федоровны», впервые напечатанное под таким заглавием в периодическом сборнике «Свободное слово» № 1, изд. В. Черткова, Purleigh 1898, стр. 214—216. Вошло в книгу: «Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина», под редакцией со вступительной статьей и примечаниями В. Бонч-Бруевича и с предисловием В. и А. Чертковых, изд. «Свободное слово», Christchurch 1901, стр. 89—91.

[15] Французский перевод статьи П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России» был напечатан в журнале «Revue Blanche» 15 октября 1896 г. Письмом от 6 декабря 1896 г. Толстой просил редактора издателя журнала «Revue Blanche» Ф. Фенеона выслать этот номер Д. Занини в Барселону.

* 428.

1896 г. Декабря 2. Москва.

Сейчасъ, выходя изъ дома, 3 ч[аса] 2 Дек[абря], [1] получилъ ваше письмо, дорогой другъ.

[2] Все, что́ вы пережили и перестрадали, именно вы — сынъ — перечувствовалъ съ большой силой. Знаю я эти разрывающія сердце положенія, — самъ только что пережилъ такое и знаю, что какъ ни больно и трудно кажется, всегда есть выходъ, тотъ самый, кот[орый] вы нашли. Главное, знать и помнить, что то, что́ мучаетъ, не есть непріятная случайность, кот[орую] надо устранить или переждать, а есть то самое дѣло, къ кот[орому] я приставленъ. Вы такъ хорошо живо мнѣ описали, что мое сочувствіе было на сторонѣ вашей матери. Я знаю, какъ — какимъ то удивительнымъ чудомъ — дѣлается то, что люди, какъ къ истинѣ, съ страстностью, кот[орую] никогда не испытываешь къ истинѣ, — прилѣпляются къ выдуманной замѣнѣ истины и какъ нельзя освободить ихъ и какъ не только тщетны, но еще, кажется, усиливаютъ ихъ заблужденія всѣ доводы. Но я думаю, что никогда не надо переставать думать о нихъ, переставать искать тѣхъ неоскорбительныхъ имъ и неотразимыхъ доводовъ, кот[орые] есть, но кот[орые] мы не знаемъ, не умѣемъ употреблять по своей слабости.

Я все жду васъ и все откладываю писать вамъ, надѣясь все — и такъ много — переговорить. Нужно переговорить о воззваніи и о духоб[орахъ], это главное. Не пріѣдутъ ли въ Москву тѣ, к[оторые] ѣдутъ къ вамъ? [3]

Я рѣдко проводилъ время такъ праздно и потому дурно, какъ эти послѣднія недѣли и особенно въ Москвѣ, и праздно не весело, а праздно уныло, тяжело. Во всѣхъ своихъ работахъ остановился и не хочется приниматься ни за одну. Нынче лучше. Тоже пережилось то, что было трудно. [4] И когда мнѣ трудно, мнѣ хочется видѣть васъ. Поша здѣсь и я очень радъ ему.

Ну, пока прощайте.

Привѣтъ Галѣ и ея сестрамъ, Ивану Мих[айловичу], Шкарвану. Попрошу Таню написать вамъ получше.

Полностью публикуется впервые. Отрывок напечатан «Толстой и Чертков», стр. 235. На подлиннике надпись чернилами: «2 Дек. 96 г. № 424».

Датируется на основании упоминания в письме Толстого, что письмо, на которое он отвечает, получено «сейчас, 3 ч. 2 Дек.».

Ответ на письмо Черткова от 28 ноября, в котором Чертков писал, что отход сестры А. К. Чертковой, Ольги Константиновны Дитерихс от евангельского христианства, которое исповедовала мать В. Г. Черткова, «ужасно расстроил последнюю» и вызвал с ее стороны ряд упреков в острой форме. В виду этого Чертков одно время решил отказаться от мысли поехать в ближайшее время в Петербург, где он предполагал поселиться в доме, принадлежащем его матери, и решил нанять квартиру в Москве, чтобы оттуда съездить в Петербург, когда этого потребуют дела. Однако, перед своим отъездом его мать попросила его приехать в Петербург. «И я почувствовал — писал Чертков — что ветхозаветный бог ненависти и нетерпимости отвалился, и что на место его обнажился наш простой общий бог любви и единения. Я поторопился предупредить мою мать о всем том, что́ и в Петербурге может ей опять не понравиться в моей жизни и в моих друзьях и домашних сожителях, — в особенности наша близость к ее единоверцам; объяснил ей, почему я не могу изменить своей деятельности и вытекающей из нее домашней жизни в угоду моей матери, как ни дорого и радостно мне жить вблизи ее. Но оказалось, что всё, что́ перед тем казалось непреодолимыми препятствиями, разрушать которые мать моя не считала себя в праве перед своим богом, — всё это само распалось, когда воскресла в ней любовь; и она мне сказала, что вполне понимает, что я должен жить по своему, и что это ничему не помешает. Таким образом мы расстались в любви и радости, и я вернулся домой с сильною головною болью и болью в боку, но без той гнетущей боли, которую я носил в своей душе всю предшествующую неделю».

В том же письме Чертков писал, что к нему должны приехать два духоборца, с которыми он хочет пожить перед отъездом, чтобы действовать в Петербурге с полным знанием дела.

[1] *Далее повторено:* изъ дома

[2] *Абзац редактора.*

[3] Духоборцы Павел Васильевич Планидин (о нем см. прим. к письму Толстого к Синэ от 2 июля 1900 г., т. 72) и Иван Васильевич Ивин (о нем см. «Рассказ духоборки Дуни Ивиной», записанный А. К. Чертковой и напечатанный в Листках «Свободного слова», под ред. В. Черткова, № 3, стр. 6—22), приезжавшие к Черткову, чтобы сообщить сведения о преследованиях, которым подвергались их единоверцы. Приехать к Толстому в Москву не решились, так как не имели паспортов. Оба они бывали неоднократно избираемы духоборцами в качестве ходоков по их делам.

[4] Толстой имеет в виду свои отношения к С. А. Толстой, вызванные ее увлечением С. И. Танеевым, о которых он записал в Дневнике от 2 декабря: «пять дней прошло и очень мучительных. Всё тоже. Вчера ходил ночью гулять, говорили. Я понял свою вину. Надеюсь, что и она меня поняла»... Тяжелое настроение и упадок работоспособности отмечены в записях Дневника от 27 ноября, 2 и 12 декабря, см. т. 53).

* 429.

1896 г. Декабря 5. Москва.

Не могу пріѣхать. Очень жаль.

Толстой.

Публикуется впервые. Телеграмма. На подлиннике карандашная пометка Черткова: «№ 423». На бланке пометка: «Подана из Москвы 5, XII в 10 ч. пополудни». Адрес: «Россошь Черткову».

Ответ на письмо от 1 декабря, в котором Чертков, сообщая, что к нему приехали два духоборца и что они не могут приехать в Москву к Толстому, писал: «Поэтому мне и кажется, что вам следовало бы приехать для того, чтобы не отказать им в этой большой радости и братской духовной поддержке в теперешнее время их тяжелого испытания. Это очень нужно и для них, и для нас всех, — чтобы вы могли составить себе непосредственное представление. Я думаю, что такими случаями пренебрегать не следовало бы, и что, не имея возможности ехать к ним на Кавказ, вам не следовало бы отказать им в их горячем желании повидаться с вами здесь, что имело бы большое в смысле радости и ободрения значение не только для этих двух, но и для всех их друзей, которым они рассказали бы о свидании с вами. — Это, конечно, мое мнение. Но вам относительно себя виднее.... Имейте также в виду, что, если ехать, то следовало бы безотлагательно, так как с каждым днем пребывания у нас наших гостей увеличивается риск, что их заберут и вернут по этапу».

* 430.

1896 г. Декабря 29. Москва.

Очень жалѣю, что Таня васъ огорчила. Что́ вы и ваше — наше — Божье дѣло? [1] Цѣлую васъ.

Л. Т.

Публикуется впервые. Приписка к письму Т. Л. Толстой к А. К. Чертковой от 29 декабря, Т. Л. Толстая писала А. К. Чертковой о том, как она жалеет, что огорчила ее и В. Г. Черткова, послав телеграмму о том, что пропала рукопись, которая, однако, после посылки этой телеграммы нашлась в помещении издательства «Посредник». Название рукописи не указано, но возможно, что это послесловие к воззванию о помощи духоборцам, написанное Толстым во время пребывания Чертковых в Москве.

Чертковы приехали в Москву 12 декабря на неделю и выехали оттуда в Петербург, куда и было адресовано это письмо.

[1] Толстой имеет в виду деятельность Черткова в Петербурге, где Чертков, с одной стороны, пытался обратить внимание высшей администрации на положение духоборцев, с другой стороны — обрабатывал собранные им материалы о преследовании духоборцев и об отобрании детей Хилковых, которые он хотел опубликовать тем или иным путем.

СПИСОК ПИСЕМ, НАПИСАННЫХ ПО ПОРУЧЕНИЮ ТОЛСТОГО.

1. *Письмо М. Л. Толстой* от февраля 1890 г. (АЧ)

М. Л. Толстая по поручению отца сообщает, что составленный Желтовым листок «Перестанем пить вино и угощать им» не пропущен цензурой, и советует попытаться провести его через другую цензуру, в частности в Казани.

Чертков в ответном письме от 4 марта 1890 года разъясняет, что сведения о запрещении этого издания не подтвердились.

2. *Письмо М. Л. Толстой* от 24 сентября 1890 г. (АЧ)

В ответ на просьбу Черткова, высказанную в письме от 21 сентября 1890 г., сообщить мнение о языке эсперанто, об отношении к которому Толстого Чертков получил запрос от одного из своих знакомых, Толстой поручил М. Л. Толстой ответить, что он сочувствует эсперанто, «но боится, что из этого не выйдет толк, а всё таки считает долгом относиться сочувственно, так как цель хорошая — соединение людей»

3. *Письмо М. Л. Толстой* от 27 сентября 1890 г. (АЧ)

В ответ на просьбу Черткова, высказанную в письме от 25 сентября, сообщить, «о Будде или о ком другом сохранилось предание о том, что, вытащив червей из раны собаки, он потом вырезал для червей кусок своей ляжки», Толстой поручил М. Л Толстой написать, что предание это он знает, но оно не относится к Будде (Сакиа Муни), а что он читал его в книгах об индийских Буддах вообще.

4. *Письмо М. Л. Толстой* от 29 сентября 1890 г. (АЧ)

По поручению отца М. Л. Толстая просит Черткова прислать историю церкви Терновского [Ф. А. Терновский, «Опыт руководства по церковной истории. Три первые века христианства», Киев 1878] и другие материалы, которые могут оказаться у Черткова для задуманной Толстым работы, впоследствии названной им «Царство Божие внутри вас». Об этой работе М. Л. Толстая пишет: «ему хочется, как он говорит, кратко и кротко и ясно изобличить ложь церковного учения».

5. *Письмо М. Л. Толстой* от 4 ноября 1890 г. (АЧ)

М. Л. Толстая по поручению отца просит Черткова прислать все «заглавия книг и брошюр Баллу» и копии писем Толстого к Баллу и писем Баллу к Толстому.

6. *Письмо М. Л. Толстой* от 8 января 1891 г. (АЧ)

По поручению отца М. Л. Толстая сообщает его отзыв о рассказах С. Воронежского «Жаворонковы» и М. Серао «Наедине». Вместе с тем она передает совет Толстого напечатать в издании «Посредник» рассказ Цуриковой «Буреиха», напечатанный в журнале «Русское обозрение» 1890 г., № 12.

7. *Письмо М. Л. Толстой* от 18 июля 1892 г. (АЧ)

Т. Л. Толстая сообщает, что по поручению отца, посылает имеющиеся у него письма Д. А. Хилкова и письмо немецкого издателя Kürchner'a, который, по соглашению с писателем и переводчиком Р. Левенфельдом, должен был издать в переводе Левенфельда «Царство Божие внутри вас», над которым работал в то время Толстой.

8. *Письмо М. Л. Толстой* от 18 июля 1892 г. (АЧ)

М. Л. Толстая по просьбе отца просит Черткова послать Е. И. Попова или кого-нибудь другого за восьмой главой книги «Царство Божие внутри вас». Вместе с тем она пишет про Толстого: «Он думает, что кончает. Я думаю, что еще не кончает. Но очень хорошо, если приедет кто-нибудь, если даже и придется здесь долго ждать, так как перепиской я не поспеваю и этим задерживаю его».

9. *Письмо Т. Л. Толстой* от 19 декабря 1893 г. (АЧ)

Ответ на письмо Черткова от 14 декабря 1893 года, в котором Чертков просил Толстого высказать свое мнение о его намерении писать о преследованиях за религиозные убеждения, и на письмо Черткова от 15 декабря 1893 года, о том, что следует напечатать в Англии и Америке заключение Толстого к отчету о помощи голодающим. По поручению отца Т. Л. Толстая пишет Черткову: «Он велел сказать вам, что заключение к отчету послано Тернеру для перевода на английский язык. Потом он велел сказать, что очень, очень одобряет ваш план относительно того, чтобы написать о всех гонениях, которым подвергаются разные отпавшие от православия люди, но говорит, что это дело трудное, надо много для этого досуга и труда, и что он боится, что у вас слишком много других дел, чтобы это довести до конца».

10. *Письмо Т. Л. Толстой* от 29 января 1896 г. (АЧ)

Т. Л. Толстая сообщает Черткову, по поручению отца, что он дал согласие журналисту Д. Мансону на опубликование статьи Толстого «Патриотизм или мир», написанной первоначально, как ответ на письмо Д. Мансона. См. комментарий к письму № 410.

11. *Письмо Т. Л. Толстой* от 5 февраля 1896 г.(АЧ)

Ответ на письмо Черткова о том, что в «Кратком изложении Евангелия» дважды встречается беседа с самарянкой, на что Чертков обратил внимание при переводе на английский язык этого произведения. Т. Л. Толстая по поручению отца сообщает, что надо выпустить это место там, где оно встречается во второй раз, а именно в V-й главе.

12. Письмо Т. Л. Толстой от 16 февраля 1896 г. (АЧ)

По поручению отца Т. Л. Толстая сообщает, что он пошлет свое письмо к Crosby непосредственно ему и предоставит право напечатать это письмо.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий (войн, революций и т. п.) и учреждений, заглавия книг, названия статей, произведений слова, живописи, скульптуры, музыки, имена героев художественных произведений. При этом отмечаются не только те страницы, где данное имя или название дано в «раскрытом» виде, но и те страницы, где оно дано в «скрытом» виде, т. е. где оно подразумевается. Названия журналов и газет вносятся в указатель в тех случаях, когда они употреблены самостоятельно, а не как библиографические данные. Названия произведений вводятся в указатель только под фамилией их авторов; в тех случаях, когда название того или другого произведения менялось в процессе работы над ним, первоначальные названия указываются рядом с окончательным, в скобках.— Если заглавие книги или статьи приведено в тексте данного тома не только на русском, но и на иностранном языке, иностранное заглавие ставится в указателе вслед за русским, в скобках. Иностранные имена и заглавия, вошедшие в текст без русского перевода, отнесены к иностранному алфавиту, в конце указателя. Псевдонимы, прочно вытеснившие настоящую фамилию авторов, вводятся в указатель, как таковые.—Знак || указывает на то, что цифры, стоящие после него, относятся к страницам комментария. Курсивом выделены цифры, относящиеся к страницам, на которых имеется примечание о данном лице основное для всех томов с письмами Толстого к Черткову.

Аббат — 243, || 245.

Абрамов Яков Васильевич— 342, || 343, *345*.

Абрикосов Хрисанф Николаевич — || 371.

Авеллан — || 257.

Австрия — 330.

Агафья Михайловна— 354, || *355*.

Адвентисты — 77, || 78.

Академия наук — || 183.

Академия художеств — || 198.

Акционерное общество Криворожских копей — || 331.

Алеев, слесарь — || 240.

Александр II — 229, 374, || 20, 138, 214, 262.

Александр III («Государь»)— 28, 83, 211, 229, 230, 259, 295, 374, || VII, 11, 30, 84, 212, 214, 221, 223, 227, 230 236, 237, 261, 262, 296, 343.

Александра Федоровна — императрица — 384, || 382, 386.

Александринский театр в Петербурге — || 341.

Александровка, слобода — 264.

Александровский лицей — || 154.

Алексеев Василий Иванович — 111.

Алексеев П. С., «О пьянстве» — 30, || 31.

Алексеева Вера Владимировна, рожд. Загоскина — || 111.

Алехин Алексей Васильевич — 94, || 95, *96*, 97, 137, 138.

Алехин Аркадий Васильевич — 133, || 121, 137.

Алехин Митрофан Васильевич — 141, || 97, 99, *137*, 138, 142, 161.

Алехины — 163.

Алмазов Алексей Иванович— 150, || *152*, 153.

Америка — 4, 49, 145, 167 182, 186, 190, || 32, 78, 105, 146, 168, 170, 189, 350, 383, 391.

Амиель — 196.

Англия — 287, 330, || 54, 105, 135, 170, 249, 258, 286, 300, 301, 330, 340, 344, 356, 391.

Анненкова Леонила Фоминична — || 74, 253, 260, 267, 363.

Аполлов Александр Иванович — 164, 174, 175. 179, 182, 185

194, 197, 207, 208, || 166, 176, 177, 181, 186, 195, 198, 199, 209, 210.
— «Исповедь» — 174, || 176, 198, 210.
— «Ради Христа» — 174, || 177.
— «Христос» — 174, || 176.
Апурин Петр Семенович — || 305.
Арнольд Мэтью (Mathew Arnold) — 26, || 30.
— «В чем сущность христианства» («Literature and Dogma») — || 26.
Архангельск — || 69.
«Архив Льва Николаевича Толстого» — сборник — || 292.
Архив Л. Н. Толстого во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве (АТБ) — ||VIII, 7, 70, 87, 105, 107, 110, 116, 117, 138, 152, 155, 158, 161, 189, 211, 219, 245, 258, 279, 289, 312, 327, 335, 348, 370, 380, 383.
Архив Черткова в Москве (АЧ) — || IX, 25, 33, 38, 56, 61, 85, 87, 93, 103, 111, 118, 127, 138, 140, 144, 145, 161, 170, 173, 176, 181, 189, 195, 197, 203, 210, 216, 224, 231, 233, 237, 247, 253, 256, 257, 261, 264, 269, 270, 271, 274, 295, 312, 322, 327, 336, 338, 341, 344, 348, 353, 357, 361, 390, 391.
Архиповка, слобода — || 305.
Астрахань — || 363, 370.
Афинская республика — ||10.
Афонский Пантелеймонов монастырь — 95, || 97.
Ахалкалакский уезд — || 380.

Байрачная земледельческая община — || 97, 161.
Баллу Адин — 32, 37, 47, 77, ||33, 45, 48, 390.
— «Катехизис непротивления» («Катехизис непротивляющихся») («Christian non-resistance») — 32, 37, 47, 49, || 33, 45, 47.
Балхин Гавриил — || 58.
Баранцевич К. С. «Бродяга» — || 69, 70.
Баратынская Екатерина Ивановна — || 216, 228, 242.
Бардина Софья Илларионовна — 366, || *368*.
Барселона (Барцелона) — 381, 384, || 383, 386.
Барыкова Анна Павловна — 56, 197, || 198, 199, 200, 202, 203, 245, 246, 274.
Баршева Ольга Алексеевна — 199, || 202.
Батерсби (Battersby) — 104, 255, || 105, 249, 258, 276, 301.
Башкичет — || 130.
Бегичевка — 107, 111, 112, 114, 117, 125, 127, 132, 140, 141, 143, 144, 146, 158, 179, 196, 197, 200, 211, || 108, 109, 110, 115, 118, 122, 129, 133, 136, 147, 149, 151, 152, 159, 160, 181, 189, 198, 199, 213, 225.
«Бедные дети» — сборник — || 69.
Беер София — || 249.
Бекетов А. Н. — 92, || 93.
— «Питание человека в его настоящем и будущем» — || 93, 184.
Белгород — || 257.
Беллоуз Джон. См. Bellows John.
Берклей — || 129, 243.
Берлин — 75.
Берлинское вегетарианское общество — ||70, 75.
Бернз Элиза «К родителям и наставникам» — || 50.
«Бернское международное бюро мира» — || 233.
Бетховен Людвиг — || 318.
Бибиков Алексей Алексеевич — || 199.
Библиографическое бюро — издательство — || 325.
Бизюкина-Юрьева А. — || 87.
Бирюков Павел Иванович («Поша») — 8, 49, 56, 58, 60, 61, 63, 94, 106, 129, 154, 158, 159, 162, 182, 186, 187, 204, 224, 226, 232, 239, 253, 259, 287, 308, 329, 330, 332, 338, 372, 376, 377, 387, || VIII, 9, 50, 57, 62, 64, 96, 107, 124, 130, 155, 160, 183, 184, 189, 195, 206, 207, 219, 220, 227, 231, 240, 241, 260, 266, 271, 272, 289, 292, 309, 314, 321, 322, 373.
— «Биография Льва Николаевича Толстого» (Б, III) — || 81, 83, 109, 113, 118, 119, 145, 260, 285, 295, 319, 321, 333. 347, 354, 378.
— «Греческий мудрец Диоген» («Диоген») — 49, || 50.
— «Гонение на христиан в России в 1895 году» («статья о духо-

зорах», «Пошина статья») — 329, 332, 337, 384, || 330, 341, 386.
— Бирюков П., Трегубов И., Чертков В. «Помогите!» Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоборов — 377, 382, 384, || VIII, 195, 379, 380, 383, 385, 386.
Бобруйск — || 152.
Богородицкий уезд — || 107, 110.
Богучарский уезд — || 168.
Бодянский Александр Михайлович — 332, || 225, 334, 335.
— «Духоборцы» — || 335.
Болконский Андрей. См. Толстой Л. Н. «Война и мир».
«Большая статья». См. Толстой «Царство Божие внутри вас».
Большие Березняки — ||110.
Большой проспект в Петербурге — || 307, 319.
Бондарев Тимофей Михайлович, «Торжество земледельца или трудолюбие и тунеядство» — || 301.
Бондаренко Иван Афанасьевич — 305, || *306*.
Бонч-Бруевич В., — || 118.
— «Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина» — || 386.
Бостон — || 78.
«Братское издательство». См. «Brotherhood publishing».
Брашнин Иван Петрович — 208, || *210*.
Бреславльский университет — || 39.
Брукс Эдмонд (Brooks) —318, || 319.
— Записка Николаю II — 318, || 319.
«Брюсселъский рабочий конгресс» — ||114.
Будда (Сакиа-Муни) — || 390.
«Будда». См. Чертков В. Г. «Из жизни Сиддарты, прозванного Буддой, т. е. святым».
Бузулукский уезд — ||130, 199.
Буланже Павел Александрович — 21, || 22, 289.
— «Ми-ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви» — || 20.
— «Отец Сергий» — || 47.
Булгаков Валентин Федорович — || 97.
Булгаковский Д. — 342, || *345*.
Булыгин Михаил Васильевич—94, 179, 204, 277, || 97, 181, 207.
«Бунд» — || 312.
Бунде фон Абрам («Швед») 145, 150, || *146*, 152, 153.
Буров Алексей Васильевич — 259, || *262*.
Буткевич Анатолий Степанович — 58, 94, || 61, 97.
Быстренин В. П., «Очерки и рассказы» — || 81.
— «Свой суд» — 80, || 81.
Бьернстерне-Бьерн-сон — «Свыше сил» («Au delà des forces — 304, || 306.

Вагнер Екатерина Дмитриевна, рожд. Былим-Колосовская — 108, || *110*.
Вагнер Николай Петрович — 32, || 33.
— «Сказки Кота Мурлыки» — || 33.
Валь-фон Виктор Вильгельмович — 310, || 311, *312*.
Вандервер (Van-der-Veer)— 366, 374, || 367, 370.
Варбургский университет— || 355.
Варшавский университет — || 245.
«В вагоне». См. Ярошенко Н. А. «Всюду жизнь».
«Вегетарианская газета» — 68, || 70.
«Вегетарианские листки» — 68, || 70.
«Вегетарианский календарь» — 68.
«Вегетарианское обозрение» — || 78, 173.
Великанов Павел Васильевич — 101, || *102*.
Величкина В. М., «В голодный год с Львом Толстым» — || 109, 118.
Венгрия — 287, || 286, 371.
Верещагин Василий — || 344.
Веригин Василий — || 344.
Веригин Петр Васильевич — 384, || 382, *386*.
— «Письмо к императрице Александре Федоровне Романовой» — 384, || 382, 386.
«Весна». Сборник рассказов, стихов и статей — || 85.

Вестерлунд Дора Федоровна. См. Толстая Д. Ф.
Вестерлунд Э. Т. — || 362.
«Вестник Европы — || 93.
«Вестник воспитания» — || 54.
Ветринский Ч. — || 106, 109.
Вильсон Жильберт Льюс (Wilson) — 31, 37, || *33*, 38.
Виперер Цецилия Владимировна. 254, 259, || VII, 236, 244, 252, 257.
Вогюэ. См. Vogüé E. M.
Воззвание Черткова. См. Бирюков П., Трегубов И., Чертков В. «Помогите.»
«Воззвание швейцарского цюрихского общества трезвости» — || 184.
Войска Донского область — || 293.
Вологодская губерния — || 159.
Волынский Аким Львович (Флексер) — || 351.
— «Литературные заметки» — || 351.
Волынский А. и Л. Гуревич, «Идеализм и буржуазность» — || 351.
«Вопросы философии и психологии» — 113, || 58, 98, 106, 115, 116, 248, 383.
Воронеж — 163, 300, || 65, 198, 212, 249, 258, 269, 301.
Воронежская губерния — 51, 53, 55, 56, 63, 66, 71, 72, 75, 79, 82, 84, 86, 88, 93, 104, 140, 159, 162, 167, 169, 174, 212, 225, 226, 250, 283, 292, 298, 307, 335, || 28, 98, 103, 109, 110, 139, 144, 149, 152, 160, 161, 168, 170, 219, 221, 237, 256, 269, 282, 309, 325, 364.
Воронежская губернская тюрьма — 213, || 256.
Воронежский дисциплинарный батальон — 212, || 213, 222, 231, 262.
Воронежский окружной суд — || 301.
Воронежский С., «Жаворонковы» — || 66, 67, 391.
Воронежско-Ростовская ж. д. — || 184.
Воронцов-Дашков гр. Илларион Иванович («Воронцов») — 259, || 212, 262, 318.
Восточная Сибирь — ||223.
«В память С. А. Юрьева» («Юрьевский сборник») — 4, || 6.
«Вперед», журнал — || 368.
Высотский Капитон Алексеевич — || 152.

Гавань. См. Петербург.
Галиция — || 97.
Гайдебуров Василий Павлович — || 93.
Гайдебуров Павел Александрович — 112, 113, 132, || 93, 116, 134, 351.
Гальперин-Каминский Илья Данилович — 190, || 115, 189, *193*.
Ганзен Петр Готфридович — 4, 21, 112, || 5, *6*, 12, 22, 30, 115, 116, 201.
Гапгуд Изабелла. См. Hapgood.
Гаррисон Вильям Ллойд (Garrison) — 37, 47, || 38.
— «Декларация основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира» — 37, 47, 49, || 38.
Ге Анна Петровна, рожд. Забелло — 113, || 116, 117.
Ге Николай Николаевич, отец («Дедушка») — 29, 31, 116, 200, 287, || 142, 203, 255, 280, 288, 289.
Ге Николай Николаевич, сын («Колечка») — 24, 68, 113, 160, 284, 287, || 8, 25, 70, 116, 117, 161, 280, 286, 289.
Ге Петр Николаевич — 279, || 280.
Германия — 9, 190, 327, || 70, 189, 257, 368.
Герцен Александр Иванович — || 89.
Герье Владимир Иванович — || 6.
Гижицкий фон Георг (Gizicki G.) — 218, || *219*, 220, 249.
Гинцбург Илья Яковлевич — 100, || *100*.
— «Бюст Толстого» — || 100
— «Толстой за работой» — || 100.
Гирлы — || 256.
Голенищев-Кутузов, граф — || 323.
Голицыно — || 309.
Гомер «Одиссея» — || 87.
Горбунов-Посадов Иван Иванович («Ваня») — 4, 8, 19, 23, 24, 29, 46, 49, 54, 71, 72, 77, 90, 91, 95, 98, 100, 102, 113, 117, 119, 124, 133, 140, 141, 150, 169, 175, 185,

187, 194, 204, 267, 281, 290, 308, 328, 349, 369, || 4, 8, 23, 25, 31, 48, 50, 55, 73, 76, 78, 81, 86, 87, 93, 99, 103, 139, 149, 170, 186, 198, 195, 198, 210, 211, 212, 220, 286, 270, 282, 292, 294, 309, 329, 350, 370.
— «Письмо к матерям» — 141, || 140, 143.
— «Эрнест Кросби, как поэт нового мира» — || 306.
Горбунов Николай Иванович — || 100.
Горбунова-Посадова Е. Е., «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт» — || 202.
Гордеич. См. Макеев А. Г.
Горемыкин Иван Логгинович — || 362.
Горийский уезд — || 380.
Государственная дума — || 386.
Государственный русский музей в Ленинграде — || 100.
Государственный Совет — || 312.
Государственный Толстовский музей в Москве (ГТМ) — || XIII, 100, 357.
Государственная Третьяковская галлерея — || 7, 52, 58, 61, 100.
«Гражданин» — 132, || 135, 137.
Гриневка — || 252, 253.
Громан — 101, || *102.*
Грот Николай Яковлевич — 112, 113, 132, 243, || 115, 116, 151, 244, 245, 296.
Грот Константин Яковлевич — 243, || 244, *245.*
«Гротовская статья». См. Толстой Л. Н. «О голоде».
«Гулливер». См. Свифт, Д. «Путешествие Гулливера».
Гуревич Л. Я. «Идеализм и буржуазность». См. Волынский А. и Гуревич Л. «Идеализм и буржуазность».
— «Литература и эстетика» — || 137.
Гутор Н. С. «Опыт фотографирования цветных предметов по способу Литмана» — || 355.

Давыдов Николай Васильевич — 179, || 181.
Даймонд Ионафан. См. Dymond J.
Дальний восток — || 383.
Дания — 4, || 5.
Данковский уезд — || 108, 114, 118, 143.
Дворики — || 334.
Делано А. См. Delano A.
Деменка — 272, 328, || 280, 281, 291, 293, 298, 329, 363, 364, 368.
Денисенко Елена Сергеевна, рожд. Толстая — || 301.
Денисенко Иван Васильевич — 300, || *301.*
Джордж Генри (George Henry) — 300, || 301, 302.
Джунковские — || 252.
«Диана», См. Diana.
Диллон Эмилий Михайлович (Dillon E.) — 63, 112, 132, || 20, 30, *64,* 115, 116, 135, 136, 137, 139, 140.
— «Н. Н. Ге художник и апостол» («Gay—artiste and apostle») — || 64.
— «Count Leo Tolstoy — || 137.
Диоген — || 49, 67.
Дитерихс Владимир Константинович — || 56.
Дитерихс Иосиф Константинович — 232, 273, 290, || 233, 275, 291, 292.
Дитерихс Константин Александрович — || 386.
Дитерихс Мария Константиновна. См. Ферран-де М. К.
Дитерихс Ольга Иосифовна — 187, || 189.
Дитерихс Ольга Константиновна. См. Толстая О. К.
Дмитриева-Мамонова Софья Эммануиловна — 284 || *285.*
Дмитровский уезд — || 309
Домела — || 114.
Доре (Луи Кристоф-Поль-Гюстав Doré), «Начало проповеди на горе Господа нашего Иисуса Христа» — || 76.
— «Иисус Христос с учениками на засеянном поле» — || 76.
— «Притча Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне» — || 76.
— «Притча Господа нашего Иисуса Христа о добром самарянине» — || 76.
Достоевский Федор Михайлович, «Братья Карамазовы» («Карамазовы») — 131, || 134, 136.
Зосима — 131.
Дрожжин Евдоким Ники-

тич — 211, 221, 227, 229, 231, 242, 254, 324, || VII, *212*, 213, 219, 222, 225, 228, 230, 232, 244, 249, 256, 257, 260, 262, 301, 320, 325, 343.
Дрезден — || 233.
Дугино — || 96, 137, 143.
Дудченко Николай Иванович — 95, || *97*.
Дудченко Митрофан Семенович — 95, || *97*.
Дунаев Александр Никифорович — 63, 73, 208, 369, || 74, 83, 202, 209, 210.
Дурылин Сергей Николаевич — 257
Духоборцы — 337, 356, 377, 378, 381, 384, || VII, 89, 329, 335, 343, 344, 350, 380, 382, 383, 385, 386, 388.
«Душеспасительные наставления св. Василия великого» — 204, || 207.
«Душеспасительные наставления св. Тихона Задонского» — 95, 204, || 98.
Дюма А. (Dumas A.), отец — || 207.
Дюма Александр (Dumas A)., сын — 204, 208, 212, 223, 317, || 207, 210, 224.
— «Dame aux camélias» — || 224.

Евангелие — 41, 58, 64, 119, 313, || 44, 312, 356.
— от Иоанна — 46, || 31, 48, 352.
— от Луки — 42.
— от Марка — || 11.
— от Матфея — 41, 42, 43, 46, || 11, 34, 44, 48, 96, 118, 181.
Европа — 182, 381, || 7.
Егоров Филипп Родионович («Родивоныч») — 354, || 355.
«Единение» — || 4, 74, 177, 338.
«Ежемесячный журнал литературы, науки и искусства» — || 79, 143, 264.
Екатериноградский дисциплинарный батальон — || 380, 382.
Елизаветполь — || 329.
Елизаветпольская губерния — || 383.
Енисейская губерния — 386
Епифанский уезд — || 107, 114, 130, 143.
Ермолаев Е., «Что такое охота» — || 78.
Ерошенко. См. Ярошенко Н. А.

Ефремовский уезд — || 107, 143.
Ещенко Емельян Максимович («Емельян») — 77, 174, 253, 254, 255, 263, 291, 305, || 78, 176, 177, *256*, 257, 261, 264, 292, 306.
— «Житие Е. Ещенко» — || 256.

Жданов В., «Любовь в жизни Льва Толстого» — || 155, 278, 279, 291, 324.
Желтов Федор Алексеевич — 10, || 11, 39, 45.
— «Перестанем пить вино и угощать им» («Листок Желтова») — 10, || 11, 390.
Женева — 105, || 81, 107.
Журавов Иван Герасимович — 90, 91, 95, || 92, 93.
— «Злая невестка» — || 92.
— «Раздел» — || 92.
Жюльен Ст. См. Julien Stanislas.

«Заключение к декларации Гаррисона и катехизису Баллу. См. Толстой Л. Н. «Царство Божие внутри вас».
«Заключение к провозглашению Гаррисона»; См. Толстой Л. Н. «Царство Божие внутри вас».
Законодательное собрание — || 79.
Занини Деметрио — || 383, 386.
Засодимский Павел Владимирович — 69, || 70.
— «Перед потухшим камельком» — 69, || 70.
Захарьин Григорий Антонович — || 301.
Здзеховский Мариан Эдмундович (Урсин) — 335, || *336*.
— «Религиозно-политические идеалы польского общества». — || 336.
Землянок — || 158.
Зеренсен И. (Sörensen J.) («школьный учитель») — 4, || 6, 7.
Зиновьев Николай Алексеевич — || 217.
Зиссерман Арнольд Львович — 366, || 367.
— «Двадцать пять лет на Кавказе» — || 367.
Зиссермана сыновья — 366.
Злинченко Кирилл Павлович — 369, || *370*.

Зола Эмиль (Zola E.) — 204, 208, 212, || 207, 210.
Золотарев Василий Петрович — 215, || 217.
Зосима. См. Достоевский Ф. М. «Братья Карамазовы».
Зуттнер фон бар. Берта. См. Suttner B.

Иванов Александр Петрович — 300, 366, || 288, 302, 368.
Иванов Николай Никитич — 77, 263, || 78, 264.
Ивановское — || 96, 289.
Ивин Иван Васильевич — || 388.
«Игрушечка» — || 70.
Иерусалим — 43.
«Изложение веры». См. Толстой Л. Н. «Христианское учение».
«Изложение о Будде». См. Чертков В. Г., «Из жизни Сиддарты, прозванного Буддой, т. е. святым».
Изюмченко Николай Трофимович — 254, 300, 323, || 213. 231, 232, 233, *257*, 262, 301, 325.
— «В дисциплинарном батальоне» — || 231, 233, 257.
— «Воспоминания» — || 257.
Иисус Христос — 15, 19, 35, 40, 41, 42, 60, 94, 113, 175, 179, 185, 190, 254, 281, 284, || 25, 26, 54, 62, 78, 79, 95, 96, 98, 120, 127, 130, 142, 161, 164, 166, 186, 212, 214, 291, 315, 344, 356.
Икскуль фон Гильдебрандт, бар. Варвара Петровна — 338, || *341*.
Икскуль фон Гильдебрандт, бар. Карл Петрович — || 341.
Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии — || 355.
Индия — 145, || 146.
Институт путей сообщения в Петербурге — || 348.
Иоанн апостол (Иоанн Богослов) — 218, 259, || 74, 220.
— Послания Иоанна — 40, 73, || 74.
Иркутская дисциплинарная рота — || 380, 382, 383.
Иртенев Евгений. См. Толстой Л. Н. «Дьявол».
Испания — || 348.
«Исторический вестник» — || 168.
«История ульи». См. Толстой Л. Н. «Две различные версии истории ульи с лубочной крышкой».
«Исход» — книга Ветхого завета — 43.
Италия — || 341.

Кавказ — 27, 162, 225, 327, 384, || VII, 30, 31, 97, 130, 202, 262, 280, 335, 344, 345, 367, 382, 385.
Кавказский военный округ — || 344.
Казакстан — || 195.
Казань — || 390.
Калмыкова Александра Михайловна — 364, 366, || 55, 365, 367.
Калужская губерния — 274.
Кальдерон де-ла Барка (Pedro Calderon de la Barca), — || 6.
Каменская Мария Федоровна — || 198.
Канада — || 335, 386.
Канны. См. Cannes.
Канцелярия по принятию прошений на высочайшее имя приносимых» — || 223.
Карамазовы. См. Достоевский Ф. М., «Братья Карамазовы».
Карлинский Н. Н. — || 246, 247.
Каронин, «Счастливое открытие» — || 81.
Карс — || 344.
Касаткин. См. Толстой Л. Н «Отец Сергий».
Касатский - Ростовцев. См. Толстой Л. Н. «Отец Сергий».
Катехизис. См. Толстой Л. Н., «Христианское учение».
«Катехизис непротивляющихся». См. Баллу А. «Катехизис непротивления».
Катковский лицей — || 57.
Кауфманская община сестер милосердия — || 341.
Квакеры — 318, || 54, 319, 334.
Квасоварова — || 81.
Кейдель Джон. См. Keidel J.
Кенворти Джон (Kenworthy John) — 310, 329, 331, 332, 342, 345, 354, 356, 357, 371, 374, || 312, 313, 319, 330, 336, 343, 344, 349, 352, 353, 379.
Киев — 326, || 50, 55, 327, 370.
Киевская духовная академия — || 373.

Киевская судебная палата — || 202.
Киевский политехнический институт — || 96.
Кингсфорд д-р, «Научные основания вегетарианства или безубойного питания» — || 184.
Кир — || 11.
Кириллов Прокопий Трофимович — 369, || *370*.
Киршнер, книгоиздатель — || 189, 193, 391.
Кисловодск — 327, || 27, 49.
Китай — || 21, 146, 237, 243.
К. К. — 123, || 124.
Клекотки — 119, || 118.
Клименко Татьяна Николаевна, рожд. Карлинская — 273, || 246, 247, 274, 275.
Клодт Михаил Петрович, «Больная сестра милосердия» — || 56.
— «Письмо на родину — || 56.
Книга о Дрожжине. См. Попов Е. И. «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина 1866—1894».
«Книга о книгах» — 215, || 217.
«Книга о целомудрии». См. «Тайный порок». Сборник.
«Книжки Недели» — 90, || 69, 93, 209, 327.
Кожевников Алексей Яковлевич — || 301.
Козельск — || 136.
Козловка-Засека («Ясная поляна»), станция — 111, 275, || 27, 238, 263, 274, 276.
Козьмин Г. Ф. — || 380.
Кони Анатолий Федорович — 254, 356, || 252, 257, 357.
Конисси Масутаро (Даниил Павлович) — 372, || 373.
Константинополь — || 122.
Конфуций (Кун-фу-цзы) — 19, 239, || 21, 242.
Конюшенная улица в Петербурге — 163, || 166.
Коппе (Coppée Fr.), «Отче наш» («Прощение» — «Le pater») — || 56.
Короленко Владимир Галактионович — 60, || 61.
Корсунский уезд — || 110.
Кострома — || 289.
Костромская губерния — || 96, 155, 186, 198, 289.
Краковский университет — || 336.
Крапивна — || 37.
Крапивенский уезд — || 57, 97.
«Красный крест» — || 206.
Крез — 10, || 11.
Крекшино — || 166.
Кронштадт — || 257.
Кропоткин Петр Алексеевич — || 344.
Кросби Эрнест (Crosby E). — 304, 346, 354, 356, || *306*, 348, 391.
— «Толстой и его жизнепонимание» — || 306.
— «Толстой как школьный учитель» — || 306.
— «Христианское учение в действительной жизни» — || 306.
Кубанская область — || 143.
Кудрявцев Дмитрий Ростиславович — 101, || 102,
— «Спелые колосья» — || 103.
Кузминская Вера Александровна — 128, 232, || 109, 130, 152, 233.
Кузминская Татьяна Андреевна, рожд. Берс — 153, 215, 277, 326, || 152, 154, 155, 176, 188, 202, 217, 279, 327.
Кузминский Александр Михайлович — 215, || 152, 200, 202, 217, 327.
Кузминский Михаил Александрович («Миша») — 150, || 152.
Кузминские — 217, 322.
Куприанова — || 49.
Курляндская губерния — 195.
Курская губерния — || 97, 110, 213, 257.
Курско-Харьковско-Азовская жел. дор. — 111.
Кутелева Елизавета Прохоровна — 263, || *264*.
Кутузов. См. Толстой Л. Н. «Война и мир».
Куукмин - Шибун» — || 373.

Лао-цзы (Лао-дзи, Лао-си) — 223, 236, || 193, 237.
— Тао-те-кинг или писание о нравственности» — || 193, 194, 224.
Левенфельд Рафаил (Löwenfeld R.) — 38, || *39*, 189, 391.
— «Гр. Л. Н. Толстой, его жизнь, произведения и миросозерцание» — || 39.
«Лев Николаевич Толстой», юбилейный сборник — || 341.

«Лев Толстой и голод» — || 106, 109.
«Лев Толстой и русские цари» — || 261.
«Лев Толстой и В. В. Стасов. Труды Пушкинского дома Академии наук» — || 376.
Лейкин Н. А., «Мастерица» — || 69.
Лекерт М. И. — || 312.
Лемох Кирилл Викентьевич — 63, || 56, 65.
— «Новое знакомство» — 63, || 56, 64.
Ленинградский Толстовский музей — || 100.
Леонтьев Борис Николаевич — 225, 232, 234, || *225* 226, 233.
Леруа - Болье А. См. Leroy-Beaulieu.
Лесков Николай Семенович — 66, 68, || 8, 63, 67, 69, 70, 72, 121, 135, 139, 140.
— «Воровской сын» («Под рождество обидели», «Под праздник обидели») — 68, || 69.
— «Дурачек» — 68, || 70.
— «Час воли божией» — || 69.
«Лето». Сборник рассказов, стихов и статей — || 85.
Лиговка улица в Петербурге — 23, 26.
Лидия (государство) — || 10.
Лизиновка — || 114, 145, 216, 219, 306.
Липгарт Эмилий — 75, || 76.
«Листки «Свободного слова» — || 388.
Листок Желтова. См. Желтов Ф. А. «Перестанем пить вино и угощать им».
Лифляндская губерния — || 372.
Лондон — 190, || 341.
Лондонский королевский институт — || 154.
Лопе - де - Вега (Lope Felixe de Vega), — || 6.
Лука, апостол — 42.
Лутовиново — || 367.
Львов, город в Австрии — || 275.
Люди божьи (Хлысты) — || 256
Людовик XIV — || 87, 88.
Лэгге. См. Legge James.

Майкоп — || 143.
Макеев Александр Гордеич («Гордеич») — 220, 223, || *221*, 224.
Маклаков Николай Алексеевич — || 210.
Маклакова Мария Леонидовна, рожд. кж. Оболенская — 208, || 210.
Маковицкий Душан Петрович (Dusan Makovicry) — 284, 287, || 65, 285, 289, 371, 385.
— «Яснополянские записки» — || 285.
Маковкина. См. Толстой Л. Н. «Отец Сергий».
Маковский Владимир Егорович — || 61.
— «Оправданная» — || 56.
— «Осужденный» — || 56, 59, 61.
Максимов В. М., «Семейный раздел в крестьянском быту» («Раздел») — 51, || 52, 56.
Малая Азия — || 10.
«Манифест». См. Мясоедов Г. Г., «Чтение положения 19-го февраля 1861 года».
Мансон Джон (Manson John) — || 352, 353, 391.
Манчестер — || 289.
Марк, апостол — || 11.
Мартынов Виктор Николаевич — 384, || 385.
Мартынова Софья Михайловна, рожд. Катенина — 384, || *385*.
Маршал Джон (Marschall John) — 332, || 334.
«Материнское сердце», рассказ — 54, || 55.
Матрена. См. Толстой Л. Н. «Власть тьмы».
«Международный посредник» — || 334.
Мельницкий К., «Философы вне времени и пространства» — || 78.
Менгден бар. Елизавета Ивановна, рожд. Оболенская — || 110.
Ментон — 300.
Меньшиков Михаил Иосифович — 326, || 209, 327.
— «Литературная хворь» — || 209.
— «Работа совести» — || 327.
Менций (Мэн-цзы) — 19, 239, || 20, 21, 242.
Мидельбургский округ || 367. —
Министерство юстиции — || 362.
Минусинский округ — || 386.
Миролюбов Виктор Сергеевич — || 79, 143, 264.

Ми-ти (Мо-ди, Mihti) — 19, 236, 239, || 20.
— «О всеобщей любви» — || 20.
Михаил Николаевич вел. кн. — || 385.
Могилевская губерния — || 125.
Молокане — || 256.
Монгомери Ф. «Преображенный». См. Montgomery.
Мооод Алексей Федорович (Maude Aylmer) — 346, || *348*, 349, 357, 364.
— «The Life of Tolstoy» — || 349.
Мопассан Гюи. См. Maupassant Guy:
Моргунов — || 380.
Морозова Анна Григорьевна («Аннушка») — 285, || *286*, 288.
Морская улица в Петербурге — 163, || 166.
Москва — 79, 83, 112, 118, 119, 123, 125, 128, 133, 140, 150, 160, 164, 170, 173, 174, 178, 179, 182, 184, 185, 186, 190, 208, 238, 239, 240, 242, 245, 247, 249, 251, 253, 255, 258, 265, 266, 267, 268, 270, 271, 277, 287, 290, 303, 304, 307, 308, 313, 317, 319, 323, 326, 330, 337, 341, 345, 346, 349, 351, 353, 356, 360, 361, 366, 381, 382, 383, 384, 387, 389, || 87, 89, 96, 100, 104, 109, 115, 122, 136, 144, 145, 151, 152, 161, 166, 168, 172, 175, 176, 177, 181, 183, 189, 197, 198, 203, 209, 210, 212, 219, 220, 230, 231, 232, 237, 244, 246, 250, 252, 256, 262, 269, 279, 282, 286, 296, 301, 309, 311, 318, 325, 327, 329, 340, 343, 344, 347, 348, 362, 367, 386, 388.
Московская духовная академия — 194, || 195.
Московская консерватория — 384, || 386.
Московская пересыльная тюрьма — || 301, 325.
«Московские ведомости» — 132, || 118, 135, 137, 138, 140.
Московский университет — ||11, 94, 96, 115, 137, 159, 183, 319, 355.
Московский художественный театр — || 350.
Московско-Курская жел. дор. — || 22, 111, 122, 145, 276.
Московское психологическое общество — || 115.
Муравьев Николай Валерианович — || 362.
Муравьев-Карский Н. Н. — || 89.
Мясоедов Григорий Григорьевич, «Чтение положения 19-го февраля 1861 года» («Чтение манифеста 19 февраля», «Манифест») — 58, || 56, 61.

Нагорнов Николай Михайлович — 350, 354, || 351.
Нагорнова Варвара Валериановна, рожд. Толстая — 350, 354, || 351.
Назарены — 284, 285, 287, || 286, 385.
Накашидзе Елена Петровна — || 382, 383.
Накрохин — Порфирий Егорович — || 69.
— «Вор» («Часы») — 68, || 69.
— «Идиллия в прозе» — || 69.
Наполеон — || 89.
«Невидимая брань» См. Никодим Святогорец, «Невидимая брань».
«Неделя» — 350, || 50, 52, 93, 106, 113, 114, 116, 134, 170, 351.
«Неровный брак». См. Пукирев В. В., «Неравный брак».
Нескучное — || 138.
«Не убий». См. Чертков В. Г. «Жизнь одна».
Нижний Новгород — || 111.
Никея — || 122.
Никита. См. Толстой Л. Н. «Хозяин и работник».
Никифоров Лев Павлович — 79, 82, 103, || 98, 104.
Никодим. См. Толстой Л. Н. «Отец Сергий».
Никодим святогорец, «Невидимая брань» — 95, || 97.
Николаевская жел. дор. — 308, || 309.
Николаевский сиротский приют в Москве — || 166
Николаевский уезд — || 102.
Николай II — 368, 369, 371, 374, || 11, 261, 305, 318, 317, 319, 362.
«Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей» — || 115.
Никольское-Обольяново — 310, 327, 357, 358, || 309, 312.

Новиков Алексей Митрофанович — 93, || 52, *93*, 94.
— «Зима 1889—90 годов в Ясной поляне» — || 94.
— «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» — || 94, 115.
Новиков И. П. — || 363.
«Новое время» — 199, || 50, 52, 63, 66, 67, 71, 135, 137, 168, 202, 248.
Новороссийск — || 198.
Новороссийский университет — || 115.
Новоселов Михаил Александрович — 133, 163, || 130, 137, 138, 142, 143.
«Новости» — || 120.
«Новый Завет» — || 347.
Нью-Йорк — || 371.

Обдорск — || 386.
Оболенская кн. Елена Алексеевна — || 125.
Оболенская кн. Елена Константиновна, рожд. Дитерихс, в первом браке Щегловитова — 123, 126, || *124*, 125, 127, 129, 134.
Оболенская Елизавета Валериановна, рожд. Толстая — 369, || 210, 371.
Оболенская кн. Марья Львовна, рожд. Толстая («Маша») — 4, 8, 21, 25, 32, 37, 44, 51, 68, 71, 80, 83, 92, 106, 126, 128, 141, 155, 171, 179, 196, 197, 226, 230, 232, 234, 239, 263, 268, 271, 272, 273, 275, 282, 284, 287, 294, 295, 310, 326, 329, 337, 350, 382, || X, 9, 10, 22, 26, 28, 30, 38, 39, 50, 54, 67, 69, 70, 81, 93, 98, 99, 102, 103, 107, 109, 110, 113, 127, 130, 152, 156, 166, 173, 181, 199, 202, 210, 231, 233, 237, 244, 248, 253, 264, 266, 267, 274, 286, 289, 291, 296, 297, 298, 309, 312, 322, 327, 330, 336, 338, 340, 341, 348, 390, 391.
Оболенская Наталия Леонидовна — 369, || 371.
Оболенский кн. Алексей Алексеевич — || 125.
Оболенский кн. Дмитрий Дмитриевич — 108, || *116*.
— «Наброски из воспоминаний кн. Д. Д. Оболенского» — || 110.
— «Отрывки из личных воспоминаний» — || 110.
Оболенский кн. Леонид Дмитриевич — || 210.
Оболенский Леонид Егорович — 63, || 64, 67.
— «В чем спасение» — || 209.
— «Русские популяризаторы отжившей морали» — || 67.
Оболенский Николай Леонидович — || 156.
Обуховка — || 257.
«Общество друзей мира» в Австрии — || 233.
«Общество друзей» (квакеры) — || 334.
«Общество любителей российской словесности» («Общество любителей русской словесности») — 317, || 6, 319.
«Общество этической культуры» в Германии — || 218, 220.
«Обычное удовольствие молодых людей». См. Толстой Л. Н. «Франсуаза».
«О воздержании». См. Толстой «Первая ступень».
Овсянниково — || 146, 202, 225, 233.
«Огонек» — || 115.
«Одиссея». См. Гомер «Одиссея».
Озмидов Николай Лукич — 279, 313, || 98, 280, 316.
Оксфордский университет — || 26, 154.
Олонецкая губерния — || 159.
Олсуфьев Адам Васильевич — || 309, 360.
Олсуфьев Михаил Васильевич — || 360.
Олсуфьева Анна Михайловна, рожд. Обольянова — || 309, 360.
Олсуфьева Елизавета Адамовна — || 360.
Олсуфьевы — 308, 310, 357, 358, || 311, 327, 329, 360.
Ольгинская (Ольгино), станция — || 178, 184, 239.
Ольховик Петр Васильевич — 381, || 379, *383*.
— «Письма Петра Васильевича Ольховика» изд. Черткова — || 383.
«О науке и искусстве». См. Толстой Л. Н. «Об искусстве».
«О противлении злу». См. Толстой Л. Н. Царство Божие внутри вас».
«О религии». См. Толстой Л. Н. «Религия и нравственность».
Оренбург — 108, || 110.
Орловская губерния — ||224.
«О самовоспитании».

См. Чертков В. Г. «Мысли о самовоспитании».
Острогожская уездная земская управа — || 221.
Острогожский уезд — || 28, 168, 221, 269, 306.
«Отелло, венецианский араб и прекрасная Дездемона или безумие ревности». Повесть в пяти частях (по Шекспиру) составила А. Юрьева при участии Е. Вер-Чистяковой — 85, || 87.
«Отечественные записки» — || 241.
«Отче наш», молитва — 40, 41, 42, 43.
«Отчет». См. Толстой Л. Н. «Среди нуждающихся».
«О франко-русских празднествах.» См. Толстой «Христианство и патриотизм».

Павел, апостол — 246.
— «Первое послание к коринфянам» — 46, || 48.
Павловка — || 97.
Пажеский корпус — 12, || 97, 225.
Париж — 190, 208, 223, 255, 259, 263, || 115, 207, 211, 261.
Парижская коммуна — || 79.
Паскаль Блез — 35, 128, || 36, 37, 130.
— «Les pensées — || 37.
Пашков Василий Александрович — || 334.
Пашковы — || 166.
П. Б. — «Некролог». || 264.
«Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» — || 224, 235.
Переяславцев Степан Иванович («Степа») — 305, || 306.
Перов Василий Григорьевич, «Приезд гувернантки» — || 56, 61.
Персия — || 10.
Петербург — 10, 23, 26, 29, 83, 153, 167, 208, 215, 268, 310, 319, 338, || VIII, 22, 27, 30, 31, 32, 69, 71, 84, 98, 103, 115, 120, 129, 138, 146, 166, 168, 170, 231, 234, 236, 237, 250, 252, 257, 296, 297, 307, 323, 325, 334, 340, 341, 343, 345, 348, 350, 356, 361, 385, 386, 388, 389. Гавань — 319.
«Петербургская газета» — 68, || 69.
Петербургская судебная палата — || 202.
Петербургский окружной суд — || 202.
Петербургский университет — || 20.
Петр, кучер — || 305.
Петровская сельско-хозяйственная академия — || 285.
Пиа Феликс (Felix Pyat) — 79, || 82.
Пирогово. — 8, 25, || 9, 26, 73, 303, 304.
Писарев Рафаил Алексеевич — 128, || 129, 130, 131.
«Письмо англичанину». См. Толстой Л. Н. «Письмо к редактору английской газеты».
«Письмо к либералам». См. Толстой Л. Н. «Письмо к А. М. Калмыковой».
«Письма Толстого к Толстому» — || 63, 71, 116.
«Письмо к поляку». См. Толстой Л. Н. «Письмо к Здзеховскому М. Э. (Урсину)».
«Письмо Л. Н. Толстого американцу о непротивлении». См. Толстой Л. Н. «Письмо к Кросби».
«Письмо Л. Н. Толстого о разумении и религии» См. Толстой Л. Н. «Письмо к бар. А. Г. Розен».
Планидин Павел Васильевич — || 388.
Плутарх — «Сравнительные жизнеописания» — || 11.
Победоносцев Константин Петрович — 10, 211, || 11, 212, 214.
Подсолнечная (Подсолнечное) — 308, || 327.
Поволжье — || 256.
Поливанова Л. П. гимназия — || 57, 152, 161, 367.
Полтава — 163, 225, 305, || 97, 138, 226, 233.
Полтавская губерния — || 97.
Полтавская духовная семинария — || 195.
Полтавское духовное училище — || 195.
«Помощь голодающим», Научно-литературный сборник — || 110.
«Помощь голодным». См. Толстой Л. Н. «О голоде».
Попов Евгений Иванович («Женя») — 63, 68, 73, 77, 82, 83, 85, 92, 94, 100, 101, 107, 113, 157,

160, 175, 179, 182, 190, 194, 196, 200, 204, 254, 284, 287, 308, 326, 330, 362, || 65, 69, 72, 74, 76, 78, 87, 93, 96, 103, 109, 111, 117, 119, 124, 126, 129, 130, 133, 150, 152, 158, 181, 186, 193, 195, 197, 199, 202, 203, 205, 209, 211, 212, 213, 224, 243, 256, 260, 266, 285, 309, 325, 335, 344, 391.

— «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина 1866—1894»— || 213, 325.

— «Общественное значение поступка Дрожжина» — 324, || 325.

Попов П. С., «Китайский философ Мен-цзы» — || 21.

Попова Анна Ильинична, рожд. Толстая — || 252.

Попова Анна Панкратьевна, рожд. Новакович — 73, || 74.

Порт-Рояль, монастырь — || 37.

«Послание Духоборам». См. «Приветствие кавказским духоборам».

«Посредник» — 23, 26, 51, 69, 71, 75, 82, 90, 190, 194, 204, 224, 227, 232, 239, 243, || VII, 48, 50, 52, 55, 56, 61, 65, 67, 70, 76, 78, 79, 81, 85, 87, 98, 108, 111, 134, 152, 170, 173, 175, 181, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 192, 193, 195, 199, 201, 205, 206, 207, 210, 216, 219, 220, 240, 241, 242, 244, 245, 293, 306, 345, 389, 391.

Потапенко Игнатий Николаевич, «Повести и рассказы» — || 76.

— «Проклятая слава» — 75, || 76.

Потье. См. Pauthier.

«Почему русские крестьяне голодают». См. Толстой Л. Н. «О голоде».

«Почин» — 317, || 319.

«Правительственный вестник» — || 137, 138.

Прага — 64.

Пражский университет — || 65, 285.

Предисловие к кн. Алексеева. См. Толстой Л. Н. «Для чего люди одурманиваются».

Предисловие к «Этике пищи». См. Толстой Л. Н. «Первая ступень».

Преображенская больница для душевно-больных — || 325.

Преображенский П. В., «Различные опыты с рентгеновскими невидимыми лучами» — || 355.

Прибалтийский край — || VIII, 97.

Приветствие кавказским духоборам, полученное из общины Кенворти («Послание духоборам») — 356, || 357.

«Природа и охота» — || 78.

«Провозглашение Гаррисона». См. Гаррисон «Декларация основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира».

Прокопенко — 160, 162, || 161, 166.

«Пролог» — || 31.

«Противоречия эмпирической нравственности». См. Толстой «Религия и нравственность».

«Против пьянства», сборник — || 184.

Пруссия — 330.

Публичная библиотека в Петербурге — || 376.

Пукирев Василий Владимирович, «Неравный брак» («Неровный брак») — 57, || 56, 58, 61.

Путивльский уезд — || 110.

«Рабочий пророк». См. «Labor prophet».

Раевская Елена Павловна, рожд. Евреинова — 112, || 113, 115.

Раевские — || 111, 114, 124.

Раевский Иван Иванович — 112, || 108, 109, 113, *114*, 115, 118, 122, 125.

Раевский Иван Иванович сын — || 125.

Раевский Петр Иванович — || 125.

Рапопорт С. — 332, || *334*.

Рассказово — || 102.

Рахманов Владимир Васильевич — 73, || 74.

Рачинская Марья Константиновна. См. Толстая Марья Константиновна.

Рачинская Анна Алексеевна (Кузина Рачинскаго») — 10, || 11.

Рачинский Константин Александрович — || 285.

Рачинский Сергей Александрович — 10, || 11, 285.

Рентген (Wilhelm Conrad Röntgen) — 353, || 355.

Репин Илья Ефимович — 99, 100, || 120.

— «Толстой за работой в кабинете под сводами» — || 100.
— «Толстой на молитве» — || 100.
Ржевск — 27, 284, 327, 337, || 28, 31, 48, 87, 115, 146, 147, 152, 168, 185, 186, 195, 203, 206, 211, 260, 264, 266, 268, 269, 271, 283, 286, 368.
Рига — || 70.
Риксби Д. — || 258.
Рис — 366, || 368.
Рихтер Оттон Борисович — 259, || 223, *261*, 262.
Род Эдуард. См. Rod E.
Роджерс Г. — || 258.
Розен, бар. Анна Германовна — 302, || *304*.
Россия — 167, || VIII, 53, 97, 105, 111, 114, 116, 152, 154, 168, 170, 188, 192, 195, 222, 235, 252, 256, 260, 286, 302, 334, 335.
Россоша — 51, 53, 55, 66, 71, 72, 75, 79, 82, 84, 86, 88, 93, 104, 140, 159, 160, 167, 169, 174, 212, 225, 226, 250, 283, 292, 298, 335, 381, || 63, 161, 206, 221, 293, 307, 327, 344, 348, 349, 356, 361, 363, 368, 385, 389.
Россошанское волостное правление — || 206.
Ростовцев Николай Дмитриевич — 221, || 121, 168, 282, 293, 294, 306, 340.
Рубан Григорий Семенович — 284.
Рубан Зоя Григорьевна — 284.
Ругин Иван Дмитриевич — || 121.
Руднев Александр Матвеевич — || 282.
Русанов Борис Гаврилович — 346, || 348.
Русанов Гавриил Андреевич — 32, 63, 268, || 33, 34, 65, 96, 198, 242, 245, 269, 301, 348.
Русановы — || 258.
«Русская мысль» — || 6, 66, 378.
«Русские ведомости» — 108, 167, || 109, 110, 116, 143, 168, 355.
«Русские картины» — || 65.
«Русский архив» — || 110.
«Русский вестник» — || 136.
«Русское богатство» — 63, || 58, 64, 78, 170.
«Русское обозрение» — || 56, 71.
«Русское слово» — || 47.
Рыдзевская Мария Александровна, рожд. Стахович — || 373.
Рязанская губерния — || 94, 108, 109, 114, 142, 264, 274.

Саббатье П., «Жизнь Франциска Ассизского». См. Sabbatier P.
Сакиа-Муни. См. Будда.
Саломон Шарль (Salomon Charles) — 330, || *331*.
Самара — 129, 196, 200, || 155, 197.
Самарская губерния — || 109, 111, 130, 199, 210.
Сафонов Василий Ильич — 384, || *386*.
«Сборник Общества любителей российской словесности». См. «Почин».
Свифт Джонатан «Путешествие Гулливера» — || 228.
«Свободное слово», издательство — || 22, 33, 257, 357,
«Свободное слово», сборник — || 375, 386.
«Свод мыслей Л. Н. Толстого» — 101, || 25, 103, 165.
Северная Америка — || 111.
«Северный вестник» — 310, 350, || 70, 210, 312, 351.
Сенат — || 257, 357.
Серао Матильда, «Наедине» — || 66, 67, 391.
Сербия — || 248.
Сергеенко Петр Алексеевич — 384, || 110, *386*.
— «Как живет и работает граф Л. Н. Толстой» — || 386.
— «О Толстом. Международный Толстовский Альманах» — || 110, 115, 386.
Сергей Александрович, великий князь, московский генерал-губернатор — 133, || 138.
Сибиряков Константин Михайлович — || 105.
Сибирь — || 110, 257, 301, 325, 368.
Силоамская купель — 29, || 31.
Симбирская губерния — || 110.
Символ веры никео-цареградский («Символ веры Никейский», «Символ веры константинопольско-никейский») — 119, || 122.
Симон Жюль. См. Simon J.

Симонсон Мария Федоровна — 95, || *97*.
Сингапур — || 152.
Синклер В. — || 258.
Синод — || 11, 167.
«Сказка о 4-х братьях» — || 213.
Скопинский уезд — || 108, 143.
Скороходов Владимир Иванович — 141, || 138, *142*, 143, 225.
— «Воспоминания старого общинника» — || 143.
Снейдерс Г. — || 367.
«Слово о некоем воине Таксиоте» — || 31.
Смоленская губерния — || 97.
Смоленский рынок — 174.
«Собиратель» сборник — 92, 93, 94, 98, 104, 113, || 85, 86, 96, 99, 105, 116.
Соколов Евдоким Платонович — 144, 146, 150, 163, 268, || *145*, 147, 149, 151, 162, 166, 167, 269.
Соколова — || 89.
Сократ — || 67.
Соловьев Владимир Сергеевич — 19, || 20, 121.
Солон — 10, || 11.
Солт. См. Salt H. S.
«Сообщение от редакции изданий «Посредника» об открываемой ею новой отрасли изданий для интеллигентных читателей». — || 87.
Сопоцько М. А. — 158, 160, || *159*, 161.
«Союз русского народа» — || 159.
Средняя Азия — || 350.
Ставрополь — || 345.
Ставропольская губерния — || 166.
Стасов Владимир Васильевич — 374, || 237, 244, 376.
«Статейка о Вандервере». См. Толстой Л. Н. «Приближение конца».
Статья Диллона. См. Дилон Е. «Н. Н. Ге — художник и апостол».
«Статья о голоде». См. Толстой Л. Н. «О голоде».
«Статья о духоборах». См. Бирюков П. И. «Гонение на христиан в России».
«Статья о письмах Золя и Дюма». См. Толстой Л. Н. «Неделание».
Статья о половых отношениях. См. Чертков В. Г. „Предисловие к сборнику «Тайный порок»".
«Статья о Тулоне». См. Толстой Л. Н. «Христианство и патриотизм».
Статья об обмане церкви. См. Толстой «Царство божие внутри вас».
Статья об охоте. См. Чертков В. Г. «Злая забава».
Статья о Ван-дер-Вере. См. Толстой Л. Н. «Приближение конца»
Статья Пошина. См. Бирюков П. И. «Гонение на христиан в России».
Стахович Александр Александрович — || 372.
Стахович Михаил Александрович — || 373.
Стахович Мария Александровна. См. Рыдзевская М. А.
Стахович Ольга Павловна — || 373.
Стахович Софья Александровна — || 373.
Стаховичи — 371.
Стокгольм (Штокгольм) — 217.
Стокгэм Алиса, «Токология или наука о рождении детей, книга для женщин». С предисловием гр. Л. Н. Толстго. См. Stockham A.
Стороженко Николай Ильич — 4, || 5, 6, 355.
Стороженко Ольга Ивановна — 354, || 355.
Страхов Николай Николаевич — 32, 153, 211, 215, 223, 234, 268, 310, 313, 346, 354, || 33, 45, 107, 116, 154, 155, 210, 214, 216, 217, 235, 311, 347, 348.
Страхов Федор Алексеевич — || 292.
Стрелковый батальон императорской фамилии — 167, || 169.
Стрепетова П. А. — || 7, 351.
Студент — 342, || 345.
Суворин Алексей Сергеевич — 66, || 52, 67.
Суджа — || 97.
Суджанский уезд — || 213.
Сулержицкий Леопольд Антонович — 342, 349, 353, || 345, *350*, 354, 355.

— «В Америку с духоборами» — || 350.
Сумский уезд — || 50, 97, 130.
Сухачев — || 138.
Сухотин Михаил Сергеевич — 223, || 221, 224.
Сухотина-Толстая Татьяна Львовна, рожд. Толстая («Таня») — 5, 8, 118, 125, 128, 150, 155, 160, 196, 215, 255, 259, 271, 279, 284, 310, 317, 326, 332, 337, 346, 351, 366, 371, 372, 381, 382, 384, 387, 389, || 98, 99, 107, 109, 121, 122, 127, 130, 135, 138, 146, 151, 197, 198, 199, 210, 224, 228, 242, 253, 261, 262, 269, 272, 280, 286, 287, 291, 296, 309, 312, 315, 316, 318, 319, 327, 329, 330, 338, 341, 348, 353, 356, 357, 361, 362, 363, 375, 385, 386, 391.
Сызрано-Вяземская ж. д. — || 122.
Сытин Иван Дмитриевич — 75, 82, || 76.
Сютаев Василий Кириллович — || 121.
«Тайный порок». Трезвые мысли о половых отношениях» («Книга о целомудрии). Сборник — 150, || 152, 170, 228.
Тамбовская губерния — || 102, 256, 274.
Танеев С. И. — || 388.
— «Орестейя» — || 341.
Татищев, граф — || 382.
Ташкентский университет — || 94.
Тверь — 95, 163, || 97.
Тверская губерния — || 96, 137, 143.
Тернер Карл Иванович. См. Turner.
Терновский «Опыт руководства по церковной истории. Три первые века христианства» — || 50, 390.
Тертуллиан «Апология» — || 316.
Тифлис — 127, 235, 384, || 130, 383, 386.
Тифлисская губерния — || 130, 236, 380.
Тихон Задонский — 95.
Тобольская губерния — || 301, 386.
Току-Томи — 372, || 373.
Толстая Александра Андреевна — 300, 366, 384, || 302, 368.
Толстая Александра Львовна («Саша») — 226, 284, 326, 361, 374, || 156, 291, 362.
Толстая Анна Ильинична. См. Попова А. И.
Толстая Вера Сергеевна — 300, || 107, 301.
Толстая Дора Федоровна, рожд. Вестерлунд — 366. || 362, 367.
Толстая Елена Сергеевна. См. Денисенко Е. С.
Толстая Елизавета Валериановна. См. Оболенская Е. В.
Толстая Мария Константиновна, рожд. Рачинская («Маня») — 10, 284, 328, 366, || 11, 285, 329, 367.
Толстая Мария Львовна. См. Оболенская М. Л.
Толстая Марья Николаевна («Машинька») — || 97, 210, 301, 351, 371.
Толстая Ольга Константиновна, рожд. Дитерихс — || 385, 386, 388.
Толстая Пелагея Николаевна — || 355.
Толстая София Андреевна («Соня», «жена») — 4, 90, 108, 112, 119, 124, 146, 157, 160, 211, 226, 277, 282, 284, 287, 319, 320, 323, 326, 328, 330, 361, 366, 374, 381, 384, || X, 28, 83, 84, 99, 109, 110, 115, 116, 125, 130, 135, 137, 138, 139, 142, 144, 147, 148, 149, 152, 154, 155, 156, 165, 167, 168, 176, 202, 217, 278, 279, 285, 286, 289, 291, 294, 296, 309, 318, 320, 321, 327, 341, 362, 367, 368, 376, 383, 388.
— «Дневники» — || 61, 62, 84, 92, 95, 99, 109, 115, 309, 319, 320.
— «Ежедневник» — || 282, 355.
Толстая Софья Николаевна, рожд. Философова («Соня») — 251, 284, 366, || 252, 285, 367.
Толстая. Татьяна Львовна. См. Сухотина Т. Л.
«Толстовский ежегодник 1913 года» (ТЕ) — || 8, 10, 19, 22, 24, 30, 32, 38, 49, 51, 53, 54, 56, 57, 61, 63, 64, 66, 69, 71, 72, 73, 77, 79, 82, 84, 86, 92, 93, 95, 99, 100, 102, 105, 106, 108, 111, 113, 119, 133, 146, 172, 175, 180, 194, 197, 200, 205, 209, 218, 227, 240, 243.
«Толстой. Памятники творчества и жизни» — || 118, 151, 248.
Толстой Андрей Львович

(«Андрюша») — 150, 337, 342, || 152, 156, 161, 327, 341, 385.
Толстой Иван Львович («Ваня», «Ваничка») — 277, 284, 319, 320, 323, 326, || 156, 226, 291, 321, 322, 323.
Толстой Илья Львович («Илья», «Илюша») — 124, 226, 251, 255, 366, || 109, 125, 252, 253, 258, 285, 367.
Толстой Лев Львович («Лева») — 155, 160, 167, 174, 185, 187, 190, 194, 196, 226, 230, 255, 259, 263, 265, 284, 287, 290, 366, || 109, 130, 156, 161, 169, 176, 186, 189, 197, 199, 231, 257, 258, 261, 266, 285, 301, 304, 362, 367.
— «В голодные дни» — || 130.
Толстой Лев Николаевич:
— «Анна Каренина» — || 159, 245.
— «Власть тьмы» — || 341, 380. Матрена — || 351.
— «Война и мир» — || 245, 269. Андрей Болконский — || 269. Кутузов — || 269.
— «Воскресение» — 337, 354, ||341, 355.
— «Воспоминания о Н. Я. Гроте» — || 115.
— «В чем моя вера» — || 55, 105, 363.
— «Где любовь, там и Бог» — || 5.
— «Две различные версии истории улья с лубочной крышкой» («История улья») — 300, || 302.
— «Детство и отрочество» — || 6.
— «Для чего люди одурманиваются» (Предисловие к книге Алексеева) — 30, || 31, 116.
— «Дневники» — 24, 37, 124, 295, 298, 304, 337, || 5, 6, 8, 10, 11, 18, 19, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 44, 45, 47, 49, 50, 54, 55, 57, 61, 64, 66, 69, 71, 72, 73, 74, 77, 81, 84, 92, 93, 95, 97, 98, 100, 102, 107, 109, 110, 125, 130, 136, 149, 155, 160, 215, 216, 217, 250, 256, 278, 280, 281, 282, 283, 285, 286, 287, 289, 291, 292, 296, 297, 300, 303, 306, 309, 312, 320, 325, 329, 336, 339, 341, 344, 348, 349, 351, 355, 357, 378, 388.
— «Дорого стоит» — || 53.
— «Дьявол» («Евгений Иртенев») — || 11, 12, 53.
— «И свет во тьме светит» — || 234.
— «Исповедь» — || 55.
— «Как читать Евангелие и в чем его сущность» — || 363.
— «Краткое изложение Евангелия» — || 55, 74, 338, 352, 353, 356, 391.
— «Краткое изложение Евангелия», изд. Элпидина, Женева — || 74.
— «Крейцерова соната» — 4, 38, 83, 150, || 5, 6, 7, 30, 52, 53, 84, 116, 153, 188.
— «Круг чтения» — || 52, 70.
— «Кто прав» — 108, 208, || 110, 211, 375.
— «Мысли о Боге Л. Н. Толстого» под редакцией В. Г. Черткова, изд. «Свободного слова» — || 225, 300.
— «Неделание» («статья о письмах Зола и Дюма») — 204, 212, || 194, 207, 214, 224, 300, 327.
— «Ненапечатанное заключение к последнему отчету о помощи голодающим», изд. M. Elpidine — || 235.
— «Николай Палкин» — || 53.
— «Об искусстве» («О науке и искусстве»), статьи — 63, 66, 71, 226, 227, 234, 350, 354, || 64, 73, 74, 348.
— «О Бондареве» — || 300.
— «Об отношении к государственной власти». Два письма: 1. Письмо к либералам. 2. Письмо к редактору — || 365.
— «Об отношении к государству». Три письма: 1. К редактору немецкого журнала. 2. К либералам. 3. К редактору английской газеты — || 303, 365, 376.
— «Об отношениях между полами» — 50, || 51, 52.
— «Обращение к людям-братьям» — 112, || 114.
— «О голоде» («Статья о голоде», «Гротовская статья», «Помощь голодным», «Почему русские крестьяне голодают») — 106, 108, 112, || 109, 115, 116, 136.
— «О жизни» — 3, 4, || 6, 7, 45, 168, 212.
— «О жизни». Гр. Л. Н. Толстого, изд. Элпидина — || 4.
— «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» — 108, 112, || 110, 116.
— «Отец Сергий» («Сергий») — 12—17, 37, 47, 71, 321, || VIII, 18, 30, 31, 38, 40, 48, 72, 73, 320, 322, 323. Касаткин (Касаткин-Ростов-

цев, Касатский-Ростовцев, Сергий) — 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 30. Маковкина — 16, 17. Никодим — 13.
— «Патриотизм или мир» (письмо к Дж. Мансону) — || 352, 353, 391.
— «Памяти Ив. Ив. Раевского» — || 115.
— «Первая ступень» («Предисловие к «Этике пищи», «Об обжорстве, «О воздержании») — 92, 95, 99, 104, 106, 113, 132, || 6, 84, 93, 98, 100, 105, 107, 134, 136, 151.
— «Первое знакомство с Э. Кросби» — || 306.
— «Первое послание Иоанна Богослова» — 73, || 74.

Письма Толстого:

Александру II — || 261.
Александру III («Письмо к государю») — 211, 259, || 214, 261.
Алексееву В. И. — || 31.
Алехину А. В. — || 96.
Алмазову А. И. — || 152.
Анненковой Л. Ф. — || 32.
Аполлову А. И. — 208, || 199, 210.
Баллу А. — || 390.
Беллоузу (Bellows) — || 32, 334.
Библиографическому бюро — || 325.
Бирюкову П. И. — 105, || 44, 47, 66, 107.
Бодянскому А. М. — 332, || 205, 335.
Бондареву Т. М. — || 301.
Бугурусланскому инспектору — || 19.
Буланже П. А. — 21, || 22.
Бурову А. В. — || 262.
Буткевичу Ан. С. — || 102.
Вагнер Е. Д. — 108, || 110.
Вагнеру Н. П. — || 33.
Ван-дер-Веру — || 376.
Вильсону Л. (Wilson L.) — || 33.
Волынскому А. Л. — || 351.
Гайдебурову П. А. — || 54.
Гапгуд И. (Hapgood J.) || 7.
Ге Н. Н. (отцу) — 101, || 102.
Ге Н. Н. (сыну) — || 44, 45, 320.
Горбунову И. И. — 100, 141, 204, || 32, 81, 207.
Горемыкину И. Л. — || 362.
Гроту Н. Я. — || 115, 296.
Денисенко И. В. — || 301.
Диллону Э. (Dillon E.) М. — || 20.
Дитерихс И. К. — || 233.
Дрожжину Е. Н. — || 213.
Дудченко М. С. — || 97.
Душкину Л. Е. — || 19.
Дунаеву А. Н. — || 74.
Желтову Ф. А. — || 11, 39.
Жемчужникову А. М. — || 54.
Занини Д. — 381, 384, || 383, 386.
Засодимскому П. В. — || 70.
Здзеховскому М. Э. («письмо к поляку») — 335, || 336.
Золотареву В. П. — || 217.
Изюмченко Н. Т. — || 257.
Калмыковой А. М. («Письмо к либералам») — 364, 366, 371, 374, 376, 377, 378, 381, || 365, 369, 373, 379, 380, 385.
Кейделю Д. (Keidel J.) — || 70.
Кенворти Д. (Kenworthy J.) — 310, 329, 351, 357, || 313, 319, 330, 334, 353.
Кросби Э. (Crosby E.) («Письмо Л. Н. Толстого к американцу о непротивлении») — 346, 350, 357, || 348, 351.
Кудрявцеву Д. Р. — || 103.
Кудрявцевой М. Ф. — || 216.
Кэмплин (Camplin) — || 96.
Лескову Н. С. — || 64, 67, 69.
Макееву А. Г. — || 221, 224.
Маковицкому Д. П. — || 371.
Мансону Д. («Патриотизм или мир») — || 353, 391.
Маршалу (Marshall) — || 334.
Меньшикову М. О. — || 330, 332, 335.
Муравьеву Н. В. — || 362.
Нагорнову Н. М. — || 351.
Начальнику Екатериноградского дисциплинарного батальона («Письмо к кавказскому начальнику батальона») — 377, || 380.
Начальнику Иркутского дисциплинарного батальона (Г. Ф. Козьмину) — 377, || 380.
Никифорову Л. П. — || 54, 79, 99.
Николаю II — || 261.
Оболенскому Л. Е. — || 63.
Орлову — || 54.
Панкову — || 66.
Пастухову А. А. — || 54.
Победоносцеву К. П. — || 214.
Попову Е. И. — || 66, 78, 83, 103, 127.
Пражским студентам — || 65.
Прокопенко С. П. — 160, || 161.
Рахманову В. В. — 73, || 74.
Редактору английской газеты

«Daily Chronicle» («Письмо к англичанину») — 366, || 365, 367, 379.
Редактору английской газеты «Times» («Предисловие к Пошиной статье») — 329, || 330.
Рихтеру О. Б. — || 262.
Розен бар. А. Г. («Письмо Л. Н. Толстого о разуме и религии») — 302, || 303, 304.
Русанову Г. А. — 300, 302, || 65, 301, 303, 320.
Рыбакову — || 205.
Сине Э. — || 388.
Соловьеву В. С. — || 20.
Сопоцько М. А. — || 159.
Стасову В. В. — || 237, 244.
Страхову Н. Н. — 346, || 50, 66, 313, 320, 348.
Сулержицкому Л. А. — || 350, 359.
Сухотину М. С. — || 224.
Тернеру (Turner) — || 276.
Толстой А. А. — || 320.
Толстой А. Л. — || 136.
Толстой М. Л. — || 199, 334.
Толстой С. А. — 143, || 105, 113, 115, 129, 138, 142, 144, 213, 224, 226, 266, 292, 303, 373, 380, 383.
Толстой Т. Л. — || 341.
Толстому А. Л. — 337, || 341.
Трегубову И. М. — || 330.
Урусову Л. Д. — || 26.
Файнерману И. Б. — || 345.
Финку Р. Ф. — 75, || 76.
Хилкову Д. А. — 101, || 19, 22, 103, 129, 253, 262, 319, 320.
Хохлову П. Г. — || 96.
Чертковой Е. И. — || 283.
Чистякову М. Н. — || 28.
Шкарвану А. А. — || 340, 368.
Шмитту Е. — 366, 378, || 357, 365, 368, 379, 380, 385.
Эртелю А. И. — || 61.
Янжулу И. И. — || 184.

Письма к Толстому:

Аполлова А. И. — 208.
Алмазова А. И. — || 152, 153.
Баллу А. (Ballou A.) — 32, || 33, 390.
Беллоуза Д. (Bellows J.) — 332.
Бирюкова П. И. — 105, || 107, 242.
Бодянского А. М. — 332, || 335.
Вагнер Е. Д. — || 110.
Вагнер Н. П. — || 32.
Вилло (Villot) — 208, || 211.
Волынского А. Л. — || 351.
Гангуд И. (Hapgood J.) — || 7, 184.
Ге Н. Н. (сына) — 24, || 25.
Гижицкого Г. (Gizicki G.) — || 220, 310, 312.
Горбунова И. И. — 140, || 81, 85, 87, 100, 143.
Грота Н. Я. — || 116.
Диллона Э. М. (Dillon E.) — 63, || 20, 64.
Занини Д. — 381, || 383.
Здзеховского М. Э. — 335, || 336.
Зеренсена И. (Sörensen J.) — 4, || 6, 7.
Золотарева — || 50, 215.
Киршнера — || 189.
Кейделя Д. (Keidel J.) — 68, || 70.
Кенворти Д. (Kenworthy J.) — 310, || 312, 330.
Кросби — || 348.
Лескова Н. С. — || 63, 67, 71.
Макеева А. Г. — 220, || 221.
Мансона Д. — || 391.
Меньшикова М. О. — 332, || 335.
Никифорова Л. П. — || 99.
Новоселова — 141.
Победоносцева К. П. — 213, || 214.
Попова Е. И. — || 81, 85, 87.
Пражских студентов — 64, || 65.
Прокопенко С. П. — 162.
Рахманова В. В. — 73, || 74.
Русанова Г. А. — 32, 158, || 159, 243, 245.
Соловьева В. С. — || 20.
Сопоцько М. А. — 158, || 159, 160, 161.
Стокгэм А. (Stockham A.) — || 228.
Страхова Н. Н. — || 217, 224, 235.
Тернера (Turner) — || 277, 279.
Толстой С. А. — || 138, 304.
Трегубова И. М. — || 370, 380, 381, 382.
Файнермана И. Б. — 305, || 306.
Финка Р. Ф. — || 76.
Французского аббата — 243, || 245.
Хилкова Д. А. — 127, 242, || 224, 260,
Хилковой Ю. П. — 242, || 244.
Чистякова М. Н. — || 203.
Шкарвана А. — 337, || 340.
Шмидт М. А. — || 22, 202.
Шмитта Е. — || 310, 312.
Янжула И. И. — || 184.
— «Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862—1910 г.», изд.

С. А. Толстой (ПЖ) — || 109, 110, 115, 116, 129, 138, 142, 143, 145, 146, 152, 213, 224, 226, 267, 304, 338, 373, 380.

— «Письма Л. Н. Толстого 1855—1910 гг.», собранные и редактированные П. А. Сергеенко — || 386.

— «Письма Л. Н. Толстого 1848—1910 гг.», собранные и редактированные П. А. Сергеенко — || 386.

— «Письма Толстого и к Толстому», Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина» — || 63, 67, 71.

— «Плоды просвещения» — 4, 108, || 6, 33, 109, 116, 380.

— «Полное собрание сочинений» — || 84, 110.

— «Полное собрание сочинений Толстого, запрещенных в России», изд. «Свободное слово» — || 114.

— «Полное собрание сочинений». Юбилейное издание под общей редакцией В. Г. Черткова — || X, 6, 7, 9, 11, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 31, 33, 38, 39, 50, 52, 53, 54, 56, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 73, 74, 79, 81, 83, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 107, 109, 111, 115, 116, 129, 130, 137, 142, 152, 154, 161, 166, 168, 183, 189, 193, 195, 198, 199, 202, 207, 210, 213, 214, 216, 220, 224, 241, 242, 250, 256, 257, 262, 269, 280, 285, 286, 291, 292, 301, 304, 306, 309, 313, 317, 318, 319, 325, 330, 331, 334, 335, 341, 344, 345, 348, 351, 363, 367, 370, 376, 383, 388.

— «Полное собрание художественных произведений», т. XIV. Государственное издательство М.-Л. 1930 — || 17.

— «Пора опомниться» — || 184.

— «Послесловие к воззванию «Помогите», составленному П. И. Бирюковым, И. М. Трегубовым и В. Г. Чертковым — || 383.

— «Послесловие к «Крейцеровой сонате» — 4, 21, 23, 24, 26, 31, 60, || 6, 8, 11, 12, 22, 25, 116.

— «Послесловие к «Крейцеровой сонате». Издание по исправленной последней редакции. Берлин. изд. Вальтер Циммерман — || 6.

— «Послесловие к «Царство Божие внутри вас» — 200, || 203, 234.

— «Посмертные художественные произведения» — || 18, 30, 38, 47, 235, 302, 349.

— «Предисловие к дневнику Амиеля» («Предисловие к Амиелю») — 196.

— «Предисловие к книге А. Стокгэм «Токология, или наука о рождении детей» — || 228.

— «Предисловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Дрожжина» («Предисловие к Дрожжину») — 313, || 213, 317, 325, 344, 345.

— «Предисловие к сочинениям Гюи-де-Мопассана» («Предисловие к Мопассану») — 196, || 294, 300.

— Предисловие к статье П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России» — || 330.

— «Предисловие к статье В. Г. Черткова «Злая забава» — 48, || 49, 50.

— «Приближение конца» («Статейка о Вандервере», «Статья о Вандервере») — 366, 368, 371, || 367, 370, 373, 376.

— «Работник Емельян и пустой барабан» — || 53.

— «Религия и нравственность» («О религии) — 232, || 220, 231, 248, 249, 258.

— «Соединение и перевод четырех евангелий», изд. Элпидина — || 65.

— «Соединение и перевод четырех евангелий» — || 105, 154, 285.

— «Сочинения гр. Л. Н. Толстого» изд. 9 — || 312.

— «Среди нуждающихся». Отчет об употреблении пожертвованных денег по 12 апр. 1892 г. («Отчет») — || 391.

— «Страшный вопрос» («Ужасный вопрос») — 108, || 110, 114.

— «Так что же нам делать» («Что же нам делать?») — || 103.

— «Три притчи» — 317, || 319.

— «Учение 12 апостолов» — || 363.

— «Франсуаза» («У девок», «Обычное удовольствие молодых людей», «Сестры») — 51, 53, 62, || 52, 63.

— «Ходите в свете, пока есть свет» — || 116.

— «Хозяин и работник» — 310, 342, || 311, 314, 334, 345. Никита — 313, || 314, 315.

— «Христианское учение» («Ка-

тихнаис», «Изложение веры») — 303, 310, 321, 366, 368, || 281, 282, 286, 289, 291, 304, 312, 323, 344, 363, 367, 369, 370, 373, 375, 379, 380, 381.

— «Христианство и патриотизм» («О франко-русских празднествах», «Тулон», «Статья о Тулоне») — 236, 255, 263, || 231, 234, 237, 257, 269, 276, 279, 303.

— «Царство Божие внутри вас или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание» («Большая статья», «О непротивлении», «Заключение к декларации Гаррисона и Катехизису Баллу», «Статья об обмане церкви») — 71, 100, 105, 108, 112, 119, 123, 132, 144, 149, 153, 195, 215, 234, 255, 260, 338, || 38, 55, 73, 74, 81, 83, 87, 88, 99, 102, 103, 110, 114, 118, 122, 131, 136, 143, 145, 146, 147, 158, 160, 161, 172, 173, 176, 177, 178, 181, 183, 184, 189, 193, 197, 217, 230, 235, 236, 238, 245, 258, 276, 303. 305, 322, 390, 391.

— «Царство Божие внутри вас», изд. «Свободного слова» — || 89, 173, 214.

— «Что такое искусство?» — || 58, 382, 383.

— «Что я здесь, брошенный среди мира этого...» («Молитва») — || 225.

— «Юность» — || 6.

Толстой Михаил Ильич — || 252, 279.

Толстой Михаил Львович («Миша») — 56, 284, 361, || 57, 156, 161, 327, 341, 362, 367.

Толстой Сергей Львович («Сережа») — 328, 366, || 109, 285, 296, 329, 366, 367.

Толстой Сергей Николаевич («Сережа», «брат») — 8, 25, 71, 303, || 9, 26, 304.

Толстой Федор Петрович — || 198.

Торо Генри. См. Thoreau.

Тревор Джон. См. Tresvor.

Трегубов Иван Михайлович — 194, 197, 200, 292, 308, 329, 330, 335, 338, 342, 362, 366, 372, 377, 378, 382, 384, 387, || VIII, 97, 195, 198, 203, 207, 210, 211, 219, 225, 293, 294, 309, 340, 344, 345, 347, 379, 381, 383, 385.

Тула — 95, 112, 118, 128, 163, 179, 199, 200, 229, 253, 274, 277, 282, 337, || 8, 30, 49, 57, 72, 79, 81, 98, 175, 226, 232, 255, 258, 272, 278, 293, 333, 338, 363, 370.

Тульская губерния — || 52, 57, 97, 107, 109, 110, 114, 115, 130, 221, 252, 253, 272, 274.

Тульский губернский суд — || 57.

Тульский окружный суд — 181, 274.

Тульский уезд — || 92.

Тулон, город во Франции — 257.

Турция — || 382.

Удельное ведомство — 385.

Уильямс Хауард, «Этика пищи или нравственные основы безубойного питания для человека». См. Williams.

Урсин Н. «Религиозно-политические идеалы польского общества». См. Здзеховский М. Э.

Урусов кн. Леонид Дмитриевич — 317, || 318.

Урусова кж. Мария Леонидовна («Мэри») — 317, || *318*, 319.

Учительская семинария в Белгороде — || 301.

Устав уголовного судопроизводства — || 205.

Файнерман Исаак Борисович — 342, || 345.

Фельдшерица — 263, || 264.

Фенелон Франсуа (Fénélon) — 85, || 87, 88.

— «Приключения Телемака» (Les aventures de Telemaque) — || 87, 88.

— «Oeuvres. Précédées d'études sur sa vie par M. Aimé-Martin» — || 88.

Фенсон Ф. — || 386.

Феофан, епископ — || 97.

Ферран де, Мария Константиновна, рожд. Дитерихс — || 386.

Филипп (Филька) — 332, || 334.

Финк Р. Ф. — || 76.

Фино Жан. «Среди святых и одержимых». См. Finaut.

Флетчер — || 303.

Форель А. «Обычаи пьянства, его гигиеническое и общественное значение по отношению к университетской молодежи» («Обычаи пьянства») См. Forel A.

Франциск Ассизский — || 243.

Франция — 330, 337, || 7, 189, 191, 207, 231, 257.
Фрезер. См. Fraser.
Фрэнс — || 314.
Фукаи — 372, || 373.

Хамовники — 239.
Харьков — 75, 163, || 335.
Харьковская губерния — 94, 97, 130, || 161, 335, 383.
Харьковский университет — || 205.
Харьковско-Азовская жел. дор. — || 111.
Херсонская губерния — || 50, 102.
Хилков Борис Дмитриевич — || 236.
Хилков кн. Дмитрий Александрович — 94, 98, 104, 127, 235, 242, 245, 249, 254, 263, 287, 328, 333, 372, 374, || VII, VIII, 19, 50, 95, 97, 99, 130, 147, 212, 213, 232, 236, 244, 250, 252, 253, 260, 262, 283, 288, 293, 312, 318, 329, 334, 375, 391.
Хилкова кж. Ольга Дмитриевна — || 236.
Хилкова Цецилия Владимировна. См. Винер Ц. В.
Хилкова кн. Юлия Петровна — 235, 242, || 236, 244, 252, 260.
Хилковы — 331, || 256, 257, 260, 261, 262, 297, 300, 307, 311, 322, 329, 333, 349, 389.
Хирьяков Александр Модестович — || 288.
Хирьякова Евфросиния Дмитриевна — || 288.
Холевинская Мария Михайловна — || 362, 363.
Хотуш — || 92.
Хохлов Петр Галактионович — 94, 162, 323, || 95, 96, 166, 325.

Царское село — || 169.
«Цветник» — || 55.
Цебрикова Мария Константиновна — 239, || 240, 241.
Цзы-си — || 20.
Цурикова, «Буреиха» — 391.
Цюрихский университет — || 368.

Чайковский Н. В. — || 111.
Чернава, слобода — || 108, 116.
Черниговская губерния — || 25, 31, 102.
Черниский уезд — 251, || 252, 253.
Чернь, город — 253.
Чертков Владимир Владимирович («Дима», «Димочка») — 8, 36, 37, 57, 60, 63, 68, 69, 73, 80, 99, 126, 150, 200, 217, 277, 283, 327, 346, 354, 362, || 9, 74, 127, 153, 166, 219, 336.
Чертков Владимир Григорьевич («Дима большой») —
— «Жизнь одна. Об убийстве живых существ» («Не убий») — 71, 77, 170, 173, 174, || 78, 241.
— «Злая забава. Мысли об охоте» («Статья об охоте») — 48, 68, 71, 77, || 49, 50, 53, 70, 75, 76, 78, 241.
— «Из жизни Сиддарты, прозванного Буддой, т. е. святым» («Изложение о Будде») — 239, || 241, 242.
— «Мысли о брачной жизни» — ||70.
— «Мысли о самовоспитании» («О самовоспитании») — || 264.
— «Напрасная жестокость». О том, нужно ли и выгодно ли для правительства делать мучеников из людей по своим религиозным убеждениям не могущих участвовать в военной службе» — || 361, 379.
— «О воспитании детей» — 68, || 70.
— «О правильном мышлении» («О христианском мышлении») — 185, || 264.
— «Об издании полного собрания мыслей Л. Н. Толстого» — ||103.
Письма: Александру III («Письмо государю») — 28, || 30, 212, 221, 222, 223, 230.
— Бирюкову П. И. — || 207, 241.
— Гапгуд И. — 167, || 168, 169, 170.
— Дитерихс В. К. — || 56.
— Лескову Н. С. — 139, || 140.
— «Начальнику Воронежского губернского жандармского управления» («Ответ жандармскому полковнику») — 204, || 206.
— «Начальнику Екатеринославского дисциплинарного батальона» — 377, || 382.
— Начальнику Иркутской дисциплинарной роты — 377, || 382.

— Попову Е. И. — || 109.
— Репину И. Е. — || 120.
— Татищеву, графу — || 382.
— Толстому Л. Л. — || 156,
— Толстому Л. Н. — || 19, 22, 23, 25, 30, 32, 34, 38, 39, 44, 45, 47, 49, 51, 52, 62, 66, 69, 72, 73, 81, 85, 86, 87, 88, 89, 92, 103, 105, 106, 109, 113, 114, 116, 118, 124, 127, 129, 131, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 142, 144, 147, 151, 156, 158, 161, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 175, 176, 180, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 191, 192, 193, 198, 200, 201, 203, 205, 206, 209, 212, 215, 216, 219, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 232, 237, 238, 240, 243, 246, 248, 250, 252, 256, 258, 260, 261, 262, 264, 268, 270, 274, 276, 281, 282, 288, 291, 293, 296, 297, 300, 301, 305, 306, 311, 314, 315, 316, 318, 321, 322, 324, 325, 329, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 343, 347, 349, 352, 354, 355, 356, 359, 360, 361, 362, 364, 367, 369, 370, 372, 375, 378, 382, 384, 385, 388, 389.
— Толстой С. А. — 146, || 147, 148, 149, 278.
— Толстой Т. Л. — || 271, 348.
— Шереметеву С. А.— 342, || 343, 344, 347, 348.
— Эртелю А. И. — || 61, 120.
— «Помогите». См. Бирюков П. «Помогите!» Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоборов.
— «Похищение детей Хилковых» — 313, || 237, 294, 300, 317, 375.
— «Предисловие к сборнику «Тайный порок» («статья о половых отношениях») — 171, 196, 200, 208, || 173, 202, 203, 210.
Чертков Григорий Иванович — || 261.
Черткова Анна Константиновна, рожд. Дитерихс («Галя») — 5, 8, 19, 21, 26, 27, 28, 29, 32, 34, 36, 37, 38, 46, 49, 57, 60, 63, 68, 69, 73, 77, 80, 81, 83, 91, 95, 99, 100, 105, 106, 113, 117, 118, 123, 124, 125, 126, 133, 141, 150, 160, 164, 167, 169, 175, 191, 194, 197, 200, 215, 217, 236, 246, 251, 252, 254, 255, 260, 263, 266, 267, 276, 277, 290, 300, 303, 310, 313, 317, 321, 327, 328, 330, 335, 338, 346, 349, 354, 362, 365, 384, || IX, 7, 21, 31, 45, 47, 55, 70, 74, 82, 84, 85, 92, 93, 98, 107, 119, 121, 122, 127, 149, 152, 153, 158, 166, 189, 198, 210, 219, 232, 233, 257, 258, 261, 264, 270, 275, 278, 281, 282, 286, 288, 289, 292, 294, 297, 304, 305, 307, 309, 322, 325, 329, 350, 386, 388, 389.
— «Рассказ духоборки Дуни Ивиной» — || 388.
Черткова Ольга Владимировна («Люся») — || 47.
Черткова Елизавета Ивановна («Лизавета Ивановна») — 28, 160, 200, 215, 236, 267, 300, 303, 308, 310, 333, 346, 352, 366, 372, 384, || 120, 144, 237, 252, 269, 283, 311, 349, 354, 368, 373, 385, 388.
Чингис-Хан — || 89.
Чистяков Матвей Николаевич — 28, 49, 77, 80, 112, 117, 119, 124, 131, 132, 141, 146, 150, 167, 182, 194, 200, || 50, 78, 81, 115, 116, 118, 121, 136, 143, 149, 152, 169, 203, 211.
«Что же нам делать?» См. Толстой Л. Н. «Так что же нам делать?»
Чунь-цю — || 21.

Шанкс Марья Яковлевна (Schanks M.) — 190, || 193.
Шатохин П. — «Молва и притча о графе Л. Н. Толстом» — || 118.
Шаховской Дмитрий Иванович — 384, || 386.
Швейцария — || 25, 103, 110.
Швеция — 361, || 362.
Шевелево — || 97.
Шекспир Вильям — || 6.
Шенкурск — || 386.
Шереметев Сергей Александрович — 342, 346, || 338, 343, *344*, 347, 348.
Ши-цзин — || 21.
Шкарван Альберт Альбертович (A. Skarvan) («Альфред») — 366, 372, 374, 387, || 65, 285, *340*, 368, 371, 380, 383, 385.
— «Мой отказ от военной службы. Записки военного врача» — || 340.
Шкляверь — || 39.
Школа живописи, ваяния и зодчества в Москве — || 193, 285, 350.
«Школа жизни», колония — || 110.
Шмидт Марья Александровна — 21, 199, 232, || 22, 88, 202, 219, 225, 233, 244.

Шмитт Евгений См. Schmitt. E.
Шохор-Троцкий К. С. — «Памяти отошедших друзей» — || 264.
Шрамм Владимир Сергеевич — || 240, 241.
Штейнберг — || 205.
Штейниц «Тайные ужасы. Факты и доводы против вивисекции» — || 71.
Штокгольм. См. Стокгольм.
Штраус — || 224.
Штундисты — || 256.
Штутгарт — 190, || 193.
Шувалова Елена Ивановна — || 311.

Щеглов — || 274.
Щегловитов И. Г. — || 124.
Щегловитова Е. К. рожд. Дитерихс. См. Оболенская кн. Е. А.
Щегловитов К. И. — || 125.
Щербинин Михаил — 377, || 380.

Эванс «Духовный закон лечения». См. Evans.
Элпидин М. К. — 336, 364, 385.
Эмерсон Ральф-Ванд (Emerson) — 77, || *78*, 228, 289.
— «The Ideal Life Thoughts» — || 78.
— «Representative men» — || 78.
Эртель Александр Иванович — 60, || 61, 120.
Эстляндия — || 304.

Юзов И. — «Оранжерейная чувствительность» — || 78.
Юнге Э. Ю. — || 198.
Юнге Екатерина Федоровна — 197, || 198.
— «Воспоминания Е. Ф. Юнге» — || 198.
Юрьев Сергей Александрович — || 6.
«Юрьевский сборник». См. «В память С. А. Юрьева».

Якутская губерния — || 383.
Янжул Иван Иванович — 182, || *183*, 184, 189, 217.
Ян-чжу — || 20.
Япония — || 146.
Ярошенко Николай Александрович («Ерошенко») — 5, 59, || 7. 61, 272.
— «Всюду жизнь» («В вагоне») — 58, 59, || 7, 56, 61.
— «В теплых краях» — || 7.
— «Заключенный» — || 7.
— «Кочегар» — || 7.
— «Курсистка» — || 7.
Ясенки — || 51, 53.
Ясная поляна — 25, 150, 158, 185, 190, 194, 251, 271, 303, 327, 328, 342, 354, || 5, 8, 9, 17, 22, 31, 33, 39, 57, 61, 65, 70, 73, 74, 78, 82, 95, 96, 100, 102, 107, 108, 109, 110, 111, 136, 146, 147, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 160, 168, 170, 181, 195, 199, 200, 202, 203, 209, 216, 225, 231, 233, 234, 237, 250, 253, 256, 258, 269, 272, 278, 279, 280, 281, 282, 285, 289, 291, 292, 296, 329, 330, 331, 334, 363, 365, 367, 368, 376, 378, 383.
Яснополянская библиотека — || 37, 78, 79, 88, 228, 289, 367.

Abbot, «The simplicity of Christianity» — 77, || 78.
«Der Anwalt der Thiere» журнал — || 70.
«Arena» журнал — 77, || 78.
Arnold Mathew. См. Арнольд М.
— «Atlantic» — журнал — || 168.
«Au delà des forces». См. Бьернстерн-Бьернсоне «Свыше сил».
«Aus fremden Zungen», журнал — || 193.

Ballou Adin. См. Баллу А.
Barnett. См. Garnett C.
Battersby. См. Батерсби.
Bellows John (Беллоуз Джон) — 332, || 334.
«The Brother-hood publishing CO» («Братское издательство») — || 334, 344, 353.

Cannes (Канны) — || 231, 255, 257.
«Contemporary Review» журнал — || 258.
Coppée Franoçis См. Konne Фр.
«Crimes of Christianity». См. Foot G. W. and J. M. Wheller «Crimes of Christianity» — 48, || 50.
Crosby. Ernest. См. Кросби Э.

«Daily Chronicle» журнал — 232, 302, || 303, 318, 319, 364.

«Daily Telegraph», журнал — || 64, 116, 136, 137, 139.
«Dame aux camélias». См. Дюма А. (сын).
Delano A. (Делано) — || 184.
«Diana. A psychophysiological essay on sexual relations for married men and women» (Диана) — 49, || 50, 51.
Dillon E. J. См. Диллон Э.
Dymond Jonathan, — «An Enquiry into the Accordancy of War with the principles of Christianity» — 54, 56.

«Echo de Paris», журнал — || 63.
Emerson R. См. Эмерсон Р.
«Ethics of Diet». См. Williams H. «The Ethics of Diet».
«Ethische Kultur», журнал — 247, || 220, 249.
Evans (Эванс) — 214.
— «The Divine law of cure» — || 216.
«Gaulois», газета — || 207, 224.

Fénélon F. См. Фенелон Ф.
«Figaro», журнал — 232.
Finaut Jean. «Parmi les saints et les possédés»—337, || 341.
Foot G. W. and J. M. Wheller, «Crimes of Christianity»(« Crimes of Christian») — 48, || 50.
Forel August (Форель Август) — «Die Trinksitten, ihre hygienische und sociale Bedeutung, ihre Beziehunge zur akademischen Jugend. Eine Aussprache an den Enthaltsamkeit-Ferein der Studenten zu Christiania und zu Upsala» — 79, 93, || 184.
Fraser — || 243, 244.
Fregerstrasse улица в Фриденау — || 75.
Friedenau — || 75.

Garnett Constance («Barnett») — 275, || *276*.
George Henry. См. Джордж. Г.
Gizicki von Georg. См. Гижицкий Г.

Hapgood Isabel Florence (Гапгуд Изабелла) — 5, 167, 169, 182, || *7*, 168, 170, 183, 184.
Hack D. — || 55.
Hopedale, долина — || 33.

«The Humanitarian Leagues publications», издательство — || 78.

Journal des débats — ||373.
Julien Stanislas
— «Le livre de la Voie et de la Vertu» — || 193, 194.
«Iogas Philosophy». См. Vivekananda Swami «Ioga's Philosophy».

Keidel J. — 75, || 70.
Kenworthy John. См. Кенворти.

«Labour prophet» — 287, ||289.
Legge James
— «Texts of Taoism» — || 244.
— «The Chinese classics» — 236, 239, || 20, 21, 237, 244.
Leroy-Beaulieu Anatole — 342, || *14*.
— «L'empire des Tsars et les Russes» — || 344, 345.
«Lövenfeld Raphael (Левенфельд Рафаил)
— «Leo N. Tolstoy, sein Leben, seine Werke, seine Weltanschauung». См. Левенфельд Р.

Maude Aylmer. См. Моод Э.
Maupassant Guy — 51, 53, 56, 66, 196, || 52, 63, 67, 201.
— «Le port» — 51, || 52, 63, 67.
— «Sur l'eau» — || 53.
Mih-Ti. См. Ми-ти
Montgomery Florence
— «Transformed» — 150, || 151, 152.

«New Review», журнал — 255, || 258.

«Ohne Staat», журнал — || 331.

Pascal Blaise. См. Паскаль Б.
Pauthier
— «Lao-Tseu» — 236, 239, || 237.
«Penitent soul» — 300, || || 301.
Perrin et C-ie книгоиздательство — || 189
«The Persecution of christians in Russia» — || 330.

«Religion (Die) des Geistes», журнал — || 331.
«Revue Blanche», журнал — || 386.
«Revue Bleue», журнал — 80, || 81.
«Revue de Famille», журнал — 204, || 207, 210, 211.
«Revue des Revues», журнал — 337, || 341, 342, 344.
«Review of Reviews», журнал — || 64.
Rod Ed. (Род Э.) — 80, || *81*.
—«Les idées morales du temps présent» — || 81.
— «Le comte Léon Tolstoy» — 80, || 81.

Sabbatier Paul (Сабатье П.) — «Vie de S. François d'Assise»— 243, || 245.
Salomon Charles. См. Саломон Ш.
Salt H. S.
— «A plea for vegetarianism and other essays» («В защиту вегетарианства и другие опыты») — 111.
— «Humanitarianism, its general principles and progress» («Гуманитарное учение, его основные принципы и прогресс») — || 78.
Schmitt Eugen Heinrich (Шмитт) — 330, 366, 371, 374, || *331*, 368, 373, 376, 385.
— «Leo Tolstoi und seine Bedeutung für unsere Kultur» — || 331.
Shanks. См. Шанкс М. Я.
Simon J. — 204, || 207.
Sörensen I. См. Зёренсен И.
«Standard», журнал — 300, || 301.
Stockham Alice.
— «Creative Life». A special Letter to Young Girls» — 227, || 228.
— «Koradine Letters»—227, ||228.
— «Tocology. A book for every woman» («Токология или наука о рождении детей) — || 228.
Suttner (Зутнер) — 232, || *233*.
— «Die Waffen nieder» («Долой оружие») — || 233.

«Times», газета — 330, 337, || 341.
Thoreau Henry (Торо) — 287, || *289*.
— «On civil disobediance» («Гражданское неповиновение») — 287, || 289.
— «Walden or Life in the Woods» («Вальден») — || 289.
Tolstoi L., «Christ's Christianity». Three different works: «How I came to believe», «What I believe», «The spirit of Christ's Teaching». Kegan Paul and C°. || 55.
— «The Gospel in Brief» — || 356.
— «The Kingdom of God is within you. Or Christianity not as a Mystical Doctrine but as a New Life conception». Authorised Translation from the original Russian M. S. by (Mrs.) A. Delano. Walter Scott — || 184.
— «The Kingdom of God is within you. Christianity not as a Mystic Religion but as a New Theory of Life. Translated from the Russian by Constance Garnett — || 276.
— «Master and Man» — || 334.
— «Le non-agir» — 204, || 207, 210.
— «Religion und Moral». Antwort auf eine in der «Ethischen Kultur» gestellte Frage — || 249.
— «Le Salut est en vous» — || 243, 248.
«Transformed». См. Montgomery H. «Transformed».
Tresvor John — 287, || 289.
Turner (Тернер) Charles Edward — 153, 186, 247, 268, 275, || *154*, 187, 189, 201, 249, 269, 276, 279.

Villot (Вилло) — 208, || 211.
Vivekananda Swami, «Ioga's Philosophy» — 369, || 371.
Vogüé Eugène Melchior (Вогюэ) — 4, 342, || 7, 345.
— «Le roman russe» — || 7.

«Waffen (Die) nieder», журнал — 232, || 233.
Williams Howard (Уильямс Х.), «The Ethics of Diet» («Этика пищи») — 84, 88, 95, 98, 99, 104, || 78, 85, 87, 89, 93, 116.
Wilson Lewis Gilbert. См. Вильсон Ж.

«Züricher Post» — журнал — || 55.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие к восемьдесят седьмому тому VII
Редакционные пояснения. XI

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО К В. Г. ЧЕРТКОВУ.

№		Стр.
247.	1890 г. января 4—8 . . .	3
248.	» » 15	4
249.	» февраля 1	7
250.	» » 17 (?) . . .	9
251.	» »	12
252.	» марта 15	19
253.	» апреля 8	21
254.	» » 18	23
255.	» » 22	—
256.	» » 24	24
257.	» мая 4	25
258.	» Телеграмма 20 мая	27
259.	» мая 23	—
260.	» июня 11	29
261.	» июля 1	31
262.	» » 9	34
263.	» » 28	37
264.	» августа 10	40
265.	» » 22	44
266.	» сентября 17 . . .	46
267.	» октября 15 (?) . .	48
268.	» » 18 . . .	50
269.	» » 31 . . .	53
270.	» ноября 14	54
271.	» » 21	55
272.	» » 30	—
273.	» декабря 3	57
274.	» » 12	58
275.	» » 21	62
276.	« » 31	63
277.	1891 г. января 7	66
278.	» » 15	68
279.	» февраля 9	70
280.	» » 16	71
281.	» » 28	73
282.	» марта 5	75
283.	» » 9	—
284.	» » 18—19 . . .	76
285.	» » 20	79
286.	» апреля 4 (?) . . .	80
287.	» » 9	81
288.	» » 15	82
289.	» » 29	84
290.	189 г. мая 6	85
291.	» » 8	88
292.	» » 15	90
293.	» » 24	93
294.	» июня 14 (?)	94
295.	» » 23	98
296.	» июля 20 (?)	99
297.	» августа 4	101
298.	» » 8	103
299.	» сентября 10 (?) . .	104
300.	» октября 6 (?) . .	106
301.	» ноября 9 (?) . . .	107
302.	» » 10	111
303.	» » 25	112
304.	» декабря 14	117
305.	» » 30	118
306.	1892 г. января 15	123
307.	» февраля 5	125
308.	» марта 5—7	127
309.	» » 21	131
310.	» » 23	139
311.	» апреля 16	140
312.	» » 19	141
313.	» » 25	143
314.	» » 28	144
315.	» мая 23	146
316.	» июня 22	149
317.	« » 27 (?)	153
318.	» июля 5	154
319.	» августа 11	157
320.	» сентября 3	159
321.	» » 27	160
322.	» октября 14	162
323.	» октября 19	—
324.	» » 30	167
325.	» ноября 16	169
326.	» декабря 11	170
327.	» » 12	173
328.	» « 26	174
329.	1893 г. Телеграмма января 4	178
330.	» февраля 3	—
331.	» марта 17	182
332.	» Телеграмма марта 30	184

№		Стр.
333.	1893 г. марта 30	185
334.	» апреля 3	186
335.	» » 27	190
336.	» мая 3	194
337.	» » 20	195
338.	» » 21	197
339.	» июня 4	199
340.	» » 22	204
341.	» июля 1	207
342.	» » 20	211
343.	» августа 23	214
344.	» сентября 4	217
345.	» » 8	220
346.	» » 21	223
347.	» » 24	225
348.	» октября 5	226
349.	» » 18	—
350.	» » 24	229
351.	» » 30 (?)	231
352.	» ноября 3	233
353.	» » 6	235
354.	» Телеграмма ноября 11	238
355.	» ноября 12	239
356.	» » 24	242
357.	» декабря 9	245
358.	» » 17	247
359.	» » 24	249
360.	1894 г. Телеграмма января 17	251
361.	» января 17	—
362.	» Телеграмма января 23	253
363.	» февраля 8	—
364.	» » 26	258
365.	» марта 17	263
366.	» Телеграмма марта 18	265
367.	» марта 18	—
368.	» Телеграмма марта 24	266
369.	» апреля 7	267
370.	« » 14 (?)	270
371.	« » 28	271
372.	» » 30	272
373.	» Телеграмма мая 5	275
374.	» мая 7	—
375.	» » 8 ... 11	277
376.	» » 12	—
377.	» июля 6	279
378.	» » 14	280
379.	» » 15	281
380.	» августа 9	282
381.	» » 18	283
382.	» августа 19—23	284
383.	1894 г. сентября 3	286
384.	» » 22	289
385.	» октября 5	292
386.	« » 19	294
387.	» » 21 (?)	298
388.	» » 21 (?)	—
389.	» ноября 2	302
390.	» » 26	304
391.	» декабря 18	207
392.	1895 г. января 1	308
393.	» » 16 (?)	310
394.	» февраля 2	313
395.	» » 17	317
396.	» » 24	319
397.	» марта 8	320
398.	» » 23 (?)	323
399.	» апреля 26	326
400.	» Телеграмма мая 31	327
401.	» июня 8	328
402.	» сентября 21	329
403.	» октября 7	331
404.	» » 12	335
405.	» » 25	337
406.	» декабря 1	341
407.	» » 24... 31	345
408.	1896 г. января 18—22	346
409.	» » 23	349
410.	» февраля 5	351
411.	» » 6	353
412.	» » 13	356
413.	» » 27	357
414.	» марта 7	558
415.	» » 18	360
416.	» мая 10	361
417.	» Телеграмма мая 31	363
418.	» июль	—
419.	» сентября 3	364
420.	» » 13	365
421.	» » 15	368
422.	» » 23—26	371
423.	» октября 12	373
424.	» » 30—ноября 2	376
425.	» ноября 3... 10	380
426.	» » 11	381
427.	» » 25	383
428.	» декабря 2	387
429.	» Телеграмма декабря 5	389
430.	» декабря 29	—

Список писем, написанных по поручению Толстого 390

Алфавитный указатель собственных имен 392

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия с портрета Толстого 1891 г. — между XIV и 1 стр. стр.

Автотипия с отрывка письма Толстого к В. Г. Черткову от 14 ноября 1890 г., написанного по тексту переписанной рукою М. Л. Толстой легенды «Материнское сердце» — между 54 и 55 стр. стр.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г. и 8 августа 1934 г.

Набрано во 2-й типографии ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига", „Печатный Двор" им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26. Гослитиздат № 263. Х-00. Т. 53. Тираж 10000 экз. Уполномоч. Главлита № Б—25008. Формат бумаги $68 \times 100^{1}/_{16}$. Вишерской писчебум. фабрики, $27^{1}/_{4}$ печ. л. 31,6 уч.-авт. л. Заказ тип. № 851. Сдано в набор 29 мая 1936 г. Подп. к печати 22 июля 1937 г. Корректор М. А. Перфильева. Отпечатано с матриц на 2-й фабрике детской книги Детиздата ЦК ВЛКСМ. Ленинград, 2-я Советская, 7.

✱

Техническая редакция
Н. И. Гарвея.

Исправления в 87-м томе Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

	Напечатано:	*Следует читать:*
Стр. 310	письмо 393 1895 г. Января 6? Никольское.	1895 г. Января 16, Никольское.
» 329	» 402 1895 г. Октября 21 Я. П.	1895 г. Сентября 21. Я. П.
» 333	строка 15 св. 8 Сентября.	8 Октября.